

Редакционная коллегия:

А. Л. Ситковский (ответственный редактор),
С. А. Невский (заместитель ответственного редактора),
Е. М. Тимошина (ответственный секретарь),
М. М. Бабаев, С. К. Илий, Т. И. Бахарева, Н. И. Ципуренко

БОРЬБА С ПРЕСТУПНЫМ НАСИЛИЕМ

*Материалы
научно-практической конференции
(26 сентября 2008 г.)*

Публикуется в авторской редакции

Борьба с преступным насилием: Материалы научно-практической конференции (26 сентября 2008 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 554 с.

УДК 343.61

МОСКВА 2008

© Государственное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», 2008

Конференция «Борьба с преступным насилием» приурочена к 75-летию выдающегося человека, внесшего огромный вклад в развитие фундаментальной науки – Заслуженного деятеля науки России, доктора юридических наук, профессора Юрия Мирановича Антоняна.

Юрий Миранович относится к числу исключительно преданных своему делу людей, которые всю жизнь работают с полной самоотдачей и преданностью своему служебному долгу.

Ю. М. Антонян родился в 1933 г. в г. Тбилиси. В 1952 г. поступил на юридический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. После его окончания работал следователем в органах внутренних дел Ярославской области, оперуполномоченным уголовного розыска и начальником отделения милиции ст. «Москва–Ярославская» Московской железной дороги.

С 1962 по 1965 г. Юрий Миранович – научный сотрудник ВНИИ МВД СССР, затем вплоть до 1968 г. – старший инспектор по особым поручениям МВД СССР. С 1968 – старший преподаватель, доцент, а с 1978 г. – профессор Академии МВД СССР.

В 1970 г. Юрий Миранович Антонян защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Борьба органов внутренних дел с бродяжничеством», в 1976 г. – докторскую на тему: «Социальная среда и формирование личности преступника». В 1978 г. ему присвоено ученое звание профессора.

С 1981 г. Юрий Миранович – заместитель начальника отдела и главный научный сотрудник ВНИИ МВД СССР (РФ).

С октября 2003 г. – проректор Института гуманитарного образования. По совместительству – ведущий научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского.

За безупречную службу в органах внутренних дел и вклад в развитие отечественной правовой науки Ю. М. Антоняну в 1989 году присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР», он награжден Знаком почета, орденом Дружбы, знаком «Заслуженный работник МВД» и 9-ю медалями СССР.

Более 50-ти лет работая в органах внутренних дел, отдавая богатый жизненный опыт, талант ученого и организатора совершенство-

ванию научной деятельности в системе органов внутренних дел, Юрий Миранович Антонян является членом Координационного совета МВД России по научной специальности 12.00.08, Ученого и диссертационных советов ВНИИ МВД России.

Большой вклад Ю. М. Антонян внес в работу по подготовке и воспитанию научных кадров. Под его научным руководством защищено 51 кандидатская и 16 докторских диссертаций. Под его редакцией регулярно издаются сборники научных трудов сотрудников Института.

Ю. М. Антонян принимает активное участие в работе международных научных конференций и семинаров, проводимых ВНИИ МВД России и другими научными и образовательными учреждениями. Им внесен существенный вклад в развитие международных отношений в области изучения противодействия преступности.

Юрий Миранович Антонян – один из ведущих ученых в области криминологии и уголовного права, является автором научных трудов, с которых в советской и российской правовой науке начиналось исследование ряда новых, получивших впоследствии заметное развитие, направлений криминологии.

В подтверждение этому – более 400 опубликованных научных трудов (из которых 64 монографии). В настоящее время продолжает активно участвовать в научной деятельности.

Его перу принадлежат книги на самые актуальные темы, в их числе труды по криминологии, уголовному праву, психологии, философии, религии, патопсихологии и социальной психиатрии. Например, «Психология убийства» (1997 г.), «Преступность в федеральных округах» (2002 г.), «Психология преступления и наказания» (2001 г.).

Вот уже более 40 лет Ю. М. Антонян занимается проблемой серийных убийств, уникальными разработками в области криминальной сексологии: «Криминальная сексология» (1999 г.) и исследованиями такой важной темы, как терроризм: «Захват заложников» (2002 г.). Юрий Миранович является автором учебников и учебных пособий по криминологии, например, таких, как «Личность преступника» (2004 г.), «Криминология» (2004 г.) и др.

Не проходит и года, когда бы им не было опубликовано несколько монографий. Так, в этом году уже вышли две монографии: «Природа этнорелигиозного терроризма» и «Терроризм в современном мире».

Труды Юрия Мирановича изданы во многих странах мира: Японии, США, Франции, Германии, Польше, Швеции, Италии, Болгарии, Чехии и др.

Высокий авторитет ученого, понимание сложности проблем, стоящих перед страной, желание оказать посильную помощь в их разрешении снискали Юрию Мирановичу Антоняну признание и уважение научной общественности.

Дорогой и глубокоуважаемый Юрий Миранович! Вы абсолютно удивительный человек. Несмотря на серьезный возраст по общечеловеческим и обывательским меркам, Вы сохраняете поразительную работоспособность ученого, творческого человека, растите своих учеников – новую смену науки. Общаясь с вами, они становятся серьезнее, целеустремленнее, сохраняя при этом чувство юмора и жизнестойкость. Вы безусловно порядочный и надежный друг.

Дорогой Юрий Миранович, долгих и счастливых Вам лет жизни!

С. И. Гирько,
начальник ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
генерал-майор милиции

Ю. М. Антонян,
Заслуженный деятель науки России,
доктор юридических наук, профессор
(ВНИИ МВД России)

ПРЕСТУПНОЕ НАСИЛИЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Прежде чем рассматривать глобальные проблемы насильственной преступности, необходимо коротко остановиться на основных понятиях этого вида преступности. Они имеют общетеоретическое и междисциплинарное значение, носят дискуссионный характер.

Насилие – это физическое или психическое воздействие на кого-то, нанесение ему вреда вопреки его желанию и ради собственных интересов либо такое же воздействие, при котором возможное нанесение вреда игнорируется. Насилие равнозначно агрессии, по своему нравственному содержанию оно является нейтральным, поскольку может быть использовано и для позитивных, и для негативных целей, ради злых дел, жестоких поступков. Агрессия – характерная черта многих видов общественно полезной деятельности. Например, без нее невозможно представить себе военную профессию или отдельные виды спорта. В ряде случаев закон прямо поощряет применение агрессии и предусматривает исключение уголовной ответственности, даже если в результате ее применения наступила смерть. В силу этого в зависимости от характера и направленности насилие может быть поощряемо или наказуемо.

Если закон допускает, что кто-то может быть убит, например, в силу крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), то, следовательно, он допускает, что пострадавший в этот момент лишается права жизни. Если такое право существует, то не следует возражать и против смертной казни, подвергая ее тех, кто своими действиями потерял это право. Понятно, что смертная казнь тоже насилие.

Без агрессии человечество трудно себе представить. Его продвижение вперед очень часто обеспечивалось именно посредством агрессии, причем довольно часто преступной. Последняя может быть реализована с помощью физической силы, носить психический характер (когда угрожают чем-то), представлена в виде реальных действий либо сновидений, фантазии, бреда, галлюцинации. Агрессивность же является чертой характера, причем человек может не быть

агрессивным, но проявить агрессию, если этого потребуют обстоятельства или он решит, что агрессия в данном случае необходима.

Агрессия существенно отличается от жестокости – причинения кому-либо страданий и мучений ради них самих либо игнорирования возможности их наступления. Жестокость всегда агрессивна так же, как жестокий человек всегда агрессивен и если агрессия только в определенных случаях наказуема, то жестокость наказуема всегда, поскольку она аморальна.

Но во всем мире наказывают жестокость не обязательно путем применения условного наказания. Веер реакций на агрессию и жестокость достаточно широк и в определяющей мере зависит от культуры страны, ее традиций и уровня демократизации.

Без агрессии представить себе человечество невозможно еще и по той причине, что оно всегда было агрессивным и именно агрессия была непременным условием выживания людей со времени их появления на земле. Мир и тогда был враждебен, если иметь в виду силы природы, диких животных, других людей, потусторонних сил – духов земли и неба. Все они плотной стеной окружали людей и навечно сформировали в них тревогу и страх, которые навсегда стали одной из главных причин агрессии как способа защиты от агрессии.

За все прошедшие тысячелетия условия жизни людей, казалось бы, неузнаваемо изменились, но тем не менее остались фундаментальные страхи пострадать от насилия среды: потерять социальный статус, лишиться источников средств к существованию, подвергнуться физическому насилию вплоть до уничтожения, заразиться неизлечимой болезнью, стать жертвой несчастного случая, техногенной или естественной катастрофы и т.д. Наконец, во все времена, с первых дней человеческого существования, был еще один, так сказать, генеральный страх – страх смерти, объединяющий всех лиц, в том числе тех, которые добровольно и с улыбкой на устах жертвовали собой. Даже распятый Христос, тяжело страдая, обратился к своему небесному отцу с горьким упреком: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил» (МФ, 27–46).

Вечность насилия проявляется и в том, что оно присутствует и в таких религиях, как иудаизм, христианство и ислам. Например, в книге пророка Иеремии можно найти такие, произносимые Яхве, слова: «Вдов у Меня более, нежели песку в море. Наведу на них, на матерей юношей, опустошителя в полдень, нападет на них внезапно страх и ужас» (15:8). Насилием перенасыщен Апокалипсис, он впол-

не закономерно стал синонимом насилия и страдания. Даже последняя глава этого сочинения, рассказывающая о небесном Иерусалиме, содержит угрозы смерти. Призывы к насилию имеются и в Коране. Иными словами, эти и другие священные тексты лишь фиксируют, что насилие всеобъемно и вечно.

XX век был перенасыщен насилием, включив в себя две мировые войны и многие миллионные убийства, совершенные нацистами, фашистами, большевиками, маоистами, корейскими, кампучийскими и иными последователями. Разгул зла в годы правления Гитлера, Ленина и Сталина был столь грандиозен, что некоторые люди видели в этом сбывшиеся пророчества Апокалипсиса и окончательное поражение добра. Так, конечно, не случилось, добро восторжествовало, но и зло отнюдь не было побеждено. Если попытаться перечислить существующие сейчас основные (только основные!) виды насилия, то можно отметить следующие:

1. Региональные войны, в которых участвуют и великие державы (например, США, а ранее СССР). Некоторые региональные вооруженные конфликты длятся десятилетиями, например, между Израилем и арабскими странами.

2. Террористическое насилие, которое в основном носит этот этнорелигиозный характер, а точнее – имеет место конфликт между христианским Западом и исламским Востоком. Здесь надо различать межгосударственный и внутригосударственный (как в России) этнорелигиозный терроризм. Не исключено, что в будущем внутригосударственный этнорелигиозный терроризм может принять характер гражданской войны; сейчас гражданские войны носят религиозный характер, я имею в виду, например, столкновения между шиитами и сунитами в Ираке.

3. Общеуголовное насилие, которое наличествует почти в каждой стране. Оно, разумеется, вполне может реализовываться и в региональных войнах, и в террористических конфликтах. Нет нужды доказывать, что оно «процветало» в двух мировых войнах.

Таким образом, совершенно очевидно, что насилие носит глобальный характер и в тоже время оно нейтрально.

Есть страны, которые наиболее сильно поражены насилием. К ним, к сожалению, относится и Россия, причем, я думаю, в первую очередь в силу своей уникальной истории. Прежде всего следует отметить, что, в отличие от Европы, наша страна намного позже, лишь в 1861 г., отменила крепостное право, т.е. рабство, которое с полным

на то основании можно назвать насилием. После первого террористического акта, совершенного полубезумным Каракозовым, терроризм стал одним из самых распространенных явлений в стране. К нему прибегали народовольцы, эсеры, большевики и все те авантюристы и проходимцы, которым по тем или иным причинам не нравилась власть, которые таким путем хотели самоутвердиться, показать себя. Общество было далеко неединодушным в осуждении терроризма, во многих случаях одобряло его. Положительное отношение к этому отвратительному явлению заметно усилилось после того, как суд присяжных оправдал Засулич, которая стреляла в губернатора Трепова. Это еще больше детерминировало террористические секции.

Первая мировая война и три российские революции, особенно Октябрьский переворот, мощно стимулировали насилие, сами были ничем иным, как насилием. Никто не знает, сколько было жертв ленинско-сталинского режима; одни специалисты считают, что 10 миллионов человек, другие – 26–30. Возьмем самую маленькую цифру – 10 млн. Если это число убитых большевистским режимом Ленина – Сталина разделить на число лет диктатуры – от самого Октябрьского переворота до смерти Сталина, – то получится, что каждый год большевистский режим убивал 555 тыс. 555 человек! Такого кровавого разгула против собственного народа мировая история знает мало, хотя, например, в Кампучии кхмерские коммунисты из 4 млн населения уничтожили около 2-х, т.е. почти вдвое сократили население путем убийств. Справедливости ради следует сказать, что даже Гитлер совершил намного меньше убийств своих соотечественников.

Насилие и репрессии против общества, конечно, не прекратились со смертью Сталина, первобытный большевизм постепенно (но очень медленно) отходил в прошлое, но тоталитарный режим все-таки остался, поэтому остались и репрессии, хотя уже и не в прежних масштабах. Точнее: убивать стали меньше, даже намного меньше, однако иные репрессии осуществляли в широких масштабах.

Новая, постперестроечная Россия не может не учитывать весь этот прежний более чем печальный опыт, тем более, что у нас в 90-х годах наблюдался разгул насилия, когда прошлые институты власти хотя и сохранились, но стали функционировать в новых условиях. О действительном уровне насилия в России как в прошлом, так и сейчас мы не можем судить с удовлетворяющей нас достоверностью в

первую очередь потому, что очень велика латентная часть насильственной преступности. Это происходит не только вследствие порочной практики регистрации преступлений, но и неадекватного отношения в первую очередь государства к борьбе с ней в целом. Поэтому мы лишены достоверного знания о том, сколько в действительности совершено насильственных преступлений в нашей стране.

Вообще о состоянии насильственной преступности судят прежде всего по уровню убийств, как самых тяжких и наиболее скрупулезно регистрируемых преступлений. В нашей стране мы отчасти лишены и этой возможности, потому что и такие преступления укрываются от учета.

В 2006 г. было зарегистрировано свыше 32 тыс. убийств, в 2007 г. – свыше 222, т.е. произошло снижение на 90% числа таких преступлений. Казалось бы, чем не повод для ликования, однако некоторые ученые предостерегают от этого. Например, В. С. Овчинский называет следующие данные: если в 2000 г. было обнаружено 40 тыс. трупов, в отношении которых причина смерти не была установлена, то в 2007 г. – 180 тыс.; если в 2000 г. было зафиксировано 40 тыс. самоубийств, то в 2007 г. – 60 тыс.; если в 2000 г. было зарегистрировано 20 тыс. без вести пропавших, то в 2007 г. – 50 тыс. Криминологу совершенно очевидно, что из этих 290 тыс. человеческих смертей в «победном» 2007 г. какая-то часть, и скорее всего немалая, была следствием преступления.

Но и это не все. У нас в стране сложилась порочная практика регистрации в качестве одного преступления, в данном случае убийства, нескольких таких преступлений, если они совершены одним действием. Например, если преступник поджиг ночью дом, в котором спали пятеро, и позаботился о том, чтоб никто из них не смог, проснувшись, выйти из него, то это может быть зарегистрировано как одно убийство, а не пять.

Еще одну «прекрасную» возможность укрывать убийства дает практическим работником наш УК. В нем есть очень хитрая ч. 4 ст. 111, которая регламентирует ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, если оно по неосторожности повлекло смерть потерпевшего. Нельзя, умышленно причиняя тяжкий вред здоровью, при этом во всех случаях неосторожно причинить смерть. Это глупость. На практике всегда получается так, что если жертве нанесен удар ножом, а умер он только на третий или четвертый день, действие виновного квалифицируется лишь как

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Думается, что диспозиция ч. 4 ст. III УК РФ должна быть изменена.

Большая часть статей Особенной части УК Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность именно за насильственные действия. Между тем насилие распространено в мире с неравной интенсивностью. В развитых странах уровень насильственной преступности ниже, чем в развивающихся: в первых больше распространена корыстная преступность. В России насильственные преступления составляют примерно 15–20% от всех преступлений, из них тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления – 10–15%. Понятно, что дело совсем не в этих цифрах, поскольку насильственная преступность наносит огромный, очень часто невосполнимый ущерб людям. Поэтому в демократических странах наиболее сурово должно караться посягательство на жизнь, здоровье и достоинство человека. В этой связи нельзя не вспомнить, что в Советском Союзе преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности регламентировались только после преступлений государственных и преступлений против социалистической собственности. В настоящее время преступления против жизни и здоровья открывают Особенную часть УК РФ.

Насильственных преступлений в России совершается больше, чем в западных странах. Не исключено, что в официальной статистике насильственная преступность в целом на единицу населения может быть и выше в какой-либо западной стране, чем в России. Однако если мы возьмем только убийства – преступления, которые, как правило, регистрируются наиболее полно, то окажется, что Россия намного опережает западные страны по числу этих наиболее опасных преступлений. Именно соответствующие показатели должны приниматься во внимание в первую очередь. В 2006 г. число убийств в России составило около 35 тыс., а за этот же период в США – 16 тыс., но, естественно, у нас не вдвое больше, на самом деле больше чем в 4 раза: в США население составляет свыше 300 млн чел, а у нас немногим более 140 млн.

Мне представляется, нам нужно очень многое сделать, чтобы достигнуть того уровня защищенности человеческой жизни, которой имеются в западных странах. Это возможно только по пути демократического движения, предполагающего и экономический прогресс.

Качественные характеристики насильственной преступности можно сгруппировать таким образом.

1. Высокий уровень насильственных преступных посягательств, совершенных с применением холодного и огнестрельного оружия, что вызвано, главным образом, тремя причинами: большей доступностью оружия и ростом его торговли; значительным повышением удельного веса организованной преступности; войнами и военными конфликтами на территории России и стран Содружества Независимых Государств (СНГ).

2. Насильственная преступность оказалась напрямую связанной с войной и военными конфликтами в России и странах СНГ, что неизбежно приводит к росту числа таких преступлений, как убийства, причинение тяжкого и иного вреда здоровью, уничтожение имущества, терроризм, преступления против военнопленных, захват заложников и т.д. Насильственная преступность тесно связана и с активной торговлей оружием, незаконным оборотом наркотиков, наркоманией и наркотизмом, что проявляется в повышении доли преступлений, совершаемых с применением оружия для овладения наркотическими веществами, или в совершении насильственных действий в состоянии наркотического опьянения.

3. Увеличился объем материальных благ, добываемых с помощью преступного насилия, что в первую очередь определяется развитой системой организованной преступности. Незаконное завладение значительными материальными благами с помощью насилия включает в себя не только разбой, бандитизм, вымогательство и ряд иных корыстно-насильственных преступлений, но и убийства конкурентов, в том числе обладающих политической властью, совершение в отношении таких лиц террористических актов.

4. В России получили дальнейшее развитие и иные, кроме терроризма, преступления, отличительной чертой которых является ущемление: захват заложников, незаконное лишение свободы, воздействие на сотрудников правоохранительных органов, свидетелей и потерпевших, угроза убийством, нанесением тяжкого вреда здоровью, уничтожением имущества и т.д.

5. С начала 80-х годов увеличилось число насильственных преступных посягательств (примерно в два раза), а с 90-х годов – разбоев, бандитизма и вымогательства и особенно наемных убийств (примерно в три раза). В первую очередь это объясняется безнаказанностью преступников, слабой эффективностью деятельности правоохранительных органов.

6. Страшной действительностью наших дней стали убийства детей, что в первую очередь объясняется отсутствием контроля и надзора за ними.

7. Возрос удельный вес насильственных преступлений, совершаемых женщинами и несовершеннолетними. Женщины стали немного чаще прибегать к преступному насилию вне сферы семейно-бытовых отношений. Они активно участвуют в совершении убийств, грабежей, разбоев, вымогательства, бандитизма, иногда даже выступают в роли организаторов таких преступлений. Особенно велика преступная активность женщин в сфере экономической деятельности и государственного управления.

8. Насилие, в том числе убийства, стало привычным способом решения экономических, политических и даже межличностных интимных проблем. Поэтому появился новый вид преступления – заказное убийство, а также ранее неизвестный тип преступника – наемный убийца (киллер). Насилие охватило те сферы жизни, в которых оно практически никак не проявляло себя (например, область финансов, промышленности и торговли), то есть в целом масштабы его применения значительно расширились.

9. Весьма опасного уровня достиг в стране экстремизм, однако ни общество, ни государство в должной мере еще не осознали, что в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, больше половины населения которой испытывают сильную материальную нужду, это грозит самыми разрушительными последствиями.

Несколько иные формы приобрело насилие в политике. Если раньше тоталитарное советское государство уничтожало своих противников или тех, кого считало таковыми, то в настоящее время насилие в политике, но уже в иных формах, применяется для устранения политических противников. Причем делается это в самых различных формах, в том числе путем клеветы и запугивания, противозаконной предвыборной агитации, неверного подсчета голосов, фальсификации итогов выборов и т.д. Есть основание говорить о существовании в России политической преступности.

Причины насильственной преступности связаны с высоким уровнем тревожности в российском обществе, причем эта тревожность была зафиксирована не только в малообеспеченных, но и в иных слоях общества. Высокая тревожность определяла и определяет необходимость защиты от грозящей опасности, причем лучше, чтобы

защитные действия были предупреждающими. Конечно, во многих случаях опасность носила не реальный, а вымышленный характер, однако и это обстоятельство свидетельствует о том, что люди переживали угрозу насилия над ними. Следует добавить, что насилие является традиционным способом разрешения проблем в российском обществе, история которого перенасыщена насилием: я имею в виду не только две мировые войны, гражданскую войну и революции, но и долгие десятилетия тотального террористического насилия государства над гражданами. Люди «привыкли» к насилию, оно стало обычным и понятным делом. Поэтому реакция людей на бытовое насилие, если оно не касается их лично, обычно нейтральна и не включает в себя безусловного и строгого осуждения.

Среди отдельных групп населения получили достаточную распространенность представления о допустимости насилия для решения различных жизненных задач. Этому, разумеется, способствовало влияние преступной идеологии и морали, а также агрессивные действия преступных организаций, о которых становится широко известно из средств массовой информации. Отчасти по этой причине люди чувствуют себя незащищенными и готовы использовать различные насильственные способы защиты и обеспечения своих интересов. Кроме того, важное криминогенное значение имеет недостаточное и неэффективное реагирование правоохранительных органов на факты насилия, особенно в бытовой среде и со стороны преступных сообществ. Как показывают некоторые выборочные исследования, население убеждено в том, что правоохранительные органы покровительствуют организованным преступникам, находятся у них на содержании и покрывают совершенные ими опасные насильственные действия.

В нашем обществе всегда были, а сейчас усилились такие слои и группы населения, в которых процветали насилие, грубость и произвол. Это, по существу, люмпенизированная часть населения, которая активно «поставляет» правонарушителей обоего пола. Это та самая часть общества, которая отличается наиболее низким уровнем культуры и образования, не видит в грубости и хамстве ничего особенного. Думается, что указанные слои населения образуют фундамент, на котором строится огромное здание насильственных правонарушений.

Криминологическими исследованиями давно установлено, что такие негативные факторы, как пьянство, сквернословие, враждебное отношение между родителями и другими членами семьи, драки

и скандалы, грубость и жестокость, царящие в семье, способствуют формированию устойчивой системы антиобщественных взглядов и наклонностей. Дефекты семейного воспитания не всегда устраняются в школе и во многих случаях усугубляются вредными влияниями в непосредственном бытовом окружении, и первую очередь со стороны ранее судимых, а также лиц, ведущих аморальный образ жизни, допускаются хулиганские действия, проявляющих циничное, неуважительное отношение к женщине.

Между тем именно в семейно-бытовой сфере совершается больше всего насильственных преступлений.

Еще не у всех людей, особенно молодых, имеются ясные представления о пределах и формах ответственности за противоправные действия, что во многих случаях предопределяет выбор ими насильственного способа реализации возникших потребностей. Грубость и насилие по отношению, например, к членам семьи в сознании многих виновных воспринимается как привычная, «естественная» линия поведения. Иначе и не может быть, поскольку именно такое поведение они наблюдают в своей семье и ближайшем бытовом окружении с детских лет. Излишне говорить, что такие люди не имеют ни малейшего представления об этике, вежливости, уважительном отношении к людям.

Как уже указывалось выше, преступное насилие в большей степени, чем раньше, стало способом добывания материальных благ. Следовательно, можно констатировать, что невысокий уровень материального обеспечения отдельных слоев населения относится к числу существенных криминогенных факторов. Распространенность преступного насилия с целью получения материальных благ свидетельствует о серьезном экономическом неблагополучии в обществе.

Как показали выборочные исследования, проведенные в России в разное время, среди насильственных преступников высок удельный вес лиц с расстройствами психической деятельности. Чаще всего это алкоголизм, наркомания, психопатии, органические поражения центральной нервной системы, последствия черепно-мозговых травм, эпилепсия, намного реже шизофрения. Примерно каждый четвертый насильственный преступник страдает тем или иным психическим расстройством, которое влияет на его поведение, образ жизни, восприятие окружающего мира и его ценностей, общение с людьми, выбор средств решения возникающих в жизни проблем. Патопсихологические исследования показали, что лица с психическими аномалиями более импульсивны, чем остальные, они легче решаются на

совершение противоправных действий. Воспитательно-предупредительное воздействие на этих лиц затруднено в силу наличия у них патологических особенностей. Можно говорить как о достоверном факте, что среди убийц уровень людей с расстройствами психики достигает 58–59%, причем он остается стабильным на протяжении последнего столетия.

Следовательно, можно сделать вывод, что психические расстройства несомненно относятся к числу криминогенных факторов. Лица с патологическими особенностями слабо выявляются среди тех, кто может решиться на насильственные действия, а в местах лишения свободы названный патопсихологический фактор явно недостаточно учитывается в процессе индивидуальной работы с преступниками.

Среди лиц, совершающих самые опасные посягательства на жизнь человека, необходимо выделить тех, которые являются психически больными и не подлежат уголовной ответственности. Они часто бывают предоставлены самим себе, не принимаются необходимые меры для того, чтобы оградить общество от них. Поскольку они не подвергаются уголовному наказанию, в случае совершения общественно опасных действий их помещают по решению суда в психиатрические стационары. Таких лиц освобождают по прошествии некоторого времени, когда эксперты-психиатры заключают, что они уже не представляют опасности. Между тем критерии выздоровления психически больных людей достаточно неопределенны; трудно дать гарантию, что освобожденные из психиатрического стационара вновь не совершат общественно опасные действия. К сожалению, достаточно многочисленны факты, когда их освобождают из стационара только по причине отсутствия мест для новых больных, которые направляются туда в соответствии с судебными решениями. Надо полагать, что существующий порядок освобождений из психиатрических стационаров психически больных людей должен быть пересмотрен.

Преступное насилие – непреходящее и непреодолимое явление для всего мира, о его ликвидации не может быть и речи. Самая здравая цель – довести его уровень до, так сказать, цивилизованного уровня, определяемого удельным весом тяжких насильственных преступлений в структуре преступности. Этого можно достичь лишь путем демократических преобразований в обществе, которые должны обеспечить примат личности перед всем остальным.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЙНЫ В ТЕРРОРИЗМ

Терроризм во всех его формах и проявлениях по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился в глобальную проблему современности.

Трансформация войны – фактор, способствующий формированию современного терроризма. Терроризм не сводится только к столкновению ислама и христианства. К примеру, ирландцы-католики против англичан протестантов, в исламе – шииты против суннитов. Различны преследуемые идеологические, религиозные, материальные, территориальные цели, направляемые в некоторых случаях алчными, фанатичными и не слишком разборчивыми в способах их достижения политиками. Появление или желание стать суверенными независимыми государствами (сегодня в мире их около 200 и непрерывно появляются новые) усугубляет ситуацию. Оказавшись лицом к лицу с угрозой терроризма, ведущие мировые государства обратились друг к другу за поддержкой. Разрастание конфликтов низкой интенсивности показывает невозможность существования войны в прежнем ее представлении и существование огромной армии, отделенной от народа. В долгосрочной перспективе **на смену сегодняшнему виду армии придут малочисленные мобильные силы безопасности полицейского вида полностью профессионального типа, внутренние войска МВД РФ, спецназ ФСБ РФ, рост охранного бизнеса, перерождение регулярных войск в полицейские отряды видим уже сегодня.**

Основную часть супермощного, современного оружия ждет судьба динозавров за их неспособность уничтожать малые цели. Войны Афганистана, Никарагуа, Ливана и т.п. показывают бесполезность основной массы нынешнего капиталоемкого оружия. Началось соревнование между изобретателями танков, ракет, самолетов, с одной стороны, и системами тотального наблюдения, прослушивания, устройствами обнаружения взрывчатых веществ, использования искусственного интеллекта для анализа и поиска нужной оперативно-розыскной информации, с другой.

В войне, где нет тыла и фронта, отсутствует четкое разделение военный – гражданский, появился еще один социально значимый субъект – потерпевший. Не признавая официально терроризм вой-

ной, отношение к потерпевшему в России в корне неверное. Потерпевший должен сам защищать свои интересы, выступая против международных террористических организаций и структур. Это приводит к росту обездоленных сирот и инвалидов. Правовое, социально ориентированное государство не должно оставлять пострадавших от терроризма один на один со своей бедой. Необходимо создавать юридические механизмы защиты прав жертв, на защиту которых должно встать государство. Наиболее приемлема форма – создание **фонда** с участием государства, аккумулирующего благотворительность, государственную помощь, средства, конфискованные в результате борьбы с финансированием терроризма, и т.д., регламентированного отдельным Федеральным законом.

Похожая схема возмещение вреда пострадавшим от терроризма была прописана в ныне не действующем Федеральном законе от 25 июля 1998 года «О борьбе с терроризмом». Возмещение вреда пострадавшим от терроризма должно было производиться за счет бюджетных средств с последующим возмещением бюджету понесенных расходов, в том числе и за счет средств, конфискованных в рамках борьбы с финансированием терроризма. Схема возмещения вреда прописана была российским законодателем приемлемо, но как показала практика, работала в очень усеченном виде.

Издавна во всем мире принято «всемирно» помогать, например, погорельцам. Потерпевшие от терроризма должны получить быструю помощь от общества. А уже общество, оказав помощь, приобретает право регрессного требования с террористов и террористических организаций и фондов компенсации понесенных обществом расходов, что соответствовало «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»¹, заключенной в г. Нью-Йорке 10 января 2000 г. (ратифицирована Федеральным законом России от 10 июля 2002 г.), ч. 4 ст. 8 которой гласит: «Каждое государство-участник рассматривает возможность создания механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, использовались бы для выплаты компенсации жертвам преступлений».

Закон США о компенсации вреда жертвам террористического акта 11 сентября 2001 г. взял за основу подобную схему возмещения вреда потерпевшим. К сожалению, юридическую силу закон имеет только в отношении потерпевших одного конкретного террористического акта. Все остальные пострадавшие, как, к примеру, взрыв

¹ См.: Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

здания центральной администрации в столице штата Оклахома-сити (погибло 168 человек и 500 получили ранения), взрывы посольств США в Кении и Танзании, как и жертвы возможных терактов, должны ждать отдельных законов.

Мобилизация населения России произошла. Мобилизационная обязанность граждан и организаций предоставлять в военное время в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства транспортные средства, находящиеся в их собственности, перекочевала из декларативной нормы Федерального закона России от 26 февраля 1997 г. «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ» ст. 10 ч. 3 в реальную. (Закон «О противодействии терроризму», ч. 5 ст. 11). Обязанность граждан России в части содействия в области гражданской обороны (от 12 февраля 1998 г. «О гражданской обороне») в виде мероприятий по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории России от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий. Дежурства добровольцев во дворах и подъездах, повсеместная установка видеонаблюдения, контроль чердаков и подвалов стали реальностью.

Основным фактором, сделавшим невозможным полномасштабную войну между государствами, является ядерное оружие. Воевать, не подвергнувшись взаимному самоуничтожению, невозможно. Неограниченная дальность доставки ядерного оружия и отсутствие эффективной обороны, преследование террористов вне зависимости от территориальной принадлежности приводят к утрате понятия «национальные границы» и стирает понятия «гражданское население». Американцы впервые во Вьетнаме столкнулись с бесполезностью стратегии войны прошлого в войне будущего без разделения на фронт и тыл. На смену фронтовым линиям коммуникаций приходят малые, легко трансформируемые каналы, на смену военным базам – временные склады, пропагандистский контроль населения, вместо геостратегических целей.

На подъеме война будущего – терроризм, считающийся сегодня неизбежным риском, атрибутом современной жизни. Ни в одном из ныне идущих (сегодня более 20 военных конфликтов) с обеих сторон не участвуют государства. Войны ведут, с одной стороны, мобильные отряды безопасности полицейского типа, с другой – террористы, партизаны, пираты, бандиты, широко использующие диверсионные и террористические методы, придумывающие для себя харизматические приемлемые титулы, мотивацией которых, как правило, служит

этнорелигиозная, фанатическая идеология. Возвращается варварская практика захвата мирных жителей, гражданских кораблей с целью выкупа. **Большой акцент терроризм делает на предметы и ценности, имеющие символическое значение; все прекрасное и священное становится его первой целью.** Лица, участвующие в войне будущего, стараются не надевать униформу, не носить открыто оружие, основные мероприятия по противодействию проводятся негласно сотрудниками специальных служб.

Трансформация войны затрагивает военные обычаи в отношении **пленных**, раненых, и т.п.; традиционно военнопленных считали инструментом государства, которые не имели собственных целей, выполняли свой долг, а в случае пленения жертв войны ограждали от чрезмерного вреда. В войне будущего лидеры противника, не отрекающиеся от идеологических убеждений, либо уничтожаются, либо считаются серьезными преступниками, рядовые пленники – мелкими преступниками либо, если есть согласие отречься и перейти на сторону власти – «заблудшими, оступившимися». Существующие различия между войной и преступностью стираются, как это происходит сегодня в Ливане, Шри-Ланке, Перу, Колумбии.

Война будущего вряд ли будет походить на компьютеризованную космическую войну роботов, она больше будет похожа на войны примитивных племен. **Война слежки и прослушки, взорванных автомобилей и самолетов, заминировавших себя женщин и детей, будет долгой и кровавой.**

Этнорелигиозный фанатизм, в качестве мотива противоправного поведения войны будущего и, отчасти сегодняшней, будет возрастать. Земля перестает быть объектом недвижимости, приобретая национальность и мотивируя воюющих. К примеру, использование регулярной армии против сепаратистских движений в штате Джамму и Кашмир. Индия и Пакистан кроваво конфликтуют с 1965 года из-за ледника крошечного и отдаленного².

Осознание происходящего должно вызывать оперативную реакцию законодателя, в том числе и на международном уровне, где основной акцент должен смещаться в сторону ранних профилактических мер, прежде всего социально-политического и, как следствие, юридического характера.

Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г., предусмат-

² См.: Кревельд М. Ван Трансформация войны. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

ривает реальную возможность участия Вооруженных Сил и других войск в военных действиях не только с внешним противником, но и во внутренних вооруженных конфликтах, в борьбе с незаконными вооруженными формированиями, бандитскими и террористическими группировками в целях их ликвидации.

Действующее законодательство не содержит закрепленного определения «военное время» и «боевая обстановка». В Государственную Думу РФ с 2001 г. вносилось четыре проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». В целях совершенствования норм военно-уголовного законодательства, применяемых в мирное время, предлагалось дать определение «военное время» и «боевая обстановка», не связывая боевую обстановку исключительно с условиями военного времени. Аргументируя тем, что военнослужащие России, не находящиеся в состоянии войны, систематически ведут боевые действия (проводят войсковые операции) с применением вооружения и боевой техники для пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований. Ни один законопроект до сегодняшнего дня не принят.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» **войной**, в независимости от официального объявления войны, называет «засылку государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства»³.

Война – организованная вооруженная борьба между государствами, этнорелигиозными группами с использованием вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, а также экономических, политических и идеологических средств противодействия.

В соответствии с ныне действующим Законом от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму»⁴:

понятие **терроризм** – «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»;

³ См.6 Резолюция XXIX Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. // Действующее международное право: В 3-х т. / Составители Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. М.: Изд. Московского независимого института международного права, 1997. Т. 2. С. 199–202.

⁴ Российская газета. 2006. 10 мар.

регламентация правовых и организационных основ применения Вооруженных сил России в борьбе с терроризмом;

принятие наиболее кардинальных решений Вооруженными силами;

закрепление разрешения на уничтожение морских и воздушных судов. Вооруженные силы РФ получили право применять оружие и боевую технику при пресечении террористических актов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе России и при обеспечении безопасности национального морского судоходства. Возможность использования за пределами России формирований Вооруженных сил РФ и подразделений специального назначения.

В Федеральном законе от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом»⁵ перечислялись только диспозиции конкретных составов преступлений, что свидетельствует о значительных изменениях. **Старое законодательство признавало, что терроризм – общеуголовное деяние, и не больше.** Ныне действующее определение ближе к понятию «война» и «боевая обстановка», но все-таки, ему не соответствует. Большой пласт федерального законодательства содержит пробельность и неопределенность в части регламентации военного времени и боевой обстановки.

В частности, одним из таких документов является Федеральный Закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции». Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним в период военного времени определяется законодательными актами, **которых нет.** Материальное стимулирование и обеспечение имеет непосредственную связь с эффективностью противодействия терроризму. Страхование жизни и здоровья в мирной жизни и в боевой обстановке отличается, и законодатель обязан это признавать.

⁵ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

Федеральный Закон «О погребении и похоронном деле» указывает что, погребение военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, умерших (погибших) в период прохождения службы в военное время, в период ведения боевых действий, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, **которого нет**. Погребение в военное время и во время боевых действий имеет свою специфику. Смерть наступила в результате взрыва или иной чрезвычайной ситуации, в силу которой останки найдены быть не могут, либо когда в результате взрыва, воздействия оружия массового поражения, иных поражающих факторов останки не сохранились, либо прикосновение к ним опасно для жизни и т.п.

Федеральный Конституционный Закон «О военных судах Российской Федерации». Особенности организации и деятельности военных судов в военное время. Подсудность дел военным судам, а также порядок осуществления ими правосудия в военное время определяются соответствующими федеральными конституционными законами, **которых тоже нет**.

Анализируя опыт Великой Отечественной войны, необходимо отметить, что органы военной юстиции вступили в нее, не имея комплексной правовой базы деятельности в военное время. Только к началу 1943 г. сложилась более или менее определенная система органов военной прокуратуры⁶. Это повлекло хаос и послужило одним из оснований поражений в первые месяцы войны.

Федеральный Закон «Уголовный Кодекс Российской Федерации». В отличие от прежнего уголовного законодательства, которое устанавливало ответственность за воинские преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время и в условиях боевой обстановки. Ныне уголовную ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяет законодательство военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ), **которого также нет**.

Поведение в условиях боевой обстановки без системы четких, закреплённых правом норм невозможно, пропадает грань свой – чужой. Отсутствие подобной регламентации приводит к тому, что тот,

кто борется с терроризмом, применяет противоправные методы. Для поддержания дисциплины и боеспособности необходима превентивная криминализация. Отсутствуют в действующем УК РФ нормы о преступлениях, совершаемых в военное время или в боевой обстановке – мародерство, самовольное оставление части в боевой обстановке, насилие над населением в районе боевых действий, отказ применять оружие, сдача или оставление средств ведения боевых действий и др.

Яркий пример – **мародерство. Практически ни одна крупная контртеррористическая операция не проходит без фактов мародерства**. В США 11 сентября 2001 года за мародерство на развалинах Всемирного торгового центра арестовали 130 человек. Пропало 12 тонн золота товарной биржи COMEX, а это 2 процента мирового рынка драгметалла (110 млн долл. США), 940 тонн серебра (121 млн долл. США), помимо банковских хранилищ завалено было много лучших ювелирных магазинов. Руины расчистили, а ценностей не обнаружили.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года содержал статью 266 – Мародерство. «Похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство)». Кража, грабеж или разбой в **военное время** либо в боевой обстановке. Виновное лицо сознательно использует случившуюся беду, беспомощность людей, их растерянность, безысходное состояние, страх, панику, ослабление внимания для своего преступного обогащения.

По конструкции такие преступления можно разделить на преступления, содержащие формальный состав, и преступления, содержащие материальный состав. Объективная сторона формального состава преступления содержит понятие «общественного опасного деяния». Для квалификации преступления достаточно наличие лишь одного элемента – деяния. В материальном составе преступления помимо общественно опасного деяния должны присутствовать наступившие общественно опасные последствия, а также причинно-следственная связь между деянием и наступлением последствий.

Деление составов на формальные и материальные имеет решающее значение для определения момента окончания преступления. Преступление с формальным составом окончено с момента совершения деяния, безотносительно к его последствию. Преступление же с материальным составом считается оконченным с наступлением общественно опасного последствия. Если оно не наступило, то пре-

⁶ См.: Маликов С. В. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта: Дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 270.

ступление будет считаться неоконченным (приготовлением к преступлению или покушением на совершение преступления). Кражу, разбой, грабеж уголовное право относит к материальному составу преступлений, т.е. для закона важно, когда преступник совершал противоправное деяние, обогатился он или нет. Что касается, к примеру, мародерства, то данный состав преступления является формальным при наличии деяния вне зависимости от наступивших последствий или возможности лица, совершившего это противоправное деяние, воспользоваться имуществом или ценностями, которыми оно завладело. Кража, грабеж, разбой не могут квалифицировать и охватывать мародерство.

В части ответственности и наказания есть существенная разница за общеуголовные преступления и преступления в военное время и в боевой обстановке – терроризм. **Члены Совета Европы отменили смертную казнь, сохраняя возможность ее применения в законе только в военное время. Террористы, виновные в гибели большого количества людей, не являются просто уголовниками, и к ним необходимо применять законодательство военного времени.**

Показателен опыт борьбы с терроризмом США. Закон официально называющийся «**Акт 2001 года, спланивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему**»⁷, краткое название «Акт патриота США 2001 года», был принят в США после террористической атаки на Торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. На церемонии подписания 26 октября 2001 г. в Белом Доме Президент Буш-младший заявил, что «государство будет исполнять настоящий закон со всей решимостью, **как и полагается стране, находящейся в состоянии войны...** «В интересах борьбы с терроризмом» закон разрешил слежку, чтение электронной почты и прослушивание без санкции суда (поскольку основные мировые оптоволоконные кабели проходят по американской территории, США прослушивает международные переговоры), право требовать у библиотек и книжных магазинов данные о заказанных или купленных книгах, ответственность за укрывательство террористов, взятие людей под стражу на основании одних лишь «подозрений в террористической деятельности», а также содержание их под стражей в течение неограниченного времени без допуска ад-

воката. Действие этого Акта власти США распространили далеко за пределы своей страны.

Но для военных и спецслужб США даже такое законодательство является большой помехой. На американской экстерриториальной военно-морской базе Гуантанамо на Кубе, где американские законы не имеют силы, по подозрению в терроризме или связях с Аль-Каидой и Талибаном содержится около 270 человек. Неурегулированными остаются: сомнительный порядок похищения и вывоза арестованных с территории третьих стран, неопределенный статус пленных, отсутствие у пленных права на квалифицированную юридическую защиту и, как следствие, применении пыток и жестокого обращения с заключенными. Подобная практика используется США с 1995 г. когда группа сотрудников спецслужб вывезла из Пакистана Рамзи Юсефа, организатора первого подрыва Всемирного торгового центра в 1993 году. Статус задержанных не определен ни в международных конвенциях, ни в законах США. Президент Джорж Буш заявил что бойцы «Талибана» являются военнопленными, поэтому дела заключенных Гуантанамо рассматриваются военными трибуналами, а не гражданскими судами на основании специального закона, принятого Конгрессом для суда над иностранцами, подозреваемыми в терроризме. Но пленные не подпадают под определения международных конвенций, в частности «законного комбатанта», «лицами, воевавшими на стороне противника» данного Женевской Конвенцией 1949 г. «Об обращении с военнопленными». Высокопоставленные представители Администрации США заявили, что Женевская Конвенция от 12.08.1949 г. и дополнительные протоколы от 08.06.1977 г. к ней устарели, поскольку не содержат никаких правил, касающихся обращения с террористами. Пленные, содержащиеся в тюрьмах США не уголовники, не военнопленные, имеющие некий правовой статус, пока не упоминающийся в международном праве.

Во всем мире идет процесс введения отдельных новел в уголовно-процессуальное законодательство в части борьбы с терроризмом. Так, закон Швеции разрешил спецслужбам прослушивать телефонные переговоры и просматривать электронную почту граждан своей страны без разрешения суда. В Великобритании продлили сроки внесудебного задержания предполагаемых террористов без предъявления обвинения с 28 до 42 суток. В основном в России уголовно-процессуальные изменения касаются сроков предварительного задержания, оперативно-розыскной деятельности, закрепления доказа-

⁷ <http://www.politechbot.com/p-02714.html>.

тельств, и т. п. Как нам видится, **необходимо принятие отдельного Федерального Военно-процессуального кодекса России (ВПК РФ)**, регламентирующего расследование преступлений террористической направленности, ответственность за воинские преступления в военное время и в условиях боевой обстановки, военными следователями и подсудной военным судам. В рамках ВПК РФ необходимо урегулировать международную составляющую противодействия терроризму: экстрадицию арестованных с территории третьих стран, статус иностранных пленных, право на квалифицированную юридическую защиту и т.п.

Противоправная террористическая деятельность против России, финансируемая международными фондами, расположенными в Чикаго, инструктируемая военными специалистами ближнего востока, идеологически поддерживаемая наставниками мусульманских стран, экипированная и вооруженная современным вооружением из развитых европейских стран, располагающая военными базами и учебными лагерями на территории соседних государств, не может расследоваться по тем же процессуальным нормам, что и кухонная драка.

Можно ли назвать борьбой с общеуголовной преступностью использование Вооруженных сил Турции для подавления террористической курдской организации? Введение особого режима и подавление террористической деятельности регулярными правительственными войсками в Ольстере в Северной Ирландии (с 1969 г.). Открытое применение вооруженных сил США в контртеррористических мероприятиях на территориях иностранных государств Ирака, Сомали, Ливии, Югославии, Афганистана и др.

С учетом мировых тенденций трансформации войны: **военное время** – время борьбы с терроризмом, **боевая обстановка** – контртеррористическая операция. Взамен несуществующего законодательства военного времени появляется законодательство, регламентирующее противодействие терроризму быстро меняющееся и противоречивое, отчасти из-за непонимания сути терроризма.

Терроризм не уголовная преступность, а война со всеми юридическими и политическими последствиями и если государство неспособно своевременно реагировать и защищать себя, то опасности подвергаются прежде всего граждане, не имеющие никакого отношения ни к войне, ни к борьбе с терроризмом. У государства, не способного защитить своих граждан, нет будущего.

К. В. Ображиев
(НИИ Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 205¹ УК РФ) И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

На современном этапе развития Российского государства и общества одной из наиболее серьезных угроз национальной безопасности является терроризм, в связи с чем противодействие террористической деятельности относится к числу важнейших задач национальной уголовной политики. Более того, в настоящее время имеется объективная необходимость объединения усилий всего мирового сообщества в борьбе с проявлениями терроризма, поскольку террористическая угроза приобрела глобальный характер.

Приоритетным направлением международного сотрудничества в области противодействия терроризму является пресечение материально-финансового и «кадрового» обеспечения террористических организаций, которое создает условия для совершения преступлений террористического характера. В этой связи новейшие источники международного уголовного права устанавливают ответственность не только за непосредственное совершение террористических преступлений, но и за различные формы содействия террористической деятельности, такие как финансирование терроризма, вовлечение в совершение преступлений террористического характера, подготовку к ним и т.д.

Являясь участником большинства международных конвенций в области противодействия терроризму, Российская Федерация взяла на себя обязательства имплементировать международно-правовые нормы об ответственности за содействие террористической деятельности в национальное уголовное законодательство. Во исполнение принятых международных обязательств Федеральным законом РФ от 24 июля 2002 года российское уголовное законодательство было дополнено ст. 205¹ УК РФ «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению». Однако уже через четыре года ст. 205¹ УК РФ получила новое название «Содействие террористической деятельности» и подверглась

другим существенным редакционным изменениям, которые были продиктованы ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 года и принятием Федерального закона РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года.

Появление в российском уголовном праве нормы об ответственности за содействие террористической деятельности во многом предопределено особенностями современного терроризма. К их числу в литературе относят развитую инфраструктуру терроризма, включающую разветвленную сеть центров и баз по подготовке боевиков и обеспечения операций в различных регионах мира; подполья, тайников и складов оружия и боеприпасов в различных странах и регионах; фирм, компаний, банков, фондов, которые используются в качестве прикрытия террористов, финансирования и всестороннего обеспечения их операций¹. Многие террористические группы и организации наладили эффективно действующую систему привлечения в свои ряды новых сторонников. Как верно отметил Г. Эрнст, «если бы у террористов не было какой-то социальной поддержки, их организации, при тех делах, которыми они занимаются, и тех потерях, которые они несут, давно распались или были бы ликвидированы. В действительности же оказывается, что они все время восполняют свои ряды, а кое-где даже расширяют их»².

Следует признать, что современный терроризм представляет собой «сложный и дорогостоящий способ насилия. Его использование требует организационной подготовки, совершения ряда других преступлений: завладения денежными средствами, приобретение оружия, боеприпасов, вовлечения немалого числа лиц в совершение преступлений террористического характера и т.п.»³. Так, по оценкам российских и зарубежных спецслужб, совокупные расходы в сфере террора составляют ежегодно от 5 до 20 млрд долларов США⁴. И это вполне объяснимо, поскольку, как отмечает председатель Всемирного антикриминального и антитеррористического форума (WAAF)

А. С. Куликов, «сейчас уже всем ясно, что крупные террористические акции невозможны без мощного финансового обеспечения»⁵.

В подтверждение сказанного можно привести множество примеров. В частности, А. А. Волков отмечает, что «наши спецслужбы могли «просчитать» вереницу недавних терактов в самолетах, у метро «Рижская» и захват заложников в осетинской школе. В конце июля от задержанных в Чечне нескольких главарей банд и рядовых «моджахедов» контрразведчики узнали о крупном финансовом транше, который штаб Масхадова получил из-за рубежа. Уже как аксиома: если бандиты получили деньги, значит, в ближайшее время где-то рванет. Так было с прошлогодними взрывами в Минеральных Водах, Ессентуках и Черкесске (за месяц до этого боевики получили миллион долларов от организации «Братья мусульмане»)»⁶. Эта зловещая тенденция отмечается и в преамбуле Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, где указано, «что количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ».

Указанные особенности современного терроризма не оставляют сомнений в том, что для успешной борьбы с терроризмом необходимо, прежде всего, подорвать его финансовую основу, перекрыть каналы вооружения террористических организаций и пополнения их людскими ресурсами. Однако, несмотря на отмеченное обстоятельство, а также наличие международных обязательств, принятых Россией, включение в российское уголовное законодательство ст. 205¹ УК РФ вызвало неоднозначную реакцию в уголовно-правовой науке. Появились публикации, в которых высказывается мнение о нецелесообразности и даже ошибочности включения ст. 205¹ УК РФ в российское уголовное законодательство.

Так, например, по мнению Т. В. Кленовой, криминализация рассматриваемого преступления «была сопряжена с отступлением от общепризнанных идей о соучастии в преступлении»⁷. Она, в частности, указывает, что «судя по названию этой статьи (*статья 205¹ УК РФ в первоначальной редакции*. – К.О.), с исполнителем преступле-

¹ См.: Максина С. В. Терроризм: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 130.

² Генри Эрнст. Против терроризма. М., 1981. С. 8.

³ Павлик М. Ю. Уголовная ответственность за насильственные преступления против общественной безопасности: современное состояние, сущность и противоречия: Дис... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 4.

⁴ См.: Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / Под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 8.

⁵ Куликов А. С. Глобализация и новые вызовы безопасности в виде преступности и терроризма // Антитеррор. 2002. № 1. С. 9.

⁶ См.: Волков А. А. Терроризм: механизм развития // Антитеррор. 2005. № 1. С. 9, 10.

⁷ Кленова Т. В. К вопросу о конкретизации составов преступлений // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 29–30 мая 2003 г. М., 2004. С. 112.

ния отождествляется подстрекатель к совершению преступлений террористического характера, а исходя из диспозиции части первой – и пособник («вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений, а равно финансирование акта терроризма либо террористической организации»). Может быть, – отмечает автор, – вовлечение в преступность кем-либо кого-либо – это и вид преступления, но склонение другого лица к совершению преступления конкретного вида – это вид соучастия. Основание уголовной ответственности подстрекателя, как и пособника, определяется традиционно и не требует введения новых специальных статей»⁸.

Сходные соображения были высказаны М. В. Феоктистовым, который считает, что целесообразность включения ст. 205¹ УК РФ в закон трудно поддается объяснению. Автор полагает, что по своей правовой природе действия, о которых говорится в диспозиции ст. 205¹ УК РФ, представляют собой соучастие в соответствующих преступлениях террористической направленности. В частности, по мнению М. В. Феоктистова, склонение и вовлечение выступают типичными формами подстрекательства; вооружение и финансирование – это ни что иное, как физическое пособничество, а обучение лица – интеллектуальное пособничество в преступлениях террористического характера⁹.

Однако, на наш взгляд, для столь критичного восприятия криминализации деяний, перечисленных в ст. 205¹ УК РФ, нет достаточных оснований. Согласно ч. 1 ст. 205¹ УК РФ содействием террористической деятельности признаются склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма.

Внимательный анализ ч. 1 ст. 205¹ УК РФ приводит к выводу, что содействие террористической деятельности не является частной разновидностью соучастия в преступлениях террористического характера, как полагают вышеуказанные авторы. Так, например, подстрекательство к преступлениям террористического характера имеет ме-

сто только в случаях, когда склонение к совершению соответствующих деяний было результативным, то есть при условии, что склоняемый совершил как минимум приготовление к преступлению террористического характера. Если же склоняемое лицо отказалось от совершения преступления террористического характера, подстрекательство отсутствует. Более того, в рассматриваемой ситуации отсутствует соучастие в преступлении как таковое, поскольку нет исполнителя преступления, и в силу ч. 5 ст. 34 УК РФ содеянное расценивается как приготовление к совершению соответствующего преступления¹⁰.

В отличие от подстрекательства к преступлениям террористического характера, содействие террористической деятельности путем вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, является юридически оконченным с момента совершения действий, непосредственно направленных на формирование у вовлекаемого умысла принять участие в террористической деятельности, вне зависимости от их результативности. Это означает, что состав содействия террористической деятельности имеет место даже при отказе вовлекаемого лица совершить хотя бы одно из преступлений, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ. Таким образом, ст. 205¹ УК РФ, предусматривающая ответственность за вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера, имеет более широкую сферу применения, чем нормы об ответственности за подстрекательство к соответствующим преступлениям.

Для иллюстрации сказанного воспользуемся примером, который приводит П. В. Агапов.

Никонов, в период отбывания наказания в исправительной колонии г. Пензы, познакомился с чеченцем Висалиевым и, попав под его влияние, решил после освобождения из мест лишения свободы вступить в гвардейцем в армию Республики Ичкерия и за вознаграждение воевать против федеральных сил России. Освободившись из мест лишения свободы, Никонов стал собирать из числа жителей Пензенской области группу для того, чтобы выехать в Чечню и принять участие в боевых действиях против российских вооруженных сил. Проводя вербовочную и агитационную работу, Никонов для

⁸ Кленова Т. В. Указ. раб. С. 113.

⁹ См.: Феоктистов М. В. Ответственность за терроризм и проблемы совершенствования Российского уголовного законодательства // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А. И. Долговой. М., 2004. С. 149.

¹⁰ В этом проявляется акцессорная природа соучастия по российскому уголовному праву. Подробнее об этом см.: Пушкин А. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления // Законность. 2001. № 3.

придания значимости своей деятельности ссылался на то, что у него имеются устоявшиеся связи с лицами чеченской национальности и, выступив на стороне незаконных формирований, они зарабатывают деньги. Реализуя свой умысел, Никонов установил в г. Пензе связь с лицом чеченской национальности по имени Салман, по указанию которого он и некто Обухов, также давший согласие выступить против российской армии, написали заявление на имя Ш. Басаева с просьбой зачислить их в ряды армии республики Ичкерия. В феврале 2000 г. Никонов и Обухов выехали к назначенному для встречи месту, однако в пути следования были задержаны. Действия Никонова и Обухова были квалифицированы судом как приготовление к созданию вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом¹¹.

Нетрудно заметить, что действия Никонова не были признаны подстрекательством к преступлению, предусмотренному ст. 208 УК РФ, так как предпринятые им попытки собрать из числа жителей Пензенской области группу для того, чтобы выехать в Чечню и принять участие в боевых действиях против российских вооруженных сил не увенчались успехом. Между тем, если бы описанные события имели место после вступления в силу ст. 205¹ УК РФ, указанные действия можно было бы квалифицировать как оконченное преступление по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ.

Не охватываются нормами о соучастии в преступлениях террористического характера и иные действия, перечисленные в диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, такие как вооружение или подготовка лица в целях совершения преступлений террористического характера, а также финансирование терроризма. Во-первых, пособничество в преступлениях террористического характера предполагает оказание содействия в совершении конкретного преступного деяния при условии взаимной осведомленности соучастников о совместных действиях. Это означает, что лицо, оказывающее содействие, хотя бы в общих чертах должно быть осведомлено о том, какое именно преступление совершит исполнитель, а также об обстоятельствах его совершения (время, место и т.д.). При этом исполнитель преступления террористического характера также должен располагать информацией о том, кто и каким образом способствует совершению соответствующего деяния. Между тем, для квалификации по ст. 205¹ УК

РФ не требуется, чтобы лицо, осуществляющее финансирование терроризма, вооружение или подготовку другого лица в целях совершения преступления террористического характера, знало о том, какое именно из преступлений, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, и при каких обстоятельствах совершит исполнитель. Достаточно, чтобы лицо осознавало, что предоставленные им финансовые средства, оружие, переданные знания, умения и навыки будут использованы для террористической деятельности. Кроме того, ст. 205¹ УК РФ может применяться для привлечения к ответственности лиц, осуществляющих финансирование террористической группы. Причем для вменения ст. 205¹ УК РФ не обязательно, чтобы лицо оговаривало, на какие именно цели будут потрачены финансовые средства – на совершение преступлений террористического характера или же просто на поддержание жизнедеятельности террористической группы, которое не образует пособничества в совершении преступлений террористического характера. Как справедливо отмечает А. Ю. Стешин, «квалификация действий подобного рода как соучастие в совершении конкретных террористических акций сродни объективному вменению, что противоречит существующему в отечественном уголовном праве принципу вины»¹².

Во-вторых, лицо может быть привлечено к ответственности за пособничество в преступлениях террористического характера только при условии, что вооруженное, подготовленное им или снабженное «средствами» другое лицо совершит уголовно-наказуемые действия, то есть, как минимум, осуществит приготовление к преступлению террористического характера. Иными словами, пособничество, впрочем, как и любое другое соучастие, возможно только при наличии исполнителя преступления. Если же лицо, получившее предметы вооружения, деньги или иное имущество, прошедшее подготовку, не совершило хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (либо приготовления или покушения на него), то соучастие в преступлении отсутствует. В то же время, отсутствие фактически совершенных уголовно-наказуемых деяний, перечисленных

¹² Стешин А. Ю. Место финансирования терроризма (ст. 205¹ УК России) среди преступлений террористического характера // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова 27–28 мая 2004 г. М., 2005. С. 557.

¹¹ См.: Агапов П. В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование. Саратов, 2002. С. 113.

**СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
И ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Права человека – одно из наиболее употребляемых словосочетаний в юриспруденции. Им посвящено неисчислимо количество работ как публицистического, так и научного характера. Объясняется это тем, что многочисленные угрозы безопасности различных сторон жизни и деятельности личности объективно повысили статус ценности прав и свобод в общей шкале ценностей россиян. Поэтому сегодня весьма сложно найти индивида, который бы всерьез отрицал первоочередную важность проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина.

И все же, несмотря на столь пристальное внимание всех и каждого к данной проблеме, следует признать, что в этой сфере еще вовсе нет полной ясности. До настоящего времени в полной мере не определены ни круг институциональных прав и свобод человека и гражданина, ни возможные пределы и ограничения этих прав и свобод, ни факторы, влияющие на состояние их безопасности, ни механизм и арсенал средств соответствующий их защите и т.д. Кроме того, ошутимую дезорганизацию в решение указанной проблемы вносит ситуация, при которой в качестве правозащитных позиционируют себя самые разнородные общественные организации, осуществляющие различные виды деятельности (от политического противостояния органам власти до правового просвещения и юридической помощи населению).

Собственную лепту в усложнение и без того не простых проблем вносят временные изменения нравственного подтекста прав и свобод¹, при том, что сами права находятся в сложном соотношении друг с другом. Нельзя не отметить и то, что в зависимости от ситуа-

в диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, не препятствует применению уголовно-правовой нормы об ответственности за содействие террористической деятельности. Вооружение или подготовка, а также финансирование терроризма считаются юридически оконченными вне зависимости от того, использованы ли предоставленные предметы вооружения, знания, умения, навыки или «средства» для фактического совершения соответствующих деяний.

Это подтверждает нашу мысль о том, что вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, а также финансирование терроризма не охватывается пособничеством в преступлениях террористического характера. В свете вышеизложенного необходимо признать, что ст. 205¹ УК РФ предусматривает более широкий круг деяний, нежели нормы об ответственности за подстрекательство к преступлениям террористического характера и пособничество в их совершении. Высокая степень общественной опасности указанных деяний не вызывает никаких сомнений, что предопределяет необходимость реагирования на них уголовно-правовыми средствами.

Весомым подтверждением необходимости включения ст. 205¹ УК РФ в уголовный закон является двойное превентивное воздействие уголовно-правовой нормы об ответственности за содействие террористической деятельности. Запрещая под угрозой применения уголовного наказания общественно опасные деяния, перечисленные в ст. 205¹ УК РФ, она, тем самым, препятствует созданию условий для совершения преступлений террористического характера, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ¹³. Таким образом, установление уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в УК РФ 1996 года, продиктованное нормами международного уголовного права, соответствует научно обоснованным критериям криминализации деяний, является социально обусловленным и необходимым.

¹³ См.: Степин А. Ю. Место финансирования терроризма (ст. 205¹ УК России) среди преступлений террористического характера // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. у-та им. М. В. Ломоносова, состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова 27–28 мая 2004 г. М., 2005. С. 558.

¹ В древности, например, поработавшая, угнетая или даже уничтожая целые народы, поработители называли вещи своими именами, ибо в те времена подавление или поработление могло выступать в качестве социально приемлемой ценности и даже добродетели.

ции конкретный вид прав можно отнести либо к основным, либо к предикатным (т.е. вытекающим из основных)².

Исходя из предмета настоящего исследования, интерес представляют и иные аспекты проблемы, в частности, с помощью каких юридических средств возможно эффективно обеспечить безопасность прав и свобод граждан. Такая проблема является отражением сложных социальных противоречий, разрешаемых носителями прав и свобод, к сожалению, не всегда правовыми мерами. Например, при отсутствии уверенности граждан в помощи правоохранительных и судебных органов, внимание граждан переключается на внеправовые способы защиты (например, самосуд либо обращение к криминалитету).

Определенный интерес в этом плане могут представлять данные, полученные автором в ходе интервьюирования граждан в декабре 2006 г. В частности, немалое число опрошенных россиян предпочитают обеспечивать защиту своей безопасности внеправовыми способами: 33% граждан намерены обратиться за помощью и защитой к друзьям, знакомым, близким; 10% – будут искать помощи у Бога, в вере; 7% – у авторитетов уголовного мира, криминальных структур³. Почти каждый пятый респондент (19%) не надеется ни на чью помощь и не будет ничего предпринимать, 4% респондентов намерены защищать себя сами.

Снижение роли права автоматически увеличивает зону бесправия и беззакония, способствует опасному процессу криминализации общества. Мировой опыт свидетельствует о возможности длительного существования обществ в квазиправовых условиях.

Все вышеотмеченное – это далеко не полный перечень нерешенных проблем и, как можно заметить, их решение не под силу стандартным правовым механизмам. Необходим как системный научно обоснованный подход в исследовании, так и объемное уголовно-политическое видение основных направлений решения проблемы на монографическом уровне. Видимо, этим можно объяснить формирование социального заказа на исследование отмеченной проблемы с позиций предмета и метода уголовной политики.

Повышенное внимание упомянутым аспектам проблемы обусловлено тем, что уголовная политика от обычного уголовно-правового

воздействия отличается различными уровнями подходов в урегулировании «шероховатостей» в социально-экономических отношениях. Иными словами, если уголовный закон избирает строго адресную коррекцию отклоняющегося поведения индивида, то уголовная политика претендует, и, очевидно, вполне оправданно, на роль арбитра относительно массовых социально-экономических процессов, в том числе применительно и к более отдаленной перспективе.

Преимущество уголовной политики перед обычным уголовно-правовым воздействием заключается в определенной гибкости, достигаемой через применение компромиссных решений. В нашем случае упомянутая гибкость должна корреспондировать с системой конституционных прав и свобод граждан. Таким образом, для борьбы с наиболее опасными формами нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина должны быть приняты меры, способные реально обеспечить отражение всевозможных угроз преступности. Соответственно, уголовная политика в сфере обеспечения защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина должна быть нацелена на противодействие указанного среза преступности, а арсеналом воздействия здесь выступает целый комплекс организационно-правовых средств и методов.

Общеизвестно, что существенным условием поступательного развития любого общества является гарантированная защита основополагающих прав и свобод всех без исключения его членов. В этой связи деятельность органов государственной власти и общественных организаций может и должна рассматриваться как инструмент создания необходимых условий для неприкосновенности прав и свобод.

Несмотря на бесспорность приведенного постулата, его реальное воплощение в жизнь наталкивается на множество преград и противоречий. Прежде всего это системные просчеты в политике, экономике, социальной сфере, идеологии и пр. Поэтому совершенно очевидно, что спонтанное, неконтролируемое углубление указанных противоречий способно привести к ощутимой дестабилизации всей социально-экономической сферы отношений.

Представляется, что антиподом все тех же противоречий является такое состояние социальной сферы, которое не только характеризовалось бы своим поступательным развитием, но и обладало бы определенным запасом устойчивости. Как уже неоднократно подчеркивалось в специальной литературе, такая устойчивость уже сама по

² См. например: Хеллер А. Свобода как высшая идея. Российский бюллетень по правам человека. Вып. 2. 1994. С. 7.

³ Данный показатель пять лет назад составлял 24%.

себе обладает самостоятельной ценностью: во-первых, позволяет дать весомые социальные гарантии для всех участников легитимных социальных отношений, а во-вторых, создает условия и реальные перспективы для дальнейшего социально-экономического роста.

В настоящее время, резко возрастает роль государства как гаранта соблюдения прав и свобод человека при одновременном отказе от полномасштабных патерналистских функций. Частично отказываясь от них, государство все же может и должно по-новому определять приоритеты в обеспечении жизненных ценностей. При этом возрастает роль государства как законодателя и арбитра при разрешении различного рода социальных конфликтов. Одновременно усиливаются надзорные и контрольные функции за своевременным и точным исполнением принятых законов.

Генезис проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина, особенно в контексте поиска первопричин их нарушения, в какой-то мере раскрывает некоторые теории «конфликта»⁴. Как представляется автору, господствующее положение здесь занимает научная школа «политического реализма», основанная американским ученым Г. Моргентхау. Последний ставил конфликт в центр этих отношений.

Непосредственно к криминологическим аспектам теорию конфликта адаптировал Торстен Селлин (1938). Упомянутый автор в своей теории, названной им «конфликт культур», проводит водораздел между внешними и внутренними конфликтами ценностей. По его мнению, есть конфликты между нормами внутри одной личности (внутриличностные), одной группы (внутригрупповые ценностные конфликты) и между двумя разными социальными образованиями (внешние ценностные конфликты). Усвоенное личностью противоречие между соперничающими нормами поведения таит в себе наиболее сильное криминогенное влияние⁵.

Вместе с тем, межличностные конфликты – это нормальное явление. Они неизбежны даже в самых тесных отношениях людей. Из социальных конфликтов, нарушающих конституционные права и свободы человека, видимо, и рождается отклоняющееся поведение.

Конфликты между отдельными группами и социумами являются предметом как социологии и криминологии, так и уголовной политики. Объектами этих конфликтов всегда выступают различного рода ценности, жизненные цели, статус, власть и распределение огра-

ниченных благ. В рамках социальных изменений и структурного преобразования общества эти конфликты оказываются мощными импульсами. И если их не разрешать цивилизованными организационно-правовыми методами, то они могут вызывать функциональные нарушения, тормозить прогресс и наносить вред обществу. Они способны расколоть и даже взорвать социальную среду⁶.

Конфликты можно представить в виде разновидностей социального взаимодействия, субъектами которого выступают индивиды и социумы; это нормальный аспект коллективной жизни, а не «патологическое отклонение». Конфликт и сотрудничество, борьба и консенсус в обществе неразрывно связаны между собой. Конфликт может быть определен как социальное отношение между двумя или большим числом сторон, цели которых реально или предположительно несовместимы⁷.

Следует выделить три разновидности конфликтов, проявляющихся как: а) несовпадение интересов, продуцирующее на договорной основе позитивные преобразования в обществе; б) противостояние между сторонами, затрагивающее наиболее важные социальные интересы (не ставя при этом в качестве цели преобразовать всю социальную систему); в) противостояние, затрагивающее основы общественной безопасности, предполагающее для разрешения конфликта использование вооруженных формирований.

На каждом из указанных уровней конфликта в обязательном порядке нарушаются основополагающие права и свободы человека. Несомненно, для юридической доктрины большое значение приобретают также способы их нарушения. Вероятно, в данном случае в материю исследуемой проблемы вплетаются вопросы системности разрушения конструкции института прав и свобод, в определенных случаях расширяющие и углубляющие данный феномен.

Видимо, при обосновании концепции уголовной политики в сфере защиты прав и свобод, основанной на категории «конфликта», не все разновидности конфликтных ситуаций следует принимать во внимание. Очевидно, было бы оправданным ограничить их число лишь теми, которые нашли воплощение в законодательных моделях уголовно-правовых запретов. Действительно, если бы социумы не имели внутри себя факторов, детерминирующих конфликтные си-

⁴ Термин «конфликт» означает столкновение, борьбу или спор (лат.).

⁵ Цит. по: Шнайдер Г. Й. Криминология. М.: Прогресс, 1994. С. 279.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Санистебан Л. С. Основы политической науки. М.: Владан, 1992. С. 103.

туации, а отношения в них были бы гармоничными, нельзя было бы объяснить как появление, так и функционирование уголовно-политических институтов, выполняющих функции принуждения и урегулирования конфликтов.

В рамках уголовной политики особое значение приобретает вопрос о механизме регулирования социальных конфликтов. Последние могут в той или иной степени регулироваться признаваемыми их участниками институционными ограничениями или не иметь таких ограничений. Подобные ограничения формируются специальными нормами и организациями, использующими для урегулирования конфликтов, например, органы юстиции и действующее законодательство.

Приведенная выше родовая систематика социальных конфликтов позволяет оценить их связь с уголовно-политическими моделями.

Конфликты *первого* типа могут развиваться на основе соглашения между сторонами, тогда как конфликты *второй* и *третьей* группы требуют использования в качестве регулятора уголовно-политических механизмов.

С учетом этого из всего спектра внутригосударственных конфликтов необходимо выделить те из них, которые носят характер нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина, а именно – конфликты криминогенного характера.

По мнению ряда отечественных и западных исследователей, наибольший интерес при исследовании внутренних конфликтов представляет анализ понятия «кризис», который являет собой высшую фазу развития конфликта. Именно кризис – это тот порог, за которым конфликт начинает переходить в криминогенную фазу. Иными словами, это и есть факт нарушения чьих-то основополагающих прав и свобод.

Согласно основным теориям западной конфликтологии, главным атрибутом государственного арбитра в разрешении конфликта является сила. Под ней понимается способность органов власти заставить или убедить виновного в конфликте отказаться от нарушения установленных прав и свобод человека и гражданина.

Понятие «силы» здесь не сводится лишь к репрессии и носит комплексный характер. Упомянутый ранее автор Г. Моргентау выделял в этом понятии девять факторов, в том числе «качество» правительства и др. Однако к числу основных компонентов «силы» го-

сударства, несомненно, относится правовая оболочка и дополняющие ее силовые компоненты⁸.

Видимо, до тех пор, пока государство остается монополистом в качестве гаранта соблюдения установленных прав и свобод, оно само обладает высокой социальной ценностью для граждан. И наоборот – снижение ценности института государства является свидетельством и формой его упадка, стимулирует развитие разрушительных тенденций в сфере правоотношений, что в свою очередь питает противоправное и преступное поведение граждан, которое постепенно приобретает массовый характер.

Одно из направлений соблюдения стратегических интересов указанного сегмента безопасности состоит в создании системы гибкого регулирования различного рода социальных отношений. Разумеется, само по себе регулирование не гарантирует безопасности. Оно может оказаться не только полезным, но и вредным, если пытаться реанимировать не оправдавшие себя формы регулирования. Прежде всего нельзя забывать, что речь идет о регулировании не просто социальной сферы, а основополагающих прав и свобод человека и гражданина. Важно не только не нарушить механизм саморегуляции, но и создавать условия для наиболее эффективной работы данного механизма. Для этого носители прав и свобод должны располагать достаточно полной информацией о состоянии своей защищенности, а задача органов власти – правильно спланировать структурную политику с выделением приоритетов, основанную на научно обоснованных прогнозах макросоциально-экономических показателях.

Следовательно, одной из главных проблем успешного реформирования является поддержание социальной стабильности. Рекомендуется проведение гибкой социальной политики, приобретающей вид маятникового движения от стимулирующей (жесткой) политики к стабилизирующей (мягкой), т.е. периодической смены приоритетов⁹.

Постоянное слежение за уровнем социальной напряженности позволяет своевременно выявить группы населения, попавшие в наиболее тяжелую ситуацию, готовые к массовым акциям протеста. Для таких групп используется тактика «защитного зонтика» – комплекса мер, временно повышающих уровень жизни членов этих групп по

⁸ См.: Coser L. The Functions of Social Conflict. N.Y., 1956. P. 56.

⁹ См.: Наумова Н. Ф. Социальная политика в условиях запаздывающей модернизации // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 6–21.

сравнению с другими социальными слоями. Возможно также использование защитного зонтика для отдельных территорий, на которых может произойти взрыв недовольства¹⁰.

Кардинально изменившаяся на рубеже 90-х гг. ситуация в российском обществе во многом обесценила теоретические наработки прошлого. Более того, сама уголовная политика в стране по поддержанию состояния защищенности в обществе утратила параметры и качество системности. На этом фоне произошел резкий рост преступности. Дестабилизация правовых отношений создала непосредственную угрозу процессам экономического, социально-политического и духовно-нравственного развития страны. Одновременно с этим отчетливо проявил себя и более глубокий процесс – старение методологических и идеологических установок самой теории неприкосновенности прав и свобод человека и гражданина. Они утратили свою действенность и достаточность, выявили односторонность анализа. Целый ряд стратегических и тактических решений, используемых сегодня по инерции, не отвечает условиям и требованиям перехода к демократическим формам государственности, коренным сдвигам в сознании и ориентации россиян, не соответствует и сложностям самой ситуации в сфере общественного порядка и безопасности¹¹.

В целом это несоответствие выражено чрезвычайно многообразно и масштабно:

отсутствием программ социальной реабилитации образовавшегося в результате реформирования социального дна, питающего преступность, т.е. конкретных усилий по преодолению резкого социального расслоения;

сохраняющейся установкой (не оправдавшей себя и в прошлом) на то, что защита прав и свобод – это поле сугубо государственной деятельности и фиксацией реального роста влияния социокультурных (т.е. обусловленных обществом в целом и динамикой его культуры) процессов на весь спектр правовых отношений;

сохранением уверенности в возможностях, прежде всего, силового потенциала государства в противостоянии с правонарушениями и требованиями осуществлять соответствующие функции сугубо правовыми (в своей основе ненасильственными) средствами. При этом

¹⁰ См.: Плотинский Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов: Учебное пособие. М.: Логос, 1998. С. 193.

¹¹ См.: Там же

само государство по-прежнему рассматривается преимущественно в качестве репрессивного органа, который «устанавливает, поддерживает и проводит в жизнь законы и нормы позитивного права, обеспечивает их общеобязательность возможностью применения соответствующего государственного принуждения»¹².

Перечисленным выше, конечно, далеко не исчерпывается весь спектр противоречий теоретико-идеологической и практической сторон деятельности государственных органов. Ситуация в социальной сфере такова, что требует мобилизации более существенных ресурсов общества и государства для ее улучшения. Для достижения коренных сдвигов в ценностных ориентациях и общества, и работников правоохранительных органов, а также в тех технологиях, которые они применяют, необходимы новые нестандартные решения. Становлению же нового в деятельности правоприменительных органов мешает, кроме прочего, чрезвычайно слабая проработанность концептуальных оснований использования имеющихся ресурсов культуры общества и личности, равно как и их влияния на состояние защищенности прав и свобод человека и гражданина.

Само состояние защищенности прав и свобод человека – качественное состояние государственно-правовой жизни, которое выражает, прежде всего, уровень устойчивости, равновесия и степень гармонизации социальных связей и отношений. Оно всегда обусловлено множеством факторов. В современном российском обществе на состояние защищенности прав и свобод кроме традиционно значимых факторов, особое влияние оказывают процессы реформирования российской государственности и социально-экономических структур.

Однако было бы совершенно неоправданным увязывать состояние защищенности прав и свобод человека исключительно с уровнем преступности. Преступность – лишь одна из сторон того спектра социальной реальности, который противостоит требуемому уровню защищенности конституционных прав и свобод. Причем это такая сторона, к которой в той или иной мере общество уже «адаптировано». Речь в данном случае идет о том, что масштабы, характер и уровень преступности российским обществом воспринимаются как социально нетерпимые. Но есть и более сложная сторона дела. А именно та, что современная преступность в российском обществе во многом является следствием процессов дезорганизации самих госу-

¹² Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1997. С. 10.

дарственных институтов, ослабления нормативных компонентов массового сознания под воздействием идеологических просчетов власти.

Можно назвать по меньшей мере два источника деформации искомого уровня неприкосновенности прав и свобод граждан. Один из них – уровень и масштаб преступности, а другой обусловлен характером и состоянием государственности. При этом основной реакцией на сложившееся положение являются по большей части призывы к ужесточению и «усилению борьбы» и т.п. Но этот путь способен только усугубить ситуацию. Прежде важно «усилить» возможности самого общества и государства, нарастить их.

Следует также обратить внимание на достаточно важную особенность уголовной политики. Эта особенность проявляет себя в тех случаях, когда субъекты уголовной политики, пытаясь урегулировать те или иные социальные проблемы, не затрагивают их глубинных корней. При таком подходе к решению проблемы они вынуждены систематически применять меры сугубо репрессивного характера. Вместе с тем делинквентное поведение не исчезает, оно лишь временно приглушается, пока новые иницилирующие факторы не вызывают его к жизни с удвоенной силой.

Подводя **итоги** сказанному, следует подчеркнуть, что уголовно-правовое воздействие занимает лишь часть содержания общего уголовно-политического механизма. Поэтому, очевидно, общий механизм такого воздействия на социальную сферу отношений должен предусматривать как элементы сугубо уголовно-правового воздействия, так и иные организационно-правовые меры. Следовательно, применительно к социальной сфере отношений можно выделить пять таких блоков: 1) обеспечение согласованности административных рычагов управления социальными процессами; 2) реализацию морального содержания уголовно-правовых норм; 3) организацию деятельности уголовной юстиции; 4) создание неблагоприятных последствий для правонарушителей; 5) обеспечение различных форм социального контроля, находящихся за пределами уголовно-правового регулирования.

Н. Р. Косевич,
кандидат юридических наук, доцент
(Российская Академия правосудия)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ В ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

По мнению Э. Дюркгейма, «не существует общества, не сталкивающегося с проблемой преступности»¹. Во всех дошедших до нас основных источниках права содержатся нормы, свидетельствующие о политической деятельности государства, направленной на установление специализированного контроля над преступностью². Истоки учения об уголовной политике содержатся в трудах Аристотеля, Платона, Н. Макиавелли, Т. Мора, Г. Гроция, Ш. Монтескье, И. Бентама, Ч. Беккариа, представителей классической школы немецкой философии.

«Теория уголовной политики как таковая зародилась в недрах западноевропейского правоведения в середине XIX века в связи с тем, что в этот период преступность стала уходить из-под социального контроля. Появилась необходимость уяснить сущность этого явления и выработать рекомендации относительно того, как государство и общество должны относиться к преступности, какие задачи должны ставиться, какими средствами эти задачи должны решаться»³.

Впервые термин «уголовная политика» А. Фейербах употребил в 1804 г. в труде «Versuch einer Criminaljurisprudenz des Koran», но не дал определения этого понятия⁴. В дальнейшем оно активно использовано Ф. Листом, создавшим первую теоретическую концепцию уголовной политики, основанную на тезисе о «вечном» характере преступности⁵.

¹ Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. М., 1966. С. 39.

² См.: Максимов С. В. Эффективность общего предупреждения преступности. М., 1992. С. 6–20.

³ Тер-Акопов А. А. Уголовная политика Российской Федерации. М., 1999. С. 13.

⁴ См.: Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984. С. 8; Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, проблемы. СПб., 2003. С. 57.

⁵ См.: Криминология: Учебник / Под общей редакцией А. И. Долговой. М., 2001. С. 425.

С конца XIX в. уголовная политика стала предметом исследования российских ученых: И. Я. Фойницкого, М. П. Чубинского, С. К. Гогеля, А. А. Пионтковского и М. В. Духовского, на воззрения которых значительное влияние оказала концепция Ф. Листа.

В последствии теория уголовной политики активно разрабатывалась. Хотя в советское время она была в основном преимущественно на марксистско-ленинском учении о классовом характере государства и права.

Объем и содержание уголовной политики сегодня, как и ранее, представлен двумя основными позициями. Первая была сформулирована А. А. Герцензоном, полагавшим, что понятие уголовная политика охватывает все, что прямо или косвенно направлено на борьбу с преступностью – не только специальные меры (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, исправительно-трудовые (*сегодня – уголовно-исполнительные – ИК.*)), криминологические, криминалистические), но и меры социального характера (экономические, идеологические, медицинские и т.д.)⁶.

Вторая точка зрения была представлена в трудах Н. И. Стручкова, Н. И. Загородникова, А. Э. Жалинского, С. В. Бородин, И. А. Исмаилова, считавших, что только специальные меры предупреждения преступности, базирующиеся на уголовном, уголовно-процессуальном и исправительно-трудовом законодательстве с привлечением данных науки, включая криминологию и криминалистику, составляют это понятие⁷.

Знаковой в этом смысле была дефиниция, предложенная Н. И. Загородниковым и Н. А. Стручковым, определившая принципы борьбы с преступностью. Указанные авторы полагали, что уголовная политика представляет собой такое направление советской политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер, создания и применения правовых норм материального, процессуального и исправительного права, ус-

⁶ Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 179.

⁷ Стручков Н. А. Исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 4, 5; Загородников Н. И. Советская уголовная политика. М., 1979. С. 8–10; Жалинский А. Э. Содержание уголовной политики // Уголовная политика в борьбе с преступностью. Свердловск, 1986. С. 12–18; Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990. С. 4; Исмаилов И. А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью). Баку, 1990. С. 101.

танавливающих криминализацию и пенализацию, а, когда нужно, декриминализацию деяний, а также посредством определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения⁸.

Представим в обобщенном виде основные ранее существовавшие точки зрения. Итак, уголовная политика – это:

1. Деятельность государства по борьбе с преступностью путем применения уголовного закона⁹ или всех мер неправового и правового характера¹⁰.

2. Совокупность взглядов, идей и представлений об основных направлениях, средствах и путях борьбы с преступностью¹¹ или программа борьбы с преступностью и ее реализация в деятельности государственных и общественных организаций¹².

3. Общественные отношения в сфере борьбы с преступностью¹³ или организация человеческих взаимоотношений посредством норм и институтов уголовного права¹⁴.

А. А. Пионтковский писал, что уголовная политика... «имеет своим предметом изучение средств борьбы с преступностью, задачей – целесообразное построение этих средств»¹⁵.

Современное понимание уголовной политики можно проиллюстрировать следующими высказываниями.

⁸ Загородников Н. И., Стручков Н. А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 4.

⁹ Стручков Н. А. Исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 4–5; Стручков Н. А. Введение в криминологию: Лекция. Л., 1977. С. 9; Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 11.

¹⁰ Ковалев М. И. Соотношение уголовной политики и уголовного права // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 70; Панченко П. Н. Советская уголовная политика. Общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: ее становление и предмет. Томск, 1988. С. 94; Исмаилов И. А. Преступность и уголовная политика: актуальные проблемы организации борьбы с преступностью. Баку, 1990. С. 124.

¹¹ Здравомыслов Б. В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. СПб; Гаухман Л. Д., Ляпунов Ю. И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. М., 1980. С. 4.

¹² Гришанин П. Ф. Уголовно-правовая борьба с преступностью как направление советской уголовной политики: Лекция. М., 1989. С. 3.

¹³ Загородников Н. И. Советская уголовная политика. М., 1979. С. 8.

¹⁴ Пермяков Ю. Е. Введение в основы уголовной политики: Учебное пособие. Самара, 1993. С. 6.

¹⁵ Пионтковский А. А. Наука уголовного права, ее предмет, задачи и содержание. Ярославль, 1895. С. 10.

С. С. Босхолов полагает, что под уголовной политикой следует понимать: 1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях правительства); 2) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; 3) особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям¹⁶.

В. П. Ревин отмечает, что уголовная политика – это целенаправленная активная деятельность государства по защите общества от преступности, разработка и реализация оптимальной стратегии, призванной обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности, создания предпосылок позитивных тенденций преступности¹⁷.

По мнению Я. Г. Стахова, уголовная политика, это государственная программа борьбы с преступностью и ее реализация в деятельности государственных и общественных организаций, а также сложное, многогранное социально-политическое образование, объектом воздействия которого является преступность¹⁸.

По представлению И. Э. Звечаровского, уголовная политика – это выработанное государством и основанное на объективных законах развития общества направление деятельности специально уполномоченных на то государственных органов и организаций по охране прав и свобод человека и гражданина, общества и государства в целом от преступных посягательств путем применения наказания и других мер уголовно-правового характера к лицам, их совершившим, а также посредством предупреждения преступлений при помощи правового воспитания, угрозы применения уголовного наказания и мер профилактики индивидуального и специально-криминологического характера¹⁹. Причем, главное в борьбе с преступностью –

ее предупреждение. Такой подход к определению границ уголовной политики представляется наиболее перспективным, ибо борьбе с преступностью придается комплексный характер, а сама она (политика) приобретает необходимую глубину и объемность²⁰. По мнению О. В. Гревцова, без признака предупреждения преступности уголовная политика теряет свою перспективу, превращаясь в некую застывшую, неразвивающуюся систему, исключающую свое саморазвитие²¹.

Анализируя понятие уголовной политики, Г. М. Миньковский отмечал, что главным является ее ведущая роль по отношению к материальным и процессуальным отраслям права антикриминального цикла, управление применением норм которых является одной из форм реализации уголовной политики²².

По мнению Г. Ю. Лесникова, в настоящее время наряду с традиционными определениями уголовной политики – деятельностью государства, профилактикой правонарушений, борьбой с преступностью, юридическими составляющими и ресоциализацией преступников – появились факторы, которые нельзя не учитывать при определении понятия, раскрытия содержания и сущности уголовной политики Российской Федерации. С учетом сказанного и обобщая предыдущий опыт, указанный автор полагает, что уголовная политика – это система принципов, политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, выработанных на научной основе и осуществляемых государством совместно с субъектами гражданского общества по обеспечению правопорядка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях – национальной безопасности. Уголовная политика определяется не только национальными, но и международными условиями борьбы с преступностью; выражается в создании и осуществлении единой и разносторонней системы государственных директивных (политических) ука-

¹⁶ Босхолов С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. С. 32.

¹⁷ Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: Учебник / Под ред. Л. И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 7.

¹⁸ Стахов Я. Г. Современная уголовная политика и совершенствование взаимодействия правоохранительных органов субъектов Российской Федерации при ее реализации: Монография / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Ревина. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 7.

¹⁹ Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 74.

²⁰ Лесников Г. Ю. К вопросу о понятии уголовной политики // Российский следователь. 2005. № 6.

²¹ Гревцов О. В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности. Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 92.

²² Миньковский Г. М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы // Труды Академии МВД РФ: Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации ОВД. М., 1995. С. 25.

заний, норм уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, норм ряда иных социальных предписаний; опирается на принципиальные основы предупреждения преступности, борьбы с ней на национальном и международном уровнях и обращения с правонарушителями²³.

Можно сделать вывод, что, несмотря на то, что среди ученых существуют различные точки зрения в оценке места, социальной роли, понятия предупреждения преступности, в принципе, никем не отрицается предупреждение преступности как цель уголовной политики.

Основой концепции уголовной политики современной России должны быть стратегические установки на предупреждение преступности, совершенствование уголовного и смежных отраслей законодательства, повышение эффективности правоохранительного механизма, разработку и осуществление единой системы общесоциальных и специальных мер борьбы с преступностью²⁴.

Поскольку преступность составляет сущность предмета криминологии, то она, криминология, должна не только соприкасаться, но и непосредственно разрабатывать проблемы уголовной политики, что она фактически и делает, раскрывая общие и особенные вопросы борьбы с преступностью, ее предупреждения, относящиеся и к доктринальной, и к предметно-практической сторонам предмета уголовной политики²⁵.

Вместе с тем, криминологический аспект уголовной политики РФ в законодательстве представлен все же недостаточно. В Уголовном кодексе (УК) РФ²⁶ он отражен в ст. 2, определяющей задачи уголовного кодекса и называющей в числе таковых предупреждение преступности. Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) РФ²⁷ в ст. 1 также определяет предупреждение преступности как одну из основных своих целей. В отличие от Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РСФСР 1960 г.²⁸, который в ст. 2 провозглашал предупреждение и искоренение преступности целью уголовного судопроизводства, новый УПК РФ²⁹ такую задачу не ставит.

²³ Лесников Г. Ю. К вопросу о понятии уголовной политики // Российский следователь. 2005. № 6.

²⁴ Гревцов О. В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности. Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 11.

²⁵ Стручков Н. А. Введение в криминологию: Лекция. Л., 1977. С. 9.

²⁶ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²⁷ СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

²⁸ Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

²⁹ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). С. 4921.

Необходимо отметить, что стратегия предупреждения преступности с 70-х годов XX века начинает занимать все большее место в уголовной политике стран Европы и Северной Америки³⁰.

Проблемам реализации уголовной политики, различных ее аспектов посвятили свои научные труды такие ученые, как А. И. Александров, А. И. Алексеев, Н. А. Беляев, С. В. Бородин, С. С. Босхолов, Л. Д. Гаухман, Ю. В. Голик, А. С. Горелик, А. Л. Дзигарь, А. Э. Жалинский, А. И. Зубков, М. И. Ковалев, А. И. Коробеев, В. Н. Кудрявцев, Г. Ю. Лесников, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеев, С. Ф. Милуков, Г. М. Миньковский, Р. И. Михеев, Г. К. Мишин, В. С. Овчинский, П. Н. Панченко, Э. Ф. Побегайло, Б. Т. Разгильдиев, Я. Г. Стахов, Н. А. Стручков, А. А. Тер-Акопов, В. Н. Ткачев, А. В. Усс, В. С. Устинов, В. Ф. Цепелев, Н. В. Шмаров и др.

Абсолютно правильной представляется точка зрения В. П. Малкова, согласно которой уголовная политика представляет собой вырабатываемую органами законодательной, исполнительной и судебной власти, политическими партиями и общественными объединениями определенную стратегию и тактику в области борьбы с преступностью и использования в этих целях соответствующих правовых, экономических и социально-культурных средств, на основе которых формируется, изменяется и дополняется уголовное законодательство, определяется преступность и наказуемость деяний, устанавливаются цели, задачи, формы и порядок воздействия на лиц, совершивших преступления³¹.

Уголовная политика современной России определяется в Конституции Российской Федерации, в федеральных конституционных и иных законах, актах палат Федерального Собрания, в ежегодных посланиях Федеральному Собранию и указах Президента Российской Федерации, в постановлениях Правительства РФ по вопросам борьбы с организованной и иной преступностью и коррупцией, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по итогам обобщения судебной практики по отдельным категориям уголовных дел, а также в решениях Конституционного Суда РФ по конкретным делам³².

³⁰ Некоторые вопросы реализации уголовной политики в современных условиях: Информационная записка Совета по судебной реформе при Президенте РФ // Уголовная политика России – прошлое, настоящее, будущее: Сборник информационных материалов. Вып. 1. М., 1997. С. 12.

³¹ Малков В. П. Уголовная политика // Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. Л. Л. Кругликова. М., 2005.

³² Малков В. П. Указ. ист.

Уголовная политика является системой внутренне связанных между собой элементов: политико-правовых отношений, юридических норм, политико-правовой идеологии, субъектов, их деятельности. В то же время они являются относительно самостоятельными, имеют свою сущность и реализуются в присущих им формах. Выполняют характерные для них функции³³.

В рамках нашей статьи рассмотрим реализацию уголовной политики Верховным Судом РФ.

Согласно ст. 10 Конституции РФ, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны³⁴. Целью такого разделения является обеспечение гражданских свобод и законности, создание гарантий от произвола³⁵.

Вместе с тем, хотя органы власти и действуют самостоятельно, речь идет не об абсолютном обособлении и независимости, а лишь об относительной их самостоятельности и одновременном тесном взаимодействии друг с другом, осуществляемом в пределах их полномочий. В конечном итоге принцип разделения властей имеет целью рационализацию функций и полномочий единой государственной власти³⁶.

С учетом этих характеристик можно говорить об определении и реализации уголовной политики применительно к различным ветвям государственной власти. На законодательном уровне реализуются законотворческие функции, принимаются законы, направленные на противодействие преступности, обеспечение законности и правопорядка, определяя тем самым общий курс уголовной политики. На исполнительном уровне осуществляется непосредственное исполнение законов, реализуется правоприменительная функция уголовной политики, принимаются конкретные управленческие решения. Здесь в общий курс уголовной политики могут вноситься коррективы, которые, однако, не должны противоречить законодательным актам. На судебном уровне осуществляется контроль за проводимой в госу-

дарстве уголовной политикой³⁷, а она реализуется в форме отправления правосудия³⁸. Особая значимость судебного контроля состоит в том, что согласно ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом.

Правосудие – вид государственной деятельности, направленный на рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права. Специфические признаки этой деятельности состоят в том, что правосудие осуществляется: во-первых, специальными государственными органами – судами от имени государства; во-вторых, путем рассмотрения в судебных заседаниях гражданских, уголовных и иных дел; в-третьих, в установленной законом процессуальной форме³⁹.

Правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как акт правосудия и должно быть исправлено⁴⁰.

Отсюда следует, что помимо непосредственно контрольной функции суд осуществляет и правозащитную функцию, органическое сочетание которых делает судебную власть важным и эффективным институтом защиты прав и свобод граждан. Указанное сочетание можно рассмотреть на примере закрепленных в УПК РФ ст. 7–13 и др.

Контрольные и правозащитные функции суд выполняет также при производстве в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда.

Рассматриваемые функции суда важны и в процессе исполнения наказания. Они осуществляются в соответствии со ст. 20 УИК РФ.

Вместе с тем не только контрольные и правозащитные функции входят в понятие реализации уголовной политики судебной властью.

³⁷ Необходимо отметить, что функции контроля за уголовной политикой осуществляются не только судом, но и Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ, Правительством РФ в процессе реализации ими своих полномочий.

³⁸ Босхолов С. С. Указ. ист. С. 79.

³⁹ См.: Конституция Российской Федерации: Комментарий. С. 439–500.

⁴⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4–П // СЗ РФ. 1996. № 7. Ст. 701.

³³ См.: Гревцов О. В. Указ. ист. С. 18, 19.

³⁴ Российская газета. 25.12.1993. № 237.

³⁵ См.: Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М., 1994. С. 95, 96.

³⁶ Босхолов С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. С. 79.

Согласно ч. 1 ст. 104 Конституции РФ Конституционному Суду РФ, Верховному Суду РФ и Высшему Арбитражному Суду РФ по вопросам их ведения принадлежит право законодательной инициативы, что позволяет судебной власти на уровне нормотворчества «участвовать в выработке общегосударственной политики, конкретизации своих идеологических устремлений»⁴¹. В частности, в процессе своей деятельности Верховный Суд РФ призван осуществлять контроль действий применяемых законов, выявлять их недостатки и упущения, элементы пробельности и другие технико-юридические ошибки и на этой основе вносить предложения по совершенствованию законодательства⁴². Указанное право законодательной инициативы дает основание считать Верховный Суд РФ активным субъектом уголовной политики, которая реализуется на законодательном уровне⁴³.

Согласно ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. В указанной конституционной норме закрепляется важное положение, согласно которому Верховный Суд Российской Федерации в виде постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации на основании обобщения судебной практики, анализа судебной статистики и решений, применяемых по рассмотренным им делам, толкует уголовный закон и разъясняет уголовно-правовые нормы для всех судебных органов, применяющих закон. Представляется, что такой подход свидетельствует о системном характере указанной деятельности и позволяет повысить эффективность органов, занимающихся правоприменением⁴⁴ и являются важной составляющей реализации уголовной политики Российской Федерации⁴⁵. В качестве примера можно привести Постановление Пленума Верховного Суда № 2 от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного

наказания»⁴⁶, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»⁴⁷.

С. С. Босхолов полагает, что постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, не просто разъясняют суть проблемных ситуаций, складывающихся в судебной практике и дают те или иные рекомендации, но реализуют и творят уголовную политику⁴⁸.

⁴¹ Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен. М., 2007.

⁴² Кузнецов А. П., Ситникова М. Л. Толкование уголовного закона в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 4 июля 1997 года: проблемы, спорные положения // Российский судья. 2005. № 8.

⁴³ Босхолов С. С. Указ. ист. С. 283.

⁴⁴ Кузнецов А. П., Ситникова М. Л. Указ. ист.

⁴⁵ Ткачев В. Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 25, 26.

⁴⁶ БВС РФ. 2007. № 4.

⁴⁷ БВС РФ. 2000. № 4.

⁴⁸ Босхолов С. С. Указ. ист. С. 283.

М. Х. Исаев
(МВД по Чеченской Республике);
С. Г. Бакриев
(МВД по Республике Дагестан);
Г. В. Авдеев
(ВНИИ МВД России)

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В течение 2007 г. на территории России сохранялась сложная криминальная ситуация, хотя и характеризующаяся некоторым снижением общестатистических показателей преступности.

По итогам 12 месяцев 2007 г. в органах внутренних дел зарегистрировано 20 529 380 заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 6,3% превышает аналогичный показатель предыдущего года.

Как и прогнозировалось ранее¹, тенденция к снижению большинства показателей динамики регистрируемой преступности оказалась весьма заметной. С января по декабрь 2007 г. отмечено возрастание лишь отдельных показателей, характеризующих наиболее опасные сегменты криминальной обстановки.

Ἐπεὶ τὰ πρῶτα ἡμῶν ἀνταρκατικὰ ἐκείνη ἐποχὴ ἰδιαιτέρας включают в себя, прежде всего, показатели числа зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших. В течение истекших двенадцати месяцев 2007 г. эти показатели менялись неравномерно: характеристики первого полугодия отличаются от характеристик второго полугодия.

По итогам 2007 г. было зарегистрировано 3 582 541 всех преступлений, что на 7,1% ниже аналогичного показателя прошлого года (АППГ). Количество лиц, выявленных за совершение преступлений, составило 1 317 582 человека, что на 3,2% ниже АППГ.

При этом в первом полугодии количество всех зарегистрированных преступлений составило 1 860,2 тыс. (+4,6%), а количество лиц, выявленных за совершение преступлений – 697 385 (-2,2%). Во втором полугодии статистическая картина несколько изменилась, в ре-

зультате чего, по итогам шести месяцев – с июля по декабрь 2007 г. – количество всех зарегистрированных преступлений составило 1722,3 (-9,6%), а количество лиц, выявленных за совершение преступлений – 620 197 (-4,3%).

Тяжкая преступность характеризуется следующими параметрами. За 12 месяцев зарегистрировано 961 133 тяжких и особо тяжких преступления, что на 10,6% ниже показателя прошлого года. Таким образом, удельный вес тяжкой преступности в общем объеме зарегистрированных преступлений составляет 26,8%. Заметим, что по итогам 2006 г. этот показатель измерялся величиной 27,9%.

Ἀεὶ καὶ ἐπὶ ταῦτα ἐκείνη ἐποχὴ ἰδιαιτέρας Ежемесячное количество совершаемых на территории Российской Федерации преступлений с января по декабрь 2007 г. колебалось от 260,8 тыс. до 326,9 тыс. (в среднем 298,8 тыс.), что на 7,0% ниже аналогичного показателя прошлого года. Ежедневно в стране регистрировалось в среднем 9815 преступлений.

Тяжкая преступность в рассматриваемый период характеризовалась специфической динамикой. Ежемесячное количество совершаемых на территории Российской Федерации тяжких и особо тяжких преступлений колебалось на протяжении 12 месяцев 2007 г. от 75,9 тыс. до 95,8 тыс., и в среднем составило 80 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, что на 10,6% ниже аналогичного показателя предыдущего года. Ежедневно в стране совершалось в среднем 2633 тяжких и особо тяжких преступления.

Анализируя общестатистическую картину преступности по итогам 2007 г., отметим, что подобная динамическая тенденция уже имела место в 1996 г., когда, по итогам 12 месяцев снижение общего объема регистрируемой преступности составило 4,7%, а сокращение количества тяжких и особо тяжких преступлений составило 10,2%.

Дальнейшее исследование статистических характеристик преступности целесообразно изложить применительно к существующей *ἐπὶ ταῦτα ἐκείνη ἐποχὴ ἰδιαιτέρας* регистрируемых на территории Российской Федерации. При этом, исходя из поставленных прогностических задач, соответствующий анализ проводится по укрупненным статистическим показателям, отражающим криминальные процессы, происходящие в целом на территории страны (без дифференциации их по конкретным территориальным единицам федеральных округов).

В первую очередь следует дать характеристику статистическим показателям *преступлений против личности*, проявляющим некото-

¹ См.: Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 году и прогноз ее развития / Под общ. ред. С. И. Гирько. М.: ВНИИ МВД России, 2007. (Б-ка кримиолога).

рые тенденции к снижению. За 12 месяцев 2007 г. зарегистрировано 22 227 убийств и покушений на убийство, что на 19,1% ниже АППГ. Количество угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью составило 105 038 преступлений, что на 4,1% ниже АППГ. Число умышленных причинений тяжкого вреда здоровью составило 47 348 (-7,9%), а количество изнасилований и покушений на изнасилование – 7038 (-10,7%). Несмотря на снижение соответствующих статистических показателей, социологические опросы граждан фиксируют наличие в российском обществе тревожной поведенческой тенденции, которая выражается в нетерпимости, жестокости и насилии.

В общем массиве преступлений против личности особую социальную опасность представляют преступные посягательства на личность ребенка. В 2007 г. от рук преступников в стране погибло около 2,5 тыс. детей. Согласно данным Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, количество преступных посягательств на личность ребенка (включая убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, преступления против половой неприкосновенности) имеет тенденцию к увеличению. По итогам 2007 г. совершено 161 тыс. таких преступлений. Наиболее тревожный резонанс в общественном сознании вызывают преступные посягательства на детей со стороны лиц, характеризующихся маниакальными особенностями и извращенными наклонностями². Между тем, до настоящего времени не удалось ликвидировать криминальную сеть порноиндустрии и притонов, представляющую опасность для несовершеннолетних граждан страны.

В общем объеме преступлений против личности значительный общественный резонанс имеют убийства по найму. По итогам 12 месяцев 2007 г. количество таких раскрытых деяний (квалификация по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) составило 57, что на 9,5%, меньше, чем в АППГ.

Значительная часть массива преступлений против личности криминологически сопряжена с иными видами преступных посягательств. В первую очередь речь идет о преступлениях против общественной безопасности (глава 24 УК), в числе которых в предшествующем периоде, до 2004 г., наибольший объем статистического массива приходился на хулиганство (ст. 213 УК). Как известно, основным объектом хулиганства является общественный порядок, а

дополнительными объектами – здоровье человека, честь и достоинство личности. Произошедшее в стране снижение количества хулиганств вызвано изменениями, внесенными в содержание ст. 213 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. По итогам 12 месяцев 2007 г. число зарегистрированных хулиганств составило 20 360 преступлений, что на 4,1% ниже показателя АППГ.

Как и в предыдущие годы, почти половину всей преступности в стране составляют *корыстные и корыстно-насильственные преступления*. За 12 месяцев 2007 г. в России зарегистрированы: кражи – 1 566 970 (-6,6%), мошенничества – 211 277 (-6,2%), грабежи – 295 071 (-17,4%), разбои – 45 318 (-24,2%), вымогательство – 11 540 (-21,3%). Сокращение данного массива преступлений можно объяснить тем, что общество в целом стало расходовать больше средств на защиту имущества от преступных посягательств. Более того, во исполнение решения коллегии МВД России от 9 февраля 2007 г., органами внутренних дел активизирована деятельность по пресечению и раскрытию грабежей и разбойных нападений на физических лиц, осуществляющих перевозку и доставку денежных средств. Следует также обратить внимание на то, что в сфере транспорта количество выявленных краж и мошенничеств увеличилось и составило за 12 месяцев 2007 г. соответственно 22 709 преступлений (+5,4%) и 4893 преступления.

Хищения чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей и разбоев, составили около 53,2% от всех зарегистрированных в стране преступлений. Степень общественной тревожности, связанной с корыстно-насильственными преступлениями, продолжает оставаться на достаточно высоком уровне.

В общем объеме преступности велика доля краж, грабежей и разбоев, которые сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Так, за период с января по декабрь 2007 г. количество квартирных краж составило 210 717. Это снижение имеет вполне адекватное виктимологическое объяснение: с одной стороны, все большее количество граждан используют охранные средства защиты и сигнализации для противодействия преступникам. С другой стороны, значительная часть потерпевших не обращается в правоохранительные органы по факту хищения имущества, что существенно увеличивает латентный массив корыстных преступлений.

Значительный сегмент современной преступности принадлежит деяниям, которые непосредственно несут в себе угрозу обществен-

² См.: Педофилы объявили войну России // Российская газета. 2008. 10 апр.

ной безопасности и общественному порядку. Среди них, в первую очередь, следует назвать *преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и совершенные с использованием оружия*. По итогам 12 месяцев 2007 г. на территории России зарегистрировано 30 223 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. В их числе имеет место 23 033 факта незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (-0,9%); 154 выявленных факта хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (-15,9%). Увеличилось количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия: за 12 месяцев 2007 г. выявлено 5084 таких преступления (+17,3%). В исследуемый период в Российской Федерации было совершено 13 835 преступлений с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что на 26,1% ниже аналогичного показателя прошлого года.

Следует констатировать, что реальные масштабы преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, более значительны. Латентность преступлений в соответствующем криминальном сегменте остается недопустимо высокой. Криминальная «вооруженность» населения в ряде регионов страны продолжает существенно разрастаться.

Высокая степень насыщенности огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами является мощным криминогенным фактором, тесно связанным с такими наиболее опасными криминальными явлениями, как терроризм, бандитизм и экстремизм, а также различными проявлениями организованной преступности.

Динамика зарегистрированной *преступности террористического характера* на территории Российской Федерации характеризуется следующими показателями: в изучаемый период в стране зарегистрировано 759 преступлений террористического характера. Из числа указанных преступлений, дела и материалы о которых в отчетный период находились в производстве, раскрыто 661.

По итогам 12 месяцев 2007 г., органами внутренних дел зарегистрировано 48 актов терроризма, т.е. на 57,1% меньше аналогичного показателя 2006 г. Большинство указанных преступлений было совершено на территории Южного федерального округа, что связано с

преступной деятельностью разрозненных преступных групп на территории Ингушетии, Дагестана и Чеченской республики. В 2007 г. было раскрыто лишь 54 террористических акта, что составило около 79,4% всех зарегистрированных за год по ст. 205 УК преступлений, находящихся в производстве органов внутренних дел.

Преступность экстремистской направленности в течение 12 месяцев 2007 г. проявила тенденции к значительному росту. Соответствующий показатель измеряется величиной 356 уголовно наказуемых деяний, что на 35,4% выше аналогичного показателя 2006 г. В указанном криминальном массиве особо выделяются такие преступления, как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации (ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ).

Следующим опасным сегментом общекриминальной картины в стране является незаконный *оборот наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ*. Современный наркобизнес представляет собой сформировавшуюся систему криминальной деятельности, включающую незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, сбыт наркотических средств, их хищение, склонение к употреблению наркотических средств, незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, а также организацию и содержание притонов для их потребления. В настоящее время действует федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы». В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 октября 2007 г. «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» в стране образован Государственный антинаркотический комитет, председателем которого по должности является директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН).

В системе государственных правоохранительных служб усилена деятельность органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Помимо органов ФСКН России, специальные функции по борьбе с наркопреступностью выполняют подразделения ДБОПиТ МВД России, органы Федеральной службы безопасности России, а также структурные подразделения Федеральной таможенной службы.

В результате произошедшего укрепления «антинаркотического фронта» количество выявленных в стране преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, по итогам 12 месяцев 2007 г., оказалось на 9,1% выше АППГ и составило 231 218. Повышенное внимание уделялось мероприятиям по пресечению тяжких и особо тяжких наркопреступлений, число которых увеличилось на 3,6% (зарегистрировано 158 286 указанных преступных деяний).

В течение года значительно повысилась роль органов внутренних дел в сфере борьбы с наркопреступностью. Подразделениями ДБОПиТ МВД России был организован и проведен ряд эффективных мероприятий, направленных на пресечение каналов контрабанды наркотиков, выявления лидеров и активных участников преступных формирований, специализирующихся на незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

По итогам 12 месяцев 2007 г. органами внутренних дел выявлены 231 218 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ, что на 9,1% выше показателя АППГ. При этом количество выявленных тяжких и особо тяжких преступлений составило 158 286 (+3,6%).

Преступность в общественных местах, на дорогах и трассах вне населенных пунктов представляет собой относительно самостоятельную часть общекриминальной картины на территории Российской Федерации, называемую иногда «уличной преступностью» и «дорожной преступностью». Важно отметить, что она служит ярким индикатором состояния общественного порядка, а зачастую и общественной безопасности.

По данным за 12 месяцев 2007 г., в общественных местах зарегистрировано 689 146 преступлений, что на 4,1% ниже АППГ. Количество преступлений, совершенных на улицах и площадях, в парках и скверах составило 405 864, то есть свыше 19,2% от общего объема преступных деяний, зарегистрированных в общественных местах. При этом имело место снижение количества разбоев на 25,8% (зарегистрировано 15 149 преступлений), грабежей – на 17,0% (129 097 преступлений), краж – на 2,8% (114 594 преступлений). Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах уменьшилось на 13,9% и составило 405 864.

Снижение зарегистрированной преступности в общественных местах определяется некоторой активизацией деятельности подразделений охраны общественного порядка горрайорганов внутренних дел. В систему охраны общественного порядка эффективно внедряется комплекс средств АПК «Безопасность», средства теле- и видеонаблюдения, что позволяет своевременно предупреждать и пресекать определенную часть криминальных проявлений на улицах, площадях, в парках и скверах.

Преступность в сфере экономики по итогам изучаемого периода характеризуется следующими показателями: всеми правоохранительными органами страны выявлено 225 966 преступлений, что на 0,1% ниже АППГ. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в общем объеме экономической преступности возрос до 38,6%. Количество выявленных тяжких и особо тяжких преступлений увеличилось и составило 128 322 (-0,1%).

Наиболее значимое место в структуре этого вида преступности занимают следующие деяния:

преступления против собственности – выявлено 103 066 (+10,6%);

преступления в сфере экономической деятельности – выявлено 46 205 (-14,2%);

преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – выявлено 3586 (-9,3%);

преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – выявлено 25 850 (+8,4%).

В 2007 г. выявлен 9081 факт взяточничества, что на 5,3% выше АППГ. При этом очевидно, что реальный объем взяточничества многократно превышает указанную величину.

Рассматривая предметное содержание преступных посягательств экономической направленности, следует выделить следующие значимые криминальные сегменты. За 12 месяцев прошедшего года всеми правоохранительными органами выявлено:

преступлений, связанных с потребительским рынком, – 61 791 (+3,2%);

преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью, – 6 040 (-8,6%);

преступлений, связанных с финансово-кредитной деятельностью, – 74 870 (-14,8%);

преступлений, связанных с операциями с недвижимостью, – 6804 (+166,0%).

В целом преступность экономической направленности наносит стране огромный моральный и материальный ущерб, тормозит поступательное развитие государства и разрушает систему общественных отношений. По итогам 12 месяцев 2007 г. материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 282,15 млрд руб.

Современная преступность в сфере экономики тесно связана с *организованной преступностью*, которая представляет собой сложную криминальную систему организованных преступных групп и преступных сообществ (организаций), осуществляющих свою социально опасную деятельность, отличающуюся высокой степенью вреда для всего российского общества.

Итоги 12 месяцев 2007 г. указывают на возрастающую активность преступных групп и сообществ на территории Российской Федерации. За период с января по декабрь организованными группами или преступными сообществами совершено 34 814 преступлений, что на 15,2% выше АППГ. При этом правоохранными органами выявлено 11 543 лица, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (-1,5%).

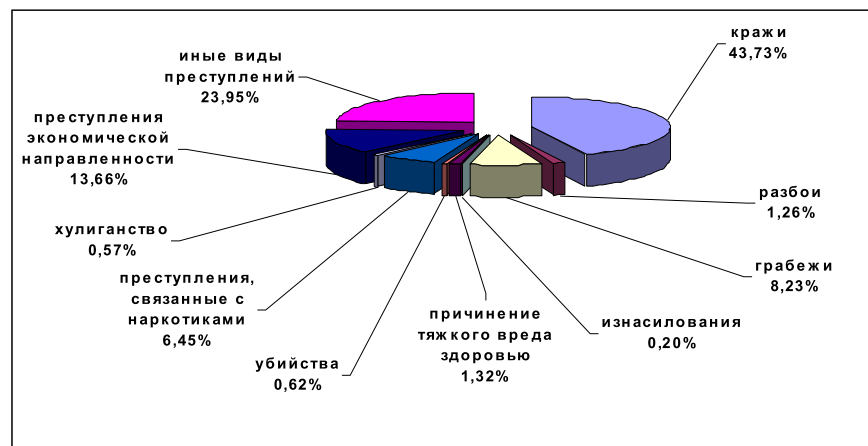
Важнейшей самостоятельной характеристикой криминальной ситуации на территории России является *общественная опасность преступности*. В числе выявленных лиц в исследуемый период оказалось 131 965 несовершеннолетних (-11,2%), 1 000 892 женщины (-2,0%). Количество лиц, не имеющих постоянного источника дохода (в массиве лиц, совершивших преступления), составило 785 383 человека (-3,2%), в том числе безработных – 74 340 человека (-11,7%). Ранее совершавшими преступления оказались 383 418 (-2,3%). Кроме того, следует обратить внимание на то, что в числе выявленных за совершение преступлений лиц зафиксировано 106 139 учащихся и студентов (-6,1%).

Удельный вес преступности современной преступности является медленно меняющимся показателем. Она отражает удельный вес (долю) отдельного вида преступности в общем объеме криминальных проявлений.

По итогам 12 месяцев 2007 г., в структуре преступности преобладают кражи (43,7%). Доля разбоев и грабежей составляет 1,3% и 8,2% соответственно. Удельный вес убийств, умышленных причине-

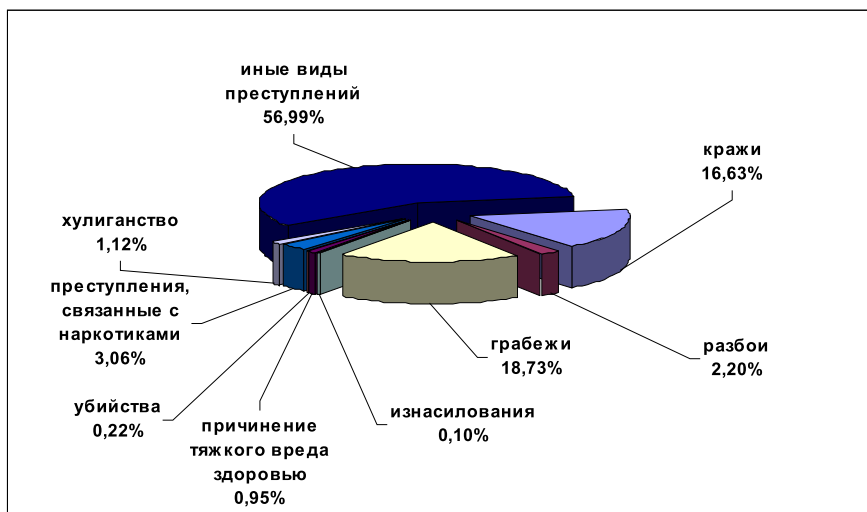
ний тяжкого вреда здоровью и изнасилований составляет в сумме около 2,1%. Доля хулиганств в структуре преступности занимает 0,6%, процент преступлений экономической направленности – 12,8%.

Как видно из таблицы, по итогам 12 месяцев 2007 г. в стране сохранилась в принципе неизменной структура преступности. В ее объеме заметно высока доля корыстных и корыстно-насильственных преступных деяний. Довольно значительным остается удельный вес преступлений экономической направленности. Отмечается незначительное снижение доли преступлений против личности. Однако это не позволяет говорить о достаточной защищенности граждан перед нарастающей волной криминального насилия.

Структура преступности в 2007 г.

В отличие от общей структуры преступности структурные характеристики криминальных проявлений в общественных местах по итогам 2007 г. имеют свои отличительные черты. За истекшее время увеличились объемы структурных сегментов, характеризующих преступность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

**Структура преступности
на улицах, площадях, в парках и скверах**

Из рисунка следует, что в структуре преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, кражи составили 28,2%, грабежи и разбои – 35,5%, факты хулиганства – 1,9%, убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование – 2,2%, наркопреступления – 5,2%.

Процессы криминализации в Российской Федерации отличаются существенной (территориальной) неоднородностью и по-разному проявляют себя в различных регионах страны. Так, в 2007 г. в целом по стране было зарегистрировано 3582,5 тыс. преступлений, что на 7,1% меньше, чем в 2006 г. Однако, показательно, что за 2007 г. в 12 субъектах страны отмечался рост зарегистрированных преступлений, а в 73 – снижение. Наибольшие темпы прироста числа зарегистрированных преступлений отмечены в Республике Ингушетия (9,9%), Кабардино-Балкарской Республике (9,8%), Кемеровской области (7,5%), Ростовской области (7,4%), Республике Северная Осетия-Алания (7,1%), Астраханской области (6,7%), Иркутской области (без а.о.) (4,6%), Республике Марий Эл (2,6%), Липецкой области (2,3%), Республике Бурятия (2,1%).

Специфическими географическими особенностями обладает тяжкая преступность. Несмотря на снижение удельного веса тяжких и

особо тяжких преступлений с 27,9% в 2006 г. до 26,8% в 2007 г., высокий показатель данных преступлений отмечался в Республиках Ингушетия (45,7%), Тыва (34,5%), и Дагестан (32,0%); г. Санкт-Петербурге (38,3%); в Московской (37,4%), Ленинградской (36,6%) и Тульской (34,6%) областях.

Территориальное распределение всей зарегистрированной преступности характеризуется существенной «пестротой» и мозаичностью криминологической картины. На приведенной ниже карте (см. рис. 2.1) иллюстративно представлены все субъекты Российской Федерации с указанием количества всех зарегистрированных преступлений на соответствующей территории.

В 2007 г. следует отметить тенденцию к снижению количества **преступлений против личности**, которая наметилась в 2005 и 2006 гг. В частности, убийство и покушение на убийство в 2006 и 2007 гг. сократилось и составило -11,0% и -19,1% соответственно; фактов умышленного причинения вреда здоровью: -11,1% и -7,9%. За 12 месяцев 2007 г. зарегистрировано 22 227 убийств и покушений на убийство, что на -19,1% ниже АППГ. В 12 субъектах России отмечался рост регистрации убийств. Наибольший рост зафиксирован в Кабардино-Балкарской Республике (+66,7%), Чукотском АО (+38,5%), Кировской области (+26,0%), Карачаево-Черкесской Республике (+22,0%), Республике Ингушетия (+18,6%). Количество угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью составило 103 322 преступления, что на 23,8% выше АППГ. Число умышленных причинений тяжкого вреда здоровью составило 47 348 (-7,9%), а количество изнасилований и покушений на изнасилование значительно уменьшилось – 7038 (-20,7%).

В структуре преступности значительное место занимают **преступления против собственности**, среди которых особое внимание следует уделить корыстно-насильственным преступлениям – грабёжам, разбоям, вымогательствам, которые в предыдущие годы составила почти половину всей преступности в стране. Несмотря на периодически возникающие тенденции к сокращению корыстно-насильственных преступлений их удельный вес по-прежнему остается высоким.

Хищения чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей и разбоев, составили около 55,7% от всех зарегистрированных в стране преступлений. В общем объеме преступности велика доля краж, грабежей и разбоев, которые сопряжены с незаконным про-

никновением в жилище, помещение или иное хранилище. Так, за период с января по декабрь 2005 г. количество краж с подобными проникновениями составило 676 933 (+8,5%), удельный вес которых равнялся 5,3%. Иными словами, каждое девятнадцатое зарегистрированное преступление на территории страны являлось кражей с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище.

В 2007 г. более половины всех зарегистрированных преступлений (53,2%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 1567,0 тыс. (-6,6%), грабежа – 295,1 тыс. (-17,4%), разбоя – 45,3 тыс. (-24,2%). Каждая третья кража (34,0%), двадцать шестой грабеж (3,8%) и пятнадцатое разбойное нападение (6,6%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Увеличение числа зарегистрированных краж наблюдалось: в Республике Северная Осетия-Алания (+25,5%), Ростовской (+14,0%), Кемеровской (+12,1%), Иркутской (+10,9%) областях.

Каждое семнадцатое (5,9%) зарегистрированное преступление – квартирная кража. В 2007 г. их число снизилось на 10,6% по сравнению с прошлым годом.

Необходимо обратить внимание на такой криминогенный фактор, влияющий на совершение корыстно-насильственных преступлений, как **незаконный оборот оружия**. По сравнению с 2006 г. возросло количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и составило 30,2 тыс. (+0,6%). К регионам Российской Федерации с наибольшими темпами прироста зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2007 г. были отнесены Астраханская (55,2%), Костромская (41,7%), Томская (40,6%) области, Республике Карелия (32,5%), Кабардино-Балкарская Республика (29,5%), Липецкая (28,4%), Курганская (22,1%) области, Республика Ингушетия (21,1%), Еврейская АО (19,6%), Пензенская область (15,6%). Наибольшее количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием оружия, отмечалось в г. Санкт-Петербурге (858), Новосибирской (671), Иркутской (627), Московской (602), Свердловской (583) областях, Чеченской Республике (514), Красноярском (463) и Ставропольском (416) краях.

В перечень регионов с наибольшими темпами прироста числа зарегистрированных преступлений, совершенных с применением огнестрельного и газового оружия, а также боеприпасов, взрывчатых

веществ и взрывных устройств, отнесены следующие субъекты Российской Федерации: Магаданская область (100,0%), Камчатский край (85,7%), Кабардино-Балкарская Республика (79,7%), Еврейская АО (58,3%), Республика Алтай (33,3), Ростовская (29,3%), Калининградская (16,2%), Оренбургская (14,5%), Калужская (11,1%) и Омская (10,4%) области.

Основными источниками поступления оружия в незаконный оборот на территорию Северо-Кавказского региона (как и всего Южного федерального округа) являются контрабандный ввоз с территорий межнациональных конфликтов, зон, в которых велись боевые действия; хищения из воинских частей и других военизированных организаций, индивидуальных владельцев, утраты оружия сотрудниками государственных военизированных организаций.

Наибольший удельный вес **преступлений, совершаемых в общественных местах**, отмечается в тех регионах, где имеются города-мегаполисы, а также там, где прогрессирует урбанизация и повышенная концентрация населения вокруг градообразующих предприятий промышленности. По итогам 2007 г., к регионам с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных в общественных местах, в общем числе зарегистрированных преступлений относятся: г. Москва (49,2%), Самарская область (34,2%), г. Санкт-Петербург (33,5%), Ивановская (31,8%), Воронежская (30,5%), Липецкая (29,4%), Тюменская (без А.О.) (28,9%) области, Хабаровский край (28,3%), Республика Башкортостан (28,2%), Чувашская Республика (27,6%).

Наибольшие темпы прироста **преступлений, совершаемых на улицах, площадях, в парках и скверах**, отмечены в Еврейской автономной области (565,2%), Кабардино-Балкарской Республике (361,0%), Республике Дагестан (149,7%), Республике Коми (117,4%), Приморском крае (106,7%), Карачаево-Черкесской Республике (82,0%), Ивановской области (49,2%), Красноярском крае (31,1%), Чукотском АО (25,0%), Алтайском крае (24,7%).

Исследуя географические особенности **наркопреступности**, следует выделить регионы с наибольшим удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ в общей структуре преступлений данного вида. Среди них следующие субъекты Федерации: Республика Ингушетия (30,0%), Карачаево-Черкесская Республика (18,4%), Республика Северная Осетия – Ала-

ния (13,5%), Чеченская Республика (12,9%), Республика Дагестан (12,8%), Республика Тыва (12,2%), Еврейская автономная область (12,1%), Республика Калмыкия (12,0%), Магаданская (11,8%), Рязанская (11,7%) области.

В лидирующих по удельному весу наркопреступности округах (Южном (9,5%), Дальневосточном (7,0%) и Сибирском (6,7%)) доля данных преступлений превышала общероссийский показатель практически в 1,5 раза. В Уральском, Центральном, Северо-Западном, Приволжском округах доля данных преступлений была сравнительно невысокой и составляла 6,0%; 5,6%; 5,6% и 5,4% соответственно. Наркопреступность там, наряду с другими причинами, оказывает наиболее негативное влияние на степень наркотизации населения и рост уровня преступности. Указанное обстоятельство в значительной степени предопределяет в этих округах высокий уровень как насильственных, так и корыстных преступлений, а также преступлений, совершаемых несовершеннолетними и женщинами³.

География преступности определенным образом связана с уровнем доходов населения, безработицей и иными экономическими и социальными факторами развития регионов России. Так, самым большим удельным весом лиц, совершивших преступления и при этом **не имевших постоянного источника дохода**, отличается ряд республик и областей с низким уровнем занятости трудоспособного населения: Республика Ингушетия (87,1%), Республика Адыгея (77,7%), Карачаево-Черкесская Республика (76,2%), Астраханская область (75,4%), Краснодарский край (74,9%), Республика Дагестан (73,2%), Республика Калмыкия (73,0%), Республика Тыва (72,2%), Республика Северная Осетия-Алания (70,0%), г. Санкт-Петербург (67,7%). Статистические данные МВД России свидетельствуют, что большинство субъектов Российской Федерации, расположенных на Северном Кавказе, относятся к регионам с наибольшим удельным весом совершивших преступления лиц, не имеющих постоянного источника дохода: Кабардино-Балкарская Республика – 84,3%, Республика Ингушетия – 80,6%, Республика Адыгея – 80,9%, Краснодарский край – 74,3%, Карачаево-Черкесская Республика – 77,2%.

Территориальные особенности **рецидивной преступности** отражают сложные процессы возвращения в законопослушную среду

лиц, отбывших наказание, их расселения, трудоустройства, социализации. В этом смысле существенное значение имеет реальная профилактическая работа правоохранительных органов с гражданами, склонными к криминальному рецидиву⁴. Перечень регионов с наибольшим удельным весом совершивших преступления лиц, ранее судимых (от объема всех лиц в регионе, ранее совершавших преступления), выглядит следующим образом: Еврейская АО (97,8%), Республика Дагестан (97,7%), Республика Тыва (97,1%), Курганская область (96,4%), Архангельская область (без АО.) (96,3%), Республика Ингушетия (96,2%), Новгородская (96,1%), Свердловская (95,9%), Московская (95,8%), Пензенская области (95,5%).

В общей структуре преступности рецидивные преступления составляли около 30%, при этом постоянно растет их число (за последние 20 лет более чем в 3,5 раза). Кроме того, растет криминальная активность рецидивистов: их численность составляет 20–25% от лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Высок уровень и многократного рецидива (более трети всех рецидивных преступлений).

Абсолютное большинство совершаемых рецидивистами преступных деяний (90%) приходится на 20 составов преступлений. В основном это преступные посягательства на собственность, общественную безопасность и личность. Почти 50% всех рецидивных посягательств составляют тяжкие преступления (грабежи, разбои, причинение вреда здоровью, изнасилования, хулиганства).

Со статистической точки зрения, объем рецидивной преступности в стране на протяжении последних лет держится на очень высоком уровне. Так, по итогам 2007 г., количество зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, измеряется величиной 534 072, удельный вес их равен 30,1%. Это составляет около 14,9% от всех преступлений, зарегистрированных в стране в 2007 г. В 2007 г. удельный вес лиц ранее судимых не изменился и составил 23,2%.

³ См.: Верещагин В. А. Применение метода экспертных оценок и метода корреляционного анализа для раскрытия преступлений в сфере борьбы с наркобизнесом: Методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 16.

⁴ См.: Криминологическая обстановка в Российской Федерации и прогноз ее развития / Под общ. ред. С. И. Гирько. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 39.

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
США, ГЕРМАНИИ И РОССИИ
(сравнительный анализ)**

Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации связаны не столько с их многогранностью, сколько со сложностью и динамичностью объекта правового регулирования. В данной статье предпринята попытка рассмотреть некоторые аспекты современного состояния законодательного обеспечения национальной безопасности США и Германии, сравнить с отечественным законодательством и предложить некоторые пути совершенствования Концепции национальной безопасности России.

Под национальной безопасностью мы будем понимать защищенность и реализацию жизненно важных интересов личности и всего общества, а также такое состояние защищенности государства, когда отсутствуют угрозы его национальным интересам.

В Конституции **США** термин «национальная безопасность» не используется. Тем не менее, в ней предусмотрена возможность административному штату в случае вторжения или такой неотвратимой опасности, при которой недопустимо промедление, без согласия Конгресса содержать войска или военные корабли в мирное время, заключать какие-либо соглашения или договоры с другим штатом или с иностранной державой, либо вести войну (раздел 10 ст. 1).

Кроме того, 1 поправка Конституции США, констатирует, что хорошо организованное народное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, а право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться.

В отличие от Конституции США в основном законе **Германии** значительное место уделено вопросам национальной безопасности, хотя сам термин в ней также не употребляется. Так, ч. 2 ст. 11 Конституции предусматривает ограничение свободы передвижения на всей территории Федерации в тех случаях, когда это необходимо для предотвращения опасности, угрожающей существованию, либо основам свободного демократического строя Федерации или одной из земель.

Конституция Германии гарантирует неприкосновенность жилища (ч. 1 ст. 13), но в то же время допускается возможность проникновения в помещения в целях защиты от общественной опасности или смертельной опасности для отдельных лиц (ч. 3 этой же статьи).

Ст. 24 Конституции Германии дает возможность Федерации для обеспечения мира включаться в систему взаимной коллективной безопасности. Но при этом Германия может согласиться на ограничение только таких суверенных прав, которые приведут к установлению и обеспечению мирного и устойчивого порядка в Европе и в отношениях между народами всего мира.

Для сохранения или восстановления общественного порядка или безопасности в особо важных случаях земля имеет право требовать направления сил и подразделений федеральной пограничной охраны (ст. 35). Если стихийное бедствие или катастрофа угрожают территории более чем одной земли, Федеральное правительство может давать правительствам земель указания о предоставлении полицейских сил в распоряжение других земель, а также применять формирования федеральной пограничной охраны и вооруженных сил для поддержки сил полиции.

Федерация обладает исключительной законодательной компетенцией (ст. 73) по обороне и защите гражданского населения. Федерация и земли сотрудничают в защите свободного демократического строя, существования и безопасности Федерации или земли (конституционная защита), в защите от применения силы или от подготовки ее применения, которое угрожает внешним интересам Германии.

Германия содержит для своей обороны вооруженные силы. В условиях состояния обороны или напряженности вооруженные силы облечены полномочиями по защите гражданских объектов и решению задач, связанных с регулированием движения, в той мере, в какой это необходимо для выполнения задач защиты. Кроме того, в период состояния обороны или напряженности на вооруженные силы может быть возложена защита гражданских объектов, проводимая в порядке поддержки полицейских мероприятий. В этом случае вооруженные силы действуют в контакте с компетентными властями.

Для предотвращения опасности, угрожающей существованию или свободному демократическому строю Федерации или одной из земель, Федеральное правительство может использовать вооруженные силы для оказания помощи полиции и федеральной пограничной

охране в защите гражданского населения и для борьбы с организованными и вооруженными группами. Действия вооруженных сил должны быть приостановлены, если того потребует Бундестаг или Бундесрат (ст. 87-а)¹.

В целях предотвращения опасности, угрожающей существованию или свободному демократическому строю Федерации или какой-либо земли, последняя может призвать полицейские силы других земель, а также личный состав и материальные средств федеральной пограничной охраны и других учреждений. Если земля, которой угрожает опасность, сама не подготовлена или не в состоянии бороться с этой опасностью, Федеральное правительство может подчинить себе полицию этой земли и полицейские силы других земель, равно как и использовать подразделения федеральной пограничной охраны (ст. 91)².

Бундестаг с одобрения Бундесрата может объявить состояние обороны. Бундесрат может потребовать, чтобы Бундестаг рассмотрел этот вопрос. Состояние обороны должно быть немедленно отменено, если перестали существовать условия, потребовавшие его введения. Порядок возврата к нормальному положению устанавливается федеральным законом (ст. 115-1)³.

В тексте Конституции **Российской Федерации** присутствуют различные близкие по смыслу термины: «общественная безопасность» (ст. 72), «государственная безопасность» (ст. 114), «безопасность государства» (ст. 13, ст. 55), «безопасность личности», «безопасность граждан» (ст. 56), «экологическая безопасность» (ст. 72). Термина «национальная безопасность» в Конституции РФ нет. Что же касается российского законодательства в целом, то, по состоянию на ноябрь 2005 г., термин «национальная безопасность» употребляется более чем в 500 действующих нормативных правовых актах.

Зарубежное законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности базируется не только, да и не столько на Конституциях государств, а в значительной степени на концепциях, доктринах, посланиях.

Вопросы обеспечения национальной безопасности **США** являются предметом ежегодного Послания Президента США к Конгрессу. В таком Послании 2 декабря 1823 г. был провозглашен первый, но актуальный сегодня концептуальный документ США в сфере обеспечения национальной безопасности – **доктрина Монро**. В ней обозначены как обязательства невмешательства США во внутренние дела европейских стран, так и наоборот – невмешательства государств Европы во внутренние дела Америки. Доктрина предусматривает требования к боеготовности Вооруженных Сил, их финансированию. Данные требования определены как важнейшие для обеспечения национальной безопасности США⁴.

Доктрина Монро включает в себя фундаментальные интересы, которые не изменялись в течение более чем 200 лет. Таковыми являются: национальные интересы, защита которых должна обеспечить безопасность, процветание и свободу американского народа; миссия страны на современном этапе, которая отражает национальные интересы США в понимании президента США.

Доктринальные положения национальной безопасности США нашли свое отражение в последующих нормативных правовых актах: законе «О национальной безопасности» 1947 г., законе Маккарэна–Вуда 1950 г. «О внутренней безопасности», законе Голдуотера–Николса 1986 г. «О реорганизации Министерства обороны». Ежегодно стратегия национальной безопасности представляется Президентом США конгрессу США.

События 11 сентября 2001 г. значительно стимулировали процесс совершенствования системы обеспечения национальной безопасности США. В 2002 г. была сформулирована новая концепция обеспечения национальной безопасности США, а 25 ноября 2002 г. Указом Президента США было создано Министерство внутренней безопасности (МВБ)⁵.

Основной задачей МВБ является защита населения и территории США от всего спектра современных угроз. Но Концепция национальной безопасности США 2002 г. не ограничивается лишь созданием федерального МВБ, в ней точно сформулирована задача обес-

¹ Статья 87-а внесена Законом от 19 марта 1956 г. и изменена Законом от 24 июня 1968 г.

² Статья 91 дана в редакции Закона от 24 июня 1968 г.

³ См.: Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Италия, Европейский союз, Соедин. Штаты Америки, Япония, Индия: Учеб. пособие / (сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков). 5-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 114–177.

⁴ См.: Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Аналитический вестник Государственной думы Федерального Собрания РФ. Вып. 21.

⁵ В составе МВБ США 33 федеральных министерства, численностью более 140 тыс. чел., бюджет составляет более 30 млрд долларов.

печения внутренней безопасности – это совместные действия и сфера ответственности федерального правительства и органов власти каждого штата. Это новое явление в практике США, где всегда данная задача была прерогативой исключительно федеральной власти.

Важнейшим документом в исследуемой сфере является Стратегия национальной безопасности США 2002 г.⁶ В ее преамбуле констатируется, что в настоящее время США не имеет себе равных в военной мощи, в политическом и экономическом влиянии в мире. Защита страны от врагов – первая и главная обязанность федерального правительства. Для предотвращения угроз безопасности США возможно использование всего арсенала средств: военной мощи, совершенных оборонных систем страны, правоохранительных органов, разведки и т.д.

Особенно подчеркивается, что в настоящее время существует историческая возможность сохранить мир, в котором великие державы оказались по одну сторону баррикад, объединившись перед лицом общей опасности – насилия и хаоса, исходящих от террористов. По отношению к России сказано, что она переживает период обнадеживающих перемен, строя свое демократическое будущее и выступая нашим партнером в войне с террором.

Структура Стратегии национальной безопасности США включает в себя девять разделов: обзор международной стратегии США; мероприятия по поддержке стремления людей к обеспечению уважения своего достоинства; меры по укреплению союзов с целью нанесения поражения глобальному терроризму и предотвращению агрессии против США и союзников; пути деэскалации региональных конфликтов; способы ликвидации угроз США и союзникам применением оружия массового уничтожения; критерии глобального экономического роста путем развития свободных рынков и свободной торговли; пути расширения круга стран, вставших на путь развития, способствуя достижению большей открытости их обществ и созданию инфраструктуры демократии; планы совместных действий с другими главными центрами глобального влияния; трансформация американских институтов в области национальной безопасности с учетом задач и возможностей XXI века.

В первом разделе Стратегии особо подчеркнуто, что в настоящее время США сосредоточили в своих руках такое могущество и влия-

ние, которых ни у кого и никогда в мире не было. Для США уже меньшую угрозу представляет агрессия со стороны великих держав по сравнению с катастрофическими последствиями технологий, оказавшихся в руках фанатиков. Одновременно перед США открываются и новые возможности: американская стратегия в области национальной безопасности будет основываться на ярко выраженном американском интернационализме, отражающем единство ценностей и национальных интересов.

Второй раздел Стратегии определил мероприятия по защите свободы и справедливости. Приоритетами названы: соблюдение законов, ограничение абсолютной власти государства, свобода слова, свобода вероисповедания, равенство перед законом, уважение женщин, религиозная и этническая терпимость, уважение частной собственности. Стратегия предусматривает различные пути выполнения этого требования. В качестве объектов помощи США названы Центральная и Восточная Европа в период 1989–1991 гг., Белград в 2000 г. Среди намерений значатся: использование трибуны и право голоса США в международных организациях; помощь иностранным государствам для укрепления свободы и их поддержки.

Третий раздел Стратегии посвящен мерам по борьбе с глобальным терроризмом. Основная задача США – дать отпор актам агрессии и избавить мир от терроризма. Враг США – это терроризм – преднамеренное, политически мотивированное насилие, совершаемое против невинных людей. Особо подчеркивается, что США не намерены ни идти на уступки требованиям террористов, ни договариваться с ними. Стратегия предусматривает войну с террористами не только в США, но и в Северной Америке, Южной Америке, Европе, Африке, на Ближнем Востоке и по всей Азии. Главная задача состоит в том, чтобы в первую очередь вывести из строя и уничтожить террористические организации, действующие на глобальном уровне, при этом удар должен быть нанесен по их руководству, контрольно-командным пунктам, центрам связи, системам материального снабжения и финансового обеспечения.

В четвертом разделе Стратегии определены пути деэскалации региональных конфликтов. Отмечается, что региональный кризис может привести к возрождению противоборства в отношениях между крупными державами, когда вспыхнет насилие, а государства окажутся не в состоянии на него адекватно отреагировать. Основной стратегический принцип – формирование таких международных от-

⁶ См.: National Security Council. The National Security Strategy of the United States of America. Washington, DC: US Government Printing Office, 2002.

ношений, которые при возникновении локальных кризисов будут в состоянии помочь взять ситуацию под контроль.

Пятый раздел Стратегии – способы ликвидации угроз США и союзникам применением оружия массового уничтожения. По этому поводу Президент США Дж. Буш в Вест Пойнте (штат Нью-Йорк) 1 июня 2002 г. заявил, что «наиболее серьезная угроза для свободы находится на стыке радикализма и технологии. Когда имеет место распространение химического, биологического и ядерного оружия, а также технологии создания баллистических ракет, – когда все это происходит, то даже слабые государства и немногочисленные группы людей могут заполучить в свои руки страшную силу, позволяющую им наносить удары по крупным державам. Наши враги заявляют, хотят получить возможность шантажировать нас, либо причинить нам вред, либо причинить вред нашим друзьям, но мы дадим им самый мощный отпор».

Шестой раздел Стратегии включает в себя критерии глобального экономического роста США путем развития свободных рынков и свободной торговли. Среди этих критериев названы: обеспечение экономического роста и экономической свободы за пределами Америки; использование экономических связей с другими странами для демонстрации преимуществ политики, обеспечивающей более высокую производительность и устойчивый экономический рост; формирование такой налоговой политики, которая стимулировала бы заинтересованность в труде и инвестировании капитала. Кроме того, необходимо создавать условия для соблюдения законов и нетерпимости к коррупции; формирования сильной финансовой системы, позволяющей использовать капитал с наибольшей отдачей; разумной фискальной политики, обеспечивающей поддержку предпринимательской деятельности; инвестирования в здравоохранение и образование, способствующих улучшению качества жизни и повышению квалификации трудовых ресурсов и всего населения; свободной торговли, которая способствует распространению технологий и идей.

Седьмой раздел Стратегии – пути расширения круга стран, вставших на путь развития, способствуя достижению большей открытости их обществ и созданию инфраструктуры демократии. Главный тезис раздела в том, что мир, в котором одни живут в комфорте и достатке, а половина человечества существует менее, чем на два доллара в день, не может быть ни справедливым, ни стабильным.

Восьмой раздел Стратегии – планы совместных действий с другими главными центрами глобального влияния. В разделе подчерки-

вается, что Америка будет претворять в жизнь свои стратегии путем создания коалиций – причем настолько широких, насколько это будет целесообразно с практической точки зрения – в составе стран, которые в состоянии и готовы содействовать установлению баланса сил в пользу свободы. Особое внимание будет уделено находящимся в Европе самым могущественным и дееспособным в мире международным организациям: Организации Североатлантического договора – НАТО и Европейскому союзу – ЕС.

Девятый раздел Стратегии – трансформация американских институтов в области национальной безопасности с учетом задач и возможностей XXI века. Подчеркнуто, что все институты в области национальной безопасности создавались в другое время и для решения других задач. Необходимо построить и поддерживать такую оборону, которая будет неприступна для любого противника. Для эффективного решения этой задачи вооруженные силы должны: служить гарантом безопасности для союзников и друзей; не допускать соперничества в военной области в будущем; сдерживать угрозы интересам США, союзникам и друзьям; а также наносить поражение любому противнику, если сдерживание не принесет ожидаемых результатов.

Чтобы успешно преодолевать непредсказуемость в действиях противника и выполнять стоящие перед США многочисленные задачи в области безопасности, потребуются базы и места дислокации в Западной Европе и Северо-Восточной Азии и за их пределами, равно как и договоренности о временном доступе для развертывания американских сил в районах, расположенных на большом удалении от США.

Другим концептуальным документом в области обеспечения национальной безопасности является **Стратегия национальной обороны США**. В данном документе Америка названа государством, которое находится в состоянии войны. Стратегические задачи США в военной области: обезопасить США от прямого поражения; обеспечить стратегический доступ и сохранить глобальную свободу своих действий; укреплять альянсы и партнерства; создавать благоприятные условия в области безопасности. Задачи в этой области: предоставлять гарантии союзникам и друзьям; предостерегать потенциальных противников; сдерживать агрессию и противостоять принуждению; активная, эшелонированная оборона; управление рисками и т.д.

Основные направления национальной безопасности **Германии**⁷ предусматривают общие и частные задачи, силы и средства Бундесвера, которые последовательно определяются с учетом прогнозируемой обстановки в области безопасности и обязательств Германии как партнера в вопросах безопасности в рамках НАТО и ЕС. Важно, что в документе, несмотря на 87 статью Конституции Германии, предусматривающую создание вооруженных сил исключительно для целей обороны, отмечается также необходимость их участия в предотвращении конфликтов и кризисов, в совместных действиях по урегулированию кризисов и восстановлению инфраструктур. Иначе говоря, оборона более не ограничивается национальными границами, а предполагает внесение вклада в обеспечение безопасности во всех случаях, когда она подвергается угрозе. Конституционный суд и парламент Германии подтвердили законность этих задач Бундесвера в контексте коллективной безопасности Германии.

Документ определяет принципы формирования оборонной политики, приоритетные задачи и параметры потенциала вооруженных сил в рамках общей обязанности государства предпринимать превентивные меры по обеспечению безопасности.

В отличие от стратегии национальной безопасности США, Основные направления предусматривают возможность проведения военных операций только совместно с союзниками и партнерами в контексте ООН, НАТО и ЕС.

Одним из основных разделов документа является раздел III «Безопасность Германии: риски и возможности». Среди рисков на первом месте религиозный экстремизм и фанатизм в сочетании с распространением по всему миру международного терроризма. Далее следуют риски распространения оружия массового поражения; конфликты с применением насилия на националистической и этнической почве; региональные кризисы, в особенности кризисы на южной и юго-восточной периферии континента; политические, этнические, религиозные, экономические и социальные конфликты в сочетании с международным терроризмом, организованной преступностью.

Особое место среди рисков занимает уязвимость современного информационного общества и коммуникационных систем. Свобода доступа и применения, а также несовершенные средства защиты повышают степень риска, которому подвергаются государства, обще-

ства и их инфраструктура, облегчают ведение информационной войны в самых различных формах.

Для данного документа характерно, в отличие от стратегии Национальной безопасности США, то, что обеспечение национальной безопасности Германии основывается на нормах международного права, и, в частности, на положениях Устава ООН. Подчеркивая, что предотвращение рисков и урегулирование международных конфликтов должно осуществляться вместе с союзниками и партнерами по НАТО и ЕС, добавлено: в сотрудничестве с Россией и другими странами-партнерами. Что касается России, то в документе особо отмечено, что переориентация современной внешней политики России создает новые возможности для конструктивного сотрудничества в Европе и во всем мире. Решение мирового саммита 2002 г. принять Российскую Федерацию в «большую восьмерку» в качестве полноправного члена, активизация диалога в рамках Совета Россия-НАТО и совместные меры в борьбе против терроризма закладывают прочный фундамент для еще более тесного долгосрочного сотрудничества в вопросах безопасности.

Первая и главная цель политики Германии в области безопасности заключается в обеспечении безопасности и защиты населения страны. Для достижения этой цели Германия может прибегнуть к помощи существующих глобальных и региональных организаций в сфере безопасности, таких как ООН, ОБСЕ, НАТО и ЕС. Разнообразие задач требует наличия целостной национальной политики в области безопасности, предусматривающей использование гибких и скоординированных инструментов, которые в среднесрочной перспективе должны быть объединены в рамках национальной концепции безопасности.

Безопасность невозможно гарантировать преимущественно или исключительно военными средствами. Превентивная политика безопасности включает в себя политические и дипломатические инициативы, действия в сфере экономической политики и политики развития, а также конституционные, гуманитарные и социальные меры.

В заключении Основных направлений национальной безопасности Германии сделаны три следующих вывода: основа безопасности Германии – трансатлантическое партнерство; европейская зона стабильности усиливается за счет широкой, эффективной, основанной на сотрудничестве политике ЕС в области безопасности и обороны; Германия принимает активное участие в деятельности ООН и ОБСЕ

⁷ См.: http://www.bmvg.de/misc/pdf/sicherheit/030521_VPR-english.pdf.

в целях укрепления собственной безопасности, обеспечения соблюдения прав человека и норм международного права во всем мире, содействия устойчивому экономическому и социальному развитию, сокращения разрыва между богатыми и бедными регионами мира.

Завершая статью, необходимо сделать некоторые выводы.

1. Обеспечение национальной безопасности любого государства в современных условиях возможно только на основе национального и в рамках международного законодательства, в союзе с партнерами и союзниками.

2. Изучение доктринальных документов США⁸ и Германии позволяет говорить о том, что при внешних различиях доктрин, концепций, да и в целом законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности, в основе каждой из них лежат национальные интересы каждого государства. В связи с этим конфликты доктринальных национальных интересов и США и Германии с интересами других государств, в том числе и России неизбежны.

3. В основу российской Концепции национальной безопасности 1997 г. (в ред. 2000 г.) положены угрозы безопасности личности, общества и государства. На наш взгляд, прежде, чем говорить об угрозах национальной безопасности требуется доктринально определить национальные интересы России, структурировать их в различных сферах жизнедеятельности государства, общества и личности, положив их в основу Концепции национальной безопасности. Далее должна быть сформирована система обеспечения национальной безопасности.

4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации потребует систематизации всего национального законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности. Системообразующим законом должен стать Федеральный конституционный закон «О национальной безопасности Российской Федерации». В систему законодательства должны войти федеральные законы, регулирующие общественные отношения в каждой из сфер жизнедеятельности государства, причем должен быть базовый закон по каждому направлению и иные законы в данной сфере.

⁸ См.: Доктрину 1895 г. Олни, доктрину национальных интересов У. Кристофера, Э. Лейка, П. Тарнофа, М. Кеннеди, Р. Хааса; стратегию национальной безопасности У. Клинтона; доктрину выборочной вовлеченности Г. Киссинджера, У. Мейнеса, Б. Бредли, З. Бжезинского, Ч. Купчана и др.

Например, в информационной сфере базовым законом мог бы стать федеральный закон «Об информационной безопасности Российской Федерации». Сегодня действует Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»⁹, который мог бы после доработки стать основой предлагаемого нами закона. Но проблема в систематизации других федеральных законов, которые должны войти в число тех, которые регулируют отношения в сфере обеспечения информационной безопасности. На сегодняшний день в правовой системе Консультант-плюс содержится 92 федеральных закона, которые так или иначе касаются проблем обеспечения информационной безопасности.

⁹ Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (ред. от 10 января 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

Л. В. Пономарева,
кандидат юридических наук
(Саратовская государственная академия права)

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ задачами уголовного закона является охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Назначением уголовно-процессуального закона РФ является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Деятельность органов внутренних дел регламентирована приказом МВД РФ от 5 августа 2005 г. «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности, органов предварительного расследования и органов внутренних дел на транспорте». Деятельность органов внутренних дел, его структурных подразделений оценивается по 60 и более критериям. Общая положительная оценка дается в случае выставления положительных оценок не менее чем по двум третям показателей.

Согласно Инструкции «Акцент в оценке деятельности ОВД по раскрытию преступлений делается на доле раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений от числа преступлений данных видов, уголовные дела о которых находятся в производстве».

Регламентация деятельности следователей Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ определена приказами Первого заместителя Генерального прокурора РФ – Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. «О мерах по организации процессуального контроля» и «О мерах по организации предварительного следствия».

В названных приказах не указаны такие критерии оценки деятельности правоохранительных органов, которые обязывали бы следователей (дознавателей) ежемесячно направлять в суд определенное количество уголовных дел.

Нами было проинтервьюировано 380 следователей следственных подразделений при органах внутренних дел, дознавателей органов внутренних дел, следователей Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ, Саратовской, Астраханской, Пензенской областей. В процессе интервьюирования был поставлен вопрос о том, какие задачи перед ними ставят их руководители. На наш вопрос был дан ответ, что отрицательным показателем их деятельности является прекращение уголовных дел по любым основаниям, в том числе по нереабилитирующим основаниям (на их профессиональном сленге это звучит как «работа на корзину», «брак в работе»). Если следователь (дознатель) вынесет постановление о прекращении уголовного дела, а в уголовном деле имеется достаточный комплекс достоверных доказательств виновности обвиняемого, то такие действия следователя (дознателя) непосредственным руководителем (или надзирающим прокурором) будут расценены как действия лица, имеющего личную заинтересованность в исходе уголовного дела, так как следователь (дознатель) знает, что его главная задача – направление в суд как можно большего количества уголовных дел.

Несмотря на то, что ст. 75 Уголовного Закона РФ (ст. 28 УПК РФ) предусматривает освобождение от уголовной ответственности виновного за совершение небольшой или средней тяжести в связи с деятельным раскаянием, ст. 76 УК РФ (ст. 25 УПК РФ) предусматривает освобождение от уголовной ответственности виновного в связи с примирением с потерпевшим. Перечисленные лица сообщили, что в конце каждого отчетного месяца, руководители подводят итоги их работы и поощряют тех, кто по результатам отчетного месяца направил в суд 2–4 и более уголовных дела (в зависимости от области, в которой производилось интервьюирование). Согласие непосредственного руководителя (для дознавателя и надзирающего прокурора) на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям может быть получено как исключение из общепринятого порядка и, как правило, в тех случаях, когда доказательств виновности собрано недостаточно либо они не вполне надежные. Таким образом, главной задачей для следователей (дознателей) является определенное количество уголовных дел, направленных в суд, а вовсе не охрана, не защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Чем большее количество уголовных дел будет направлено в суд, тем выше будет оценена работа следователя (дознателя); он будет поощрен премией, либо лишен премии, если он направит в суд меньшее количество дел.

Что касается потерпевшего, то по большинству уголовных дел (небольшой или средней тяжести) ему совершенно неинтересно количество уголовных дел, направленных в суд, ему важно возмещение ущерба (иногда наряду с таким наказанием, как лишение свободы, либо другим наказанием, либо без наказания вовсе, в зависимости от вида совершенного преступления). Фактически руководители следственных подразделений (аналогично руководители отделов дознания) не нацеливают следователей (дознавателей) на защиту прав потерпевших, так как вышестоящее руководство в свою очередь ставит перед этими руководителями задачу направлять в суд как можно большее количество уголовных дел.

Оценка работы правоохранительных органов производится путем сравнения цифровых показателей отчетного периода с предыдущим отчетным периодом. К примеру, если в предыдущий отчетный период было выявлено 15 преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, а в текущий отчетный период таких преступлений было выявлено 12, то это расценивается как резкое ухудшение показателей в работе, то есть первые лица правоохранительных органов вместо того, чтобы нацеливать подчиненных на возмещение потерпевшим вреда от преступлений, анализировать тенденции совершения различных видов преступлений с целью их предотвращения, анализируют «цифры». Озадачивают подчиненных на выявление тех преступлений, которых не хватает до «хороших» показателей в отчете, вместо того, чтобы ставить задачи на охрану прав потерпевших, на выявление опасных преступлений, которые в данный момент захлестнули страну. К примеру, в последние годы во многих регионах страны продолжают рейдерские захваты предприятий с последующим банкротством, продажей зданий, сооружений и т.д.; аптеки реализуют фальсифицированные лекарства. Это происходит на фоне того, что население страны стремительно уменьшается, среди школьников мизерен процент здоровых. Однако правоохранительные органы не принимают мер к тому, чтобы выявлять производителей таких лекарственных препаратов, привлекать их к уголовной ответственности; государство устами различных государственных чиновников уверяет общественность, что рейдерство – «это споры хозяйствующих субъектов». Работники обанкроченных предприятий остаются без работы, им не только нечем кормить детей, сами с трудом выживают, в таких условиях о приросте населения речи не может идти. Примеры можно продолжать.

Правоохранительные органы являются одними из звеньев в цепочке государственных органов, задача которых налаживание и под-

держание такого порядка в стране, который помогает обществу ритмично и гармонично развиваться. Отсюда негативное отношение населения к правоохранительной системе. Люди не понимают, чем занимаются правоохранители, почему не привлекают к уголовной ответственности преступников (иногда сами совершают преступления), не защищают их права.

Таким образом, ФЕДЕРАЛЬНЫЕ УГОЛОВНЫЙ и УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОНЫ Российской Федерации поставили перед лицами, которые производят расследование, задачи, однако ПРАКТИЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ, реализуя требования названных законов, ФАКТИЧЕСКИ ИЗВРАЩАЮТ их положения, чем дискредитируют названные ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ.

В процессе изучения исследуемого вопроса нами проводилось интервьюирование потерпевших, которые в судебных заседаниях заявляли ходатайства о прекращении уголовных дел по основаниям ст. 75, 76 УК РФ. На наш вопрос, почему они не поднимали вопрос о прекращении уголовного дела на стадии расследования, потерпевшие отвечали, что они, убедившись в том, что виновный согласен возместить материальный ущерб в полном объеме, в том числе выплатить и сумму морального вреда, сразу ходатайствовали перед следователем (дознавателем), о прекращении уголовного дела. Ответы следователей (дознавателей) на ходатайства потерпевших были отрицательными двух вариантов.

«1. Руководитель не подпишет постановление о прекращении уголовного дела. Мало ли что написано в законе, что уголовное дело можно прекратить, практика сложилась так, что уголовное дело необходимо направить в суд, а в суде заявляйте ходатайство о прекращении дела, и, если государственный обвинитель даст согласие на прекращение, дело будет судом прекращено. 2. Если потерпевшие представляли следователю (дознавателю), прокурору письменные ходатайства с просьбой прекратить уголовное дело по основаниям ст. 75, 76 УК РФ, то в ответ они получали постановления об отказе в удовлетворении ходатайства, несмотря на то, что все основания для прекращения уголовного дела имелись.

Автор более 26 лет проработал в правоохранительных органах (в системе МВД РФ в должностях следователя, старшего следователя, начальника следственного отдела, а также в прокуратуре РФ в должностях старшего помощника прокурора района, прокурора отдела прокуратуры области) и все выше приведенные аргументы следователей (дознавателей), прокуроров знает не понаслышке. Указанные лица не озадачены своими руководителями на выполнение задач уго-

ловного и уголовно-процессуального законов РФ. Полагаем, что существующая в правоохранительных органах система оценки выполненной работы следователями (дознателями) не только не отвечает интересам лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Более того, такая система оценки работы не дает возможности потерпевшим от преступлений реализовать свое право на восстановление нарушенных преступлением прав. Лица, виновные в совершении преступлений, зачастую готовы возместить потерпевшим материальный и моральный вред только в случае, если уголовное дело будет прекращено на досудебной стадии. Если же такое решение не принимается, выносится обвинительный приговор и в этом случае, потерпевшие будут ждать возмещения ущерба не один год и могут не дожидаться вовсе.

После совершения преступления на стадии расследования, рассмотрения дела в суде, либо позже события могут развиваться в двух направлениях: 1. Потерпевшие, потратив массу времени на визиты в правоохранительные органы и суд, но так и не получив материального удовлетворения, будут воспринимать указанные государственные органы как врагов со всеми вытекающими отсюда последствиями; 2. Может обратиться к представителям криминальных структур, которые гарантированно сумеют вышибить деньги у виновных либо их близких за определенную плату в соотношении, как правило, 50% потерпевшему и 50% себе «за работу».

Для исправления такого положения, чтобы правоохранительные органы исполняли возложенную на них миссию (пока их место не заняли различные «крестные отцы», которые реально могут восстановить нарушенные права потерпевших (к сожалению, такие факты имеют место), полагаем, необходимым ставить перед следователями (дознателями) такие задачи, которые, соответствуют задачам, указанным в УК и УПК РФ и оценивать результаты их работы в соответствии с этими же критериями. Правоохранительным органам проводить опросы с целью выяснения у населения, какие преступления имеют тенденции к развитию и распространению и требуют немедленной реакции правоохранителей. Также полагаем, что будет полезным внесение изменений в уголовный закон РФ, где, к примеру, такое наказание, как обязательные работы, сделать дополнительным и применять его наряду с основным наказанием, чтобы заработанные осужденным деньги направлять не в доход государства, а потерпевшему для возмещения причиненного вреда.

А. Л. Ситковский,
кандидат юридических наук, доцент;
В. Н. Клочков
(ВНИИ МВД России)

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Стремление к совершенствованию систем обеспечения прав и свобод человека и гражданина, опирающихся на современные технологии добывания, анализа и использования информации, представляется неизбежным порождением стремительной информатизации социальных процессов. В полной мере это касается реакции на складывающуюся или прогнозируемую в будущем криминальную ситуацию, связанную с состоянием защищенности прав и свобод человека и гражданина. Несмотря, казалось бы, на всю очевидность указанного тезиса, в нем отсутствует одно важное обстоятельство. В частности, то, что принципиальные положения уголовной политики не могут не корреспондировать со шкалой ценностей широких слоев населения, где одно из центральных мест занимает сложившаяся в стране правовая система.

Важная роль в общем механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина принадлежит как прямой, так и обратной связи: между требованиями и структурой правовой системы – с одной стороны, уголовной политикой – с другой. Опираясь на принципы и другие концептуальные положения, характеризующие развитие правовой основы борьбы с преступностью, уголовная политика учитывает уже сформировавшиеся правовые ценности в обществе и государстве. Ее требования не должны противоречить конституционным и другим общепризнанным положениям, гарантирующим права и свободы человека и гражданина.

Ценности гражданского общества взаимодействуют с ситуацией в стране, формулируя стратегические решения так, чтобы не происходило «сдвига показателей на цель» (ориентация участников уголовной политики на отчетность, а не на реальные результаты по защите прав и свобод человека). При этом важным организационным аспектом уголовной политики является анализ и прогноз всей совокупности объективных и субъективных факторов, определяющих ситуа-

цию на соответствующем уровне – от состояния безопасности социальной сферы до правосознания населения¹.

В связи с указанным для конструирования уголовной политики особое значение приобретает информационный аспект противодействия преступности. Иными словами, упомянутые выше прямая и обратная связи составляют основу некой «навигационной» системы современной уголовной политики.

Информационная система уголовной политики – это, с одной стороны, специально организованная система, абсорбирующая необходимые сведения, способные объективно отражать состояние защищенности прав личности в стране и в конкретном регионе, а с другой – совокупность концептуальных идей и оперативных данных, требующихся для принятия соответствующих уголовно-политических решений.

Поэтому для организационно-методического обеспечения деятельности субъектов уголовной политики все большее значение приобретает мониторинг – система постоянного наблюдения, оценки и прогноза социальных явлений криминогенного и антикриминогенного характера, а также состояния борьбы со случаями нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Стало уже аксиоматичным то, что использование мониторинга расширяет сферу информационного обеспечения уголовной политики, обеспечивает большую полноту и достоверность информации за счет сужения дискретности ее получения, объективно присущей периодическому анализу уголовной статистики, опросам населения и другим широко применяемым методам.

Наряду с этим, все большее число специалистов склоняется к идее разработки и принятия Федерального закона «Об основах формирования единого информационного пространства в Российской Федерации». Основными положениями этого закона должны были бы стать государственные гарантии, финансовые и институциональные основы беспрепятственного получения любым субъектом уголовной политики необходимого объема информации. В составе такого закона были бы вполне уместны и нормативные положения об организации системы общероссийского мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем борьбы с преступностью.

Перспективность таких суждений очевидна, чем и привлекает к себе пристальное внимание большого числа исследователей. Опуб-

¹ Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / Под ред. М. Г. Делягина. М.: Инфра-М, 2000.

ликовано немало интересных работ, авторы которых ставят перед собой цель определить пути и средства применения достижений теории информации для обеспечения субъектов правоохранительной деятельности необходимыми сведениями.

Представляется, что для решения поставленных задач необходимо: *во-первых*, определить сущность криминологического мониторинга относительно безопасности прав и свобод человека; *во-вторых*, определить задачи криминологического мониторинга; *в-третьих*, определить количественные и качественные оценки криминологического мониторинга, как составной части уголовной политики; и, наконец, *в-четвертых*, рассмотреть ряд вопросов организации криминологического мониторинга.

Определяя сугубо теоретически криминологический мониторинг как информационно-аналитическую базу уголовной политики и как общероссийскую институционально-организационную систему стратегии борьбы с преступлениями, нарушающими права и свободы человека, не без сожаления, приходится констатировать, что такая система в настоящее время отсутствует. Создание и последующее ее функционирование (равно как и ее использование) связано с решением ряда дискуссионных вопросов объективного и субъективного характера. Это, в частности, вопросы осознания сущности и задач криминологического мониторинга (включая его предмет), вопросы типологизации криминологического мониторинга, проблемы статистического обеспечения мониторинга (особенно данными муниципальной статистики). Весьма существенными представляются также вопросы о роли и месте в конструкции мониторинга оценок (диагностики) криминогенных ситуаций, в той или иной мере связанных с нарушениями прав и свобод человека; отслеживание хода и результатов борьбы с преступностью на федеральном и региональном уровнях; соотношение мониторинга и прогнозов; вопросы, связанные организационными и правовыми условиями создания специального мониторинга; проблемы адаптации мониторинга к уже существующим и разрабатываемым информационно-поисковыми системами различных правоохранительных ведомств.

Для достижения целей, которые были обозначены выше, организационная система мониторинга должна быть построена таким образом, чтобы материалы экспертизы и основанные на них экспертные оценки охватывали практически всю территорию страны и все ее регионы. Причем речь идет об отражении в суждениях экспертов не только общих («сквозных»), то есть относящихся в равной мере к любому региону, характеристик причинного комплекса преступно-

сти в целом и соответствующего комплекса мер борьбы с преступностью, но и той криминологической информации, которая будет отражать специфические особенности каждого региона, каждого субъекта Российской Федерации.

Целями мониторинга являются:

получение комплексной и научно обработанной и оцененной информации о преступлениях, нарушающих права и свободы человека; их причины и результаты борьбы с ними;

формирование с помощью метода экспертных оценок не усредненной, а дифференцированной (применительно к отдельным регионам) картины о состоянии криминологической безопасности личности в стране, ее прав и свобод;

корректировка выводов, основанных на ведомственной информации, с помощью научно обоснованных суждений независимых экспертов.

Эти цели достигаются в процессе решения следующих задач:

1) оценки сложившейся криминологической обстановки в регионах и в стране в целом (прежде всего применительно к тем аспектам этой обстановки, которые не могут быть описаны с помощью данных официальной статистики);

2) прогнозирования как преступности в целом или отдельных категорий преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека, так и тенденций развития причинного комплекса преступности (то есть динамики социальных ситуаций, имеющих наиболее существенное криминогенное значение);

3) планирования профилактических мероприятий, деятельности правоохранительных и иных государственных органов в борьбе с преступностью;

4) принятия управленческих решений на разных уровнях в сфере социальной профилактики и борьбы с преступностью.

Нет сомнений в том, что криминологический мониторинг в условиях исключительно большого разнообразия региональных ситуаций и проблем в сфере борьбы с преступностью имеет как познавательное, так и научное значение. Однако главная его задача – сугубо практическая. Она состоит в создании надежной и объективной основы для выработки обоснованной уголовной политики, определения ее приоритетов при принятии мер селективного (выборочного) и строго адресного воздействия на преступность, адекватных выявленной в ходе мониторинга криминогенной ситуации, отражающей состояние неприкосновенности прав и свобод человека и гражданина.

Как отмечалось ранее, трудности в создании по-настоящему эффективной системы мониторинга имеют как объективный, так и субъективный характер. Среди трудностей объективного характера следует в первую очередь назвать унаследованное от советских времен несоответствие структуры, качества и оперативности общероссийской статистической информации о состоянии преступности самому существу состояния неприкосновенности прав и свобод человека, локализованных в определенных пространственных границах. Отдельные компоненты этих системных процессов вообще не входили в число предметов традиционной статистики. В частности, преступность в большинстве случаев рассматривалась и продолжает рассматриваться в отрыве от социально-экономической основы.

Однако главная трудность, по нашему мнению, состоит в отсутствии государственно выраженного интереса к этому вопросу. Создается впечатление, что в современной обстановке принятие решений субъектами уголовной политики в регионах удобнее осуществлять по соображениям, не обязательно связанным с объективным диагнозом региональных ситуаций в сфере прав и свобод человека.

Итак, предметом мониторинга при формировании уголовной политики являются проблемы борьбы с соответствующими видами преступности, описываемые количественными и качественными, статическими (одномоментными) или динамическими (в течение нескольких периодов) параметрами. При этом под *криминогенной ситуацией*, проливающей свет на состояние защищенности прав и свобод человека, понимается общее состояние преступности, рассматриваемое в увязке с социально-демографической, экономической, экологической, природно-ресурсной, общественно-политической, культурно-исторической, национально-этнической ситуациями, чаще всего в пределах административных границ субъектов федерации и (или) муниципальных образований.

Криминологическая ситуация характеризуется совокупностью количественных (редко качественных) показателей, определяющих состояние или динамику преступности, а также различные комбинации этих показателей (в первую очередь, для обозначения удельных характеристик отдельных разновидностей преступности). Столь же обязательны характеристики нормативно-правовых (федеральных, региональных, местных) регуляторов социальных отношений.

Любой полноценный мониторинг, претендующий на объективное отражение сути криминогенной ситуации в регионе, должен отвечать, как минимум, двум принципиальным требованиям, и должен быть:

а) *системным*, то есть независимо от содержания и масштаба мониторинг должен отражать характеристику социальных, экономических, правовых и иных аспектов рассматриваемой ситуации в их взаимосвязи. Отдельный, механически «выдернутый» из общего регионального контекста фрагмент криминогенной ситуации (например, только экономического или только правового характера), будет не более чем региональным «срезом» ситуации;

б) *структурно полным и логически завершенным*. Независимо от содержания и масштаба каждый мониторинг должен включать общеобязательные стадии сбора строго определенной информации, ее анализа и оценки (диагностики) региональной ситуации. Ни анализ произвольно взятой информации, ни оценка (диагностика) проанализированных вне структуры данного мониторинга региональных ситуаций не могут считаться полноценным криминологическим мониторингом. Последним может быть только триединство информационного обеспечения, анализа информации и конечной диагностики.

Применительно к нуждам уголовной политики следует обратить внимание на различия *тотального и проблемно-ориентированного мониторинга* региональных ситуаций. Задачей и содержанием первого является постоянный анализ и диагностика региональной ситуации в масштабах всей страны. При этом предметом такого тотального мониторинга становится криминогенная ситуация в регионе как таковая, во всем разнообразии ее составляющих.

В завершении статьи следует подчеркнуть, что задачей проблемно-ориентированного мониторинга является отслеживание криминологических тенденций, отобранных по определенным критериям и признанных наиболее общественно значимыми², и в связи с этим требующих особого государственного внимания в течение ряда лет. В отличие от тотального мониторинга, проблемно-ориентированный мониторинг имеет своим предметом не постоянно и повсеместно наблюдаемую, диагностируемую региональную ситуацию, а дискретные региональные явления на той или иной территории. Последнее не исключает, естественно, и более широкого распространения той или иной проблемы одновременно в нескольких регионах (таковы, например, общие проблемы приграничных регионов).

² Как представляется авторам, соответствующий вывод может быть сделан на базе экспертных оценок.

Г. П. Лозовицкая,
кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

В процессе исторического развития человечество использовало два основных способа противодействия преступным посягательствам на права и законные интересы личности, общества, государства: наказание за совершенные преступления и их предупреждение. В зависимости от направления проводимой уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступностью, степени ее общественной опасности для социума, процесс общественно-государственного воздействия на преступность предлагалось в качестве вида деятельности именовать по-разному: как «профилактическая деятельность», «борьба с преступностью», «контроль над преступностью», «противодействие преступности»¹. Не вдаваясь в детали полемики, можно отметить, что, несмотря на некоторые концептуальные различия указанных понятий, по своей сути они являются однородными, так как все подразумевают определенную систему мер, направленных на минимизацию преступности.

Профилактическая деятельность осуществляется правоохранительными органами в многообразных формах, направленных на устранение или ограничение причин и условий совершения преступлений, которые могут иметь как объективный, так и субъективный характер. Процессуальными средствами противодействия объективным факторам служат главным образом представления следователей и частные определения судов. Однако основная роль в профилактической деятельности правоохранительных органов принадлежит правовым, организационным и иным средствам воздействия на субъективные и криминогенные факторы².

¹ Более подробно см.: Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 265–270.

² См. подробнее: Михайлянц А. Г. Уголовно-процессуальная деятельность по предупреждению преступлений. Ташкент, 1975. Указанная проблема затрагивалась в работах: Байков А. Д. Ошибки суда в оценке показаний свидетелей и потерпевших // Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. М., 1975. С. 138–150; Он же. Ошибки суда в проведении экспертизы, оценке заключений экспертов и вещественных доказательств. Там же. С. 151–184; Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания. М., 1964; Дубовик О. Л. Принятие решений в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений: Учебное пособие. М., 1977; Он же. Социальные аспекты изучения эффективности правосудия // Право и социология. М., 1973; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. II. М., 1968; Ратинов А. Р. Структура и функции правового сознания // Проблемы социологии и права. Вильнюс, 1970; Каинская В. И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973.

Так, предупреждение преступных посягательств, осуществляемых на лиц, участвующих в правосудии, имеет тесную связь с системой предупреждения преступности в целом, органично входит в эту систему и должно соответствовать следующим направлениям.

Во-первых, тщательный отбор, воспитание и профессиональная подготовка кадров сотрудников, которые будут осуществлять свою деятельность в органах дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Во-вторых, совершенствование системы правоохранительных органов, включая усиление гарантий соблюдения прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, независимо от их процессуального положения.

В-третьих, усиление роли контролирующих органов за законностью принимаемых решений, борьба с волокитой и отказами в регистрации заявлений граждан, в отношении которых были совершены преступные посягательства.

В-четвертых, проведение в жизнь предусмотренной законом системы мер защиты свидетелей, а также мер по охране следователей, прокуроров и судей.

В-пятых, неуклонная борьба с коррупцией в юридической системе и с давлением на ее сотрудников, прежде всего со стороны должностных лиц и крупных предпринимателей на федеральном, региональном и местном уровнях.

В-шестых, обеспечение неотвратимости ответственности сотрудников, преступающих закон, а также лиц, пытающихся принудить их к таким нарушениям.

В-седьмых, правовое и нравственное воспитание населения в духе уважения к законам и нетерпимости к правонарушителям.

В целом весь этот перечень предупредительных мер можно охарактеризовать как укрепление судебной власти в стране, понимаемой в широком смысле, включая все правоохранительные учреждения. Кроме того, меры предупреждения преступности в целом благоприятствуют снижению уровня посягательств в отношении лиц, участвующих в правосудии.

Таким образом, одной из целей применения мер предупреждения является превенция преступности как таковой. В то же время конкретные цели рассматриваемого предупреждения, прежде всего, выражаются в устранении угроз личности, которые могут возникнуть при осуществлении уголовного судопроизводства, а также при обеспечении реализации многоаспектного права на судебную охрану.

Деятельность по предупреждению преступности, посягающей на права и интересы участников процесса, предполагает системность проведения, долговременный (постоянный) характер, упорядоченность, координацию и слаженность действий субъектов, ее осуществляющих. Многоплановость такой деятельности предполагает и разнообразие ее субъектов: как государственных, так и негосударственных. Ими являются, в первую очередь, органы государственной власти и местного самоуправления, правоохранительные органы и суды, а также общественные организации, адвокаты (защитники), отдельные граждане.

Сложность деятельности по превенции посягательств в отношении участников уголовного судопроизводства, многозначность ее субъектов определяет необходимость в применении мер превенции на различных уровнях (федеральном, субъекта Федерации, отдельного муниципального образования, а также на индивидуальном уровне в рамках осуществления конкретного уголовного судопроизводства либо процессуального действия).

Таким образом, предупреждение преступлений против правосудия, с учетом специфики совершаемых противоправных деяний, можно определить как систему взаимосвязанных элементов, интегрированных в процессе деятельности участников уголовного процесса, направленных на выявление внутреннего соотношения между явлениями, происходящими в обществе в ходе осуществления правосудия, на обеспечение права судебной охраны, осуществляемой путем реализации комплекса мер упреждения и пресечения общественно опасных посягательств в отношении лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

В криминологической литературе меры общей превенции преступности принято подразделять на имеющие экономический, политический, социальный характер, относимые к правовой, нравственно-психологической сферам общества и др. Какими бы эффективными ни были меры предупреждения специального характера или применяемые на индивидуальном уровне в связи с проведением конкретного уголовного судопроизводства, лишь комплексные из них, общегосударственного уровня, способны качественно переломить ситуацию в сфере охраны интересов участвующих в процессе лиц.

На современном уровне развития системы органов, осуществляющих и обеспечивающих правосудие, немаловажную роль в предупреждении преступности играет такая мера экономического ха-

рактера, как выравнивание материального обеспечения всех звеньев единой системы уголовного судопроизводства. Однако эти меры во многом теряют свою эффективность в плане предупреждения преступности, поскольку материальное обеспечение правоохранительных органов, раскрывающих и расследующих преступления, не позволяет удерживать на службе высококвалифицированных специалистов и использовать современное техническое обеспечение в профессиональной деятельности. В силу этого необходимо увеличение и материального снабжения правоохранительной системы, что в свою очередь позволит обеспечить организационно-технический процесс ее деятельности.

Проблема защиты участников уголовного процесса неоднократно являлась предметом дискуссии теоретиков и практиков. Давно назрела необходимость в создании единого Фонда помощи жертвам преступлений³, финансирование которого могло бы осуществляться благодаря денежным бонусам из дохода государства; средств, полученных в результате уплаты гражданами штрафов, назначенных за административные и уголовно-правовые правонарушения; добровольных взносов граждан и организаций и пр.⁴ Кроме того, важной превентивной мерой экономического характера является материальное вознаграждение со стороны потерпевших (иных граждан) тех сотрудников правоохранительных органов, которые раскрыли и качественно расследовали преступления.

В то же время меры экономического характера не могут решить всех проблем, связанных с ростом преступности в сфере правосудия. Лишь только тогда экономические меры станут действенными, когда меры политического характера, определяющие уголовно-правовую политику государства, будут закреплены на законодательном уровне.

Предупреждение преступных посягательств на лиц, участвующих в правосудии, должно осуществляться в соответствии с законодательством, компетенцией субъектов предупредительной деятельности, разграничением их полномочий. Уголовная политика государства должна проводиться с учетом индивидуальных его особенностей

³ Подобные фонды давно созданы и активно функционируют в США и развитых странах Европы (Англии, Франции, Италии, Германии и др.).

⁴ Подробнее см.: Бобраков И. А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005.

и сложившейся криминальной обстановки. И только на этой основе должны разрабатываться специфические формы противодействия преступности.

Конституция Российской Федерации определила человека в качестве высшей ценности, установив всеобъемлющие его права и свободы. В то же время в ходе осуществления правосудия остается актуальным вопрос о соблюдении прав человека и гражданина, в частности, при раскрытии и расследовании преступлений, обеспечения квалифицированной юридической помощи участникам уголовного процесса как со стороны обвинения, так и со стороны защиты и иным участникам уголовного судопроизводства. Соблюдение прав, прежде всего, состоит в гарантийном обеспечении человеку реальной возможности воспользоваться своим правом. Такая возможность утрачивается (по крайней мере, у одной из сторон) в том случае, когда, при отсутствии обязанностей, права индивидов вступают друг с другом в противоречия⁵.

Данная проблема может быть решена только через установление принципов взаимной ответственности граждан (а также гражданина и государства) на основе нравственной категории справедливости.

Социальная справедливость и гуманизм деятельности по предупреждению преступности проявляются в:

ее упреждающей защите ценностей общества, прав и законных интересов физических лиц, которым может быть причинен вред преступлениями;

устранении нарушений закона в деятельности различных органов, предприятий, учреждений, организаций и отдельных лиц, которые являются питательной средой для преступности;

выявлении, устранении условий для легализации и законном изъятии средств и иного имущества, нажитых незаконным путем;

обеспечении соответствия мер предупредительного воздействия их конкретным задачам, не допуская при этом физических страданий и унижения человеческого достоинства лиц, к которым они применяются, нарушения других аспектов требования «не навреди»⁶.

⁵ Более подробно см.: Виг И. Соотношение прав и обязанностей человека и проблемы преступности // Российская юстиция. 1995. № 7. С. 47–50; Томин В. Т. Из выступления на «круглом столе» журнала по теме «Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву» // Государство и право. 1998. № 8. С. 53.

⁶ Более подробно см.: Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 270.

В ходе проведенного социологического исследования установлено, что существует проблема обеспечения предупредительных мер преступных посягательств на потерпевшего и свидетеля и соблюдение уголовно-процессуального закона работниками правоохранительных органов при расследовании, проведении дознания по уголовным делам, по которым возникает необходимость применения таких мер. Так, около половины (44%) опрошенных работников системы правоохранительных органов подтвердили, что предупредительные меры преступных посягательств на свидетелей и потерпевших могут быть связаны с отступлением от процессуальных норм.

Кроме того, меры по обеспечению безопасности потерпевших и свидетелей (изъятие сведений о роли потерпевшего или свидетеля в изобличении виновного из материалов уголовных дел, указание вымышленных данных о потерпевшем и свидетеле и т.п.) следователями применялись лишь только в 37% случаев⁷.

Примечательно, что в новостных порталах сети Интернет в последнее время появляются редкие сообщения о применении мер безопасности к лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве. Так, ИА «Regnum» опубликовало информацию о том, что пятеро жителей Тамбовской области участвуют в государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы» в 2008 г. Об этом сообщил на брифинге в УВД Тамбовской области начальник управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) А. Дружинин. Самая распространенная мера по защите свидетелей, применяемая в Тамбовской области, – выделение охраны. В 2007 г. ее получили 15 свидетелей. Несмотря на то, что кроме охраны законом предусмотрены и более серьезные мероприятия, например, смена места жительства или даже внешности участников процесса, они пока широко не распространены. Как сообщили корреспонденту ИА «Regnum» в УВД Тамбовской области, в 2007 г. Министерством внутренних дел РФ издан пакет приказов, направленных на выполнение государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы», для реализации которой правительством РФ выделен 1 млрд. рублей. Непосредственно МВД России организовано новое подразделение, которое будет заниматься защитой свидетелей, проходящих по уголовным делам.

⁷ См.: Там же.

Считаем положительной тенденцией для общества тот факт, что в освещении проблемы безопасности лиц, участвующих в судопроизводстве, на сайте опубликована следующая информация. По данным ВНИИ МВД России, ежегодно свидетелями преступлений выступают около 10 млн человек, из них примерно четверть в ходе процесса меняют свои показания. Следственная и оперативная практика свидетельствует о том, что в 10–20% случаев расследования и рассмотрения уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях на потерпевших и других участников процесса оказывается открытое либо скрытое противоправное воздействие. При этом лица, признанные потерпевшими, не желают сообщать о нем в правоохранительные органы. Среди основных причин называются отсутствие уверенности в оказании им реальной помощи со стороны государственных органов; опасение мести со стороны виновных лиц⁸.

В этой связи полагаем, что в Основном законе должен быть отражен приоритет в защите субъекта судебной охраны, право которого нарушено.

Правосудие следует считать как обязанностью, так и правом государственной власти, которое отнюдь не связано с желанием индивидов передавать или не передавать эти полномочия особой власти. Такому праву-обязанности в свою очередь корреспондирует право-обязанность граждан участвовать в правосудии. В силу этого государство, как единственный гарант соблюдения прав и свобод лиц, участвующих в правосудии, должно обеспечить нормальную деятельность органов, осуществляющих правосудие, гарантировать права лицам, втянутым в уголовное судопроизводство в силу определенных жизненных обстоятельств.

Системе уголовного правосудия необходимо строить свою деятельность в соответствии с направлениями государственной политики для эффективного решения проблем борьбы с преступностью против правосудия, включая ее латентную часть. В рациональной политике должно признаваться, что усиление карательности системы уголовного правосудия не решит проблему преступности, а может усугубить ее во многих отношениях. По этой причине уголовной политике следует идти по пути более четкой дифференцированности ее направлений. Более того, директивные органы, на наш взгляд,

⁸ ИА «Regnum»: Пятеро тамбовчан попали в программу защиты свидетелей в 2008 году, <http://www.mvd.ru/about/press/5251/#a14>. Сайт МВД: О МВД: Обзор прессы за 5 марта 2008 г.

должны поощрять участие граждан и организаций в осуществлении контроля за уровнем безопасности и защищенности лиц, участвующих в правосудии. Для этого в законодательстве необходимо предусматривать альтернативные способы решения проблем борьбы с преступностью.

Необходимо также пересмотреть роль жертв преступления в последовательности принятия процессуальных решений. Следует уделять должное внимание к обозначенным подходам развития системы уголовного правосудия. Прежде всего следует повысить ее эффективность, например, путем ускорения процесса судопроизводства (без ослабления его гарантий), разработки стандартов рабочей нагрузки и критериев распределения бюджетов, а также повышения дееспособности системы уголовного правосудия за счет освобождения ее от необходимости разбирать мелкие правонарушения.

Во-вторых, внимание государственных органов должно быть сосредоточено на повышении уровня информированности, особенно о проблемах, связанных с латентной преступностью и мнением населения по вопросам обеспечения их безопасности.

В-третьих, на наш взгляд, следует предусматривать возможности для постоянного и всестороннего обновления системы уголовного правосудия (нормативные, кадровые, финансовые и др.).

Назрела необходимость рассмотреть вопрос о создании на национальном (федеральном) уровне независимой службы регистрации для регулирования потоков информации о преступности, связанной с проблемами в отправлении правосудия, с особым упором на обеспечение защиты от возможного недобросовестного использования такой информации.

З. С. Зарипов,
доктор юридических наук, профессор;
Е. Е. Мусатова
(Академия ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕГО ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Противодействие насилию в семье предполагает осуществление комплекса мер, принимаемых правоохранительными органами, иными, уполномоченными на то органами власти, а также общественными организациями, которые направлены на предупреждение, профилактику и снижение вредных последствий насилия в семье¹.

Зловредность негативных последствий такого насилия трудно, а зачастую невозможно оценить. Как определить цену унижений и мучений человека, ставшего жертвой насилия в семье?

Помимо физических, психических и моральных страданий жертва насилия испытывает чувство незащищенности, что, в свою очередь, порождает неверие в способность государства обеспечить конституционные права, и, в частности, личную безопасность своих граждан. В такой ситуации одно лишь декларирование Конституцией любого государства прав и свобод человека и гражданина, как высших ценностей, недостаточно. Нужны конкретные меры.

Вместе с тем, то, что испорчено семьей и в семье, очень трудно, а зачастую, невозможно «исправить» с помощью других институтов социального контроля².

Сложилась ситуация, когда общество в той или иной мере не только стало уклоняться от вмешательства в сексуальные и семейные конфликты, но и наделило женщину меньшими правами на защиту своих интересов в сравнении с мужчиной в ходе их разрешения. В докладе ВОЗ, посвященном изучению влияния насилия на здоровье населения мира, указывается, что женщины ограничены в

¹ См.: Фатеев А. Противодействие насилию в семье: законодательный опыт Украины // Криминологические проблемы управления социальными процессами в современной России: Ученые записки. Серия Право. Ростов н/Д, 2006. С. 82, 83.

² См.: Гишинский Я. И. Институт семьи в системе «Девиантность – социальный контроль» // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. СПб., 2002. С. 40.

выборе средства самозащиты от насилия в семье страхом мести, отсутствием альтернативных средств экономической поддержки, беспокойством о детях, эмоциональной зависимостью, отсутствием поддержки со стороны семьи и друзей и неискоренимой надеждой, что мужчина изменится. Исследования показали, что от 20 до 70% женщин, подвергшихся жестокому обращению в семье, никогда не говорили об этом другим до нашего опроса. Те же, кто обращается за помощью, чаще идут к родственникам, друзьям, знакомым. Лишь меньшинство из них обращается в милицию³.

Сказанное не означает, что женщина была лишена всех прав и справедливого к себе отношения. Но ее права были не развитыми, куцыми, а справедливость по отношению к ней – специфической. Ее принуждали к конформности и вынужденной терпимости. Конечно, в разных социальных общностях и в разное время отношение к женщине имело свои особенности. Но в целом формирование социально-правового статуса женщины веками опиралось на указанный стержень ее принудительной конформности.

С зарождением гражданского общества отношение к женщине начало изменяться. Стал повышаться ее социально-правовой статус, укреплялась защита ее прав и свобод. Однако это сложный и длительный процесс, требующий постоянного стимулирования. Обыденное сознание консервативно, а правовые системы постепенно осовремениваются, приводятся в соответствие с потребностями гражданского общества.

Почти все респонденты (93%) считают, что проблема домашнего насилия в России существует, а 83% – рассматривают эту проблему как государственную, а не внутрисемейную.

Тормозит решение проблемы защиты женщин от насилия крайняя неразвитость научной ее разработки в нашей стране. В то же время в данной области совершенствования правового регулирования общественных отношений большую роль может сыграть мировой опыт.

Проблема насилия против женщин должна рассматриваться в контексте широкой проблематики насилия в обществе. Она «не является характерной исключительно для российского общества. Этой проблеме большое внимание уделяют вся мировая общественность и правительства зарубежных стран»⁴.

³ См.: Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. ВОЗ. М., 2003. С. 101, 102.

⁴ Сидоренко Т. А. О насилии против женщин в семье // Криминологическая характеристика убийств. М., 1997. С. 95.

Декларация ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» выделяет три основные сферы жизнедеятельности, в которых распространено насилие в отношении женщин: «семья», «работа, учеба», «досуг».

В какой же из этих сфер российские женщины страдают от насилия больше всего?

Не умаляя актуальности проблемы насилия против женщин в сферах работы, учебы и досуга, можно с уверенностью сказать, что насилие против женщин в семье достигло таких масштабов, что подрывает основы жизнедеятельности не только самой семьи, но и разрушает фундамент безопасности нашего общества. По данным официальной статистики, в каждой четвертой российской семье совершается насилие. А анонимные опросы свидетельствуют, что каждая вторая россиянка является жертвой насилия⁵.

Несмотря на конституционные гарантии прав женщин на безопасность, женщины и дети составляют в России 70% всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье⁶.

Половина (50%) опрошенных граждан сталкивались с насилием в своей родительской или супружеской семье, что свидетельствует о широчайшей распространенности семейного насилия в стране.

Неутешительна ситуация складывается несмотря на то, что Конституция Российской Федерации провозглашает право всех граждан на жизнь без насилия: «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы, а также равные возможности для их реализации» (п. 3 ст. 19); «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (п. 2 ст. 21); «Каждый имеет право на свободу или личную неприкосновенность» (ст. 22).

Насилие в семье – сложное социальное явление, а потому различные и формы, в которых оно проявляется. Так, в законопроекте «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» указывается, что оно может иметь формы физического, психического, сексуального воздействия и принуждения⁷. Такое деление может пока-

⁵ См.: Ермакова Л. Признание проблемы – основа ее решения // Специальный выпуск журнала «Если хочешь быть здоров». Екатеринбург, 2000. С. 20.

⁶ См.: Пояснительная записка по обоснованию необходимости рассмотрения Государственной Думой проекта федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье».

⁷ См.: Нет насилию в семье. Общественная экспертиза законопроекта «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» // Вестник проекта «Новые возможности для женщин». 1997. № 10. С. 46.

заться спорным, поскольку «в доктрине уголовного права насилие подразделяется на физическое и психическое»⁸, а в законе под термином «насилие», как утверждает Л. Д. Гаухман, подразумевается вообще только физическое насилие⁹. Однако в рамках криминологической характеристики данного социально-правового явления выделение разнообразных форм насилия позволяет более глубоко рассмотреть все его аспекты. Кроме того, следует учитывать, что в международных правовых актах и рекомендациях по защите женщин от насилия используется указанная трехчленная градация форм насилия.

На сегодняшний день пока нет объективной и полной картины распространенности насилия в семье, так как в стране учет подобных преступлений не налажен. Отсутствие официальной статистики не случайно. Из-за специфики семейных отношений, в силу объективных и субъективных причин эти преступления являются высоколатентными. Насилие старательно скрывается жертвами от окружающих, которые, зачастую, воспринимают его как личное дело каждой семьи. Правоохранительные же органы неохотно принимают заявления и возбуждают уголовные дела по фактам семейного насилия.

По данным опроса, 73,6% респондентов считают, что насилие в семье делает скрытым от общества неудовлетворительная работа правоохранительных органов и неверие населения в то, что последние реально могут и хотят оказать помощь жертвам такого насилия.

В меньшей мере опрашиваемые считают причиной распространения насилия в семье материальную и иную зависимость жертвы от лица, совершающего насилие в семье, а также незнание жертвой своих прав. На роль этих причин указало 43% респондентов.

Так, согласно экспертным оценкам, ежегодно 14 тысяч российских женщин погибают от рук своих мужей или других родственников. По информации МВД РФ, в 2003 г. 9 тысяч женщин были убиты в результате преступлений на семейно-бытовой почве, что составило 32% общего количества убийств в России¹⁰.

Женские организации, основываясь на своей работе с жертвами домашнего насилия, утверждают, что каждый день около 36 тыс.

женщин в России страдают от побоев мужей или партнеров; большинство из тех, кто звонит по телефонам горячих линий – женщины¹¹.

Исследование, проводившееся в масштабах всей страны с участием 2134 человек (1076 женщин и 1058 мужчин) из городской и сельской местности, дало следующие результаты: 56% опрошенных женщин либо получали угрозы применения физического насилия, либо были жертвами насильственных действий со стороны своих мужей как минимум один раз (из них 50% подвергались хотя бы одному физическому насилию со стороны своих мужей, и 3% сообщили, что мужья избивают их один раз в месяц или чаще); 23% женщин были жертвами насильственного секса или сексуального насилия со стороны мужей; и почти 80% женщин назвали, как минимум, один случай психического насилия со стороны мужей (включая оскорбления, критику, запреты на определенные виды деятельности, различные формы контроля или угрозы)¹².

Проблема домашнего насилия многогранна и многоаспектна. Насилие в семье является преступлением, нарушением прав человека, перед которым наиболее уязвимыми оказываются дети и женщины в 40–60% семей. В России ежегодно около 2 миллионов сыновей и дочерей избиваются родителями. Для 10% (это 200 тыс. подростков) избиение заканчивается смертью¹³. Более 50 тысяч детей бегут из домов, спасаясь от пап и мам¹⁴.

У статистики нет эмоций – она оперирует цифрами, сухими данными уголовной хроники. За последние 5–6 лет в одном только Красноярске пропали более 300 детей. Медсестры в 15-й больнице Екатеринбурга тоже не хотели издеваться над «отказниками» – новорожденными, которых матери решили «подарить» государству. Они просто хотели покоя – дети ведь кричат, плачут, им хочется есть, чтобы поменяли памперс или чтобы просто погладили по спин-

¹¹ См.: Разорвать круг молчания... о насилии в отношении женщин. Мнение экспертов о проблеме насилия в отношении женщин / Под ред. Н. М. Римашевской. М.: Московский центр гендерных исследований, 2005. С. 166.

¹² См.: Горшкова И. Д., Шурыгина И. И. Насилие над женщинами в современных российских семьях. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Совет женщин МГУ, 2003. С. 13–19.

¹³ См.: Межова Н. А. Убийство детей как криминологическая проблема // Криминологический журнал. 2007. № 1 (2). С. 50, 51.

¹⁴ См.: Шигарева Ю. Детоубийцы. Почему мы так жестоки к нашим детям? // Аргументы и факты. 2007. № 15. С. 13.

⁸ Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 23.

⁹ См.: Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С. 75.

¹⁰ См.: Середа Е.В. Домашнее насилие: истоки и профилактика // Россия в период реформ: Задачи, пути решения. Научные труды. М., 2006. С. 13.

ке перед сном. А у медперсонала работа тяжелая, за день набегаешься... Вот они и заклеивали крохам рты пластырем, иногда прямо вместе с соской в маленьком ротике. С заклеенными губами особо не поплачешь. И никому не пожалуешься.

На днях пьяный отчим выбросил в окно своего 3-летнего пасынка, предварительно избив его. Мальчик упал с высоты 6-го этажа, у него ушиб головного мозга, перелом костей черепа, множественные раны живота и груди. Вы думаете, что это произошло где-то на задворках Нового Орлеана? Нет, в Перми. И что? Телеканалы растиражировали новость? Вся страна плюнула в сторону отчима? Нет. Этого никто не заметил.

Сотрудники ОВД Архангельска во время одного из рейдов выяснили, как мама и ее новый муж укладывали спать годовалую дочку. Чтобы девочка побыстрее заснула, отчим бил ее о жесткий матрас кровати. Девочка замолкала – не потому, что засыпала. Она просто теряла сознание от побоев.

Мы ругаем иностранцев, которые бьют наших сирот. Но скажите, хоть кто-нибудь пытался подсчитать, в скольких российских семьях родители калечат своих детей? Наверное, пытались. Но сбились на втором миллионе. Потому что стало страшно¹⁵.

Многие юристы, педагоги, психологи, социологи отмечают влияние социальной среды на формирование личности несовершеннолетнего преступника. Особое место отводится воздействию микросреды, в том числе семьи. Как показывают данные исследований, большинство несовершеннолетних преступников воспитывались в семьях с социально-негативными свойствами¹⁶.

Социально негативные свойства семьи отличаются большим разнообразием: воспитание детей в условиях неполной семьи, одним родителем; наличие в семье судимых родственников (родителей, братьев, сестер, бабушек, дедушек); злоупотребление спиртными напитками членами семьи, скандалы, драки, сексуальная распущенность; тяжелое материальное положение, плохие жилищные условия, отсутствие отдельной комнаты для детей, нужда в питании, одежде; низкая правовая культура, правовой нигилизм родителей и других членов семьи; грубость, жестокость, насилие в семье, воспитание детей в условиях эмоционального голода.

¹⁵ Там же. С. 13.

¹⁶ См.: Кошелева Е. В. Социально-негативные свойства семьи и преступность несовершеннолетних // Криминологический журнал. 2007. № 2 (12). С. 46–48.

По данным профессора В. Н. Кудрявцева, около 35% подростков-правонарушителей воспитывались в неполной или распавшейся семье; в 30% семей таких подростков имели место пьянство, драки, скандалы; 7% взрослые сами совершали преступления, а в 11% отмечалось с их стороны пренебрежительное отношение к труду; в 20% – безразличное отношение к воспитанию подростков¹⁷.

В результате проведенного А. И. Лебедевой исследования установлено, что каждый четвертый подросток, совершивший преступление или правонарушение, воспитывался в неполной семье¹⁸.

Профессор Д. А. Шестаков в своих исследованиях обнаруживает у каждого третьего взрослого преступника связь между его преступными наклонностями и негативным влиянием, испытанным им в родительской семье¹⁹.

По мнению профессора Г. А. Аванесова, безнравственность, вирусы потребительства, неразумных запросов, эгоизма, карьеризма, пьянства и даже антиобщественного (преступного) поведения чаще всего заражают человека у истоков сознательной жизни, главным образом в семье²⁰.

По расчетам исследователя А. В. Немцова, приблизительно каждая третья смерть в России сейчас имеет прямой или косвенной причиной алкоголь, абсолютные потери достигают 750 тыс. в год. Согласно оценкам экспертов, среднестатистический взрослый россиянин выпивает около 14,5 л спирта в год, при этом в последние годы наблюдается рост его потребления. Сегодня россияне – мировые лидеры по потреблению алкоголя наряду с французами, немцами, чехами и австрийцами. Однако у перечисленных европейских народов кризиса сверхсмертности нет. Причина кроется в особенностях потребления спиртного. Более половины убийц, половина жертв нетрезвы в момент совершения преступления. И в том, что каждый 80-й мужчина в России в данный момент отбывает наказание, каждый 5-й имеет тюремный опыт, по мнению экспертов, безусловно, виноват алкоголь. Согласно официальной статистике, 2% населения РФ (или

¹⁷ См.: Кудрявцев В. Н. Правонарушения: их причины и предупреждение. М., 1977. С. 27–30.

¹⁸ См.: Лебедева А. И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: Дис... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 52.

¹⁹ См.: Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996. С. 58.

²⁰ См.: Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 279.

2,5 млн человек) являются хроническими алкоголиками. Однако особую тревогу вызывает не реальное количество больных алкоголизмом людей, скрывающееся за далеко не полными данными Минздрава, а тенденция быстрого омоложения жертв «зеленого змия». Если еще пять лет назад на 100 тысяч подростков приходилось 17,4 алкоголиков, то в прошлом году – уже 20,8²¹.

А. И. Долгова и В. И. Ермаков отмечают, что полная криминальная зараженность микросреды была обнаружена почти у 60% обследуемых подростков-правонарушителей. Отцы судимы у половины подростков этой группы, у 38% подростков отцы хулиганили в быту. Аморально вели себя матери почти каждого пятого подростка²².

А. А. Кочин и В. С. Харламов подчеркивают, что из неблагополучных семей выходит более 40% несовершеннолетних правонарушителей²³.

Тяжелая нравственная атмосфера складывается в семьях беспризорных детей. В 72,3% семей кто-то из родителей, других родных пьет или употребляет наркотики; в 24,1% семей кто-то находится в местах заключения; в 20,6% кто-то тяжело болеет; 18,1% кто-то из родителей лишен родительских прав. В отношении 63,3% беспризорных в семье практиковалось насилие²⁴.

Ненормальный моральный климат в семье по степени своего воздействия оказывается чрезвычайно опасным для ее членов, особенно для несовершеннолетних и малолетних детей, которым наносится невосполнимый ущерб. По мнению Э. Ф. Побегайло, в 30–40% случаев правонарушающего поведения несовершеннолетних имеется наличие прямой связи с неблагоприятными условиями формирования личности в семье²⁵. Автор отмечает повышенную виктимность

²¹ См.: Ульянов В. Собачья жизнь – хмельная смерть // Трибуна. 2007. 7 дек. С. 11.

²² См.: Долгова А. И., Ермаков В. Д. Вопросы методики разработки классификации несовершеннолетних преступников и ее основания // Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений: сборник научных трудов. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. С. 67, 68.

²³ См.: Кочин А. А., Харламов В. С. Детерминация криминального насилия в семье: Пособие. М., 2004. С. 9.

²⁴ См.: Арефьева А. Л. Беспризорные дети России // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 68.; Римашевская Н. М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 37.

²⁵ См.: Побегайло Э. Ф. Семейное неблагополучие и несовершеннолетний преступник. Ставрополь, 2006. С. 5.

несовершеннолетних из неблагополучных семей, проявляющуюся в том, что именно они, в первую очередь, подвержены вовлечению в преступную и иную антиобщественную деятельность за пределами семейного окружения²⁶.

Неблагополучная обстановка в семье и проявление домашнего насилия в отношении несовершеннолетних оказывает негативное воздействие на формирование их личности. Исследования Орегонского центра по изучению социального научения показали, что жестокое обращение с ребенком в семье ведет к развитию агрессивности, склонности к насилию и жестокости во взрослой жизни, превращая физическую агрессию в жизненный стиль личности²⁷.

В России нет реально действующей программы, способствующей укреплению семьи и противодействию домашнему насилию. В качестве сравнительного анализа необходимо отметить активно работающие в Великобритании программы, направленные на укрепление семьи, которые преследуют цель устранить либо значительно ослабить действие семейных факторов риска, связанных с отсутствием заботы о детях, жестоким отношением к детям, конфликтами между родителями и детьми. В целом эти программы охватывают детей всех возрастов, начиная с младенчества и заканчивая периодом взросления (до достижения 21 года – официальный возраст совершеннолетия)²⁸.

Защита детей – один из элементов профилактики преступности несовершеннолетних. Уголовно-правовая защита детей от семейного произвола и жестокого обращения осуществляется путем применения ст. 156 УК РФ, предусматривающей ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей, а также жестокое обращение с ними. Вместе с тем «при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 156 УК РФ, возникают трудности, связанные с необходимостью установления признака системности неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних и жестокого обращения с ними. В ряде регионов суды указывают на необходимость

²⁶ См.: Там же. С. 118.

²⁷ См.: Волков М. А. Формирование личности несовершеннолетнего преступника // Современное состояние и перспективы развития юридической психологии в Северо-Кавказском регионе: Материалы первой региональной научно-практической конференции. Ставрополь, 2001. С. 112.

²⁸ См.: Ведерникова О. Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М., 2001. С. 303–307.

установления не менее трех фактов причинения именно телесных повреждений, а также установления дат их причинения, что не всегда возможно сделать»²⁹. Естественно, при таком подходе к решению проблемы защиты детей от домашнего насилия возникают сомнения в эффективности уголовно-правовых средств. Очевидно, что меры уголовно-правового противодействия домашнему насилию необходимо совершенствовать и развивать.

Показателен взгляд на домашнее и любое другое насилие по отношению к детям, существующий в Израиле, где физическое наказание в семье исключено. Любое физическое насилие унижает человека, а угроза применения насилия считается психологическим насилием и расценивается как преступление³⁰.

В США борьба с домашним насилием превалирует по значимости над другими направлениями борьбы с преступностью. Американский опыт борьбы с домашним насилием характеризуется наличием в уголовном законодательстве специальных норм, детальной проработкой правоприменительной деятельности полиции, прокуратуры, судов, существованием мощной социальной структуры по защите жертв такого насилия³¹.

Концепция федеральной целевой программы «Дети России» на 2007–2010 годы одним из приоритетных направлений государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации предусматривает профилактику социального неблагополучия семей с детьми. Предусмотрено в ней такое направление, как «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³². Представляется, что профилактику этих негативных явлений необходимо начинать, работая с семьями, защищая, прежде всего детей, а также их матерей.

Поэтому крайне важно активизировать деятельность по законодательному обеспечению противодействия домашнему насилию в России. Понимая важность решения этой проблемы, 44 государства уже приняли специальные нормативные акты, посвященные насилию в семье³³.

Принятие законодательного акта, регламентирующего вопрос противодействия насилию в семье, является своего рода признанием государством существующей проблемы и готовность консолидации сил для ее решения. К сожалению, в России нет такого законодательного акта. В связи с этим представляется интересным законодательный опыт других государств, особенно тех, которые ранее входили в состав СССР, так как эти государства, образно говоря, стартовали с идентичной законодательной платформой.

В качестве такого опыта предлагается рассмотреть закон Украины «О предупреждении насилия в семье»³⁴. Этот закон трактует насилие в семье как любые умышленные действия физического, сексуального, психологического или экономического направления одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, если эти действия затрагивают конституционные права и свободы члена семьи как человека и гражданина и наносят ему моральный вред, вред его физическому или психическому здоровью.

Одним из существенных моментов является то, что в закон введено понятие «виктимного поведения» относительно насилия в семье, подразумевающее такое поведение жертвы, которое провоцирует это насилие³⁵.

Таким образом для России принятие закона, направленного на противодействие насилию в семье, крайне важно. Учитывая накопленный зарубежный опыт, в том числе и Украины, в России имеется возможность для создания более совершенного закона, способного обеспечить реальную защиту жертв насилия в семье.

С принятием закона о предупреждении (противодействии) насилия в семье будут созданы условия для организации этой работы, определен круг задач полномочных органов, а также обусловлен механизм предупреждения насилия в семье. Но главное – проблема защиты жертв насилия в семье выйдет на государственный уровень, необходимость ее решения будет признана государством.

²⁹ Шерстнева Н. Защита прав детей, проживающих в асоциальных семьях // Законность. 2006. № 11. С. 27.

³⁰ См.: Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006. С. 250, 251.

³¹ См.: Там же. С. 261.

³² См.: Российская газета. 2007. 2 февр.

³³ См.: Преступность среды социальных подсистем. СПб., 2003.

³⁴ См.: О предупреждении насилия в семье: Закон Украины от 15 ноября 2001 г. № 2789-3 // Ведомость Верховной рады. 2002. № 10. С. 70.

³⁵ См.: Фатеев А. Противодействие насилию в семье: законодательный опыт Украины // Ученые записки. Ростов н/Д. Серия «Право». 2006. № 1. С. 82,83; Он же. Домашнее насилие и семейное неблагополучие как криминологические факторы преступности // Криминологический журнал. 2007. № 1. С. 65–67.

Ю. М. Антонян,
Заслуженный деятель науки России,
доктор юридических наук, профессор;
Н. А. Межова
(ВНИИ МВД России)

УБИЙСТВО ДЕТЕЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Жестокое обращение с детьми вплоть до их убийства можно с полным основанием назвать самым тяжким грехом не только потому, что они совсем беззащитны и целиком находятся во власти взрослых, но и потому, что такие посягательства на них противоречат наиболее глубинному смыслу человеческого существования.

Всегда, даже в глубокой древности, убийство детей расценивалось как самое опасное преступление, но, конечно, жертвоприношение детей (например, у семитских народов) вовсе не считалось преступлением.

В России происходит настоящая охота на детей. Почти каждый день из разных регионов России поступают сообщения о пропаже детей. По данным милицейской статистики, каждый год в розыск объявляют около 30 тыс. несовершеннолетних. Большинство из них удается найти. Однако судьба более двух тысяч детей, треть из которых составляют малолетние, так и остается неизвестной.

Преступления против несовершеннолетних, а также их исчезновения стали для нашей страны чуть ли не привычным явлением. К сожалению, внимание общественности к таким случаям приковывается лишь после трагедий. Многие дети сами сбегают из дома из-за семейных неурядиц и, особенно по вине пьющих родителей. Иногда бегут за компанию, кто-то отправляется путешествовать в поисках приключений, но во всех случаях их уход есть уход от психотравмирующей ситуации в семье. Вместе с тем никогда нельзя с уверенностью сказать, что ребенок не стал жертвой маньяка или торговца живым товаром. Причем ответственность за эти трагедии, которые в большинстве случаев можно было предотвратить, всегда или почти всегда лежит на родителях или на тех, кто по своему человеческому или служебному долгу должны были это сделать.

В данной работе мы будем называть всех несовершеннолетних в возрасте до 14 лет. Их убийства станут объектом нашего исследования.

Жестокость к детям в семье особенно пагубна. Семья самой природой предназначена быть им защитницей и попечительницей, именно такого отношения они ждут от нее. Родительская жестокость или равнодушие почти во всех случаях приводят к трагическим результатам, ломают судьбы, выступает в качестве первопричины полной жизненной катастрофы. Ребенок, ставший жертвой насилия со стороны своих родителей или их безразличия, тем самым выбрасывается за борт нормального человеческого общения. Он не может впоследствии должным образом приспособиться к жизни, создать семью, начинает жестоко обращаться со своими детьми, вообще сравнительно легко решается на применение насилия, обычно не страдает и не сочувствует своим жертвам. Многие исследования показали, что подавляющее большинство преступников – это в прошлом отвергнутые семьей дети. Нас же в первую очередь интересуют те, которые по той или иной причине не обеспечены должным родительским присмотром или убегают из дома, становятся жертвами преступников именно потому, что предоставлены сами себе и фактически полностью беззащитны перед ними.

Семьи, которые раздираются конфликтами или безразличны к детям, уже не могут играть роль центра психологической защиты личности и материального обеспечения, места, в котором она находит успокоение и отдых, не может выполнять функции воспитания и социального контроля. Насилие в семье наносит сокрушительный эмоциональный удар детям, раны от которого у них не заживают никогда и в свою очередь могут породить их жестокие действия, и в целом причиняет невосполнимый нравственный урон обществу. В нашем случае важно подчеркнуть, что население, наряду с безразличием и равнодушием, просто выталкивает из семьи ребенка, а тем более подростка.

«Родственные» убийства относятся к числу наиболее загадочных и патологических, поскольку от рук близких гибнут те, кого судьба и природа должна была, казалось бы, навеки связать любовью, взаимной преданностью и поддержкой. Конфликт, обычно предшествующий столь опасным посягательствам, нередко длится не один день и даже не один год. Он протекает на виду, его участники, их позиции и претензии друг к другу известны многим, да и причины постоянных

столкновений и самого убийства кажутся более чем ясными. Но это тогда, когда конфликтуют родители. Значительно менее ясны случаи убийства в семье детей. Мы полагаем, что они в основном встречаются по следующим причинам:

1. Убийства своих детей по причине «любви» к ним, когда их пытаются защитить от действительных и, чаще, мнимых угроз. Нам известен случай, когда в состоянии сильного опьянения отец застрелил жену и сына, защищая их от ведьм и колдунов, которые, как ему померещилось, напали на их дом.

В другом случае О., страдающий шизофренией, на следующий день должен был быть помещен в психиатрическую больницу, но был отпущен домой врачом с условием, что наутро сам явится в клинику. Придя домой, О. ударами ножа убил своего сына, которому исполнилось всего 11 месяцев. Можно полагать, что таким путем он хотел избавить сына от собственной горестной судьбы.

2. Убийства детей, воспринимаемых в качестве психологического продолжения жены или сожительницы, с которой у мужчины были острые конфликтные отношения. Здесь главный удар наносится жене (сожительнице) путем убийства ее сына или дочери.

3. Убийства детей потому, что они мешают жить. Это могут быть убийства тяжело и длительно болеющих детей, постоянно нуждающихся в уходе, даже младенцев, если они часто плачут; убийства ребенка или подростка, если он мешает выйти замуж и вообще, если он требует слишком много внимания, забот и материальных расходов.

Один из примеров. 23 года за убийство малолетнего ребенка в колонии особого режима. Свердловский областной суд вынес приговор 37-летнему жителю Каменск-Уральского. Валерий Шабалин убил своего двухлетнего пасынка только за то, что тот капризничал и не давал взрослым спать. Убийство произошло в апреле 2007 года. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, Шабалин несколько раз ударил ребенка по лицу, нанес удар молотком по голове, а после стал его душить.

Чтобы скрыть преступление, тело мальчика Шабалин спрятал в выгребной яме, недалеко от дома, а мать убитого попросил написать заявление в милицию о пропаже сына. Однако именно это и помогло милиционерам задержать преступника.

До убийства Шабалин уже был трижды судим. В гражданском браке с матерью погибшего Ромы мужчина жил всего три месяца. За это время он систематически избивал детей, а мать на это просто за-

крывала глаза. С решением свердловского суда осужденный не согласен, говорит – убивать мальчика не хотел. Просто был пьян, а рука у него тяжелая. Шабалин собирается обжаловать приговор в верховном суде.

4. Убийства своих детей ради продажи их, точнее их органов и тканей в качестве доноров. Такой случай имел место в 2006 г. в г. Рязани, где бабушка пыталась продать своего внука, как она выразилась, на «запчасти».

5. Убийства детей, если надо скрыть совершенное преступление, чаще всего преступные посягательства сексуального характера на них же. Так могут поступать, например, совершившие сексуальные посягательства на девочек отцы и отчимы.

Например, приговором астраханского областного суда Маркелов признан виновным в совершении полового насилия над своей четырехлетней дочерью и ее умышленном убийстве и приговорен к 19 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Следствием установлено, что Маркелов в феврале 2007 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, по месту своего жительства в ходе распития спиртных напитков с другим установленным следствием лицом, решил совершить изнасилование и иные действия сексуального характера в отношении своей малолетней дочери, 2003 года рождения. Чтобы девочка не кричала, Маркелов закрывал ей руками рот и нос, осознавая, что таким образом не позволяет ей дышать. В результате указанных действий девочка скончалась от механической асфиксии вследствие закрытия отверстий рта и носа.

6. Убийства девочек из ревности. Так, 13-летняя девочка призналась матери в том, что ее изнасиловал отчим. Мать по мотиву ревности убила ее, посчитав, что она спровоцировала отчима.

7. Убийство ребенка или подростка с целью завладения деньгами, имуществом или наследством, которое причиталось ему.

8. Убийство ребенка из бессознательного желания стереть из своей психики тяжкие не вспоминаемые переживания собственного детства. Иными словами, на символическом (психологическом) уровне покончить жизнь самоубийством.

Один из авторов этой статьи (Ю. М. Антонян) обследовал обвиняемую в убийствах своих двух детей (девочек) К. Первую дочь, в возрасте 4-х месяцев, она убила ударом по голове, однако пояснила, что девочка упала на пол и ударилась головой. Ее не привлекли к уголовной ответственности. Через год она родила вторую девочку и,

когда той было 3 месяца, тоже убила ее ударом по голове, дав аналогичные пояснения – ребенок якобы упал на пол. О своей жизни К. рассказывала весьма неохотно, но пояснила: ее часто наказывали в детстве, унижали и притесняли. Есть основания думать, что К. таким путем пыталась стереть собственные психотравмирующие переживания.

Часто оказывается, что, несмотря на всю очевидность и внешнюю простоту, конфликт в семье очень часто невозможно разрешить, примирить стороны или найти другое решение, обезопасить детей, а поэтому все закатывается кровавой драмой. Впрочем, люди, знающие о давних напряженных отношениях, в том числе родственники, соседи, сотрудники правоохранительных органов, сослуживцы и т.д., далеко не всегда вмешиваются в эти отношения, и это понятно, поскольку речь идет о сугубо интимных, личных делах, в которых разобратся совсем не просто. Вот и получается, что конфликт тянется долго, о нем знают очень многие, а оказать реальную помощь никто не может.

В ряде случаев проявляется элементарное равнодушие, что не может не вызвать возмущения, особенно если страдают заведомо слабые – дети, а также старики, хронически больные, инвалиды. Тяжелые последствия могут просто не прогнозироваться, о них не думают – и своих дел вполне хватает, чтобы еще вмешиваться в чужие. Иногда же помощи третьих лиц вообще не следует ожидать, если конфликт в семье или между родственниками носит скрытый характер, например между мужем и женой из-за их сексуальных отношений или супружеской изменой, инцестной связи с подростком или иным сексуальным действием с несовершеннолетней.

Влияет ли общество и как на уровень жестокости к детям в семье? Наличие такого влияния не вызывает сомнений, поскольку семья – и это простейшая истина – тысячами нитей связана с обществом. Последнее может предписывать строго определенное обращение с детьми, что характерно для тоталитарных и военизированных сообществ, а также народов, находящихся на первобытной стадии развития и терпящих большие лишения. Предписанное обращение может быть достаточно жестким, а в ряде случаев даже содержать указание на уничтожение нежизнеспособных детей. Кроме того, суровые нравы и обычаи со многими элементами насилия могут существовать в той микросреде, в которую включена семья и в которой постоянно общается ребенок или подросток.

Но в таких обществах (это, как правило, традиционные общества, живущие в рамках общинно-родового строя) жесткое обращение с детьми не выглядит в их глазах жестоким и не вызывает у них протеста, потому что так живут все. Поэтому они не бегут из семьи и не попадают в руки тех, кто причиняет им вред.

Некоторые слои населения в нашем обществе, терпящие экономическое и духовное бедствие, создают в семье особую атмосферу постоянной тревожности, неуверенности, беспокойств, ощущение враждебности окружающего мира. Чтобы достигнуть чего-либо, заработать даже на такие элементарные вещи, как продукты питания или предметы одежды, людям сейчас необходимо прилагать огромные усилия; в повседневной жизни они очень часто терпят горькие поражения. Это в свою очередь порождает раздражение, гнев, агрессивность, резко обостряет семейные отношения, от чего больше всего страдают наименее виноватые – дети. Именно на них чаще всего отыгрываются за обиды, пережитые оскорбления и жизненные провалы. Это один из основных путей социального наследования зла. Поэтому дети бегут из дома и из детских учреждений, где также имеет место жестокость.

Рост материальных ценностей семьи сочетается с прогрессирующей тенденцией разрушения ее нравственных устоев, заразительной бездуховностью, утратой жизненно важных человеческих ценностей. Число обездоленных детей продолжает пополняться вследствие лишения родителей их родительских прав из-за пьянства, аморального образа жизни, отказа матерей от содержания и воспитания своих детей, роста числа матерей-одиночек.

Выпав из семьи, ребенок рискует очень многим, в том числе жизнью. Его могут убить, если:

- он станет свидетелем совершения преступления и сможет дать уличающие преступника показания;

- он станет жертвой преступного посягательства на него и поэтому представит собой опасность для преступника;

- потребуется его органы и ткани в качестве донорских;

- потребуется его тело ради транспортировки и сокрытия запрещенных для обращения вещей, прежде всего наркотиков;

- если ребенок является представителем национальной или религиозной группы, которая у кого-то вызывает ненависть. Как известно, в России в 2005 и 2006 годах были убиты цыганская и таджикская девочки. Обоем не было и 10 лет.

Теперь обратимся к уголовно правовым проблемам.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) определено, что по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК надлежит квалифицировать как умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, должны быть отнесены малолетние дети. Напомним, что и в УК РСФСР 1922 и 1926 годов квалифицирующим признаком убийства являлось совершение его с использованием беспомощного положения убитого. В УК РСФСР 1960 года этот квалифицирующий признак не был предусмотрен, а детоубийство квалифицировалось как «простое» убийство.

Однако проблемы при квалификации действий виновного, совершившего убийство ребенка или подростка, все же возникали и решались по-разному. Убийство не своего несовершеннолетнего сына или несовершеннолетней дочери оценивалось однозначно – из хулиганских побуждений ввиду отсутствия каких-либо отношений между виновным и потерпевшим, даже если последний давал повод для возникновения неприязни к нему. При этом в понятие «хулиганские побуждения» вкладывался какой угодно смысл. Вообще такими побуждениями следователи, судьи и другие участники процесса обычно именуют все, что непонятно, все действия, мотивы которые неочевидны.

Труднее решался вопрос о квалификации убийства ребенка или подростка, с которым виновный проживал в семье. Так, в одной семье проживали шестимесячный мальчик, его отчим и мать. Вечером, после употребления спиртного, мать ребенка спала, когда ребенок стал плакать. Отчим, взяв ребенка за ногу, ударил его головой о батарею, чем причинил смерть. Органы предварительного следствия совершенно неграмотно квалифицировали его действия по ст. 103 УК РСФСР, указав на наличие неприязни к ребенку в ответ на его плач. Суд не согласился с этим и направил дело на следствие для вменения признака – «из хулиганских побуждений», поскольку виновный руководствовался мотивом, явно не соответствующим незначительному поводу. Понятно, что здесь нет никаких хулиганских побуждений, возможно желание обеспечить себе спокойствие. Но действительное определение мотива возможно лишь в случае прове-

дения квалифицированной психологической экспертизы, что поэтому делу сделано не было.

Сказанное позволяет внести предложение о том, чтобы Верховный суд страны принял специальный документ о том, что считать хулиганскими побуждениями. Вообще крайне желательно иметь такой документ по всем проблемам мотивации преступлений с тем, чтобы преодолеть весьма примитивные и давно устаревшие представления о мотивах (побуждениях) к совершению преступлений. Подготовку подобного документа следует поручить юридическим психологам, но ни в коем случае не юристам, поскольку вопросы мотивов и мотивации – это сугубо психологические, а не юридические вопросы.

В действующем УК проблема защиты права на жизнь детей, в том числе и в семье, решается более определенно. В качестве отягчающего обстоятельства вновь введено в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ: убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Однако в упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ не определен возраст, до достижения которого ребенка следует считать малолетним или находящимся в беспомощном состоянии. На практике этот вопрос решается на основе Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 г. «О порядке применения ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», где малолетним признается ребенок, не достигший 14 лет¹.

Как правило, проживающие с несовершеннолетним лица всегда осведомлены о его возрасте. Поэтому вопрос о достоверном знании его возраста трудностей не вызывает. Тем не менее представляется неверным всегда увязывать беспомощное состояние потерпевшего только с его возрастным рубежом в 14 лет. Невозможно себе представить, что убийство несовершеннолетнего до дня исполнения ему 14 лет будет квалифицированным, а через день после исполнения не будет являться таковым. Малолетний возраст прежде всего составляет часть понятия беспомощности состояния человека. Беспомощ-

¹ См.: Яковлева Н. Г., Пристанская О. В. Несовершеннолетний потерпевший в свете современной уголовной политики. Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел. М.: Академия МВД России, 1995.

ное состояние характеризуется не только возрастом, но и физическими и психическими особенностями, препятствующими потерпевшему оказать активное сопротивление или защитить себя от посягательства на его жизнь. К таким потерпевшим могут быть отнесены, помимо малолетних, также и тяжело больные, и престарелые, и лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Детей до 14 лет нельзя приравнивать по физическим возможностям к престарелым людям, имеющим богатый опыт обеспечения собственной безопасности. Полагаем, что возраст ребенка или подростка, а также иные признаки его беспомощности применительно к рассматриваемым ситуациям должен быть конкретизирован в ч. 2 ст. 105 УК РФ или хотя бы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Представляется справедливым считать, что потерпевший находится в беспомощном состоянии и тогда, когда ему в момент посягательства было больше 14 лет, если на его жизнь посягал человек, по возрастным и физическим данным значительно превосходящий возможности подростка. Нужно еще учесть, что опасность для его жизни тем явственнее, если у него имеются какие-либо тяжелые заболевания и психические расстройства, лишаящие его способности защищаться.

Несколько иное положение складывается в случае убийства подростка родственником, знакомым или товарищем, не имеющим существенных от него возрастных, интеллектуальных и физических отличий. Думается, что и в этом случае возраст в 14 лет может играть самостоятельную роль в решении вопроса, находился потерпевший в беспомощном состоянии или нет, а может и не играть. Все зависит от конкретных обстоятельств. В целом же категория беспомощности состояния потерпевшего в уголовном праве до конца не изучена. Криминология должна помочь ему восполнить образовавшийся пробел.

При убийстве беспомощное состояние потерпевшего должно быть для виновного очевидным, и он должен знать об этом достоверно. Но не только в этом: сверстник должен осознавать, какие особенности делают жертву беспомощной. Поэтому убийство сверстника из неприязненных отношений должно квалифицироваться как «простое» убийство ввиду того, что сам возраст потерпевшего достоверно не свидетельствовал для такого виновного о нахождении потерпевшего в беспомощном состоянии.

Исходя из изложенного, можно предположить, что определение возраста малолетнего ребенка по делам о преступлениях против жизни человека требует такого же ответственного подхода, как и по половым преступлениям, в которых законодатель определил возраст малолетних потерпевших в 14 лет (п. «в» ч. 3 ст. 131, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК). Думается, что всех несовершеннолетних младше этого возраста следует считать детьми.

Очень тщательно следует подходить к квалификации убийств детей до 1 года ради завладения их органами и тканями. Такие преступления следует считать корыстными.

Согласно Закону РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. под трансплантацией следует понимать изъятие органов и (или) тканей у живого донора или у трупа с целью пересадки их реципиенту для спасения его жизни. В этом случае трансплантации для квалификации действий виновного не требуется. Остается установить цель, а факт изъятия органов и тканей подлежит квалификации по статьям о преступлениях против жизни и здоровья. Любое письменное согласие лица, не достигшего 14 лет, на изъятие у него органа или ткани, является недействительным. Действия виновного должны получать соответствующую квалификацию по уголовному закону.

Уголовный кодекс РФ, обособив преступления против несовершеннолетних в самостоятельную главу, тем не менее не дал нормативного определения их понятия, что нужно признать оправданным. На наш взгляд, сегодня, даже в условиях непрекращающейся правовой реформы, нет никаких оснований использовать опыт законодательной практики УК РСФСР 1926 г. и предварять каждую главу статьей, раскрывающей признаки, общие для объединенных в ней преступлений². Такой прием не даст дополнительных возможностей правоприменителю безошибочно определять социальную направленность соответствующей группы норм и проводить разграничение преступлений. Это, в конечном счете, не отразится на качестве квалификации преступлений и не повысит гарантии законности в праве. Более того, само законодательное определение группы преступлений вызовет разные толкования и может затруднить применение конкретной статьи закона.

² См.: Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Научн. ред. Г. И. Чечель. СПб., 2002.

А. Н. Ильяшенко,
доктор юридических наук, доцент
(Краснодарский университет МВД России)

ТИПОЛОГИЯ ЖЕРТВ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЬЕ

В последние годы в криминологической литературе все острее ставится проблема изучения жертв преступлений, более активного включения в процесс предупреждения преступности виктимологической профилактики.

Становится все более очевидным, что только комплексное и всестороннее изучение личности преступника и его жертвы, их взаимоотношений, объективной роли, которую каждый из них сыграл в противоправном акте, позволяют сделать точный и правильный вывод об ответственности виновного в преступлении, а также установить обстоятельства, способствующие его совершению. С другой стороны, знание личностных особенностей жертвы, ее роли в зарождении и развитии преступления, анализ и характеристика отношений между преступником и потерпевшим с позиций свойств жертвы и ее поведения значительно расширяют возможности профилактики и борьбы с преступностью.

Сложность исследования внутреннего мира жертв внутрисемейных насильственных преступлений требует создания типологии потерпевших, ибо если есть типичные, характерные формы виктимного поведения, то есть и та психологическая база, реализацией которой эти формы являются.

Проведенное исследование позволило выделить по характеру и роли поведения потерпевшего в механизме совершения внутрисемейного насильственного преступления шесть их основных типов.

1. Ситуативно-случайная жертва. По данным исследования, каждый десятый (11,1%) изученный потерпевший относился к данному типу, из них 52,9% были мужского, а 47,1% – женского пола.

Потерпевшие данного типа до совершения против них преступления характеризовались положительно либо нейтрально, в целом были склонны к общепринятым правилам социального взаимодействия. Аморальные элементы сознания и поведения такой личности и ее микросреды, если имеются, то выражены незначительно. Внутри-

семейное насильственное преступление совершалось против них впервые вопреки их общей социально-положительной направленности под решающим влиянием конфликтной ситуации, возникшей не по вине данных лиц и не вытекающей из их предшествующего поведения, всего образа их жизни. Пострадавшие этого типа, как правило, никак и ничем не содействовали возникновению и развитию криминальной ситуации, стали потерпевшими в силу неблагоприятно сложившейся ситуации.

Случайными данные жертвы являлись, поскольку не были для преступника заранее определенными. Изначально внутрисемейная агрессия была направлена против другого члена семьи, либо причиной возникновения этой агрессии был другой член семьи. То есть наблюдается отклонение, перенос внутрисемейной агрессии с «главной» жертвы на других членов семьи.

Вместе с тем в рамках ситуативно-случайного типа мы выделили два подтипа.

А. *ἰσχυρὸν ἰσχυρὸν ἰσχυρὸν* Доля потерпевших данной категории в структуре рассматриваемого типа составила 64,7%, а среди всех изученных жертв – 7,2%. По полу потерпевшие данного подтипа распределились следующим образом: мужчины – 54,6%, женщины – 45,4%.

Потерпевшие этого подтипа отличались активным поведением положительной направленности, что и явилось, в определенной степени, толчком к совершению против них внутрисемейного насильственного преступления. Их поведение неагрессивно и неконфликтно, но, в конечном счете, привело к причинению вреда им самим.

Положительное активное поведение жертвы, как правило, заключается в предъявлении члену семьи требований прекратить аморальный, антиобщественный образ жизни либо противоправное или агрессивно-насильственное поведение в семье, в частности, под угрозой обращения в правоохранительные органы (например, прекратить пьянство, супружеские измены, оскорбления, унижения, издевательства, побои в отношении других членов семьи); защите других членов семьи от нападения или иного преступного посягательства, исходящего от семейного дебошира.

А. *ἰσχυρὸν ἰσχυρὸν ἰσχυρὸν* Среди потерпевших ситуативно-случайного типа представители данной группы составили 35,3% (из них 50,0% – мужчины и 50,0% – женщины), а среди всех изученных потерпевших – 3,9%.

К этому подтипу относятся лица, поведение которых во всех отношениях безупречно (с точки зрения действующего права и общественной морали). Данные жертвы не внесли никакого вклада в механизм рассматриваемых преступлений (их поведение нейтрально) и не имели практической возможности предвидеть и предотвратить грозящую им опасность. Пассивность их поведения заключалась в том, что они не оказали противодействия преступнику в ходе совершения семейного насилия по различным причинам: в силу малолетства, старости, физической слабости, болезни, беспомощного состояния, либо внезапности перевода, обращения на них агрессии, гнева.

Члены семьи становятся потерпевшими данного подтипа в основном в силу того, что семейным насильником движет потребность глобальной деструкции, уничтожения всех вокруг. В других случаях такие потерпевшие воспринимаются психологическим продолжением «главной» жертвы, ее стороной, которая является объектом ненависти. В подобных ситуациях, например, совершается криминальное семейное насилие в отношении детей, которые по ощущению семейного деспота являются частью матери, на которую изливается основной гнев. Часто преступник на данных потерпевших вымещает злость, возникшую в результате конфликта с другим членом семьи.

2. Длительно-пассивная жертва. Это самый распространенный тип потерпевших, пострадавших от насильственных преступлений в семье. Среди всех изученных жертв представителей данного типа оказалось 41,8%, из них 20,3% – мужчины, а 79,7% – женщины.

Поведение потерпевших этого типа не носит толчкового характера, однако создает реальную возможность совершения в семье насильственных преступлений, в силу чего является условием, способствующим их совершению.

Ситуации совершения указанных преступлений в отношении представителей данного типа отчасти создаются за счет длительного по времени отсутствия отпора насильственным действиям преступника со стороны потерпевшего. Например, семья на протяжении длительного времени терпит оскорбления, унижения, издевательства, угрозы, побои одного из ее членов и не обращается за защитой в компетентные органы. Тем самым создается, сохраняется и обостряется обстановка, способствующая совершению преступления.

В подобных случаях встречается не только отсутствие сопротивления преступнику, но в ряде ситуаций и активное противодействие

самых потерпевших принятию мер по их защите. Причины такого поведения различны: от обычного страха перед мстостью до прямого расчета невыгодности ареста преступника по соображениям материального порядка. Нередко причиной молчания потерпевшего является нежелание «выносить сор из избы», обусловленное ложно понимаемым семейным благополучием. Терпимость потерпевших превращается в своеобразное «пособничество» преступнику, так как пассивность в плане оказания противодействия преступнику способствует возникновению у него чувства безнаказанности и в связи с этим дальнейшему продолжению агрессивно-насильственного поведения в семье.

Таким образом, в отличие от предыдущего типа и его подтипов, особенно от пассивно-нейтральных жертв, потерпевшие рассматриваемого типа заранее были известны для преступника, т.е. объект внутрисемейной агрессии заранее был определен, не являлся случайным для семейного насильника, и характеризовались многократной, длительной виктимизацией.

В зависимости от причин, по которым в течение длительного времени потерпевшими данного типа не оказывалось противодействие преступнику, можно выделить три подтипа.

А. *Αἰσθητικὴ καὶ ἀσθενὴς* Удельный вес жертв данной группы составил в структуре потерпевших длительно-пассивного типа 34,4% (из них 31,8% – мужчины, а 68,2% – женщины), а среди всех обследованных – 14,4%.

Данные жертвы живут в условиях многократной, длительной виктимизации в силу своей беззащитности. Причем их беззащитность была обусловлена, во-первых, объективной неспособностью к сопротивлению преступнику (малолетний или престарелый возраст, физическая слабость, врожденные или приобретенные физические дефекты и увечья, тяжелые хронические заболевания, в том числе психические расстройства), во-вторых, отсутствием помощи, защиты со стороны государственных и общественных институтов, прежде всего со стороны правоохранительных органов. Жертвы рассматриваемого подтипа иногда обращались к последним за помощью, однако сталкивались либо с полным отказом сотрудников указанных органов вмешиваться во внутрисемейные конфликты, либо с их неадекватным реагированием на факты семейного насилия, в результате чего семейный дебошир, чувствуя свою безнаказанность, продолжал терроризировать членов своей семьи, более слабых, чем он. При

этом потерпевшие, не получив защиты со стороны правоохранительных органов, в дальнейшем уже не обращались к ним за помощью в силу возникшей убежденности в неэффективности их деятельности и продолжали подвергаться оскорблениям, унижениям, издевательствам, угрозам и побоям со стороны семейного деспота.

А. Ааааа, аааааа а ааааа Доля жертв данной категории в структуре длительно-пассивного типа составила 17,2% (из них 27,3% – мужчины, а 72,7% – женщины), а среди всех потерпевших – 7,2%.

Потерпевшие рассматриваемого подтипа объективно были способны самостоятельно оказать сопротивление преступнику, обладая при этом значительно меньшей физической силой, чем семейный насильник, либо обратиться за помощью в правоохранительные органы или к третьим лицам, однако этого не делали из-за боязни мести со стороны преступника или из-за страха за свою жизнь или жизнь других членов семьи, как правило, детей.

Данные жертвы в течение длительного времени жили в условиях крайне острой конфликтной внутрисемейной обстановки, возникшей исключительно по вине самого семейного деспота, который практически каждодневно буквально терроризировал членов своей семьи, оскорбляя, унижая их, издеваясь над ними, постоянно высказывая в их адрес угрозы убийством или причинением вреда здоровью. Реальность высказываемых семейным дебоширом угроз регулярно подкрепляется фактическим нанесением членам семьи побоев или причинением им телесных повреждений.

А. Аааааа ааааа Среди жертв длительно-пассивного типа представители данной группы составили 48,4% (из них 9,7% – мужчины, а 90,3% – женщины), а среди всех изученных потерпевших – 20,2%.

Потерпевшие данного подтипа так же, как и предыдущего, объективно были способны самостоятельно оказать сопротивление преступнику или обратиться за помощью в правоохранительные органы, однако этого не сделали из-за субъективно понимаемой невыгодности для них или других членов семьи привлечения семейного насильника к уголовной ответственности и (или) разрыва с ним семейных отношений.

Среди основных причин, по которым данные жертвы в течение длительного времени терпели оскорбления, унижения, издевательства, угрозы и побои со стороны семейного дебошира и не оказывали ему противодействия, можно выделить следующие: нежелание «вы-

носить сор из избы»; привлекать к уголовной ответственности своих близких родственников (как правило, родителей, детей) и тем самым «калечить им жизнь»; лишить детей отца (матери); материальная зависимость от семейного насильника; невозможность разменять общую жилплощадь; надежда на то, что семейный насильник со временем самостоятельно изменит свое поведение, исправится; нежелание разорвать психологическую зависимость, хотя и травматичную, от мужа.

3. Жертва–преграда. Удельный вес потерпевших данного типа среди всех изученных жертв насильственной преступности в семье составил 3,9%, из них 33,3% – мужчины, а 66,7% – женщины.

Виктимизация жертв рассматриваемого типа происходит в ситуациях, когда сам потерпевший или его поведение, причем только правомерное и не нарушающее норм морали, является преградой, препятствием для преступника на пути удовлетворения особо значимых для него потребностей, в том числе обретения личного благополучия, понимаемого, естественно, последним исключительно субъективно. В отличие от потерпевших ситуативно-случайного типа, данные жертвы были заранее известны, определены преступником, т.е. не являлись для него случайными.

Вместе с тем в рамках данного типа можно выделить два подтипа.

А. Аааааааааа ааааа Доля потерпевших данной категории в структуре рассматриваемого типа составила 83,3% (из них 20,0% – мужчины, а 80,0% – женщины), а среди всех изученных жертв – 3,2%.

Как правило, эти потерпевшие являлись препятствием для приобретения преступником материальных благ, на которые последний не имел законных оснований. Например, преступник, совершая против членов своей семьи насильственное преступление, в том числе убийство, стремился приобрести дополнительную долю в наследуемой собственности либо вообще незаконно исключить из числа наследников других родственников; ограничить право других членов семьи в пользовании имуществом, жильем или другой собственностью; полностью завладеть собственностью других членов семьи или совместно занимаемой с ними жилой площадью и т.п.

Это положительные потерпевшие, так как с точки зрения действующего права и общественной морали их поведение было безупречно. Вместе с тем их положительное поведение являлось толчком к совершению в семье насильственного преступления.

Одной из отличительных особенностей данных жертв является то, что их поведение было активным: они в рамках действующего права активно оказывали противодействие преступнику самостоятельно либо путем обращения в правоохранительные органы или в суд за защитой своих нарушенных прав, в частности, с требованием о взыскании алиментов, об устранении препятствий в пользовании жилым помещением, иной собственностью, о принудительном обмене жилой площади или принудительном выселении семейного дебошира, о восстановлении иных нарушенных прав.

А. Γαλοδαιΐτης Удельный вес жертв данной группы составил в структуре потерпевших рассматриваемого типа 16,7% (из них 50,0% – мужчины и 50,0% – женщины), а среди всех обследованных – 0,7%.

Потерпевшие указанного подтипа характеризовались нейтральным поведением, которое никак не повлияло на развитие ситуации преступления, т.е. не было толчком и не создавало, способствующих совершению внутрисемейного насильственного преступления, условий. Их поведение нейтрально. Кроме того, данные жертвы, как правило, не имели практической возможности предвидеть и предотвратить грозящую им опасность.

В основном, это члены семьи, которые в силу различных обстоятельств стабильного или разового характера оказались помехой преступнику, а также самим фактом своего существования возлагали на преступника определенные обязанности. Обременительными для семейных насильников лицами чаще всего являются дети, а также тяжело больные и престарелые члены семьи. Так, иногда внутрисемейная агрессия в отношении потерпевших данного подтипа обусловливается желанием избавиться от забот, заключающихся в необходимости постоянно ухаживать за тяжело больным членом семьи. Встречаются случаи, когда убивают детей или супруга, которые являются преградой на пути создания новой семьи.

Кроме того, член семьи может оказаться потерпевшим данной подгруппы, если он является владельцем имущества, на которое посягает преступник, или обладает правом на имущество, которое преступник стремится получить. Однако, в отличие от предыдущего подтипа, поведение данных жертв не носило активный характер, т.е. они не предпринимали никаких усилий по защите своих имущественных прав.

4. Легкомысленная жертва. По нашим данным, в общем числе лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье, пред-

ставителей данного типа оказалось 5,9%, из них 11,1% – мужчины, а 88,9% – женщины.

К потерпевшим этого типа относятся, прежде всего, лица, которые знают и понимают, что их поведение с определенной степенью вероятности может вызвать преступное нападение, но надеются, что этого не произойдет либо безразлично к этому относятся. Однако потерпевший может не предвидеть возможные последствия своего поведения.

Кроме того, к жертвам данного типа относятся члены семьи, которые демонстрируют неосмотрительность, пренебрежение собственной безопасностью, а чаще всего нежелание правильно оценить внутрисемейную конфликтную ситуацию и адекватно отреагировать на нее.

Следует отметить, что легкомысленное поведение жертв рассматриваемого типа не нарушало норм морали и права, они не вели аморальный, разгульный или антиобщественный образ жизни, не совершали административные правонарушения или преступления, т.е. их поведение не содержало прямой провокации внутрисемейных насильственных преступлений. Вместе с тем их легкомысленное поведение создавало реальную возможность совершения указанных преступлений и выступало в качестве условия, способствующего совершению преступления.

Чаще всего рассматриваемые жертвы характеризовались поведением (высказывания, поступки), сознательно или бессознательно направленным на возбуждение у партнера по браку чувства ревности. При этом отсутствовали признаки аморального поведения и достоверно установленные факты супружеской измены. В частности, данные потерпевшие бравировали повышенным вниманием к ним со стороны представителей противоположного пола либо своей интимной жизнью до брака; периодически задерживались допоздна на работе или в ином месте без предупреждения и без последующего объяснения причин задержания; легкомысленно вели себя по отношению к семье, выполнению своих семейных обязанностей; вызывающе демонстрировали свою независимость, свободу, безразличие к созданию прочной, благополучной семьи, к ее сохранению; совершали поступки вопреки интересам, просьбам других членов семьи.

5. Жертва-провокаатор. Удельный вес потерпевших данного типа среди всех изученных жертв составил 20,3%, из них 16,1% – мужчины, а 83,9% – женщины.

Поведение рассматриваемых потерпевших в механизме совершения внутрисемейных насильственных преступлений играет роль толчка, так как содержит явную и прямую провокацию этих преступлений.

Жертвы-провокаторы своими собственными действиями более или менее сознательно толкают потенциального преступника на насильственный акт, создают или способствуют созданию благоприятной обстановки для совершения преступления. Они прямо и непосредственно вызывают на себя преступную агрессию правонарушителя. Их поведение активно и часто, но не всегда, носит агрессивный характер. Провокационные действия данных жертв проявляются в различных нарушениях норм морали и права, иногда преступного характера, однако не связаны с физическим насилием или угрозой его применения.

Потерпевших рассматриваемого типа в зависимости от характера их провокационного поведения можно подразделить на три подтипа.

А. *Ḫēāpūāy' aādōāi* Доля потерпевших данной категории в структуре рассматриваемого типа составила 35,5% (из них 9,1% – мужчины и 90,9% – женщины), а среди всех изученных жертв – 7,2%.

В этом случае толчком к совершению в семье насильственного преступления служит поведение, заключающееся в разного рода оскорблениях, нередко циничного характера, унижениях, в частности, мужского, национального достоинства, издевательствах психологической направленности, глумлениях и т.п., исходящих от потерпевшего в отношении причинителя вреда или других членов семьи. Данное поведение часто сопровождается систематически устраиваемые по инициативе рассматриваемых жертв внутрисемейные ссоры, скандалы.

А. *Ī dāāi' ādōāpūāy' aādōāi* В структуре жертв-провокаторов эти потерпевшие составили 16,1% (из них 40,0% – мужчины, 60,0% – женщины), а в структуре всех обследованных потерпевших – 3,3%.

Виктимное поведение жертв данного подтипа отличается нарушением при взаимоотношениях с членами своей семьи норм различных отраслей российского права, прежде всего, уголовного (за исключением насильственных преступлений), административного, гражданского, жилищного и семейного.

Как правило, указанные потерпевшие совершали различные правонарушения по поводу материальных благ. В частности, их прово-

цирующее поведение выражалось в неправомерных действиях при наследовании имущества; повреждении, уничтожении или хищении личного имущества другого члена семьи; незаконном ограничении права пользования других членов семьи имуществом, жильем или другой собственностью; самовольном, вопреки установленному законом или иным правовым актом порядку совершении в отношении имущества каких-либо действий, правомерность которых оспаривалась другими членами семьи; неисполнении судебного решения о разделе между членами семьи имущества либо об определении порядка пользования имуществом (например, жилой площадью, подсобными помещениями, приусадебными постройками и участком).

В отличие от жертвы-преграды инициативного подтипа данные потерпевшие в ходе спора с причинителем вреда или другими членами семьи по поводу материальных благ сами допускали нарушение правовых норм, чем непосредственно провоцировали против себя внутрисемейную агрессию.

А. *Āi ī dāēūāy' aādōāi* Удельный вес этих потерпевших составил в структуре жертв-провокаторов 48,4% (из них 13,3% – мужчины, а 86,7% – женщины), а среди всех изученных потерпевших – 9,8%.

Провоцирующее поведение потерпевших данного подтипа, являющееся толчком к совершению криминального насилия в семье, заключалось в аморальном поведении, оказывающем воздействие на самые низменные инстинкты будущего причинения вреда. Как правило, это поведение было связано с супружескими изменами, аморальным, разгульным образом жизни. Эти жертвы легкомысленны, распущенны в сексуальном отношении, изменяют супругу, причем нередко не стремятся это скрыть, часто злоупотребляют спиртными напитками, ведут антиобщественный образ жизни, в том числе совершают административные правонарушения и преступления, но не в отношении членов своей семьи, легко идут на семейную ссору, нередко намеренно, часто не желают сохранять семью, заниматься домашним хозяйством.

6. Жертва-насильник. Среди изученных потерпевших представителей данного типа оказалось 17,0%, из них 73,1% – мужчины, а 26,9% – женщины.

Поведение данных потерпевших в механизме совершения семейно-бытовых насильственных преступлений также играет роль толчка и связано с физическим насилием или угрозой его применения в от-

ношении причинителя вреда или других членов семьи. Их виктимное поведение, за некоторыми исключениями, одновременно является преступным и, как правило, заключается в нанесении побоев или причинении телесных повреждений указанным лицам.

Вместе с тем совершение криминального насилия в семье может стать следствием исходящих со стороны потерпевшего длительных угроз убийством или причинением телесных повреждений. В таких случаях складывается ситуация, когда в определенный момент причинитель вреда, помня о постоянных угрозах, в оборонительных целях совершает насильственное преступление, хотя непосредственно для него опасности и не было. В этих ситуациях взаимодействие преступника и жертвы в основе своей является «упреждающим», как и при фактическом применении физического насилия, с той лишь разницей, что убедительности угроз оказалось достаточно для толчка к совершению убийства или причинению вреда здоровью.

Виктимное поведение жертв-насильников занимает ведущее место по криминогенной значимости. Данные жертвы играют решающую роль в генезисе внутрисемейной насильственной преступности¹.

Таким образом, личность изученных потерпевших характеризуется сочетанием социально-правовых, нравственно-психологических и биофизических качеств, проявление которых в условиях ситуаций, характерных для семейно-бытовых насильственных преступлений, обуславливает их типичное поведение и связанную с этим поведением большую, чем для общей массы людей, вероятность пострадать от указанных преступлений.

¹ В ходе построения и описания типологии лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье, помимо собственных изысканий нами также были использованы результаты исследования, проведенного Д. В. Ривманом и В. С. Устиновым. См.: Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб., 2000. С. 89–98, 245–258.

В. И. Шиян,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

Успешное предупреждение насильственных преступлений невозможно без тщательного изучения всех обстоятельств, предшествующих совершению преступного деяния, всестороннего изучения не только личности и поведения виновной, но и потерпевшего. Правоохранительная практика сложилась таким образом, что после того, как преступление совершено, внимание государства в лице правоохранительных органов сосредотачивается на преступнике, а о жертве преступления забывают. Все оперативно-розыскные и следственные силы, и средства направляются на то, чтобы раскрыть преступление, привлечь виновного. Но ведь участниками преступления являются две стороны: преступник и его жертва – потерпевший от преступления.

Нельзя не учитывать, что существуют отношения «преступник – жертва», и они так или иначе связаны с совершением преступления. Так, еще в XIX веке крупный немецкий юрист А. Фейербах в фундаментальном труде «Документальное изложение наиболее знаменитых преступлений» высказал довольно обоснованное утверждение о том, что потерпевший в отдельных случаях становится первопричиной преступного деяния, от которого несет ущерб. В работе английского исследователя Ф. Джесса «Убийство и его мотивы» (1859 год) проводится мысль о том, что существуют люди предрасположенные «быть убитыми», то есть люди, которые своим поведением вызывают направленную против них агрессию убийц.

Изучение личности потерпевшего целесообразно проводить на всех стадиях уголовного процесса, в том числе и при судебном рассмотрении уголовных дел, поскольку исследование отношений, сложившихся между виновной и потерпевшим, причинением вреда позволяют наиболее полно и объективно оценить все обстоятельства дела, а также установить истину по делу. Кроме того, это дает возможность более точно подойти к вопросам квалификации преступления и назначения наказания виновной, так как по многим преступлениям рассматриваемого вида личность и поведение потерпевшего

имеет прямое отношение к насильственным действиям преступницы, нередко провоцирует их.

Оценка показаний потерпевшего, по существу также невозможна без изучения его личности. Особое значение это изучение имеет в тех случаях, когда потерпевшего нет в живых, ибо воссоздать его поведение, а, следовательно, оценить и поведение обвиняемой при отсутствии иных объективных источников доказательств невозможно иначе, как на основе этого изучения.

Характеристика личности потерпевшего особую значимость имеет и в криминалистической методике расследования насильственных преступлений. Так как потерпевший со своими личными качествами, которые обуславливают его поведение, является активным элементом криминальных ситуаций. Кроме того, данные о тех или иных свойствах потерпевшего могут использоваться при определении круга лиц, среди которых следует искать преступника. Наличие той или иной связи между потерпевшим и преступником определяет возможный способ совершения преступления, недоступный для лиц, в такой связи с потерпевшим не состоящих. Изучение личности потерпевшего позволяет выдвинуть версии о мотиве и цели преступления.

В связи с приведенными обстоятельствами правоприменительные органы должны заниматься изучением личности потерпевшего, ее свойств, качеств, действий до, во время и после совершения преступления, а также выяснением ее роли в механизме преступления.

Исследуя материалы судебно-следственной практики, следует сделать вывод о том, что насильственное преступное деяние женщин в одних случаях вытекает из определенных личностных особенностей преступницы и представляет собой закономерный итог прожитой жизни, в течение которой складывалась криминальная личность. При сложившихся обстоятельствах такая женщина могла действовать, только применяя насилие (причем в отношении определенного типа потерпевшего), а не каким-либо другим способом. В других – зависит от конкретной жизненной ситуации, часто оказывающей на женщину определенное отрицательное «давление», а одним из элементов этой ситуации нередко является поведение, действия окружающих ее лиц.

С учетом изложенного, можно выделить две основные по криминологическому значению ситуации, в которых наиболее ярко проявляются особенности личности потерпевших, создающих обстановку, чреватую возможностью совершения насильственного преступления.

1. Насильственное преступление совершает женщина, склонная к агрессии, насилию, жестокости с присущей глубокой и устойчивой антиобщественной установкой при отсутствии по существу какого-либо давления внешней ситуации. При этом потерпевший, в абсолютном большинстве случаев это мужчина, является зачастую вялым, инертным, тихим, робким, добрым, нерешительным, неуверенным в себе, склонным к злоупотреблению спиртными напитками, реже наркотическими средствами. У такого потерпевшего, как правило, личная жизнь не сложилась, постоянный источник дохода отсутствует, он ведет беспорядочный образ жизни. Благодушное, беззаботное настроение, беспечность, общение с малознакомыми людьми способствуют тому, что именно такой мужчина становится потерпевшим от насильственных действий женщины. Следует отметить, что потерпевший, обладающий такими свойствами, не всегда является сожителем насильственной преступницы, иногда он просто один из слабых, или самый слабый в компании, где находится женщина.

2. Женщина совершает насильственное преступление под сильным влиянием конкретной жизненной ситуации при отсутствии антиобщественной установки.

Преступное поведение женщины вызывается противоправными действиями потерпевшего, на которых обращается ими же спровоцированное преступление. Эти действия могут выражаться в грубом обращении, оскорблении, насилии, провокации, подстрекательстве и т.п. Проиллюстрируем это следующим примером.

А., находясь в зарегистрированном браке, на протяжении длительного времени злоупотреблял спиртными напитками, устраивая при этом, будучи человеком вспыльчивым и агрессивным, беспричинные скандалы. Во время скандалов А. оскорблял и избивал свою жену, часто в присутствии родственников и знакомых. В один из вечеров А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел домой, разбудил спящую с малолетним внуком супругу, схватил ее за волосы и несколько раз ударил кулаком по лицу. Защищаясь от противоправных посягательств мужа, Л. кухонным ножом нанесла ему удар в область груди. Через несколько минут муж умер. Л., 49 лет, была осуждена за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ).

Очевидно, что поводом к совершению преступления явилось аморальное и противоправное поведение потерпевшего А., а не антиобщественная установка личности Л.

Безусловно, Л. виновна в совершении инкриминируемого ей деяния, но в приведенном примере налицо сильное влияние конкретной жизненной ситуации при отсутствии антиобщественной установки.

Криминологическое выборочное исследование судебно-следственной практики показало, что 88% среди потерпевших по ст. 105–108 и ст. 111–114 УК РФ являются лицами мужского пола.

51% потерпевших находились в состоянии алкогольного опьянения. Явились инициаторами драк, допускали оскорбления, издевательства, иное противоправное или аморальное поведение, послужившее непосредственно поводом к совершению убийства или причинению вреда здоровью 47% лиц, признанных по уголовным делам потерпевшими.

В преступлениях против жизни и здоровья большинство потерпевших (92%) были знакомы с преступницей, а 37% являлись супругами или сожителями преступницы, 10% – родителями (в основном отцами). Кроме того, рассматриваемые преступные деяния были направлены в отношении зятя (8%), соседей (7%), детей (3%), сестер и братьев (2%), свекрови (2%), а также других категорий.

Подобные показатели характерны и для исследований, проведенных другими авторами. В частности, Т. В. Волкова отмечает, что объектами насильственной женской преступности чаще всего являются жизнь и здоровье супругов, родственников, детей, близких и знакомых людей. Так, почти 52% осужденных за убийство причинили смерть и увечья своим мужьям, сожителям; 33% – родственникам, соседям, друзьям, знакомым; 14% – своим детям¹.

Несколько иная характеристика личности потерпевшего свойственна такому достаточно распространенному среди женщин преступлению, как хулиганство. В большинстве случаев потерпевшими были лица женского пола (72%). С преступницей были знакомы 65% потерпевших. Потерпевшие-родственники (в основном зять, супруг) выявлены в 7% случаев. В состоянии алкогольного опьянения находились лишь 5% потерпевших. Неправильное поведение потерпевшего, являющегося выражением антиобщественной установки личности самого потерпевшего было характерно для 42% случаев хулиганств, совершенных женщинами.

Из материалов уголовных дел, возбужденных в отношении лиц женского пола следует, что хулиганские побуждения часто проявля-

ются по незначительному внешнему поводу, когда ситуация, в том числе и будущий потерпевший, не дает преступнице предлога для учинения насильственных преступных действий. Приведем пример, подтверждающий данное положение.

Н., 17 лет и М., 20 лет, не судимые, осуждены за хулиганство в отношении ранее незнакомой несовершеннолетней Г. Поводом к совершению преступления послужило то, что у потерпевшей на шее был шарф с символикой футбольного клуба «ЦСКА». Виновные же являлись поклонницами футбольного клуба «Спартак». На требование снять шарф потерпевшая ответила отказом, после чего ей были нанесены множественные удары предметами, используемыми в качестве оружия.

Особое внимание хотелось бы остановить на характеристике ребенка-потерпевшего, который кровными узами связан со своей матерью. Совершение детоубийства считается традиционно женским насильственным преступлением, которое противоречит наиболее глубинному смыслу человеческого существования.

В литературе в зависимости от возраста ребенка выделяют следующую типологию потерпевших от насильственных преступных деяний, совершенных матерью.

1. Новорожденные. Таковыми являются дети в возрасте до четырех недель. Данный тип детей является наиболее незащищенным, целиком находится во власти матери, несмотря на все предложенные в последнее время методические рекомендации по предупреждению насильственных преступлений в отношении новорожденных. Такой вывод следует из опыта правоохранительной деятельности и анализа эмпирического материала, который свидетельствует о том, что любая забеременевшая женщина, решившая впоследствии убить ребенка, в состоянии скрыть свою беременность. В последующем, осуществляя преступный замысел, женщина оставляет минимум следов, позволяющих установить ее и доказать вину.

2. Дети в возрасте от четырех недель до одного года. Совершение убийства в отношении детей данного возраста связано, как правило, с недостаточным жизненным опытом родителей, а также с тем, что этот ребенок у них первый. Преступный умысел формируется не заранее, до родов, как при убийстве новорожденного, а по происшествию некоторого промежутка времени, когда родителям становится в тягость уделять столько времени ребенку, помимо того, что уход за ним требует больших материальных затрат. Экономическая нестабильность семьи, установившееся чувство бессонницы из-за посто-

¹ См.: Волкова Т. Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 24.

янного недосыпания приводят к тому, что даже незначительный каприз ребенка, выразившийся в нежелании принимать пищу, нежелании спать, может вызвать психическую неуравновешенность родителя, следствием чего становится убийство ребенка.

3. Дети в возрасте от одного года до шести лет. Дети данной категории характеризуются тем, что они начинают ходить, учатся разговаривать, читать, им становится многое интересно. Ввиду указанных обстоятельств родителям приходится постоянно следить за тем, чтобы ребенок не упал, не играл с огнем, чтобы не сломал или не разбил какую-нибудь вещь в доме и т.д. Это в итоге приводит к тому, что от детей начинают все прятать, закрывать, ограничивать в пользовании вещью. Однако если где-то ребенок нарушает установленный для него запрет, то это может явиться причиной недовольства матери. При этом она не находит ничего лучше, как наказать ребенка с помощью физической силы, что нередко в результате приводит к причинению смерти.

4. Дети в возрасте от шести до четырнадцати лет. Как правило, дети в данном возрасте становятся жертвами, если они по каким-либо причинам становятся помехой, препятствием в чем-либо. Это имеет место в ситуациях межличностных внутрисемейных конфликтов, если мать проживает с сожителем или любовником. Иногда убийство является средством уклонения от выполнения обязанностей по отношению к ребенку².

Очень важно отметить, что матери убивают чрезвычайно редко сыновей и дочерей подросткового возраста³.

В научной литературе отмечается, что значительную роль в совершении детоубийств играют поведенческие акты ребенка. В детоубийствах такая зависимость выступает наиболее ярко, потому что в механизме совершения рассматриваемого преступного деяния большое значение приобретают психологические аспекты (эмоции детоубийцы, возрастающие до степени аффекта), так как воздействие ребенка – жертвы – воспринимается им сквозь призму личной значимости.

Обращает на себя внимание тот факт, что несколько чаще убивают девочек, чем мальчиков. Исследователи отмечают, что только в 42% случаях жертвами стали дети мужского пола, в 58% – женского.

Однако эти показатели с учетом высокой латентности не отражают реальной картины действительности.

Не случайно данные криминологов расходятся с официальной статистикой. По результатам исследования, проведенного А. П. Дьяченко, в период с 1990 по 1994 гг. около 3000 матерей убили своих новорожденных детей. За этот же период официально зарегистрировано 583 факта детоубийства. То есть количество реально совершенных преступлений превысило статистические показатели примерно в 5 раз⁴.

Исходя из вышеизложенного, изучение особенностей личности потерпевшего, совершенно ясно показывает, насколько оно необходимо для правильного, объективного рассмотрения уголовного дела и выработки эффективных мер предупреждения насильственных преступлений, совершаемых женщинами.

Изучение личности и поведения потерпевшего не должно ограничиваться только интересами и рамками того или иного отдельного уголовного дела. Оно должно быть широко организовано и носить комплексный характер. Целесообразно положить в основу такого изучения отдельные категории уголовных преступлений, характеризующие поведение и личность потерпевшего в наиболее типичных криминальных ситуациях и подлежащих исследованию в первую очередь. При этом особое внимание следует обращать на характер взаимоотношений, сложившихся между преступником и потерпевшим, а также отношения, в которых они состоят между собой (включая родственные, соседские, служебные и др.); учитывать все социально-демографические данные потерпевшего, нравственно-психологические характеристики, прямо или опосредованно влияющие на поведение потерпевшего.

В связи с тем, что в механизме насильственного преступного поведения женщин свое вполне определенное и часто очень важное по значительному количеству преступлений занимает противоправное или аморальное поведение потерпевшего, усилия правоприменительных органов и общественных организаций при осуществлении предупредительных мер должны быть направлены не только на потенциального преступника, но и на потенциального потерпевшего.

² См.: Федотов И. С. Расследование детоубийств. М., 2003. С. 53–55.

³ См.: Антонян Ю. М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм. М., 2003. С. 139.

⁴ См.: Федотов И. С. Указ. соч. С. 56; Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение. Воронеж, 1999. С. 39.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Анализ уголовно-правового содержания угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью целесообразно начать с толкования термина «угроза». В толковом словаре русского языка В. Даль объясняет слово «угрожать» как «стращать, наводить опасность либо опасенье, держать кого под страхом, под опаскою»¹. Угроза это: «1. Запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло. 2. Возможная опасность», – определяет насиле С. И. Ожегов².

В юридической энциклопедии под угрозой предлагается подразумевать «один из видов психического насилия над личностью; выражение устно, письменно, действиями либо другим способом намерения нанести физический, материальный или иной вред лицу или его правам и интересам, охраняемым законом»³.

В словаре по уголовному праву уголовно наказуемая угроза определяется как разновидность психического насилия над личностью. В ст. 119 УК РФ, по мнению Э. Ф. Побегайло, она должна пониматься как выражение вовне намерения лишить жизни потерпевшего или причинить тяжкий вред его здоровью. Такая угроза рассчитана на запугивание⁴. Подобное, но более развернутое определение угрозы предлагается Ф. Гребенкиным. Он полагает, что угроза – это вид психического насилия, выраженный в намерении субъекта причинить вред потерпевшему, оказывающий воздействие на его психику с целью возбуждения состояния страха, свидетельствующего о реальном его восприятии, и отличающийся единовременным и однородным по содержанию характером⁵. Л. Д. Гаухман также утверждает

ет, что угроза – это запугивание (устрашение) потерпевшего причинением ему определенного вреда⁶.

Другие авторы, например Г. К. Костров и Л. В. Сердюк, развивая эту мысль, относят угрозу к форме психического насилия. По их мнению, угроза состоит в устрашении потерпевшего причинением ему вреда⁷ и, кроме того, она оказывает на него принуждающее воздействие⁸.

К. Л. Акоевым угроза рассматривается через выраженное любым способом (словесно, письменно, непосредственно, через третьих лиц) намерение причинить вред конкретным правоохраняемым объектам⁹.

Обзор указанных взглядов на угрозу позволяет выделить три основных традиционных подхода к определению угрозы. Первый сводится к тому, что угроза рассматривается как вид психического насилия, характеризующийся устрашающим воздействием на потерпевшего от угрозы (Л. Д. Гаухман, Г. К. Костров, Л. В. Сердюк и др.). Второй подход базируется на понимании угрозы как обнаружения субъективной решимости причинения вреда (К. Л. Акоев, Р. В. Дягилев, В. В. Сташис, М. И. Бажанов и др.). Третий – объединяет в себе два предыдущих (Э. Ф. Побегайло, Ф. Гребенкин др.). Первые два подхода представляются односторонними. Последнее же направление, как мы полагаем, является одним из наиболее правильных. Оно, сочетая в себе два других, полнее характеризует угрозу.

Вместе с тем, существует еще несколько оригинальных способов определения угрозы. Так, Н. В. Стерехов, определяя угрозу, акцентирует внимание на том, что угроза характеризуется принуждением

⁶ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 401, 406, 429.

⁷ См., также: Левертова Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву: Дис... канд. юрид. наук. Хабаровск, 1972. С. 12.

⁸ См.: Костров Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы: Дис... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 12; Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 11.

⁹ См.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. М., 1998. С. 65. Аналогичное определение предлагается Р. В. Дягилевым, В. В. Сташисом, М. И. Бажановым. См.: Дягилев Р. В. Угроза – основной вид психического насилия // Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики: Сб. статей / Под общ. ред. В. А. Никонова. Тюмень, 1999. С. 86; Сташис В. В., Бажанов М. И. Уголовно-правовая охрана личности. Харьков, 1976. С. 79.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. Т. 4. С. 470.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд. 2-е. М., 1989. С. 673.

³ См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 458.

⁴ См.: Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 625.

⁵ См.: Гребенкин Ф. Объективные элементы состава ст. 119 УК РФ // Уголовное право. 2004. № 4. С. 18.

и содержит в себе информацию о решимости причинить вред интересам потерпевшего, а также ограничивает внутреннюю свободу потерпевшего¹⁰.

Как воздействие на психическую деятельность потерпевшего путем сообщения ему сведений о совершении немедленно либо в будущем нежелательных (вредных) для него или близких ему лиц действий, возбуждение в нем чувства страха и в принуждении его к какой-либо деятельности или бездействию понимается угроза В. В. Ивановой¹¹.

Указание на принуждающее воздействие, как свойство угрозы, на наш взгляд, является не вполне обоснованным. Дело в том, что угроза далеко не всегда сопровождается принуждением. Поэтому представляется спорным определение угрозы через принуждение.

Отличается от большинства определений дефиниция А. Друзина. Автор объясняет угрозу, применительно к ст. 321 УК РФ (Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), как «общественно опасное информационное воздействие..., в результате которого потерпевший оказывается в состоянии выбора...»¹².

Следует согласиться с тем, что угроза (противоправная) представляет собой общественно опасное информационное воздействие. Однако не совсем понятно, о каком состоянии выбора ведется речь А. Друзиным. Вероятно, автор имеет в виду ситуации, когда угроза сопровождается принуждающим воздействием. Данная характеристика угрозы, как отмечено выше, нами оспаривается.

А. В. Гыскэ считает, что «угроза – это актуализированная форма опасности в процессе ее превращения из возможности в действительность, субъективную готовность одних людей причинить ущерб другим»¹³.

По мнению А. А. Крашенинникова, угроза в уголовном праве имеет два значения. Первое заключается в том, что угроза, высту-

пающая способом принуждения, самостоятельным способом совершения преступления и деянием – это «способ нарушения психической неприкосновенности личности». Второе – угроза в составах поставления в опасность – это «возможная опасность наступления преступных последствий»¹⁴.

Отметим, что в рамках рассмотрения угрозы как формы деяния в составе преступления, предусмотренном ст. 119 УК РФ, определение угрозы в составах поставления в опасность нами не затрагивается. Разъяснение же угрозы посредством указания на то, что она является одним из способов нарушения психической неприкосновенности личности, видится нам чрезмерно пространном.

Схожий подход к определению угрозы применяет и О. И. Коростылев. Автор утверждает, что «угроза-деяние – это воздействие на психику отдельной личности, группы лиц, общества в целом, заключающееся в обнаружении субъективной решимости причинения вреда и реальной возможности его наступления». Угроза в составе поставления в опасность, по мнению О. И. Коростылева, – «это конструктивный признак состава преступления – последствие, характеризующееся реальной возможностью наступления вреда, сопровождаемое психическим воздействием на лицо (лиц), выступающего (выступающих) объектом угрозы, в случае его (их) осведомленности»¹⁵.

Определение угрозы-деяния, предлагаемое О. И. Коростылевым, по нашему мнению, следует признать одним из наиболее предпочтительных. Указанный автор предпринимает комплексный подход к определению угрозы. В его определении находят свое отражение основные подходы к пониманию угрозы. Кроме того, наказуемая угроза, с точки зрения О. И. Коростылева, должна характеризоваться таким признаком, как реальная возможность наступления вреда.

С другой стороны, указание на такой признак угрозы, как реальная возможность наступления вреда может быть признано излишним. Это связано с наличием в диспозиции ст. 119 УК РФ конструктивного признака данного преступления «наличие оснований опасаться осуществления угрозы». По смыслу они близки, хотя и не то-

¹⁰ См.: Стерехов Н. В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): Дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 55; Стерехов Н. В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 5.

¹¹ См.: Иванова В. В. Преступное насилие. М., 2002. С. 31.

¹² Друзин А. Угроза как признак преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ // Уголовное право. 2003. № 1. С. 23.

¹³ Гыскэ А. В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М., 2001. С. 39.

¹⁴ Крашенинников А. А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования) / Отв. ред. А. И. Чучаев. Ульяновск, 2002. С. 16.

¹⁵ См.: Коростылев О. И. Уголовно-правовая характеристика угрозы: Дис... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 38, 39.

жественны. Причем, последний признак шире. Поэтому получается, что более широкий по содержанию признак характеризует понятие, содержащее в себе более узкий признак «реальная возможность наступления вреда». Такое положение видится не вполне логичным.

В подтверждение сказанного можно привести точку зрения некоторых авторов, согласно которой степень реальности угрозы не учитывается при квалификации содеянного по ст. 296 УК РФ (Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования). То есть для наличия состава названного преступления не требуется, чтобы имелись основания опасаться осуществления угрозы, поскольку в уголовном законе отсутствует указание на такой признак¹⁶.

Исходя из изложенного, представляется возможным определить угрозу в исследуемом составе преступления как *рассчитанное на запугивание информационное воздействие на психику потерпевшего, выражающее субъективную решимость причинения смерти или тяжкого вреда здоровью*.

Рассмотрим признаки угрозы применительно к анализируемому преступлению.

Во-первых, угроза является разновидностью психического насилия. Причем, некоторые авторы признают угрозу едва ли не единственным проявлением психического насилия¹⁷. Большинство же современных авторов понимают психическое насилие намного шире.

Насилие, как таковое, – «это внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное физическое или психическое воздействие на человека (или группу лиц), осуществляемое против или помимо его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий»¹⁸. Как видно, уклон необходимо делать в сторону воздействия на человека психическими способами и методами, если мы говорим о психическом насилии.

Безусловно, угроза занимает лидирующее положение из всех имеющихся способов психического воздействия на человека. Вместе

с тем, очевидно, и преобладающее большинство исследователей в области уголовного права придерживаются такой позиции, что к психическому насилию, помимо угрозы, необходимо относить клевету, оскорбление, гипноз, зомбирование, обман и т.п.¹⁹

Во-вторых, угроза, в контексте интересующего нас преступления, носит информационный характер. Он должен выражаться в заявлении о предстоящем причинении вреда интересам потерпевшего²⁰. Будь то устно или письменно, виновный передает информацию о намерении совершить убийство или причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего. Потерпевшим угроза ощущается с помощью органов слуха и зрения, после чего следуют восприятие, представление, эмоции²¹.

В-третьих, угроза должна быть рассчитана на запугивание потерпевшего посредством передачи ему соответствующей информации, способной вызвать состояние страха, беспокойства за свою жизнь или здоровье²². Данный признак тесным образом связан с первым и вторым признаками.

Три вышеперечисленных признака угрозы необходимо признать основными и обязательными. Вместе с тем, отметим, что многие авторы выделяют ряд других признаков угрозы.

Так, А. А. Крашенинников считает, что угроза должна характеризоваться другими тремя основными признаками: противоправностью, общественной опасностью и виновностью²³. С этим согласиться достаточно сложно. Названными признаками должно обладать любое преступление, как это следует из текста ч. 1 ст. 14 УК РФ. Мы

¹⁹ См.: Пудовочкин Ю. Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. Ставрополь, 2000. С. 74; Веселов Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 16; Чернявский А. Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 10; и др.

²⁰ Костров Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы: Дис... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 33, 34.

²¹ См.: Гребенкин Ф. Объективные элементы состава ст. 119 УК РФ // Уголовное право. 2004. № 4. С. 18.

²² Левертова Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 6.

²³ Крашенинников А. А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования) / Отв. ред. А. И. Чучаев. Ульяновск, 2002. С. 87.

¹⁶ Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. С. 77.

¹⁷ См.: Эренбург А., Стерехов Н. Ответственность за угрозу и насилие в отношении должностных лиц и граждан, выполняющих общественный долг // Советская юстиция. 1971. № 19. С. 16.

¹⁸ Сердюк Л. В. О понятии насилия в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 1. С. 52.

не отрицаем принадлежность угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью этих признаков, а говорим о специфических признаках угрозы-деяния, предусмотренного ст. 119 УК РФ.

Л. Д. Гаухман утверждает, что угрозе свойственен такой признак как действительность²⁴. По его мнению, угроза не должна быть мнимой. На наш взгляд, этот признак, само собой разумеется.

Таким образом, угроза в исследуемом преступлении характеризуется тремя обязательными признаками:

она является разновидностью психического насилия;

носит информационный характер;

рассчитана на запугивание.

²⁴ Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 32.

Е. А. Сердюк ;
А. Ю. Решетников ,
кандидат юридических наук;
И. С. Ильин ,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

КВАЛИФИКАЦИЯ ПОКУШЕНИЯ НА УБИЙСТВО

Одной из актуальных проблем современной судебной практики является квалификация действий лица, направленных на совершение одного преступления и не получающие своего выражения в виде желаемого преступного результата по независящим от этого лица обстоятельствам. Наиболее частой ошибкой судебно-следственных органов являются признание покушением на убийство причинения тяжкого вреда здоровью и, наоборот, квалификация действий по фактически наступившим последствиям как причинение вреда здоровью тогда, когда имело место покушение на убийство. Так, по данным В. Д. Иванова¹ по уголовным делам о покушении на убийство почти 3,2% приговоров было отменено ввиду того, что умысел лица был направлен на причинение вреда здоровью, а 2,7% приговоров по делам о причинении тяжкого вреда здоровью – ввиду наличия умысла лица на совершение убийства.

Проведенное нами исследование показало, что квалификация покушений на преступления на этапе возбуждения уголовного дела почти в половине изученных случаев (44%) производилась без ссылки на норму о покушении на преступление. Ниже представлены (см. Рис. 1) данные об изменении квалификации содеянного в ходе уголовного судопроизводства, полученные нами в результате анкетирования осужденных, отбывающих наказание за покушение на преступление.

¹ См.: Иванов В. Д. Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления. Ростов н/Д.: ЮРГИ, 2000. С. 131.

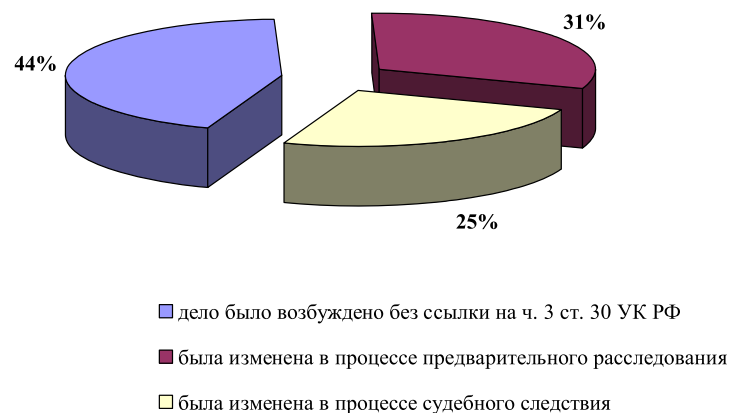

Рис. 1. Данные об изменении квалификации содеянного в ходе уголовного судопроизводства

Уменьшение подобного рода ошибок возможно при тщательном изучении направленности умысла лица при непосредственном посягательстве. Однако суды не всегда квалифицируют действия, направленные на совершение преступления, в соответствии с требованиями закона.

Пример 1. Курганским областным судом Часыгов был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он признан виновным в том, что покушался на причинение смерти Четвертакову, Подкорытову, Карчемагину из личной неприязни. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, переквалифицировав действия осужденного с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Судебная коллегия указала, что областной суд квалифицировал действия Часыгова, учитывая не его отношение к содеянному и направленность его умысла, а наступившие последствия – причинение Карчемагину и Подкорытову тяжкого вреда здоровью. Из показаний обвиняемого Часыгова следовало, что он никого не хотел убивать и таких намерений не высказывал. Согласно материалам дела ни один потерпевший после полученных ранений не подал. Как показал Четвертаков, после полученного ножевого ранения он побежал за Часыговым, но не догнал, ушел домой

и вызвал «скорую помощь». Из показаний потерпевшего Карчемагина следует, что, получив два удара ножом, он смог оттолкнуть Часыгова. Таким образом, Часыгову ничто не препятствовало (если бы он имел намерения убить потерпевших) довести свой умысел до конца. Однако он не только не предпринял никаких действий, но, напротив, сам убежал с места происшествия. Поскольку по делу установлено, что Часыгов действовал не с прямым, а с косвенным умыслом, Судебная коллегия Верховного Суда РФ определила, что он должен нести ответственность не за те последствия, которые могли наступить, а за те, которые реально наступили, т.е. за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Карчемагину и Подкорытову, легкого вреда здоровью Четвертакову².

Пример 2. По приговору Волгоградского областного суда Зуб признан виновным в покушении на убийство. Рассматривая дело в кассационном порядке, Верховный Суд указал, что, правильно установив фактические обстоятельства дела, касающиеся причинения Зубом вреда здоровью Сироцкого, областной суд необоснованно квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Как указано в приговоре, осужденный, нанося потерпевшему множественные удары ногами по груди и голове, сознавал, что своими действиями совершает его убийство, предвидел возможность наступления его смерти и сознательно допускал ее наступление. Суд пришел к выводу о совершении Зубом покушения на убийство Сироцкого с косвенным умыслом, в то время как в соответствии с уголовным законодательством покушение на это преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Поэтому действия Зуба Верховным Судом переквалифицированы на ч. 1 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека³.

Устранение таких ошибок составляет существенную часть практики Верховного Суда РФ, который неоднократно подчеркивал, что оконченный состав убийства может быть выполнен как с прямым, так и с косвенным умыслом. Покушение на это преступление согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ по делам об убийстве (1999 г.) возможно только при наличии прямого умысла⁴, т.е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предви-

² См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 3. С. 11.

³ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 9.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 8. С. 5.

дел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам. Эта позиция поддерживается большинством авторов, изучающих вопросы неоконченной преступной деятельности⁵.

Определенные сложности при квалификации вызывает убийство одного лица и покушение на жизнь другого при общем умысле виновного на убийство этих двух лиц. В соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей убийство двух и более лиц, предполагается наличие единого умысла и общей цели на совершение такового. На такое же понимание указанной нормы указывает теория уголовного права. Однако в ситуации, когда лицо, желая убить двоих, выполняет все действия, составляющие объективную сторону убийства, но смерть одной из жертв не наступает по независящим от этого лица обстоятельствам (например, при своевременном оказании медицинской помощи или в ситуации, когда одной из жертв удалось убежать), перед судами возникает вопрос о квалификации такого рода действий. Для этого необходимо обратиться к общим правилам квалификации. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 3 июля 1963 года содержалось правило, согласно которому «при установлении того, что умысел виновного был направлен на лишение жизни двух или более лиц, убийство одного человека и покушение на жизнь другого следует квалифицировать как оконченное преступление по п. «з» ст. 102 УК РСФСР»⁶. Таким образом, Верховный Суд предлагал привлекать лицо к уголовной ответственности за оконченный состав, несмотря на то, что умысел был не реализован, и преступное последствие в виде смерти двух и более лиц не наступало. Такую позицию нельзя признать верной, ибо она отражает обвинительный уклон в применении уголовного закона, что противоречит сразу нескольким фундаментальным принципам уголовного права – принципу вины, справедливости, законности. На это обстоятельство указывали в свое

⁵ См., напр.: Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 134; Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по уголовному праву. М., 1958. С. 16; Бородин С. В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М., 1966. С. 191, 192; и др.

⁶ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1973. С. 480.

время многие специалисты⁷. Позже Верховный Суд РФ отошел от такой позиции и в своем Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года указал, что «по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство двух и более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно. Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может расцениваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ»⁸. Ошибка, содержащаяся в ранее предложенной квалификации, Верховным Судом была устранена. Однако и предложенная квалификация содержит в себе некоторое несоответствие закону.

Исходя из положения ч. 2 ст. 17 УК РФ, что совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями Уголовного кодекса РФ, вышеприведенная квалификация свидетельствует о том, что одни и те же действия лица суд квалифицировал и как оконченный состав убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ), и как покушение на квалифицированный вид убийства (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), то есть по различным частям одной статьи. Возможность идеальной совокупности различных частей одной статьи, предусмотренной нормами той же ч. 2 ст. 17 УК РФ, существует в том случае, когда эти части содержат самостоятельные составы преступлений. Однако в приведенной ситуации, на наш взгляд, речи о такой совокупности быть не может, так как возникает двойной учет одного и того же преступления. Верховный Суд РФ не учел направленности и степени реализованности умысла лица, интеллектуальный элемент которого был направлен на убийство более одного человека, а волевой – заключался в желании причинить смерть двум лицам.

Следует отметить, что выводы Верховного Суда РФ о квалификации различного рода преступлений не отвечают единообразию. Справедливо в этой связи отметил О. Толмачев, что необходимо од-

⁷ Анианц М. К. Ответственность за преступления против жизни. М, 1964. С. 46; Курс советского уголовного права. Т. 3. Л., 1973. С. 522; Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 69; и др.

⁸ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000. С. 156, 157.

нозначно понимать сходные ситуации при хищениях, убийствах, получении взяток, однако согласился с предложенной Верховным Судом РФ квалификацией⁹.

Более правильным, на наш взгляд, разрешением ситуации с квалификацией убийства двух и более лиц, когда смерть одного из них не наступает, видится квалификация содеянного по ч. 3. ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105, так как в подобном случае речь идет о едином преступлении. Установление вида единичного преступления и аргументация применительно к преступлению с двумя последствиями, по нашему мнению, должно снять противоречия по данному вопросу, а также разрешить сложности при квалификации подобных ситуаций (например, при убийстве двух и более лиц в состоянии аффекта, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, заражении ВИЧ-инфекцией двух и более лиц, похищении двух и более лиц и т.п.).

Таким образом, убийство одного лица и покушение на убийство другого при единой направленности умысла на убийство двух и более лиц должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как преступный результат в виде смерти двух и более лиц не наступает.

⁹ См.: Толмачев О. Квалификация преступлений при частичной реализации умысла // Юстиция. 2000. № 12. С. 31.

А. Е. Трофимов,
кандидат юридических наук
(ОРБ № 1 МВД России)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Проблема раскрытия преступлений прошлых лет всегда являлась одной из наиболее острых в деятельности органов внутренних дел. Это связано, на наш взгляд, прежде всего с тем обстоятельством, что показатели раскрываемости преступлений прошлых лет при оценке результатов оперативно-служебной деятельности, к сожалению, находятся на втором плане.

Правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел, ориентированы в первую очередь на раскрытие преступлений текущего года, так как именно этот показатель является основным критерием оценки их деятельности.

При этом раскрытые преступления прошлых лет тоже учитываются в статистике, но отдельной строкой, и они не включаются в так называемый «вал» раскрытых преступлений. Соответственно нет и должной заинтересованности в их раскрытии. В результате в большинстве органов внутренних дел постоянная и целенаправленная работа по раскрытию неочевидных преступлений прошлых лет не осуществляется.

Наиболее негативно такая тенденция отражается на раскрытии умышленных убийств прошлых лет, учитывая то, что эти преступления отнесены законодательством к категории особо тяжких и, как правило, вызывают повышенный общественный резонанс. Так, в 2007 г. всего по России раскрыто всего 758 преступлений прошлых лет данной категории (-0,5%). В январе-мае 2008 г. раскрыто 303 убийства прошлых лет, что 4,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

В целом же остаток нераскрытых убийств прошлых лет превышает 94,5 тыс. Это массив преступлений без учета огромного количества убийств, которые ежегодно снимаются с учета за истечением срока давности.

Особая опасность низкой эффективности работы по раскрытию умышленных убийств прошлых лет заключается еще и в том, что это порождает новые, не менее опасные преступления.

Очень часто умышленные убийства, совершаемые одними и теми же лицами, принимают форму серийности. Как известно, безнаказанность психологически порождает чувство вседозволенности.

В связи с этим массив нераскрытых умышленных убийств прошлых лет следует рассматривать не как простую совокупность противоправных деяний, объединяемую признаками, изложенными в диспозиции статьи 105 УК РФ, а как внешнее проявление крайне опасного явления – насильственной преступности прошлых лет, представляющее существенную угрозу общественной безопасности, порождающую социальную напряженность в обществе.

При этом совершенно упускается из виду то обстоятельство, что рядовых граждан совершенно не интересует структурное построение системы оценки показателей деятельности правоохранительных органов, для них важны конкретные результаты раскрытия тех же умышленных убийств, независимо от давности их совершения. А ведь за каждым нераскрытым убийством стоит огромное человеческое горе, родственники и близкие погибших продолжают ждать торжества справедливости независимо от течения времени.

Справедливости ради следует отметить, что в последние годы руководство Министерства внутренних дел Российской Федерации придает вопросам раскрываемости преступлений прошлых лет большое значение. Не случайно в мае 2006 г. состоялась коллегия МВД России по вопросу «О состоянии и мерах по активизации работы по раскрытию преступлений прошлых лет».

Последовательная реализация решений указанной коллегии позволила добиться некоторых положительных сдвигов. Так, по итогам 2007 г., раскрыто 56 тыс. 579 преступлений прошлых лет, что на 15,3% больше, чем в 2006 г. При этом тяжких и особо тяжких преступлений раскрыто свыше 21 тысячи (+8,9%).

Аналогичная тенденция сохраняется и в текущем году. Так, по итогам 5 месяцев 2008 г. раскрыто 45 288 преступлений прошлых лет (+35,4%), в том числе тяжких и особо тяжких – 14 134 (+18,8%).

В то же время кардинально решить проблему активизации работы по раскрытию преступлений прошлых лет не удалось. Что же касается раскрытия умышленных убийств прошлых лет, то, как уже упоминалось, показатели имеют тенденцию к снижению.

Положительные же результаты достигаются в основном только благодаря продуманной системе организации работы, последовательному применению оправдавших себя форм и методов. В частности, три года назад в подразделениях уголовного розыска ГУВД

г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской, Свердловской областей и УВД Хабаровского края были созданы временные специализированные оперативно-розыскные части по раскрытию преступлений прошлых лет.

Принимаемые меры позволили указанным ГУВД, УВД добиться положительной динамики в раскрытии преступлений прошлых лет. Так, например, в Краснодарском крае в среднем ежегодно раскрывается на 52% больше преступлений прошлых лет, из них относящихся к категории тяжких и особо тяжких преступлений – на 46%.

В настоящее время подразделения по раскрытию преступлений прошлых лет созданы в 38 субъектах Федерации. По федеральным округам: Центральный – 8, Северо-Западный – 5, Южный – 6, Приволжский – 6, Уральский – 4, Сибирский – 6, Дальневосточный – 3.

Результаты не заставили себя ждать. Как правило, в этих МВД, ГУВД, УВД отмечено увеличение числа раскрытых преступлений. Полагаем, что опыт работы данных подразделений заслуживает внимания и внедрения в практическую деятельность.

В то же время там, где эти подразделения не созданы, картина прямо противоположная. По итогам 2007 г., остаются крайне неудовлетворительными показатели раскрываемости умышленных убийств прошлых лет в МВД по республикам Тыва, Калмыкия, Хакасия, УВД по Псковской, Магаданской областям, Ямало-Ненецкому автономному округу, где раскрыто в среднем по 1–2 убийства прошлых лет.

Примечательно, что в последнее время реализован ряд организационно-практических мер, направленных на активизацию работы по раскрытию преступлений прошлых лет.

С учетом важности данного направления оперативно-служебной деятельности, Департаментом уголовного розыска МВД России при реорганизации, произошедшей в мае 2007 г., в структуре ОРБ № 1 создан отдел по раскрытию преступлений прошлых лет штатной численностью 16 единиц.

Основными направлениями деятельности отдела являются:

непосредственная реализация мер по раскрытию особо тяжких преступлений против личности прошлых лет, носящих общественно-резонансный, межрегиональный и международный характер;

формирование, пополнение и ведение оперативных информационно-справочных учетов и баз данных сведений;

раскрытие преступлений, поставленных на контроль руководством МВД России и Департамента уголовного розыска.

Из МВД, ГУВД, УВД по субъектам федерации запрошена информация об убийствах прошлых лет, вызвавших повышенный общественный резонанс, совершенных в 2000–2006 гг., и о ходе работы по их раскрытию. Получена информация по 809 таким преступлениям.

Определен перечень преступлений из числа наиболее резонансных, подлежащих взятию под контроль, всего их число составило более 200.

С непосредственным участием сотрудников отдела раскрыт ряд особо тяжких преступлений прошлых лет, вызвавших повышенный общественный резонанс, в том числе убийство обозревателя отдела специальных расследований издательства «Новой газеты» А. С. Политковской, серия убийств престарелых женщин в Свердловской области и другие.

Силами региональных подразделений уголовного розыска в последнее время также раскрыт ряд особо опасных резонансных убийств, длительное время остававшихся нераскрытыми. Так, в Кировской области раскрыто убийство малолетних Шитова Павла и Иванова Ильи, оба 1991 года рождения, учащихся 7 класса, трупы которых были обнаружены с признаками насильственной смерти 4 июля 2004 г. в лесном массиве на расстоянии 1,5 км от д. Шитово Белохолуницкого района Кировской области. За совершение данного преступления, совершенного на сексуальной почве, задержаны ранее судимые местные жители Перминов В. В., 1987 г.р. и Зырянов А. В., 1983 г.р.

В городе Москве раскрыта серия убийств, совершенных в период с апреля 2005 г. по январь 2007 г.; задержан Елистратов А. И., 1954 г.р., ранее неоднократно судимый за совершение имущественных преступлений. Под видом оказания услуг частного извоза преступник сажал в свою автомашину пассажиров, где убивал их выстрелами из обрезка. Всего им совершено 4 убийства и 3 разбойных нападения, сопряженных с покушениями на убийство.

Раскрыт ряд заказных убийств, совершенных на территории Мурманской области в 2001 г. организованной преступной группой, возглавляемой Уракчеевым А. В., жителем Санкт-Петербурга. Среди жертв преступлений – криминальные авторитеты, бизнесмены и непосредственные участники преступных сообществ. Установлены и задержаны заказчик, организатор и непосредственные участники этих убийств. Всего раскрыто 15 особо тяжких преступлений.

В Республике Алтай раскрыто убийство Шулякова И. И., лидера ОПФ «Первомайское» города Новосибирска, президента игорного

бизнеса Сибири, совершенное 14 июня 1998 г. в с. Артыбаш Турочакского района Республики Алтай. Неустановленный преступник из автоматического оружия причинил огнестрельные ранения, от которых Шуляков 27 июня 1998 г. скончался в больнице.

В 2007 г. в результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий установлены организаторы данного преступления – Иванов О. Г., 1967 г.р., житель г. Бердска Новосибирской области, ранее неоднократно судимый, с 2001 г. является единоличным лидером ОПФ «Первомайское», и Еременко О. А., 1971 г.р., житель г. Новосибирска, а также непосредственный исполнитель убийства – Бочанов Ю. Н., 1962 г.р., житель города Бердска. Изъято орудие убийства – автомат АКМ калибра 7,62 мм с приспособлением для бесшумной стрельбы кустарного производства.

17 декабря 2007 г. Верховным судом Республики Алтай Иванов О. Г. осужден к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, Еременко О. А. объявлен в международный розыск, Бочанов Ю. Н. объявлен в межгосударственный розыск.

В Республике Саха (Якутия) задержан Камчатов О. Б., ранее судимый местный житель, который изобличен в совершении 8 убийств, имевших место в период с 1994 по 2003 гг.

В то же время меры, предпринимаемые для раскрытия особо тяжких преступлений прошлых лет, остаются недостаточно эффективными. Для качественного изменения ситуации необходимо предпринять ряд мер как организационно-управленческого, так и практического характера.

Прежде всего, на наш взгляд, нуждается в изменении и корректировке соответствующая нормативно-правовая база на ведомственном уровне. Речь идет о решении вопроса о включении раскрытых преступлений прошлых лет в общий «вал» раскрытых преступлений, что, безусловно, должно сыграть значительную роль в повышении заинтересованности в их раскрытии.

Критерий должен быть один – раскрывать максимум совершенных преступлений, не проводя границ между «свежим» и давним противоправным деянием, ведь каждое нераскрытое преступление, независимо от времени его совершения, вызывает у граждан справедливые нарекания в адрес органов внутренних дел.

Реализация этого предложения является, на наш взгляд, важнейшей задачей, так как она позволит значительно активизировать работу оперативных сотрудников в данном направлении, в том числе путем усиления их психологической мотивации.

Кроме того, вопрос повышения эффективности работы по раскрытию преступлений указанной категории выходит за ведомственные рамки и требует комплексного задействования сил и средств правоохранительных органов, в первую очередь возможностей оперативных подразделений ФСИН России.

До настоящего времени не выстроена эффективная система отработки задержанных и арестованных по цепочке ИВС – СИЗО – учреждения уголовно-исполнительной системы. По-прежнему без должного внимания остается организация совместных разработок в исправительных учреждениях.

Таким образом, немаловажным резервом повышения эффективности работы в указанной сфере деятельности должна стать организация постоянного взаимодействия с подразделениями ФСИН России. Важно выстроить эффективную и бесперебойную систему непрерывной отработки задержанных и арестованных в звене ИВС – СИЗО – учреждения уголовно-исполнительной системы.

Следует проработать вопрос о целесообразности создания за счет перераспределения штатной численности и имеющегося некомплекта специализированных подразделений по раскрытию преступлений прошлых лет – там, где они не созданы.

Кстати, кроме некоторых регионов России, аналогичная практика успешно апробирована в Беларуси и Казахстане, там уже несколько лет успешно функционируют специализированные подразделения по раскрытию преступлений прошлых лет.

Необходимо обеспечить постановку на учет поступающей оперативной информации об умышленных убийствах прошлых лет в информационные массивы ЦОРИ, проработать вопрос о возможности универсального отбора такой информации из АБД ЦОРИ с целью ее последующего использования для раскрытия преступлений прошлых лет, розыска лиц, длительное время скрывающихся от органов предварительного расследования и суда.

В значительной степени успех зависит от слаженной работы всех звеньев служб и подразделений органов внутренних дел сверху до низу, а также консолидации усилий и укрепления взаимодействия с другими правоохранительными структурами.

Представляется, что реализация указанных мер позволит выйти на более качественный уровень в организации работы по раскрытию как умышленных убийств, так и других преступлений прошлых лет, в целом в борьбе с преступностью.

А. И. Числов,
доктор юридических наук, профессор;
Р. Д. Шарапов,
доктор юридических наук, доцент
(Тюменский юридический институт МВД России)

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Среди научных категорий современного уголовного права отдельное место принадлежит преступному насилию, которое в общем смысле означает умышленное посягательство на личную безопасность человека вопреки его воле. Преступное насилие, будучи сложной категорией, объединяет большую группу умышленных преступлений, причиняющих физический или психический вред человеку (насильственные преступления), доля которых в Особенной части УК РФ составляет около 30%.

В теории уголовного права насилие традиционно подразделяется на физическое и психическое. Однако, уголовно-правовая характеристика этих видов насилия, на наш взгляд, не получила удовлетворительного описания в юридической литературе. Еще более спорным является важнейший для квалификации и дифференциации ответственности вопрос об основаниях классификации преступного насилия на физическое и психическое, который вообще не был предметом самостоятельного изучения в науке уголовного права. По нашему мнению, в качестве основания уголовно-правовой классификации насилия на физическое и психическое стоит рассматривать не предмет и способ насильственного воздействия, а характер общественно опасных последствий насилия¹.

Представляется, что основу характеристики физического и психического насилия, как преступных посягательств, составляют признаки их объекта и объективной стороны, в то время как субъективные признаки, являющиеся общими для всех видов преступного насилия, играют здесь второстепенную роль.

Видовым объектом физического насилия является физическая безопасность (физическая неприкосновенность) человека – общест-

¹ См.: Шарапов Р. Д. Проблема основания классификации насилия в уголовном праве // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы региональной науч.-практ. конф., г. Тюмень, 5 ноября 2004 г. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2004. С. 37–39.

венные отношения, обеспечивающие его безопасное физическое существование, а точнее незыблемость, состояние защищенности (неприкосновенности) таких физических благ, как жизнь, здоровье и физическая свобода.

Непосредственным объектом физического насилия является отдельное конституционное отношение, обеспечивающее незыблемость (безопасность) конкретного физического блага человека – безопасность жизни, безопасность здоровья, безопасность физической свободы.

С объективной стороны физическое насилие представляет собой неправомерное причинение физического вреда потерпевшему. Обычно данный вид насилия осуществляется путем энергетического воздействия на органы, ткани (их физиологические функции) организма другого человека, когда виновный использует материальные факторы внешней среды (механические, физические, химические, биологические).

В свое время в теории советского уголовного права была популярна позиция, согласно которой понятие физического насилия с объективной стороны исчерпывается применением виновным физической силы в отношении потерпевшего. Наиболее ярким ее представителем был Н. И. Панов, который писал, что физическое насилие «может выражаться в непосредственном применении виновным своей мускульной силы к телу потерпевшего (нанесение ударов руками, ногами, и др.), либо в применении физической силы посредством использования различных предметов (оружия, иных предметов, в том числе жидких и сыпучих ядовитых или сильнодействующих веществ), или же в использовании силы других лиц (душевнобольных, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности), а также животных, которые служат «орудием» в руках виновного»². Этому же мнению в своих трудах придерживались Р. А. Базаров, В. А. Владимиров, Б. В. Волженкин, В. В. Ераксин, В. И. Симонов и др.

Такой взгляд на физическое насилие оказался весьма узок и поэтому в последующем он не получил широкого распространения ни в теории уголовного права, где был подвергнут обоснованной кри-

тике³, ни в судебной практике. Опровергается он и современной криминологической реальностью, которая такова, что преступники для достижения своих целей не всегда прибегают к открытому силовому воздействию на жертву, а нередко применяют замаскированные и нетрадиционные способы физического насилия, не менее опасные по своему характеру и последствиям.

Практика криминального насилия характеризуется разнообразием форм (способов) энергетического воздействия на жертву. Наиболее распространенным и типичным способом энергетического воздействия при физическом насилии является *нападение* – применение виновным своей мускульной силы либо физической силы используемых им средств (механизмов, животных, других лиц). Подавляющее большинство убийств, умышленных причинений вреда здоровью, разбоев, насильственных грабежей, изнасилований и других насильственных преступлений совершается именно таким способом. Это обусловлено эффективностью данного способа физического насилия, относительной легкостью его реализации, низкоинтеллектуальным уровнем насильственных преступников, которые в большинстве своем ориентированы на применение грубой физической силы для достижения своих целей. В свою очередь нападение может быть тайным или открытым.

Нередки случаи усложнения объективной стороны физического насилия, когда преступник использует возможности как физических, так и психических средств для достижения одного и того же результата. К числу способов причинения физического вреда хотя и в результате энергетического воздействия, но с использованием виновным информационных средств, относятся: *обман и злоупотребление доверием, использование психической беспомощности потерпевшего*. Так, например, в последние годы стали довольно распространенными случаи причинения физического вреда (смерти, расстройства здоровья, беспомощного состояния) путем обманного или с использованием доверия потерпевшего введения в его организм различного рода химических препаратов отравляющего или седативного действия.

³ См.: Бойцов А. И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Л., 1988. С. 139; Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 7; и др.

² Панов Н. И. Квалификация преступлений, совершаемых путем применения физического насилия // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД. Киев, 1986. С. 32.

Известна возможность причинения физического вреда человеку путем информационного воздействия на него в чистом виде, когда виновный оказывает непосредственное влияние на психическую сферу другого человека путем передачи ему сведений, вызывающих неблагоприятные психические процессы (стресс, тревогу, страх и др.), сопровождающиеся психосоматическими расстройствами. С учетом того, что за основу классификации насилия на физическое и психическое нами взят характер причиненного потерпевшему вреда, причинение физического вреда путем психического воздействия на потерпевшего следует считать одной из разновидностей физического насилия.

Преступным результатом физического насилия является *физическое последствие (физический вред)*, которое представляет собой вредное изменение в биологической природе человека, лишаящее его личных физических благ. На основании норм УК России по характеру и степени физических изменений можно выделить шесть видов физических последствий: смерть, вред здоровью, физическая боль и физические страдания, беспомощное состояние, утрата физической свободы.

Смерть является самым тяжким последствием физического насилия из всех возможных и может иметь место лишь при наступлении необратимых и тотальных органических изменений в головном мозге, когда исчезают все функции всех его отделов. Физическое насилие, имеющее своим результатом смерть, называется убийством, ответственность за которое предусмотрена ст. 105, 106, 107, 108, 277, 295, 317, 357 УК РФ.

Насильственное причинение вреда здоровью человека уголовно наказуемо по многим статьям УК РФ. Под вредом здоровью понимают либо телесные повреждения, то есть нарушение анатомической целостности органов и тканей, их физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических⁴. Юридическая градация степени тяжести вреда здоровью в зависимости от величины утраты трудоспособности закреплена в УК РФ, согласно которому вред здоровью подразделяется на тяжкий, средней тяжести и легкий.

⁴ Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью от 10 декабря 1996 г. // Судебно-медицинская экспертиза. 1997. № 2.

Боль, как правило, является неизбежным спутником причинения смерти или вреда здоровью. Между тем существуют случаи, когда результат насильственных действий ограничен одной лишь физической болью без наступления объективно проявляемого вреда здоровью. Понятие о такого рода физическом насилии дано в ст. 116 (побои) и ст. 117 (истязание) УК РФ. Физическая боль представляет собой вред здоровью человека в форме патологического состояния, крайней степенью которого является болевой шок.

Физические страдания – последствие насилия, указывающее на проявление виновным особой жестокости по отношению к потерпевшему. Являясь понятием юридическим, физические страдания, вместе с тем, выражаются в конкретных отрицательно значимых физиологических состояниях человека, охватываемых понятием *физиологического стресса*. Это либо хроническая боль, например, в результате систематических побоев, длительное физическое недомогание из-за лишения пищи, тепла, возможности отправления естественных надобностей и т.д., длительное нервное истощение, либо многократное переживание острой физической боли, непродолжительных простраций или психосенсорных расстройств в результате множественных насильственных действий, повторяющихся через короткий промежуток времени.

Беспомощное состояние – это наступившее в результате умышленных действий другого лица такое неблагоприятное психическое или физиологическое состояние потерпевшего, не связанное с юридически значимой утратой трудоспособности, в силу которого он лишен возможности самостоятельно защитить себя, свои права и законные интересы от какой-либо опасности, в том числе преступных действий других лиц. Беспомощное состояние как результат насильственного деяния полностью подпадает под признак насилия, который является не только квалифицирующим во многих статьях УК, но и конститутивным для отдельных преступлений.

Общей нормой, дающей понятие о физическом насилии в виде лишения человека свободы, является ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы). Для обозначения общественно опасного последствия данного вида физического насилия нами избрано слово «утрата», а не «лишение», которое привычно видеть в уголовном законодательстве и юридической литературе. Дело в том, что слово «лишение» в русском языке толкуется в двух значениях:

1) как отглагольное существительное (глагол *лишить*) «лишение» значит – отнять кого-нибудь или что-нибудь у кого-нибудь⁵. С уголовно-правовой точки зрения «лишение» в этом смысле означает процесс совершения насильственных действий, посягающих на свободу человека;

2) «лишение» – как утрата, потеря. С точки зрения уголовного права выражает результат насильственных действий – реальное отсутствие у человека физической свободы.

Итак, физическое насилие можно определить как преступное посягательство на физическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического вреда потерпевшему вопреки его воле.

Видовым объектом психического насилия является психическая безопасность (психическая неприкосновенность) человека – общественные отношения, обеспечивающие его безопасное психическое состояние, а точнее незаблемость, состояние защищенности (неприкосновенности) таких психических благ, как психическое благополучие, нормальное половое развитие и сексуальное достоинство, честь и человеческое достоинство.

Непосредственным объектом психического насилия является отдельное конституционное отношение, обеспечивающее незаблемость (безопасность) конкретного психического блага человека – безопасность психического благополучия, безопасность чести и достоинства, безопасность половой свободы и половая неприкосновенность.

С объективной стороны психическое насилие представляет собой неправомерное причинение психического вреда потерпевшему. Традиционно данный вид насилия осуществляется путем информационного воздействия на психику другого человека с использованием психических факторов, а именно информации психотравмирующего характера. Самым распространенным психическим фактором является угроза причинения вреда. Однако не любая информация угрожающего характера составляет содержание угрозы как разновидности психического насилия. Информация должна обладать определенными чертами. Прежде всего, содержанием угрожающей информации является возможность причинения вреда, как правило, правам

и законным интересам личности, общества или государства. В УК РФ названы разные виды угроз, различающиеся по своему характеру, т.е. в зависимости от того, совершением какого рода противоправного деяния угрожает субъект, какие правоохраняемые интересы личности он грозит нарушить: 1) угроза физическим насилием («угроза насилием», «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», «угроза причинением вреда здоровью», «угроза насилием, опасным и не опасным для жизни или здоровья»). Как угрозу физическим насилием следует оценивать и угрозу похищением человека или угрозу изнасилованием, которые по существу заключаются в запугивании потерпевшего причинением физического вреда; 2) угроза уничтожением или повреждением чужого имущества (в ст. 133 УК РФ в единственном случае закреплена угроза изъятием имущества); 3) шантаж – угроза распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких; 4) угроза совершением иного противоправного деяния представляет собой запугивание потерпевшего совершением в отношении его или близких ему людей преступления или другого правонарушения (необоснованно уволить с работы, отчислить из вуза, незаконно возбудить уголовное дело, лишить премии, не исполнить обязательство по договору, оставить без попечения и т.д.).

Еще одной характерной чертой уголовно-наказуемой угрозы является то, что опасность, которую она в себе заключает, может касаться как самого потерпевшего, так и его близких, или лиц посторонних, но не безразличных потерпевшему. Это следует иметь в виду и тогда, когда в диспозиции статьи нет прямого указания на близких и других лиц (ст. 110, 119, 162 УК РФ и др.). Угроза причинения вреда человеку, который безразличен для «потерпевшего», не способна причинить вред психической безопасности последнего и, следовательно, не может быть действенным способом преступления.

Одним из проявлений психического насилия являются «оскорбления, издевательства, травля и другие подобные действия, оказывающие отрицательное воздействие на психику человека. Психическим фактором здесь является информация, унижающая человеческое достоинство потерпевшего, которая способна причинить ему психическую травму, не менее серьезную, чем информация угрожающего характера (например, неприличная отрицательная оценка

⁵ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 3-е, стереотипное. М., 1996. С. 323.

личности потерпевшего, отдавание унижительных приказаний, ложное обвинение человека в порочных поступках, злые циничные насмешки, глумление, в том числе, незаконное лишение человека крова, средств к существованию и т.п.).

Не менее опасным психотравмирующим фактором для человека является разного рода «шоковая» информация (о смерти близкого, об утрате ценного имущества, о «провале» на вступительных экзаменах в вуз, демонстрация потерпевшему сцен насилия над его близкими и т.п.). Сообщение человеку подобных сведений может вызвать серьезную психическую травму, а при определенных условиях, и физический вред.

Соответствующие деяния могут квалифицироваться как истязание (ст. 117 УК РФ) в части причинения психических страданий иными насильственными действиями, а также образуют «особую жестокость», которая является отягчающим обстоятельством преступлений.

Психическое насилие возможно и путем энергетического воздействия на организм человека. Речь идет о таких посягательствах, при которых энергетическое воздействие на органы и ткани потерпевшего в сущности превращается в опосредованное воздействие на его психику, истощается психической травмой и не влечет причинения общественно опасных физических последствий. К таковым, по нашему мнению, относится *«оскорбление действием»* – плевков в лицо, пощечина, срезание косы, одергивание ушей или носа, щелчок пальцем по лбу и т.п. Такого рода действия расцениваются как психическое насилие не только в силу преобладающей направленности умысла виновного на причинение психической травмы другому человеку, унижение его чести и достоинства (субъективный критерий). Даже если указанные действия повлекли физическое последствие в виде боли, ее интенсивность настолько малозначительна, что данное деяние не представляет общественной опасности, свойственной для физического насилия (объективный критерий).

Сказанное имеет отношение и к некоторым половым преступлениям, объективная сторона которых связана с совершением *действий сексуального характера* вопреки воле потерпевшего. Половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в насильственных половых преступлениях имеют статус психического насилия, который наиболее отчетливо проявляется в случае совершения данных посягательств с использованием беспо-

мощного состояния жертвы, когда виновный не прибегает к дополнительному физическому или психическому насилию.

Психическое насилие возможно не только путем действия, но и путем бездействия. Показательным в этом плане является такой вид уголовно-наказуемых угроз, как вымогательство взятки, которое может носить замаскированный характер, когда должностное лицо умышленно не выполняет входящие в его служебные обязанности действия по удовлетворению законных интересов гражданина, создавая тем самым для последнего обстановку психологического прессинга, вынуждающую пойти на материальные уступки для мздоимца.

Преступным результатом психического насилия является *психическое последствие (психический вред)*, которое представляет собой вредное изменение в эмоциональной сфере человека в виде отрицательных психических состояний (эмоциональный стресс). Анализ норм УК РФ позволяет выделить четыре вида психического вреда (психических последствий): опасение преступной угрозы, состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффект), негативные эмоциональные состояния, не достигающие степени аффекта, психические страдания.

Опасение преступной угрозы, как разновидность общественно опасного последствия, является результатом психического насилия в форме преступных угроз и находит законодательное выражение в ст. 119 УК РФ, где угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью образует оконченный состав преступления, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Физиологический аффект – опаснейшее последствие психического насилия, способное серьезно дезорганизовать не только психические, но и соматические процессы в организме человека. Его уголовно-релевантная характеристика в теории представлена односторонне. Аффекту отводится роль лишь обстоятельства, смягчающего ответственность. Вместе с тем состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) должно быть криминализировано в качестве самостоятельного общественно опасного последствия преступлений, прежде всего, насильственных, как обстоятельство, отягчающее наказание.

Уголовно-релевантные свойства негативных эмоциональных состояний, не достигающих степени аффекта, как самостоятельной разновидности психического вреда подтверждаются рядом статей

УК РФ, косвенно указывающих на необходимость установления особых психических состояний лица, как последствий противоправных деяний. В частности, это отрицательное эмоциональное состояние матери-детоубийцы как следствие психотравмирующей ситуации (ст. 106); психическое состояние потерпевшего, predisposing его к самоубийству (ст. 110, п. «б» ч. 3 ст. 131 и 132); психические страдания как результат издевательства или иного особо жестокого способа преступления (п. «и» ч. 1 ст. 63, п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, ст. 117, ч. 2 ст. 302 и др.); чувство обиды потерпевшего в связи с унижением его чести и достоинства (ст. 130).

Психические страдания – вид психического вреда, получивший законодательное оформление в ст. 117 УК РФ и представляющий собой концентрированное выражение всех других видов психического вреда с отметкой проявления особой жестокости. Основным юридическим критерием оценки последствий как психических страданий является скорее не глубина отрицательных психических реакций человека, а время их протекания. Это значит, что негативные эмоциональные состояния в результате насилия человек испытывает более или менее продолжительное время (состояния эмоционального напряжения и эмоционального возбуждения, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение, состояние начальной фазы кумулятивного аффекта, длительное и сильное стрессовое состояние, длительное фрустрационное состояние и пр.).

В итоге, психическое насилие – это преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле.

А. Л. Ситковский,
кандидат юридических наук, доцент;
А. В. Басков
(ВНИИ МВД России)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В условиях формирования в современной России правового государства и свободного гражданского общества приоритетное значение приобретает создание надежного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, что определяет основные направления деятельности органов внутренних дел на современном этапе.

Профессор В. П. Ревин справедливо заметил, что в настоящее время одним из важнейших направлений разработки концепции уголовной политики является преодоление «кризиса правопорядка». Население (его большая часть) испытывает чувство незащитности перед преступностью, основанное отчасти на искаженном восприятии складывающейся криминальной ситуации, отчасти на неверии в профессиональные возможности субъектов уголовной политики и эффективности всей системы правоохранительных органов¹.

Изменения в экономической системе общества и государства, процесс приватизации обусловил, во-первых, обвальную смену формы собственности. Во-вторых, существенно расширил круг собственников. Приватизация началась еще до того, как были выработаны необходимые правовые, экономические и иные предпосылки для формирования законной и социально-ориентированной процедуры ее осуществления. Не было сделано почти ничего для обеспечения сохранности имущества новых владельцев. При проведении либеральных реформ с большим опозданием формировался новый экономический и правовой механизмы. Таким образом, на состоянии экономики России существенно сказались, прежде всего, криминальные аспекты приватизации и либерализации экономики России начального периода реформ.

¹ Ревин В. П. Проблемы формирования и реализации концепции уголовной политики Российской Федерации и ее субъектов // Россия: перспективы развития: Научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. М., 2007. С. 204.

Анализ статистических показателей свидетельствует, что в 2007 г. в России на 100 тыс. жителей в среднем приходилось 1639,6 (в 2006 г. данный показатель составлял 1784,7) *преступлений против собственности* (глава 21 УК РФ). Таким образом, за последние пять лет (в период с 2003 по 2007 гг.) максимальной величины данный показатель достиг в 2006 году.

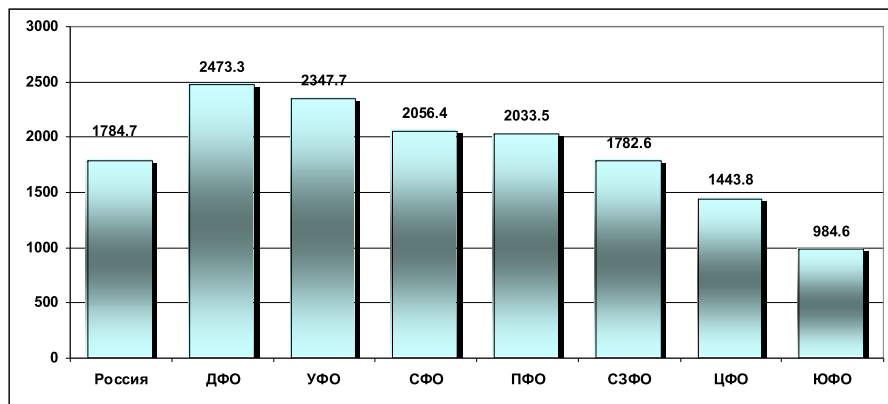

Рис. 1. Распределение уровней преступлений против собственности по федеральным округам

Особое криминологическое значение имеет региональное изучение распространения корыстной преступности. Изучение территориального распределения уровня указанных преступлений выделяет Дальневосточный, Уральский и Сибирский округа, в которых зафиксированы наибольшие значения соответствующего показателя (см. рис. 1). Среди субъектов Российской Федерации значительное количество указанных преступлений приходится на Хабаровский (3074,2) и Приморский (2844,2) края, Тюменскую (3172,5) и Свердловскую (2404,1) области.

В связи с увеличением числа собственников, у которых возрастает объем ценного имущества, увеличилось количество корыстных преступлений. Наряду с кражами, мошенничеством, грабежами и иными посягательствами на чужое имущество растут преступления, посягающие на права собственников по пользованию и распоряжению имуществом. Собственника имущества под угрозой насильственных действий или шантажа вынуждают уступать часть своих

прав в пользу других лиц. Это стало одним из основных путей формирования экономики криминального типа².

Рост преступности преимущественно за счет ее корыстной и корыстно-насильственной части можно рассматривать как закономерное явление при смене общественного строя и развитии рыночных отношений. Так, только в 2007 г. удельный вес хищений чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей и разбоев, составили около 53,2% от всех зарегистрированных в стране преступлений. Степень общественной тревожности, связанной с корыстно-насильственными преступлениями, продолжает оставаться на достаточно высоком уровне.

В общем объеме преступности велика доля краж, грабежей и разбоев, которые сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, в результате чего объектом преступного посягательства является не только собственность граждан, но и конституционное право на неприкосновенность жилища. В период с января по декабрь 2007 г. количество квартирных краж составило 210 717.

Всего за 12 месяцев 2007 г. в России было зарегистрировано: краж – 1 566 970 (-6,6%), мошенничеств – 211 277 (-6,2%), грабежей – 295 071 (-17,4%), разбоев – 45 318 (-24,2%), вымогательств – 11 540 (-21,3%). Следует отметить, что незначительное сокращение данного массива преступлений за последний год можно объяснить тем, что общество в целом стало расходовать больше средств на защиту имущества от преступных посягательств. Более того, во исполнение решения коллегии МВД России от 9 февраля 2007 г., органами внутренних дел активизирована деятельность по пресечению и раскрытию грабежей и разбойных нападений на физических лиц, осуществляющих перевозку и доставку денежных средств. Следует также обратить внимание на то, что в сфере транспорта количество выявленных краж и мошенничеств увеличилось и составило за 12 месяцев 2007 г. соответственно 22709 преступлений (+5,4%) и 4893 преступления.

Изучение структуры современной преступности (см. табл. 1) позволяет сделать вывод о том, что в общем массиве зарегистрированных преступлений преобладают кражи (43,7%). Доля разбоев и гра-

² См.: Ревин В. П. Проблемы формирования и реализации концепции уголовной политики Российской Федерации и ее субъектов // Россия: перспективы развития: Научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. М., 2007. С. 204.

бежей составляет 1,3% и 8,2% соответственно. Удельный вес убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и изнасилований составляет в сумме около 2,1%.

Таблица 1

Структурно-динамическая характеристика преступности за 2001–2007 годы

Удельный вес преступлений в общем объеме преступности, % (по годам)							
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Убийства	1,13	1,28	1,15	1,09	0,87	0,72	0,62
Причинение тяжкого вреда здоровью	1,88	2,31	2,07	1,98	1,63	1,35	1,32
Изнасилования	0,28	0,32	0,29	0,30	0,26	0,23	0,20
Грабежи	5,01	6,62	7,18	8,69	9,69	9,17	8,24
Разбои	1,51	1,86	1,77	1,92	1,79	1,52	1,26
Кражи	42,89	36,69	41,75	44,12	44,25	43,18	43,73
Преступления экономической направленности	12,88	14,84	13,67	13,90	12,31	13,09	12,82
Хулиганство	4,55	5,27	4,14	0,86	0,85	0,75	0,57
Преступления, связанные с наркотиками	8,14	7,50	6,59	5,19	4,93	5,52	6,45
Иные виды преступлений	21,73	23,31	21,39	21,95	23,42	24,47	24,79

Часть преступлений, в основе которых лежит корыстная мотивация, становились, с одной стороны, более изощренными, требующими использования или создания особых условий для их совершения, в определенной мере связанными с интеллектуальным фактором, с другой стороны, при их совершении все более открыто применялось насилие. Указанные тенденции явились одним из основных путей формирования экономики криминального типа³.

Социальные последствия корыстной преступности представляют собой вред, причиняемый определенным общественным отношениям. Этот вред «материализуется» в виде ущерба (урона, потерь, убытков), который терпят не только ценности, стоящие за нормативно очерченными объектами, но и вообще все социально значимые ценности материального и нематериального характера.

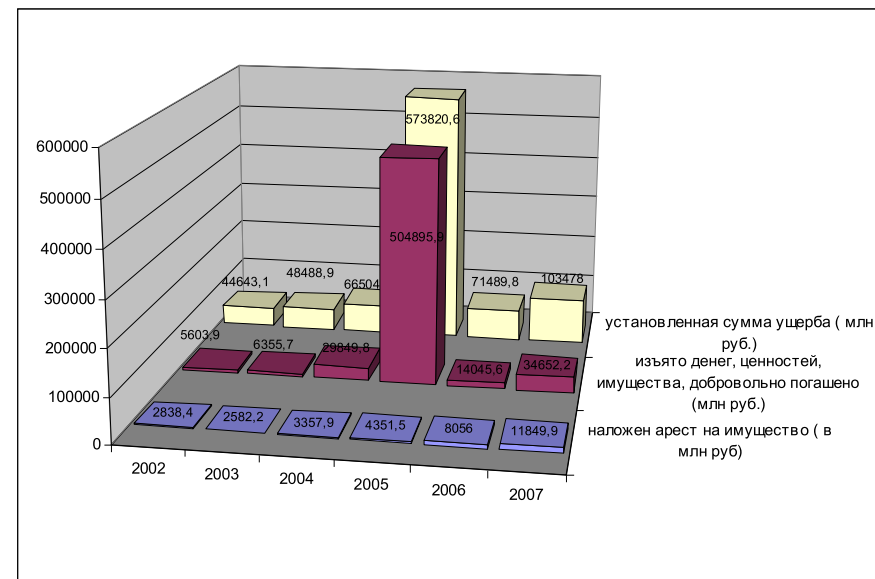

Рис. 2. Динамика установленного материального ущерба и изъятых материальных средств за период 2002–2007 гг.

Изучение динамики установленной суммы ущерба (по оконченным уголовным делам) по ст. 158, 159, 160, 161 УК РФ за последние шесть лет свидетельствует о ее увеличении в 3 раза. Если в 2002 г. установленная сумма ущерба по указанной группе преступлений составила 44 643 108 (тыс.) руб., то в 2007 г. указанный показатель составил 103 477 984 (см. рис. 2). Если сумма изъятых денег, ценностей, имущества, добровольно погашенных, в 2002 г. составила 5 603 904 тыс. руб., то в 2007 г., данный показатель составил 34 652 249 тыс. руб., т.е. возрос более чем в 7 раз. При этом доходы населения возросли только в 3–3,5 раза. Масштабы причиненного реального ущерба свидетельствуют о реальной угрозе корыстной преступности национальной безопасности России.

Изучение структуры преступлений свидетельствует о проникновении корыстно-насильственной преступности во все сферы жизни общества и охватывает все слои населения. Такими сферами могут быть высшие или низшие уровни государственной власти или государственного управления, производство, финансы, предпринимательство и т.д. Можно сказать, что сферы, где фиксируются соци-

³ Ревин В. П. Проблемы формирования и реализации концепции уголовной политики Российской Федерации и ее субъектов // Россия: перспективы развития: Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. М., 2007. С. 204.

альные последствия корыстно-насильственной преступности, полностью совпадают со всеми сферами жизнедеятельности людей.

Одним из видов социальных последствий корыстно-насильственной преступности являются значительные материальные затраты государства на борьбу с преступностью. Их надо оценивать с учетом того обстоятельства, что, если бы они не были израсходованы на правоохранительную деятельность, эти средства можно было бы израсходовать на нужды здравоохранения, образования, социальной помощи, поддержание экономической стабильности России и т.д. Разумеется, никакие расходы государства, связанные с совершенным преступлением, не гарантируют того, что виновный в его совершении впредь воздержится от уголовно наказуемых действий. Однако расходы несет не только государство. Особенно страдают от преступлений пострадавшие граждане: по большей части преступники не могут или не хотят полностью компенсировать нанесенный ими материальный ущерб; потерпевшие тратят немалые средства на лечение, услуги адвокатов, обеспечение собственной безопасности, компенсацию похищенного и т.д.⁴ В этой связи средства, инвестированные в профилактику преступлений всегда приносят «большие дивиденды», чем средства «инвестированные» в пенитенциарную систему.

Не менее, если не более, значим психологический и нравственный ущерб, наносимый людям в результате разбойных нападений, вымогательств, мошенничеств и других преступлений, совершенных из корыстных побуждений и т.д.⁵ У многих индивидов психологические раны не заживают до конца их дней и становятся причиной психических расстройств, жизненных катастроф, крушения планов, суицидальных действий, утери какого-либо интереса в жизни. Положение усугубляется тем, что в нашей стране отсутствует реальная система защиты и помощи, в том числе психотерапевтической, потерпевшим⁶; общественное мнение в микросреде зачастую готово

видеть в них едва ли не соучастников преступлений. Государство не защищает потерпевших от новых преступных посягательств, поэтому многие не обращаются в правоохранительные органы, а если обратились, то из-за угроз резко меняют свои показания⁷.

Рассмотрение основных тенденций корыстно-насильственной преступности было бы неполным без рассмотрения ее виктимологических аспектов. Поэтому дополнить картину вредоносных для прав человека последствий преступности могут некоторые данные о жертвах криминальных посягательств. С учетом серьезного социального значения проблемы обеспечения безопасности граждан от преступных посягательств, закономерно встает вопрос о необходимости исследования жертв, уровне криминальной виктимизации и состояния защищенности и безопасности от корыстно-насильственных посягательств в стране.

Вместе с тем, проведенный сотрудниками ВНИИ МВД России анализ ведомственной статистики ГИАЦ МВД России⁸ свидетельствует, что виктимогенная ситуация в Российской Федерации по-прежнему остается сложной. Если в 1997 г. было выявлено 1704,2 тыс. россиян, потерпевших от противоправных посягательств, то в 2007 г. их число достигло 2 675 075 человек. В результате совершения преступлений только за год погибло 53 987 человек, в том числе 2496 несовершеннолетних, 52 937 гражданам был причинен тяжкий вред здоровью⁹.

Коэффициент криминальной виктимизации по лицам (число зарегистрированных потерпевших на 100 тыс. всего населения) в 2006 г. составил 2077. По итогам 2007 г. данный показатель несколько снизился и составил около 1898 (см. рис. 3).

⁴ Следует заметить, что только в последние годы граждане РФ стали активно заявлять гражданские иски с целью возмещения причиненного им в результате совершения преступлений материального и морального вреда.

⁵ Журавлев Р. А. Безопасность человека в современной России: характеристика и законодательные аспекты // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений: Материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 26, 27.

⁶ Долженкова Г. Д. Правовое положение жертв преступлений в Российской Федерации // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений: Материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 99.

⁷ Яшин А. В. Виктимологические проблемы предупреждения преступлений против потерпевших и свидетелей // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений: Материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 53; Свидетели применяют маски // Российская газета. 2006. 20 янв.

⁸ При подготовке аналитического материала изучались сведения статистической формы 1–П «Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие» за 1997–2007 гг.

⁹ Сведения о лицах, потерпевших от преступных посягательств за 2007 г.

Рис. 3. Динамика уровня криминальной виктимизации по лицам, потерпевшим в результате преступных посягательств

Как показывает практика, вся работа по обеспечению безопасности человека проводится без должного научного сопровождения. Комплексно данная проблема до сих пор не исследована, отсутствуют рекомендации с учетом современных социально-экономических и общественно-политических реалий, сложившихся в России за последние 15–20 лет¹⁰. Даже отсутствует достоверная и выверенная статистика о лицах, погибших от преступлений.

Более половины расследованных преступлений, по которым установлены потерпевшие, совершались с корыстной мотивацией. Только в 2007 г. доля потерпевших от наиболее распространенных видов преступлений против собственности (краж, грабежей и разбойных нападений) составила более 60%. (См. рис. 4)¹¹.

¹⁰ Журавлев Р. А. Безопасность человека в современной России: характеристика и законодательные аспекты // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений: Материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 28.

¹¹ Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, ВНИИ МВД России, Департамент уголовного розыск МВД России / Под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. М.: Экзамен, 2007. С. 55–57.

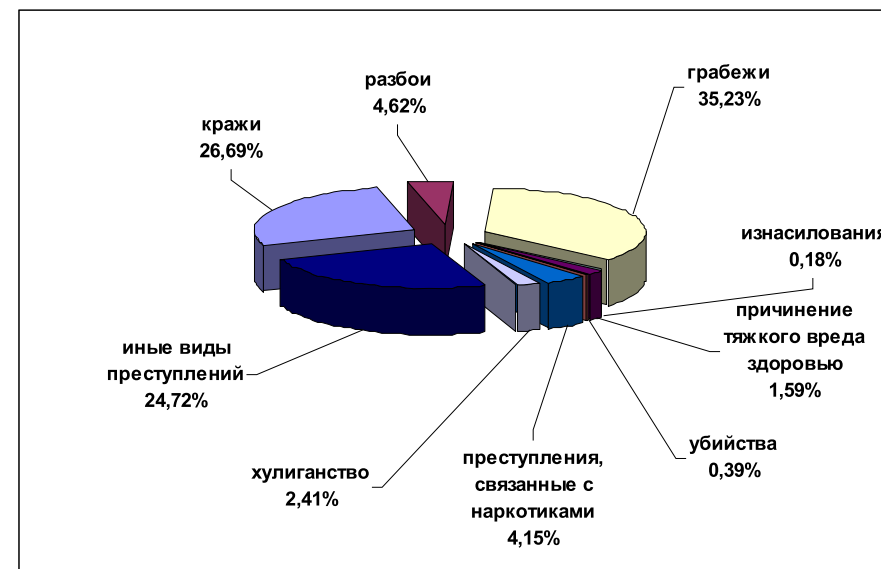

Рис. 4. Структура потерпевших от преступлений в 2007 году

Нетрудно понять, насколько велика масса людей, чьи естественные и неотъемлемые права подвергаются каждодневно и ежечасно тягчайшим нарушениям и даже просто оказываются перечеркнутыми безвозвратно¹².

Реальные негативные изменения, возникающие в результате преступных действий – это только один аспект проблемы. Другой заключается в том, что сам по себе факт существования преступности как явления, противоречащего самой сути конституционного строя и установленного общественного порядка, влечет необходимость принимать самые разнообразные меры для ее преодоления, устранения, содержать специальный аппарат, целенаправленно решающий задачи борьбы с антиобщественным поведением, сосредоточивать на решении этой задачи определенные финансовые и кадровые ресурсы, а также усилия иных государственных органов и общественных организаций и т.д. В связи с чем, криминологами предлагается следующая, ставшая уже традиционной схема материальных расходов

¹² Бабаев М. М., Рахманова Е. Н. Права человека и криминологическая безопасность: Учебное пособие. М., 2003. С. 32.

государства, порожденных совершением преступлений, связанные: 1) с расследованием преступлений; 2) с рассмотрением уголовных дел и назначением наказания; 3) с исполнением наказания, в том числе связанном с лишением свободы; 4) постпенитенциарной ресоциализацией, опекой и помощью осужденным.

Так, например, только суммарные расходы выделенные на обеспечение национальной безопасности и правоохранительной деятельности в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2007 год» от 19 декабря 2006 г. (в ред. от 23 ноября 2007 г.) № 238-ФЗ составили (см. табл. 2):

Таблица 2

Всего средств, выделенных на национальную безопасность и правоохранительную деятельность¹³	674 790 899,1
Органы прокуратуры	36 791 557,6
Органы внутренних дел	188 834 572,5
Органы юстиции	39 933 061,2
Система исполнения наказаний	92 531 740,3
Органы безопасности	115 954 687,2
Органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ	12 858 388,9
Прикладные научные исследования в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности	5 116 318,0
Другие вопросы в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности	5 918 898,4

В итоге государство лишается возможности использовать по своему усмотрению определенную часть материальных и иных средств, поскольку вынуждено направлять их на защиту от преступлений, на профилактику преступности, на борьбу с правонарушениями. Эта вторая сторона проблемы есть специфическая черта криминологического понимания криминализации нашего общества, в том числе и корыстно-насильственной преступности.

Таким образом, исследование проблем корыстно-насильственной преступности, ее виктимологических аспектов имеет существенное

значение для криминологической науки и практики повышения эффективности профилактического воздействия на преступность в России в целом. Проблему предупреждения корыстно-насильственной преступности следует решать не только путем предупреждения противоправных действий со стороны уголовных элементов, что является традиционным, но односторонним орудием в борьбе с криминалом. В современных условиях необходима целенаправленная, комплексная государственная виктимологическая политика, главной целью которой должна стать реализация мер по защите прав и интересов потерпевших от преступных посягательств.

¹³ Все расходы представлены в тысячах рублей.

Н. М. Кожуханов,
кандидат юридических наук
(ОУР УВД по Егорьевскому муниципальному району
Московской области)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ГРУППОВЫХ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ
(ПРОФИЛАКТИКА, ПРОВОДИМАЯ В ОТНОШЕНИИ
ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)**

Грабёж и разбой – это наиболее распространённые и активно прогрессирующие преступления, входящие в блок корыстно-насильственной преступности. Количество грабёжей и разбоев неуклонно растёт. Так, если в 2003 г. их было совершено 246,7 тыс., то в 2007 г. уже 304,4 тыс., то есть их количество возросло вдвое¹. Тенденция роста говорит о «популяризации» грабёжей и разбоев в криминальной среде. Данные виды преступлений становятся наиболее оптимальными и привлекательными способами быстрого обогащения, не требующими в большинстве случаев особой подготовки.

В настоящее время каждый 10-й грабёж и разбой носит групповой характер, что значительно повышает их общественную опасность, отягчает последствия совершения, способствует распространению этих преступлений не только среди взрослых преступников, но и среди несовершеннолетних².

Мною, на основе изучения уголовных дел, возбужденных за совершение группового грабёжа и разбоя, были выделены четыре типа жертв данных преступлений. Для каждого из них необходимо применять различный комплекс мер позволяющих снизить уровень их виктимности. Типы жертв групповых грабёжей и разбоев: активная, некритическая, пассивная, случайная, профессионально не подготовленная.

Основным инструментом виктимологической профилактики групповых грабёжей и разбоев, на мой взгляд, является всестороннее информационное освещение данной проблемы через средства массовой информации и посредством индивидуального контакта сотрудников милиции с населением.

¹См.: <http://www.mvdinform.ru>: Официальный сайт МВД России.

²См.: Кожуханов Н. М. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел групповых грабёжей и разбоев: Дис... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.

Повысить эффективность виктимологической профилактики в отношении активных жертв групповых грабёжей и разбоев позволит использование их позитивного потенциала (желания защититься). Основываясь на данных анализа корыстно-насильственной преступности, проводимого органами внутренних дел, а также выработанных на его основе рекомендаций, милицией должны выдвигаться действенные предложения, разъяснения, распространяемые через СМИ, позволяющие потенциальной жертве обезопасить себя от нападения.

Виктимологическая профилактика органами внутренних дел в отношении некритических жертв групповых грабёжей и разбоев базируется на убеждении данного типа жертв в необходимости организации собственной защиты. Некритическая жертва считает, что ей ничто не грозит. Сломить утвердившийся стереотип позволит убеждение данного типа жертв в реальности опасности, которой человек подвергает себя, пренебрегая мерами личной безопасности.

К некритическим жертвам групповых грабёжей и разбоев следует относить самоуверенных в своей безопасности лиц, имеющих хороший заработок. Типичным примером преступления, совершенного в отношении некритической жертвы, является нападение на гражданина, решившего после пребывания в кафе, баре или игорном клубе, при этом злоупотребившим спиртным, идти домой пешком в темное время суток по неосвещенной улице. По данным исследования автора, в 26% случаев состояние опьянения жертвы способствовало нападению преступников, в 11,9% неосвещенность места преступления позволило группе грабителей и разбойников довести преступный замысел до конца. Основной способ профилактики, в отношении некритических жертв – организация патрулирования в районе ночных развлекательных заведений, непосредственное наблюдение за лицами, ведущими себя в общественных местах вызывающе, неосмотрительно. В ряде ситуаций, к примеру, когда потенциальная жертва пьяна, сотрудники милиции могут доставить гражданина в отделение милиции для составления административного протокола, тем самым не позволив человеку спровоцировать преступление.

Виктимологическая профилактика пассивных жертв групповых грабёжей и разбоев базируется на убеждении и своевременное информировании граждан о тенденциях, имеющих место в совершении данных видов преступлений в настоящее время.

Пассивные жертвы при грабёжах и разбоях – наиболее часто встречающийся тип. Их поведение продиктовано стереотипами

мышления – «если у меня нет денег, то у меня нечего отбирать». Между тем в большинстве случаев жертвами групповых грабителей и разбойников становятся обычные обыватели, а не богатые граждане. Так, согласно материалам нашего исследования, в 22,7% случаев жертвами нападений преступников становились учащиеся, в 16% – служащие, еще в 16% – рабочие.

Наибольшего эффекта в виктимологической профилактике в отношении пассивных жертв групповых грабежей и разбоев позволит достичь индивидуальная работа сотрудника органов внутренних дел с конкретной потенциальной жертвой или их небольшими группами. Особое место в индивидуальной профилактике занимают участковые уполномоченные милиции. Примером их работы в данном направлении могут являться встречи с населением в ЖЭУ, общение с гражданами при поквартирном (подомовом) обходе административного участка. В процессе бесед участковые уполномоченные должны обсуждать вопросы обеспечения индивидуальной безопасности граждан.

Случайная жертва группового грабежа и разбоя аморфна и не имеет конкретного образа, ею может стать широкий круг лиц. Основным элементом защиты данной категории жертв должно быть умение правильно оценить ситуацию и адекватно угрозе действовать в сложившейся обстановке. Для этого необходимо информировать граждан о том, как необходимо вести себя в критических ситуациях, когда, скажем, на гражданина совершается нападение преступников.

Виктимологическое предупреждение органов внутренних дел в отношении профессионально не подготовленных жертв групповых грабежей и разбоев основывается на установлении повсеместного контроля за работой учебных заведений, осуществляющих профессиональное обучение и повышение образовательного уровня специалистов по наиболее виктимным специальностям, а также на тесном и постоянном взаимодействии с организациями и учреждениями, сотрудники которых при выполнении своих служебных обязанностей наиболее подвержены групповому нападению с целью хищения.

Профилактика профессионально неподготовленных жертв основывается на постоянном информировании учреждений и организаций, сотрудники которых наиболее подвержены групповому грабежу и разбою, о специфике совершения данных видов преступлений. Эта работа должна производиться теми службами органов внутренних дел, которые в процессе повседневной работы общаются с предста-

вителями виктимных профессий (сотрудники лицензионно-разрешительной службы – частных охранных и детективных агентств, инкассаторских организаций и т.п.; участковые уполномоченные – представителей сберкасс, ломбардов, торговых центров и т.п.).

Профилактике профессионально неподготовленных жертв могли бы служить совместные учения сотрудников органов внутренних дел и работников виктимных профессий. В ходе таких занятий отрабатываются не только действия, выполняемые сотрудниками, имеющими виктимную профессию, но и взаимодействие различных служб органов внутренних дел по предупреждению групповых грабежей и разбоев (проверка быстроты реагирования на сообщение о преступлении дежурной группы, время прибытия на сигнал тревоги наряда вневедомственной охраны и т.д.).

Виктимологическое предупреждение групповых грабежей и разбоев органами внутренних дел является важным направлением профилактической работы милиции, которое повышает уровень защищенности населения.

И. С. Федотов,
кандидат юридических наук, доцент
(Воронежский институт МВД России)

ОСОБЕННОСТИ ТИПИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ МЕХАНИЗМОВ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ

Рассмотрение типичных моделей механизмов насильственных преступлений против личности не случайно. Данное обстоятельство вызвано прежде всего тем, что Особенная часть УК РФ 1996 г. начинается с раздела о преступлениях против личности, а это существенное изменение по сравнению с прежними Уголовными кодексами, ставившими на первое место защиту государственных интересов. Модернизация норм УК РФ привела их в соответствие с Конституцией РФ, провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). Все это очень хорошо сочетается с международными правовыми актами, признанными Российской Федерацией, которые, в свою очередь, указывают на необходимость особой защиты прав ребенка¹.

Однако, как свидетельствует проведенный анализ нормативно-правовых актов, действующее национальное законодательство не в полной мере обеспечивает защиту нарушенных прав и интересов ребенка. Дети в РФ остаются, как и прежде, самой незащищенной социальной группой, несмотря на то, что государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности². Но если отсутствие надлежащих законов, обеспечивающих защиту нарушенных прав и интересов ребенка, или их низкое качество является существенной недоработкой парламентариев, то недостаточная эффективность научно-криминалистического

обеспечения расследования преступлений в рассматриваемой сфере и, как следствие, низкий уровень их раскрытия свидетельствуют об отсутствии надлежащих специальных исследований в данной области и необходимости поиска нестандартных предложений, так как имеющиеся на сегодняшний день не оправдали себя и требуют своего переосмысления.

Одним из таких предложений является включение в криминалистическую методику расследования типичных моделей механизмов преступлений³. Как отмечает профессор В. П. Лавров, данное новаторство небесспорно, но имеет право на существование.

Учитывая то, что насильственных преступлений против личности, совершаемых в отношении малолетних, по официальным и неофициальным данным, совершается достаточно большое количество, считаю целесообразным рассмотреть типичные модели механизмов изучаемых преступлений, разделив их на три уровня: общие типичные модели, специальные и частные.

Среди общих типичных моделей механизмов насильственных преступлений против личности, совершаемых в отношении малолетних, необходимо выделить следующие:

типичные модели механизмов насильственных преступлений против жизни и здоровья малолетних;

типичные модели механизмов насильственных преступлений против свободы малолетних;

типичные модели механизмов насильственных преступлений против половой неприкосновенности малолетних;

типичные модели механизмов насильственных преступлений против малолетних, связанных с вовлечением их в совершение преступлений, антиобщественных действий или неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязанностей по их воспитанию.

Надо сказать, что определенные автором общие типичные модели механизмов насильственных преступлений против личности, совершаемых в отношении малолетних, играют важную роль в расследовании рассматриваемых преступлений. Данные модели позволяют уже на стадии возбуждения уголовного дела с достаточной долей достоверности, вычленив явные следы насилия, квалифицировать деяние, выдвинуть основные версии и построить план расследования.

³ Об эффективности таких предложений свидетельствуют работы Г. А. Густова, Г. В. Косталевой, А. М. Кустова, О. А. Кустовой, И. М. Лузгина, М. М. Миловановой, Н. М. Тарасик, И. С. Федотова и др.

¹ Конвенция ООН о правах ребенка, Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей и другие международные акты.

² См.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

Однако общие типичные модели механизмов насильственных преступлений против личности, совершаемых в отношении малолетних, очень сложно представить без специальных и частных. Данные модели насыщают информативностью общие, где процесс движения информации очень ярко характеризует дедуктивный метод познания, который наиболее часто используется в расследовании преступлений. При этом если частные типичные модели позволяют представить «картину» отдельно взятого насильственного преступления, совершенного в отношении малолетнего, квалификация которого дается по одной из статей Особенной части УК РФ, то специальные типичные модели позволяют охарактеризовать целую группу насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетнего, направленных против личности.

Частные типичные модели насильственных преступлений против личности, совершаемых в отношении малолетних, обладают значительным объемом информации, который очень сложно вместить в данную статью. Один из таких примеров построения частных типичных моделей насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних, автор статьи подробно изложил в своей монографии «Расследование детоубийств» (М., 2003). Материал, содержащийся в указанной монографии, несколько изменяет устоявшееся в криминалистике мнение о построении частной криминалистической методики расследования преступлений. Одним из коренных изменений является замена криминалистической характеристики рассматриваемого преступления на типичные модели механизма его совершения, которые позволяют передать взаимосвязь между обстоятельствами, подлежащими установлению и доказыванию, и в случае выявления следов преступления довольно-таки четко представлять «картину» его совершения. Однако, как уже было сказано ранее, несмотря на значимость и интерес, проявляемый в последнее время к типичным моделям механизмов совершения отдельных преступлений, рассмотреть все частные типичные модели насильственных преступлений против личности, совершаемых в отношении малолетних, в рамках одной статьи достаточно сложно, ведь только эта группа включает 18 составов изучаемых преступлений.

Учитывая сказанное, считаем необходимым, более подробно остановиться на специальных типичных моделях механизмов насильственных преступлений против личности, совершаемых в отношении малолетних. Одну из групп таких типичных моделей механизмов насильственных преступлений против личности, совершаемых в

отношении малолетних, составляют насильственные преступления против свободы малолетних, предусмотренные п. «д» ч. 2 ст. 126; п. «д» ч. 2 ст. 127; п. «б» ч. 2 ст. 127¹; п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ. Среди данной группы типичных моделей следует выделить:

1) заранее не планированное (как правило, спровоцированное жертвой) насильственное преступное посягательство на малолетнего ребенка, совершенное его родителями, родственниками или лицом, на которого возложены обязанности по воспитанию малолетнего;

2) заранее запланированное насильственное преступное посягательство на малолетнего ребенка, совершенное посторонним для него лицом или группой лиц;

3) насильственное преступное посягательство на малолетнего ребенка, совершенное лицом, у которого имеется психическое расстройство, сопровождаемое маниакальным синдромом, проявляющимся именно в отношении малолетних.

Изучение каждой указанной модели механизма насильственного преступного посягательства, совершаемого в отношении малолетнего, должно учитывать то, что она формируется из следующих этапов: начального; непосредственного исполнения преступления; заключительного (завершающего).

Рассмотрим каждую из указанных типичных моделей механизмов изучаемых насильственных преступлений против свободы малолетних.

1. Заранее не планированное (как правило, спровоцированное жертвой) насильственное преступное посягательство на малолетнего ребенка, совершенное его родителями, родственниками или лицом, на которого возложены обязанности по воспитанию малолетнего (~89% от общего числа изученных автором фактов насилия данной группы).

Данная типичная модель механизма насильственного преступного посягательства на малолетнего ребенка, совершенного его родителями, родственниками или лицом, на которого возложены обязанности по воспитанию малолетнего, характерна при совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ. В связи с тем, что рассматриваемое преступление заранее не планируется, у него отсутствует подготовительный этап. Умысел на совершение незаконного лишения свободы в отношении малолетнего у его родителей, родственников или лиц, на которых возложены обязанности по его воспитанию, как правило, возникает после того, как ребенок начинает проявлять свои капризы, не выполняет указаний родите-

лей, что сопровождается плачем, выкриками, раздражительным отношением к замечаниям и т.д.

Действия, состоящие в ограничении личной свободы малолетнего со стороны родителей, родственников или лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию малолетнего, обычно состоят в насильственном удержании ребенка в каком-либо помещении путем водворения в него, запираания в этом помещении. Способом таких действий обязательно является физическое насилие, возможно, сопряженное и с психическим насилием, но только в качестве дополняющего элемента по отношению к физическому. Зачастую родители даже не понимают, что совершают преступление, так как считают подобные действия воспитательной мерой, но никак не противоправной. Тем более, что рассматриваемые действия родителей или родственников в подавляющем большинстве случаев остаются не известными правоохранительным органам. Это обстоятельство вызвано тем, что родители или родственники лишают свободы своих же детей в возрасте от 1,5 до 10 лет. В данном возрасте ребенок еще не знает своих прав, но, как представляется, даже если бы он их и знал, то по сложившейся традиции, конечно же, не пошел бы, например, в милицию заявлять на своего родителя или родственника.

В этой связи велика роль воспитателей и педагогов, работающих с детьми в детских садах и начальных классах школ. Именно они первыми из посторонних могут узнать о происходящих событиях в семье, о насилии, применяемом в отношении малолетнего, и при должном взаимодействии с соответствующими сотрудниками милиции (в первую очередь – это сотрудники ПДН, а также участковые) могут быть приняты превентивные меры, где ключевым моментом может послужить предупреждение о возможности быть привлеченным за подобные действия к уголовной ответственности.

Однако все сказанное ничто по сравнению с все чаще обнаруживающимися нечеловеческими способами незаконного лишения свободы малолетнего со стороны родителей, родственников или лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию малолетнего. К таковым можно отнести привязывание ребенка к столбу в сарае, пристегивание к цепи в конуре, где живут собаки и кошки, и т.д. Как показали результаты исследования, обнаруженные факты длительного пребывания ребенка в таких условиях впоследствии приводят к социальной депривации личности, то есть задержке психического развития, отсутствию адекватности речи, неумению общаться с окружающими, выражать свои мысли и желания человеческим языком,

а в дальнейшем и к развитию у него «синдрома Маугли». Надо сказать, что указанных фактов в ходе исследования удалось обнаружить всего два. Один из них в Ставропольском крае.

Так, в Российской газете от 27 января 2006 г. был опубликован материал о том, как в ходе профилактического рейда в районе городских дач сотрудники УВД города Невинномысска Ставропольского края обнаружили четырехлетнего ребенка, который находился в конуре вместе с собаками и кошками. Как было установлено в дальнейшем, ребенок от рождения имеет хорошие интеллектуальные способности, но ввиду того, что он жил в асоциальных условиях, проводя большую часть времени вместе с животными, произошла социальная депривация. По словам одного из специалистов, еще бы один год жизни данного ребенка в таких условиях, и ему можно было бы ставить диагноз «синдрома Маугли», после чего ребенок был бы навсегда потерян для общества⁴.

Для *заключительного этапа* незаконного лишения свободы малолетнего со стороны его родителей, родственников или лиц, на которых возложены обязанности по его воспитанию, характерно то, что детонасилиники, не понимая, что совершают преступление, соответственно и не предпринимают никаких усилий, чтобы уничтожить, скрыть следы преступления. Данные следы можно обнаружить, исходя из поведения ребенка, а также из рассказов соседей по дому и т.д.

2. Заранее запланированное насильственное преступное посягательство на малолетнего ребенка, совершенное посторонним для него лицом или группой лиц по предварительному сговору (≈7% от общего числа изученных автором фактов детского насилия данной группы).

Для данной типичной модели механизма насильственного преступного посягательства на малолетнего ребенка, совершенного посторонним для него лицом или группой лиц по предварительному сговору, характерны преступления, предусмотренные п. «д» ч. 2 ст. 126; п. «б» ч. 2 ст. 127¹; п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ.

Рассматриваемый механизм насилия характеризуется тщательной подготовкой к совершению преступления. Причем подготовительный этап к совершению преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ (торговля людьми) и п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ (использование рабского труда), как правило, заключается в соверше-

⁴ См.: Емельянова С. Маугли из дачного поселка // Российская газета. 2006. № 15. С. 29.

нии преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение человека). При этом следует учитывать, что преступники-детонасилники в данной ситуации не всегда действуют в одиночку (в 100% случаев – это мужчины), а, как правило, хорошо организованными преступными группами (нередко при участии и женщин), которым в процессе подготовки удается налаживать надежные преступные международные связи по перевозке малолетних детей в иностранные государства для передачи их в рабство или для занятия проституцией. Не случайно данные преступления относятся к международным, борьба с которыми регламентируется Конвенцией относительно рабства 1926 г. с изменениями, внесенными Протоколом 1953 г. и Дополнительной Конвенцией об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 г.⁵

При похищении малолетних действия преступников-детонасилников выражены в виде тайного либо открытого захвата малолетнего ребенка, сопряженного с последующим его помещением в определенное место и насильственным ограничением его свободы. Как показали результаты анализа собранного эмпирического материала, захват малолетнего не всегда сопровождается насильственными действиями со стороны детонасилников. Это обстоятельство объясняется высокой степенью доверчивости малолетних, которые, отреагировав на различные «приманки» преступников, доверяют им свою свободу, вследствие чего становятся жертвами насильственных посягательств.

Характерным примером сказанного является случай, происшедший в Германии 30 марта 2003 г. В этот день малолетние, брат Т. с сестрой С., ушли на прогулку из своего дома в городе Эшвайлер (земля Северная Рейн-Вестфалия) и не вернулись. На следующий день труп Т. со следами удушения был найден случайным прохожим в лесу, после чего в результате организованного полицией поиска в 60 километрах от места обнаружения трупа Т. был найден и труп его сестры. В ходе проведенного следствия было установлено, что детоубийцы выбрали своих жертв случайно. Проезжая на машине через городок Эшвайлер, М. и 33-летний Л. обратили внимание на двух детей, играющих рядом с заброшенным рудником. Представившись сотрудниками полиции, они уговорили детей проследовать за ними. Как заявил прокурор, при этом в качестве удостоверения они использовали карточку из видеопроката⁶.

Надо сказать, что совершению рассматриваемых насильственных преступлений сопутствуют, как правило, корыстные побуждения преступников или желание удовлетворить свою половую страсть.

Заключительный этап рассматриваемых преступлений формируется, исходя из направления умысла преступников. Если преступники совершают похищение ребенка с дальнейшей целью его перевозки и продажи или передачи его в рабство, когда у них уже налажены преступные связи, то при совершении таких преступлений практически не остается следов, что очень затрудняет расследование, особенно на его первоначальном этапе. Если же преступники-детонасилники совершают рассматриваемые преступления, не преследуя при этом цель длительное время удовлетворять свою половую страсть с ребенком, или же они не имеют хорошо организованной преступной сети по торговле детьми или передаче их в рабство, то в силу незнания, что дальше делать с ребенком, они его убивают, при этом стараются скрыть труп, что не всегда удается.

3. Насильственное преступное посягательство на малолетнего ребенка, совершенное лицом, у которого имеется психическое расстройство, сопровождаемое маниакальным синдромом, проявляющимся именно в отношении малолетних (≈4% от общего числа изученных автором фактов насилия данной группы).

Для данной типичной модели механизма насильственного преступного посягательства на малолетнего ребенка, совершенного лицом, у которого имеется психическое расстройство, сопровождаемое маниакальным синдромом, проявляющимся именно в отношении малолетних, характерно совершение преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Рассматриваемый механизм детонасилия характеризуется тщательной подготовкой к совершению преступления. Преступник-детонасилник не только заранее обдумывает, как он будет похищать ребенка, но и готовит место, где он будет его удерживать, причем, как правило, достаточно длительное время.

Учитывая, что рассматриваемые преступники-детонасилники обладают достаточными знаниями и умеют привлечь внимание со стороны своей будущей жертвы, они пользуются этим при совершении преступления. Как правило, лица, у которых имеется психическое расстройство, сопровождаемое маниакальным синдромом, проявляющимся именно в отношении малолетних, в свое время сами в малолетнем возрасте явились жертвами насилия со стороны взрослых или длительное время работали с малолетними. Как показали

⁵ См.: СПС «Гарант».

⁶ См.: NEWSru.com // Криминал. 2003. 25 апр.

результаты проведенного исследования, среди данных лиц ни разу не встретились женщины, то есть преступниками-детонасильниками данной модели являются мужчины.

Надо сказать, что при данной модели похищение ребенка лицом, у которого имеется психическое расстройство, сопровождаемое маниакальным синдромом, проявляющимся именно в отношении малолетних, не связано с корыстным мотивом. Основной побудительной причиной здесь выступает желание удовлетворить свою половую страсть, иногда достаточно продолжительное время.

Таким примером может послужить случай, происшедший в Воронежской области с малолетней К. Пользуясь доверчивостью ребенка, гр. Р. похитил малолетнюю и на протяжении семи лет удерживал ее у себя в подвале дома, совершая с ней насильственные половые деяния. Лишь по случайному стечению обстоятельств малолетней К. удалось убежать от своего насильника, после чего она обратилась в милицию⁷.

Заключительному этапу похищения ребенка, совершаемого лицом, у которого имеется психическое расстройство, сопровождаемое маниакальным синдромом, проявляющимся именно в отношении малолетних, свойственно удержание ребенка в течение длительного времени в неволе с последующим ежедневным удовлетворением своей половой страсти. При этом обнаружить следы пребывания ребенка в неволе крайне сложно. Во всех изученных фактах данного насилия раскрыть преступление и изобличить виновного помог только случай.

Подводя некоторый итог сказанному в данной статье, отметим, что анализ взаимосвязей и социальных последствий противоправной преступности, которые либо порождают криминогенные факторы, либо сами по себе являются факторами, вызывающими преступления, позволяет в конечном итоге рассматривать типичные модели механизмов рассматриваемых насильственных преступлений против личности в качестве одной из мощнейших составляющих теоретической основы разработки частных криминалистических методик расследования данных насильственных преступлений против личности.

⁷ См.: Архив Воронежского областного суда. Дело № 03168004.

И. С. Ильин,
кандидат юридических наук;
А. Ю. Решетников,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

ВИКТИМНОСТЬ И ВИКТИМИЗАЦИЯ ЖЕРТВ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО НАЙМУ

Убийства, совершаемые по найму, являются наиболее опасным противоправным орудием преодоления конфликтных ситуаций, подменяя собой правовые механизмы их разрешения, и занимают в структуре насильственной преступности России особое место, при этом, что характеризуется не столько количественными показателями, сколько качественными.

Усилия правоохранительных органов, направленные на предупреждение заказных убийств, в том виде, в каком они реализуются сейчас, не могут обеспечить положительного результата, поэтому разработка новых подходов, совершенствующих предупредительную деятельность органов внутренних дел, также весьма актуальна. Наиболее перспективным в этом контексте представляется виктимологическое направление работы по обеспечению комплексной безопасности личности от угрозы криминального «найма». При этом глубокий анализ категорий «виктимность» и «виктимизация» жертв убийств по заказу является необходимым условием действенной виктимологической профилактики таких преступлений.

По мнению Л. В. Франка, «виктимность» – это повышенная способность человека в силу социальной роли и ряда духовных и физических качеств при определенных объективных обстоятельствах становиться потерпевшими¹.

Применительно к убийствам, совершаемым по найму, можно заметить, что абсолютно любой человек в той или иной объективно сложившейся ситуации может стать жертвой данного преступления. При этом мы говорим о так называемой «массовой виктимности» жертв заказных убийств. Еще 5 лет тому назад подобный вывод казался бы как минимум не бесспорным (жертвами становились, как правило, политики, коммерсанты, криминальные авторитеты, со-

¹ Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 8.

трудники правоохранительных органов, журналисты), однако на данный момент, как свидетельствует статистика, убитыми реально оказываются самые различные люди, в одном случае это может быть, родственник, обладающий привлекательной собственностью, или тот же родственник, в отношении которого преступник испытывает неприязненные отношения, возможно обоюдные; в другом, – это может быть предприниматель, который хочет разделить бизнес; в следующем – это может быть криминальный авторитет; затем – судья, затем – любовник жены. Подобный список можно продолжать очень долго. Таким образом, мы признаем, что на сегодняшний день массовая виктимность заказных убийств, есть объективное социальное явление, каждый человек может стать жертвой данного преступления, обладая потенциальной виктимностью. Данное мнение является дискуссионным, однако находит подтверждение в работах Д. В. Ривмана².

Очевидно, что вероятность стать жертвой «криминального заказа» у различных индивидов неодинакова, данное обстоятельство обусловлено не только объективными предпосылками, но и субъективными факторами. Например, журналист, принявший решение о поведении журналистского расследования, или вор-рецидивист, ставший «вором в законе», тем самым принявшим на себя ответственность за контроль над определенной сферой или территорией, потенциально имеют большие шансы стать жертвами наемного убийства, нежели повар, работающий в кафе. Обратите внимание на слово «потенциально», этим мы хотим отразить тот факт, что говорим лишь о вероятности совершения заказного убийства, тогда как объективно его совершение не предопределено. То есть, имеется ввиду «индивидуальная виктимность», определяемая А. Л. Ситковским и В. И. Полубинским, как потенциальная способность нести вред от правонарушений в результате негативного взаимодействия отрицательных личных свойств и качеств с внешними факторами³. Д. В. Ривманом она формулируется, как обусловленное наличием преступности состояние уязвимости конкретного лица, выражаю-

щееся в объективно присущей человеку (но не фатальной) способности стать жертвой преступления. Реализованная преступным актом или оставшаяся в потенции, эта уязвимость зависит от объективных и субъективных предрасположенностей и, в конечном счете, выступает как неспособность противостоять преступнику, определяемая совокупностью факторов, делающих ее объективной или оставляющих ее на уровне субъективного «нежелания или неумения»⁴. Говоря о реальной (реализованной) виктимности, мы должны иметь ввиду наличие материализованных последствий, то есть труп человека, смерть которого наступила от руки «киллера».

Коль скоро речь зашла об индивидуальной виктимности, следует отметить, что поведение жертвы, предопределяющее ее виктимность, может быть различным по своему содержанию. Еще в 1971 г. Л. В. Франк сформулировал тезис о необходимости изучения виктимности на психологическом уровне⁵. Допустимо предположить, что жертва умышленно совершает действия, создающие угрозу ее безопасности, например, сотрудник фирмы, вымогает деньги у руководителя, шантажируя его оглаской «черной» бухгалтерии; либо повышает уровень виктимности по неосторожности, скажем, отец отказывает дочери в материальной помощи для организации свадьбы с конкретным человеком. Не трудно заметить, что если в первом примере потенциальный потерпевший совершал активные действия, то во втором примере отец невесты бездействовал.

В. И. Задорожный высказывает предположение о наличии виктимологического рецидива⁶. Применительно к заказным убийствам, подобный рецидив характерен в том случае, когда в отношении конкретной жертвы совершено неоконченное преступление или обнаружены соответствующие намерения. Как правило, в данном случае жертва не стремится к тому, чтобы нейтрализовать непосредственную причину происшедшего, однако старается обезопаситься иными способами. Например, на пути движения коммерсанта, являющегося претендентом на победу в крупном конкурсе на строительство биз-

² См.: Ривман Д. В. Виктимность как социальное явление // Вопросы профилактики преступлений. Л., 1976. С. 111–120; Ривман Д. В. О некоторых понятиях криминальной виктимологии // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов. Иркутск, 1982. С. 15–25.

³ Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 53.

⁴ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 42.

⁵ См.: Франк Л. В. Об изучении «виктимности» на психологическом уровне // Проблемы судебной психологии. Тезисы докладов и сообщений на IV съезде общества психологов СССР в июне 1971. М., 1971. С. 43.

⁶ Задорожный В. И. Виктимологическая профилактика преступлений: организационно-управленческий и правовой аспекты. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 26, 27.

нес-центра, установлено взрывное устройство, однако взрыв не повлек его смерти. С большой долей уверенности можно предположить, что коммерсант не откажется от своих планов, ограничившись увеличением службы по обеспечению безопасности его и его семьи. Продолжая борьбу за прибыль, жертва умеренно совершает активные действия, создающие опасность превращения потенциальной виктимности в реальную.

Общеизвестно, что сотрудникам правоохранительных органов, ведущим борьбу с особо опасными формами преступности, угрозы о физической расправе поступают систематически; фраза: «Нет человека – нет дела» – стала нарекательной. Таким образом, для подобной категории лиц рецидивная виктимность является неотъемлемым элементом служебной деятельности.

Осуществляя криминологическую характеристику убийств, совершаемых по найму, мы особо выделили проблему латентности, которая в той же мере актуальна и для виктимности жертв рассматриваемых преступлений. Очевидно, что реально регистрируется только индивидуальная материализованная виктимность, тогда как вопрос учета потенциальной, по сути, сводится к суждению о возможной перспективе. Для реальной виктимности в наибольшей степени характерна пограничная латентность, связанная с ошибочной (как по объективным, так и по субъективным причинам) квалификацией. Фактически фиксировать человека как жертву заказного убийства можно лишь в том случае, когда выявлены необходимые атрибутивные признаки для данного состава, которые, как мы установили в результате анализа способа и орудий совершения преступления, во многих случаях отсутствуют, либо установлены соучастники преступления. На практике, если дело не раскрыто по горячим следам и подобные признаки отсутствуют, следователем возбуждается уголовное дело с квалификацией по основному составу убийства. Только в случае успешного расследования преступление подлежит пере-квалификации, следовательно, только тогда жертва заказного убийства может быть поставлена на учет. Даже приблизительно оценить уровень латентности данных преступлений, по нашему мнению, не представляется возможным.

Рассмотрев вопрос, затрагивающий виктимность жертв убийств, совершаемых по найму, нельзя не остановиться на таком понятии, как «виктимизация». Мы разделяем позицию Л. В. Франка, согласно которой виктимизация – это процесс превращения конкретного лица

в жертву и конечный результат такого процесса⁷. При этом мы считаем, имеют место как массовая виктимизация жертв заказных убийств, так и индивидуальная виктимизация.

Говоря о первой, особо хотелось бы отметить роль государства. Вследствие интенсификации политики в экономической сфере, позволившей за последние годы существенно повысить прозрачность экономических отношений, практически изжило себя такое понятие как «криминальная крыша», что позволило существенно сократить количество рассматриваемых преступлений в данной области. Однако, сложилась другая негативная тенденция, связанная с виктимизацией жертв заказных убийств, совершаемых на бытовой и корыстно-бытовой почве, что позволяет говорить об отсутствии в нашей правоохранительной системе эффективных механизмов по мониторингу данной ситуации, которые необходимы для координации предупреждения преступности и криминологической профилактики. Данное обстоятельство в купе с иными предопределяет качественное изменение виктимизации, при этом, по мнению П. Н. Фещенко, имеет место «принудительная виктимизация»⁸.

Нельзя не отметить, что А. Л. Ситковский считает необходимым рассматривать криминальную виктимизацию по федеральным округам⁹. В этой связи мы хотели бы обратить внимание только на одну тенденцию. Последние 5–7 лет согласно статистике заказные убийства все интенсивней перестают носить характер так называемых «городских». Сложилась устойчивая тенденция, с одной стороны, к «расползанию» заказных убийств по территории федеральных округов, с другой – к усреднению показателей федеральных округов относительно друг друга. Обращаем внимание, что мы говорим лишь о тенденции, реальное усреднение показателей – это только наше предположение, проверка которого потребует не один год.

Индивидуальная виктимизация жертв убийств по найму, по нашему мнению, тесно связана с ситуацией, в которой один индивид выступает в роли жертвы, а второй – в роли заказчика, причем ее

⁷ Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской криминологии. Душанбе, 1977. С. 8.

⁸ См.: Фещенко П. Н. Криминологический и уголовно-правовой взгляд на проблему «принудительной виктимизации» населения и отдельных граждан // Право и практика № 1. Научные труды Кировского филиала МГЮА. Киров, 2005. С. 160.

⁹ См.: Ситковский А. Л. Особенности состояния криминальной виктимизации по федеральным округам // Преступность и общество: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 19–33.

разрешение достигается средствами «криминального найма». При этом криминологическая и виктимологическая ситуации¹⁰ рассматриваемого преступления практически совпадают. Данный вывод подтверждает Д. В. Ривман, считающий, что виктимологическая и криминологическая ситуации реализуются во взаимодействии, так как на этапах конкретной предпреступной ситуации (жизненной) и ситуации преступления они совпадают¹¹. Ранее, анализируя причины наемного убийства как самостоятельного вида преступлений, мы аргументировали, что основой возникающей ситуации является конфликт, который может носить очевидный и неочевидный характер для жертвы, при этом конфликт может совпадать с ситуацией, либо быть ее частью.

Следует отметить, что нами предпринята попытка разделить ситуации, возникающие при убийствах, совершаемых по найму, на группы в зависимости от характера поведения возможной жертвы:

1. Провоцирующая ситуация. Жертва умышленно совершает действия, повышающие уровень ее виктимности. Характерно для сотрудников правоохранительных органов.

2. Умеренно-провокационная ситуация. Жертва умышленно и неумышленно провоцирует противоречия, не предполагая, что их разрешение лежит в поле «криминального заказа». Характерно для семейно-бытовых преступлений.

3. Криминальная ситуация. В данных условиях возможная жертва совершает вариативные преступные действия, осознавая, что разрешение возникающих ситуаций лежит в противозаконной сфере.

4. Нейтрально-неочевидная ситуация. Жертва ведет типичный образ жизни, не знает о сложившихся противоречиях. Характерна для корыстно-бытовых и корыстных убийств.

5. Ситуация противостояния. Возможная жертва и преступник отстаивают взаимонедопустимые интересы (в том числе борьба за экономические ресурсы).

6. Ситуация подавления. Жертва находится в скованном положении, не позволяющем принимать решения по своему усмотрению.

Характерно при убийствах участников преступных сообществ, решивших отказаться от преступной деятельности.

7. Ситуация страха. Жертва находится под впечатлением от поступающих угроз. Например, давление на свидетелей, в том числе посредством убийства одного из них

8. Ситуация мщения. Жертва допустила действия, с которыми заказчик связывает необходимость отмщения. Например «заказ» осужденного, давшего признательные показания в отношении остальных сообщников.

9. Ситуация ненависти. Жертва и заказчик испытывают обоюдную личную неприязнь.

Подводя итоги, отметим, что исследование поведения жертв заказных убийств может способствовать совершенствованию деятельности по предупреждению рассматриваемых преступлений. Соответственно изучение категорий «виктимность» и «виктимизация» является отправной точкой данного процесса.

¹⁰ «Виктимологическая ситуация» – это совокупность обстоятельств формирования личности с повышенными виктимными потенциями, конкретной жизненной ситуации, преступления и обстоятельств, сложившихся после преступления». (Ривман Д. В. К вопросу о причинах преступления // Вопросы идеологической, массово-политической работы в ОВД: Сборник научных трудов. Л., 1985. С. 85).

¹¹ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 89.

Ю. Р. Орлова,
кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Несмотря на незначительное снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, в последние годы вызывает тревогу их продолжающаяся «феминизация». Так, в 2007 г. удельный вес несовершеннолетних женского пола в структуре выявленных несовершеннолетних преступников превысил 9,7% и составил 12 834 человек. Изменяются не только количественные показатели преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола, но и их качественные характеристики. Такие деяния все чаще носят насильственно-агрессивный характер. Насилие стало неотъемлемым атрибутом российской действительности. При этом проблема криминального насилия касается не только роста насильственных преступлений, но и изменений структуры насильственных преступников¹.

Корыстно-насильственный характер и различные формы преступного насилия всегда являлись характерной чертой преступности несовершеннолетних. Однако все чаще в преступном поведении девушек усиливается агрессивность, дерзость, цинизм. Это проявляется, с одной стороны, в повышении интенсивности, многоэпизодности преступной деятельности данного контингента, с другой – в способах совершения преступлений: вооруженность, особая жестокость, садистская мотивация, выражающаяся в применении пыток, истязаний, лишении жизни жертв разбойных нападений, изнасилований и других противоправных действий.

Рассмотрение криминологической характеристики корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних женского пола было бы неполным без рассмотрения ее виктимологических особенностей.

Анализ уголовных дел о корыстно-насильственных преступлениях, совершенных несовершеннолетними женского пола, позволил установить существенные различия в личности потерпевших в зависимости от пола и возраста несовершеннолетнего преступника.

Учеными было замечено: виктимологическая конкретизация объекта исследования всегда приводит к конкретным выводам. Ответ на вопрос о виктимном поведении способен дать ключ к оценке истинности, обоснованности выводов, касающихся профилактики такого поведения и предупреждения преступлений, совершаемых против определенной категории лиц². Особенный интерес для субъектов профилактики, на наш взгляд, представляют данные о жертвах корыстно-насильственных преступлений, совершаемых девушками, а также тип конкретной криминогенной ситуации, в которой было совершено преступление. Так, преступные действия чаще всего были направлены против лиц женского пола (около 80%), реже – мужского пола (20%). Большинство разбойных нападений, совершенных девушками, были совершены в отношении старше 40–45-летних, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Нередко до такого беспомощного состояния потерпевших доводят сами же несовершеннолетние преступницы.

Так, Ч. обвиняется в том, что 14 ноября 2004 г. примерно в 22 час. 25 мин. Ч. вместе с Ш-вой у входа в метро ст. «Комсомольская» г. Москвы предложили гр-ну Ш. интимные услуги. Получив от него 1000 руб., они втроем направились к пустому вагону электропоезда «Москва-Крюково», где Ш-ва предложила потерпевшему бутылку пива с растворенными в ней таблетками азалептина, после распития которого у него наступило беспомощное состояние, воспользовавшись которым они похитили у него деньги в сумме 5080 рублей, паспорт и служебное удостоверение на его имя. В ходе следствия Ч. показала, что вместе с Ш. решили обокрасть какого-нибудь мужика, предложив ему интимные услуги. Ш. познакомилась с потерпевшим, договорилась и получила 1000 руб., затем они направились к вагону электрички, по пути он купил несколько бутылок пива, в одну из которых Ш. бросила таблетку азалептина. В вагоне Ч. отвлекала его внимание, он стал обниматься, а Ш. тем временем вытащила из его карманов деньги и документы и направились к выходу, но там была задержана сотрудниками милиции.

¹ См.: Перетоккина Н. Н. Насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними женского пола: криминологический аспект: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 3.

² См.: Сафиуллин Н. Х. Виктимология и виктимное поведение несовершеннолетних: Методические рекомендации. Казань, 1995. С. 4, 5.

В 72% случаев преступные действия были направлены в отношении несовершеннолетних (в возрасте 14–18 лет) и даже малолетних (до 14 лет). Здесь следует отметить, что в России за последние годы наблюдается общая неблагоприятная тенденция повышения виктимности несовершеннолетних, т.е. увеличение доли несовершеннолетних среди потерпевших. Так, в 2007 г. количество потерпевших-несовершеннолетних составило 161 598 человек.

Сформулированные и представленные выводы проведенных исследований относительно характеристики потерпевших находят свое подтверждение в результатах исследований и других криминологов, занимающихся изучением проблем, смежных с преступностью несовершеннолетних. Так, по мнению специалистов, «объектами преступного посягательства несовершеннолетних женского пола часто (в 70,2% случаев) становятся близкие им люди – подруги (14%), знакомые сверстники (24,6%), знакомые взрослые (17,5%), соседи (5,3%) и родственники (8,8%)³». Причем нередко при реализации преступного умысла девушки пренебрегают очевидной опасностью сразу же попасть в число заподозренных.

Так, например, Б. обвиняется в том, что 20 марта 2006 г. совместно с Р. и Л. совершили в г. Москве грабеж, т.е. открытое хищение мобильного телефона у Д., после чего с места преступления скрылись и в тот же день сбыли похищенный телефон и разделили между собой полученные деньги. Потерпевший в своих показаниях сообщил, что учился с подэкспертной с 1 класса. Последнее время она стала звонить ему домой и говорить, что он о ней плохо отзывался, делала это в течение года, также звонила сестре его друга и говорила то же самое. Целую неделю Б. уговаривала его встретиться; вместе с ними присутствовали Р., Л. (соучастники) и его друзья; распивали спиртные напитки (водку). Через полчаса Б. попросила, чтобы он проводил их до станции метро. Р. сказал, что им пора уходить, и спросил у него, который час; он достал из кармана мобильный телефон, в этот момент получил от него удар по лицу справа в челюсть, упал на землю, далее почувствовал, что кто-то выхватил у него из правой руки телефон, затем схватил за левую руку и стал прижимать к земле.

³ Ильяшенко А. И., Маслов А. В., Харьковский Е. Л., Игнатов Е. А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних (по материалам субъектов Центрального Федерального округа РФ). М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 16.

Таким образом, использование выборочного метода исследования показало, что в половине случаев (более 50%) преступницы совершили преступные действия в отношении ранее незнакомых лиц, 17,3% ранее были знакомы с потерпевшими, 32,7% совершили преступления в отношении малознакомых. Несовершеннолетние мужского пола, совершившие аналогичные преступления, только в 3–5% случаев были ранее знакомы с жертвой преступления.

Нередко толчком к совершению корыстно-насильственного преступления девушкой является чрезмерная доверчивость потерпевшего, которой злоупотребляют преступницы. Так, 26,3% девушек при совершении повторных преступлений злоупотребили доверием близких им людей (родственников, подруг, друзей). Такие случаи среди юношей, совершивших корыстно-насильственные преступления, практически не встречались.

При совершении корыстно-насильственных преступлений 10,5% девушек предварительно выслеживали подходящую жертву, а 26,3% – под различным предлогом, войдя в доверие, заманивали жертву в безопасное для совершения преступления место. Юноши, совершившие повторные корыстно-насильственные преступления, к таким способам совершения преступлений не прибегали.

Таким образом, можно сделать вывод, что достаточно часто конкретные жизненные ситуации, при которых совершаются корыстно-насильственные преступления, возникают в результате легкомысленного, непредусмотрительного поведения будущих потерпевших, третьих лиц. Само виктимное поведение жертвы бывает неосторожным, рискованным, объективно опасным для самого потерпевшего и в силу этого может способствовать созданию криминогенной ситуации, а в некоторых случаях и реализации преступных намерений.

Материалы проведенных исследований и данные уголовной статистики показывают, что многие противоправные действия обусловлены поведением самой жертвы преступления, а именно:

особенностями ситуационного состояния (состояние опьянения), состояние здоровья (пожилой человек с дефектами органов чувств), особым психическим настроением и т.д.;

небрежным отношением к безопасности своей личности, чести, достоинству, сохранности имущества;

нежеланием сообщить правоохранительным органам об уже имевшем место в отношении ее (его) преступлении (например, при фактах вымогательства);

провоцирующим поведением.

Результаты исследований, проведенных специалистами ВНИИ МВД⁴, позволяют распределить потерпевших от преступных посягательств несовершеннолетних следующим образом:

Таблица 1

Сравнительная таблица потерпевших от преступных корыстно-насильственных посягательств, совершенных несовершеннолетними мужского и женского пола повторно, по возрасту (в зависимости от пола преступника)

Возраст	Девушки-потерпевшие	Юноши-преступники
До 18 лет	62%	30,8%
18–20 лет	6%	23,1%
21–25 лет	6%	15,4%
26–30 лет	6%	15,4%
31–35 лет	8%	15,4%
Старше 35 лет	10%	7,7%

Как показало изучение уголовных дел, несовершеннолетние женского пола чаще всего предварительно планируют совершение преступления. Так, случайный характер совершения повторного преступления был выявлен нами у 35% девушек. В остальных случаях имела место предварительная разработка ими плана совершения повторного преступления, причем это относится не только к совершению групповых преступлений, но и к совершению преступлений в одиночку. При разработке плана совершения повторного преступления подростки нередко проявляют незаурядную изобретательность, нестандартность мышления, хитрость и выдумку, стремясь обеспечить себе «алиби».

Общепризнанно, что насильственные преступления совершают женщины чаще, чем мужчины на почве бытовых конфликтов, семейных неурядиц, интимных переживаний. Чаще жертвами становятся мужья и сожители, реже – родственники, соседи, знакомые. Однако в настоящее время отмечается возрастание доли женщин при совершении таких «нетрадиционных» для них преступлений, как убийство в ходе разбойного нападения из корыстных побуждений. Так, Ф. обвиняется в том, что она 23–24 июля 2005 г. вступила в

⁴ Ильяшенко А. И., Маслов А. В. Харьковский Е. Л., Игнатов Е. А. Указ. соч. С. 17, 18.

предварительный сговор с Д. и другими лицами и, согласно этой договоренности, подсыпала К. в его квартире неустановленный препарат для его усыпления, после чего в квартиру вошли Д. и другие соучастники, нанесли удары по голове К., от которых он скончался на месте происшествия, похитили его ноутбук, цифровой фотоаппарат и другие ценности. Судебно-медицинская экспертиза установила у потерпевшего закрытую черепно-мозговую и черепно-лицевую травмы, субдуральную гематому, субарахноидальное кровоизлияние, кровоизлияния и внутримозговую гематому лобной области, множественные кровоподтеки, ссадины на лице, руках. В ходе следствия Ф. (подэкспертная) показала, что она вместе с Д., З. и К., находясь на Пушкинской площади в г. Москве, позвонила по телефону К., который пригласил ее к себе домой в гости. Один из соучастников преступления стал расспрашивать ее о К., богатый ли, чем занимается, предложил ей подсыпать в его бокал с вином таблетки и дал ей, с тем, чтобы усыпить его и ограбить. Когда подэкспертная приехала на квартиру потерпевшего, там находились ее знакомые М-ва М. и М-ва А., они сидели за столом и ели. Когда К. ушел в ванную, она подсыпала одну таблетку в его бокал с шампанским, который он выпил, затем, после телефонного разговора с соучастником – еще одну таблетку в его бокал и таблетку в бокал М-вой А. Потерпевший вскоре ушел спать, а она с М-вой осталась. Как показала Ф., она по ошибке выпила из бокала М-вой, и они обе заснули. Примерно в 3 ч. в квартиру зашли соучастники преступления, избивали потерпевшего, требовали сказать, где лежат деньги. Все это время, со слов Ф., она вместе с М-вой сидела на диван, смотрели на происходящее. Затем ребята сложили в пакеты цифровой фотоаппарат, ноутбук, ДВД «Самсунг», 5 кредитных карточек из кошелька К. и предложили всем уйти из квартиры. Перед уходом З. и К. заглянули в ванную, сказали, что потерпевший жив, хорошо связан и никуда не сможет убежать.

Следующей виктимологической особенностью изучаемой группы преступлений является то, что повышенной склонностью (вероятностью) стать жертвой корыстно-насильственного преступления обладают не безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние (как, например, при совершении насильственных преступлений против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности), а наоборот – подростки из вполне благополучных семей. Именно эти дети из семей с высоким или средним уровнем материальной обеспеченности обладают «повышенной виктимизацией».

Криминологами было замечено, что повышенная виктимизация связана со стилем, образом жизни, отдельными личностными характеристиками. За безнадзорными несовершеннолетними надзор со стороны родителей или лиц, их заменяющих, отсутствует или ослаблен, и чаще всего это связано с неблагополучной семейной обстановкой, для них свойственна конфликтность как в семейно-бытовом общении, так и в общении с окружающими, постоянные ссоры, агрессивность, неправильное поведение в быту, незанятость трудом или учебой, бесцельное времяпрепровождение, употребление спиртных напитков или наркотических средств и т.д. Такие люди обладают повышенной притягательностью для преступников. В нашем же случае несовершеннолетние жертвы, как правило, из обеспеченных семей и для них чужд такой способ разрешения конфликта как насилие. Нередко они оказываются уязвимыми для преступлений потому, что в силу своего характера и образа жизни легко втягиваются в виктимные ситуации, доверчивы и не могут оказать физического сопротивления, становятся удобным «объектом» для нападающих.

В криминологии криминализация (становление преступника) и виктимизация (становление жертвы преступления) могут рассматриваться как процессы социального взаимодействия. В литературе отмечается, что 64% людей, ставших в детстве или юности жертвами преступлений, в зрелом возрасте становятся преступниками, а из тех, кто в детстве или юности не был жертвой, – только 22%⁵. Однако в литературе были приведены и другие, более конкретные данные: из числа изученных 72% лиц, в детстве (в возрасте до 14 лет) подвергавшихся насилию, в том числе и со стороны своих близких, во взрослом возрасте (14–17 лет, 18 лет и старше) сами применяют насилие, а из тех, кто в детстве не подвергался насилию, – только 17%⁶.

Криминологами замечена следующая закономерность: процесс криминализации и виктимизации часто имеют одни и те же источники, исходные социальные условия. Иначе говоря, виновный и потерпевший принадлежат к одной и той же социальной среде (например, маргиналов), одной и той же субкультуре.

Изучение материалов уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что «будущие преступницы» в прошлом сами выступали в роли потерпевших и зачастую были подвергнуты преступному насилию.

Виктимизация распространяется среди «корыстно-насильственных преступниц», как, впрочем, и других социально-демографических групп. Наиболее ярко различие наблюдается при анализе насильственных преступлений. Здесь, как и во многих других случаях, данные разнятся: если у несовершеннолетних женского пола риск стать жертвой убийства или причинения тяжкого телесного повреждения сравнительно невелик, то изнасилование, как результат виктимного поведения, встречается довольно часто.

Виктимизация у девушек проявляется по-разному, но всегда, как уже отмечалось, связана с личностью, ее свойствами и условиями формирования. В этой связи можно выделить многократную и первичную виктимизацию.

Многократная виктимизация у несовершеннолетних довольно редка (не более 10%) и представляет собой устойчивое виктимное поведение, определенную психологическую направленность личности. Она присуща в основном несовершеннолетним женского пола, девушкам с неразборчивыми и беспорядочными связями, заводящим случайные знакомства.

Таким образом, корыстно-насильственная преступность несовершеннолетних женского пола имеет ряд характерных особенностей, что еще раз доказывает необходимость выработки специфических мер профилактического воздействия на этот вид преступности, в том числе включающих в себя и меры виктимологического характера. Основной конечной целью таких мер должно стать повышение эффективности общесоциального предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола, в том числе путем непосредственного воздействия на потерпевших, а также организация правового воспитания, ориентированная как на потенциальных потерпевших, так и на возможных преступниц.

⁵ Шнайдер Г. Й. Криминология / Перевод с немецкого. М., 1994. С. 358.

⁶ Абельцев С. Н., Матюнин А. Ф., Солодовников С. А. Хулиганство (криминологический анализ). Коломна, 2000. С. 91.

СЕМЬЯ И ДЕТСКАЯ АГРЕССИЯ

Криминологический интерес к человеческой агрессии предопределен тем, что агрессия является одним из компонентов в структуре личности, способствующих проявлению с ее стороны насилия.

Кроме того, агрессивность является общей основой разных проявлений отклоняющегося поведения у детей, приводящих к социальной и психологической дезадаптации¹.

С агрессивным поведением человека тесно связаны и нервные заболевания. Характерно, что в последние годы в нашей стране отмечен резкий рост нервно-психических заболеваний, в том числе у детей. Например, количество больных неврозами и расстройствами выросло до 80%. По медицинской группе, где идут неврозы, психопатии, расстройства поведения, ежегодный прирост равняется 40%.

В этой связи закономерно возникает вопрос, что провоцирует развитие агрессии и закрепление агрессивной модели поведения. Ответ на него необходимо искать в самом раннем детстве, в особенностях семейного воспитания человека.

Агрессия (от лат. *aggressio* – нападение) – часто встречающееся явление во взаимоотношениях между людьми, можно сказать, неотъемлемая их часть, однако нарушающая права другого человека, безусловно, недопустима.

Наиболее распространенные описания агрессии включают широкий спектр проявлений. Если оценивать агрессию как поведение, то это любой вид деятельности, причиняющий вред другому существу. Если рассматривать агрессию как намерение, – это любое действие, имеющее целью причинение вреда кому-либо.

Однако давать оценку поступкам необходимо весьма осторожно. Не любое поведение детей, выходящее из нормы по эмоциональной и поведенческой активности своего проявления, можно причислить к агрессивному поведению. Однозначно не стоит относить к агрессивному такое поведение ребенка, которое связано с ярко выраженной (энергичной, оживленной, бойкой) позицией лидера. Агрессивной принято называть лишь такую активность, цель которой – разрушение чего-либо.

¹ См.: Фурманов И. А. Психология детей с нарушением поведения: пособие для психологов и педагогов. М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2004. С. 15.

Подобная позиция объясняется тем, что уже с самого раннего младенческого возраста у всех людей без исключения проявляется неосознанная агрессия, обнаруживая при этом свою естественную, природную сущность (младенец нередко пинается, щипается, дерется, дергает за волосы). Тем не менее, такое поведение не представляет опасности и вряд ли предполагает связь с агрессивным и насильственным поведением во взрослой жизни человека.

В дальнейшем проявления детской агрессии меняются и принимают весьма разнообразные формы (непослушание, обзывательства, грубость в отношении старших, драки). Такая агрессия, проявляемая в сознательном возрасте, когда ребенку понятны социальные нормы и правила, зачастую представляет определенную опасность, и вот почему.

Во-первых, в данном случае можно констатировать факт, что подобное поведение – результат выбора человека, который из многочисленных вариантов решения конфликта (внутриличностного, межличностного) выбрал именно такой.

Во-вторых, единичные агрессивные проявления в поведении детей могут закрепиться в поведенческую норму и в дальнейшем способствовать возникновению асоциального поведения.

В-третьих, рассматриваемое поведение маленького человека свидетельствует о том, что в самом важном для его становлении возрасте он не приобрел навыков контроля над своей агрессией (именно: агрессию нельзя подавлять, поскольку она естественна, необходимо научиться ею управлять и социализировать).

Это свидетельствует о том, что в самом близком окружении, семейной среде ребенка не научили способам и механизмам контроля над собственной агрессией, решать жизненные проблемы приемлемыми способами. Кроме того, очевидна семейная детерминация агрессивной модели поведения ребенка и, напротив, наблюдается имеющаяся возможность семейного «воспитания», социального преобразования детской агрессии.

По мнению психологов, агрессия является врожденной, проявляясь как следствие особенностей темперамента и нервной системы. Однако, несмотря на природную сущность агрессии, влияние на развитие и укоренение агрессивной модели поведения, также как и контроль над агрессивными импульсами – результат научения.

Именно с этим связано пристальное внимание к семье в процессе изучения происхождения и сущности агрессии детей. Рассмотрение указанных связей (между происхождением агрессии и проблемами

семьи) объясняется тем, что все отношения, в которые вступает ребенок с социальной средой, всегда опосредованы взрослыми, неизменно ими же подготовлены.

Первое влияние на формирование личности человека, его поведение оказывают родители и условия семейного воспитания (социальные, нравственные, психологические, педагогические, экономические).

Влияние родителей начинается и играет главную роль в развитии нового человека еще до момента его рождения. Многочисленные исследования установили, что еще не родившийся ребенок уже фиксирует в памяти получаемую им информацию². В Московском манифесте перинатальной и пренатальной психологии и медицины³ указывается, что «пренатальная, перинатальная и ранняя постнатальная стадии развития в большей степени определяют биологическую и психологическую структуру личности»⁴. Это свидетельствует о том, что при определенных обстоятельствах родители способны повлиять и на склонность к повышенной агрессивности человека, которому еще только предстоит родиться.

Период пренатального и перинатального развития человека особенно важен еще и потому, что связан с закладыванием психических матриц (штампов) и моделей поведения, определяющих возможности и способности будущего человека, в том числе и к социализации. Так, матрицы формируют, среди прочего, жизненный потенциал человека, его возможности, способности к адаптации.

Можно утверждать, что в большинстве случаев прослеживается причинно-следственная связь между физическим состоянием родителей, образом их жизни, особенностью окружения, комплексом эмоционально-психических отношений матери к будущему новорожденному и его дальнейшим психическим состоянием и возможным поведением в жизни.

Новорожденный уже способен интерпретировать сенсорную информацию, реагировать на окружающую среду и даже выступать как активное начало во взаимодействии с другими людьми. Родители же, вступающие в контакт со своим ребенком, могут актуализировать различные отношения к нему.

² См.: Влад Лившиц. Жизнь до рождения // <http://www.proza.ru/texts/2007/06/01-88.html>.

³ Манифест обсуждался на Всемирном конгрессе «Внутриутробный ребенок и общество. Роль пренатальной психологии в акушерстве, неонатологии, психотерапии, психологии и социологии», проходившем в мае 2007 г. в Москве.

⁴ Манифест пренатальной психологии // Человек 6/2007. С. 181.

Под воздействием этих влияний в процессе раннего семейного воспитания формируется, в первую очередь, сознание ребенка, которое, в свою очередь, непосредственно взаимосвязано с поведением человека.

В связи с этим, чаще всего причины агрессивного поведения детей являются следствием неправильного воспитания или психологического дискомфорта ребенка. В случае, когда дети чувствуют себя отверженными и считают, что родители их не любят, они могут искать нестандартные способы завоевания любви и внимания, привлекая внимание взрослых и дорогих для них людей проявлением агрессии. Нередко оказывается, что модель агрессивного поведения ребенок перенимает от кого-то из близких (если в семье привыкли постоянно выяснять отношения на повышенных тонах или в грубой форме).

Кроме этого, как показывают исследования, родители, подавляющие эмоциональные выбросы у своих детей (силой, категорическими запретами), вопреки ожиданиям, не устраняют, а, напротив, развивают чрезмерную агрессивность, которая в зрелые годы становится частью характера. Однако если же вовсе не обращать внимания на агрессивные реакции ребенка, то очень скоро он начнет считать, что такое поведение вполне дозволено. Поначалу редкие вспышки гнева постепенно и незаметно могут перерасти в постоянную и стойкую привычку подавлять окружающих.

Чаще всего ребенок бывает агрессивным из-за психологических проблем, с которыми он не справляется. При этом за агрессивным поведением могут стоять разные причины. Подробное рассмотрение основных причин детской агрессии позволят лучше понять ее природу.

Основные причины детской агрессии.

Усталость

Дети весьма возбудимы и впечатлительны, они нуждаются в размеренном распорядке дня и отдыхе, в противном случае неумеренная активность отражается на их формирующейся нервной системе. Разбалансированные нервные процессы приводят к тому, что дети устают, их возбуждение начинает нарастать, нередко заканчивается срывом. В такой агрессии нет особой опасности, если она не повторяется раз за разом, расшатывая нервную систему и формируя поведенческий стереотип.

Реакция на запрет взрослых

Акты агрессии у ребенка могут проявляться и в случае, когда родители осуществляют попытку ограничить его желания и свободу.

Это весьма распространенная ситуация, с которой сталкивается подавляющее большинство людей, имеющих детей. Человеку свойственно испытывать недовольство и негативные эмоции, попадать в ситуации, когда он не получает то, что ему нужно. Наиболее ярко подобная реакция недовольства, в том числе в виде агрессии, наблюдается у детей, еще не умеющих ею управлять.

Негативное самовосприятие как причина агрессии выражается в том, что у ребенка сформировано негативное восприятие себя: я плохой, поэтому я и веду себя как плохой. Но, ведя себя плохо, такие дети крайне болезненно реагируют даже на мягкую критику. Такое отношение к самому себе формируется, как правило, родителями и другими близкими ребенку взрослыми людьми.

Требование внимания

Человеку с самых малых лет постоянно требуется общение и «диалог» со значимыми для него взрослыми людьми, в первую очередь родителями, в глазах которых важно утвердиться, поддержка которых чрезвычайно важна. Дети, на которых не обращают внимания, которые испытывают недостаток родительской любви, что встречается и в благополучных семьях, ищут любой, даже негативный знак внимания со стороны окружения. Поэтому заставляют обращать на себя внимание всеми возможными способами, в том числе такими, мимо которых взрослые уж точно не смогут пройти, в том числе агрессией.

Так называемое «требование границ»

В этом случае возникающая агрессия – своеобразный знак взрослым, означающий, что ребенок не может справиться с собой самостоятельно и нуждается в помощи взрослых.

Маленький человек еще не может разобраться в своих сложных чувствах, сильном внутреннем конфликте; ему необходимо, чтобы эти внутренние противоречия разрешились. В глубине души ребенок понимает, что ведет себя плохо и на самом деле ищет того, кто бы его остановил, кто бы сделал это за него. Для детей очень важно, чтобы взрослые справлялись с их агрессией, потому что тот, кто тебя защитил от себя самого, сможет защитить тебя и от внешних опасностей.

Страх (или «защитная агрессия»)

Если ребенок имеет негативный опыт отношений с людьми, он может заранее защищаться, стараясь предупредить ситуации, чем-то напоминающие ему то, что с ним уже было. Так, девочек, которые подвергались насилию со стороны мужчин, мы иногда вынуждены

определять в семье к одиноким женщинам. С мужчинами они могут вести себя агрессивно или просто не подпускать их близко.

Социальное научение

Рассматриваемая агрессия возникает вследствие примера со стороны окружения, в первую очередь значимых для него взрослых людей (родителей, героев книг или кино). Также и ребенок, с которым жестоко обращались, может повторять эту поведенческую модель: «как обращались со мной, так я буду обращаться с другими». Вполне естественно, если ребенок жил в семье, где постоянно дрались, кричали друг на друга, то он будет делать то же самое, уже находясь в другой среде. Если ребенок часто смотрит боевики, он усваивает пример воинствующих и жестоких персонажей, которые «ладят» с окружающими исключительно при помощи насилия.

Проявление жажды власти

Дети с нарушенными привязанностями, которые научились выживать, нападая на всех и нарушая все правила, вдруг понимают, что это очень приятно – быть главным, сильным, когда тебя все слушаются и все боятся.

Однако основная, глубинная причина детской агрессии – неудовлетворенная потребность в любви.

Таким образом, данные от природы человеку инстинкты, в том числе агрессивность, безусловно нуждаются в воспитании, и чем раньше началась эта работа, тем лучше в антикриминогенном плане. Если эта задача была выполнена в раннем детстве, то люди, как правило, способны прожить жизнь, не прибегая к строгому самоконтролю, за исключением, быть может, кризисных ситуаций. В противном случае, пробудившийся в дальнейшем инстинкт в ситуации отсутствия самоконтроля может приводить к опасным действиям, одним из них, на наш взгляд, являются преступления.

Процесс научения контролировать свои агрессивные устремления или выражать их в формах, приемлемых для социума, называется социализацией агрессии.

Между тем не далеко не все люди избавляются от своей агрессии. В результате социализации многие адаптируются, обретают умение контролировать агрессивные импульсы, что необходимо для жизни в обществе. Другие индивиды остаются весьма агрессивными, но приобретают способность более тонко проявлять свою агрессию (через словесные оскорбления, скрытое принуждение и пр.). Часть индивидов остается глухой к социализации, их агрессия находит выход зачастую в физическом насилии.

Любая реакция взрослого является своего рода демонстрацией «допустимого», «возможного», «вероятного» в жизни человеческого коллектива. Следовательно, ребенок естественным образом перенимает наглядный поведенческий шаблон. И если родитель в своем поведении проявляет грубость, лицемерие, жестокость и насилие, то каким образом маленькому человеку можно стать иным, избавиться от навязанного ему стереотипа поведения.

Обнаруживая терпимость, тактичность, обоюдное уважение, диалог и справедливость в отношении к членам семьи и окружающим, взрослый передает и закладывает ребенку еще на бессознательном уровне положительный социальный стереотип.

Царящая в семье атмосфера, внутренний уклад, порядочность во взаимоотношениях, привязанность детей к авторитетным родителям, многократность демонстрации определенных действий, свойственных конкретной семье, закономерно и неизбежно отражается в сознании маленького человека.

Ребенка никогда не придется убеждать в том, что нельзя унижать слабого, когда в семье с уважением и любовью относятся к детям, женщинам и старикам. В подростковом возрасте ребенку не придется читать нравоучительные «нотации» о недопустимости лжи и воровства, когда с детства идеи и принципы жизни семьи были пропитаны добродетельностью и нравственностью, а общение строилось на взаимной любви, доверии, авторитетности старших, откровенности.

Непрерывно повторяемые с детства, эмоционально заразные утверждения создают настолько прочные убеждения личности, что они становятся подсознательными⁵, а значит, определяют поступки человека на протяжении всей последующей жизни.

Подтверждение этой позиции можно найти и в современной социальной психологии, согласно которой «когда совместное действие повторяется вновь и вновь теми же самыми лицами, шаблон действия фиксируется. Составляющие его роли становятся ясно определенными и связываются друг с другом установившимся образом. По мере того как упрочиваются общие представления, фиксируются обязанности»⁶.

Дети не заинтересованы в противостоянии этому миру, напротив, желают сотрудничать с ним, стать его полноправной частью. Они непосредственно заинтересованы в одобрении своих поступков со стороны взрослых, поскольку вполне понимают, что, поступая так, как от них требуется, заслужат похвалу со стороны семьи, воспитателей или других людей.

Непослушание, капризы и агрессия в раннем детском возрасте – чаще всего не имеют большой опасности, почти всегда обратимы и представляют собой лишь желание привлечь к себе внимание, неумение контролировать свой темперамент или своеобразный взгляд на мир (точнее, способ его выражения, сформированный как результат общения и наглядных примеров своего близкого взрослого окружения).

Воздействие семьи будет весьма эффективным, если родители представляют авторитет для детей, в семье царит атмосфера внимания и уважения друг к другу, когда родители занимаются нравственным, духовным и правовым воспитанием своих детей. Причем успех воспитания будет зависеть не столько от количества времени, проведенного с ребенком, сколько от его качества. Пример жизни родителей, их привычки и взгляды гораздо больше влияют на ребенка, чем долгие поучительные беседы.

Необходимо помнить, что любые крайности в воспитании: и гиперопека, при которой родители с раннего детства контролируют каждый шаг ребенка, и гипоопека, когда дети, испытывая явный недостаток родительского внимания, бывают предоставлены самим себе, таят в себе опасность.

Родители как носители и источники индивидуальной наследственности, особенностей уникального миропонимания и психики, реализующие определенный стиль взаимоотношений и воспитания, создают неповторимую семейную атмосферу, влияя на формирование эмоций, страхов, комплексов, стереотипов, сознание, характер, поведение и нравственность детей, способствуют процессам первичной и последующей социализации ребенка.

В связи с изложенным, становится очевидным, что и на рассмотренном этапе развития человека, именно семья решающим образом определяет его личность и обучает ребенка способности контролировать свою природную агрессию.

⁵ См.: Рассел Б. Брак и мораль / Пер. Ю. В. Дубровина. М.: Крафт +, 2004. С. 70.

⁶ Шибутани Т. Социальная психология / Пер с англ. В. Б. Олышанского. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. С. 53.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛУЖБ МВД
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Проблемы борьбы с преступностью среди несовершеннолетних во все времена вызвали повышенный интерес со стороны государственных и общественных деятелей, политических организаций и научных учреждений. Преступность несовершеннолетних, как социальная проблема, продолжает оставаться в центре внимания ученых, государственных и общественных институтов и сегодня.

Подобный интерес обусловлен особенностями преступности несовершеннолетних, постоянными изменениями социальных условий и законодательства, а также гуманными соображениями, необходимостью оградить подрастающее поколение от вовлечения в противоправную деятельность.

Современная криминальная ситуация в России, а также анализ статистических данных позволяют сделать вывод о продолжающейся тенденции преступной активности несовершеннолетних.

Одним из первостепенных условий, обеспечивающих успешное раскрытие и расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является хорошо налаженное взаимодействие следователей с другими службами и подразделениями органов внутренних дел. Каждый из данных субъектов обладает набором своих специфических средств и методов раскрытия преступлений, поэтому важно, чтобы эти возможности использовались комплексно. Вместе с тем достичь оптимальных результатов можно только посредством четкого разграничения прав и обязанностей между участниками совместной деятельности.

В теории криминалистики понятие взаимодействия определяется как основанная на законе и подзаконных нормативных актах совместная или согласованная деятельность следователей с работниками оперативно-розыскных служб, а также экспертно-криминалистических подразделений и других служб органов внутренних дел, осуществляемая в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Как сложилось на практике, основными субъектами взаимодействия в ходе предварительного следствия выступают сотрудники оперативных служб и экспертно-криминалистических подразделений.

Однако, актуальными и немаловажными, на наш взгляд, представляются вопросы взаимодействия следователей с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, которые не входят ни в систему оперативно-розыскных служб, ни в систему экспертно-криминалистических подразделений, но зачастую выполняют функции органов дознания в уголовном процессе.

Взаимодействие органов предварительного следствия с сотрудниками ПДН, как основанное на законе сотрудничество, базируется на определенных принципах: соблюдение законности, комплексное использование сил и средств органов внутренних дел, организующая и руководящая роль следователя в организации взаимодействия при расследовании преступлений, самостоятельность органов дознания в выборе в рамках действующего законодательства приемов своей деятельности, плановость и непрерывность взаимодействия.

Более детально данные принципы конкретизируются:

в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ;

в Федеральном законе РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

в приказе МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел»;

в приказе МВД России от 13 мая 2003 г. «Об утверждении Наставления о порядке взаимодействия сотрудников подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности, следствия, дознания и дежурных частей органов внутренних дел по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

в приказе МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

Перечисленные нормативные акты в полной мере регулируют профессиональную деятельность указанных подразделений и организуют взаимодействие подразделений и служб ОВД в расследовании и раскрытии преступлений указанной направленности.

В соответствии с нормами УПК РФ при производстве предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, со-

вершенных несовершеннолетними, на сотрудников следственных подразделений возлагается обязанность вскрывать конкретные причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними, принимать меры по их устранению. Кроме того, в соответствии со ст. 421 УПК РФ следственные подразделения при производстве предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, устанавливают:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, на них возлагается обязанность установить, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Обо всех установленных обстоятельствах следователи обязаны информировать подразделения по делам несовершеннолетних; оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетних во время проведения следственных действий; готовить справки-характеристики на несовершеннолетних, совершивших преступления; своевременно направлять их в подразделения по делам несовершеннолетних либо в следственные изоляторы.

В соответствии с Приказом МВД от 26 мая 2000 г. № 569 сотрудники ПДН в целях предупреждения групповых преступлений могут вносить предложения лицу, производящему расследование, о рассмотрении возможности изменения меры пресечения в отношении активных участников антиобщественных групп, совершивших преступления. Незамедлительно докладывают начальнику горрайоргана о выявлении лиц и сведениях, представляющих оперативный интерес, для принятия к правонарушителям мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, для использования этой информации при организации работы по предупреждению, раскрытию преступлений и пресечению случаев отрицательного влияния на несовершеннолетних.

При этом индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, обвиняемыми в совершении преступления, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, проводится во взаимодействии и по согласованию со

следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Информация о поведении таких несовершеннолетних, правонарушений, совершенных ими, незамедлительно передается следователю.

В соответствии с приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 следователи при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних выявляют лиц, вовлекающих их в совершение противоправных деяний, принимают меры к привлечению таких лиц к уголовной ответственности.

В свою очередь сотрудники ПДН выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий, проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении состоящих на учете несовершеннолетних, их родителей, осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск.

На практике своевременный обмен информацией между следователем и сотрудником ПДН позволяет следователю:

во-первых, установить в полном объеме обстоятельства, указанные в п. 2, 3 ч. 1 ст. 421 УПК (в том числе установить круг его знакомых – возможных соучастников преступлений, лиц, которые могли бы оказать на него воздействие, как положительное, так и вовлечь его в совершение преступлений и т.д.),

во-вторых, избрать такую меру пресечения в отношении подростка, которая соответствовала бы степени общественной опасности его самого, содеянного им и предотвратила бы возможность совершения им преступления в будущем (в том числе в период предварительного следствия). Зачастую законные представители несовершеннолетних по запросу следователя приносят необъективные характеристики на своих детей, что, безусловно, может ввести в заблуждение как следователей при избрании меры пресечения, так судей при назначении наказания.

Выбор той или иной формы взаимодействия обусловливается различными факторами (видом преступления, первичностью или вторичностью привлечения подростка к уголовной ответственности, сложностью уголовного дела, сложившейся следственной ситуацией и т.д.). Так, например, участие инспектора ПДН в уголовном процессе может оказать неоценимую помощь не только на стадии предварительного следствия, но и на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании неочевидного преступления (т.е. при неустановлении лица, совершившего преступление). Именно инспектор ПДН

может, как и сотрудник оперативно-розыскных аппаратов, по приметам (по указанным признакам) опознать несовершеннолетних, склонных к совершению отдельных видов преступлений (краж, грабежей, разбойных нападений и т.д.), либо при задержании конкретного лица указать его круг общения, связи, возможные пути сбыта похищенного имущества и иную необходимую информацию, несмотря на то, что их возможности более ограничены. Особенно неоптимальным и значимым является взаимодействие следователя с сотрудником ПДН, если подросток совершил преступление вне своего места жительства (в другом районе или на транспорте) и существует необходимость узнать о нем «как можно скорее» и «как можно больше».

Деятельность следователей по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними, уровень и порядок взаимодействия сотрудников следствия с инспекторами ПДН, оперативными работниками следственным управлением должны контролироваться постоянно.

Данная линия закрепляется за сотрудником контрольно-методического и информационно-аналитического отдела следственного управления, которым ежеквартально должна анализироваться практика раскрытия и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и их профилактика. По результатам анализа должны подготавливаться информационные письма, обзоры с методическими рекомендациями, экспресс-информации о положительном опыте раскрытия и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, которые направляются в ГУВД или МВД субъекта РФ для практического использования.

В целях оказания практической и методической помощи в расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или с их участием, зональными следователями СУ при УВД ежемесячно должны осуществляться выезды в следственные подразделения, где осуществляется проверка организации взаимодействия служб в расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. По результатам данных проверок необходимо организовывать проведение совещаний при начальнике подразделения с приглашением руководителей МОБ и сотрудников ПДН, на которых рассматриваются возникающие проблемы во взаимодействии со следствием.

Данную категорию преступлений должны расследовать наиболее опытные и квалифицированные сотрудники. Ежеквартально с указанными сотрудниками следует проводить совещания-семинары, на которых рассматривать вопросы организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, анализируется судебная и следственная практика, профилактика преступности несовершеннолетних. Кроме того, представители следственного управления должны регулярно принимать участие в совещаниях-семинарах сотрудников ПДН по аналогичным вопросам.

Изучение уголовных дел о преступлениях, совершаемых подростками, показывает, что практически во всех уголовных делах, возбужденных в отношении несовершеннолетних, имеются справки-характеристики на выявленного несовершеннолетнего правонарушителя, подготовленные инспекторами ПДН (90% дел). Кроме того, при направлении уголовных дел в суд следователи, как правило, включают инспекторов ПДН в списки свидетелей, что существенно влияет на объективность судебных решений.

Одной из альтернативных форм, применяемой в отношении несовершеннолетних, являются принудительные меры воспитательного воздействия, которые по существу не являются уголовным наказанием, но преследуют те же цели, так как, применяя эти меры, суд не ставит несовершеннолетнего в положение осужденного.

Учитывая, что на практике требования ч. 6 ст. 427 УПК РФ в части разъяснения несовершеннолетнему и его законному представителю права возражать против прекращения уголовного дела по этому основанию выполняются формально, хотя закон придает ему важное значение и рассматривает его в качестве одного из обязательных условий законности прекращения уголовного дела. В рекомендациях подробно рассмотрен порядок реализации положений ч. 6 ст. 427 УПК. Следователям предложено составлять отдельный протокол разъяснения несовершеннолетнему обвиняемому и его законному представителю оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Практика показывает, что многие подростки совершают преступления вместе со взрослыми, которые часто бывают подстрекателями или организаторами. Особая опасность заключается в том, что в преступную деятельность вовлекаются подростки, не достигшие возраста уголовной ответственности. Многие такие преступления латент-

ны: будучи не выявленными или нераскрытыми, они остаются за пределами официальной статистики. Деятельность взрослых организаторов и подстрекателей крайне негативно отражается на формировании личности молодых людей. Именно они обучают подростков наиболее простым и легким способам совершения преступлений, препятствуют их исправлению и перевоспитанию. Поэтому составной частью борьбы с правонарушениями и преступлениями, совершаемыми при участии несовершеннолетних, является выявление и привлечение к ответственности взрослых лиц, вовлекающих их в совершение преступлений и антиобщественных действий. Наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников законодатель определил как одно из обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по делам данной категории.

Обобщая следственную практику и конкретные практические ситуации, с которыми сталкиваются следователи в своей повседневной работе, можно выделить несколько проблем, препятствующих, на наш взгляд, эффективной организации борьбы с преступностью несовершеннолетних.

1. Сегодня в УПК РФ само содержание понятия «взаимодействие» не раскрывается. Отдельные вопросы, связанные с организацией взаимодействия, регулируются только ведомственными нормативно-правовыми актами. Не определен и процессуальный статус такого субъекта взаимодействия, как инспектора ПДН. Если речь идет о его участии в ходе предварительного расследования – то он в соответствии со ст. 40 УПК РФ может выполнять функции органа дознания и автоматически относится к участникам со стороны обвинения, а если его приглашают в суд в качестве субъекта индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетним, – то уже в качестве свидетеля, а, следовательно, уже в качестве иного участника уголовного судопроизводства, не имеющего самостоятельного интереса в деле и т.д.

В этой связи представляется целесообразным на законодательном, а не подзаконном уровне закрепить понятие «взаимодействие», а также внести в главу 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» соответствующие дополнения, позволяющие закрепить статус инспектора по делам несовершеннолетних как должностного лица ОВД.

2. С целью получения достаточно полных характеризующих материалов, используемых для объективной оценки особенностей,

природы, механизма, причин и условий преступности несовершеннолетних назрела необходимость в создании единой автоматизированной информационно-аналитической системы, наличие которой ускорило бы процесс и качество изучения несовершеннолетних правонарушителей.

3. По мнению практических сотрудников ОПС в уголовном законе предусмотрены слишком мягкие формы ответственности для несовершеннолетних, совершивших преступление повторно и неоднократно. В частности, на стадии предварительного расследования суды крайне осторожно избирают в отношении таких подростков меру пресечения, связанную с заключением под стражу. Более того, имеются примеры, когда несовершеннолетние осуждаются к условной мере наказания несколько раз.

В связи с этим считаем необходимым ужесточить ответственность несовершеннолетних, совершивших преступления повторно, как на стадии предварительного расследования, так и по результатам рассмотрения уголовных дел в суде.

О. А. Гученко
(Московская Государственная
Юридическая Академия)

ПРЕСТУПНОСТЬ МИГРАНТОВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глубокие и сложные по содержанию общественно-политические и социально-экономические процессы, происходящие в последние пятнадцать лет в России и других государствах СНГ, сопровождающиеся массовым перемещением людей, с одной стороны, стимулировали развитие отдельных сфер жизнедеятельности, с другой – обусловили их криминализацию. Возникновение массовых, слабо контролируемых миграционных потоков в Россию не только способствовало развитию рыночных отношений между государствами, но повлекло за собой рост такого негативного социального явления, как преступность мигрантов.

По мнению специалистов, возникновение, сохранение и приумножение на территории Российской Федерации фактически неконтролируемых государством очагов концентрации мигрантов провоцирует обострение общественно-политической и криминогенной обстановки, которая, в случае дестабилизации международной ситуации, может модифицироваться в реальную угрозу национальной безопасности России. В особенности это касается Центрального, Южного и Дальневосточного федеральных округов Российской Федерации – территорий с благоприятными природными условиями, а, значит, и потенциально высоким уровнем социально-экономического развития. Сосредоточение мигрантов как легальных, так и нелегальных, в этих районах России усугубляет и без того сложную ситуацию, которая может трансформироваться в социально-экономическую, а затем – и политическую плоскость¹.

¹ См. подробнее: Левченко О. П., Портнов Ф. П. Раскрытие и расследование преступлений, связанных с незаконной миграцией: Учебно-методическое пособие. М., 2006. С. 3; Баранник И. Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество правоохранительных органов российского Дальнего Востока и стран АТР в борьбе с ней (криминологические аспекты): Автореф. дис... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006; Бабаев М. М., Королева М. В. Преступность приезжих в столичном городе. М., 1990. С. 21; Логинов Е. А. Миграционная преступность в России: состояние и прогноз // Миграция. Межэтнические отношения. Преступность: Сб. статей / Под ред. А. П. Кузнецова, Е. А. Логинова. Н. Новгород, 2005. С. 126; Евланова О. А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России // Организованная преступность, миграция, политика / Под ред. проф. А. И. Долговой. М., 2002. С. 32.

Экономическая глобализация, призванная стимулировать международные перемещения внутри стран, наоборот, обусловила интенсивную криминализацию общественных и экономических отношений и, как следствие, ужесточение миграционных режимов принимающих стран. Так, вхождение России в европейский рынок товаров и услуг повлек за собой значительный обмен трудящимися-мигрантами, который сопровождается ростом преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, многие из которых находятся в России на нелегальном положении.

Этому способствует, прежде всего, ажиотажный спрос теневых предпринимателей на трудовых нелегальных мигрантов и несовершенство законодательства Российской Федерации, регулирующего правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих в России. При этом незаконная (нелегальная) миграция перестала быть стихийным процессом: организованная сеть официальных, полуофициальных, теневых, и открыто криминальных организаций получает огромные прибыли от переправки людей и посредничества при трудоустройстве нелегальных мигрантов.

Министр внутренних дел Р. Нургалиев, определяя основные направления деятельности МВД России, в своем выступлении 17 февраля 2006 г. отметил, «что особого внимания требует борьба с незаконными мигрантами, так как многие из них нарушают не только правила проживания, но и совершают преступления различной степени тяжести, число которых с каждым годом возрастает, только за последние пять лет их количество увеличилось почти в десять раз»².

В современном понимании миграция населения представляет собой проблему не только социально-демографическую, но и проблему все ярче приобретающую криминологическое значение, разрешение которой во многом зависит от надлежащего правового регулирования миграционного законодательства. Хотя сама по себе миграция не входит в предмет криминологии, но она входит в круг вопросов, изучение которых имеет как теоретическое, так и практическое значение для криминологии. Эти вопросы составляют «круг криминологических проблем». Дело в том, что, исследуя преступность, мы всегда наблюдаем ее тесную связь с рядом социальных позитивных

² Противодействие нелегальной миграции: Выступление министра внутренних дел Р. Нургалиева на расширенной коллегии МВД России 17 февраля 2006 г. // Российская газета. 2006. 17 февр.

и негативных явлений, происходящих в обществе. Миграция же, будучи в целом социально полезной деятельностью, влечет за собой определенные криминогенные последствия.

В этой связи некоторые авторы настаивают на внедрении в криминологический оборот такого понятия как «криминальная миграция». Криминальную миграцию они определяют не только как совокупность перемещений граждан одного государства, поселяющихся на постоянное или длительное время на территории другого государства с целью осуществления нелегальной, незаконной или преступной деятельности, но также непосредственно саму эту деятельность и ее последствия³. Поэтому, выстраивая систему противодействия криминальной иммиграции, невозможно обойти вниманием собственно преступность мигрантов. В России криминальная миграция создала множество новых проблем, в том числе усугубила криминогенную обстановку в стране.

Страны с нестабильной политической и социально-экономической обстановкой всегда обеспечивали значительный рост незаконной миграции. За десять лет, с 1995 по 2005 гг., международная миграция в Российскую Федерацию, по официальным данным, Федеральной службы государственной статистики составила более 4 млн человек. Только в 2007 г. квота на привлечение иностранной рабочей силы из стран ближнего зарубежья с безвизовым режимом въезда составляла 6 млн человек. Неофициальные же оценки экспертов, данные Международной организации по миграции, и оценки аналитиков Федеральной миграционной службы России свидетельствуют о том, что количество незаконных мигрантов на территории Российской Федерации составляет от 8 до 15 млн человек. Присутствие на территории нашей страны такого количества неконтролируемой массы людей может привести не только к дестабилизации общественного порядка и общественной безопасности, но и дестабилизации национальной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, предупреждение преступности мигрантов в современных условиях становится одной из актуальных проблем криминологической теории, значимость которой в условиях криминальной глобализации мира неизмеримо возрастает.

Следует отметить, что увеличение количества преступлений, совершаемых мигрантами в России в целом, происходит на фоне либе-

рализации отечественного миграционного законодательства, предусматривающего в современных условиях лишь уведомительный порядок процедуры постановки на учет. По данным зам. директора Федеральной миграционной службы В. Поставнина, наиболее активно легализуются граждане Таджикистана, Киргизии, Китая и Украины⁴. Так, в 2007 г. в России было зарегистрировано 50 139 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (-5,4%). Удельный вес преступлений, совершенных названной группой преступников составил 2,8%. Подавляющее число указанных преступлений (45 345) были совершены гражданами государств-участников СНГ (см. табл. 1), что во многом обусловлено доступностью перемещения через границу.

Столкнувшись с масштабными проблемами незаконной миграции после распада СССР, Россия до сих пор не выработала достаточно четкой позиции по вопросам, кого считать нелегальным, а кого легальным мигрантом. Сегодняшний правоохранный опыт свидетельствует, что отсутствие четкой концептуальной ясности затрудняет формирование государственной политики в области регулирования миграционных процессов в России, а также разработку адекватного механизма государственного контроля над процессами миграции в стране в целях предупреждения преступлений, связанных с рассматриваемой сферой общественных отношений.

Таблица 1

Динамика преступлений, совершенных иностранными гражданами в России в 2000–2007 годах

Гражданство	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Украина	7980	8645	8600	8232	7990	8298	7980	7305
Таджикистан	2901	2983	3635	4121	6751	8434	8243	8541
Узбекистан	1026	1433	2316	3341	5170	7393	8777	9869
Азербайджан	4175	5023	4744	4740	4776	5892	5465	4378
Молдавия	2411	2932	3908	3636	4082	3599	3825	3212
Киргизия	332	426	456	581	1738	3206	3836	3900

Анализ статистической отчетности ГИАЦ МВД России и Судебного Департамента России свидетельствует о неблагоприятных тен-

³ Майдыков А. Ф. О некоторых направлениях борьбы с преступностью в современных условиях. М., 2006.

⁴ Почти два миллиона иностранцев перешли на легальное положение // Российская газета. 2007. № 87. 25 апр.

денциях миграционной преступности как в целом по стране, так и ее особом росте в отдельных субъектах РФ. Наибольшей концентрации преступность мигрантов достигает на территориях такого сверхкрупного города, как Москва и на сопряженной с ней территории Московской области.

Как отмечают специалисты, «столичный регион является «фильтром» миграции, в котором «оседают» не только беженцы и вынужденные переселенцы, которые официально признаны таковыми, но и оказавшиеся ими в результате нарушения правовых предписаний соответствующих государственных органов. Как показывает практика, значительную часть из них составляют лица, которые могут быть отнесены к категории криминогенно опасных»⁵. Будучи исключенными из системы официального рынка труда, социального страхования, налогообложения и здравоохранения, они не только не поддаются государственному учету, но и представляют реальную опасность для безопасности общества. Их присутствие обостряет социальную напряженность в среде местного населения, дестабилизирует социально-политическую обстановку в стране, стимулирует ксенофобию и национализм, что имеет важное криминологическое значение.

Вместе с тем следует сразу же оговориться, что имеющиеся формы статистической отчетности о преступлениях и лицах, их совершивших, не содержит такого показателя как количество преступлений, совершенных мигрантами и их социально-демографические характеристики, что существенно осложняет процесс исследования. Вместо этого используется понятие «иностранные граждане» и «лица без гражданства», а также «лица, не являющиеся гражданами РФ».

Из 50 139 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в России, 14 437 были совершены на территории г. Москвы. Было выявлено 12 656 лиц, совершивших преступления, не являющихся жителями Москвы. Всего же в совершении преступлений приняли участие 55 004 человека. Таким образом, удельный вес лиц, совершивших преступления, из числа изучаемой группы преступников составляют около 23,5%. Подавляю-

щее большинство (более 90%) лиц, совершивших преступления, – граждане государств – участников СНГ⁶.

В научной литературе миграция (от лат. *migratio* – переселение) понимается как перемещение, переселение населения внутри страны – внутренняя миграция населения, из одной страны в другую; внешние миграции населения: эмиграция и иммиграция⁷. Именно такое понимание дает правовую окраску и способствует отграничению миграционных преступлений от других, выделяя их в относительно самостоятельный вид.

Фиксация такого обстоятельства позволяет усилить научность понимания миграции как территориального перемещения людей в определенных целях, подтвержденное их мотивацией приспособиться к новой среде либо приспособить эту среду для своего выживания и развития. В то же время большинство исследователей миграцию воспринимают только как процесс перемещения и переселения. Не случайно Т. Я. Хабриева, в частности, указывает на целесообразность проведения дифференциации понятия «миграции» в определенных рамках⁸.

Л. Л. Рыбаковский, анализируя миграцию в узком смысле слова, подчеркивает необходимость ее понимания как законченного вида территориального перемещения, завершающегося сменой постоянного места жительства⁹. В. М. Баранов выделяет в качестве целей миграции поиск лучших условий жизни и необходимость констатации системы правоотношений, контролируемых государством¹⁰. В известной мере юридически достаточным для понимания миграции может стать выделенная М. Л. Тюркиным определенная совокупность правовых отношений, складывающихся у мигрантов в процессе территориальных перемещений, обусловленных необходимостью их государственного регулирования, реализацией личных интересов

⁶ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2007 года: Сб. ГИАЦ МВД России. М., 2008. С. 14.

⁷ Словарь иностранных слов. 10-е изд., стереотип. М., 1983. С. 309, 310.

⁸ См.: Хабриева Т. Я. Основные направления развития миграционного законодательства // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сб. статей / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2004.

⁹ См.: Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Вып. 5. Стадии миграционного процесса. М., 2001. С. 19.

¹⁰ См.: Баранов В. М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России... С. 44–49.

⁵ Бойченко О. А. Предупреждение преступлений, совершаемых незаконными мигрантами в условиях сверхкрупного города: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 4.

и, как правило, влекущих за собой приобретение ими в последующем нового правового статуса¹¹.

Просматриваемая определенная органическая совокупность (система) преступлений, совершаемых мигрантами, объединенными на территории России общностью криминальной сферы и интересов. Совершаемые мигрантами противоправные деяния представляют собой процесс мотивированного разрешения проблемных ситуаций криминальными способами, методами и средствами. Модель проблемной ситуации находится в области преступных посягательств на общественные отношения, складывающиеся в ряде следующих сфер: обеспечения безопасности жизни граждан; экономики; общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти; мира и безопасности человечества. Не случайно в концепции государственной миграционной политики России делается акцент на том, что миграционные процессы влияют на государственную безопасность, общественное сознание, экономическую и демографическую ситуацию в стране¹².

В данном случае увеличение количества этих преступлений в последние годы мы связываем корреляционными связями с увеличением количества обращений иностранных граждан за помощью в органы внутренних дел.

Статс-секретарь – заместитель Министра внутренних дел РФ Н. А. Овчинников, определяя негативные последствия миграционных процессов отметил: «Говоря о проблеме незаконной миграции, надо иметь в виду, что связь миграции и безопасности государства носит двусторонний характер. С одной стороны, речь идет о безопасности общества и государства, которая затрагивается миграционными процессами, а с другой стороны, о безопасности самих мигрантов¹³.

¹¹ См.: Тюркин М. Л. Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 9. С. 97–100.

¹² Распоряжение Правительства РФ от 1 марта 2003 г. № 256-Р «О Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 10. Ст. 923.

¹³ Выступление Статс-секретаря – заместителя Министра внутренних дел РФ Н. А. Овчинникова «Влияние незаконной миграции на криминогенную обстановку в Российской Федерации. Тенденции правового регулирования противодействия незаконной миграции» // Миграционное право. 2008. № 1.

Находясь на нелегальном положении, мигранты не только не могут пользоваться естественными правами, но и не могут исполнять обязанности, установленные государством. Одновременно с этим все более очевидной становится связь незаконной миграции с организованной преступностью, а нередко и с терроризмом и экстремизмом. Следует признать, что на сегодняшний день потоки незаконной миграции в Россию из государств с нестабильной общественно-политической и экономической обстановкой продолжают оставаться значительными, прежде всего речь, конечно, идет о странах СНГ.

Несмотря на принимаемые меры, остаются высокими показатели незаконной миграции в Российскую Федерацию. По экспертным оценкам, в Российской Федерации находится порядка 10,2 млн иммигрантов с неурегулированным правовым статусом, т.е. не имеющих законных оснований для нахождения и осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации¹⁴.

Главная задача, которая решается сейчас в России, – организация цивилизованной миграции в контексте позитивного влияния на экономическую и демографическую ситуацию. Для этого в Российской Федерации вырабатывается оптимальная, взвешенная политика привлечения иностранной рабочей силы. В этих целях используются различные регуляторы привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности.

Основополагающими документами, определяющими основные направления предупреждения преступлений, совершаемых мигрантами, в современных условиях является Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 г., ФЗ от 18 июля 2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц, без гражданства в РФ», а также Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. «Об утверждении концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, в которых определены не только цели и задачи в области регулирования миграционных процессов, но и предусмотрены разработка и создание единой системы иммиграционного контроля на территории Российской Федерации.

¹⁴ Кобец П. Н. Миграционное законодательство России: практика применения и проблемы совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 10.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, нынешняя система иммиграционного контроля пока еще не в полной мере отвечает сложившейся иммиграционной ситуации. Миграция и связанные с ней проблемы, по-прежнему являются факторами, оказывающими серьезное и долговременное влияние на социально-экономическую и демографическую ситуацию в России. Действующая система иммиграционного контроля в стране объективно требует дальнейшего совершенствования, постоянного развития, укрепления, а также комплексной поддержки со стороны высших органов государственной власти и управления, что полностью отвечает не только насущным потребностям России по обеспечению собственной национальной безопасности, но и выполнению ею взятых на себя международных обязательств в области миграции.

П. Н. Кобец,
доктор юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Политические, экономические, финансовые, идеологические особенности Российской Федерации переходного периода создают ситуацию довольно не простую, при которой размах преступности создает реальную опасность для жизнедеятельности населения. Становится очевидным, что количественный рост преступности сопровождается ее качественными изменениями, организованностью, вооруженностью и устойчивыми связями с преступными элементами из иностранных государств.

Анализ регистрируемой преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в первом десятилетии XXI столетия показал, что доля преступников – иностранных граждан и лиц без гражданства, в общем количестве расследованных преступлений составляет более 3%. В 2006 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 53,1 тыс. преступлений (+3,5% или 3,0% от числа всех расследованных преступлений), из которых – 14,1 тыс. тяжкие и особо тяжкие.

Основную долю из них составляют преступления экономической направленности (21 107), убийства и покушения на убийства (678), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (826), изнасилования или покушение на изнасилование (462), кражи (8732), грабежи (2620), разбои (1274), мошенничество (2001), а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ (5500), незаконным оборотом оружия (433). 89,5% преступлений совершено гражданами из государств-участников СНГ. При этом ситуация серьезно осложняется тем, что для преступности иммигрантов характерна высокая степень латентности, которая в 2,5–3 раза превышает число преступлений, субъектами которых стали иностранцы.

Значительная часть преступлений совершается незаконными мигрантами. Преступные формирования незаконных мигрантов создают практически неконтролируемый рынок товаров и услуг, уклоняются от уплаты налогов, ведут противоправную коммерческую дея-

тельность. Не уменьшаются объемы распространения некачественной и поддельной продукции. Крупный теневой оборот денежных средств привлек в этот сектор экономики значительное число лиц с криминальной направленностью, включая этнические преступные группировки.

Ежегодный удельный вес преступлений, связанных с иностранными гражданами, составляет 10–15%. Происходит резкое увеличение количества преступлений, связанных с подделкой и использованием поддельных документов, необходимых для предпринимательской деятельности (миграционные карточки, регистрации, сертификаты и другие документы на товар).

Иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории России, нередко сами становятся объектами преступных посягательств. В отношении них в 2006 г. совершено свыше 15,6 тыс. преступлений. При этом они лишь в исключительных случаях обращаются за помощью в правоохранительные органы, стараясь остаться вне поля их внимания.

Осложняют обстановку участвовавшие случаи противоправной деятельности в отношении иностранных граждан, обучающихся в различных учебных заведениях на территории России, в том числе со стороны членов неформальных молодежных группировок. Эти преступления, сопровождающиеся широким освещением в средствах массовой информации, получают большой общественный резонанс и наносят серьезный ущерб престижу государства.

Профилактика незаконной миграции является неотъемлемой частью государственной системы профилактики правонарушений.

Несмотря на принимаемые меры, остаются высокими показатели незаконной миграции. По экспертным оценкам, в Российской Федерации находится порядка 10,2 млн иммигрантов с неурегулированным правовым статусом, т.е. не имеющих законных оснований для нахождения и трудовой деятельности на территории страны.

Сегодня в Российской Федерации прослеживается устойчивая тенденция к превращению ее территории в «евразийский транзитный коридор», используемый мигрантами из азиатских и африканских стран, стремящихся попасть в Западную Европу, США и Канаду.

В основном это объясняется следующими причинами:

пролеганием по территории России маршрутов миграции из азиатского и дальневосточного регионов мира в Европу;

высокой степенью «прозрачности» государственной границы;

безвизовым режимом въезда в Российскую Федерацию граждан большинства стран – участниц Содружества;

относительной мягкостью визового режима на внешних границах СНГ;

недостаточно эффективным контролем, в том числе иммиграционным, за пребыванием, деятельностью и перемещением иностранных граждан и лиц без гражданства;

несоответствием и несовершенством национальных миграционных законодательств стран СНГ.

К числу негативных аспектов незаконной миграции следует отнести и формируемый этим явлением имидж России как государства, в котором отсутствует порядок, ослаблена роль государственных институтов власти, вследствие чего возможно возникновение социальной напряженности в регионах с высоким уровнем притока мигрантов в силу создаваемой ими конкуренции на рынке труда, в бизнесе.

Часть мигрантов, ведущая маргинальный, асоциальный образ жизни, нередко является разносчиком инфекционных и иных социальных болезней (СПИД, туберкулез, гепатит и т.д.).

Незаконная миграция ведет к усилению религиозной розни, в среде незаконных мигрантов осуществляют свою деятельность религиозные организации и секты деструктивного толка, их агрессивная миссионерская политика создает условия для возникновения очагов межконфессиональной напряженности и способна провоцировать крупные асоциальные акции.

Таким образом, присутствие незаконных мигрантов провоцирует обострение в обществе конфликтов на этнической почве, несет за собой угрозу ухудшения криминальной обстановки, распространения «экзотических» инфекционных заболеваний и т.д.

Незаконная трудовая миграция представляет реальную угрозу и экономической безопасности страны. Формируя предложение более дешевой рабочей силы, трудящиеся–мигранты деформируют рынок труда и снижают общую стоимость рабочей силы. Одновременно развивается неформальный сектор занятости, характеризующийся наличием нарушений трудовых прав работников, в том числе права на безопасный труд, права на своевременную выплату заработной платы. В неформальную занятость втягиваются и российские граждане.

К отрицательным результатам использования нелегальной иностранной рабочей силы следует отнести значительные потери доходов государства из-за недополучения платежей за использование иностранных работников, уклонения от уплаты налогов в бюджеты

различных уровней и платежей в социальные внебюджетные фонды. Сумма неуплаты налогов ежегодно составляет более 200 млрд руб. При этом иностранными работниками ежегодно из России вывозится, минуя систему государственного контроля, свыше 260 млрд руб.

Вместе с тем, наиболее распространенными противоправными действиями со стороны мигрантов является нарушение режима их пребывания. Въезжая в Россию по приглашению организаций или физических лиц, мигранты меняют цель визита и оседают в стране. Попытка легализоваться порождает теневой рынок соответствующих услуг. Специализирующиеся на этом фирмы незаконно выдают мигрантам миграционные карты, разрешения на проживание и работу.

Меры по предупреждению незаконной миграции были обозначены в качестве основных задач миграционной политики на заседаниях Совета Безопасности Российской Федерации в 2005 и 2006 гг.

В целях реализации решений заседаний Совета Безопасности Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти разработаны предложения об образовании Государственной комиссии по миграционной, демографической политике и трудовым ресурсам, создании миграционных инспекций в составе ФМС России и ее территориальных органов, разработке системы мер, направленных на минимизацию экономических потерь от нелегальной трудовой миграции, межведомственного плана мероприятий по противодействию нелегальной миграции на 2006–2008 гг.

На заключительном этапе находится работа над проектом концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, разработан план по ее реализации, а также комплекс мер по формированию у населения толерантного отношения к иммигрантам.

Миграционное законодательство Российской Федерации в целом создает достаточно эффективный механизм управления в области миграции.

Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», вступивший в силу с 15 января текущего года, направлен на обеспечение миграционной привлекательности Российской Федерации и формирование качественно нового административно-правового механизма учета иностранных граждан и лиц без гражданства. Его внедрение позволит нашему государству более эффективно управлять миграционными процессами, сократить нелегальную иммиграцию и в то же время существенно повысить уровень конституционно-правовых гарантий

прав соотечественников и других категорий иностранцев, желающих трудиться и жить в Российской Федерации.

С 15 января 2007 г. вступили в силу федеральные законы «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Нормы названных федеральных законов предоставляют преимущества в получении разрешений на временное проживание и трудоустройство гражданам иностранных государств, с которыми у Российской Федерации заключены соглашения о взаимных безвизовых поездках граждан.

Основной доминантой закона является строгое соблюдение конституционных и международно-правовых стандартов прав человека и гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства. Закон содержит новые для российского законодательства правовые категории, цели, принципы и содержание правовых механизмов сбора, обобщения, фиксации, использования и хранения необходимой информации о миграционных процессах в стране с целью выработки и реализации государственной миграционной политики, обеспечения гарантий соблюдения прав человека в процессе осуществления миграционного учета.

Закон имеет также и антикоррупционную направленность. С введением уведомительного порядка миграционного учета будет положен конец деятельности по оказанию разного рода нелегальных регистрационных услуг для иностранцев, прибывших в Россию.

5 ноября 2006 г. принят Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства)».

Данным Федеральным законом Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен рядом новых составов административных правонарушений в сфере трудовой миграции (статьи 18.15–18.17), которыми ужесточена ответственность работодателей, незаконно привлекающих к трудовой деятельности иностранцев. Введена ответственность за нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой дея-

тельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах), а также за несоблюдение установленных в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности.

Значительно повышен максимальный порог размеров административных штрафов, налагаемых за совершение ряда правонарушений, в том числе в сфере миграции. Так, в частности, сегодня максимальный размер штрафа для физических лиц составляет 5 тыс. руб., для должностных лиц – 50 тыс. руб., а для юридических лиц – 1 млн руб.

Установлен дифференцированный подход к определению размера административного штрафа в зависимости от количества незаконно привлеченных к трудовой деятельности мигрантов. Такая мера, на наш взгляд, будет способствовать нормализации ситуации в строительном бизнесе, на торговых объектах с точки зрения соблюдения миграционного законодательства, поскольку в случае выявления значительных его нарушений взыскание штрафных санкций может привести к банкротству самой организации.

Уголовно-правовые нормы, регулирующие миграционные отношения и, в частности, устанавливающие ответственность за осуществление незаконной деятельности в данной сфере, можно подразделить на две основные категории:

нормы права (статьи Уголовного кодекса), непосредственно регулирующие общественные отношения в области миграции путем установления ограничений и прямых запретов на совершение некоторых действий (в качестве примера можно привести ряд статей УК РФ – ст. 322 «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», ст. 322¹ «Организация незаконной миграции» и ст. 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» и др.);

правовые нормы, непосредственно регулирующие другие области общественных отношений, но которые, так или иначе, затрагивают либо какие-то аспекты миграции, либо их последствия (например, ст. 127¹ «Торговля людьми», ст. 127² «Использование рабского труда», ст. 171 «Незаконное предпринимательство», ст. 188 «Контрабанда», ст. 205 «Терроризм», ст. 201 «Организация преступного сообщества (преступной организации)» и т.д.

В самой нелегальной миграции можно выделить две основные составляющие – это незаконный въезд в страну и незаконный ввоз ми-

грантов. «Незаконный въезд означает пересечение границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство»¹.

Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 322¹, предусматривающей ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания или незаконного транзитного проезда через территорию России.

Санкция части первой статьи 322¹ УК предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, части второй – до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

В 2006 г. по статье 322¹ УК зарегистрировано 1008 преступлений (+180% к АППГ), выявлено 664 лица, их совершивших.

Принимая во внимание, что совершение преступления, предусмотренного статьей 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, характеризуется значительно большей общественной опасностью, нежели совершение административного правонарушения, полагаем целесообразным ужесточить ответственность за организацию незаконной миграции.

Одной из норм Уголовного кодекса, непосредственно связанных с нелегальной миграцией, является ст. 322 «Незаконное пересечение Государственной Границы Российской Федерации». Данное деяние признано противоправным и общественно опасным ввиду очевидной значимости регулирования въезда и выезда для обеспечения интересов безопасности государства, личности и общества.

Уголовная ответственность за незаконное пересечение государственной границы является видом ответственности, обслуживающей сферу общественных отношений, в свою очередь, обеспечивающих безопасность государства. Статья 322 помещена в главу 32 «Преступления против порядка управления» Раздела X, именуемого «Преступления против государственной власти».

Представляется, что такое законодательное решение неверно, так как обеспечение режима государственной границы не является дея-

¹ «Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности»: принят резолюцией 55 / 25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.

тельностью, связанной с управлением государством. Государственная граница – не только объект управленческой деятельности, а такой важный атрибут государства, без которого оно просто не может существовать. Рассматриваемый вид ответственности должен быть отнесен к ответственности за преступления против безопасности государства, так как безопасность государства – это, прежде всего, его пограничная безопасность, под которой понимается «...состояние защищенности государственной границы и приграничной территории Российской Федерации, жизненно важных интересов личности, общества и государства от всего спектра потенциальных и реальных внешних и внутренних угроз в пограничной сфере, достигаемое интегрированием возможностей федеральных органов государственной власти, других сил и средств, при координирующей роли ФПС ФСБ России»².

Поэтому, по мнению автора, данная норма должна быть перемещена из главы 32 УК («Преступления против порядка управления») в главу 29 УК («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»)³.

Таким образом, уголовная ответственность за незаконное пересечение государственной границы является видом уголовной ответственности, который в совокупности с другими правовыми средствами регулирует деятельность людей в сфере обеспечения безопасности государства на его границах.

Одним из путей решения проблемы снижения уровня незаконной миграции являются предусмотренные Федеральным законом от 18 июля 2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» упрощение порядка регистрации и учета, а также оптимизация механизма трудоустройства иностранных граждан.

В 2006 г. на законных основаниях осуществляли трудовую деятельность на территории Российской Федерации 1 млн 14 тыс. ино-

странных работников, что в 1,4 раза больше показателей 2005 г. В связи с вступлением в действие с 15 января 2007 г. нового миграционного законодательства поток трудовых мигрантов в целом по стране увеличился в 3–4 раза. В ряде субъектов отмечался еще более значительный рост данного показателя (например, в Астраханской области – в 10 раз, в Воронежской области – в 37 раз и т.д.).

Таким образом, предпринятые в последнее время меры, связанные с совершенствованием правовых и организационных основ деятельности по противодействию незаконной миграции, содержат значительный потенциал для улучшения ситуации в сфере государственного регулирования миграционных процессов.

Вместе с тем, либерализация миграционного законодательства, как показывает мировая практика, требует одновременного усиления мер иммиграционного контроля за въездом, выездом, транзитом и пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации, который является основным механизмом регулирования миграционных процессов.

В 2006 г. подвергнуто выборочному иммиграционному контролю на въезде 8 млн 139 тыс. человек (АППГ – 7 млн 991 тыс.). Не разрешен въезд на территорию Российской Федерации 6,7 тыс. иностранным гражданам и лицам без гражданства (АППГ – 4,2 тыс.).

ФМС России инициирует проведение органами внутренних дел оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по противодействию незаконной миграции, выявлению и ликвидации ее каналов проникновения на территорию страны. В ходе их проведения в 2006 г. выявлено 686 тыс. нарушений миграционного законодательства.

Анализ складывавшейся в первом полугодии 2007 г. иммиграционной обстановки и связанных с ней процессов позволяет с достаточной долей уверенности говорить о сохранении в ближайшей перспективе значительных объемов незаконной миграции в Россию, прежде всего из стран СНГ.

Проблемным остается вопрос применения мер административного противодействия незаконной миграции – выдворения и депортации. Законодательно процедура депортации отнесена к компетенции ФМС России, а административное выдворение оставлено за органами внутренних дел.

Анализ административной практики показывает, что из более 55 тыс. выдворенных в 2006 г. из страны иностранных граждан по решениям судов около 7 тыс. помещались до завершения процедуры

² Щербаков А. С. Пограничная безопасность России // Пограничная политика Российской Федерации. М., 1998. С. 96.

³ В статье 3 Закона «О Государственной границе Российской Федерации» говорится, что защита Государственной границы является составной частью системы обеспечения безопасности Российской Федерации // Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (с изменениями от 10 августа 1994 г., 29 ноября 1996 г., 19 июля 1997 г., 24, 31 июля 1998 г., 31 мая 1999 г. № 105-ФЗ, 5 августа, 7 ноября 2000 г., 24 марта, 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ).

выдворения в специальные помещения органов внутренних дел, условия содержания в которых вызывают критику общественности и правозащитных организаций.

В соответствии с Федеральным Законом от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане и лица без гражданства до исполнения решения об административном выдворении либо депортации за пределы Российской Федерации по решению суда могут содержаться в специальных учреждениях, создаваемых в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, либо в специально выделенном помещении органа внутренних дел.

В первом полугодии 2007 г. в 31 субъекте Российской Федерации разработаны проекты законов о создании специальных учреждений для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению или депортации за пределы Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в деятельности ФМС России, МВД России, ПС ФСБ России, Минздравсоцразвития России, Минэкономразвития России, Минтранса России, ФТС России отсутствует должная координация, что затрудняет как организацию учета мигрантов, так и выявление незаконных мигрантов, их выдворение, привлечение к ответственности. Для эффективного решения задач организационно-правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации необходимо скоординированное взаимодействие министерств и ведомств, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Практика борьбы с преступностью незаконных мигрантов из числа иностранных граждан и лиц без гражданства убедительно показывает, что миграционное законодательство требует постоянного совершенствования.

Задачи правотворчества всегда стояли перед наукой с тем, чтобы совершенствование миграционного законодательства происходило на подлинно научной основе. Но для этого нужно иметь как теоретическую базу в виде научных концепций, так и действенный механизм внедрения в законодательную практику предложений, соответствующих общественному сознанию и отражающих реальные социальные потребности.

В. В. Масюк

(Управление иммиграционного контроля
ФМС России)

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФМС РОССИИ

В целях профилактики правонарушений, отнесенных к компетенции ФМС России, территориальные органы участвуют в проведении совместных комплексных оперативно-профилактических мероприятий по выявлению и пресечению нарушений в сфере миграционного законодательства, в частности таких, как «Нелегальный мигрант», «Караван-авто», «Рынок», «Трасса», «Фармаколог», «Розыск» и другие.

Анализ результатов проводимых мероприятий показал некоторое снижение в текущем году количества выявленных нарушений миграционного законодательства, что объясняется повышением эффективности проводимой работы по легализации иностранных граждан и принимаемых мерах по противодействию незаконной миграции.

Организация деятельности территориальных органов ФМС России в этом направлении осуществляется в тесном взаимодействии с заинтересованными органами государственной власти.

Проблемные вопросы служебной деятельности по реализации государственной миграционной политики, противодействию нелегальной миграции регулярно рассматриваются на совместных совещаниях и межведомственных комиссиях, создаваемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам привлечения и использования иностранных работников.

С участием руководителей территориальных органов ФМС разрабатываются региональные концепции и программы по вопросам миграции.

Распоряжением правительства Свердловской области от 23 июля 2004 г. был утвержден план мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Свердловской области на 2005–2007 годы.

В соответствии с планом мероприятий по реализации Концепции в целях регулирования миграционных потоков, оказания содействия иностранным гражданам в трудоустройстве, решения их социальных проблем создан и функционирует Центр временного размещения

мигрантов – ГУ «Свердловской областной миграционный центр» – с двумя общежитиями, столовой, санпропускником. В ближайшее время в поселке Кольцово откроется многофункциональный миграционный городок. Уже подготовлено к сдаче общежитие на 400 мест. Здесь же разместится специальное учреждение на 100 мест для иностранных граждан, нарушивших правила пребывания в Российской Федерации, в отношении которых принято решение об административном выдворении или депортации из России, здание медицинского пункта с изолятором, здание столовой с магазином кулинарии (столовая на 76 мест), спортивно-оздоровительный комплекс, администрация миграционного городка.

По перспективному плану до 2025 года на территории миграционного городка дополнительно планируется строительство трех зданий для размещения иностранных граждан.

Кроме того, в настоящее время в Свердловской области разработан проект Концепции миграционной политики на 2008–2015 годы, находящийся на стадии согласования с органами исполнительной власти.

В Челябинской области 28 июня 2007 г. принята Концепция демографической политики до 2010 года, разработан план ее выполнения.

В г. Санкт-Петербурге Законодательным собранием принят закон от 4 июня 2007 г. «О профилактике правонарушений в г. Санкт-Петербурге». Аналогичные нормативно-правовые акты приняты и в других субъектах Российской Федерации.

Проводятся рабочие встречи с лидерами национальных диаспор, на которых обсуждаются вопросы учета иностранных граждан и лиц без гражданства, действующего законодательства в части осуществления трудовой деятельности иностранцами, взаимодействия по защите прав и интересов иностранных работников.

По результатам проводимых рабочих встреч издаются информационно-справочные материалы и другие издания. Например, УФМС России по Свердловской области совместно с Межнациональным информационным центром, Московской Хельсинской группой издана «Памятка пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации».

В текущем году в ходе проведения рабочих встреч с представителями национальных общественных объединений и культурных центров, обсуждались вопросы о вступивших в силу изменениях мигра-

ционного законодательства, недопущении участия иностранных граждан в несанкционированных массовых мероприятиях.

В частности, УФМС России по Челябинской области проведены рабочие встречи с председателями 7 национально-культурных центров, представляющих грузинскую, азербайджанскую, таджикскую, узбекскую, армянскую и казахскую диаспоры.

Подобные рабочие встречи проведены сотрудниками УФМС России по Курганской области с представителями азербайджанской, кыргызской, таджикской, украинской и узбекской диаспор.

4 сентября 2007 г. состоялась рабочая встреча руководства УФМС России по Курганской области с начальником Главного управления государственного агентства социальной защиты, занятости населения и миграции Республики Таджикистан Джабборовым Махмазали. На встрече обсуждались вопросы пребывания и трудоустройства граждан Республики Таджикистан на территории Курганской области.

В ходе регулирования вопросов трудовой миграции подразделениями территориальных органов ФМС России проводится анализ миграционной обстановки на уровне муниципальных образований, доводятся до органов исполнительной власти сведения о миграционной ситуации. При непосредственном участии руководителей подразделений территориальных органов ФМС России в работе постоянно действующих комиссий по вопросам миграции в ряде муниципальных образований приняты постановления о порядке привлечения и использования иностранных работников, которыми определен механизм реализации и контроля выполнения требований нормативных документов в сфере миграции, а также утвержден состав и регламент работы постоянно действующих комиссий (рабочих групп) по вопросам миграции.

Осуществляется обмен информацией с заинтересованными органами исполнительной власти. В налоговые органы ежемесячно представляются сведения о работодателях или заказчиках работ (услуг), осуществляющих хозяйственную деятельность с привлечением иностранных работников.

В Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека направляются сведения о выявленных у въехавших в Российскую Федерацию иностранных граждан и лицах без гражданства инфекционных заболеваниях, представляющих опасность для окружающих.

В рамках реализации нового миграционного законодательства организовано взаимодействие с Управлением Федеральной почтовой связи. В текущем году неоднократно проводились межведомственные рабочие встречи и занятия, в ходе которых до присутствующих были доведены требования федерального закона от 18 июля 2006 года «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Для использования в практической деятельности были подготовлены и переданы на бумажных и электронных носителях образцы документов, по которым въезжают и проживают на территории России иностранные граждане и лица без гражданства, а также образцы заполнения уведомлений физическими и юридическими лицами.

Кроме того, регулярно проводятся занятия с работодателями, принимающими организациями (должностными лицами учебных заведений, администраторами гостиниц и др.) по разъяснению порядка регистрации и режима пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Территориальными органами ФМС России налажено тесное взаимодействие с представителями средств массовой информации.

Информация размещается на информационных порталах, Интернет-сайтах, в газетах, журналах, на телевидении и радио. Основными темами публикаций являются изменения в миграционном законодательстве; упрощение постановки на учет иностранных граждан; проблемы нелегальной миграции; миграционная политика в сфере розничной торговли; порядок получения разрешения на работу; изменения в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях; порядок уведомления об использовании работодателями иностранной рабочей силы; о добровольном возвращении соотечественников в Россию; о своевременности подачи заявок на использование иностранной рабочей силы в 2008 году.

Так, в управлениях ФМС России по Свердловской и Челябинской областям действуют собственные Интернет-сайты, на которых размещены необходимая информация и образцы бланков.

С целью разъяснения действующего миграционного законодательства УФМС России по г. Москве организована работа «горячей линии» и Интернет-сайта.

Вышеназванные направления деятельности ФМС России и принимаемые меры по решению проблем предупреждения правонарушений в сфере миграционного законодательства далеко не являются исчерпывающими.

В целях совершенствования профилактической работы, сохранения стабильной миграционной обстановки на территории России, повышения эффективности борьбы с незаконной миграцией необходимо дальнейшее совершенствование деятельности территориальных органов ФМС России по профилактике правонарушений в сфере миграционного законодательства:

повысить уровень взаимодействия с ОВД и другими заинтересованными ведомствами, продолжить проведение межведомственных оперативно-профилактических мероприятий на рынках, торговых предприятиях, строительных площадках, дачных поселках, сельскохозяйственных предприятиях и других объектах, использующих труд иностранных работников, в гостиницах, общежитиях, больницах, образовательных учреждениях, жилом секторе и иных местах возможного пребывания незаконных мигрантов;

активизировать деятельность по выявлению юридических и физических лиц, оказывающих посреднические услуги по предоставлению российского гражданства, оформлению паспортов, разрешений на право трудовой деятельности, миграционных карт, свидетельств о регистрации;

использовать меры административно-правового воздействия к должностным лицам, способствующим совершению правонарушений;

продолжить совместно с органами исполнительной власти проведение семинаров с представителями этнических диаспор и крупных организаций, привлекающих и использующих иностранную рабочую силу, по вопросам разъяснения действующего миграционного законодательства;

внести в программы образовательных учреждений системы МВД России изменения, касающиеся вопросов профилактики правонарушений в сфере миграционного законодательства;

более широко информировать граждан о деятельности территориальных органов ФМС России и изменениях в миграционном законодательстве через средства массовой информации;

ускорить создание центров временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ или депортации, а также лиц, не имеющих документов, удостоверяющих личность, на период определения их правового положения;

использовать передовой опыт на территории субъектов Российской Федерации по профилактике правонарушений среди иностран-

ных граждан, в частности, по опыту работы Пензенской и Ульяновской областей рассмотреть вопрос о создании консультативных пунктов для информирования и разъяснения заинтересованным лицам порядка применения принятых норм;

продолжить взаимодействие с руководителями национальных диаспор в целях предотвращения въезда в регион их соотечественников, склонных к противоправной деятельности.

Также считаем целесообразным предусмотреть уголовную ответственность за повторное нарушение режима пребывания на территории Российской Федерации, выразившееся в неисполнении решения суда об административном выдворении за пределы Российской Федерации, а также за неоднократное нарушение законодательства по привлечении иностранной рабочей силы в течение года.

Работа по установлению и минимизации причин и условий, способствующих совершению правонарушений, требует комплексного подхода всех заинтересованных органов государственной власти.

Полагаем, что создание государственной системы профилактики правонарушений и разработка федеральной целевой программы значительно повысит эффективность и результативность проводимой работы в этой сфере.

О. А. Клыпина
(ВНИИ МВД России)

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

В последние годы в России стали стремительно и бурно нарастать и развиваться миграционные процессы, что обусловлено экономическими, социальными, культурными и политическими факторами.

Вместе с позитивными тенденциями этого процесса следует констатировать негативные факторы, связанные с низким уровнем безопасности иностранных граждан, и как следствие их виктимологической безопасностью.

По данным МВД за период с 2002 по 2007 гг. рост преступлений против иностранных граждан составил 9,6%¹.

Все существующие на сегодняшний день законы и концепции отображают вопросы обеспечения безопасности иностранцев поверхностно. К сожалению, до сих пор в стране нет единого основополагающего нормативного акта, отражающего концепцию защиты иностранных граждан и лиц без гражданства.

Пребывание граждан одного государства на территории другого порождает немало юридических проблем, многие из которых напрямую связаны с обеспечением безопасности как государства, общества, личности, так и самих иностранных граждан.

Основываясь на определении виктимологической безопасности, предложенном В. И. Задорожным², сформулируем данную дефиницию применительно к рассматриваемой проблеме. По нашему мнению, под **виктимологической безопасностью иностранных граждан** понимается состояние защищенности иностранных граждан от угроз различного вида, в том числе криминального характера, которое обеспечивается всеми институтами государства в рамках их компетенции путем принятия мер по снижению виктимности самих иностранных граждан и ослабления (устранению) виктимогенных факторов среды.

¹ Иностранная преступность в зеркале статистики // Независимая газета. 2007. 22 авг.

² Задорожный В. И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: Автореф. дис... д-ра юрид. наук // Академия Управления МВД России М., 2006.

Виктимологическая безопасность иностранных граждан достигается проведением комплекса мероприятий по обеспечению наличия в государстве необходимой нормативной правовой базы и соответствующего научно-методического обеспечения методов выявления угроз криминогенного характера по отношению к иностранным гражданам, а также по обнаружению в среде иностранных граждан наиболее виктимной их части. С целью достижения виктимологической безопасности необходимо проводить мероприятия по предупреждению, в среде обитания иностранных граждан, ситуаций (в т.ч. и конфликтных), в которых могут проявляться или обостряться их виктимогенные факторы. Для этого следует обучать иностранных граждан, разъяснять им порядок действий в условиях обстановки виктимогенной направленности; необходимо учитывать высокую степень виктимности иностранных граждан при организации и проведении оперативно-розыскной деятельности.

Рассматривая виктимологическую безопасность, необходимо более объективно изучать ценности, цели, интересы различных социальных групп, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся в чужой стране. В этот период у этой части социума могут назревать внутренние конфликты, что объективно влияет на состояние виктимности. С целью снижения уровня виктимности, необходимо снимать напряженность, и тем самым уменьшать угрозу безопасности. Однако существует мнение, например Т. Н. Волковой³, что в условиях современной России у граждан необходимо воспитывать чувство потенциальной опасности.

Степень безопасности конкретно ограниченной группы иностранных граждан, несколько ниже показателя степени безопасности всей совокупности иностранных граждан, пребывающих на территории государства, и, наоборот, уровень угроз для ограниченной группы иностранных граждан повышается по сравнению с уровнем угроз для всей совокупности иностранных граждан, пребывающих на территории государства.

Самым низким показателем степени безопасности характеризуется отдельно взятая личность иностранного гражданина, при максимальном уровне угроз.

³ Волкова Т. Н. О внедрении системы виктимологического воспитания населения // Профилактическая деятельность государства, как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации: Материалы международной научно-практической конференции. ВНИИ МВД России, 2005.

По мнению В. И. Задорожного⁴, виктимологическая безопасность носит относительный характер, так как она подвержена различного рода воздействиям, ее характеристики (факторы) постоянно меняются. И следовательно, здесь было бы целесообразно ввести в научный оборот и такое понятие, как **«обеспечение виктимологической безопасности»**.

Целесообразность введения в научный оборот понятия **«обеспечение виктимологической безопасности»** действительно отвечает требованиям сегодняшнего дня в развитии, как криминологии, так и собственно виктимологической науки. Но анализ сферы применения и точек приложения виктимологии, по нашему мнению, свидетельствует о том, что также целесообразно ввести в научный оборот понятие **«виктимологическое обеспечение безопасности»**. При этом естественно возникает два вопроса. Первый: не тождественны ли эти понятия? Второй: если это не одно и то же, то какова взаимосвязь данных понятий, и в какой зависимости они находятся друг от друга?

По нашему убеждению эти понятия различны, так как имеют не сходную сущность. Понятие **«виктимологическое обеспечение безопасности»** выходит за рамки сугубо виктимологической безопасности и предполагает учет виктимологического фактора во всех возможных видах безопасности, где присутствует виктимная сторона.

Используя понятие **«виктимологическое обеспечение безопасности»** можно исследовать и осмысливать не только особенности криминологической безопасности, но и особенности безопасности жизни и здоровья, психологической безопасности, правовой безопасности или, скажем, экологической, пожарной безопасности. Рассуждая таким образом, мы получаем ответ на первый вопрос, и становится очевидным, что виктимологическая безопасность это самостоятельный, в определенных рамках, вид безопасности, который имеет свое обеспечение, тогда как виктимологическое обеспечение безопасности это полипроцесс, который пронизывает множество других видов обеспечения безопасности и является общим для них (т.е. входит как составная часть во множество других видов обеспечения безопасности). Все это позволяет нам сделать вывод, что по-

⁴ Задорожный В. И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М.: Академия Управления МВД России, 2006.

нятие «**виктимологическое обеспечение безопасности**» является производным от понятия «**обеспечение виктимологической безопасности**», но одновременно по своему функциональному значению является более широким, можно сказать универсальным, (здесь еще раз можно применить приставку поли-) полифункциональным.

Конечная цель обеспечения общей безопасности иностранных граждан и лиц без гражданства – достичь (добиться) максимально эффективного функционирования системы виктимологической безопасности посредством принимаемых (или применяемых) мер по снятию (устранению, нейтрализации) угроз, приводящих к возрастанию виктимности иностранных граждан. С этой целью необходимо: создать систему виктимологической безопасности иностранных граждан, определить функции реализации системы и сформулировать принципы ее функционирования, а также выявить силы и средства для реализации функций системы. Следует разработать комплекс мер и мероприятий по снятию угроз, приводящих к возрастанию степени виктимности: отдельно взятой личности иностранного гражданина, ограниченной группы иностранных граждан, всей совокупности иностранных граждан, пребывающих на территории.

Меры по виктимологическому обеспечению безопасности иностранных граждан могут носить различный характер превентивный (предупредительный), разъяснительный, прогностический, что позволяет выделить определенные группы мер, которые так и назовем прогностические, предупредительные и разъяснительные.

В вопросе виктимологического обеспечения важное значение принадлежит качеству применяемых мер и проводимых мероприятий, а также способов **управления виктимностью**. Под управлением виктимностью нами понимается возможность целенаправленного (осмысленного) снижения виктимности иностранных граждан в интересах обеспечения безопасности государства.

Виктимологическое обеспечение безопасности – это создание условий для снижения уровня виктимности и виктимизации населения. Виктимологическое обеспечение безопасности по отношению к другим видам безопасности относится как часть и целое. Виктимологическое обеспечение безопасности выступает, например, как часть юридического обеспечения безопасности, правового, криминологического обеспечения, а также как часть общественной безопасности.

Таким образом, виктимологическое обеспечение безопасности является универсальным видом обеспечения различных видов безо-

пасности, элементом, составной частью всех упомянутых видов безопасности.

Задачи виктимологического обеспечения безопасности:

сформировать комплекс организационных мероприятий по снижению виктимологических угроз;

сформировать методики снижения уровня виктимности и виктимизации иностранных граждан и создать все необходимые для этого условия, обеспечив им безопасное пребывание в чужой страны с учетом динамики изменения условий их нахождения на территории Российской Федерации, влияющих на состояние виктимности иностранных граждан;

дать ряд необходимых гарантий безопасности, прибывающим к нам иностранным гражданам, с целью снижения вероятности стать жертвой, т.е. виктимного поведения или устранения отрицательного мнения о состоянии защищенности иностранцев в нашей стране;

предоставить иностранным гражданам необходимую защиту от преступных посягательств и достаточно методологических средств для личной защиты.

Цель виктимологического обеспечения безопасности – посредством комплекса сформированных организационных мероприятий, обеспечить сведение к минимуму реализацию угроз любого характера, приводящих к виктимности иностранных граждан.

Критериями эффективности виктимологического обеспечения безопасности иностранных граждан служат статистические показатели преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации.

Виктимологическое обеспечение безопасности иностранных граждан осуществляют структуры МВД (ОВД, МОБ, ФМС), МИД и другие федеральные органы исполнительной власти.

Итак, можно с уверенностью сказать, что проблемы виктимологического обеспечения безопасности иностранных граждан требуют дополнительного изучения и исследования, но о них правомернее будет вести речь после создания и начала функционирования системы виктимологического обеспечения безопасности иностранных граждан. Важное значение для организации процесса виктимологического обеспечения безопасности иностранных граждан играет виктимологическая подготовка кадров (сотрудников ОВД, ФМС, МИД и др.). Реалии сегодняшнего дня не позволяют иметь в ОВД штатных сотрудников виктимологов, но в перспективе не лишено смысла

предпринять меры к организации в структуре МВД виктимологической службы. В настоящее время целесообразно осуществлять виктимологическое обучение в ВУЗах МВД, в ходе подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД. Материальные затраты на виктимологическое обеспечение безопасности иностранных граждан тем меньше, чем выше обученность тех лиц, которые данный вид обеспечения организуют, осуществляют и используют его результаты. Поэтому важное значение имеет предложение об организации в учебных заведениях учебного курса по проблемам виктимологической безопасности, в котором отдельным блоком выделить тематику связанную с виктимологическим обеспечением безопасности иностранных граждан.

Ю. М. Дубовский
(Центр оперативно-тактических исследований
внутренних войск МВД России)

**О СОБЛЮДЕНИИ РОССИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ
ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА
МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА**

«Право войны», на наш взгляд, берет начало в XVIII в., когда мировым сообществом начинает осознаваться, что ведение войн должно происходить по определенным правилам. Особенно активно цивилизованные воюющие государства стали формировать данное право в середине XIX в., когда были приняты Парижская декларация 4 (16) апреля 1856 г. для морской войны; Женевская конвенция 10 (22) августа 1864 г. и Петербургская декларация 29 ноября (11 декабря) 1868 г. – для сухопутной войны. Позднее были приняты Брюссельская декларация 1874 г.¹ и Гагская конвенция 17 (29) июля 1899 г. о законах и обычаях сухопутной войны.

Вопросы войны и мира, а также отношений государств во время войны всегда интересовали ученых нашего государства. Особенно остро эти вопросы стояли в конце XIX – начале XX вв. Профессор граф Л. А. Камаровский утверждал, что с точки зрения международного права война не уничтожает юридического порядка, а лишь временно приостанавливает его в известных, определенных границах, так что война является хотя и насильственной, но все-таки юридической формой сношений государств. Далее он подчеркивал: «Основной принцип права войны, из которого вытекают все его отдельные нормы, следующий: война есть отношение государства к государст-

¹ Брюссельская конференция 1874 г. была наиболее значительной попыткой, сделанной до этого времени для кодификации обычаев и законов войны. Она заключила в предмет своего обсуждения почти все вопросы права войны, а текст декларации был разработан и представлен Россией на всеобщее обсуждение. Предшественницей Брюссельской конференции являлась военная конференция, созванная по инициативе русского правительства в Санкт-Петербурге, в конце 1868 г. Петербургская конференция 1868 г была созвана с целью запретить употребление в европейских армиях разрывных пуль. Честь почина этого дела принадлежала военному министру, генерал-адъютанту графу Д. А. Милютину.

ву, а не человека к человеку в отдельности. Отсюда частные лица, как таковые, не враги между собою. Они враги – лишь насколько они действуют, как воины. Война ведется против неприятельского государства и его организованных (военных) сил, а не против его мирного населения и его имущества, как таковых. Вне этого принципа не мыслимо никакое право войны, а, следовательно, и смягчение истребительности войны. Принцип этот и признается современными образованными государствами, и лег в основание тех международных соглашений, которые составляют положительное право войны»².

С ним полностью был согласен профессор Санкт-Петербургского университета, член Института международного права Ф. Мартенс, который считал, что «право войны все-таки существует и заключается в совокупности тех обычаев и законов, которые определяют действия государств и их вооруженных сил во время войны. Это право неотрицаемо настолько, насколько неотрицаема сама война... Во имя этого права требуется от победителя неприкосновенность жизни и чести мирных обывателей неприятельской страны; во имя этого права даже пораженный враг остается человеком, заслуживающим уважения и сочувствия»³.

Россия всегда была сторонницей так называемого «права войны» и считала необходимым применение воюющими сторонами всех положений как «права Женевы», так и «права Гааги».

Необходимо отметить, что царская Россия в XIX – начале XX вв. вела многочисленные войны с Турцией, Японией, Германией и Австро-Венгрией, но при ведении этих войн строго соблюдала положения международных договоров, в том числе и в вопросах выполнения законов и обычаев войны.

Во время Второй мировой войны Советский Союз также продолжал соблюдать принцип «права войны» и гуманно относился к побежденным, несмотря на то, что фашистская Германия и милитаристская Япония массами истребляли военнопленных и население оккупированных территорий. После окончания войны мировое сообщество осудило действия военных преступников фашистской коалиции, результатом чего явилось принятие 12 августа 1949 г. Женевских Конвенций об обращении с военнопленными и о защите гражданского населения во время войны.

² Граф Л. А. Камаровский. Право войны. М., 1905. С. 3.

³ Ф. Мартенс. Восточная война и Брюссельская конференция 1874–1878 гг. СПб., 1879. С. 41.

Советский Союз один из первых ратифицировал названные Конвенции, на деле доказав свою приверженность в выполнении международных договоров.

В настоящее время Российская Федерация является правопреемницей СССР и всецело стремится к соблюдению норм международного права. Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 15 Конституции России: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»⁴.

Вместе с тем, уголовное законодательство Российской Федерации является несовершенно, в нем остаются не урегулированными некоторые вопросы, которые могут возникнуть в случае начала военных действий международного характера.

Российская Федерация является участницей Женевской Конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. и дополнительных протоколов к ней (далее – Конвенция)⁵.

В Конвенции в основном определены права и обязанности воюющих сторон по отношению к военнопленным, но некоторые вопросы должны быть урегулированы внутренним законодательством держав, ее подписавших. В частности, вопросы, касающиеся привлечения военнопленных к дисциплинарной и уголовной ответственности.

В соответствии со статьей 13 Конвенции «с военнопленными следует всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны держащей в плену Державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения настоящей Конвенции». А в статье 12 определено, что держащая в плену держава несет ответственность за обращение с военнопленными.

Во исполнение данных положений Конвенции статьей 356 УК РФ⁶ устанавливается ответственность должностных лиц и военно-

⁴ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: БЕК, 1996. С. 58–63.

⁵ См.: Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. // Сборник договоров СССР. Вып. XVI. М., 1957. С. 142–203.

⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Ген. прокурора Российской Федерации, проф. Ю. И. Скуратова и Председателя Верх. Суда Российской Федерации В. М. Лебедева. М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1996. С. 565–568.

служащих России за жестокое обращение с военнопленными, под которым понимается любой незаконный акт или бездействие со стороны компетентных лиц удерживающей в плену Державы.

В то же время в действующем Уголовном кодексе отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность военнопленных, совершивших какие бы то ни было противоправные деяния.

В третьей главе Конвенции под названием «Уголовные и дисциплинарные наказания» установлено, что военнопленные подчиняются законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах державы в плену Державы. При этом данной Державе предоставлено право принимать судебные или дисциплинарные меры в отношении любого военнопленного, совершившего нарушение этих законов, уставов или приказов. В Конвенции, кроме того, определено следующее: если в нормативных актах объявляются наказуемыми действия, совершенные военнопленными, но те же действия не влекут за собой наказания, если они совершены военнослужащими державы в плену Державы, то в таком случае на военнопленных могут быть наложены лишь дисциплинарные взыскания (статья 82).

В статье 99 Конвенции также определено, что ни один военнопленный не может быть предан суду или осужден за проступок, который не является наказуемым по законодательству державы в плену Державы или по международному праву, которое действует в момент совершения проступка.

В этой связи в отношении военнопленных может и должна быть установлена уголовная ответственность за деяния, связанные с нарушением ими законодательства военного времени.

Решение данной проблемы необходимо также ввиду того, что в соответствии с частью второй статьи 3 УК РФ⁷ в Российской Федерации применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Следует подчеркнуть, что в царской России было законодательно регламентировано правовое положение военнопленных, а также был установлен порядок привлечения их к уголовной и дисциплинарной ответственности. К примеру, 10 сентября 1877 г. Именным указом императора Александра II были утверждены Правила о применении военными судами военно-уголовных законов к преступлениям, со-

вершаемым военнопленными Восточной 1877 года войны⁸, в пункте 6 которого определялось: «Военнопленные, за оскорбление действием военных или гражданских начальников, при исполнении ими последними обязанностей службы, за сопротивление сим начальникам, с оружием в руках, или хотя и без оружия, но в числе двух или более лиц, за явное восстание в числе восьми или более человек, за нападение на часового или военный караул, а равно за вооруженное сопротивление военному караулу, за умышленное убийство, изнасилование, разбой, грабеж, умышленное зажигательство или потопление чужого имущества, подвергаются наказаниям, установленным военно-уголовными законами для военного времени».

Другим вопросом, требующим регламентации в нашем законодательстве, является вопрос о подсудности военнопленных. В статье 84 Конвенции сказано: «Только военные суды могут судить военнопленного, если только законодательство державы в плену Державы не предоставляет специально право гражданским судам судить лиц, принадлежащих к составу вооруженных сил этой Державы, за то же преступление, в котором обвиняется военнопленный». А в статье 102 указано, что приговор в отношении военнопленного будет считаться законным только в том случае, если он выносится теми же судами и в том же порядке, какие установлены для лиц, принадлежащих к составу вооруженных сил державы в плену Державы.

Статья 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации»⁹ определяет подсудность дел военным судам. Однако на основании пункта 8 названной статьи «подсудность дел военным судам, а также порядок осуществления ими правосудия в период мобилизации и в военное время определяются соответствующими федеральными конституционными законами». До настоящего времени таких законов принято не было и, соответственно, вопросы о подсудности как военнослужащих Российской Федерации в период мобилизации и в военное время, так и военнопленных неприятельских государств, остаются не урегулированными.

В России в конце XIX – начале XX веков действовало законодательство, определявшее правовое положение как неприятельских подданных, так и военнопленных, а также устанавливавшее порядок

⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под общ. ред. Ген. прокурора Российской Федерации, проф. Ю. И. Скуратова и Председателя Верх. Суда Российской Федерации В. М. Лебедева. М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1996. С. 3, 4.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. 52. Отд. второе. 1877. № 57701.

⁹ СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

деятельности судов в военное время. Так, 30 июля 1914 г. была утверждена новая редакция IV раздела Военно-судебного устава «О суде в военное время»¹⁰, включавшая главы: общие положения, о судоустройстве, о судопроизводстве, изъятия из порядка военно-уголовного судопроизводства в военное время. В общих положениях названного Устава, в частности, было определено, что правила IV раздела применяются в местностях, объявленных в исключительном или военном положении вследствие обстоятельств военного времени, а также в местностях, не объявленных на военном положении и вне театра военных действий, при производстве дел о преступлениях воинских чинов, мобилизующихся и мобилизованных частей войск, отправляющихся в действующую армию. Кроме того, действие этих правил распространялось и на гражданских лиц, как российских подданных, так и иностранцев в местностях, объявленных в исключительном или военном положении.

Вопросы военно-уголовной ответственности военнопленных возникли в середине XIX в. и впервые были законодательно регламентированы в царской России после проведения международных конференций и принятия государствами-участницами ряда международных договоров.

С началом Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. Александром II были подписаны указы: 11 мая 1877 г. «О правилах, которыми Россия намерена руководствоваться, по случаю войны с Турцией, как в отношении неприятеля и его подданных, так и нейтральных Держав и нейтральной торговли»¹¹ и 2 июля того же года «Временное положение о военнопленных Восточной 1877 года войны»¹².

Данные указы были приняты во исполнение Женевской конвенции 10 (22) августа 1864 г. относительно раненых и больных воинов и Петербургской декларации 29 ноября (11 декабря) 1868 г.

В соответствии с § 59 Временного положения военнопленные подлежали действию Российских военных постановлений и Уставов и были подсудны военным судам, о чем им объявлялось по вступлении в ведение Русских военных властей.

В то же время в Правилах о применении военными судами военно-уголовных законов к преступлениям, совершаемым военнопленными Восточной 1877 года войны (от 10 сентября 1877 г.), предписывалось:

из числа наказаний, исчисленных в Воинском уставе о наказаниях 1875 года, к пленным турецким офицерам не могут быть применяемы: исключение из службы, с лишением или без лишения чинов, разжалование в рядовые, отставление от службы и отрешение от должности (п. 1);

нижние чины из военнопленных турок не могут быть переводимы в разряд штрафованных (п. 2);

как офицеры, так и нижние чины из военнопленных, при определении им наказаний, не могут быть присуждаемы к лишению или ограничению прав и преимуществ по службе;

в тех случаях, когда по Воинскому уставу о наказаниях нижние чины подлежат отдаче в военно-исправительные роты, нижние чины из турецких военнопленных должны быть присуждаемы к заключению на те же сроки в исправительные арестантские отделения гражданского ведомства;

в военных округах, где еще не открыты военные тюрьмы, военнопленные нижние чины, взамен заключения в военной тюрьме, присуждаются к содержанию под арестом на хлебе и воде на сроки, указанные в пункте 3 приложения II к статье 59 Воинского устава о наказаниях 1875 года.

В период Русско-Японской войны 1904–1905 гг. также действовало законодательство, регламентировавшее эти вопросы. 14 февраля 1904 г. были Высочайше утверждены Правила, коими Россия намерена руководствоваться во время войны с Японией¹³, а 13 мая 1904 г. – Временное Положение о военнопленных Русско-Японской войны¹⁴.

И, наконец, с началом Первой мировой войны 28 июля 1914 г. были обнародованы Правила, коими Россия будет руководствоваться во время войны 1914 года¹⁵. Правила эти явились отражением норм международных соглашений, подписанных Россией.

В этой связи правительством царской России было признано необходимым соблюдение под условием взаимности, сверх установ-

¹⁰ См.: Устав военно-судебный, разъясненный и дополненный / Сост. Н. Мартынов. 12-е изд. Пг., 1916. С. 557–593.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. 52. Отд. первое. 1877. № 57327.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. 52. Отд. второе. 1877. № 57530.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. 24. Отд. I. 1904. № 24066.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. 24. Отд. I. 1904. № 24523.

¹⁵ Собрание Узаконений. СПб. 1914. № 209. Ст. 2104.

ленных в законе на случай войны правил, заключенных Россией, постановлений следующих международных договоров:

1) Парижской Морской Декларации 4/16 апреля 1856 г.;

2) Санкт-Петербургской Декларации 29 ноября / 11 декабря 1868 г. об исключении из употребления взрывчатых пуль;

3) Деклараций, подписанных на Первой Конференции Мира в Гааге 17/29 июля 1899 г., а именно: о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы; о неупотреблении пуль, легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле, к каковым относятся оболочные пули, коих твердая оболочка не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

4) Женевской конвенции 23 июня / 6 июля 1906 года об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов;

5) Договоров, подписанных на Второй Конференции Мира в Гааге 5/18 октября 1907 г., в частности, Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны и Конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны.

Указом Николая II от 28 июля 1915 г. было установлено, что действие всяких льгот и преимуществ, предоставленных подданным неприятельских государств договорами или началами взаимности, должно быть прекращено и, кроме того, – предписано «задержать подданных неприятельских государств, как состоящих на действительной военной службе, так и подлежащих призыву, в качестве военнопленных». В указе также было определено: подданные неприятельских государств должны быть высланы из пределов России либо задержаны и водворены в другие губернии и области России; их торговые суда, застигнутые войной в русских портах, должны быть задержаны, а те, которые «предназначены для обращения в военные», – подвергнуты конфискации.

7 октября 1914 г. утверждено Положение о военнопленных¹⁶, которое было принято в соответствии с положениями Гагской конвенции 1907 г. Положением о военнопленных устанавливалось следующее:

захваченные шпионы не пользуются правом военнопленных (п. 1);

с военнопленными, как законными защитниками своего отечества, надлежит обращаться человеколюбиво (п. 3);

военнопленные подлежат действию Российских военных постановлений, уставов и распоряжений и подсудны военным судам, о чем им объявляется по вступлении в ведение русских военных властей. Всякое неповиновение с их стороны дает право на применение к ним необходимых мер строгости (п. 6);

военнопленный может быть освобожден «на честное слово», но «затем вновь взятый в плен в действиях с оружием в руках, теряет права военнопленных и может быть предан военно-полевому суду (п. 11);

военнопленные, подлежащие суду, и осужденные, следуют на сборные пункты отдельно... в списках должно быть обозначено, за что они осуждены или подлежат суду... (п. 28).

Статьей 87 Конвенции определено: «Военные власти и суды держащей в плену Державы не должны приговаривать военнопленных ни к каким другим наказаниям, кроме тех, которые предусмотрены за такие же проступки, совершенные лицами, принадлежащими к составу вооруженных сил держащей в плену Державы.

Держащая в плену Держава не может лишить ни одного военнопленного его звания или возможности носить знаки различия».

А в соответствии со статьей 88 – «При равном звании военнопленные офицеры, унтер-офицеры или солдаты, отбывающие дисциплинарное или уголовное наказание, не могут подвергаться более строгому обращению, чем то, которое предусмотрено в отношении таких же наказаний в вооруженных силах держащей в плену Державы».

Таким образом, вопросы военно-уголовной ответственности военнопленных требуют урегулирования в законодательстве Российской Федерации. Кроме того, на наш взгляд, необходимо урегулировать вопросы, связанные с выполнением иных положений Конвенции об обращении с военнопленными.

Законодательной регламентации требуют вопросы и в соответствии с положениями Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.¹⁷ Например, во втором абзаце ст. 64 определено: «Оккупирующая Держава может под-

¹⁶ См.: Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. // Сборник договоров СССР. Вып. XVI. М., 1957. С. 204–278; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I): Подписан в Женеве 8 июня 1977 г. // Сборник договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 134–182.

¹⁶ Собрание Указаний. № 281. 16 октября 1914 г. Ст. 2568.

чинить население оккупированной территории действию постановлений, существенно необходимых для выполнения ее обязательств согласно настоящей Конвенции, поддержания нормального управления территории и обеспечения безопасности оккупирующей Державы, личного состава и имущества оккупационных войск или администрации, а также используемых ею объектов и коммуникационных линий». При этом за нарушение постановлений, предусматривающих уголовную ответственность, изданных оккупирующей Державой на основании второго абзаца ст. 64, оккупирующая Держава может предать обвиняемых своим надлежащим образом созданным неполитическим военным судам при условии их нахождения на оккупированной территории (ст. 66).

В то же время, на основании ст. 67 эти суды могут применять только изданные в законном порядке постановления, действовавшие до совершения правонарушения и соответствующие основным принципам права, в частности, принципу соразмерности наказания. Они должны принимать во внимание тот факт, что обвиняемый не является гражданином оккупирующей Державы.

Эти и многие другие вопросы Конвенции о защите гражданского населения во время войны, на наш взгляд, должны быть законодательно регламентированы.

Актуальность данного материала, на наш взгляд, состоит в том, что в настоящее время в органах государственной власти идет согласование проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», в частности, связанного с установлением ответственности для военнослужащих вооруженных сил России за преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке.

Законодатель предполагал принятием законопроекта устранить правовые пробелы российского военно-уголовного законодательства, но в то же время не учел всех случаев, которые могут возникнуть в условиях начала и ведения войн или военных конфликтов международного характера и которые уже возникали в истории нашего государства.

По нашему мнению, решение данной проблемы также необходимо в целях соблюдения Конституции Российской Федерации и норм международных договоров, участницей которых является Российская Федерация.

П. Н. Кобец,
доктор юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России);
А. А. Агейкин
(ФМС России)

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ
ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИАСПОР
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА,
ПРОЖИВАЮЩИХ В РОССИИ**

Сегодня в Российской Федерации мигранты не просто объединяются в этнические неформальные объединения. Они все чаще создают свои общественные формирования, официально зарегистрированные в органах юстиции. В настоящее время на территории Российской Федерации ряд проблем, возникающих с участием представителей национальных диаспор, во многом связаны с проблемой урбанизации и социальной адаптации. Поэтому решать вопросы, связанные с уменьшением негативного влияния национальных диаспор из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, как и их интеграцию в российское общество, необходимо усилиями широкого воздействия различных министерств и ведомств.

В то же время члены национальных диаспор, состоящие из иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих в Российской Федерации, вправе требовать от государства обеспечения личной безопасности – защиты жизни, здоровья, достоинства и имущества. Чтобы эффективно решать эти задачи, необходимо, чтобы работа с национальными диаспорами имела приоритетное значение и соответствующую правовую базу, обеспечивающую правовую поддержку данной деятельности.

Возникновение и активизация миграционных потоков, направленных на территорию России, является объективной реакцией значительных социально-этнических слоев населения на происходящие, на территории бывшего СССР и современной России социально-политические, экономические, демографические, информационные и иные процессы. Миграция представляет собой перемещение лиц через государственные границы в целях поиска убежища на террито-

рии России либо получения здесь источника заработка. Сохранение и обострение таких процессов будет и в дальнейшем способствовать проявлениям миграции, в том числе и ее незаконных форм. Этому в немалой степени способствует и геополитическое положение России. Россия граничит с целым рядом государств Азии, с которых или через территории которых проходит мощный поток беженцев.

Существенным отличительным признаком миграции является ее национально-этнический состав. В данном случае под словом «национальность» мы должны подразумевать не просто отметку в паспорте, а те этно-национальные особенности поведения и образа жизни мигрантов, реализация (проявление) которых может создавать конфликтные ситуации в иной этно-национальной среде. В частности – среди населения регионов России.

В связи с этим Министерству иностранных дел России необходимо:

разработать механизм взаимодействия в первую очередь со странами СНГ, в области активизации работы по заключению международных договоров, регулированию миграционных потоков;

подготовить и внести на рассмотрение Совета глав государств Содружества Независимых Государств и Совета глав правительств Содружества Независимых государств проекты следующих международных договоров:

«О возврате, приеме и транзите лиц, незаконно находящихся на территории государств-участников СНГ»;

«О единой системе учета граждан других государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств-участников СНГ»;

осуществить внутригосударственные процедуры, необходимые для вступления в силу:

«Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 года»;

«Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года»;

«Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года»;

принять участие в разработке модельных законодательных актов:

«О миграции, правилах пребывания и регистрации граждан на территории государств – участников СНГ»;

«О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление террористических актов на территории других государств»;

разработать предложения по проведению переговоров с уполномоченными органами власти сопредельных государств о пересмотре межправительственных соглашений о взаимных безвизовых поездках граждан;

разработать предложения по усилению консульских загранучреждений в миграционно опасных странах миграционными сотрудниками для взаимодействия с местными правоохранительными органами, выявления поддельных документов, проведения собеседования с подозрительными лицами.

С половыми особенностями связаны различные социальные функции людей, особенности их социального положения, трудовой и криминальной деятельности. Здесь тоже целый ряд проблем, имеющих криминогенный характер.

Национальные диаспоры по половому признаку можно разделить на ряд групп.

Группа первая: половая характеристика репатриантов (беженцев и вынужденных переселенцев). Как правило, это обычные семьи в полном составе. Как показывает практика, такие миграционные потоки не вносят большого диссонанса в половозрастные характеристики регионов. Эта группа криминогенной опасности не представляет.

Группа вторая – трудовая миграция. В составе трудовой миграции основную часть составляют мужчины. Оторванные от семьи, от привычного образа жизни, такие люди могут легко стать жертвой либо субъектом преступлений.

Группа третья: зарождение в структуре миграции «женских половых потоков» и повышенная «половая» составляющая преступности.

Развал некогда великой и единой страны – Советского Союза способствовал возрождению, а где-то и зарождению совершенно нового вида преступности, связанной с половой характеристикой потерпевших – торговли женщинами. Естественно, что организованные преступные сообщества, занимающиеся работоторговлей, не ограничивают свою деятельность только территорией Армении. Они запускают свои щупальца и в Россию.

Стойкие организованные преступные сообщества, связанные с работорговлей женщин, появились на территории Грузии. Причем, потоки мигрантов-рабов идут в двух направлениях. С одной стороны, они идут из Южной Азии (Пакистана, Индии и Шри-Ланки) в значительной степени в Россию. С другой – через Грузию проложены каналы поставок женщин из России, Украины и Средней Азии на секс-рынки Грузии, Турции, США, Испании и Франции. Естественно, что представители организованных преступных сообществ, занимающиеся работорговлей, затрагивают и территорию России.

В процессы торговли «живым товаром» активно вовлекаются государства Средней Азии. Так, Казахстан занимает важное место в торговле своими и чужими женщинами. Как отмечают специалисты международной организации по делам миграции, через Казахстан идут потоки женщин из Пакистана, Афганистана, Китая, Шри-Ланки, Турции и Ирана. По оценкам, уже примерно 5 тысяч женщин стали жертвами торговцев людьми.

Анализ материалов, связанных с формированием чисто женских половых миграционных потоков, позволяет выделить несколько групп опасностей для нашего государства:

а) из трудового и особенно – репродукционного оборота изымаются, как правило, молодые и красивые женщины. Ущерб, который терпит Россия от этого, не поддается никакому учету, он безмерен. Перемещение женщин в пространстве, увод их с территории страны лишает Россию репродукционно активной части населения. Тем самым по демографическому потенциалу России наносится двойной удар: изымается часть молодого женского населения, которое, в свою очередь, выбивается из сферы репродукции, восстановления населения;

б) занятие проституцией способствует физическому уничтожению женщин. По оценкам медицины, не менее 25% проституток страдают венерическими заболеваниями. В том числе среди проституток распространены такие тяжелые виды венерических заболеваний, как сифилис и СПИД;

в) формирование миграционных каналов для отправки женщин за рубеж сопровождается созданием организованных преступных сообществ с международными связями. Эти сообщества, в свою очередь, могут использоваться для поставок оружия и наркотиков в Россию.

С половыми характеристиками тесно связаны характеристики возрастные. Миграционные потоки по возрастному признаку также

можно разделить на ряд групп: моложе трудоспособного возраста, с трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста. В составе вынужденной миграции представлены все три возрастные группы. В то же время трудовая миграция представлена в целом молодыми и зрелыми людьми.

Анализ сведений, характеризующих национально-этнический состав национальных диаспор должен позволить сделать ряд выводов, а именно:

как интенсивно происходит репатриация арийского населения в Россию;

как часто в эти же потоки включаются представители титульного населения стран исхода и других наций, проживавших на территории покидаемых республик;

необходимо проанализировать, как сильно в национальных потоках мигрантов на территорию России проникают жители стран дальнего зарубежья, беженцы из стран дальнего зарубежья, жители Алжира (арабы), Афганистана (арабы, нуристанцы, пуштуны, сейиды, садаты и др.), Ирака (арабы), Вьетнама (вьеты), Эфиопии (оромы), Руанды (хуту) и др.

Дело в том, что представители дальнего зарубежья, как правило, не знают русского языка; являются носителями совершенно иной культуры; исторически не были связаны с русскими и др. В результате происходит активное заполнение исконно славяно-арийских регионов представителями неславянских национальностей, беженцев из стран Северной Африки, Ближнего Востока и пр.

В этой связи Министерству здравоохранения и соцразвития России необходимо:

разработать комплекс мероприятий, направленных на предупреждение возникновения инфекционных и паразитарных заболеваний в местах сосредоточения национальных диаспор, в связи с прибытием мигрантов, в том числе из регионов повышенного эпидемиологического риска.

Национальные диаспоры из стран ближнего и дальнего зарубежья оказывают существенное влияние на изменение вероисповедальных характеристик регионов.

Основная часть титульного населения Средней Азии, исповедующего ислам, выезжает в Россию. В результате происходит активное заполнение славянских регионов представителями неславянских национальностей. А здесь возникает другая опасность. Мусульманские диаспоры настойчиво требуют строительства мечетей в местах

компактного проживания. Казалось бы, ничего плохого нет в строительстве мечетей. Но дело в том, что функциональное предназначение мечетей существенно отличается от функционального использования православных церквей. Церкви используются только для богослужения. Мечети используются как общественно-политические центры. При мечетях, как правило, создаются примечательные школы – мектебе. В этих школах проводится идеологическое воспитание мусульманской молодежи. Как показывает опыт работы мектебе республик Северного Кавказа, наиболее фанатичные ученики затем направляются на учебу в Турцию либо Саудовскую Аравию. Оттуда они возвращаются подготовленными идеологами, хорошо владеющими навыками ведения агентурной и иной работы.

Таким образом, создание мечетей в местах компактного проживания мусульманского населения может способствовать развитию терроризма и вовлечению в организационно-террористическую деятельность мусульман, проживающих на территории России.

В связи с этим Министерству культуры России целесообразно:

предложить перечень мероприятий по активизации правового всеобуча, идеологической и воспитательной работы среди населения в целях привития как российским гражданам, так и иностранным, а также лицам без гражданства иммунитета от вируса национализма и попыток вовлечения на его основе в акции экстремизма и противоправного насилия. Здесь должны найти свое место и ученые-обществоведы, и церковь, и учреждения просвещения и культуры;

разработать структуру экспертной комиссии по нравственной и правовой оценке кино-, фото-, аудио-, видеопродукции, печатных изданий в целях выявления в них признаков распространения политического и религиозного экстремизма;

необходимо широко использовать возможности наиболее популярных у населения общественно-политических, аналитических и научно-популярных теле- и радиопрограмм для пропаганды антиэкстремистских взглядов, формирования в обществе неприятия экстремизма;

активнее использовать возможности департамента государственно-исламских отношений и связей с общественными и религиозными организациями Совета муфтиев России в профилактике религиозного экстремизма.

На территорию России обрушились мощные многонациональные потоки населения, которые существенно изменяют национальные характеристики как в целом России, так и отдельных регионов.

Министерству образования и науки России необходимо выяснить: по какому этническому принципу расселяются национальные диаспоры на территории России, есть ли закономерность;

существует ли взаимодействие между национальными диаспорами и Минобрнауки, есть ли обратная связь;

если в целом в масштабе России получить ответ на этот вопрос не представится возможным, можно сделать некоторые выводы на примере городов Москвы, Владивостока, Новосибирска и др.;

необходимо выработать государственные меры по контролю за созданием мусульманских школ и училищ (мектебе и медресе);

разработать механизм государственного лицензирования и аккредитации мектебе и медресе; в соответствии с этим механизмом провести проверку действующих мусульманских учебных заведений;

выработать критерии контроля за регистрацией религиозных общественных объединений, групп, а также усовершенствовать порядок контроля за деятельностью общественных объединений. При этом нужно исходить из необходимости выявления всех возможных форм их противозаконной деятельности, включая коммерческую и издательскую, а равно и противоправных деяний их руководителей и членов; подобный тщательный и всеобъемлющий контроль является необходимым условием пресечения скрытых проявлений экстремизма в деятельности национальных диаспор;

разработать мероприятия по подготовке кадров по работе с национальными диаспорами, для государственных органов – специалистов по социальной психологии, по работе с молодежью, пенсионерами и другими категориями населения и иных специалистов. При этом может использоваться учебно-научный потенциал Российской Академии государственной службы, Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, учебных заведений и научно-исследовательских институтов заинтересованных органов исполнительной власти и органов прокуратуры, ФСБ России, МВД России, Минюста России;

разработать механизм, позволяющий создать в стране систему политического образования, предусматривающую развитие политического сознания и культуры граждан, воспитание на основе общечеловеческих идеалов подлинной демократии, формирование неприятия политического и религиозного экстремизма. Требуется внести необходимые дополнения в учебные планы и программы образовательных учреждений всех уровней, разработать учебные пособия,

способствующие формированию отрицательного отношения к экстремизму;

в целях недопущения проникновения в образовательные учреждения идеологии религиозного экстремизма целесообразно рассмотреть вопрос о создании при Министерстве общего и профессионального образования Российской Федерации экспертного совета, без положительного заключения которого было бы невозможно введение курса или использование учебных материалов, связанных с религией, религиоведением, историей религий, смежными гуманитарными дисциплинами. Для работы в составе экспертного совета активнее привлекать самих религиозных лидеров и священнослужителей. В состав экспертного совета приглашать светских ученых – исламоведов из Института востоковедения, РАГС, института исламской цивилизации;

требует нормативно-правового закрепления недопустимости конфиденциальности или псевдоанонимности преподавателей религии, истории религии, религиоведения, смежных гуманитарных дисциплин, обязательность официального подтверждения от религиозных организаций о принадлежности к ним лиц, заявляющих о такой принадлежности;

необходимо с привлечением специалистов Союза мусульман России организовать подготовку рекомендаций по профилактике и предупреждению псевдорелигиозного экстремизма для использования в учебном процессе в высших учебных заведениях, в деятельности средств массовой информации;

необходимо организовать изучение и обобщение дореволюционного опыта противодействия исламскому экстремизму на территории Российской империи. Надо изучить использование мюридизма, суфизма, панисламизма в развитии мятежного и организационно-террористического движения в дореволюционной России. Надо исследовать историю развития мятежного и организационно-террористического движения на Кавказе в дореволюционный период (деятельность шейха Мансура, Гази Муллы, Хамзат Бека, Шамиля);

для сотрудников милиции, действующих в исламских регионах, организовать проведение занятий и издание методической литературы по разъяснению им признаков религиозного исламского экстремизма; выработке навыков противодействия экстремизму; использования ислама в профилактике правонарушений.

Внешняя миграция является угрозой экономического, криминального, социального характера для России. Происходит бурное

«размывание» коренного и постоянно проживающего населения России мигрантами. Мигранты как дешевая, а нередко еще и высококвалифицированная рабочая сила востребуются различными работодателями, что влечет рост безработицы для коренного населения России. В то же время внешние мигранты не несут таких государственно-правовых и организационных обязанностей, как постоянное население России. Через внешних мигрантов из России осуществляется постоянный отток финансов.

В чем заключается опасность внешних миграционных потоков и образования многочисленных национальных диаспор на территории России? Основная опасность многочисленных национальных диаспор заключается в комплексном негативном воздействии на многие стороны жизни России. В первую очередь, на изменение социальных характеристик регионов. Каждый регион России характеризуется определенными социальными характеристиками. В первую очередь – это состав населения, его половозрастные, вероисповедальные, образовательные, профессиональные и иные качества. Как правило, в ходе естественных процессов жизнедеятельности в регионах формируются определенные стабильные социальные характеристики. В частности, достаточно стабильное население.

Национальные диаспоры состоят из множества лиц, обладающих полом, возрастом, образованием, национальностью, профессиональными и криминальными навыками. «Вливаясь» в регионы, обладающие устойчивыми социальными характеристиками, национальные диаспоры взламывают национальную однородность; разрушают половозрастной состав; получают наиболее прибыльные рабочие места и, в конечном счете, разрушают социальную стабильность. А это порождает межнациональную напряженность; неприязнь постоянного населения к мигрантам; способствует росту преступности в отношении к мигрантам и преступности самих мигрантов.

Таким образом, в первую очередь Министерству регионального развития необходимо:

проанализировать и определить, какие из национальных диаспор в большей степени оказывают влияние на изменение национально-этнических характеристик регионов;

выяснить, представители каких национальностей мигрируют на территории Российской Федерации.

Для того чтобы более точно ответить на эти вопросы, надо все национальные диаспоры разделить на несколько национальных групп:

а) славяно-русское и европейское, или, как отмечают в литературе, арийское население;

б) представители титульных наций бывших советских республик;

в) представители нетитульных национальностей из бывших советских республик;

г) представители дальнего зарубежья.

Основная часть мигрантов, направляющихся в Россию из республик Средней Азии и Закавказья, сельскохозяйственные жители. Между тем, в ряде регионов РФ сельское хозяйство находится на грани упадка из-за «вымирания» деревень. В «вымирающих» селах какое-то время сохраняются жилые дома, система сельского жизнеобеспечения. В связи с этим необходимо разработать комплекс мер под названием: «Национальные диаспоры – российское село». Из числа мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья подбирать людей, готовых осесть в России на постоянное жительство либо временную работу в сельском хозяйстве. Из числа мигрантов создавать отдельные фермерские и коллективные сельские хозяйства.

На основе проведенного анализа разработать мероприятия по заполнению мигрантами, прибывающими в Российскую Федерацию, сельскохозяйственных территорий;

разработать комплекс мер, направленных на усиление контроля за размещением национальных диаспор на территории РФ. Заменить самовыбор для размещения на рекомендуемый выбор. Направлять мигрантов преимущественно в районы, которые испытывают потребность в рабочей силе, где исчезают целые села.

Приоритетными задачами ведомства должны стать разработка мероприятий связанных:

с расширением охвата и повышением устойчивости контроля за развитием национальных диаспор во всех субъектах РФ;

оптимизация числа и структуры национальных диаспор в интересах социально-экономического и демографического развития субъектов РФ с учетом индивидуального подхода к каждому;

обеспечение социально-бытовых условий пребывания и размещения членов национальных диаспор.

Для значительной части участников миграционных потоков из республик бывшего Советского Союза характерна одна особенность. Практически по всем бывшим советским республикам в конце 80-х – начале 90-х годов прокатились массовые беспорядки и гражданские войны, в ходе которых уничтожались представители славяно-

русского населения. На территории многих бывших советских республик и в настоящее время проповедуются антирусский национализм. Поэтому среди мигрантов из стран ближнего зарубежья имеется большой процент лиц, испытывающих ненависть к славяно-руссам, что, собственно, и не скрывается. Чувство ненависти к славяно-русскому населению значительно облегчает вовлечение иностранцев в противоправную деятельность. Кроме того, поведение лиц из национальных диаспор очень сильно отличается от поведения коренного населения. Все это вместе взятое приводит к тому, что местное население в большом своем числе испытывает крайне отрицательное отношение к национальным диаспорам.

Есть и еще одна опасность: взаимоотношения между этническими диаспорами. Во многих городах наблюдается определенная коммерческая специализация на территории России. Вот почему при определенном развитии событий на территории российских городов могут начаться межэтнические разборки между представителями ближнего зарубежья.

В этой связи Министерству информации и связи России необходимо:

подготовить предложения по совершенствованию деятельности, направленной на освещение в средствах массовой информации деятельности правоохранительных органов и общественных организаций по позитивному сотрудничеству с национальными диаспорами;

подготовить предложения о целесообразности издания информационных бюллетеней о проблемах национальных диаспор;

проанализировать опыт построения взаимоотношений между СМИ и национальными диаспорами за рубежом. Результаты исследований оформить в виде методических рекомендаций;

подготовить предложения об активизации информационного взаимодействия и сотрудничества с национальными диаспорами;

разработать план проведения межгосударственных научно-практических семинаров по актуальным проблемам национальных диаспор в России и за рубежом;

подготовить предложения, направленные на обеспечение обустройства пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации и дооснащение их техническими средствами контроля;

внести предложения о внедрении автоматизированной системы оформления и контроля машиносчитываемых паспортов и виз и ав-

томатизированную систему оформления приглашений иностранными гражданами в Российскую Федерацию;

внести предложения о разработке и создании центрального банка данных по учету иностранных граждан, временно пребывающих, временно и постоянно проживающих в Российской Федерации в рамках реализации федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010)»;

разработать механизм информационного влияния РФ на миграционные мотивации в целях приглашения европейского населения из стран ближнего зарубежья для переселения на территорию РФ;

учитывая значение, которое в современном мире приобрела информация, необходимо активно противодействовать проникновению идеологии политического и религиозного экстремизма в СМИ и в то же время требуется организовать, используя их уникальные возможности, планомерную и постоянную пропагандистскую работу, ориентированную на активизацию нравственно-правового воспитания, на негативную морально-нравственную и правовую оценку экстремистских проявлений;

необходимо проработать создание совместного координационного межрелигиозного Совета Союза мусульманских журналистов России и соответствующих структур МВД России для координации профилактической антиэкстремистской деятельности. Требуется тесного взаимодействия между МВД РФ и Союзом мусульман России работа по осуществлению контроля за выездом граждан России на учебу в зарубежные исламские центры. Необходимо добиваться того, чтобы на учебу за рубеж направлялись лица только по рекомендации руководителя духовного управления мусульман;

необходимо выработать рекомендации сотрудникам СМИ не создавать нездорового ажиотажа рекламного характера вокруг конкретных проявлений политического и религиозного экстремизма, освещать события полно и достоверно, всесторонне проанализировав факты и выяснив точку зрения компетентных государственных органов. В то же время представляются недопустимыми имеющие место в различных СМИ публикации, оскорбительные для национального и религиозного достоинства народов Российской Федерации, для отдельных социальных групп, для лиц, придерживающихся определенных политических убеждений, неприемлемые для общества и большинства граждан отзывы об истории и современном положении страны. Подобные материалы, время от времени появляющиеся в

различных СМИ, способствуют распространению идей политического и религиозного экстремизма;

целесообразно проработать вопрос о создании на федеральных каналах специальных профилактических антиэкстремистских программ. Подобные мероприятия следовало бы провести также в субъектах Российской Федерации, на территории которых исповедуется ислам;

выработать стратегию широкого использования СМИ для придания гласности выявленных в ходе работы правоохранительных органов и спецслужб фактов контактирования экстремистски настроенных общественных и религиозных объединений с представителями преступных группировок, а также зарубежных экстремистских организаций. Необходимо обнародовать факты привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, являющиеся проявлениями политического экстремизма, ликвидации экстремистских общественных и религиозных объединений, прекращения деятельности средств массовой информации за пропаганду экстремизма.

На территории субъектов федерации иностранцы часто объединяются по национальному принципу. Происходит формирование моноэтнических автономных иностранных диаспор и землячеств. Так, по оперативным данным, только в столичном регионе проживают представители около 100 национальностей и действует более 50 замкнутых национальных землячеств. Неконтролируемые процессы формирования малых этносов могут привести к образованию в России отдельных территорий по сугубо национальному признаку, по аналогии с азиатскими и африканскими кварталами крупных западных мегаполисов. Опыт полиции иностранных государств показывает, что эти территории являются наиболее сложными в криминальном отношении. Диаспоры-землячества формируют свою систему управления; закрепляют за собой нередко с применением криминальных форм и методов, какие-то направления деятельности, связанные с получением доходов; устанавливают контроль за своими членами и др. Часто такие диаспоры-землячества начинают функционировать в самостоятельном режиме.

В этой связи ФСБ России необходимо:

проанализировать ход реализации международных договоров государств – участников СНГ в сфере борьбы с незаконной миграцией и внести соответствующие предложения в советы руководителей органов СНГ;

спланировать проведение оперативно-профилактических мероприятий, специальных операций по:

- пресечению актов терроризма со стороны национальных диаспор;
- противодействию финансирования терроризма;
- пресечению контрабанды;

- выявлению и пресечению деятельности международных преступных группировок, имеющих связи с национальными диаспорами на территории России;

- пресечению незаконного оборота спирта, алкогольной и табачной продукции;

- противодействию легализации доходов, полученных преступным путем;

- пресечению преступной деятельности в сфере незаконной миграции, а также деятельности, связанной с похищением людей и торговлей людьми, органами и тканями человека для трансплантации;

- предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, связанных с эксплуатацией женщин и детей;

- установлению места пребывания и задержанию преступников, находящихся в межгосударственном розыске;

- подготовить предложения по укреплению режима пограничной безопасности Российской Федерации;

Подготовить предложения по усилению межведомственного взаимодействия по контролю за материалами, представляемыми в консульские учреждения на выдачу виз, и обоснованностью их выдачи; об использовании возможностей ФПС ФСБ России о получении подразделениями по борьбе с организованной преступностью оперативной информации по фактам въезда-выезда лидеров ОПФ за рубеж (в рамках АИПС «Поток»).

Криминогенная обстановка в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на территории нашей страны продолжает оставаться чрезвычайно напряженной. Рассматриваемая преступность приобрела системный характер, поразила значительную часть общества, стала структурироваться в разветвленные организованные сети, внедрилась в разнообразные сферы жизнедеятельности социума.

Распространенность наркомании и интенсивность ее лечения носят резко выраженный региональный характер. Наиболее высокий уровень зарегистрирован в регионах, в которых произрастает растительное наркотическое сырье или проходят территории транзита, а также в приграничных и портовых городах.

Посягательства террористической и уголовно-экстремистской направленности, транснациональной и др. имеют непосредственную связь с криминальным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Современный наркобизнес представляет собой сформировавшуюся систему криминальной деятельности, включающую незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, сбыт наркотических средств, их хищения, склонение к употреблению наркотических средств, незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, а также организацию и содержание притонов для их потребления.

В этой связи ФСКН России необходимо:

- расширить сеть пользователей телекоммуникационной автоматизированной системы сбора, анализа и обобщения информации о лицах, участвующих в незаконном обороте наркотиков, а также данных, отражающих состояние борьбы с их распространением, путем подключения к ней подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков министерств внутренних дел государств – участников СНГ;

- внести предложения о подготовке объединенного банка данных спецслужб – участников СНГ в целях активизации информационного взаимодействия и сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и преступлениями транснационального характера.

Прибывшие на территорию России граждане ближнего и дальнего зарубежья все чаще объединяются в этнические национальные организации. Так, в Москве действует довольно разветвленное общественное объединение «Центр Конгресса Азербайджанцев Мира по СНГ». Выходцы из Китая создали «Союз китайцев и зарубежных соотечественников» и др. Создание подобных организаций не только повышает уровень контроля за членами диаспор, но и создает условия для решения национальных политико-экономических и иных вопросов. Такие организации также выполняют функции посредников, оказывая помощь лицам своей национальности в адаптации на территории России.

Одновременно деятельность этнических общественных объединений формирует различия в политических интересах различных групп населения. Зачастую, этнические объединения не стремятся решать общероссийские задачи укрепления экономики России, борьбы с преступностью, воспитания подрастающего населения и

др. Они активно отстаивают узкие этнические интересы либо интересы своих государств, гражданства. Все чаще представители национальных диаспор становятся объектами либо субъектами совершения различных видов преступлений.

В связи с изложенным МВД России необходимо:

подготовить предложения по организации иммиграционного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, созданию в субъектах Российской Федерации мест временного содержания и центров временного размещения лиц, ходатайствующих о признании беженцами, а также для иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих депортации или административному выдворению, специально отведенных помещений органов внутренних дел, или пограничной службы, либо специальных учреждений, создаваемых в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации;

дать оценку эксперимента по созданию иммиграционных инспекций в составе подразделений по делам миграции, в ряде субъектов Российской Федерации, обобщенные результаты представить в виде методических рекомендаций;

организовать сбор и анализ имеющихся в федеральных органах исполнительной власти сведений о зарубежных источниках и каналах финансирования, связях преступных сообществ, занимающихся транзитом незаконных мигрантов через территорию Российской Федерации, в целях пресечения данного вида незаконной деятельности;

разработать комплекс мер по развитию сотрудничества с компетентными органами сопредельных государств по недопущению и пресечению незаконной миграции и связанных с ней контрабанды и другой противоправной деятельности;

проработать вопрос о введении определенного денежного «ценза» для лиц, въезжающих на территорию Российской Федерации (иными словами, давать разрешение на въезд в Россию только тем гражданам, у которых имеются в наличии денежные средства, достаточные для проживания в течение всего заявленного срока и возвращения на постоянное место жительства);

разработать рекомендации руководству объединений, созданных по национальному признаку, сформировать внутренние целевые финансовые фонды, предназначенные для обеспечения (в необходимых случаях) принудительной экстрадиции лиц, проживающих на территории Российской Федерации без соответствующих документов и разрешений;

разработать систему проверок (в том числе по местным и федеральным базам розыска) лиц из числа этнических национальностей, въезжающих на территорию Российской Федерации и выезжающих за ее пределы;

разработать процедуру предварительного уведомления соответствующих служб и ведомств гражданами СНГ, въезжающими в Россию, о месте своего предположительного проживания и принимать меры по ограничению их передвижения только в пределах заявленного места пребывания;

В целях накопления и обработки оперативной информации на лиц, ранее попадавших в поле зрения правоохранительных органов России, проживающих и мигрирующих по регионам России, целесообразно разработать примерный перечень банка данных для каждого ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации, а на основе его информации центральный банк данных. Массив накопленной и обработанной в этих банках информации должен способствовать решению оперативных задач.

Банк данных должен содержать примерно следующую информацию на:

членов незаконных вооруженных формирований;

лиц из числа мигрантов как постоянно, так и временно зарегистрированных, а также находящихся без регистрации в данном населенном пункте, что будет способствовать постоянному контролю за их миграцией и передвижением по регионам России и позволит обозначить не только передвижение эмиссаров и каналы связи, но и определить круг лиц, действующих в той или иной экономической сфере как в отдельном регионе, так и на всей территории России;

зарегистрированные и не зарегистрированные диаспоры и другие общественные объединения и организации, созданные ими, их финансовые счета и официально зарегистрированное имущество;

организации и предприятия всех форм собственности, руководящие должности в которых занимают иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы и др., либо подконтрольные им;

этнические организованные группы либо преступные сообщества;

организованные группы либо преступные сообщества, в составе которых имеются лица из числа мигрантов;

связи лиц, указанных в предыдущих пунктах, из числа чиновников государственных и муниципальных органов, банковских и коммерческих структур, предпринимателей и преступников.

Указанная информация должна быть сосредоточена в Центре криминальной информации Управления оперативно-розыскной информации СКМ МВД России, с целью выработки решений по ее реализации службами криминальной милиции.

Согласно оперативным данным, общественная опасность этнических группировок из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, наиболее высокая по сравнению с другими организованными преступными формированиями. В связи с этим, на основании исследования необходимо проанализировать наиболее важные причины, затрудняющие их выявление и привлечение к ответственности, уровень латентности совершаемых ими преступлений и факторы их обуславливающие. На основе анализа выяснить, из каких наиболее важных черт состоит «криминологический портрет» участников современных организованных этнических преступных формирований. Необходимо отразить взаимодействие подразделений МВД РФ с ФСИН МЮ РФ и ФСБ РФ. Разработать методику агентурного внедрения в этнические преступные группировки, методику использования оперативно-технических средств, конструктивного сотрудничества со средствами массовой информации. На основании проведенного исследования оформить методические рекомендации.

Для более эффективного осуществления взаимодействия между правоохранительными органами государств-участников СНГ по изобличению и привлечению к уголовной ответственности лидеров и активных членов организованных преступных групп и преступных сообществ необходимо:

- определить приоритетным направление развития и совершенствования правовой базы в борьбе с транснациональными проявлениями организованной преступности;

- выйти с предложением наряду с приведением нормативно-правовой базы каждого государства-участника Содружества Независимых Государств к единому международному стандарту необходимо в части, касающейся борьбы с преступностью, особенно с ее организованными формами, провести ее унификацию;

- разработать механизм с целью создания на базе БКБОП СНГ единый информационный банк данных о наличии организованных преступных формирований, действующих на территории России и государств Содружества, их лидерах и активных участниках, о направленности их противоправной деятельности, мерах, принятых органами внутренних дел государств СНГ по их изобличению и привлечению к уголовной ответственности. Проработать вопрос о системе

получения в БКБОП в рамках единого информационного банка данных информации о номерах загранпаспортов, выданных лидерам и активным участникам организованных преступных формирований для проведения совместных мероприятий;

- разработать механизм, позволяющий на постоянной основе организовывать проведение компетентными подразделениями правоохранительных органов государств-участников СНГ совместных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении участников организованных преступных формирований;

- разработать положение о межгосударственных подразделениях (действующих на постоянной либо периодической основе) для проведения совместных операций, создание которых требует заключения межгосударственного соглашения. Речь в данном случае идет, например, о создании межгосударственного подразделения по пресечению деятельности определенной транснациональной преступной группировки, либо определенного вида преступлений на конкретной межгосударственной территории;

- разработать положение, позволяющее в случае получения информации о наличии дел оперативной разработки на ОПГ, совершающую преступления на территории нескольких государств СНГ – необходимо принятие решения об объединении этих дел и последующей совместной разработки;

- учитывая, что все делопроизводство в органах внутренних дел стран СНГ ведется на национальном языке, при создании совместных штабов по расследованию преступлений, в его составе необходимо разработать приказ о введении сотрудников, в совершенстве владеющих языками тех стран, на территории которых будет проводиться операция либо переводчиков. Имеет смысл также создавать региональные банки данных о лицах, владеющих языками народов, населяющих территорию стран СНГ и способных осуществлять функции переводчиков;

- разработать примерный перечень научно-методических конференций, семинаров по обмену опытом и внедрению передовых достижений в работу органов внутренних дел стран СНГ, юридически организовать совместные стажировки сотрудников;

- организовать разработку методической литературы, отражающей психологические особенности лиц различных национальностей, их традиции, обычаи, а также тактических разработок и обзорной тематической информации по вопросам борьбы с ОПГ на территории СНГ;

проанализировать и подготовить предложения по использованию в деятельности по работе с национальными диаспорами Российской Федерации опыт Германии, сочетающий политику приема и интеграции переселяющихся этнических немцев с политикой приема и временного обустройства беженцев, что актуально для правовой регламентации процедуры переселения в Российскую Федерацию русскоязычного населения из государств бывшего Союза ССР;

исследовать и обратить внимание на опыт США, Германии и Швеции, законодательство которых предусматривает достаточно суровые меры наказания (и не только экономического характера) к работодателям, нарушающим порядок привлечения к работе иностранных граждан и лиц без гражданства, а также опыт Японии по установлению премий за сообщение о совершении такого рода правонарушений;

изучить и сделать предложения использования технических мер раннего предупреждения незаконной миграции, применяемые как средства технической защиты Государственной границы на примере США, Германии и Польши.

Таким образом, в первом десятилетии XXI столетия жизненно важно создать в Российской Федерации такие условия, при которых национальные диаспоры из числа иностранных граждан и лиц без гражданства будут привлекать к себе меньше внимания со стороны правоохранительных органов и органов исполнительной власти. С экономической и социальной точек зрения это будет выгоднее, чем привлекать членов национальных диаспор к различным видам юридической ответственности.

Для того чтобы понять, опасны ли национальные диаспоры для государства, надо знать, что они представляют собой, каким образом оказывают воздействие на государство? Изучить зарубежный опыт, и проработать вопросы, в частности в плане негативных последствий от национальных диаспор для принимающего государства.

Ю. В. Тарасова,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

УГРОЗА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В российском обществе в конце прошлого века достаточно широкое распространение получили идеи экстремизма и радикализма. Данный период характеризовался резким нарастанием конфликтности в общественной жизни большинства стран мирового сообщества, в том числе и в России. Политико-экономические, социально-культурные и индивидуально-психологические факторы оказали и оказывают влияние на данный процесс.

История развития общественных отношений убедительно доказала, что экстремизм, как приверженность к крайним взглядам и мерам определенных социальных сил, обладает способностью проникать во все сферы этих отношений. В каждой из них экстремизм имеет определенные формы проявления. Применяемые при этом приемы и методы позволяют утверждать, что экстремизм представляет собой своеобразный способ разрешения социальных противоречий, сложившихся в тех или иных областях общественной жизни.

Преступления экстремистской направленности, совершаемые в Российской Федерации, имеют тенденцию к увеличению. Об этом свидетельствуют данные статистики: в 2004 г. зарегистрировано 130 таких преступлений, в 2005 – 152, в 2006 – 263, в 2007 – 356, а в первом квартале 2008 г. уже 114.

Экстремизм, как выражение крайних взглядов и установок, определенных социальных сил, негативно влияет на различные общественные отношения.

В зависимости от направленности экстремистской деятельности, ее проявлений в конкретной области общественных отношений, можно выделить виды экстремизма: социально-политический, экономический, этнический, религиозный и др. В каждой из них экстремизм имеет определенную направленность и степень проявления.

Политический экстремизм заключается в систематическом выражении крайних взглядов, в использовании насилия для принуждения отдельных государств, международных, национальных организаций, государственных, общественных деятелей, представителей власти, противостоящих политических партий и движений, граждан, в целом

населения страны или конкретного региона к совершению выгодных экстремистам действий или бездействий в политических целях.

В сфере экономических отношений экстремистские проявления находят отражение во влиянии организованной преступности на легальную экономику. По данным А. В. Гыскэ, «...в ближайшее время теневой капитал будет контролировать до 45% ВВП России. По мере вытеснения криминальных структур из сферы легальной экономики они неизбежно будут занимать нишу в сфере нелегального бизнеса – наркобизнес, торговля оружием и людьми»¹.

В области культуры экстремизм проявляется в пропаганде жестокости, цинизма, насилия, в уничтожении памятников истории и культуры, предметов старины, являющихся национальным достоянием и других крайних действиях, негативно сказывающихся на процессе воспитания и уровне культуры российских граждан.

В сфере этнических отношений экстремизм находит выражение в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, в вооруженных конфликтах, столкновениях, посягательствах на территории других государств, в актах геноцида по отношению к некоренному населению.

В религиозной сфере экстремизм культивирует нетерпимое отношение к верующим других конфессий, к атеистам, выражается в насильственном захвате культовых сооружений, разжигании националистических и сепаратистских настроений среди верующих различных конфессий.

При наличии общего агрессивного характера действий, которые получают осуждение не только с позиций морали и нравственности, но и попадают под действие административно-правовых и уголовно-правовых норм, норм международного права, формы проявления экстремизма в различных сферах общественных отношений имеют отличия. Они касаются направленности экстремистских действий, преследуемых при этом целей.

Например, проявления экстремизма в религиозной сфере сопровождаются противопоставлением людей по конфессиональному признаку и основываются на идеологии защиты интересов конфессии, прав священнослужителей и верующих при помощи насильственных методов.

Рассматривая проявления национального экстремизма, следует отметить, что его представители проводят свои акции против представителей других наций и народностей, которые, по их мнению, ущемляют политические, экономические и другие интересы коренного населения. К таким действиям относятся: антисемитские лозунги, организованные нападения на представителей других народностей с требованием депортации. Несомненно, что характер и направленность этих элементов определяют степень опасности экстремизма для сложившихся отношений в той или иной сфере. В своей совокупности они представляют угрозу всему обществу и государству.

Сущностные характеристики экстремизма обусловлены следующими признаками:

наличие крайности во взглядах, действиях, суждениях носителей экстремизма, что не является обычным для общества; запеллационности, категоричности, что зачастую приводит к насилию;

наличие отрицания в отношении норм и правил, принятых в обществе и охраняемых государством, экстремистская деятельность направлена против существующих социальных институтов;

идеологической основой экстремистских проявлений является отрицание проводимого курса реформ и стремление утвердить свою систему взглядов, идей, доктрин и навязать ее окружающим;

деструктивный, разрушительный характер экстремизма как противоположности созидательной и упорядоченной деятельности.

экстремизм представляет реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

¹ См.: Гыскэ А. В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке: Материалы научно-практической конференции. 2001. С. 54.

Н. А. Исаев,
доктор юридических наук
(Орловский государственный университет)

ДЕТЕРМИНИЗМ, КАУЗАЛЬНОСТЬ И ГЕНЕЗ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Тема, вынесенная в заглавие, широка и многогранна. На протяжении не одного поколения исследователей проблемы предопределенности и свободы, причин и следствий применительно к человеческому поведению в целом и к его криминальным формам, в частности, становились предметом углубленного размышления.

Детерминизм (от лат. *determino* — определяю) — философская доктрина об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира, центральным постулатом которой является положение о существовании причинно-следственных связей, т.е. таких связей между явлениями, в которых одно явление (причина) при вполне определенных условиях с необходимостью порождает, производит другое явление (следствие).

К. Маркс ввел детерминистические принципы в рамки социальных наук, как закономерностей общественной жизни и общественного развития. В. Виндельбранд и Г. Риккерт ограничили рамки детерминизма только «науками о природе», постулировав индетерминизм в «науках о духе», опираясь прежде всего на концепцию свободы волеизъявления индивида и его сознательного выбора поведения и принятия решения. Неклассическая физика одной из первых в своих исследованиях микромира стала наносить серьезные удары по детерминистической доктрине, введя понятие статистических закономерностей, которые имеют вероятностный характер.

Соответственно, если классическая логика Аристотеля предполагает детерминизм в своей сущности, то для описания вероятностного физического мира возникает нечеткая логика или *fuzzy logic* Л. Заде. В первой половине XX века швейцарский психолог К. Г. Юнг, основатель архетипической психологии, занимавшийся исследованием индивидуального и коллективного бессознательного на основе собственных наблюдений приходит к еще более радикальным выводам. Он вводит понятие акаузального принципа названного им «синхро-

нистичность», который действует в исследованных им областях психического. Открытие принципа синхронности описано К. Г. Юнгом в его работе «Синхронистичность: акаузальный связывающий принцип»¹, на примере исследования событий разделенных во времени и пространстве, так например, внешние события часто имели связь с содержанием снов, фантазий и представлений. Примечательно, что данное открытие в области психологии получило одобрение и поддержку среди таких физиков, как А. Эйнштейн и В. Паули.

К. Г. Юнг все феномены синхронистичности разделил на три категории: 1) совпадение психического состояния наблюдателя с происходящим в момент этого состояния, объективным, внешним событием; 2) совпадение психического состояния с внешним событием, происходящим за пределами восприятия наблюдателя и 3) совпадение психического состояния с соответствующим, но еще не существующим будущим событием². К. Г. Юнг писал: «Синхронистичность указывает на параллельность времени и смысла между психическими и психофизическими событиями, которую наука пока неспособна свести к общему принципу... Между параллельными событиями нельзя проследить никакой взаимной причинной связи, и именно это и придает им характер случайности. Единственной заметной и доказуемой связью между ними является общность смысла или эквивалентность»³.

Каузальность выступает основным методологическим принципом современных научных исследований, акаузальность позволяет изменить методологические основы, развивая эту идею, К. Г. Юнг пришел к возможности постулирования «смысловых перекрестных связей» или принципа смысловых совпадений.

Таким образом, вместо бинарной оппозиции классической философии «детерминизм – индетерминизм» возникает ряд представленной триадой «детерминизм – вероятность – синхронность». Соответственно если в рамках детерминизма пространственные координаты характеризовались локальностью и время рассматривается только как физическая переменная линейностью, т.е. «осью времени», на-

¹ Jung C. G. Synchronicity: An Acausal Connecting Principle. C.W. Vol. 8. London. 1960. В русском издании: Юнг К. Г. Синхронистичность: Сборник / Пер с англ. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997.

² См.: Юнг К. Г. О синхронистичности / Юнг К. Г. Синхронистичность: Сборник / Пер с англ. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. С. 187.

³ Там же. С. 192.

правленной из прошлого в будущее, то синхронность постулирует возможности нелокальных и нелинейных пространственно-временных связей. Таким образом, появляется возможность рассмотрения субъективного, психического времени, которое может иметь как циклический характер, связанный с биологическими фазами развития, циклами сон – бодрствование и т.д. с одной стороны, и внешними циклами солнечными и лунными, так и нелинейный характер – влияние травматического психологического опыта раннего детства и др.

Идеи предопределенности криминального поведения, соотношениями социального и биологического; личностного и ситуационного; индивидуально-психологического и генетически-конституционного являются основой в возможности как профилактики преступности и социального контроля, так и криминологического прогнозирования. Семантика социального кода или определяемой культурой набор стандартов и норм поведения дает возможность негенетического, социального наследования определенных форм поведения. Биологическая или генетическая predisposition предусматривает способы и задатки, материал, из которого происходит социальное конструирование личности с ее внешними статусно-ролевыми формами поведения и внутренней системой ценностей и организацией ментальных процессов. Для определения этого исходного «материала» F. Kraus ввел понятие «психической конституции», представляющей унаследованные, органически присущие и определяющие стиль поведения и деятельности субъекта признаки, влияющие на развитие его личности, и степень его сопротивляемости негативным влияниям среды⁴.

Разграничивая понятия «детерминизма» и «каузальности», Б. С. Волков писал: «Детерминизм в его диалектико-материалистическом понимании не сводится к одной только однозначной причинности, к жесткой связи причинно-следственных отношений. Он глубже и содержательней последней»⁵.

Бихевиоризм изучает поведение, возникающее произвольно и только потом подкрепляемое поощрением – оперантное научение. Б. Ф. Скиннер изучал поведение при регулярном и нерегулярном (вероятностном) поощрении и обнаружил, что в последнем случае

возникающие рефлексy труднее всего разрушить. Именно вероятность положительного подкрепления, а не само подкрепление сильно модифицирует поведение.

Механизм нерегулярного подкрепления Б. Ф. Скиннера показывал высокую вероятность возникновения нерациональных и навязчивых форм человеческого поведения. На основе своих опытов он создал крайне редукционистскую философию, которая предлагает абсолютную свободу, полученную благодаря конформизму и «поведенческой инженерии». Основные выводы психологии бихевиоризма применительно к криминологии то, что положительное подкрепление способно модифицировать человеческое поведение, расширяя свободу и биологические возможности, выходящие даже за рамки «репертуара» нашего вида, тогда как негативные санкции малоэффективны, «благодаря Скиннеру мы знаем, что поощрение эффективнее наказания в формировании желательного вида поведения»⁶. В своих опытах он продемонстрировал, «что то, что считалось независимым откликом, на самом деле является условным рефлексом, и тем самым поставил под вопрос казавшееся незыблемым понятие свободы воли»⁷.

Различие в поведении животных в опытах Б. Ф. Скиннера и поведением людей в том, что, используя систему подкрепления, люди не должны осознавать, что находятся под контролем, т.е. свобода Скиннера не связана с осознанием на уровне отдельной личности. Именно так, по мнению Б. Ф. Скиннера, общество и контролирует поведение своих индивидов. Свобода воли в бихевиоризме результат оперантного обучения, при этом эффективность наказания, как и подкрепления, определяется исходя из полученных результатов, однако при наказании следствием является не выработка, закрепление определенных форм и типов поведения, а его подавление. Бихевиоризм показывает, что наказание неэффективное средство модификации поведения, на практике мы также видим, что применение наказания и усиление санкций не исправляет преступников, имеет крайне малое значение в профилактике преступности и соответственно акцент криминологических исследований относительно социального контроля и профилактики должен смещаться в сторону выработки положительного социального подкрепления правомерных, легитимных форм поведения.

⁴ Kraus F. Die allgemeine und spezielle Pathologie der Person. Leipzig, 1919.

⁵ Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. М.: Изд-во РУДН, 2004. С. 54.

⁶ Слейтер Л. Открыть ящик Скиннера. М.: АСТ, 2007. С. 27.

⁷ Там же. С. 11.

Другим исследованием, непосредственно относящимся к рассмотрению проблемы свободы воли, является работа С. Спенса «Свобода воли в свете нейропсихологии»⁸. Понятие свободная воля, по Спенсу, складывается из осознания возможности выбора поведения; прогноза результата на основе предшествующего опыта и абстракции, что воля действительно свободна. Нейрофизиологические опыты Б. Либета показали, что биоэлектрическая активность начала действия формируется ранее, чем наступает сознательное решение к действию и, таким образом, участие воли проявляется лишь в том, что имеется возможность не допустить уже начавшееся на уровне нейрофизиологии действия⁹. Исходя из этого, С. Спенс постулирует иллюзорность свободы воли, так как «осведомленность» сознания запаздывает по отношению к моторным актам, которые формируются на бессознательном уровне в зависимости от окружающей среды в целом¹⁰.

Понятие детерминизма в человеческом поведении применительно к правовым аспектам связано, прежде всего, с идеей ответственности, а применительно к уголовному праву и криминологии – с концепцией «ответственности в последней инстанции» в терминологии R. Cane. Он пишет: «Мы знаем, что родители и общество, генетическая конфигурация и развитие оказывают определенное влияние на то, чем мы становимся, и на то, что мы есть. Но будут ли эти факторы определяющими в полной мере или они оставляют место для чего-то еще, что открыто для уже нашей собственной ответственности?»¹¹. Далее он отмечает, что «многие научные открытия, приносящие нам ежедневно что-то новое, оказывают на нас мощное отвлекающее воздействие, они приводят к мысли, что само чувство ответственности в последней инстанции за наши действия (то есть чувство свободного выбора) в широкой степени иллюзорно»¹².

⁸ Sean A. Spence. Free Will in the Light of Neuropsychiatry // Philosophy, Psychiatry & Psychology PPP, Vol. 3, № 2, June 1996, Pp. 75–90.

⁹ Libet B., Wright E. W., Gleason C. A. Readiness-potentials preceding unrestricted «spontaneous» vs. pre-planned voluntary acts // EEG & Clinical Neurophysiology 1982, 54. Pp. 322–335.

¹⁰ Sean A. Spence. Free Will in the Light of Neuropsychiatry // Philosophy, Psychiatry & Psychology PPP, Vol. 3, № 2, June 1996. Pp. 78.

¹¹ Кейн Р. Неопределенность и свободный выбор // Человек перед лицом неопределенности. И. Р. Пригожин (ред.). М., Ижевск, 2003. С. 195, 196.

¹² См.: Там же.

Применительно к психическим процессам и поведению рассмотрение детерминизма может иметь исходную спорную эпистемиологическую базу. Многие основополагающие моменты антропологии и наук о человеческом поведении строятся на принципах бинарных антиномий: биологическое – социальное; физическое – психическое; сознательное – бессознательное и т.д. Нескончаемые в науке попытки найти грани взаимосвязи и взаимопроникновения этих антиномий на протяжении длительного исторического времени исследований не принесли каких-либо значимых результатов. Разумно ставить вопрос о релевантности применяемой методологической базы?

Психика в целом под влиянием научных идей рациональности, приобретает множественность и объектный характер – воля, память, сознание рассматриваются в современной психологии как относительно обособленные объекты исследования. При этом они реифицированы культуральным кодом, т.е. приравнены к объектам окружающего мира и соответственно их динамика имплицитно сравнивается с физическими законами, носящими каузальный характер. Глобальные метанарративы современности: психоанализ Фрейда, политэкономия Маркса, эволюционизм Дарвина, механика Лапласа и Ньютона построены по единой схеме, процессы в которой определяются вторым началом термодинамики, вводящей линейную стрелу времени от прошлого в будущее и называемой ньютоново-картезианской парадигмой. Значительные успехи синергетики, начиная с пионерских работ И. Пригожина и Г. Хакена, показали локальные возможности отклонения от основных принципов термодинамики, что существенно изменило представления о причинности и детерминизме. Это прежде всего «эффект бабочки», ситуация когда незначительные изменения начальных условий ведут к непредсказуемым и значительным изменениям в поведении динамической системы; эквифинальность, противоположный эффект, когда результат поведения системы не зависит от начальных условий и др. Результатом является прежде всего относительность и условность значения причины и следствия применительно к явлениям и объектам окружающего мира. Применительно к психическим реифицированным объектам это стало еще более очевидным. Так, мотивационные и волевые процессы наделяются преимущественно значением причин, мнестические и когнитивные процессы как следствие. Однако механизм криминальной агрессии по типу flash-back свидетельствует об обратном, память выступает, как причина криминального поведения.

Применительно к криминологической проблематике Б. С. Волков справедливо отмечал, что «нередко в основу криминологического исследования преступного поведения кладется не принцип детерминизма, а отношение причинности, понимаемой как «явление (или совокупность взаимосвязанных явлений), которое порождает, производит другое явление, рассматриваемое в этих случаях как следствие». Между тем, категория причинности применима главным образом к явлениям причинно-следственной связи и совершенно недостаточна для объяснения человеческого поведения»¹³.

Соответственно можно говорить, что то или иное явление, процесс или объект получает значение причины или следствия довольно произвольно, этот процесс носит вероятностный характер. Изучение личности преступника с использованием биографического, психологического, психопатологического и других методов представляет собой социально-сконструированную каузальность: плохо учился, отмечался вспыльчивый характер, недостаточно усваивал нормы поведения, наличие психических аномалий в рамках вменяемости и т.д., и т.п. Производится описание черт социально-дезадаптированной личности, которая вполне логично совершает криминальный поступок, описанная личность преступника представляет как бы результат персонификации зла, применительно к историческим взглядам на природу последнего. Тогда преступление становится рационализировано, механизм его становится понятным окружающим, его каузальность носит институциональный характер и, как следствие, совершается торжество справедливости в наказании. Однако в рамках рациональной модели институциональности преступления остается открытым вопрос об «ответственности в последней инстанции».

Модель человеческого поведения, в том числе и криминального, предполагающая рассмотрение определенных мотивов или потребностей такого поведения, является по своей сути каузальной, она исходит из возможности нашего рационального понимания причин такого поведения. Если принцип рационализации не срабатывает, то психологи, как правило, говорят о наличии у данного индивида мотивационных отклонений, фиксации насильственных (криминальных) способов реализации своих потребностей и т.д. Происходит процесс каузальной атрибуции в психологии, достаточно подробно описанный Дж. Келли, сущность которого заключается в приписывании

причин того или иного поведения в зависимости от когнитивных исходных установок личности. Однако в реальности это все чаще не срабатывает и тогда реализуются две возможности: «психопатологизация» поведения, т.е. если поведение не вкладывается в рамки обыденного жизненного опыта, то считается, что оно принадлежит лицу с психическими отклонениями или второе – «преступления со сниженным порогом мотивации».

В фундаментальном исследовании, посвященном мотивации человеческого поведения, D. McClelland приводит описание биографий П. Смита и Д. Хикока, которые зверски убили фермера и его семью «без всякого видимого мотива»¹⁴. Объясняя мотивы своего криминального поведения П. Смит говорил, что не желал причинить фермеру никакого зла, считая его спокойным и вежливым человеком до того момента, пока не перерезал ему горло. Обследование психиатрами и психологами клинического центра Меннингера также не выявили причин криминального поведения, в том числе и психопатологических. Исследуя данный случай на предмет мотивации, D. McClelland анализировал повторяющиеся сновидения, П. Смита и пришел к выводу, что сюжеты сновидений являются ответом на реальную жизнь сновидца и объясняют его криминальное поведение.

Учитывая изложенное, в общем виде можно констатировать, что предметом исследования современной науки должны служить не четкие доктринальные учения о человеке, а неявные модели личности и поведения, в том числе в их криминальных формах.

¹³ Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. М.: Изд-во РУДН, 2004. С. 55, 56.

¹⁴ McClelland D. Human Motivation. Cambridge University Press, 1987. P. 66.

Л. А. Букалерева,
доктор юридических наук, доцент
(Российская правовая академия
Министерства юстиции РФ);
А. В. Остроушко,
кандидат юридических наук, доцент
(Московский государственный
областной педагогический институт)

НАСИЛИЕ КАК СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ У ЕЕ НОСИТЕЛЯ – ЧЕЛОВЕКА

Настоятельно требует правового регулирования, в том числе уголовным правом, проблема ответственности за общественно опасное получение охраняемой официальной информации от ее носителя-человека. Вопросы информатизации в аспекте института ответственности в очередной раз ставят тему соотношения позитивного регулирования отношений, создания нормальных условий для реализации прав и обязанностей их участников, снижения возможных угроз для нарушения закона, с одной стороны, а с другой – формирования массива норм об ответственности за совершенные правонарушения, адекватных установкам норм позитивного регулирования отношений¹.

На современном этапе развития информационного общества неизбежна охрана информации, хотя и зафиксированной на материальном носителе, но не задокументированной в установленной форме, например, в проекте (заготовке) документа, не содержащем обязательных реквизитов (подписи должностного лица либо печати). С такой информацией имеет дело исключительно человек, он получает ее как из деловых переговоров, так и считывает с различных носителей. В связи с этим необходимо признать существование исключительного специфического носителя охраняемых информационных ресурсов – человека, точнее его памяти.

Человеческая память позволяет хранить и переносить информацию, посредством устной речи передавать другому субъекту. При этом важным свойством человеческого мозга является его относительная недоступность для посторонних, несанкционированных дос-

тупов, что могло бы сделать его идеальным носителем и хранителем информации. По свидетельствам ученых, особо секретная научно-техническая информация, связанная с ядерным оружием, перевозилась именно в памяти сотрудников и только после прибытия к месту назначения фиксировалась на бумажном или ином носителе.

Однако такую недоступность нельзя признать абсолютной. Почему возникла необходимость в охране человека как носителя информации? Существует несколько распространенных способов незаконного получения официальной охраняемой информации от носителя-человека: физического насилия; психического воздействия; путем обмана; с помощью гипноза; психотропных веществ; полиграфа; иные.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 29 июля 2004 г. «О коммерческой тайне» коммерческая тайна считается полученной незаконно, если ее получение осуществлялось с умышленным преодолением принятых обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер по охране конфиденциальности этой информации².

Одним из наиболее распространенных способов противоправного получения конфиденциальных информресурсов является **насилие над личностью**.

Международно-правовые акты оперируют понятием «пытка», как противоправное деяние, направленное на получение от лица информации. В статье 1 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 г. «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» пыткой признается любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, запугивания его или других лиц³. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) «пыткой» признает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или

¹ См.: Бачило И. Л. Информационное право: основы практической информатики: Учеб. пособие. М., 2003. С. 297.

² См.: Российская газета. 2004. 5 авг.

³ См.: Издание Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 1992).

нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия (ст. 1)⁴.

Уголовный закон РФ пытку трактует достаточно широко: причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях (ст. 117 УК РФ).

Как преступление незаконное, применение насилия для получения информации, предусмотрено одной нормой – ст. 302 УК РФ. Установлена ответственность за принуждение к даче показаний: в ч. 1 за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание; в ч. 2 – за то же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пыткой.

Принуждение участников уголовного судопроизводства к даче показания или заключения, по мнению А. В. Наумова, означает, что соответствующие показания и заключения даются этими лицами не по собственной воле, а путем незаконного воздействия на них путем угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание. Угрозы предполагают: угрозу применения физического насилия к самому допрашиваемому лицу или его близким либо угрозу причинения им имущественного вреда (допустим, путем поджога дома или квартиры, угона или повреждения принадлежащей им автомашины и т.п.). Шантаж предполагает угрозу оглашения позорящих сведений, касающихся лица, в отношении которого применяется принуждение или его близких (при этом не имеет значения характер этих сведений – клеветнический или истинный). К иным незаконным действиям как способу принуждения относится, например, применение к указанным лицам

наркотических средств или психотропных веществ, гипноза и других средств, подавляющих волю принуждаемого лица⁵.

По мнению М. Ю. Ботвинкина, под собиранием сведений понимается получение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа, угроз или иным незаконным способом⁶.

Ч. 2 ст. 183 УК РФ устанавливает ответственность за собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом. А. В. Наумов подкупом считает это стремление завладеть указанными сведениями путем уплаты за них определенного вознаграждения (денежного, иного имущественного). Под угрозой в данном случае понимается угроза насилием, уничтожением или повреждением имущества, разглашением позорящих лиц сведений⁷.

Насилие над личностью при незаконном получении охраняемой информации от человека, ее носителя, возможно в виде физического или психического насилия.

Физическое насилие над человеком-носителем охраняемой информации достаточно распространено. Поэтому в ст. 11 Федерального закона от 29 июля 2004 г. «О коммерческой тайне» законодатель предусмотрел, что причиненные ущерб либо убытки не возмещаются работником или прекратившим трудовые отношения лицом, в случаях, когда разглашение информации, составляющей коммерческую тайну, явилось следствием непреодолимой силы, крайней необходимости⁸.

Психическое воздействие как способ насилия над человеком-носителем охраняемых информресурсов.

В теории уголовного права психическим насилием признается угроза применения физического насилия к потерпевшему или к его близким, что подавляет его волю и способность к сопротивлению⁹.

⁵ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. В двух томах. М., 2004. Т. 2. С. 695.

⁶ См.: Уголовный закон в практике мирового судьи: Научно-практическое пособие / Под ред. к.ю.н., доц. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2005.

⁷ См.: Наумов А. В. Указ. соч.

⁸ См.: Российская газета. 2004. 5 авг.

⁹ См.: Уголовный закон в практике мирового судьи: Научно-практическое пособие. С. 107.

⁴ См.: Российская юстиция. 1995. № 4. С. 49.

Уголовный кодекс оперирует категориями «физическое» и «психическое» принуждение. Физическое принуждение, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием) при причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам, не признается преступлением, согласно ч. 1 ст. 40 УК РФ. В п. «е» ст. 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание относится совершение преступления в результате физического или психического принуждения. В п. «ж» ст. 63 УК РФ к обстоятельствам, отягчающим наказание – совершение преступления с использованием, наряду с оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами, взрывными или имитирующими их устройствами, специально изготовленными техническими средствами, ядовитыми и радиоактивными веществами, лекарственными и иными химико-фармакологическими препаратами относится применение физического или психического принуждения.

Следующим, требующим рассмотрения способом общественно опасного получения инфрмресурсов, является **гипноз**.

Специализирующиеся на этом люди, вводя в транс человека, получают искомую информацию. Гипноз применяется в общественно полезных целях. По мнению А. В. Федотова эффективным приемом допроса, отвечающим критерию процессуальной допустимости, относится применение методов гипноза с согласия допрашиваемого. Гипноз используется для того, чтобы облегчить воспоминание информации, уже забытой или зафиксированной памятью допрашиваемого лишь на уровне подсознания¹⁰.

С помощью психозондирования можно обойти самого главного «цензора» человеческого сознания – психологические защиты, которые включаются всякий раз, когда человек осознанно отвечает на вопросы исследователя. Метод психозондирования дает возможность использовать для психосемантических исследований неосознаваемые реакции и стимулы. Одна из аксиом информатики, сформулированная академиком Виктором Глушковым, гласит, что информация инвариантна относительно своего материального носителя. По мнению С. Лескова, нет принципиальных препятствий для того, чтобы информация из мозга была скопирована на другой физической основе. За рубежом в последние годы бурно развивается наука «сеттлеретика» (settler – переселенец), ключевыми стали термины

uploading и downloading (загрузка и разгрузка) для технологии считывания личности при переносе с биологической на компьютерную матрицу. По прогнозам, работы будут реализованы на практике к 2020 году¹¹.

Использование **психотропных веществ**, как общественно опасный способ получения официальной информации. Информация от человека может быть получена без его ведома с помощью психотропных веществ. Так, сильнодействующее психотропное средство из группы бензодиазепамов подавляет самоконтроль, воздействует на мотивационную и эмоциональную сферы. После принятия препарата у человека возникает неудержимое желание говорить, потом он ничего не помнит.

Достаточно широкое распространение в последнее время получило незаконное использование **полиграфа**. Полиграфы создавались в медицинских, правоохранительных и иных полезных целях. Например, правоохранительными органами с согласия лица проводятся допросы с использованием полиграфа для получения информации в целях расследования преступлений. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 10 марта 1999 г. «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 годы» в целях повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких преступлений планировалось оснастить оперативно-технические и оперативные подразделения республиканских, краевых, областных органов внутренних дел и органов прокуратуры, органов внутренних дел на транспорте, налоговой полиции и федеральной службы безопасности специальными техническими средствами (полиграфами, стресс-детекторами по голосу, тензометрическими платформами) для оценки стрессового психофизического состояния человека¹².

В приложении к приказу МВД РФ от 12 сентября 1995 г. «Инструкция о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами» сказано, что полиграфные устройства используются при осуществлении в процессе оперативно-розыскной деятельности опросов граждан. Опрос с применением полиграфа проводят сотрудники оперативно-технических и оперативных подразделений органов внутренних дел, прошедшие специальную подготовку и имеющие допуск на право работы с полиграф-

¹⁰ См.: Федотов А. В. Использование оценочных презумпций в процессе доказывания // «Журнал российского права». 2002. № 5.

¹¹ См.: Лесков С. «Матрица» становится реальностью // <http://www.izvestia.ru/science/article/34060>.

¹² СЗ РФ. 1999. 22 марта. Ст. 1484.

ными устройствами. При этом подготовка сотрудников для работы на полиграфе осуществляется только во ВНИИ МВД России или в управлениях (отделах) оперативно-технических мероприятий МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации. В процессе переподготовки сотрудник изучает принцип работы полиграфа, осваивает теоретические и практические навыки применения полиграфных устройств, привлекается к участию в проведении оперативно-технических мероприятий с использованием этих специальных технических средств, самостоятельно проводит не менее пяти (учебных, практических) опросов граждан в лабораторных условиях и т.п.¹³

Государством оборот полиграфов регламентируется стандартом Российского агентства экономической безопасности и управления рисками торгово-промышленной палаты РФ СТО РАЭБУР 51-02-99 «Порядок проведения опросов с использованием полиграфа». Согласно стандарту полиграф – многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры и т.п.) и других физиологических процессов. Применяется в клинической медицине, медико-биологических и психологических исследованиях. Специализированный полиграф (синонимы: полевой полиграф, «детектор лжи») – полиграф, предназначенный для целей выявления возможно скрываемой человеком информации путем контроля его физиологических реакций в ответ на задаваемые вопросы. Приборы этого класса – в силу своих конструктивных особенностей – не используют в медицинской (клинической) практике и эпизодически применяют в психологии или психиатрии в исследовательских целях.

Опрос с использованием полиграфа (ОИП) – частная форма опроса, осуществляемая исключительно с добровольного согласия опрашиваемого лица, с применением безвредных для здоровья технических средств, направленная на выявление у человека возможно скрываемой им информации. Право выполнения ОИП в интересах работодателя (организаций и учреждений торгово-промышленных палат Российской Федерации и территориальных диекций РАЭБУР, иных организаций или физических лиц) имеют полиграфологи, аттестованные в соответствии со Стандартом СТО РАЭБУР 51-01-99 «Порядок подготовки специалистов по опросам с использованием полиграфа (полиграфологов)» и располагающие действующим

«Свидетельством» о присвоении (или подтверждении) квалификации специалиста по ОИП. Согласно п. 4.9. стандарта в ходе ОИП категорически запрещается применять вопросы, направленные на получение от опрашиваемого лица сведений, составляющих государственную или военную тайну либо касающихся деятельности правоохранительных органов или спецслужб России¹⁴.

Учитывая назначение полиграфов, необходимо усилить контроль за их обращением, так как в Интернете широко рекламируются услуги по проверке сотрудников, принимаемых на работу, а также продаже полиграфов. Необходима тщательная подготовка специалистов и ограничение оборота полиграфов для предотвращения их незаконного использования с целью получения конфиденциальной информации.

Вышеперечисленные способы противоправного получения информации от человека-носителя не исчерпывающие. Можно говорить о иных, например А. В. Федотов выделяет проведение допросов в дни психофизиологической уязвимости человека, рассчитанные методом биоритмов¹⁵.

Таким образом, не имеет адекватного законодательного регулирования широко используемые в противоправных целях способы незаконного получения информации у человека – ее носителя.

Заставляет задуматься случай, получивший широкий общественный резонанс. 17 октября 2003 г. пропал заместитель начальника центральной лаборатории Железногорского горно-химического комбината (ГХК) Сергей Подойницын. ГХК почти 20 лет вырабатывает оружейный плутоний для атомных бомб и стратегических ракет. Ученый имел доступ к документам с грифом «секретно». Разработки Подойницына были интересны за рубежом, он занимался исследованием вторичного использования отработанного ядерного топлива (ОЯТ), имел собственный способ утилизации ОЯТ, который полностью исключает дальнейшее использование отходов; кроме того, С. Подойницын выращивал искусственные изумруды¹⁶. Спустя 1,5 года, С. Подойницына нашли без документов и с провалом в памяти¹⁷.

¹⁴ См.: mkconsulting.nm.ru.

¹⁵ См.: Федотов А. В. Использование оценочных презумпций в процессе доказывания. // Журнал российского права. 2002. № 5.

¹⁶ См.: <http://www.prima-tv.ru/news/archive/?mon=10&day=24&id=2118>.

¹⁷ См.: Кузинский К. Тайна секретного физика. // http://www.gazeta.ru/2005/05/23/oa_158413.shtml.

¹³ Текст приказа официально опубликован не был.

В 2003 году в Красноярске при схожих обстоятельствах пропал известный ученый-химик Сергей Бахвалов. Его научный центр занимался, среди прочих, и проблемой утилизации ядерного топлива с затонувшей атомной подводной лодки «Курск». Обезображенное тело Сергея Бахвалова нашли примерно через месяц после исчезновения. Дело об убийстве до сих пор не раскрыто, есть мнение, что мотивом послужили крупные государственные контракты, которые мог получить его научный центр¹⁸.

Психологическая характеристика носителя информации – памяти человека должна быть учтена не только в психологии, но и в уголовном праве. Отсюда – необходимо признать человека носителем официальной охраняемой информации и рассматривать его в этом аспекте. Законодателю следует сформулировать общую норму, содержащую уголовную ответственность за незаконное получение официальной охраняемой информации у человека – ее носителя. Объективная сторона преступления которого включала бы способы: физическое насилие; психическое воздействие; обман; гипноз; психотропные вещества; полиграф; иные.

¹⁸ См.: Макаров А. Бесследно исчез секретный ядерный физик // Известия. 2005. 4 июня.

Н. М. Романова,
кандидат социологических наук
(Саратовский государственный университет)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ ОБВИНЯЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСОВ: КОГНИТИВНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Проблема саморегуляции поведения личности приобретает особую актуальность на современном этапе социального развития общества. Трансформационные социальные процессы, происходящие в различных сферах современной жизни, предъявляют высокие требования к характеристикам выбора и ответственности человека за принимаемые решения.

Поведение, сопряженное с выбором и ответственностью, предполагает задействование механизмов саморегуляции личности.

Феномен саморегуляции включает как сознательные, так и бессознательные механизмы ее функционирования. К разряду бессознательных механизмов регуляции поведения относятся психологические защиты личности.

Однако в некоторых работах отмечается, что психологические защиты могут функционировать на сознательном уровне¹. Мы рассматриваем защиту в широком смысле слова как различные формы поведения сознательного и бессознательного характера, имеющей целью сохранить суверенность и безопасность личности.

Психологические защиты личности – один из наиболее плодотворно изучаемых в последнее время психологических феноменов. В современной психологии сложилось представление о защитных механизмах как своеобразных «функциональных органах» приспособления к неопределенной, непредвиденной интрапсихической или интерпсихической ситуации, потенциально угрожающей психическому как целому². Психологическая защита направлена на ограждение сознания от неприятных, травмирующих переживаний, разрешение интрапсихических внутренних конфликтов, поддержание пози-

¹ Соколова Е. Т. Феномен психологической защиты // Вопросы психологии. 2007. № 4. С. 66–79.

² Там же.

тивного образа «Я» субъекта на внутриличностном и межличностном уровнях анализа и устранение психического дискомфорта³.

Психологическая защита позволяет человеку сохранить свой социальный облик, соответствующий ожиданиям и требованиям значимого окружения⁴.

Современные исследователи изучают причины и закономерности их образования, генез, функции, динамику защитных механизмов и факторы их вариативности, показатели различения, индивидуальные личностные особенности, с ними связанные, эффективность защитных механизмов в регуляции социальных отношений.

Однако до настоящего времени остаются неизученными особенности психологических защит преступников, реализуемых в содержании материалов следственных действий. В вербальных описаниях материалов допросов и иных следственных действий раскрываются установки обвиняемых, подозреваемых, находящихся выражение в них защитах. Отношение обвиняемого к совершенному преступлению, предъявляемому обвинению, зависит от позиции, занятой им в момент расследования уголовного дела.

В зависимости от позиции обвиняемого криминалисты подразделяют ситуации допроса на бесконфликтные и конфликтные. Бесконфликтная ситуация допроса характеризуется признанием обвиняемым объективно установленных фактов и его готовностью давать правдивые показания. В конфликтной ситуации обвиняемый отказывается давать показания или дает ложные показания.

Психологические защиты, используемые обвиняемыми, зависят от мотивов их поведения в период расследования. Исследователи указывают на следующие мотивы поведения обвиняемого в конфликтной ситуации расследования: желание избежать ответственности, смягчить наказание, стремление быстрее освободиться от внутреннего напряжения, облегчить себе условия содержания под стражей и т.п.⁵

³ Психология: Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. С. 220.

⁴ Каменская В. Г. Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта. СПб., 1999; Она же. Социально-психологические основы управленческой деятельности. СПб., 2002.

⁵ Коченов М. М., Ефимова Н. И., Кривошеев А. С., Ситковская О. Д. Цели, содержание и приемы изучения следователем психологии обвиняемого // Юридическая психология / Сост. и общ. ред. Т. Н. Курбатовой. СПб.: Питер. 2001. С. 205–237.

Изучение вопроса о механизмах психологической защиты преступников в ситуации допроса имеет свою специфику, которая заключается в следующем. При проведении допроса возможны следующие варианты фактического содержания обстоятельств дела и позиции, занимаемой человеком в ситуации предъявления ему обвинения. Все множество реакций человека можно разделить на следующие: субъект совершил преступление – он признает вину; субъект совершил преступление – он не признает вину; субъект не совершал преступления – он признает вину; субъект не совершал преступления – и не признает вину.

Что касается позиции субъекта в первом и четвертом случаях, то они отражают объективное положение вещей (человек говорит правду). Во второй и третьей позициях субъекта речь идет о наличии искажений в сообщаемой человеком информации. В этих случаях субъект будет прибегать к защитным стратегиям поведения, объединяющим, как правило, сознательные и бессознательные элементы психологической защиты.

Мотивация человека, сообщающего недостоверную информацию, будет связана с нежеланием нести уголовную ответственность за содеянное. Это происходит в случае, когда человек, совершивший преступление, не признается в содеянном.

В случае, когда человек принимает на себя вину за преступление, которое он не совершал, решаются проблемы, не связанные с данным преступлением (повышение статуса в преступной группе, боязнь расплаты за другие преступления и т.п.).

Специфика задействования психологических защит в ситуациях допросов связана со следующими характерными особенностями.

1. В процедурах допросов, последствия которых сопряжены с уголовной ответственностью за свои деяния, человек задействует прежде всего сознательные механизмы психологической защиты. В связи с этим при изучении психологических защит преступников речь идет о словообразных механизмах саморегуляции личности. Они, скорее, имеют сходство с копинг-стратегиями – механизмами совладающего поведения, представляющими собой активные и конструктивные способы взаимодействия с проблемными, кризисными или стрессовыми ситуациями.

2. В субъективном описании преступником совершенного им криминального деяния сочетаются как сознательные, так и бессознательные механизмы регуляции поведения. Основанием для привле-

чения сознательных механизмов регуляции поведения являются конституционно закрепленными правами возможности юридической защиты человека в процедурах судопроизводства (ст. 51 Конституции РФ, которая гласит, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя). Кроме того, обвиняемый имеет право, предусмотренное ст. 47 УПК РФ: возражать против обвинения, отказаться от дачи показаний, представлять доказательства и др.

Использование осознаваемых механизмов позволяет человеку проявлять свою активность в защите суверенности собственной личности. Защищая себя, личность проявляет качества субъектности.

Использование бессознательных механизмов психологической защиты диктуется потребностью сохранить позитивной Я-образ как на внутриличностном, так и на межличностном уровнях, и устранить психологический дискомфорт. Использование конкретных защитных механизмов каждым человеком определяется уникальностью индивидуальных стратегий приспособления человека к явлениям внешнего мира.

3. Каждый допрашиваемый имеет индивидуально своеобразное сочетание сознательных и бессознательных механизмов защиты личности, обусловленное его личностными особенностями.

Сознательные механизмы саморегуляции в виде психологических защит, используемые преступниками, не являются конструктивными и эффективными в силу асоциального характера совершенного ими деяния.

Благодаря сознательным механизмам психологической защиты Я защищает себя от внешней угрозы (уголовное наказание).

Благодаря бессознательным механизмам психологической защиты сохраняется Я-концепция личности, самость человека (искаженное восприятие).

Сознательные механизмы психологической защиты личности, используемые преступниками, сводятся к отрицанию либо преуменьшению собственной вины.

В проведенном нами эмпирическом исследовании объектом изучения являлись защитные стратегии поведения обвиняемых в совершении преступления (корыстного, корыстно-насильственного и насильственного характера). Предмет исследования – когнитивные и эмоциональные характеристики поведения, представленные в описаниях совершенного преступления обвиняемыми в материалах протоколов допросов. Процедура исследования: вербальная информация, содержащаяся в 62 протоколах допросов, была подвергнута содер-

жательному анализу, целью которого являлось нахождение когнитивных и эмоциональных противоречий в тексте рассказа.

Под когнитивным противоречием мы понимаем несоответствие описываемых действий субъекта заявленному мотиву. Под эмоциональным противоречием мы понимаем несоответствие эмоциональных реакций человека, представленных в протоколе допроса, заявленному мотиву поведения.

Для преступников, имеющих в ситуации предъявления обвинения позиции первого и четвертого типа, в структуре рассказа характерно отсутствие эмоциональных и когнитивных противоречий. Приведем следующий пример, представленный обвиняемым в протоколе допроса: «Он там что-то орал, залетел в дверь. Я здесь вообще растерялся, чуть ружье не уронил. Руки прям вот так дрожали, никакой точности в принципе вообще, речи вообще не могло идти. Стрельнул в него». Здесь мы наблюдаем соответствие описываемых действий переживаемому состоянию человека при этом.

У преступников, имеющих в ситуации предъявления обвинения позиции второго и третьего типа, в вербальной информации, представленной в материалах допросов, могут быть когнитивные и эмоциональные противоречия. Противоречия объясняются сложностью учета всех компонентов субъект-субъектных и субъект-объектных отношений, представляемых в структуре рассказа. Приведем следующий пример, представленный обвиняемым в протоколе допроса: «Первым вошел в квартиру К., я зашел в квартиру следом за К., в правой руке у меня был нож, который мне передал К. На полу лежал О., которому я нанес два удара ногой возможно по голове, но точно я не помню, возможно удары нанес по телу О. Все время, когда я находился в квартире у О., складной нож, который мне передал К., находился у меня в правой руке, однако ножом О. я не угрожал». Здесь обвиняемый отрицает очевидное: наличие ножа в руке при нападении априори является угрозой.

Полученные характеристики связи между показателями вербальной информации допрашиваемых и психологическими защитными механизмами могут быть использованы в юридической практике при проведении следственных действий (допрос, проверка показаний на месте) с допрашиваемыми; при анализе достоверности показаний обвиняемых и подозреваемых.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОЛИЦЕЙСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ГРАЖДАНАМИ, ИМЕЮЩИМИ РАССТРОЙСТВА ПСИХИКИ

В Российской Федерации в 90-е годы проходили сложные процессы общественного развития. За небольшой период времени в историческом масштабе в стране произошли резкие политические и экономические изменения, вследствие которых значительно снизился уровень жизни людей, что повлекло рост безработицы, проблемы мигрантов, межнациональные и конфессиональные конфликты, а также, наряду с этим, природные и техногенные катастрофы, урбанизация, появление сложных производственных, информационных и образовательных технологий, ухудшение экологии, регресс физического здоровья – все эти причины и многое другое негативно повлияли на психическое состояние населения. До настоящего времени продолжают осуществляться радикальные и крупномасштабные реформы во всех сферах жизни общества и государства, что обязывает уделять большое внимание роли государственных структур в оказании помощи населению в деле охраны психического здоровья, а также предупреждению общественно опасных деяний со стороны лиц с психическими аномалиями.

По мнению Б. В. Шостаковича, «кривая роста опасных действий психически больных в России в последние годы, по существу, соответствует кривой роста преступности в населении»¹. В целях практического исполнения Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федеральной целевой программы «Неотложные меры по совершенствованию психиатрической помощи», утвержденной постановлением Правительства РФ от 20 апреля 1995 г., Уголовного кодекса РФ, в части касающейся мер медицинского характера, министерствами здравоохранения и внутренних дел РФ разработана и утверждена совместная Инструк-

ция «Об организации взаимодействия органов здравоохранения и органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами»². Данная Инструкция лишь определяет порядок этого взаимодействия, но рекомендаций, как, например, действовать сотрудникам милиции охраны общественного порядка в конкретной жизненной ситуации, связанной с гражданами, страдающими расстройствами психики, она не дает. В связи с этим, как нам представляется, будет интересен зарубежный опыт обращения полицейских органов с психически нездоровыми гражданами.

Полицейским сообщили о том, что какой-то мужчина выкрикивает ругательства и бросает камни в соседей, которые, как он говорит, пытаются его убить. Мужчина напуган. Приехавшие на место полицейские пытаются уговорить мужчину позволить им отвезти его в больницу для оказания помощи. Но за два часа ожидания в переполненном отделении скорой помощи он успокаивается. К тому времени, когда медсестра может отвлечься от более тяжелых пациентов и осмотреть его, он уже производит впечатление абсолютно нормального человека, и ему говорят, что он может идти домой. Полицейские отвозят его домой. Все происшествие от начала до конца занимает почти три часа. На следующий день соседи вновь вызывают полицию, потому что мужчина опять ведет себя так же.

Подобные происшествия встречаются в последнее время достаточно регулярно в большинстве населенных пунктов. Что делать в данном случае? Так, в Лос-Анджелесе полицейский патруль обратился в подразделение по оценке психического состояния (Mental Evaluation Unit), работающее круглосуточно. По телефону сотрудник данного подразделения даст предварительную оценку происшествию и предложит варианты того, как можно утихомирить человека и избежать дальнейшего развития нестандартной ситуации до прибытия на место происшествия полицейских этого подразделения или даст указание полицейскому патрулю доставить такого человека в подразделение. Независимо от того, где это происходит – в подразделении или на месте происшествия – полицейские оценят состояние человека и отдадут распоряжение полицейскому патрулю в случае необходимости доставить человека в больницу, где психиатр из скорой психиатрической службы быстро оценит его состояние (если этот человек направлен в больницу подразделением по оценке психиче-

¹ Шостакович Б. В. К вопросу об опасности психически больных / Психиатрия и общество: Сб. научных работ, посвященный 80-летию Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2001. С. 322.

² Приказ Минздрава России и МВД России от 30 апреля 1997 г. № 133/269.

ского состояния, то вероятнее всего он нуждается в госпитализации). Сотрудники больницы или примут пациента, или же найдут ему место в другой больнице. Патрульные потратят 30 минут на такой вызов, а полицейские подразделения по оценке психического состояния – 15 минут.

Представленные меры предусмотрены Меморандумом, который подписали главы всех 16 полицейских подразделений города и округов. Полиция Лос-Анджелеса требует, чтобы при обращении, проверке и транспортировке предположительно психически больных людей все полицейские связывались с подразделением по оценке психического состояния. Ежемесячно подразделение отвечает на 550–600 звонков от сотрудников полиции, нуждающихся в консультации.

Чтобы вести учет мест в больницах, которыми может располагать полиция на случаи вызовов, психиатрическая служба каждое утро докладывает в департамент психиатрической помощи о наличии свободных мест и освобождении мест в течение следующих 24 часов. Наряду с этим, департамент психиатрической помощи назначил в каждое из наиболее загруженных полицейских управлений гражданского психиатра с целью оказания профессиональной помощи, чтобы исключить попадание инцидентов с психиатрическими нарушениями в систему уголовного правосудия вместо системы здравоохранения. Круглосуточно работающая горячая линия дает возможность департаменту психиатрической помощи и департаменту полиции обращаться к руководству подразделений этих департаментов в случае, когда необходимо срочно решить какой-либо вопрос. Все эти нововведения не потребовали больших затрат.

Сталкиваясь с психически больными людьми, граждане постоянно обращаются к полицейским за помощью, поскольку только в работе полицейского соединяются воедино круглосуточное несение службы, мобильность, обязанность реагировать на ситуации, предусмотренные законом, и данные законодателем полномочия на проведение ареста.

Политика деинституционализации³ 1960–1970 гг., недостаточное финансирование программ социальной помощи привела к тому, что сотни тысяч психически нездоровых людей были освобождены из психиатрических лечебниц. Как показало исследование, проведенное

в одном из полицейских департаментов, 8% из 1072 обращений имели отношение к психически больным людям, из которых 17% арестованы. В то же время число учреждений для содержания и лечения таких пациентов или снижалось, или не успевало за растущими потребностями.

Обращение с психически больными людьми – это отдельная и наиболее сложная задача, которая стоит перед сотрудниками полиции, приехавшими по вызову. К числу основных проблем, с которыми сталкиваются полицейские, можно отнести: неумение оказать помощь, отсутствие информации о наличии мест в медицинских учреждениях, куда можно транспортировать гражданина, сложные процедуры оформления при приеме таких лиц и др. Кроме того, часто высказывается недовольство тем, что полицейским отказывают в предоставлении конфиденциальной информации о потенциально опасных лицах, которым они пытаются помочь.

Были подготовлены двенадцать программ, которые позволяют наиболее эффективно решить подобные проблемы, возникающие у полицейских при контактах с психически больными людьми. Общая цель этих программ заключается в координации ответственности перед обществом. Полицейские и помощники шерифов освобождены от необходимости принимать решения по проблемам, которые по своей сути являются психиатрическими, медицинскими или экономическими, но если такие случаи требуют вмешательства правоохранительных органов, то полицейские могут быстро и профессионально получить помощь. **Суть каждой программы**, имеющей отношение к психически больному человеку, заключается в том, что специальная бригада, работающая 24 часа в сутки, делает следующее:

ĩēdēĩēĩā «пациента» («целевого объекта») для определения наиболее приемлемого обращения с ним;

определение соответствующего учреждения для дальнейшей его ***ĩāāāā-ē;***

оказание ***ĩāĩ āāēāĩĩē ĩĩĩ ĩũē ĩāĩ āāā***, если это необходимо.

В одном случае такая бригада состоит из полицейских, подготовленных к подобной работе, в другом – правоохранительные органы нанимают для этих целей социальных работников. Иногда служба

³ Выписка из больниц большого количества пациентов, проходящих длительное лечение, так чтобы они могли участвовать в общественных программах лечения.

⁴ Проведение простых и безопасных исследований больших групп населения с целью выделения групп риска развития той или иной патологии.

социального обеспечения формирует для этих целей специальное подразделение. В зависимости от договоренности скрининг и передача проводятся по телефону, на месте или в самом подразделении. В некоторых случаях, с учетом юрисдикции, такая бригада оказывает помощь во всем, когда полицейские имеют дело с психически больными людьми; в других – полицейские обучены тому, как вести себя в таких ситуациях, и проинструктированы о том, что в экстренных случаях необходимо связываться со специальной бригадой. Состав команды, транспортирующей психически больного в учреждение, варьируется: это – или персонал специальной бригады, или полицейские, или те, и другие работают вместе.

Опыт подготовки программ показывает, что соглашение между заинтересованными ведомствами должно включать четыре основных момента:

разработку официального соглашения о сотрудничестве, предпочтительно в письменном виде;

описание мероприятий и мер, принимаемых каждой стороной в отдельности;

подключение каждого заинтересованного ведомства и учреждения, которые имеют отношение к оказанию услуг гражданам в критической или экстренной ситуации;

уверенность в том, что это соглашение **приносит пользу каждой стороне**.

Преимущества каждой из сторон

Àěy i' dāāi' fōdāi' è' ò' àěy' fē' fē' nō' ai' ū

Сэкономить время: снизить или избавить от необходимости:

стабилизировать ситуацию на месте;

искать место в подходящем учреждении;

ждать в таком учреждении – зарегистрировать «пациента»;

выезжать на повторные вызовы из-за одного и того же «пациента»;

выступать в качестве свидетеля в суде.

Снижает риск, потому что:

специально обученный персонал принимает на себя руководство ситуацией;

работники службы социального обеспечения предупреждают полицейских о потенциально опасных случаях;

полицейские получают подготовку в том, как обращаться с проблемными «пациентами».

Появляется удовлетворение от работы, потому что:

приходится меньше выезжать на повторные вызовы;

есть обратная связь по каждому делу – развиваются позитивные отношения со службой социального обеспечения;

снижается количество убийств с участием проблемных «пациентов» и самоубийств в тюрьмах;

улучшаются рабочие отношения муниципальных полицейских департаментов с тюремными властями в вопросах переполненности тюрем;

появляются возможности, которые лучше, чем тюрьма или ничегонеделание.

Àěy fē' nō' ai' ū' mō' è' àěy' fā' fā' ai' ā' ai' èy'

Сэкономить время: снизить или избавить от необходимости:

оценивать, лечить или передавать далее непрофильные вызовы.

Снижает риск, потому что:

полицейские быстро приезжают, чтобы помочь в ситуациях, связанных с насилием, проявляемым в учреждении или дома.

Повышается значимость работы представителей социальных служб, потому что:

клиенты попадают в учреждения, в которых они уже лечились;

хорошо обученный персонал дает свидетельские показания на слушаниях по вопросам договорного права;

имидж ведомства в глазах общества улучшается - устанавливаются позитивные отношения с сотрудниками правоохранительных органов;

сокращается время контакта «клиента» с системой уголовного правосудия.

Àěy mō' dāi' è' è' fā' i' mō' i' ū' fō' ai' fā' ō' dā' è' ai' èy'

Усиливает политическую поддержку, потому что:

избиратели довольны тем, как решаются серьезные проблемы;

деловые люди довольны тем, что деловая (или центральная) часть города оказывается более привлекательной для покупателей;

наименее вероятно, что произойдут инциденты, которые приводят людей в замешательство.

Предупреждает политические кризисы и непредвиденные расходы, потому что:

меньше шансов начать вести судебный процесс;

решается проблем перенаселения тюрем.

Также при составлении программы следует учитывать следующее⁵:

насколько официальной должна быть договоренность между участниками;

сколько правоохранительных подразделений участвует в программе;

оплачиваются ли услуги полицейских и социальных работников, и в какой мере;

формируется ли специальная, круглосуточная бригада для решения проблем, возникающих у проблемных категорий граждан;

кто будет входить в состав бригады;

специально обученный персонал из числа полицейских, приведенных к присяге, или гражданские лица;

какие услуги будет оказывать такая бригада:

круглосуточная горячая линия;

скрининг;

получение судебного распоряжения на проведение принудительного задержания;

оказание помощи на месте;

транспортировка;

будет ли бригада обслуживать только экстренные вызовы (случаи).

Е. А. Иванова

(Академия экономической безопасности МВД России)

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В Конституции Российской Федерации Россия провозглашается правовым государством. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав свобод человека и гражданина – обязанность государства». В продолжение данного положения статьей 18 Конституции предусмотрено, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной властей, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Как известно, права человека обретут значение только тогда, когда у граждан будет не только формальное знание этих прав, но и чувство твердой веры в гарантии, обеспечение прав человека¹. Ведь показателем уровня развития общества и государства является именно реальное обеспечение прав граждан.

Важность конституционной защиты личных прав и свобод человека предусматривает принятие мер, направленных на их защиту от вмешательства прежде всего государства, органы и должностные лица которого чаще всего нарушают эти права².

Наиболее существенно конституционные права граждан могут ограничиваться должностными лицами правоохранительных органов при производстве предварительного расследования, направленного на устранение последствий уголовно-противоправных деяний и реализацию уголовной ответственности. Именно здесь огромное значе-

⁵ По материалам Министерства юстиции США, Национального института юстиции, Управления по связям и проведению исследований (U.S. Department of Justice, National Institute of Justice, Office of Communication and Research Utilization).

¹ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1996. С. 441.

² См.: Самотуга А. В. Личные права и свободы человека в США и их защита полицией: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Одесса, 2007. С. 1.

ние приобретает неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан. В связи с этим законодательством предусмотрен ряд специальных гарантий законности, предупреждающих злоупотребления и ошибки при применении материальных и процессуальных правовых норм. Однако, несмотря на существующие законодательные гарантии, случаи нарушения прав граждан при производстве предварительного расследования носят далеко не единичный характер. Согласно различным социологическим опросам, население к основным нарушителям своих прав, можно сказать уже традиционно, относит сами правоохранительные органы³.

Как отмечается в юридической литературе, урон, который в результате причиняется общественным отношениям, не носит локальный характер. Принятие необоснованных процессуальных актов, в том числе судебных решений, может привести к ощутимому вреду нормальному осуществлению правосудия и его авторитету, деятельности органов правоохранительной системы государства, а также к ущемлению прав и свобод лиц, вовлеченных в судопроизводство, и, прежде всего, необоснованно осужденных. Отдельные деяния могут выражаться в непосредственном посягательстве на права личности (незаконное задержание и заключение под стражу, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, принуждение к даче показаний и др.). На общесоциальном уровне вред, наносимый подобными правонарушениями, ведет к подрыву общественных ожиданий, основанных на вере в торжество справедливости и закона, к формированию правового нигилизма, недоверия к органам правосудия и связанных с этим негативных социальных последствий, в том числе, тенденции решения своих проблем в обход закона, не прибегая к помощи государства⁴.

Следует признать, что на пути формирования правового государства, осложненного многовековыми традициями вседозволенности власти и бесправия населения, лежит множество проблем, которые значительно затрудняют и замедляют этот процесс. Одна из таких проблем – преодоление деформации правосознания граждан, выраженной в правовом нигилизме, который вызывают частые, далеко не всегда позитивные встречи человека с правовой действительностью.

Принцип верховенства закона, являясь отличительной чертой правового государства, предполагает такой уровень развития правосознания индивидов, основанного в том числе и на доверии к власти, когда граждане подчиняются праву не по принуждению, а по убеждению. В правовом государстве не должно быть разрыва между правом, закрепленным в законе, и его реальным осуществлением. Сколь совершенными не будут законы, без их неукоснительного соблюдения, правового государства не построить.

Необходимо преодолеть правовой нигилизм, поразивший многих людей, воспитывать уважительное отношение к закону, сознание и чувство ответственности, непримиримость к произволу. Нарушения закона, допускаемые на стадии расследования и оставшиеся невыявленными, свидетельствуют о серьезных недостатках в работе всех органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность.

Любое действие, затрагивающее в той или иной мере права человека, должно основываться на законе. Неотвратимость ответственности зависит от подготовленности, компетентности и добросовестности дознавателей и следователей, уполномоченных привлекать к уголовной ответственности и применять меры процессуального принуждения.

К нарушению законности при производстве предварительного расследования ведет неглубокое знание требований закона, неумение правильно применять нормы права при рассмотрении конкретных дел, недобросовестное отношение правоприменителей к своим служебным обязанностям. Нарушения уголовно-процессуального законодательства (пусть даже не всегда умышленные) формируют у следователя и дознавателя привычку произвольного обращения с законом, игнорирования прав участников уголовного судопроизводства. Подобные действия, оставшиеся безнаказанными, перерастают в систему. Безднаказанность правонарушителей не только поощряет их к совершению новых, часто более тяжких правонарушений, но и подает дурной пример другим лицам, особенно нравственно неустойчивым.

Как верно отметила О. В. Волынская, процессуальный нигилизм сотрудников правоохранительных органов – болезнь застарелая: здесь чуть-чуть отошел от закона, так закрыл глаза на «мелкое» от-

³ См., напр.: Нарушители // Российская газета. 2008. 5 мар.; Для кого закон не писан // Российская газета. 2006. 4 апр.

⁴ См.: Дворянсков И. В. Уголовно-правовая охрана процессуального порядка получения доказательств / Отв. ред. А. И. Чучаев. Ульяновск, 2001. С. 14.

ступление, понадеялся на интуицию, а все вместе – дорога к произволу⁵.

Незаконные действия правоохранителей способствуют формированию у населения отрицательного отношения к праву и его возможностям. В свою очередь, ряды правоохранителей пополняются представителями общества, воспитанными на пренебрежительном отношении к праву. Получается, что правовой нигилизм «болезнь заразная». Избавиться от которой не так просто, но жизненно необходимо.

До тех пор, пока сами правоохранительные органы, призванные защищать права граждан, будут их массово нарушать, кардинального перелома в правосознании населения ждать не придется. Поэтому в первую очередь необходимо минимизировать нарушения, допускаемые самими правоохранителями.

Как совершенно справедливо отмечает П. А. Лупинская, «воздействие права на поведение должностных лиц находится в прямой зависимости от знания, понимания ими тех норм, которые должны регулировать их деятельность, и признания ими необходимости неуклонного соблюдения предписаний закона»⁶. «Если закон для граждан – это веление государства и общества, то для юриста закон, кроме того, профессиональный инструмент, основа его полномочий в служебной деятельности»⁷.

⁵ См.: Волынская О. В. Правовой нигилизм следователя (к вопросу о детерминантах уголовно-процессуальных ошибок и нарушений) // Российский следователь. 2006. № 7. С. 20.

⁶ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2006. С. 62.

⁷ Кудрявцев В. И. Правосознание юриста // Советская юстиция. 1974. № 10. С. 3.

С. П. Борисова
(Следственный комитет
при МВД России)

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Реализация основных направлений борьбы с преступностью, эффективность деятельности правоохранительных органов в немалой степени зависят от того, как средства массовой информации влияют на формирование правовой позиции граждан, преобладающих установок и стереотипов массового сознания, на отношение различных социальных групп к правоохранительным органам.

Доверие к органам внутренних дел – один из важнейших показателей, способствующих развитию позитивного правосознания людей и взаимодействию с милицией в охране общественного порядка. В ходе социологических исследований установлено, что у российских граждан преобладают упрощенные характеристики деятельности органов внутренних дел. В большинстве случаев это препятствует адекватной оценке правоохранительной деятельности. Искаженные представления у одних подталкивают к совершению правонарушений, у других – формируют социально-правовую пассивность.

В этой связи трудно переоценить значение средств массовой информации в процессе становления общественного мнения о праве и правосудии, преступности и мерах борьбы с ней, делах и людях, работающих в органах предварительного следствия. Действенность печати, радио, телевидения связана с широтой охвата, направленностью, быстротой, богатством и многообразием форм информационного воздействия. Посредством масс-медиа общественное мнение не только формируется, но и функционирует.

В последнее время сотрудники органов предварительного следствия в системе МВД России и журналисты стремятся к расширению и углублению взаимных деловых контактов. Значительно возрос и интерес самого журналистского сообщества к правовой проблематике. Существенно увеличилось число публикаций на данную тему, причем достоянием общественности становятся и те факты и события, которые прежде оставались закрытыми.

Интерес широкой публики к «криминальной» теме велик и постоянен. Поэтому материалы о задержании преступников, разоблачении бандитов, хищениях миллиардов рублей пользуются большим успехом у зрителей и читателей. Однако тому же рядовому читателю очень мало известно о кропотливой работе следователя, начинающейся после того, как все «держи-хватай» действия закончены. Сотрудники следственных подразделений в журналистских материалах упоминаются не часто, так как и по факту, и по логике событий они редко непосредственно участвуют в активных действиях, наиболее интересных для массовой аудитории.

Но в последние годы ситуация довольно существенно изменилась, причем в лучшую сторону. Руководство и сотрудники органов предварительного следствия в системе МВД России в полной мере осознали ту роль, которую играют средства массовой информации в формировании общественного мнения.

В 2007 г. опубликовано и вышло в эфир более 26 тыс. материалов, касающихся деятельности органов предварительного следствия, из них в печатных СМИ размещено свыше 15 тыс. публикаций, на радио, телевидении и Интернет-сайтах – 11 тыс. выступлений и информационных.

Специфика работы СМИ такова, что практика распространения пресс-релизов по интересующим журналистов вопросам малоэффективна: каждое средство массовой информации в борьбе за популярность старается получить эксклюзивный материал. Исходя из этого, необходимо строить индивидуальный стиль работы с каждым из печатных и электронных изданий, с учетом их особенностей (направленности, формата, периодичности, тиража, степени популярности, критичности или лояльности настроя и т.д.).

Представляется возможным привести лишь некоторые примеры основных форм работы со СМИ.

Имиджевые материалы играют большую роль в формировании общественного мнения о деятельности органов следствия. Нужно использовать максимум возможностей для публикации как целевых имиджевых материалов (очерков, зарисовок, эссе), так и их элементов в информационных и аналитических выступлениях.

В связи с тем, что большинство изданий являются информационными, размещение целевых имиджевых материалов более уместно в преддверии профессиональных праздников, таких как День милиции, День следствия. Также можно использовать праздничные даты

(например, к Международному женскому дню подготовить очерк о сотруднице следственного подразделения, выделяющейся в коллективе как профессиональными, так и человеческими качествами). Как повод для публикации материалов о сотрудниках следствия можно использовать и другие праздники: День защитника Отечества 23 февраля (особенно актуально, если следователь имеет отношение к воинской профессии), День Победы (актуально в отношении ветеранов следствия) и т.д.

Основная задача **очерковых форм** – раскрыть руководителя не только как профессионала с большой буквы, но и как личность.

Наиболее продуктивна такая форма, как **пресс-конференции**, проводимые руководством следственного подразделения. Как правило, они приурочены к профессиональному празднику – Дню следствия, к подведению итогов года (или полугодия). Также существует практика проведения пресс-конференций по информационным поводам, это так называемые тематические пресс-конференции, касающиеся, например изменений в законодательстве, проведению семинаров, расследования резонансных уголовных дел и т.д. Эта форма наиболее эффективна тем, что по ее итогам единовременно публикуется и выходит в эфир целая серия материалов (в каждом СМИ, чьи представители были приглашены).

В отличие от практики распространения пресс-релизов в живом диалоге корреспондент может задать интересующие именно его вопросы, что позволяет разнообразить материалы. Кроме того, представителям тех изданий, которые не искажают точку зрения следствия, а подают информацию объективно можно дать возможность задать свои вопросы индивидуально (по окончании пресс-конференции), а также предоставить дополнительные сведения, заинтересовав, таким образом, к написанию более полного, развернутого материала, с яркими цитатами руководителя.

Развернутые интервью и «прямые линии» положительно сказываются как на имидже руководства, так и на имидже службы в целом. В таких выступлениях можно не только рассказать о достижениях следственного подразделения, но и об определенных проблемах и намеченных способах их решения, о нестандартных ситуациях, с которыми сталкиваются сотрудники, о высоком профессионализме следователей, благодаря которому эти ситуации благополучно разрешаются.

Для применения такой формы, как **комментарии** и появления на телевизионных экранах или страницах газет первого лица службы

может служить только наиболее значительный повод, например, результаты расследования преступлений, вызвавших повышенный общественный резонанс.

В связи с тем, что руководитель следственного подразделения одновременно является и заместителем начальника УВД, ОВД, зачастую на многих мероприятиях он предстает в качестве **публично-го лица**. Поэтому в популяризации его имиджа нельзя пренебрегать поводами, не относящимися к следствию напрямую. Так, следователи СК при МВД России выступают в прессе не только с рассказами о расследованных ими уголовных делах, но и принимая участия в «круглых столах», посвященных проблемам коррупции, рейдерства и многим другим.

Имидж следственного подразделения.

Самая фундаментальная, базовая и традиционная форма создания имиджа следствия – **фильмы**. Однако данная форма доступна лишь тем следственным подразделениям, где финансовые возможности и профессиональная подготовка сотрудников позволяют организацию съемок.

В настоящее время наиболее популярным средством массовой информации, безусловно, является телевидение. Проводимые исследования, направленные на определение степеней доверия по отношению к СМИ, неоднократно показывали, что наибольший процент доверия у респондентов вызывает телевидение (более 30%), что вполне объяснимо. Телевидение имеет большое преимущество – визуальность, благодаря чему эмоционально-образная информация легче воспринимается и усваивается. Кроме того, телеэкран позволяет человеку самому прочувствовать ситуацию, свидетелем которой он не был. Телевидение имеет большую аудиторию среди молодежи, поскольку в настоящее время многие передачи несут в себе некие популярные идеи и темы, актуальные в молодежной среде. К тому же, несомненно, важную роль играет бесплатность, а значит доступность телевидения – ведь далеко не каждый будет покупать газету или журнал для того, чтобы прочесть новости.

Серия регулярных **информационных материалов** по резонансным уголовным делам дает зрителю ощущение уверенности в неотвратимости наказания преступника и действенности законодательства, а следовательно, дающий комментарии, автоматически ассоциируется с защитником закона. Материалы распространяются практически одновременно по всем ведущим электронным СМИ.

Информационные и аналитические материалы.

Информационные материалы – это основной массив выступлений, готовящихся по линии следствия. Поводом для них может быть любая стадия расследования – от возбуждения уголовного дела до приговора суда. Главная задача – оптимально разместить определенный, не составляющий тайну следствия на данном этапе, объем сведений в зависимости от специфики СМИ.

Информацию минимального объема, но «свежую» можно размещать в новостийных теле- и радиопрограммах, на лентах Информационных агентств сети Интернет, а также ежедневных газетах, аудитория которых требует коротких новостей и минимума подробностей.

Более подробные сюжеты и статьи, разрешенные или необходимые для следствия, лучше размещать на завершающих стадиях расследования: подписания обвинительного заключения, передачи дела в суд, судебного следствия или приговора суда.

Аналитические материалы не требуют отдельного повода. Главное, чтобы тема статьи была актуальна, а строить ее можно как на недавних уголовных делах, так и на преступлениях прошлых лет.

Неоспоримым преимуществом при подаче как информационных, так и аналитических материалов является наличие собственных теле- и радиопрограмм, создаваемых либо на базе МВД, ГУВД, УВД, либо на основе постоянного сотрудничества с телеканалом или радиостанцией.

Работа с другими службами органов внутренних дел.

В процессе подготовки материалов о раскрытии и расследовании того или иного уголовного дела зачастую возникает ряд сложностей. Органы предварительного следствия работают в тесном взаимодействии с другими подразделениями, в частности, с оперативными службами. Специфика оперативной работы позволяет им гораздо раньше получать информацию о факте преступления и подробностях его совершения. Подобное преимущество оперативные подразделения довольно часто используют для собственного «пиара» и самостоятельно инициируют выступления в СМИ.

Помимо того, что население может получить не совсем верное представление об объеме работы и службах, задействованных в расследовании, подобная самостоятельность может негативно отразиться на ходе следствия. Поэтому пресс-секретарю следственного органа необходимо осуществлять тесное взаимодействие с этими под-

разделениями, чтобы предотвратить однобокую подачу информации и, в то же время, удовлетворить потребности всех заинтересованных служб. В частности, при создании сюжета целесообразно дать комментарии как оперативника (который осветит подробности поиска или задержания подозреваемого), так и следователя (который расскажет о ходе расследования).

Формирование общественного мнения по уголовным делам, вызвавшим повышенный общественный резонанс.

В ряде случаев для привлечения внимания общественности и формирования общественного мнения по уголовным делам с так называемой «политической» подоплекой возникает необходимость предать огласке некоторые материалы дела без указания источников получения информации. Для распространения и правильной подачи в СМИ сведений, не составляющих тайну следствия и не вредящих самому процессу расследования, следует обратиться к наиболее лояльным и грамотным журналистам, опыт общения с которыми уже наработан. Материал готовится так, чтобы у заинтересованных сторон не было возможности для предъявления даже формальных претензий к сотрудникам следствия.

Практика показала, что необходимость в таких материалах чаще всего возникает на первоначальных этапах расследования. Роль следствия здесь сводится к минимальному количеству объективной информации, как правило, выраженной в кратких комментариях следственного работника.

Причем, если раньше большинство руководителей придерживались мнения о недопустимости освещения уголовного дела до его направления в суд, то в настоящее время подход изменился. Связано это не только с тем обстоятельством, что к моменту завершения расследования интерес публики к делу зачастую уже утрачен, но и с тем, что общественное мнение, особенно по резонансным делам, в значительной степени уже дезориентировано выступлениями адвокатов, журналистов и прочих хлопочущих за обвиняемых. Важен также и профилактический, предупреждающий фактор. Не следует также забывать и о возможностях СМИ в установлении свидетелей, потерпевших и очевидцев, которые могут оказать существенную помощь в расследовании.

Предотвращение критических материалов.

Зачастую критическую публикацию инициируют не сами журналисты, а представители обвиняемых (родственники, адвокаты, пра-

возащитники). Журналист же, в свою очередь, в силу профессиональной этики не может игнорировать их обращения.

Вполне естественно, что, начиная работу по сбору информации, журналист, чтобы соблюсти принцип объективности, обращается за комментарием в органы следствия. И здесь главная задача пресс-секретаря максимально снизить неоправданно негативный настрой самого журналиста и, соответственно, его публикации.

Так, в 2007 г. в региональных СМИ выявлено 62 материала, содержащих критику в отношении деятельности как отдельных следователей, так и органов предварительного следствия в целом. Основная масса публикаций критической направленности информирует о совершении следователями должностных и общеуголовных преступлений (40 материалов). О ненадлежащем, по мнению авторов статей, расследовании конкретных уголовных дел упоминалось 22 раза. Результаты служебных проверок по всем критическим публикациям показали, что факты, указанные в статьях, не нашли подтверждения и данные материалы опубликованы с целью оказания давления на следствие. Во всех случаях в издания были направлены опровержения, соответствующие материалы размещались также на сайтах МВД, ГУВД, УВД для объективного информирования населения о сути проблемы.

Профилактика правонарушений.

Среди многочисленных функций правоохранительных органов одной из основных является профилактика преступлений и иных правонарушений.

Профилактика (*от греч. Prophylaktikos – предохранительный*) – это совокупность мер для предупреждения чего-либо. В настоящее время большое внимание уделяется непроцессуальным формам профилактической работы, в частности работе с населением посредством средств массовой информации. В этом плане любая статья, подготовленная по материалам следствия, как по факту привлечения к уголовной ответственности конкретных лиц, так и по определению им наказания, является в какой-то степени предупредительной. Однако эти меры должны быть направлены не только на потенциальных правонарушителей, но и на потенциальных жертв, которые составляют большую часть аудитории.

Как показывает практика, меры предупреждения виктимного поведения людей наиболее эффективны, когда информация подается в небольшом объеме, с построением фраз в виде призывов или запре-

тов («Нельзя доверять свои деньги...», «Необходимо тщательно проверять...»), а главное, периодичность подобных сообщений.

Следует учитывать юридическую безграмотность большинства населения и стараться уделять внимание публикациям правовой направленности, где необходимо разъяснять нормы статей Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, например, об ответственности за ложное сообщение об акте терроризма, дачу ложных показаний и т.д.

В этом плане наиболее эффективны **регулярные** непродолжительные (до 6 минут эфирного времени) **тематические передачи**, построенные на вопросах и ответах с подведением итогов в виде перечня мер, соблюдение которых поможет человеку избежать роли жертвы (потерпевшего) в конкретной ситуации.

Взаимодействие органов предварительного следствия с представителями средств массовой информации – неперенный показатель научной организации процесса расследования преступлений. При современном развитии информационных технологий важность эффективного взаимодействия органов предварительного следствия с печатными и электронными СМИ будет возрастать.

Е. Н. Клешина,
кандидат юридических наук
(Московский университет МВД России)

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Главой 40 УПК РФ предусмотрен особый порядок судебного разбирательства. В современный период его применение достаточно распространено в судебной практике. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение некоторых его криминологических аспектов.

Особый порядок судебного разбирательства характеризуется как упрощенная процессуальная форма судебного производства по отдельным категориям уголовных дел, в процессе которого суд, без проведения судебного следствия в полном объеме и без непосредственного исследования доказательств в судебном заседании, постановляет обвинительный приговор¹.

Председатель Военной коллегии Верховного Суда РФ В. В. Хомчик в своем докладе отметил, что особый порядок судебного производства позволяет более оперативно осуществлять правосудие по уголовным делам, сократить временные, материальные и моральные издержки участников процесса, а также стимулировать обвиняемого на позитивное поведение в период предварительного расследования и судебного разбирательства дела. Именно поэтому он одобряется большинством судей и все более широко применяется судами при осуществлении правосудия. Категории дел, рассматриваемые в особом порядке, во многом определяются структурой преступности в регионе»².

Исходя, из указанного, можно сделать вывод, что в основе рассматриваемого уголовно-процессуального института лежит «идея разумного компромисса в уголовном судопроизводстве»³.

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. Я. Сухарева. М., 2002. С. 532.

² Пленум Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2.

³ См.: Аликперов Х. Д., Зейналов М. А. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999.

Разумный компромисс в особом порядке судебного разбирательства заключается в том, что закон гарантирует некоторые уступки обвиняемому в обмен на совершение им положительных посткриминальных поступков, перечень которых установлен в главе 40 УПК РФ.

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 60 от 5 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» обращает внимание судов на недопустимость ограничения прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении.

В соответствии со ст. 314 УПК РФ основаниями применения особого порядка принятия судебного решения являются: согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением; наличие ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ не превышает 10 лет лишения свободы; согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего о проведении особого порядка судебного разбирательства. Такое ходатайство обвиняемый заявляет в присутствии защитника.

Согласно ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела либо на предварительном слушании, когда оно является обязательным.

Важным основанием применения особого порядка судебного разбирательства является согласие потерпевшего. При этом по смыслу ч. 1 ст. 314 УПК РФ наличие ходатайства и согласия других участников уголовного процесса (государственного обвинителя, обвиняемого) на проведение особого порядка судебного разбирательства, без согласия на это потерпевшего, не имеют правового значения. По нашему мнению, это верное решение законодателя.

Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения особого порядка судебного разбирательства проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ с учетом требований ст. 316 УПК РФ.

При участии в судебном заседании потерпевшего судья выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.

Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть ис-

следованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

При возражении потерпевшего, а также государственного и частного обвинителя, подсудимого против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе, судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не превышает двух третей максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Следует отметить, что в принятом и вступившем в законную силу УПК РФ особый порядок судебного разбирательства был предусмотрен по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышало пяти лет лишения свободы. Федеральным законом от 4 июля 2003 г. (вступил в силу 11 июля 2003 г.) внесено изменение в ч. 1 ст. 314 УПК РФ – «не превышает 10 лет лишения свободы». Под эту категорию, согласно ч. 2, 3, 4 ст. 15 УК РФ, попадают преступления небольшой, средней тяжести и тяжкие преступления.

Рассматриваемый уголовно-процессуальный институт имеет профилактическое значение. Посредством него законодатель стремится склонить виновного к сотрудничеству с должностными лицами и органами, осуществляющими производство по уголовному делу. Как верно отмечает автор К. А. Рыбалов, «... часто от позиции обвиняемого (подозреваемого), его согласия на сотрудничество с органами предварительного расследования целиком зависят успех расследуемого дела, раскрытие совершенного преступления, установление и изобличение всех участников совершенного преступления»⁴.

От желания обвиняемого помочь в раскрытии преступления нередко зависит возмещение вреда, причиненного преступлением.

Как отмечает исследователь Х. Д. Аликперов, «не все преступления совершаются исключительно из низменных побуждений и отпетыми преступниками. Ежегодно значительное число преступлений совершается ситуативно, вследствие стечения случайных обстоя-

⁴ Рыбалов К. А. Указ. соч. С. 30.

тельств, из любопытства или озорства (например, несовершеннолетними), в состоянии фрустрации, опьянения, под влиянием толпы или лидера молодежной группировки... Словом в жизни возникают такие ситуации, которые резко ограничивают избирательность поведения того или иного лица, попавшего в них, что в конечном счете приводит к совершению им преступления, хотя в другой обстановке оно никогда не решилось бы на это»⁵.

Рассматривая вопросы защиты прав и законных интересов потерпевшего в особом порядке судебного разбирательства, а также профилактическое значение рассматриваемого порядка, уместно остановиться на следующих криминологических проблемах.

По нашему мнению, основанием применения особого порядка судебного разбирательства при производстве по уголовному делу, кроме оснований, перечисленных в главе 40 УПК РФ, должно быть и возмещение вреда, причиненного преступлением потерпевшему. Мы считаем, что такое основание будет направлено на восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Проблема в том, что перечень оснований, указанных в главе 40 УПК РФ, является исчерпывающим, в силу чего дознаватель, следователь, прокурор и суд не вправе требовать от обвиняемого (подсудимого) совершения других посткриминальных положительных поступков.

Поэтому предлагаем ч. 1 ст. 314 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Обвиняемый вправе, если загладил причиненный потерпевшему вред, при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего, заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы».

Как уже отмечалось, доказательства в особом порядке судебного разбирательства не исследуются. Хотя ч. 7 ст. 316 УПК РФ устанавливает, что «если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор».

Здесь уместно привести справедливую точку зрения исследователя И. Л. Петрухина, который считает, что необходимо в какой-то

мере восстановить судебное следствие. Он отмечает, что «... доказательства при производстве «в особом порядке» не исследуются. Как же может судья вынести приговор, подтвержденный доказательствами, если он их не исследовал? При рассмотрении дела «в особом порядке» всегда существует риск осуждения невиновного. Подсудимый, руководствуясь различными соображениями, может принять на себя чужую вину. Наиболее опасен самооговор, вызванный уговорами, ложными обещаниями, угрозами и другими незаконными действиями»⁶.

В науке высказано верное суждение, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства «допустимо судебное следствие в ограниченных пределах»⁷.

По нашему мнению, особый порядок судебного разбирательства должен включать допрос потерпевшего и подсудимого. Эти судебные действия позволили бы исключить самооговоры обвиняемого (подсудимого), выслушать точку зрения потерпевшего о совершенном преступлении, формированию у судьи внутреннего убеждения о преступлении, о мере наказания, выяснить в полной мере обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Так, ст. 316 УПК РФ следует дополнить частью 5-1 в следующей редакции: «В судебном заседании производится допрос подсудимого в порядке, установленном статьей 275 настоящего Кодекса, и потерпевшего, по правилам, установленным статьей 277 настоящего Кодекса».

Как уже отмечалось, согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ для рассмотрения ходатайства обвиняемого (подсудимого) о применении особого порядка судебного разбирательства достаточно, чтобы он полностью согласился с предъявленным обвинением и признал свою вину. При этом, верно замечает Х. Д. Аликперов, «... признание обвиняемым своей вины в предъявленном обвинении не предполагает его обязательного раскаяния в содеянном»⁸.

В этом, по нашему мнению, видится существенная криминологическая проблема. Так, обвиняемый совершает, к примеру, тяжкое преступление, соглашается с предъявленным обвинением; если не возражает государственный и частный обвинитель и потерпевший,

⁶ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2005. Ч. 2. С. 105.

⁷ См.: Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 27.

⁸ Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 2001. С. 36, 37.

⁵ Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 89.

то суд назначает наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Обвиняемому разъясняются соответствующие нормы, и, причем ему заранее известно, каким может быть наказание за содеянное.

Между тем, следует учитывать, что преступники уходят от признания своей виновности, разбойники, грабители, насильники, воры расхитители в своей массе внутренне не осуждают себя. Их самооценки отличаются низкой самокритичностью, неадекватностью. Большинство преступников не относят себя к типичному образу преступников, они выводят себя за рамки социальной ответственности, формируя механизм психологической защиты. В связи с этим они становятся малочувствительными к информации, противоречащей их личностным установкам (механизм психологического вытеснения)⁹.

Лица, совершившие преступления, «искренне убеждены, что действительными виновниками являются потерпевшие, свидетели, жизненные трудности и иные обстоятельства, признают же себя виновными лишь формально. Понятно, что при таком отношении трудно рассчитывать на осмысление содеянного, на раскаяние, на стремление исправиться»¹⁰.

С учетом отмеченного, представляется важной роль государственного обвинителя в оценке ситуации, когда обвиняемым заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

В научной литературе отмечается, «Законодатель, оставляя на усмотрение государственного обвинителя возможность постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке на основании ходатайства обвиняемого, преследует цель не допустить использование рассматриваемого института по тем делам, по которым имеются препятствия правового либо этического характера»¹¹.

Кроме того, государственный обвинитель должен учитывать, насколько защищены права и законные интересы потерпевшего при применении рассматриваемого производства.

Государственный обвинитель и непосредственно суд (судья) должны установить, не оказывается ли воздействие на потерпевшего обвиняемым (подсудимым) и другими заинтересованными лицами на применение особого порядка судебного разбирательства. Думается, что такие положения должны быть разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и приказах, инструкциях Генерального прокурора РФ.

После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования. При этом, согласно ст. 317 УПК РФ приговор, вынесенный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Оправданность такого ограничения перечня оснований обжалования приговора заключается в том, что выводы судьи, изложенные в приговоре, полностью основываются на обвинении, предъявленном органами уголовного преследования, а также на тех доказательствах, с которыми безоговорочно согласен как обвиняемый (подсудимый), так и другие участники уголовного процесса, в том числе и потерпевший. В силу этого ни одно из доказательств вины подсудимого, собранных в ходе предварительного расследования с согласия сторон, не становится предметом исследования в ходе судебного разбирательства, а считается установленным.

По всем другим основаниям, предусмотренным в п. 2-4 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, осужденный, его защитник, государственный обвинитель, частный обвинитель, потерпевший вправе обжаловать приговор в апелляционном и кассационном порядке.

Таким образом, применение особого порядка судебного разбирательства оправдано, если это не противоречит нравственным, этическим нормам, принятым в обществе, способствует защите прав и законных интересов потерпевшего, возмещению вреда, причиненного преступлением.

⁹ См.: Антонян Ю. М., Эминов В. Е., Еникеев М. И. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 161.

¹⁰ Там же. С. 91.

¹¹ Комментарий к УПК РФ / Отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. М., 2002. С. 320.

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ведущие ученые-правоведы ведут нескончаемые споры о том, обоснованно ли существование в Уголовном кодексе Российской Федерации такой меры уголовно правового характера, как конфискация имущества, которая претерпела различные этапы своего развития, и в настоящее время введена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ¹. Сегодня нет достаточных данных, характеризующих данный институт с практической точки зрения его применения. Однако можно проследить и оценить применение конфискации имущества в ее историческом развитии.

Впервые упоминания о конфискации многие исследователи склонны искать еще в Русской правде, относящейся к XI в. Одной из самых суровых мер, предусмотренных Русской правдой, являлись поток и разграбление. Согласно ст. 5 Троицкого списка на поток и разграбление выдавались лица, «ставшие на разбой без всякого свады»².

По Русской правде, данный вид наказания назначался за разбой, конокрадство и поджог. Содержание «Потока и разграбления» менялось: первоначально это была высылка преступника и конфискация имущества, позднее – преступник обращался в рабство, а имущество его подвергалось разграблению.

Дальнейшее развитие конфискация получила в Псковской Судной грамоте, датированной 1467 г. В данном источнике упоминается о штрафе, называемом продажей и являвшимся основным видом наказания наряду со смертной казнью, который взимался уже не в пользу пострадавшей стороны, а в доход князя, что свидетельствует о его официальном характере. Но Судебник 1497 г. уже содержит в себе несколько иное содержание этого наказания. Имущество, конфискованное (изъятое) у виновного, обращалось не в доход государства, а в пользу лиц, вершивших правосудие, что является своеобразной формой компенсации судебных расходов.

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

² См.: Калачов Н. Текст «Русской правды» на основании четырех текстов разных редакций. 4 изд. СПб., 1889. С. 6.

Судебник 1550 г. в целом повторяет положения Судебника 1497 г. Данные правовые акты наглядно свидетельствуют о том, что первоначально конфискация имущества применялась в сугубо фискальных целях, как форма компенсации издержек судебных и карательных органов³.

Соборное уложение 1649 г. уже вполне определенно указывает на конфискацию имущества как дополнительное наказание за совершение особо тяжких преступлений. Конфискация имущества назначалась, как правило, в соединении со смертной казнью за государственную измену (гл. II ст. 5, 9, гл. VII ст. 8, 20)⁴. Также конфискация имущества была предусмотрена за разбой (в соединении со смертной казнью (гл. XXI, ст. 26)⁵ за многократное кормчество (в соединении с «кнутом» и ссылкой) и за хранение и торговлю табаком (в соединении с кнутом (гл. XXV, ст. 3 и 11 соответственно)⁶.

В грамоте 1667 г. «О содействии в поимке и искоренении разбойников, татей, убойцов, ведунов и всяких воровских людей», угрожается конфискацией поместий, вотчин, дворов и животов «тем людям, кто таких воров учнут укрывать и у себя держать, и воровство их таить».

Законодательство Петра I предусматривало конфискацию за весьма различные по своему характеру деяния. Указ 1713 г. предусматривал «...отнятие вотчин, поместий, пожитков» за выделку и продажу серебряной посуды; Указ от 29 декабря 1714 г. – за торговлю с рук готовым платьем; Указ от 11 октября 1715 г. – за подбивку сапог гвоздями и железными скобами; Указ от 17 января 1718 г. – за употребление дегтя в некоторых производствах; Указ 1719 г. – за утайку руды⁷.

Конфискованное имущество распределялось по-разному: деньги, вырученные от продажи конфискованного имущества, осужденных духовного сословия и раскольников, шли на содержание «гошпита-

³ Владимирский-Буданов М. Ф., анализируя систему наказаний Московского государства, прямо указывал, что конфискация имущества была избрана и установлена исключительно по соображениям имущественной выгоды (См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д., 1995. С. 354).

⁴ См.: Российское законодательство X–XX вв. М., 1986. Т. 3. С. 87, 93, 94.

⁵ См.: Там же. С. 233.

⁶ См.: Там же. С. 252–254.

⁷ См.: Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого. М., 1891. С. 160, 172, 192.

лей»⁸. Юстиц-коллегия получала конфискованные средства на содержание надворных и нижних судов, Берг-коллегия – средства, конфискованные за утайку руды. Нередко деньги выдавались и частным лицам.

К концу XVIII в. конфискация имущества была признана наказанием несправедливым и недостойным цивилизованного государства, вслед за тем началось постепенное ее изъятие из уголовного законодательства.

Не без влияния этих воззрений Екатерина II в «Жалованной грамоте дворянству» от 21 апреля 1785 г. гарантировала неприкосновенность наследственного имения даже при осуждении за важнейшие преступления. В соответствии со ст. 23 указанной грамоты в этом случае права на имения переходили к наследникам⁹.

Александр I указом от 6 мая 1802 г. отменил конфискацию для не дворян и купцов I и II гильдии.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало конфискацию имущества за государственную измену, участие в бунте или заговоре против Власти Верховной, но на основании и в порядке определяемым особым распоряжением правительства¹⁰.

В Уголовном уложении 1903 г. конфискация имущества предусмотрена не была, и с введением в 1904 г. в действие отдельных его частей, положения Уложения о наказаниях 1845 г., предусматривающие конфискацию имущества, потеряли силу.

Восстановление конфискации имущества произошло после Октябрьской революции. Уже в Инструкции НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале» в числе мер наказания был предусмотрен секвестр или конфискация (полная или частичная) имущества виновного¹¹. Также предусматривали эту меру и отдельные декреты за широкий круг правонарушений: Декрет СНК от 8 ноября 1917 г. «О введении государственной монополии на объявления», Декрет СНК от 14 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью» и Декрет СНК от 29 декабря 1917 г. «О прекращении платежей по купонам и дивидендам»¹², Декрет СНК от 8 мая 1918 г.

«О взяточничестве»¹³, Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции»¹⁴.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., упомянув в ст. 25 «О примерном перечне наказаний», о «конфискации всего или части имущества», не содержали никаких правил, которые регулировали бы практику применения этой меры. Этот недостаток был восполнен в декрете СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях»¹⁵, который определил конфискацию имущества как «безвозмездное принудительное отчуждение государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ» (ст. 3). В соответствии со ст. 11 Декрета органы власти, производящие конфискацию, были обязаны оставить владельцу конфискуемых предметов и членам его семьи необходимые предметы домашнего обихода и предметы для профессиональной работы и производства.

Декрет СНК РСФСР от 19 октября 1920 г. «О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы республики или скрывающихся до настоящего времени», объявил собственностью РСФСР, все имущество бежавших за пределы республики или скрывающихся граждан¹⁶.

Декрет СНК РСФСР от 28 марта 1921 г.¹⁷ объявил подлежащим конфискации имущество граждан, добровольно ушедших с контрреволюционными войсками.

В первые годы советской власти конфискация имущества применялась как в качестве административной меры, так и уголовного наказания. При этом она могла назначаться не только за имущественные и корыстные преступления, но и другие, относящиеся к преступлениям против государственного режима, власти и порядка управления. Кроме этого, суду предоставлялось право присоединять конфискацию имущества к любому наказанию за любое из преступлений (ст. 50 УК РСФСР). Данная мера применялась вне зависимости от тяжести совершенного деяния и степени его общественной опасности, что никак не способствовало исправлению осужденного или предупреждению новых преступлений. В гораздо большей степени конфискация имущества служила политическим целям и использовалась как форма экспроприации капиталистической собственности.

⁸ См.: Там же. С. 165.

⁹ См.: Российское законодательство X–XX вв. М., 1987. Т. 5. С. 29.

¹⁰ См.: Российское законодательство X–XX вв. М., 1987. Т. 6. С. 238.

¹¹ СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.

¹² СУ РСФСР. 1918. № 13. Ст. 185.

¹³ СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 467.

¹⁴ СУ РСФСР. 1918. № 54. Ст. 605.

¹⁵ СУ РСФСР. 1920. № 29. Ст. 143.

¹⁶ СУ РСФСР 1921 г. № 18. ст. 1 П.

¹⁷ СУ РСФСР 1921 г. № 21, ст. 134.

В определенной мере конфискация (точнее, реквизиция) способствовала созданию экономических основ нового строя. Масштабы применения конфискации-реквизиции во много раз превышали степень ее применения как уголовно-правовой меры. По мере истребления класса собственников характер конфискации начинает все более приобретать уголовно-правовые черты, и она начинает применяться только как мера уголовной репрессии. В этот период конфискация имущества применялась и как основное, и как дополнительное наказание.

В Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. конфискация имущества вошла, как дополнительное наказание, которое могло устанавливаться за совершение государственных и тяжких корыстных преступлений в случаях, прямо предусмотренных законом. Число санкций, предусматривающих конфискацию (по сравнению с УК 1926 г.), было сокращено.

В УК РСФСР 1960 г. уже не выделяется полная и частичная конфискация на уровне конкретных статей Особенной части. Решение вопроса об объеме конфискации предоставлялось на усмотрение суда, который должен был определить, какая именно часть (1/2, 1/3 и т.д.) всего имущества подлежит конфискации или перечислить конфискуемые предметы (ст. 35 УК РСФСР). В свою очередь в уголовном кодексе 1960 г. имелось приложение с перечнем предметов, не подлежащих конфискации по приговору суда.

Принятые в 1991 г. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик внесли некоторые изменения в регламентацию применения конфискации имущества. В соответствии с п. 2 ст. 38 Основ, конфискация могла быть установлена лишь за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за менее тяжкие корыстные преступления. Однако вследствие распада СССР Основы уголовного законодательства в действие введены не были.

Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в мае 1996 г., ограничил сферу применения конфискации имущества тяжкими и особо тяжкими преступлениями, совершенными из корыстных побуждений (ст. 52 УК РФ). Число составов, предусматривающих конфискацию имущества, по сравнению с ранее действующим законом, было сокращено вдвое.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г.¹⁸ в уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, из раздела наказа-

ния была исключена ст. 52 – конфискация имущества. На наш взгляд, законодатель прибегнул к данной мере, так как считал ее применение недостаточно эффективным, не отвечающим основным целям уголовного законодательства, несмотря на то, что многие ученые-правоведы высказывали отрицательную позицию в этом отношении, так как не видели достаточных аргументов для того, чтобы отменять такую меру наказания, как конфискация имущества.

В дальнейшем Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»¹⁹ внес существенные изменения в уголовное законодательство, имеющие конечной целью создание эффективного механизма противодействия терроризму. В этой связи была заново восстановлена конфискация имущества, претерпев при этом определенные изменения. В настоящее время конфискация имущества отнесена к иным мерам уголовно-правового характера.

Сегодня трудно однозначно оценить значение данного института уголовного права; законодатель умолчал о целях его применения, как это сделано применительно к мерам медицинского характера. Хотя не трудно догадаться, исходя из содержания нормы (ст. 104¹ УК РФ), что данная мера будет служить мерой наказания за совершения преступлений в области терроризма, коррупции и иных преступлений, совершаемых против государства, в том числе в корыстных целях.

Продолжают вестись многочисленные споры по поводу работы данной нормы, ряд правоведов находят в ней определенные несоответствия или противоречия. Но судить о целесообразности ее принятия и о результатах применения можно будет лишь после практического использования данной меры. Также необходимо проводить изучение данного уголовно-правового института, выявлять проблемы, возникающие в практике применения иных мер уголовно-правового характера, обусловленных недостатками их регламентации, и вносить конкретные предложения по их совершенствованию.

¹⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4855.

¹⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Значительную роль в назначении справедливого наказания, его индивидуализации играют смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Открытый перечень смягчающих наказание обстоятельств содержится в ч.1 ст. 61 УК РФ, состоящей из десяти пунктов, большинство которых содержат несколько обстоятельств, смягчающих наказание. Однако только два пункта: п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ конкретизирует меру влияния данных обстоятельств на срок и размер назначаемого наказания и указывают данную меру непосредственно в законе. Так, в ч. 1 ст. 62 УК РФ содержится правило, согласно которому при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 63 УК РФ, верхний предел наказания понижается до трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Законодатель подразумевает под данными обстоятельствами следующее: явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Не вдаваясь в толкование содержания смягчающих обстоятельств, поскольку эти вопросы выходят за рамки обсуждаемого вопроса, следует отметить следующее.

Законодатель, определяя критерий справедливого наказания или, другими словами, меру справедливого наказания, указал, что при определенных условиях, относящихся к позитивному постпреступному поведению лица, совершившего преступление, этот критерий или эта мера относится только к максимуму санкции. Другими сло-

вами, если санкция нормы относится к альтернативному виду санкции, то менее строгие виды наказания, указанные в санкции нормы, могут быть назначены в максимально возможном сроке или размере для данных видов наказаний. Такова позиция законодателя.

Ни у кого не вызывает двойного толкования ситуация, когда максимальная санкция представлена срочным видом наказания, т.е. тем наказанием, которое назначается на определенный срок, таким, как, например, лишение свободы на определенный срок, обязательные или исправительные работы. Если имеются смягчающие наказание обстоятельства, указанные в пунктах «и» или «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, то максимально возможное наказание не сложно определить, произведя элементарный математический расчет, и отняв одну четвертую часть от срока или размера самого строгого наказания, указанного в санкции.

Однако, в пяти нормах уголовного закона, предусматривающих ответственность за совершение особо тяжких преступлений: убийства при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), а также геноцид (ст. 357 УК РФ), санкцией предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы. А в статье, предусматривающей ответственность за совершение терроризма при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 205 УК РФ), в качестве наиболее строгого наказания указано пожизненное лишение свободы.

И смертная казнь и пожизненное лишение свободы относятся к бессрочным видам наказания, поэтому правила, указанные в ч. 1 ст. 62 УК РФ к ним не могут быть применимы.

Верховным Судом РФ был внесен законопроект в Государственную Думу РФ «О внесении изменений в статью 62 Уголовного кодекса РФ», которым предлагалось в статью 62 УК РФ включить часть вторую, ограничивающую применение указанной статьи, в случаях, если статьей Особенной части УК предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Федеральным законом № 11-ФЗ от 14 февраля 2008 г. были внесены соответствующие изменения в указанную статью Уголовного кодекса РФ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 62 УК РФ положения части первой указанной статьи

не применяются, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ.

Таким образом, если суд при назначении наказания лицу сочтет возможным с учетом характера и степени общественной опасности преступления не назначать наиболее строгое наказание – пожизненное лишение свободы, а назначить наказание в виде лишения свободы на определенный срок, то согласно положению ч. 2 ст. 62 УК РФ, наказание назначается в рамках санкции нормы.

Следует отметить, что в решениях Президиума Верховного Суда РФ и Судебных коллегий по уголовным делам Верховного Суда РФ еще до внесения изменений в указанную статью, прослеживалась четкая и последовательная позиция, нашедшая в дальнейшем свое отражение в законе.

В частности, в постановлении от 18 октября 2006 г. Президиум Верховного Суда РФ выразил свое толкование к применению ст. 62 УК РФ по делу Н. А. Рыльского, осужденного приговором Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей за разбойное нападение на Терновую и Тернового и их убийство, а также за умышленное повреждение чужого имущества.

В надзорной жалобе осужденный просил смягчить наказание, считая, что суд не принял во внимание положения ст. 62 УК, а также нарушил требования ст. 65 УК, назначив срок наказания по п. «а», «з» ч. 2 ст. 105, превышающий две трети от максимального размера санкции нормы.

Президиум Верховного Суда РФ в своем решении указал, что суд, постановляя приговор, признал смягчающим наказание обстоятельством активное способствование Рыльского раскрытию преступления, а отягчающим – наличие у него особо опасного рецидива преступлений. Однако при этом, как указано в постановлении, не учел, что поскольку Рыльский был признан коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения, при назначении наказания отягчающие наказание обстоятельства не должны учитываться судом.

Отвечая на доводы жалобы осужденного, Президиум Верховного Суда РФ указал, что в соответствии с положениями части 1 ст. 65 УК РФ в редакции, действовавшей на момент совершения преступления и рассмотрения дела в суде, лицу, признанному присяжными заседа-

телями заслуживающим снисхождения, предельный срок наказания в виде двух третей от максимального срока, предусмотренного за совершенное преступление, устанавливается за преступления, за которые санкция статьи не предусматривает смертной казни или пожизненного лишения свободы. А, поскольку санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает данные виды наказания, то Рыльскому не могли применить смертную казнь и пожизненное лишение свободы, а наказание могло быть назначено в пределах санкции указанной статьи¹.

Как видно из указанного решения, Президиум Верховного Суда РФ руководствовался исключительно действующим на момент рассмотрения дела положениями ст. 65 УК РФ, регламентирующими правила назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, и ограничивающими их применение в случае, если норма, предусматривающая ответственность содержит смертную казнь или пожизненное лишение свободы. При этом суд счел возможным положения ст. 62 УК РФ о снижении наказания не применять.

Ярким примером указанной позиции является решение Президиума Верховного Суда РФ от 30 мая 2007 г. по делу в отношении Борзова, осужденного приговором Красноярского краевого суда к пожизненному лишению свободы за разбойное нападение на Семёнову с причинением тяжкого вреда здоровью, а также убийство ее трехлетнего сына, с целью скрыть другое преступление.

Дело рассматривалось по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора РФ, ставившим вопрос о смягчении наказания, ссылаясь на то, что в материалах дела имеется «чистосердечное признание» Борзова, которое по своей сути является явкой его с повинной.

Президиум удовлетворил представление в части смягчения наказания за разбойное нападение, применив положения ст. 62 УК РФ и смягчил назначенное Борзову наказание до 11 лет 3 месяцев лишения свободы. В отношении же назначенного Борзову наказания за убийство высший судебный орган указал, что наказание в виде пожизненного лишения свободы является справедливым, обоснованным и мотивированным².

Примером последовательной судебной практики может служить также дело в отношении А. С. Соколова, осужденного приговором

¹ Архив Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 354-П06.

² Архив Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 195-П07пр.

Красноярского краевого суда за убийство Бадьина, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, и за разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая дело, указал в своем постановлении от 23 мая 2007 г. на то, что суд при назначении наказания Соколову признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства – активное способствование раскрытию преступлений и изобличению соучастника разбойного нападения и убийства, а в качестве отягчающего – особо опасный рецидив преступлений. При этом Президиум Верховного Суда РФ подчеркнул, что суд кассационной инстанции, исключив из приговора указание о наличии в действиях Соколова особо опасного рецидива преступлений, вопрос о смягчении ему наказания по ч. 3 ст. 162 УК РФ не разрешил.

Принимая решение по делу Соколова, Президиум Верховного Суда РФ применил положения ст. 62 УК РФ только к наказанию, назначенному ему за разбойное нападение, поскольку оно превышало установленные в ст. 62 УК РФ пределы наказания. Наказание же, назначенное Соколову за убийство судом было смягчено по другим основаниям, в частности, в связи с тем, что при его назначении судом был учтен особо опасный рецидив преступлений, впоследствии исключенный судом кассационной инстанции³.

Надо сказать, что практика верховных (областных и краевых) судов и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ еще до внесения изменений в ст. 62 УК РФ придерживалась той же позиции.

Так, Орловским областным судом 3 ноября 2006 г. рассматривалось дело с участием присяжных заседателей в отношении Мосейкина, осужденного за убийство двух лиц. Суд, назначая наказание, учел наличие явки Мосейкина с повинной в качестве смягчающего наказания обстоятельства и вердикт присяжных заседателей о снисхождении.

Назначая наказание Мосейкину в виде девятнадцати лет лишения свободы, суд сослался на положения ч. 1 ст. 65 УК РФ, о том, что если статьей Особенной части УК предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, то эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая дело 1 февраля 2007 г. в кассационном порядке, оставила приговор без изменения⁴.

Однако изменения, внесенные законодателем в ст. 62 УК РФ, с одной стороны, внесли определенную ясность в положение закона, регулирующее назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств, однако, с другой стороны, не решили всех вопросов, возникающих в судебной практике при применении указанной нормы. Если взглянуть на проблему назначения наказания в целом, с точки зрения равных подходов к применению права и в то же время неоднородности категорий осужденных, различий в видах и сроках назначаемых наказаний отдельным категориям лиц, становится ясно, что вопрос о применении положений ст. 62 УК РФ требует своего последующего развития.

Как известно женщинам, несовершеннолетним, а также мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетия, – всем этим категориям осужденных не назначаются смертная казнь и пожизненное лишение свободы, для несовершеннолетних осужденных законодатель ограничил максимальный срок лишения свободы десятью годами.

Таким образом, справедливо возникает вопрос, распространяются ли на указанные категории осужденных положения, предусмотренные ч. 2 ст. 62 УК РФ по ограничению правил назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, или максимальный верхний предел санкции статьи в отношении этих лиц в любом случае подлежит сокращению до трех четвертей?

Анализ судебной практики по применению ст. 62 УК относительно этих категорий осужденных, позволил определить долю изучаемых категорий осужденных в общей структуре осужденных, совершивших преступления, наказуемые смертной казнью или пожизненным лишением свободы. Полагаю, что более точную картину представляют собой статистические данные относительно такого вида преступления, как убийство.

Итак, в общей структуре лиц, осужденных за убийство в 2006 г., 11,3% составили женщины; 2,5% – мужчины пенсионного возраста; 7,3% – несовершеннолетние, из которых 0,7% составили лица женского пола. В целом осужденные изучаемых категорий составили

³ Архив Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 191-П07.

⁴ Архив Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 37-006-15сп.

20,4% от общего числа осужденных за убийство⁵. Другими словами, можно сказать, что каждый пятый убийца – это либо женщина, либо несовершеннолетний, либо мужчина пенсионного возраста.

Если говорить о распространенности в судебной практике смягчающих обстоятельств, то следует отметить, что перечисленные в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельства занимают второе место по числу упоминаний в судебных решениях вслед за таким смягчающим обстоятельством как наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Ссылки на смягчающие обстоятельства, указанные в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в судебных решениях составляют более четверти (26,4%) от всего числа ссылок на смягчающие обстоятельства, указанных в ст. 61 УК РФ. Причем значительную долю из них составляет такое смягчающее обстоятельство, как явка с повинной⁶.

Такие данные говорят о том, что вопрос о применении ст. 62 УК РФ в отношении несовершеннолетних, женщин, а также мужчин, достигших моменту вынесения приговора шестидесятипятилетия, стоит далеко не на последнем месте.

Существуют два противоположных подхода к применению положений ст. 62 УК РФ в отношении указанных категорий лиц.

Первая позиция заключается в распространении требований ст. 62 УК о сокращении максимального срока наказания при наличии смягчающих обстоятельств на данные категории лиц, независимо от того, предусматривает ли санкция нормы Особенной части УК РФ наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни либо не предусматривает. В этом случае, наказание в виде лишения свободы на определенный срок представляет собой наиболее строгий вид наказания в отношении данной категории осужденных, в том числе и в случае, когда санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает пожизненное лишение свободы или смертную казнь.

В поддержку такого подхода к применению правил назначения наказания, предусмотренных ст. 62 УК РФ выступает устоявшаяся в течение длительного времени судебная практика высшего судебного органа – Верховного Суда РФ.

⁵ Статистические данные предоставлены Управлением анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

⁶ См., подробнее: Мясников О. А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 157–159.

Так, Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая 12 февраля 2003 г. дело в отношении Шевченко, осужденной приговором Тюменского областного суда по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы, в своем решении указал, что Шевченко осуждена за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте. Судом при назначении наказания в качестве смягчающих обстоятельств признаны ее активное способствование раскрытию преступления, несовершеннолетний возраст и наличие беременности. Обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ, не установлено. Сославшись на ст. 62 УК РФ, суд надзорной инстанции смягчил назначенное Шевченко наказание до 7 лет 6 месяцев лишения свободы⁷.

Такая же последовательная практика имеется и у Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Так, например, по приговору Московского областного суда от 9 ноября 2006 г. Осипову по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ было назначено 8 лет лишения свободы. В своем определении от 30 января 2007 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, изменяя приговор, указала, что суд при назначении наказания Осипову признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, его несовершеннолетие, активное способствование в раскрытии преступлений, и при отсутствии отягчающих обстоятельств обосновано определил, что наказание ему должно быть назначено по правилам ст. 62 УК РФ. Однако при назначении ему наказания по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ судом не были учтены требования ч. 6 ст. 88 УК РФ о том, что назначенное несовершеннолетнему наказание не может превышать 10 лет, а с учетом применения положений ст. 62 УК РФ – 7 лет 6 месяцев лишения свободы⁸.

Таким образом, мы видим, что судебная практика последовательно учитывает положения ч. 1 ст. 62 УК РФ в отношении несовершеннолетних не зависимо от максимума санкции нормы, за которую лицо было осуждено, и, таким образом, снижает максимально возможный для несовершеннолетнего срок лишения свободы до трех четвертей, т.е. до 7 лет 6 месяцев лишения свободы. Положения же ч. 2 ст. 62 УК РФ к данной категории лиц судом не применяются.

Такие же подходы имеются у судов и при назначении наказания женщинам. Так, например, по приговору Красноярского краевого

⁷ Архив Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 876-П02пр.

⁸ Архив Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 4-007-3.

суда от 14 июня 2006 г. Н. В. Романова была осуждена по п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы. Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая 14 ноября 2007 г. дело в порядке надзора, сослался в своем решении на положения ст. 57 и ст. 59 УК РФ, о том, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь к женщинам не применяется, а максимальное наказание, которое могло быть назначено Романовой за каждое из совершенных ею преступлений, составляет 20 лет лишения свободы. Президиум Верховного Суда РФ подчеркнул, что при наличии явки с повинной назначенное Романовой наказание за убийство Неграшевой и Леонгардта не должно превышать 15 лет лишения свободы и смягчил назначенное ей по п. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание до 15 лет лишения свободы⁹.

Теперь остановимся на второй позиции относительно применения положений ст. 62 УК РФ. Она заключается в следующем. Требования ч. 1 ст. 62 УК РФ о сокращении наиболее строгого срока наказания не должны применяться, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, не зависимо от категории лица, признанного виновным в совершении преступления. В этом случае наказание ему должно назначаться в пределах санкции статьи Особенной части, а также с учетом положений Общей части УК РФ.

Таким образом, наказание несовершеннолетнему при указанных в ст. 62 УК РФ обстоятельствах может быть назначено в рамках требований ч. 6 ст. 88 УК РФ – т.е. не более 10 лет лишения свободы, а женщинам и мужчинам к моменту приговора достигшим шестидесятипятилетнего возраста – не более 20 лет лишения свободы. В поддержку такой позиции выступает сам законодатель, внося изменения Федеральным законом РФ № 11-ФЗ от 14 февраля 2008 г. в уголовный закон, а именно ч. 2 ст. 62 УК РФ. Положения данной нормы обладают общим характером и не ставят правила об ограничении максимального наказания при наличии смягчающих обстоятельств в зависимость от личности осужденного, его возрастных и половых признаков.

Именно такой подход к решению проблемы представляется наиболее правильным, отвечающим духу закона, и обеспечивающим проявление справедливости в области уголовного права.

Выдающийся теоретик права В. С. Нерсисянц в своей книге «Философия права» определил справедливость, как свойство права:

«справедливость – это внутреннее свойство и качество права, это категория и характеристика правовая, а не внеправовая»¹⁰. И в этом ключе, справедливость можно рассматривать только в неразрывном внутреннем единстве с правовым равенством.

Важнейший аспект единства справедливости и равенства проявляется, в первую очередь в уголовном праве в виде соразмерности тяжести преступления и строгости наказания. Именно так следует понимать уголовно-правовой принцип справедливости. И если справедливость заключается в соответствии между общественной опасностью преступления и степенью строгости санкции, то смысл юридического равенства состоит в обеспечении равных подходов в применении норм уголовного закона и в равной обязанности для всех лиц, независимо от пола, возраста и других особенностей понести предусмотренную законом уголовную ответственность за совершенное преступление.

⁹ Архив Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 470-П07пр.
353

¹⁰ Нерсисянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. М., 1998. С. 28.
354

С. К. Илий,
кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Понятие должностных преступлений до настоящего момента по-прежнему относится к разряду достаточно дискуссионных, неоднозначных. Профессор В. Ф. Кириченко еще в 1965 г. в своей фундаментальной докторской диссертации рассматривал понятие должностных преступлений на 96 страницах¹, не затрагивая при этом их криминологические аспекты и точки зрения зарубежных авторов. Принимая же во внимание значительное количество работ по этой проблематике, написанных в последние десятилетия, становятся понятными трудности, связанные с освещением данного вопроса. И хотя, как отмечал И. И. Карпец, стремление дать наиболее точное определение присуще именно отечественной криминологической науке, «иногда спор о дефиниции занимает более чем половину книги»², в то время как западные ученые не уделяют столько внимания формулировке понятий, считая это бесперспективным, попытаемся все же, не впадая в крайности, рассмотреть проблемы, связанные с определением понятия «должностных преступлений».

Одно из первых определений должностных преступлений принадлежит В. Н. Ширяеву, который подразумевал под ними «злоупотребление должностными полномочиями, заключающееся в посягательстве или на правовые блага, доступные для воздействия лишь со стороны должностных лиц, или и на иные правовые блага, но учиненные с помощью такого способа, который находится в руках только должностного лица»³.

В послереволюционный период А. Н. Трайнин писал, что должностные преступления представляют собой «посягательство на пра-

вильное течение государственной (общественной) службы, исполнителем которой может быть только должностное лицо»⁴.

Схожее определение давал и А. Гюнтер: «Должностное преступление – это преступление, непосредственным объектом которого является служебная деятельность должностного лица и нарушение правильного отправления им его служебных функций»⁵.

М. Кожевников и Н. Лаговьер давали слишком широкое определение: «Преступление по должности – это нарушение служащим служебного долга, служебных обязанностей»⁶.

В свою очередь, А. Я. Эстрин полагал, что «суть должностных преступлений заключается в нарушении должностных, служебных обязанностей, а вопрос об объекте преступления есть вопрос о том, какие блага или, точнее, какие из охраняемых данным классовым правопорядком интересов терпят ущерб от совершения данного преступления»⁷.

Г. Р. Смолицкий определял должностное преступление как: «умышленное или неосторожное действие или бездействие должностного лица по его службе, выразившееся в нарушении или невыполнении закона во вред государственному или общественному учреждению, предприятию или законным правам и интересам отдельных граждан»⁸.

Б. С. Утевский придерживался в данном вопросе крайней точки зрения, считая, что должностными лицами в перспективе можно будет признать практически всех рабочих и колхозников⁹. Однако данная идея не была поддержана другими специалистами. На тот период юристы в основном разделяли мнение А. Н. Трайнина, понимая под должностными преступлениями «посягательства на правильную, отвечающую интересам социалистического строительства работу

¹ См.: Кириченко В. Ф. Должностные преступления по советскому уголовному праву: Дис... д-ра юрид. наук. М., 1965.

² Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 16.

³ Ширяев В. Н. Взяточничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. Цит. по: Волженкин Б. В. Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 178.

⁴ См.: Трайнин А. Н. О должностных преступлениях // Право и жизнь. 1924. № 9. С. 44; Он же. Уголовное право РСФСР. Часть особенная: Преступления против государства и социального порядка. Л., 1925. С. 142. Цит. по: Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 38.

⁵ Гюнтер А. Должностные преступления. Харьков, 1928. С. 18. Цит. по: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 38.

⁶ Кожевников М., Лаговьер Н. Должностные преступления и борьба с ними. М., 1926. С. 41. Цит. по: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 39.

⁷ Эстрин А. Должностные преступления. М., 1924. С. 28. Цит. по: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 38.

⁸ Смолицкий Г. Р. Должностные преступления. М., 1947. С. 4.

⁹ Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. С. 379–394.

государственного и общественного аппарата со стороны работников этого аппарата»¹⁰. Схожее понятие этих деяний дается и в *Курсе советского уголовного права*: «Должностные преступления это такие общественно опасные деяния, которые посягают на правильную, отвечающую интересам коммунистического строительства работу советского государственного аппарата и которые совершаются должностными лицами, использующими для этого свое служебное положение»¹¹.

Нормативное определение должностных преступлений было дано лишь в УК УССР и УК ГССР: «нарушение должностным лицом обусловленных его служебным положением обязанностей, причинившее существенный вред государственным или общественным интересам или охраняемым законом правам и интересам отдельных граждан»¹². Однако Б. В. Здравомыслов указывал на определенную неполноту данного определения: «Содержащиеся в законе определения должностных преступлений, – писал он, – суживают их круг, поскольку для некоторых из них не требуется фактического причинения существенного вреда, и, кроме того, совершение должностного преступления может выражаться не только в нарушении обязанностей по службе, но и в использовании своего служебного положения»¹³.

В. Ф. Кириченко понимал под должностными преступлениями «предусмотренные советским уголовным законом действия (бездействия) должностного лица, которые нарушают нормальную, соответствующую интересам коммунистического строительства, деятельность советского государственного аппарата»¹⁴.

По мнению М. Д. Лысова, должностные преступления посягают на правильную работу советского государственного аппарата и совершаются должностными лицами при исполнении возложенных на них обязанностей, если они влекут за собой причинение существен-

¹⁰ Трайнин А. Н. Должностные и хозяйственные преступления. М., 1938. С. 4. Цит. по: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 43.

¹¹ Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д., Чхиквадзе В. Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1959. Т. 2. С. 30.

¹² См.: Ст. 164 УК УССР. Научно-практический комментарий. Киев, 1969.

¹³ Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 48.

¹⁴ Кириченко В. Ф. Должностные преступления по советскому уголовному праву: Дис... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 188.

ного вреда государственным, общественным или личным интересам или способны причинить такой вред»¹⁵.

В то же время Б. В. Здравомыслов уточнял, что должностные преступления могут быть совершены не только при исполнении возложенных на должностных лиц обязанностей¹⁶ и предлагал свое понятие должностного преступления: «Должностным преступлением является умышленное или неосторожное общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое совершается должностным лицом вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий либо должностного положения или в связи с выполнением обязанностей по службе и которое представляет посягательство на правильную деятельность советского государственного или общественного аппарата»¹⁷. На наш взгляд, определение должностного преступления, сформулированное Б. В. Здравомысловым, является наиболее полным и точным.

Ю. И. Ляпунов, полагая, что понятие должностного преступления должно содержать также и положение о реально причиненном ущербе, предлагает более узкое определение: «Должностное преступление – это виновное (умышленное или неосторожное) общественно опасное деяние (действие или бездействие), совершаемое должностным лицом в сфере деятельности государственного или общественного аппарата и реально нарушившее нормальное функционирование указанного аппарата»¹⁸.

Также более узкое понятие предлагает и П. Н. Панченко, который понимает под должностным преступлением «общественно опасное и уголовно-противоправное деяние должностного лица, совершаемое вопреки интересам службы и посягающее на установленный законом порядок деятельности государственных органов или общественных организаций»¹⁹.

По мнению Н. И. Коржанского, «должностными называются преступления, совершаемые должностными лицами с использованием предоставленных им в соответствии с занимаемой должностью пра-

¹⁵ См.: Лысов М. Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1972. С. 69.

¹⁶ Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 47.

¹⁷ Там же. С. 48.

¹⁸ Ляпунов Ю. И. Должностные преступления. Киев, 1988. С. 11.

¹⁹ Панченко П. Н. Квалификация должностных преступлений, совершаемых в сфере экономики. Н. Новгород, 1995. С. 21.

вомочиями во вред интересам службы, либо невыполнение или ненадлежащее выполнение ими своих служебных обязанностей»²⁰.

Автор намеренно не углубляется в критический анализ вышеприведенных определений должностных преступлений, потому, что вышеуказанные авторы писали в соответствии с уголовным законодательством и состоянием науки своего времени. Кроме того, обширная полемика по вопросу понятия «должностных преступлений» уже содержится в ряде фундаментальных работ В. Ф. Кириченко, Б. В. Здравомыслова, В. И. Соловьева, Б. В. Волженкина, А. Я. Асниса, П. С. Яни и других видных российских ученых.

Целям настоящей работы вполне отвечает общее определение должностных преступлений, предложенное Б. В. Волженкиным: «Должностные (служебные) преступления – выделяемая в законодательстве большинства стран мира группа преступлений, объединяемых тем, что они являются посягательством на нормальную деятельность аппарата публичного управления и совершаются работниками этого аппарата, наделенными соответствующими полномочиями и злоупотребляющие ими (служащие, публичные служащие, должностные лица и т.п.)»²¹.

В настоящей работе под должностными преступлениями в первую очередь подразумеваются деяния, предусмотренные главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Глава включает уголовно наказуемые деяния, предусмотренные: ст. 285 – злоупотребление должностными полномочиями; ст. 285¹ – нецелевое расходование бюджетных средств; ст. 285² – нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов; ст. 286 – превышение должностных полномочий; ст. 287 – отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации; ст. 288 – присвоение полномочий должностного лица; ст. 289 – незаконное участие в предпринимательской деятельности; ст. 290 – получение взятки; ст. 291 – дача взятки; ст. 292 – служебный подлог и ст. 293 – халатность. Всего 11 статей, из них 2 (присвоение полномочий должностного лица и дача взятки) предусматривают деяния, которые, строго говоря, не

являются должностными преступлениями, так как могут быть совершены правонарушителем, не имеющим статуса должностного лица. В этой связи следует упомянуть, что в свое время В. Ф. Кириченко вполне, на наш взгляд, обосновано предлагал дачу взятки относить к категории преступлений против порядка управления²².

Зачастую в учебных пособиях и специальной литературе (уголовно-правовой и криминологической) должностные преступления рассматриваются лишь в узком смысле, то есть таковыми считаются исключительно деяния, предусмотренные в соответствующей главе Уголовного кодекса РФ. По данному вопросу автор разделяет точку зрения В. Ф. Кириченко, полагавшего, что «все преступления, совершаемые должностными лицами, преступно использующими свое служебное положение, являются должностными преступлениями в широком смысле слова»²³.

Ранее еще А. Н. Трайнин выделял, помимо общепризнанных должностных преступлений, квалифицированные должностные преступления²⁴. Также и В. Ф. Кириченко классифицировал должностные преступления на три группы: общие должностные преступления, специальные должностные преступления и иные преступления, совершаемые должностными лицами с использованием своего служебного положения²⁵.

Действительно, некоторые составы преступлений, сформулированные в различных главах Уголовного кодекса РФ, предусматривают деяния, совершаемые также лишь исключительно должностными лицами (например, отказ в предоставлении гражданину информации – ст. 140 УК РФ, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности – 169 УК РФ и др.). Следовательно, законодатель, помимо *общих составов должностных преступлений*, упомянутых в соответствующих главах уголовных кодексов, устанавливает, таким образом, и *специальные составы должностных преступлений*. В них видовой объект преступного посягательства иной (собственность, права и интересы граждан, правосудие и т.п.), чем в должностных преступлениях, видовой объект которых (государственная власть или правильная деятельность государственного аппарата) является, в данном случае, дополнительным объектом преступ-

²² См.: Кириченко В. Ф. Указ. соч. С. 333.

²³ Там же. С. 332.

²⁴ См. Трайнин А. Н. Уголовное право. Часть особенная. М., 1927. С. 226.

²⁵ См.: Кириченко В. Ф. Указ. соч. С. 328–332.

²⁰ Коржанский Н. И. Квалификация следователем должностных преступлений. Волгоград, 1986. С. 5.

²¹ См.: Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 177, 178.

ления. Это и явилось основанием для помещения такого рода деяний в соответствующие главы уголовного кодекса.

Практически общепризнанной является точка зрения Б. В. Здравомыслова, отмечавшего, что «все преступления, совершаемые должностными лицами в связи со служебным положением, принято подразделять на две группы: общие и специальные должностные преступления. Общими являются те из них, которые могут быть совершены в любой области деятельности государственного аппарата и любым должностным лицом. Специальными признаются такие, которые могут быть совершены лишь в отдельных (специальных) сферах деятельности государственного аппарата (например, при отправлении правосудия, реализации и охране трудовых и политических прав граждан и т.д.) и не всеми, а лишь наделенными дополнительными служебными функциями должностными лицами»²⁶.

Существует также ряд деяний, которые могут быть совершены как должностными, так и не должностными лицами (например, мошенничество – ст. 159 УК РФ, присвоение или растрата – ст. 160 УК РФ, незаконная охота – ст. 258 УК РФ и др.) В подобных случаях законодатель, как правило, предусматривает дополнительный квалифицирующий признак, обозначающий, что данное деяние совершается с использованием служебного положения. Подобные преступления Б. В. Здравомыслов предлагает называть *альтернативно-должностными преступлениями*. «В случае совершения их должностными лицами в связи с занимаемой должностью, – пишет он, – они приобретают черты специальных видов должностных преступлений»²⁷. Н. И. Коржанский для обозначения преступлений этого вида использует термин «*частично должностные преступления*»²⁸.

Отметим некоторую условность подобных классификаций, обуславливаемых особенностями уголовного законодательства той или иной страны. Так, Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия включает все должностные преступления в один раздел – «Должностные преступные деяния». В нем предусмотрены, в нашем понимании, наряду с общими должностными преступлениями, и такие противоправные деяния, как, например, вынесение неправоудного приговора или решения (§ 336), нанесение телесного поврежде-

ния при исполнении служебных обязанностей (§ 340), преследование невиновного (§ 344), незаконное взимание сборов (§ 352), нарушение служебной тайны (§ 353), нарушение налоговой тайны (§ 355), противоречащее делу одновременное обслуживание адвокатом спорящих сторон в одном и том же процессе (§ 356) и т.п.²⁹

Таким образом, в соответствии с современным российским уголовным законодательством, должностные преступления можно классифицировать, на наш взгляд, на три основные группы:

Общие должностные преступления: злоупотребление должностными полномочиями – ст. 285 УК РФ; нецелевое расходование бюджетных средств – ст. 285¹ УК РФ; нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов ст. – 285² УК РФ; превышение должностных полномочий – ст. 286 УК РФ; отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации – ст. 287 УК РФ; незаконное участие в предпринимательской деятельности – ст. 289 УК РФ; получение взятки – ст. 290 УК РФ; служебный подлог – ст. 292 УК РФ; халатность – ст. 293 УК РФ. Всего **9 статей** Уголовного кодекса Российской Федерации, которые содержатся в одной главе, а преступления, ими предусмотренные, имеют единый родовый объект и могут быть совершены лишь должностным лицом.

Специальные должностные преступления: отказ в предоставлении гражданину информации – ст. 140 УК РФ; воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них – ст. 149 УК РФ; воспрепятствование законной предпринимательской деятельности – 169 УК РФ; регистрация незаконных сделок с землей – ст. 170 УК РФ; контрабанда – ч. 3 ст. 188 УК РФ; прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения – ст. 215¹ УК РФ; привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности – ст. 299 УК РФ; незаконное освобождение от уголовной ответственности – ст. 300 УК РФ; незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей – ст. 301 УК РФ; принуждение к даче показаний – ст. 302 УК РФ; фальсификация доказательств – ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ; вынесение заведомо неправоудных приговора, решения или иного судебного акта – ст. 305 УК РФ. Всего **12 статей**, которые содержатся в 4 главах

²⁶ Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 51.

²⁷ Там же. С. 53.

²⁸ См.: Коржанский Н. И. Указ. соч. С. 5.

²⁹ См.: Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред. Н. Ф. Кузнецова и Ф. М. Решетников. М., 1996. С. 189–199.

Уголовного кодекса Российской Федерации, и, соответственно, имеют разные родовые объекты преступления³⁰, но схожий дополнительный (факультативный) объект – правильное функционирование, авторитет органов государственной власти и ее представителей. Кроме того, указанные составы преступлений имеют также и одинаковый специальный субъект преступления – должностное лицо, о чем либо прямо говорится в текстах указанных статей, либо это подразумевается из их содержания (ст. 299-303, 305 УК РФ).

Альтернативно-должностные преступления: торговля людьми – ч. 2 ст. 127¹; использование рабского труда – ч. 2 ст. 127²; незаконное помещение в психиатрический стационар – ч. 2 ст. 128 УК РФ; нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина – ч. 2 ст. 136 УК РФ; нарушение неприкосновенности частной жизни – ч. 2 ст. 137 УК РФ; нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений – ч. 2 ст. 138 УК РФ; нарушение неприкосновенности жилища – ч. 3 ст. 139 УК РФ; воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий – ч. 2 и 3 ст. 141 УК РФ; воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов – ч. 2 ст. 144 УК РФ; нарушение авторских и смежных прав – ч. 3 ст. 146 УК РФ; мошенничество – ч. 3 ст. 159 УК РФ; присвоение или растрата – ч. 3 ст. 160 УК РФ; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем – ч. 3 ст. 174 УК РФ; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления – ч. 3 ст. 174¹ УК РФ; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, – ч. 3 ст. 175 УК РФ; недопущение, ограничение или устранение конкуренции – ст. ч. 2 178 УК РФ; содействие террористической деятельности – ч. 2 ст. 205¹ УК РФ; бандитизм – ч. 3 ст. 209 УК РФ; организация преступного сообщества (преступной организации) – ч. 3 ст. 210 УК РФ; приведение в негодность объектов жизнеобеспечения – ч. 2 ст. 215² УК РФ; хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ – ч. 2 ст. 221 УК РФ; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ

³⁰ См.: Конституционные права и свободы граждан – ст. 140 и 149 УК РФ; установленный государством порядок осуществления экономической деятельности – ст. 169, 170 и 188 УК РФ; общественная безопасность – ст. 215¹ УК РФ; правосудие – ст. 299–303, 305 УК РФ.

и взрывных устройств – ч. 3 ст. 226 УК РФ; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – ч. 3 ст. 228¹ УК РФ; хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ – ч. 2 ст. 229 УК РФ; организация занятия проституцией – ч. 2 ст. 241 УК РФ; незаконная добыча водных животных и растений – ч. 3 ст. 256 УК РФ; незаконная охота – ч. 2 ст. 256 УК РФ; незаконная рубка лесных насаждений – ч. 2 ст. 260 УК РФ; неправомерный доступ к компьютерной информации – ч. 2 ст. 272 УК РФ; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства – ч. 2 ст. 282 УК РФ; организация экстремистского сообщества – ч. 3 ст. 282¹ УК РФ; воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования – ч. 3 ст. 294 УК РФ; наемничество – ч. 2 ст. 359 УК РФ. Всего **33 статьи** уголовного кодекса Российской Федерации, определенные части которых прямо указывают, что деяния могут быть совершены лицом «с использованием своего служебного положения».

Таким образом, российское уголовное законодательство включает **54 статьи**, предусматривающие преступления, которые могут быть совершены должностными лицами. Однако в связи со значительными проблемами, возникающими при попытке осуществить качественную уголовно-правовую и криминологическую характеристику столь значительного количества составов преступления, в одном исследовании рассматриваются в первую очередь общие должностные преступления, являющиеся наиболее характерными проявлениями должностной преступности.

Справедливости ради, необходимо упомянуть о существовании в Уголовном кодексе РФ ряда статей, устанавливающих ответственность за деяния, весьма схожие с альтернативно – должностными преступлениями (например, неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта – ст. 315 УК РФ; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны – ч. 2 ст. 354 УК РФ; разглашение государственной тайны – ст. 283 УК РФ, некоторые экологические, экономические преступления и другие преступления (всего 45 статей)), которые также могут быть совершены должностными лицами с использованием служебного положения. Однако, поскольку в данном случае непосредственно в тексте этих норм нет соответствующего указания, на наш взгляд, было бы необоснованно относить их к категории альтернативных должностных преступлений. В про-

тивном случае теряется критерий отграничения должностных преступлений, так как теоретически большинство преступлений может быть совершено должностным лицом с использованием своего служебного положения, в том числе и такие, как убийство, кража и т.д.

В то же время, необходимо отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд статей, схожих с общими должностными преступлениями, которые совершаются не должностными лицами. Речь идет о деяниях, предусмотренных главой 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»: злоупотребление полномочиями – ст. 201 УК РФ; злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами – ст. 202 УК РФ; превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб – ст. 203 УК РФ; коммерческий подкуп – ст. 204 УК РФ. Так как такого рода деяния совершаются не должностными лицами, а также имеют другой объект преступного посягательства, то, несмотря на схожесть объективной и субъективной сторон, их нельзя относить к категории должностных преступлений. Как правило, они трактуются большинством специалистов в качестве служебных преступлений³¹, хотя некоторые правоведы относят их к специфической разновидности должностных преступлений³².

³¹ См.: Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997; Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000.

³² См.: Лесниевски-Костарева Т. А. Уголовное право: Словарь-справочник. М., 2000. С. 278.

ОБ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одной из неблагоприятных реалий современности является высокий уровень коррупции в российском обществе. В 2007 г. было возбуждено 10,5 тыс. уголовных дел в этой сфере, но как отметил Президент России, «мы прекрасно понимаем, что это просто вершина айсберга»¹. Оценивая последствия коррупции для России, Д. А. Медведев подчеркнул: «Очевидно, что коррупция – это угроза для любого государства. Она разлагает деловую среду, снижает дееспособность государства, отражается на имидже государства. Но самое главное, коррупция подрывает доверие граждан к власти»².

В литературе совершенно обоснованно указывается, что потери, которые несут от коррупции государство и общество настолько велики, что любые разумные затраты на реализацию антикоррупционной программы обеспечат быструю отдачу, в несколько десятков раз превышающую вложения. По оценке Совета по внешней и оборонной политике, ежегодные потери от коррупции в России составляют от 10 до 20 млрд долларов³.

Сложившаяся ситуация требует кардинальных мер по противодействию коррупции. По словам Д. А. Медведева, необходим «комплекс мер, а не точечные решения. Иными словами, нужен национальный план противодействия коррупции»⁴.

По мнению Президента России, национальный план по противодействию коррупции должен включать три раздела: первый раздел – юридический, направленный на модернизацию законодательства; второй – меры по противодействию и профилактике в экономической, социальной сферах, а также создание системы стимулов к антикоррупционному поведению; отдельная тема – совершенствование правосудия⁵.

¹ На счет «три». Дмитрий Медведев объявил наступление на коррупцию по всем фронтам // Рос. газета. 2008. 20 мая.

² Там же.

³ См.: Федоровская М. А. Пути противодействия коррупции и должностным преступлениям // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом. М., 2004. С. 143.

⁴ Рос. газета. 2008. 20 мая.

⁵ Рос. газета. 2008. 20 мая.

Вопросы профилактики коррупционных проявлений в настоящее время носят дискуссионный характер. Наиболее остро стоит вопрос о предупреждении коррупции среди сотрудников органов внутренних дел.

Одним из главных, перспективных направлений борьбы с коррупцией является осуществление мер общесоциального профилактического воздействия, предусмотренные во втором разделе предложенного Президентом России проекта национального плана противодействия коррупции.

По определению известного криминолога А. И. Алексеева, «общее (общесоциальное) предупреждение преступности реализует антикриминогенный потенциал общества в целом, всех его институтов». Признаками мер общего предупреждения являются: масштабность, всеохватывающий и разносторонний характер, комплексность и взаимозависимость, непрерывность, радикальность. «Благодаря этим характеристикам общее предупреждение представляет собой основу, фундамент специального предупреждения – упреждающего противостояния преступности»⁶.

Деятельность органов внутренних дел должна быть максимально прозрачной, а ответственность строго персональной. Что же касается стимулов и санкций в работе сотрудников органов внутренних дел, то они должны быть настолько внушительными, что с ними не могли бы сравниться никакие взятки. Для устранения вышеперечисленных причин распространения коррупции в органах внутренних дел необходимо значительно повысить сотрудникам денежное содержание, чтобы люди дорожили своими погонами, а также резко ужесточить ответственность, чтобы каждый сотрудник четко понимал, насколько легко он может все потерять. Вот тогда можно будет по-настоящему спрашивать за проступки и даже обновить кадровый состав, исключив появление в органах внутренних дел случайных людей.

Из всего комплекса возможных мер предупреждения коррупции самыми действенными, основополагающими должны быть меры экономического характера. Речь идет о том, чтобы сделать коррупцию и взяточничество экономически невыгодными и просто невозможными.

Важнейшим среди мер общесоциального предупреждения коррупции среди сотрудников органов внутренних дел является усиление

социальной защищенности сотрудников. В первую очередь, это относится к формированию реального механизма материального стимулирования деятельности сотрудников органов внутренних дел. Необходимо повысить размер заработной платы в зависимости от сложности выполняемых функций, квалификации и результатов деятельности. В качестве критерия достаточности денежного содержания следует опираться на критерии, выработанные российской наукой еще до революции. Заработная плата сотрудников должна быть достаточной для:

- обеспечения семьи сотрудника органов внутренних дел в соответствии с его должностным положением;

- воспитания и образования детей;

- обеспечения на определенный срок семьи в случае смерти кормильца – служащего.

По мнению А. Д. Сафронова, реальным шагом в этом направлении могло бы стать существенное повышение денежного довольствия сотрудников в сочетании с его четкой дифференциацией на фиксированную (базовую) и прогрессивную часть. Первая представляет собой гарантированные выплаты окладов по должности, специальному званию, надбавки за выслугу лет, служебную классность, выплаты взамен продовольственного пайка и т.д. Прогрессивная – должна играть стимулирующую роль и полностью зависеть от результатов оперативно-служебной деятельности, реального повышения образования, квалификации, общефизической и боевой подготовки. Уровень прогрессивного оклада должен устанавливаться периодически, например, на квартал, руководителем органа, учреждения с учетом рекомендаций коллектива. Прогрессивная часть должна снижаться либо полностью удерживаться за допущенные нарушения законности, служебной дисциплины, низкие показатели работы, недостойное поведение⁷. Дополнительным источником повышения благосостояния сотрудников органов внутренних дел может стать система специального премирования, которая будет основана на выплате им премий за счет административных штрафов, а также иного возмещенного ущерба государству.

Целесообразно разработать эффективную систему обеспечения жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел. При поступлении на службу сотрудник органов внутренних дел заключал бы контракт о том, что он обязуется честно и добросовестно нести

⁶ Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. 4-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 113.

⁷ См.: Сафронов А. Д. Организационно-правовые аспекты предупреждения коррупции среди сотрудников органов внутренних дел. М., 1993. С. 36.

службу, а государство со своей стороны, наряду с иными социальными льготами, обязуется предоставить ему в течение первых двух лет работы служебное жилье. В данном контракте можно было предусмотреть вероятность полной передачи в собственность указанного жилья при безупречной службе в течение определенного срока службы.

Другим направлением общесоциального воздействия на коррупционные процессы в органах внутренних дел является разработка нового механизма подбора кадров. Необходимо пересмотреть существующий порядок проверки кандидатов для службы в органах внутренних дел. Указанные проверки следует проводить на более высоком профессиональном уровне, выясняя о потенциальных кандидатах максимальный объем информации. Должны быть повышены требования к профессиональным, психологическим и морально-нравственным качествам претендентов на службу в органы внутренних дел, что позволит своевременно выявлять лиц, склонных к социальной девиации. В рамках данного направления нужно сформировать систему противодействия таким негативным явлениям, как грубое обращение с гражданами, взаимоотношения с ними по мотивам корыстной и иной личной заинтересованности, служебный протекционизм и др.

Важная роль в предупреждении коррупции должна отводиться подготовке сотрудников в образовательных учреждениях системы МВД.

Подготовка кадров для правоохранительных органов должна вестись на высоком уровне. В учебный процесс высших образовательных учреждений МВД России, наряду с другими предметами, следует включить рассмотрение вопросов борьбы с коррупцией, изучать ее исторические и социальные аспекты, причины и негативные последствия, отрабатывать на практических занятиях знание и соблюдение этических норм поведения сотрудников в условиях, приближенных к реальным, развивать самостоятельные навыки принятия решений в ситуациях, в которых сотрудник может быть вовлечен в коррупцию, действий сотрудников при попытках отдельных граждан, а также представителей криминальных структур предложить взятку, изучение мер ответственности за коррупционные деяния.

Организационно-правовая система прохождения службы должна гарантировать выдвижение на вышестоящую должность сотруднику, имеющему специальное образование, сдавшему квалификационные экзамены по этой должности, прошедшему тестирование на эмоцио-

нально-волевую устойчивость, специальную физическую и огневую подготовку, при условии выслуги лет в предыдущей должности установленного срока. Должен быть преодолен все еще распространенный и препятствующий заслуженному выдвижению профессионалов протекционизм и nepoтизм (кумовство, выдвижение в благодарность за личную преданность и т.п.)⁸.

Определенное значение в профилактике коррупционных и иных негативных явлений имеет профессиональная воспитательная работа с сотрудниками органов внутренних дел.

К числу мер, предупреждающих распространение коррупции в органах внутренних дел, можно отнести деятельность государственных средств массовой информации, которая должна быть направлена на формирование позитивного мнения у граждан о деятельности органов государственной власти и управления, в том числе и правоохранительных органов. Думается, что данная деятельность могла бы осуществляться путем увеличения на телевидении и радио передач правового характера, в которых бы разъяснялись населению пагубность, бесперспективность и опасность коррупционных действий, необходимость в различных ситуациях действовать лишь законными средствами.

Разработка комплексной системы социальных мер по предупреждению коррупции в органах внутренних дел предполагает мобилизацию усилий ученых самых различных научных специальностей. В этой работе должны принять участие специалисты различных ведомств. Комплексная система мер по предупреждению коррупции в органах внутренних дел должна включать в себя целый ряд мероприятий организационного, экономического, социального, правового и воспитательного характера, что позволило бы на достаточно высоком профессиональном уровне бороться с лицами, совершающими коррупционные преступления в системе МВД, а также обеспечит надежный заслон против проникновения в нее преступных элементов. Все эти меры должны действительно носить комплексный и постоянный характер. Эпизодические меры, отдельные, даже очень строгие, мероприятия не дадут должного эффекта. Коррупционные отношения лишь «затихнут» для того, чтобы потом вновь вспыхнуть с новой силой.

⁸ См.: Сафронов А. Д. Указ. соч. С. 36.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

За последние годы в России наблюдается рост спроса на страховые услуги, что неразрывно связано с общей экономической ситуацией в стране, состоянием финансового рынка, системы налогообложения и правового регулирования.

В то же время, новый этап развития экономических отношений в сфере страхования характеризуется ростом количества преступлений в данной сфере, профессиональной и организованной преступности. Так, в 1993 г. органами внутренних дел в сфере страхования выявлено всего лишь 167 преступлений, в 1994 г. – 210, в 1995 г. – 311, в 1996 г. – 522. За период с 1997 по 2003 гг. в стране ежегодно совершалось в среднем около 800 преступлений.

С введением в России обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств процент преступлений в сфере страхования значительно увеличился. В 2004 г. там было совершено 1802 преступления, в 2005 г. – 3207, в 2006 г. – 3522, в 2007 г. – 3423.

Благодаря пониманию страхового дела, а именно специфики сбора необходимых документов по страховому случаю, преступники осознали криминальные возможности и стали активно устанавливать собственные «правила игры». Развитие сектора страхования, увеличение объема денежных средств страховщиков не могли пройти незаметно для **организованных преступных групп**.

В литературе отмечается, что организованная преступная деятельность предполагает соучастие в совершении преступления нескольких лиц. Определение соучастия дано в ст. 32 УК РФ, согласно которой «соучастием в преступлении признается умышленное, совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Таким образом, законодательное определение соучастия включает три специфических признака:

- 1) участие в преступлении двух или более лиц;
- 2) совместность их преступной деятельности;

3) совместность их умышленного участия в совершении умышленного преступления.

При этом, по мнению Д. И. Аминова, «совместность» выражается в том, что: а) соучастники преступления находятся в органической взаимозависимости, действия каждого из них являются необходимым условием для осуществления преступных действий других; б) преступный результат их действий является общим; в) действия каждого из соучастников находятся в причинной связи с общим преступным результатом¹.

Следовательно, усилия виновных, при совместной деятельности, объединяются. Каждый из них выполняет свою долю единого преступления, чем содействует осуществлению намерений соучастников.

Совместность действий для организованной преступной деятельности обусловлена не только умыслом соучастников преступления, но и тем, что один человек не может выполнить все действия, необходимые для достижения преступного результата. Для этого необходимо одновременное совершение ряда криминальных операций. Исходя **из возможности совершения тех или иных противоправных действий** определенным лицом, формируется состав организованных преступных групп, что можно показать на примере совершения преступлений в сфере страхования.

При совершении преступлений в сфере страхования к криминальным действиям, необходимым для достижения преступного результата (получение страховой выплаты), можно отнести следующие:

закключение договора страхования и уплата страхового взноса;

наступление страхового события, по поводу которого заключен договор страхования, для чего преступниками осуществляется его инсценировка и фиксация, то есть документальное оформление страхового случая;

подача документов в страховую компанию для получения страхового возмещения (обеспечения), которая осуществляет проверку этих документов (страховых событий) и осуществляет расчет страховой выплаты;

¹ См.: Аминов Д. И. О некоторых подходах к новым признакам организованных преступных групп в уголовном праве // Проблемы борьбы с организованной преступностью. М.: МИ МВД России, 1996. С. 150.

получение страховой выплаты, для чего в ряде случаев необходимо иметь данные фиктивного страхователя, то есть лица, которое получит страховую выплату.

На каждом из этих этапов преступление может быть обнаружено работниками страховой компании или другими лицами, в связи с чем организованные преступные группы подбирают различных соучастников. Рассмотрим преступные действия организованных групп на каждом из этих этапов.

Заключение договора страхования и уплата страхового взноса. Подготовка к этому этапу совершения преступления включает в себя следующие действия:

анализ рынка страховых услуг;

выбор страховой организации;

выбор страхового агента. Данное действие обусловлено тем, что если страховой агент является знакомым мошенника, то мошеннику оказывается повышенное доверие;

заключение договора страхования. Наличие действующего договора страхования является необходимым элементом преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты.

Поскольку мошенники заключают договор страхования, уже зная о предстоящем преступлении, то они определяют вид и объект страхования (например, страхование от несчастных случаев, страхование имущества, страхование автомобиля по КАСКО или ОСАГО и др.). Исходя из этого, преступники приобретают определенное имущество, например, битый автомобиль, который хотят застраховать от ущерба, теле-радиоаппаратуру и др. Например, с целью незаконного получения страховой выплаты преступная группа в г. Омске заключала договор имущественного страхования со страховыми компаниями (объектами страхования были теле-видео-аудио аппаратура, золотые изделия и др.). При заключении договора, имущество находилось в квартире одного из соучастников. Через некоторое время застрахованные предметы перемещались в иное место, а мошенники создавали в квартире материальные следы кражи: следы взлома, беспорядок и прочее. После этого они заявляли в ОВД о краже.

Следующим этапом, который, безусловно, важен для мошенников, является **осмотр имущества** страховым агентом. Для мошенников это самый ответственный момент, от которого зависит достижение цели преступления – получение страховой выплаты. Именно на этом этапе больше всего возможностей предопределить судьбу будущей аферы. Наличие и стоимость объекта страхования, как прави-

ло, определяется в ходе его осмотра. Поэтому мошенники стараются обмануть страхового агента при осмотре имущества, подлежащего страхованию. Обман мошенники осуществляют с помощью двух основных способов.

Первый заключается в том, что **мошенники вводят страхового агента в заблуждение относительно реального собственника имущества**. На самом деле имущество принадлежит иным лицам (лицу), но в договоре страхования в качестве собственника указывается страхователь-мошенник. Типичным примером может служить умышленный поджог, выявленный отделом по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП) УВД Ярославской области. С целью поправить свои финансовые дела директор коммерческого агентства с соучастниками организовал поджог своего торгового павильона со складом, застрахованного в СК на несколько десятков миллионов рублей. До заключения договора страхования преступник взял на временное пользование в ряде коммерческих структур для предъявления страховщику при заключении договора страхования импортную одежду, обувь, спиртные напитки, которые перед пожаром вернул реальным владельцам.

Особенностью второго способа обмана страхового агента является **полное отсутствие имущества в распоряжении страхователя**, хотя мошенники предоставляют документы (часто фиктивные), подтверждающие наличие у них данного имущества. Этому способствует то, что присутствовавшие при погрузке работники СК не осматривают сами грузы.

Так, в одну СК обратился представитель одного ЗАО с заявлением на страхование груза – 2923 кг свинца высокой чистоты, упакованного в 704 деревянных ящика, отправляемого из г. Омска в Санкт-Петербург в крытом грузовике, с которым был заключен договор страхования грузов.

После этого представитель ЗАО заявил о наступлении страхового случая, пояснив, что 31 мая 2003 г. по дороге в Санкт-Петербург свинец был похищен и потребовал произвести выплату страхового возмещения.

В ходе проверки было установлено, что на момент подачи заявления о страховании груза ЗАО не имело на руках договора купли-продажи или договора о намерениях по покупке свинца. Причем данная операция по бухгалтерии не проводилась и при составлении бухгалтерского баланса не отражена. Кроме того, указанное количество свинца не отражено в складских документах ЗАО. Причем в

товарно-транспортной накладной указано 3274 кг свинца, а застраховано по заявлению ЗАО 2923 кг свинца, который якобы и перевозился. Также возникает вопрос о законности происхождения у физического лица свыше 3 т сверхчистого свинца.

Таким образом, страховой агент, заключая договор страхования на основании предоставленных документов, фактически страхует пустоту. Практике известны случаи, когда мошенники ссылались на то обстоятельство, что имущество (например, ценный груз) уже упаковано и находится в контейнере, чтобы не усложнять осмотр, вынуждали страхового агента соглашаться на условия мошенников – застраховать имущество, не осматривая его.

Примечательным является то обстоятельство, что в первом случае обмана страхового агента мошенники желают, чтобы осмотр был произведен. Они стремятся продемонстрировать наличие этого имущества. При втором способе введения в заблуждение страхового агента преступники под любыми предложениями стараются уклониться от осмотра имущества страховым агентом, либо повлиять на качество производимого осмотра.

Наряду с этим, имеют место и **факты сговора со страховым агентом**. Так, Ф., имея в собственности автомашину «Митсубиси-Лансер» с имеющимися повреждениями, отсняв технически исправную автомашину аналогичной марки, предварительно установив на нее номерной знак своей автомашины, передал фотографии страховому агенту, который, зная истинное положение дел, оформил договор автострахования по АвтоКАСКО, несчастный случай и др.

В практике деятельности подразделений экономической безопасности имели место и факты незаконного страхования автомобиля с имеющимися повреждениями, в которых принимал участие **директор филиала СК**.

В данном случае **наряду с подготовкой к заключению договора страхования одновременно осуществляется и фальсификация страхового случая**.

Следующим этапом при заключении договора страхования будет являться **уплата страховой премии**, т.е. суммы страхового взноса, которая передается страховщику (страховой организации) за оказание услуг по страхованию.

После заключения договора страхования и выполнения всех условий его действия мошенники переходят к следующему этапу осуществления преступного замысла, а именно: к подготовке и осуществлению инсценировки страхового случая. На этом этапе преступ-

никами **фальсифицируется наступление страхового случая и его фиксация**, то есть документальное оформление страхового случая.

Для совершения этих криминальных операций могут быть выбраны различные варианты. **В одном случае** страхователи **сами осуществляют фальсификацию страхового события** (расставляют автомашины, якобы совершившие ДТП, при личном страховании – находят труп человека, похожего на застрахованного и т.п.), а для оформления страхового события приглашают **работников соответствующих служб, не посвященных в их криминальные планы** (работников ГИБДД, пожарной охраны, медицинских работников при личном страховании и др.).

Наиболее часто с этой целью осуществляется приобретение автомашины с имеющимися повреждениями и сговор с другим водителем транспортного средства (ТС) об инсценировке ДТП, с последующим получением страховых выплат. Схема мошенничеств в этом случае состоит из нескольких этапов:

подбор (поиск, покупка) поврежденных в ходе ДТП автомашин (либо документов на них и их владельцев);

процессуальное закрепление факта, якобы имевшего место ДТП (оформление схемы ДТП, вынесение постановления и т.п.), используя возмездное содействие сотрудников ГИБДД;

обращение в страховые компании за получением соответствующих страховых выплат и распределение похищенных денежных средств между участниками сообщества.

Так, Е. вместе с Д., Г. и С. разработали план инсценировки дорожно-транспортного происшествия с использованием подставных автомобилей, для чего Г., совместно с Д., приобрели в г. Пскове автомобиль «Форд-Гранада» с имеющимися повреждениями. Данная автомашина была оформлена на Г.

Одновременно с этим С. заключил договор обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО). На основании договора была застрахована ответственность С. при управлении автомобилем «ГАЗ-52».

Затем, в период времени с 24.00 часов до 01.00 часа Е., Г., С. и Д., используя автомашину «Форд-Гранада» под управлением Г. и автомашину «ГАЗ-52» под управлением С., инсценировали дорожно-транспортное происшествие, виновником которого являлся якобы С. В результате ДТП автомобилю «Форд-Гранада» якобы были причинены технические повреждения. Данное дорожно-транспортное про-

исшествие было оформлено сотрудниками ГИБДД в установленном законом порядке.

После этого Г. и С. обратились в страховую компанию, куда предоставили документы о дорожно-транспортном происшествии, где получили страховое возмещение.

Такие преступные группы также занимаются осуществлением:

«двойного страхования», когда страхователь заключает договор страхования и получает страховое возмещение не в одной, а в нескольких страховых компаниях. Такие противоправные деяния совершаются при проведении договоров ОСАГО, КАСКО, личного страхования и др.;

фиктивным угоном застрахованного автомобиля;

умышленным поджогом застрахованного автомобиля, иного имущества.

Порой заключаются договоры страхования своей жизни и здоровья по риску «несчастный случай» и в последующем инсценируется дорожно-транспортное происшествие с использованием автомобиля, имеющего механические повреждения, полученные в результате иного дорожно-транспортного происшествия. Затем, симулируя различные симптомы, например, закрытой травмы живота, якобы полученной в инсценированном ДТП, используя свои связи и связи своих знакомых, настаивают на госпитализации бригадой скорой помощи в клинику больницу, где, используя свои знакомства, получают необходимые ложные медицинские документы о получении травмы в результате ДТП и на их основании, а также документов о ДТП, заявлений о наступлении страхового случая и договоров добровольного индивидуального страхования от несчастных случаев незаконно завладевают денежными средствами страховых обществ в виде незаконного получения страхового обеспечения.

К данной группе способов совершения преступлений следует также отнести и так называемые *подставы*. Механизм совершения этого преступления заключается в следующем. Группа преступников создает на дороге аварийные ситуации и вынуждает водителей нарушать правила дорожного движения, после чего инсценируется столкновение автомашин. При этом преступники, как минимум, задействуют две автомашины. Одна автомашина – «загонщик» едет с большой скоростью вплотную к машинам выбранных преступниками водителей, подает им звуковые и световые сигналы, вынуждает водителя автомашины совершать маневр, то есть перестроиться в соседний ряд движения, освобождая дорогу подающей сигналы ав-

томашине преступников. При перестроении к машине водителя приближается вторая машина преступников, водитель которой виртуозно водит ее, и происходит вынужденное столкновение. После этого автомашина «загонщика» уезжает, а машина водителя и вторая автомашина преступников с повреждениями останавливаются для выяснения обстоятельств ДТП.

Так, преступная группа в составе Корелова, Кокоева и Иванина совершила шесть таких преступлений на Московской кольцевой автомобильной дороге. После умышленного повреждения автомашины Корелов вступал в беседу с водителем автомашины, якобы виновной в ДТП, в ходе которой звонил по мобильной телефонной связи Кокоеву под видом звонка в заведомо несуществующий автосервис, а Кокоев в ходе диалога с потерпевшим, представляясь сотрудником несуществующего автосервиса, называл ему заранее указанную сумму денежных средств, подлежащих выплате за причиненный ущерб. В дальнейшем мошенники либо брали деньги за ущерб с «виновника ДТП» на месте, либо обращались за возмещением ущерба в страховую компанию. Имели также место факты, когда мошенники взяли деньги за ущерб с виновника аварии на месте ДТП, а потом обратились за возмещением ущерба в страховую компанию.

При личном страховании порой преступниками страхуется жизнь одного из них, имитируется его смерть в результате различных обстоятельств и получается страховая выплата. Данный способ заключается в том, что мошенники фальсифицируют документы, удостоверяющие факт смерти застрахованного лица, тем самым, получая основание требовать страховую выплату. Указанными документами могут быть: свидетельство о смерти, выданное органами ЗАГСа, судебное решение о признании гражданина умершим и т.п.

Типичным примером совершения мошенничества указанным способом может быть преступление, совершенное группой лиц, обманувших семь страховых компаний на территории России. Гражданин К. после заключения договора страхования жизни в разных страховых компаниях, инсценировал собственную смерть. С помощью своей знакомой, имеющей доступ в один из столичных моргов, был найден «подходящий» по возрасту и внешности труп неизвестного мужчины, погибшего в автомобильной аварии. После этого преступники переодели труп в вещи, принадлежавшие К. Отец К. написал заявление в милицию о пропаже сына, а потом «опознал» труп и получил в отделении ЗАГСа свидетельство о смерти сына. Это свидетельство и стало основанием для получения страховой выплаты.

Судя по опубликованным зарубежным материалам, страховые компании США, Англии, Франции и ряда других стран в последнее время серьезно озабочены проблемой массового мошенничества при страховании жизни. Так, в США указанная проблема стала поистине национальным бедствием. Иностранцы (в основном, представители стран третьего мира, Восточной Европы), приезжая в США, получают гражданство и оформляют страховку жизни. Затем они уезжают на бывшую родину, где «происходит» страховое событие, связанное со смертью застрахованного. Страховая компания, получив документы, подтверждающие факт страхового события, производит выплату родственникам застрахованного. На самом деле, документы о страховом событии чаще всего бывают сфальсифицированными. На «черном» рынке полный пакет документов (полицейские протоколы, нотариальные справки, решения суда и даже фотографии с мест страховых событий) стоит от 30 до 50% от суммы страховой выплаты.

Второй вариант для фальсификации наступления страхового случая и его фиксации, как уже отмечалось, предполагает **преступный сговор страхователей со страховым агентом**. Так, сотрудниками УБЭП ГУВД по г. Москве задокументирована противоправная деятельность Е., и Ж., которые, вступив преступный сговор с сотрудником СК «Росгосстрах» И., застраховали приобретенный ранее, не подлежащий восстановлению аварийный автомобиль, и через месяц объявили о его фиктивном угоне. По истечении двух месяцев было подано заявление в СК «Росгосстрах» на возмещение ущерба в размере 450 тыс. рублей.

Так же, как и в первом варианте, **для оформления страхового события приглашаются работники соответствующих служб, не посвященные в криминальные планы**.

В то же время, работники этих служб при оформлении страхового случая могут обратить внимание на различные несоответствия, несоотыковки и т.п. В связи с этим, **третий вариант** фальсификации наступления страхового случая и его фиксации **предполагает участие в оформлении страхового случая работников указанных выше служб**. Наиболее часто для этих целей привлекаются работники ГИБДД для составления фиктивных документов о якобы произошедшем ДТП, работники пожарной охраны, медицинские работники и др.

Третий этап проведения криминальных операций, необходимый для достижения преступного результата связан с подачей докумен-

тов в страховую компанию для получения страхового возмещения (обеспечения), работники которой осуществляют проверку этих документов (страховых событий) и осуществляют расчет страховой выплаты.

Как уже отмечено, в ряде случаев преступники ограничиваются фальсификацией страхового случая и его оформлением, о чем было сказано выше, не привлекая для соучастия в рассматриваемых преступлениях работников страховых компаний, проводящих проверку факта наступления страхового случая. В то же время при других вариантах для **более четкого прохождения таких документов в страховой компании к совершению преступления привлекаются как работники, осуществляющие оформление страхового случая, так и работники страховых компаний из числа отдела по урегулированию убытков, службы безопасности и иных лиц**.

Порой совершению таких неправомерных действий содействуют эксперты отдела урегулирования убытков страховой компании, осуществляющие определение стоимости восстановительных работ ТС. Например, Шарапутдинов договорился с экспертом центра урегулирования убытков страховой компании Малышкиным, в должностные обязанности которого входило определение стоимости восстановительного ремонта поврежденных при ДТП транспортных средств о совместном совершении хищения денежных средств страховой компании путем обмана и фальсификации сведений о ДТП с целью завладения суммой страхового возмещения.

Для осуществления данной цели Шарапутдинов привлек своих знакомых (Шипунова, Магомедова и др.) – владельцев автомашин со страховым полисом. При этом Шарапутдинов попросил Шипунова найти знакомого работника ГИБДД, который составил бы им подложные документы по факту ДТП. Шипунов предложил своему знакомому – инспектору по дознанию отдела ГИБДД Шадрину за вознаграждение оформить документы о якобы произошедшем ДТП между автомобилями, принадлежащими Магомедову и Исаеву, на что последний дал согласие и оформил фиктивные документы о якобы произошедшем ДТП, изложив вымышленные обстоятельства ДТП, а также ложные описания характера и локализации механических повреждений автомобиля ВАЗ-21103, принадлежащего Магомедову, которые были представлены в страховую компанию для получения страховой выплаты.

Получив документы, Малышкин, используя свои служебные полномочия, не имея в наличии автомобиля ВАЗ-21103, принадлежаще-

го Магомедову, не выезжая на место хранения поврежденного транспортного средства, не проводя осмотра автомобиля, заведомо нарушая установленный порядок составления документов, составил подложный акт осмотра транспортного средства, указав в нем ранее описанные Шадриным в справке о ДТП повреждения, которые якобы имелись у автомобиля. На основании указанных документов был выполнен расчет ущерба и документы переданы для осуществления страховой выплаты.

Последним этапом, на котором необходимо выполнить определенные криминальные операции (действия), необходимые для достижения преступного результата, является получение страховой выплаты. В преступных группах, выполнивших описанные выше действия, имеются страхователи, потерпевшие, которую получают страховую выплату, в связи с чем им не надо привлекать к соучастию дополнительных лиц.

В то же время в ряде случаев незаконное получение страховой выплаты осуществляют различные работники страховых компаний, которым для этого в ряде случаев необходимо иметь данные фиктивного страхователя, то есть лица, которое получит страховую выплату. Например, Б., являясь *экспертом (ликвидатором) регионального отдела массового страхования*, в обязанности которого входило: прием от граждан и проверка документации о дорожно-транспортном происшествии (ДТП) для оформления страховых выплат, расчет и подтверждение причиненных убытков, формирование в Автоматизированной Информационной Системе – (АИС) паспорта убытков, актов о страховых случаях, расчеты претензий и платежных документов, необходимых для оплаты страхового возмещения вводил в АИС ложные данные о дополнительном, фиктивном лице, якобы участвовавшем в реальном оформляемом им дорожно-транспортном происшествии, по которому филиал обязан произвести денежные выплаты в связи с наступлением страхового случая.

При этом Б. при введении в АИС ложных сведений, указывал паспортные данные человека, на которого он оформлял фиктивный убыток, к материалам прикладывал ксерокопию паспорта человека, а в случае перечисления незаконно начисленных денежных средств на лицевой счет, прикладывал ксерокопию сберегательной книжки этого гражданина. Данные документы Б. получал через своих сообщников, которые, вводя в заблуждение граждан, получали от них необходимые документы. Начисленные таким образом страховые выплаты получались и присваивались.

При **накопительном страховании** наиболее распространены преступления, совершаемые фиктивными представителями иностранных страховых компаний, порой не являющиеся у себя на родине страховыми и даже не зарегистрированными, не имеющей лицензии на право осуществления услуг по страхованию на территории Российской Федерации, не зарегистрированные в ФССН. Предлагая гражданам различные виды страхования, связанные с накоплением денежных средств, такие псевдостраховщики собирают страховые взносы, присваивают их и скрываются.

Примером такой деятельности является уголовное дело, возбужденное в отношении Дюкова А. Б., который являясь с 2000 г. членом административного совета компании «SWS Saving World System SA», зарегистрированной в Швейцарской конфедерации, а с 21 мая 2004 г. – президентом этой компании, открыв на территории Российской Федерации представительство компании «SWS Saving World System SA» в лице В. В. Федосовой, в нарушение п. 5 ст. 4 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», не имея лицензии на осуществление страховой деятельности на территории Российской Федерации, выдавая себя брокером якобы известной в мире страховой компании «ISG Income Strategy Group Insurance SA», в действительности с 15 января 2003 г. возглавляя эту компанию, которая также не имеет лицензии на осуществление страховой деятельности на территории Российской Федерации, с целью хищения чужого имущества в особо крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием организовал устойчивую преступную группу, в состав которой вошли З. Д. Малайбеков, О. М. Сайгидов и неустановленные лица.

Согласно заранее распределенным ролям между членами организованной преступной группы хищение денежных средств осуществлялось путем оказания психологического воздействия, побуждающего граждан к участию в долгосрочных накопительных программах, якобы предполагающих в будущем страховые выплаты, в несколько раз превышающие страховые взносы, при этом гражданам за страховые взносы выдавались подложные страховые полисы.

Указанная организованная преступная группа в период с 2003 по 2005 гг. путем обмана и злоупотребления доверием добились уплаты страховых взносов от жителей Республики Дагестан на сумму более 300 000 долларов США, которые впоследствии присвоили.

Из материалов уголовного дела усматривается, что членами указанной преступной группы открыты офисные центры в г. Москве и

представительства (дирекции) в 34 субъектах Российской Федерации, в странах ближнего и дальнего зарубежья, где под видом страховой деятельности совершены мошеннические действия в отношении большого количества граждан на сумму более 10 млрд дол.²

Таким образом, **исходя из необходимости, целесообразности, достаточности и других критериев**, по мнению преступников, выполнения рассмотренных криминальных действий, необходимых для достижения преступного результата, то есть получения страховой выплаты, формируются следующие преступные группы, в состав которых входят:

- 1) только страхователи;
- 2) страхователи и страховые агенты;
- 3) страхователи и лица, осуществляющие оформление страхового случая (работники ГИБДД, пожарной охраны, медицинские работники при личном страховании и др.);
- 4) страхователи, лица, осуществляющие оформление страхового случая (работники ГИБДД, пожарной охраны, медицинские работники при личном страховании и др.), а также работники страховых компаний из числа работников отдела урегулирования убытков, служб безопасности и иных лиц, либо страхователи и работники страховых компаний;
- 5) работники страховых компаний, осуществляющие рассмотрение страховых случаев и расчет страховой выплаты, и иные лица, занимающиеся получением документов на лиц, якобы являющихся страхователями, от имени которых получается страховая выплата;
- 6) фиктивные представители иностранных страховых компаний, не являющиеся у себя на родине страховыми и даже не зарегистрированные, не имеющие лицензии на право осуществления услуг по страхованию на территории Российской Федерации, не зарегистрированные в Федеральной службе страхового надзора.

² См.: Справка следственной части при ГУ МВД России по Южному федеральному округу, направленная в СК при МВД России от 26.04.2007 г. за исх. № 19/4–683 «О направлении информации об уголовных делах подпадающих под критерии, указанные в распоряжении МВД России от 21 июня 2005 г. № 1/4052 «Об определении компетенции следственных подразделений центрального аппарата СК при МВД России».

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления. Преступление невозможно без лица, его совершившего. В теории уголовного права под субъектом преступления понимается лицо, совершившее общественно опасное деяние, ответственность за которое установлена уголовным законом, и способное нести за него уголовную ответственность¹.

Для составов преступлений, предусмотренных ст. 285¹ и 285² УК РФ характерным является то, что они предусматривают ответственность только для специального субъекта – должностного лица.

Если признаки общего субъекта преступления сформулированы в ст. 19 Уголовного кодекса РФ, то обособленного понятия «специальный субъект» УК не содержит. Отсутствие законодательной формулировки восполнено в уголовном праве теоретическими разработками. Так, было высказано предложение считать специальными субъектами лиц, обладающих не только общими свойствами всех субъектов преступления, но и характеризующихся дополнительными особыми, лишь им присущими свойствами². Другими авторами к кругу специальных субъектов предлагалось относить вменяемых физических лиц, виновных в совершении такого общественно опасного деяния, в состав которого в качестве обязательного элемента включены те или иные признаки, характеризующие его исполнителя³. Представлен в литературе и такой подход к определению специального субъекта, который основывается на формально-юридическом показателе, т.е. закреплённости особых признаков лица непосред-

¹ См.: Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комисарова, А. И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 195–217; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М.: Юрист, 1996. С. 203; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики, Триада Лтд, 1997. С. 129.

² См.: Орлов В. С. Субъект преступления. М., 1956. С. 138.

³ См.: Владимиров В. А., Левицкий Г. А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1964. С. 8.

венно в диспозиции нормы Особенной части уголовного закона⁴. Выделена в монографической литературе и такая функция специальных признаков субъекта как ограничение возможности привлечения к уголовной ответственности за соответствующие преступления иных лиц, не располагающих такими признаками.

Наряду с обладанием основными признаками субъекта – достижением возраста уголовной ответственности и вменяемостью – субъекты ряда преступлений должны обладать специальными, особыми признаками. Наличие данных признаков переводит субъекта преступления в группу специальных. Специальным субъектом принято считать вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее предусмотренными законом признаками, детерминированными качествами объекта преступления признаками, которые позволяют данному лицу совершить общественно опасное деяние, описанное диспозицией статьи Особенной части Уголовного кодекса⁵. Признаки специального субъекта самым тесным образом связаны с признаками объекта и объективной стороны состава конкретного преступления. В целом ряде случаев уголовно наказуемое деяние (действие или бездействие) может быть совершено лишь благодаря тому, что субъект располагает специальными признаками. Как отмечает С. А. Семенов, признаки специального субъекта, которые и делают его таковым, детерминированы самой сущностью общественных отношений, нарушаемых лицом⁶.

Существование проблемы специального субъекта в уголовном праве является отражением общеправовой проблемы соотношения субъекта права и субъекта правоотношения. Как известно из общей теории права, субъект права – лицо, обладающее правосубъектностью, т.е. потенциально способное быть участником правоотношения. Субъект же правоотношения – это реальный участник данного правового отношения⁷. С. С. Алексеев выделяет специальную правосубъектность лица, связанную с его способностью быть участником

определенного круга правоотношений, в рамках той или иной области правового регулирования⁸. Наличие юридического статуса – специальной правосубъектности – предопределяет и возможность лица обладать специальным уголовно-правовым статусом. Наличие особых (отраслевых) прав и обязанностей потенциально создают возможность причинения вреда тем общественным отношениям, в рамках которых и существуют данные статусные составляющие. Соответственно, содержание специальных прав и обязанностей и лица непосредственно влияет на содержание признаков специального субъекта в уголовно-правовом значении. Несомненно, следует сделать оговорку, что сам по себе факт наличия у лица специальных прав и обязанностей не делает его специальным субъектом преступления автоматически. Такие специальные признаки становятся значимыми для развития реальных уголовно-правовых отношений лишь тогда, когда лицо совершит конкретное преступление, связанное с их использованием и направленное против тех или иных общественных отношений, охраняемых уголовным законом. «Очевидно, что уголовно-правовая правосубъектность, – пишет С. А. Семенов, – включает в себя понятие специальной уголовной правосубъектности, т.е. лицо, обладающее правами и обязанностями, наличие которых позволяет ему быть участником такого круга общественных отношений, в который не могут быть вовлечены иные лица, не обладающие такими правами и обязанностями, обладает и общим набором прав и обязанностей, свойственных всем участникам правоотношений в данной области права. Иными словами, лица, обладающие признаками специального субъекта, обязательно обладают и признаками общего субъекта преступления»⁹.

Взаимосвязь объективных и субъективных признаков состава преступления в преступлениях изучаемого нами вида позволяет говорить об особой корреляции признаков объекта и признаков субъекта. Здесь субъект обладает такими признаками и свойствами, содержание которых определяется видом (типом) тех общественных отношений, в рамках которых субъект функционирует. Посягая на данные общественные отношения, причиняя им, вред или ставя их под угрозу причинения вреда, и используя при этом специальные статусные права и обязанности, лицо обеспечивает связь между объ-

⁴ См.: Ермакова Л. Д. Субъект преступления // Уголовное право. Общая часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1994. С. 211; Лейкина Н. С., Грабовская Н. П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Часть общая. Том 1. Л., 1968. С. 389.

⁵ См.: Семенов С. А. Специальный субъект преступления: Дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 80.

⁶ См.: Там же.

⁷ См., напр.: Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 15; Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. С. 140; Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 310.

⁸ См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. С. 114; Теория государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1987. С. 357.

⁹ Семенов С. А. Указ. соч. С. 67.

ектом и признаками специального субъекта. В теории права выделяется структура общественного правового отношения, которую образуют объект (явление, предмет, по поводу которого возникают, развиваются и существуют правоотношения), субъекты (физические и юридические лица, реализующие свои интересы, возникающие по поводу объекта), взаимные отношения между субъектами. Вред объекту правоотношения причиняется одним из его субъектов, а механизм причинения вреда определяется не только направленностью деяния субъекта, но и характером его статусных полномочий.

Следует согласиться с суждением о том, что субъект общественного отношения, обладающий определенными признаками, в силу наличия которых он может причинять ущерб данному отношению, воздействуя на саму его сущность – социальную связь, может быть определен как специальный субъект преступления. Таким образом, специфика преступления со специальным субъектом такова, что вред общественному отношению (объекту преступления) наносится одним из субъектов правоотношения, являющегося одновременно и субъектом преступления¹⁰. Аналогичное суждение в литературе высказывалось и ранее В. Я. Тацием¹¹, Д. В. Калякиным¹².

В соответствии с диспозицией ст. 285¹ УК РФ субъектом этого преступления является должностное лицо получателя бюджетных средств, а в соответствии с диспозицией ст. 285² УК – должностное лицо соответствующего государственного внебюджетного фонда. Критерии должностного лица, содержащиеся в уголовном законе (примечание к ст. 285 УК РФ) и дополнительно разработанные теорией уголовного права, хотя и содержат в себе некоторые проблемные аспекты, но все же обладают высокой степенью научной разработанности. Проблемы содержания понятия «должностное лицо» получили разрешение и в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 марта 1990 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»¹³. В проекции изучаемой группы преступлений понимание ключевых признаков должностного лица не вызывает серьезных сомне-

ний. На основании анализа разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по другим категориям должностных преступлений можно заключить, что принимать решения о расходовании (использовании) бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов может лишь должностное лицо, выполняющее административно-хозяйственные функции, то есть так или иначе полномочное управлять и распоряжаться имуществом и денежными средствами.

Следует заметить, что криминализации деятельности государственных внебюджетных фондов (ГВФ) способствует также нечеткое нормативное разграничение властных полномочий по перераспределению финансовых средств ГВФ между коллегиальным и единоличным органом управления фонда. Как правило, все ГВФ имеют коллегиальный орган управления – Правление фонда и единоличный орган управления – Исполнительного директора, Директора или Председателя фонда. Сам по себе факт существования двух видов управляющих органов фондов приводит к невозможности в некоторых случаях установить конкретное должностное лицо, виновное в совершении нарушений, особенно, когда решение о нерациональном использовании средств фонда принимается коллегиальным органом. Конечно же, Положения о фондах или Устав фонда (у ФФОМС) содержат определение круга полномочий управляющих органов фонда, но, все-таки, существующая в действующих нормативных актах система разграничения полномочий между коллегиальным и единоличным органом управления позволяет директору фонда инициировать или использовать уже принятые решения коллегиального органа в качестве своеобразного «прикрытия» своих неправомерных действий.

Орган дознания, предварительное следствие или суд при квалификации общественно опасных действий (бездействия) обязан рассмотреть по существу и обсудить характер тех специальных обязанностей, полномочий, которые возложены на соответствующего работника. При этом данные ведомственных нормативных актов должны приниматься судом как один из аргументов (доказательств) того или иного решения вопроса. Другими словами, вопрос о признании лица в качестве специального субъекта преступления должен решаться с учетом занимаемой им должности, служебного положения, отправляемых им служебных функций.

В литературе обоснованно поднимается вопрос о невозможности признания субъектом рассматриваемого состава главного бухгалтера, хотя в доктрине уголовного права имеется и противоположная

¹⁰ См.: Семенов С. А. Указ. соч. С. 71.

¹¹ См.: Таций В. Я. Ответственность за хозяйственные преступления. Объект и система. Харьков, 1984. С. 108.

¹² См.: Калякин В. Д. Субъект воинского преступления: Дис... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 10.

¹³ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 3.

позиция. В постановлении № 6 Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» ни разу не упоминается главный бухгалтер (бухгалтер). В ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 21 ноября 1996 г. «О бухгалтерском учете» устанавливается, что бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций. Изучение действующего законодательства дает основания для вывода, что бухгалтерский учет не является администрированием, так как не имеет самостоятельных властных полномочий. А административно-хозяйственные функции основываются на праве управлять имуществом, распоряжаться им. Между тем, бухгалтер таким правом не обладает. Он лишь ведет учет имущества, в соответствии с законом осуществляет с ним те или иные хозяйственные операции, однако осуществляет это исключительно по распоряжению руководителя организации, его заместителя либо другого лица, на которого правомерно возложены административно-хозяйственные функции. Без подписи главного бухгалтера денежные и расчетные документы, финансовые и кредитные обязательства считаются недействительными и не должны приниматься к исполнению. Однако при разногласиях с главным бухгалтером руководитель вправе обойтись и без подписи последнего, но в этом случае он принимает на себя всю полноту ответственности за осуществление соответствующих операций¹⁴.

Согласно ст. 158 Бюджетного кодекса РФ, главный распорядитель средств федерального бюджета – это орган государственной власти Российской Федерации, имеющий право распределять средства федерального бюджета по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств, а также наиболее значимое бюджетное учреждение науки, образования, культуры, здравоохранения и средств массовой информации, т.е. это федеральные министерства, ведомства и т.п., которые указаны в ведомственной структуре расходов федерального бюджета. Главным распорядителем средств бюджета субъекта Российской Федерации, средств местного бюджета является орган государственной власти субъекта Российской Феде-

¹⁴ См.: Фазылов Р. Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств государственных внебюджетных фондов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 14.

рации, орган местного самоуправления, бюджетное учреждение, имеющие право распределять бюджетные средства по подведомственным распорядителям и получателям средств бюджета субъекта Российской Федерации, средств местного бюджета, определенных ведомственной классификацией расходов соответствующего бюджета. Распорядитель бюджетных средств в соответствии со ст. 159 Бюджетного кодекса РФ – это орган государственной власти или орган местного самоуправления, имеющие право распределять бюджетные средства по подведомственным получателям бюджетных средств. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать в качестве субъектов состава нецелевого расходования бюджетных средств должностных лиц главных распорядителей и распорядителей таких средств¹⁵.

При рассмотрении уголовно-правовых аспектов нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов нельзя пройти мимо проблемы обстоятельств, исключающих преступность деяния. Среди всех обстоятельств, предусмотренных главой 8 УК РФ, наибольший интерес представляет действие института обоснованного риска.

Обоснованный риск является одним из видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, и занимает самостоятельное место в их системе. Его социально-правовая природа характеризуется отсутствием общественной опасности и, следовательно, противоправности причинения вреда при соблюдении указанных в законе условий правомочности. Действия, совершенные при обоснованном риске, являются и общественно полезными, поскольку они способствуют научно-техническому прогрессу, достижению более высоких результатов человеческой деятельности.

Нормы, закрепляющие обстоятельства, исключающие преступность деяния, в том числе и обоснованный риск, по своей природе являются, согласно принятой в общей теории права терминологии, нормами-изъятиями по отношению к норме, определяющей понятие преступления (ст. 14 УК РФ). Названные нормы закрепляют условия, наличие которых исключает признание в качестве преступления таких действий, которые при отсутствии этих условий могли бы рассматриваться как преступление.

Для правильного понимания сущности обстоятельств, исключающих преступность деяния, важнейшее значение имеет вопрос о

¹⁵ Там же. С. 15.

содержании понятия преступления, поскольку эти обстоятельства представляют собой поступки, внешне подпадающие под его признаки. Совершенное деяние может рассматриваться как преступление лишь при совпадении общественной опасности и противоправности (ст. 14 УК РФ).

В литературе по этому вопросу высказаны различные мнения. Отдельные авторы полагают, что названные обстоятельства характеризуются отсутствием общественной опасности (Е. В. Благов), другие исследователи указывают, что отсутствие общественной опасности характерно только для некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния (В. Н. Козак, В. Н. Ткаченко, В. А. Михайлов). Различие во взглядах по этому вопросу проистекает, главным образом, из неодинакового понимания связи между общественной опасностью и противоправностью.

Мнение о том, что обстоятельствам, исключающим преступность деяния, свойственна общественная опасность, обосновывается его сторонниками тем, что эти обстоятельства предполагают причинение вреда правоохраняемым интересам. При таком подходе вред рассматривается как обособленная категория вне связи с другими признаками, характеризующими поведение субъекта, – обстановкой, мотивами и целями действий. Между тем, правильная социальная оценка вреда может быть дана лишь при учете всех этих признаков.

По мнению А. Н. Берестового, следует исходить из того, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, лишены как общественной опасности, так и противоправности¹⁶. Многие авторы при характеристике рассматриваемых обстоятельств указывают на их общественную полезность (А. А. Пионтковский). Между тем, правомерное поведение субъекта, помимо общественно полезного, может быть также социально допустимым и общественно приемлемым. Отнесение поведения к тому или иному из указанных видов зависит, прежде всего, от его содержания, включающего в себя как фактический характер совершенного поступка, так и его социальное значение. Если состояние крайней необходимости порождается непреодолимой силой, стихийным бедствием, патологическим состоянием человеческого организма, действиями третьих лиц и т.п., то ситуация обоснованного риска возникает вследствие социально значимого поведения самого лица, которое сознательно идет на нару-

шение установившихся в той или иной сфере человеческой деятельности стандартных правил и положений в целях получения наибольшего эффекта в соответствующей области хозяйствования.

В действующем уголовном законодательстве понятие обоснованного риска определяется в ст. 41 УК РФ. В этом определении структурно выделяются три положения об обоснованном риске: а) установление общего дозволения; б) формулирование понятия обоснованного риска; в) формулирование понятия необоснованного риска. На основе законодательного определения обоснованный риск определяется в литературе как действие (бездействие), направленное на достижение общественно полезного результата, который не мог быть достигнут не связанными с риском действиями, и при этом лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам.

Характеризуя обоснованный риск, А. Н. Берестовой указывает на его основания. Таким основанием, в случае обоснованного риска, является необходимость достижения определенного общественно значимого результата деятельности при отсутствии возможности его достижения обычными, традиционными действиями. В то же время обоснованный риск не может не предполагать отступление от нормативно закрепленных установлений, обеспечивающих надлежащий порядок реализации должностных обязанностей¹⁷.

Необходимо отметить, что не всегда действия должностных лиц, квалифицируемые с юридической точки зрения как нецелевое использование, вызывают негативные имущественные последствия. На практике бывают случаи нецелевого использования, которые позволяют быстро разрешить экстренные ситуации с финансированием, возникающие в результате чрезвычайных ситуаций (стихийных бедствий, наводнений и т.д.), когда зарезервированных средств нормированного страхового запаса фондов оказывается недостаточно для решения подобных вопросов. В таких случаях, особенно, когда речь идет о сохранении жизни людей (например, срочная оплата кардиохирургических операций и др.), у должностных лиц отсутствует умысел на личное обогащение, хотя они осознают, что отдают распоряжение о нецелевом использовании денежных средств. Такие действия должностных лиц оправдываются объективно сложившимися обстоятельствами и, на наш взгляд, в данной ситуации не

¹⁶ См.: Берестовой А. Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 3.

¹⁷ Там же. С. 14.

должны повлечь применение мер ответственности к должностным лицам.

Кроме того, исследуя вопрос об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, в контексте предмета нашего исследования, мы считаем необходимым присоединиться к позиции Р. Р. Фазылова о том, что перемещение бюджетных средств в течение финансового года с одного кода экономической группы, подгруппы и т.п. на другой код экономической или функциональной классификации следует считать осуществленным при наличии крайней необходимости если: такое перемещение бюджетных средств осуществлялось во имя достижения цели, определенной бюджетным ассигнованием; при этом не были нарушены общие параметры бюджета, т.е. не были превышены по соответствующей статье расходы по сравнению с запланированными бюджетной росписью и т.п.; такое перемещение было вызвано состоянием крайней необходимости¹⁸.

Еще одним недостатком действующего в настоящее время законодательства является то, что при перечислении денежных средств государственных внебюджетных фондов, предназначенных для социальных выплат, через систему счетов коммерческих банков не устанавливается какого-либо специального правового режима защиты перечисляемых средств от различного рода требований гражданско-правового характера со стороны третьих лиц, предъявленных к организации, использующей данные средства. Отсутствие такого защитного режима приводит к тому, что денежные средства, перечисленные фондом на банковский счет, например, страховой медицинской организации и предназначенные на оплату медицинских услуг, оказанных гражданам, могут быть списаны банком на основании исполнительных документов (например, по инкассовым распоряжениям о взыскании недоимок по налогам и т.д.). В результате исполнение банком своих обязанностей приводит к значительным имущественным потерям в системе финансирования социальных выплат.

¹⁸ См.: Фазылов Р. Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств государственных внебюджетных фондов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 14.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ДОБЫЧИ, ПЕРЕРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ, ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Все юридические науки в той или иной степени разрабатывают теоретические положения о предупреждении правонарушений, относящихся к предмету их исследований. Однако наиболее последовательно и в систематизированном виде теория предупреждения преступности формируется криминологией. Аккумулируя выводы и положения криминологии, как методологической основы учения о предупреждении преступности, другие науки, в том числе теория оперативно-розыскной деятельности, раскрывают его сущность и назначение применительно к задачам и функциям, выполняемым подразделениями экономической безопасности в процессе осуществления ими системы оперативно-розыскных мер по предупреждению преступлений, совершаемых в сфере экономики.

Деятельность подразделений экономической безопасности по предупреждению преступлений следует определить как систему оперативно-розыскных мер, применяемых оперативными аппаратами органов внутренних дел в целях:

- 1) выявления и устранения условий, способствующих совершению преступлений (общая профилактика);
- 2) выявления лиц, могущих совершать преступления, и оказания на них профилактического воздействия (индивидуальная профилактика);
- 3) предотвращения подготавливаемых преступлений;
- 4) пресечения преступлений на стадии покушения.

Одним из направлений деятельности по предупреждению преступлений является профилактика (предупреждение)¹ преступлений, которая заключается в разработке и осуществлении системы целена-

¹ Во многих литературных источниках наряду с термином «предупреждение» используется термин «профилактика», причем некоторые авторы дают им разное значение. Однако по смыслу они идентичны. Поэтому в дальнейшем они будут использоваться как взаимозаменяющие.

правленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также оказанию предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение².

Профилактическая деятельность подразделений экономической безопасности основывается на нормативных положениях Конституции Российской Федерации, уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства, Федеральных законов «О милиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и различных ведомственных нормативных актов МВД России.

Институт уголовно-правовых норм, определяя понятие преступления и формы вины при его совершении, позволяет оперативным подразделениям экономической безопасности выявлять противоправные действия, требующие применения профилактических мер.

Ведомственные нормативные акты являются самостоятельными элементами правовых основ деятельности органов внутренних дел, включая подразделения экономической безопасности, так как они устанавливают правовые нормы по различным вопросам оперативно-служебной деятельности.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, а также положениями международных соглашений о правах человека, предупреждение преступлений является одним из приоритетных направлений государственной деятельности в борьбе с преступностью. Однако ни по масштабам применения, ни по конечным результатам деятельности подразделений экономической безопасности нельзя признать, что предупреждение преступлений, совершаемых в сфере нефтегазового комплекса (НГК), приобрело приоритетный характер, отвечает научным рекомендациям и нормативным требованиям, о чем свидетельствует проведенный опрос сотрудников различных подразделений экономической безопасности Южного федерального округа. По мнению 58% опрошенных, в связи с отсутствием стимулов профилактическая функция для них не стала доминирующей и реализуется недостаточно полно, 31% – указал на ее частичную реализацию и лишь 10% – отметили ее полную реализацию в своей деятельности.

² См.: Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 280.

К специфическим обстоятельствам, способствующим совершению экономических преступлений в системе нефтегазового комплекса, по результатам проведенного изучения материалов уголовных дел, можно отнести:

недостатки в области производственно-хозяйственной деятельности обслуживаемых подразделениями экономической безопасности объектов нефтегазового комплекса;

просчеты в организации сохранности и учета материальных ценностей и денежных средств на этих объектах;

наличие или отсутствие условий, способствующих совершению преступлений;

недостатки, нарушения, злоупотребления в деятельности органов власти и управления, а также иных органов и организаций³.

Для выявления хозяйствующих субъектов и конкретных физических лиц, нуждающихся в профилактическом воздействии, оперативным работникам подразделений экономической безопасности в соответствии с имеющейся нормативно-правовой базой разрешено использовать в установленном порядке все силы, средства, методы и другие возможности оперативно-розыскной деятельности. В этих целях оперативные аппараты взаимодействуют с различными подразделениями органов внутренних дел, активно используют помощь других правоохранительных органов, организаций, предприятий, учреждений и граждан.

При этом заметим, что круг правоохранительных органов, участвующих в осуществлении предупреждения преступности, до сих пор полностью не определен в законодательном порядке. До настоящего времени не решен вопрос о самом понятии правоохранительной деятельности⁴.

Последнее обстоятельство в значительной мере предопределяет тот существенный разноречивый в подходах к определению круга государственных и негосударственных органов, называемых правоохранительными. Придерживаясь традиционной точки зрения, которую высказывает А. А. Чувилев, считаем, что к правоохранительным ор-

³ Приведенный перечень объективных факторов не является исчерпывающим и в зависимости от социальных, кризисных и экономических условий сложившихся в конкретном регионе может быть расширен.

⁴ См.: Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: Учебник для юридических вузов и факультетов. Изд. 6-е, перераб. и доп. / Под ред. К. Ф. Гуценко. М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2001. С. 12.

ганам можно отнести: суды, органы, осуществляющие организационное обеспечение деятельности судов, прокуратуру, различные службы Министерства юстиции, органы внутренних дел, органы предварительного расследования, органы обеспечения безопасности, таможенные органы, организации, оказывающие юридическую помощь (адвокатура и нотариат)⁵.

Содержание организации предупреждения преступлений на объектах нефтегазового комплекса подразделениями экономической безопасности включает в себя:

организационный аспект – целенаправленная деятельность руководителей подразделений экономической безопасности по созданию условий, обеспечивающих эффективное решение задач предупреждения экономических преступлений;

тактический аспект – непосредственное осуществление мероприятий по выявлению и устранению условий, способствующих совершению экономических преступлений, поиску лиц, могущих совершить эти преступления, и оказанию на них профилактического воздействия, предотвращения подготавливаемых преступлений данного вида.

В организационном плане для выявления условий, способствующих совершению преступлений в НГК, подразделения экономической безопасности осуществляют:

1) анализ информации о состоянии и структуре экономической преступности в нефтегазовом комплексе в целом и на конкретных его объектах нефтегазового комплекса с целью прогнозирования их динамики;

2) определение условий, способствующих совершению экономических преступлений;

3) установление конкретных признаков, свидетельствующих о возможной реализации преступных замыслов;

4) определение наиболее целесообразных направлений и содержания оперативно-розыскных и иных мероприятий по предупреждению экономических преступлений;

5) планирование профилактической работы;

6) организацию взаимодействия с различными субъектами профилактики;

7) ресурсное обеспечение деятельности по предупреждению преступлений (кадровое, материально-техническое, финансовое);

8) координацию деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению экономических преступлений;

9) подготовку информации для органов власти и управления с предложениями и рекомендациями по нейтрализации выявленных криминогенных условий;

10) изучение и внедрение передового опыта профилактической работы; контроль за осуществлением профилактических мероприятий;

11) учет, анализ и оценку результатов профилактической деятельности.

Поскольку оперативные подразделения экономической безопасности в силу своего организационно-правового статуса не имеют возможностей непосредственно (своими силами) устранять выявленные условия, способствующие совершению преступлений, их устранение выполняют другие органы и организации, которые подразделения экономической безопасности информируют о выявленных правонарушениях.

Как показало проведенное нами исследование, более 80% из всего массива документов, которые направляются в различные органы власти и управления, а также в адрес управленческого персонала администрации предприятий нефтегазового комплекса с предложениями об устранении условий, способствующих совершению преступлений экономической направленности, составили представления по возбужденным уголовным делам, направленные следователем, прокурором и органом дознания, и около 20% – информация профилактического характера, предоставленная подразделениями экономической безопасности.

Из них только в 47% информационных материалов о выявленных криминогенных условиях содержались предложения по их устранению. Во многих случаях они заканчивались стандартными предложениями о ликвидации недостатков в кадровой работе, учете, хранении и охране материальных ценностей; о недостаточно эффективной работе подразделений охраны или охранных фирм. Практически не делалось предложений об устранении недостатков в технологических процессах и ведении бухгалтерской, технической и иной документации, которые в наибольшей степени позволяли преступникам создавать условия для накопления и хищения материальных и иных

⁵ См.: Чувилев А. А., Чувилев Ан. А. Правоохранительные органы: Учеб. пособие. М.: Юриспруденция, 2000. С. 4.

товарно-денежных ценностей. В большинстве сообщений, направляемых в республиканские, краевые и областные органы исполнительной власти, главам местных администраций, в вышестоящие органы власти и управления, отсутствовали конкретные рекомендации по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

В деятельности по предупреждению преступлений подразделения экономической безопасности сталкиваются с необходимостью организации и применения мер административного воздействия: контроля и надзорных проверок; проверки документов, контроля и досмотра вещей; предупреждения; штрафа; конфискации предметов, могущих служить орудиями совершения преступления; освобождения от занимаемой должности; административного ареста; лишения в административном порядке или по суду определенных прав; изымания в доход бюджета сумм, полученных путем нарушения финансовой дисциплины; наложения ареста на банковские счета организаций.

Как было отмечено выше, принято выделять **два вида профилактики**: общую, основное содержание которой составляют мероприятия по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений; и индивидуальную – предупредительно-воспитательную работу в отношении конкретных лиц, которые ведут антиобщественный образ жизни и от которых можно ожидать совершения преступлений⁶.

Эти составные части профилактики правонарушений своим содержанием и специфичностью способов достижения цели существенно отличаются, в то же время они неразрывно дополняют друг друга и не могут существовать изолированно.

Зачастую начальный этап индивидуально-профилактической работы состоит в основном в выявлении лиц, склонных к совершению экономических преступлений. Он заключается в накоплении некоторого минимума информации, необходимой и достаточной для того, чтобы сделать вывод о вероятности совершения ими преступлений.

Лицо, которое подготавливает экономическое преступление (в отличие от объекта индивидуальной профилактики, потенциально способного совершить преступление, но не имеющего конкретной программы или плана действий), находясь на этапе подготовки, ха-

рактеризуется тем, что у него сформировался преступный замысел, и оно уже приступило к совершению конкретных подготовительных действий, направленных на определенный имущественный объект.

Успешное выявление лиц, подготавливающих преступления экономической направленности, возможно лишь при правильном определении основных направлений поиска. Данную поисковую работу целесообразно проводить подразделениям экономической безопасности не только на выделенных в структуре корпораций на самостоятельный баланс объектах нефтегазового комплекса, но и в созданных основным обществом филиалах и в представительствах. Это связано с тем, что, благодаря особенностям технологического процесса в филиалах может проводиться любая производственная или предпринимательская деятельность, вплоть до заключения договоров о реализации ГСМ, а в представительствах – осуществляться представительская деятельность. В то же время они, не являясь юридическими лицами, не имея расчетного счета, платят налоги через материнскую организацию и не несут деликтной, а также иной гражданско-правовой ответственности по своим обязательствам. Все это позволяет должностным лицам корпораций, используя филиалы и представительства, создавать и использовать преступные схемы по укрытию прибыли предприятий, уходу от налогообложения и осуществлению недействительных сделок.

В практической деятельности подразделений экономической безопасности органов внутренних дел Южного федерального округа многие годы наблюдается парадоксальная ситуация. В общей массе лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за экономические преступления, впервые совершившие преступления составляют 83–85%, а основную массу (72–76%) поставленных на списочный учет для осуществления индивидуально-профилактического воздействия составляют ранее судимые.

Это свидетельствует о том, что оперативные работники подразделений экономической безопасности органов внутренних дел, обладая учетными данными о лицах, имеющих прошлый преступный опыт (ранее судимые, а также освобожденные от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующим основаниям или вследствие некачественного расследования), практически не формируют в целях предупреждения преступлений информационный массив о лицах с повышенным криминальным риском (лица, которые совершают корыстные уголовно наказуемые и административные правонарушения, а также замышляют или подготавливают преступления).

⁶ См.: Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 462–464; Голик С. И., Михайлов В. П. Организационно-тактические проблемы профилактики правонарушений. М.: Академия МВД СССР, 1982. С. 38.

Важным направлением деятельности подразделений экономической безопасности по выявлению лиц, от которых, судя по достоверно установленным фактам их противоправного поведения, можно ожидать совершения преступлений является, как уже отмечалось, оказание на них профилактического воздействия с целью изменения антиобщественной ориентации или личностной позиции людей, могущих совершить преступление⁷. При организации индивидуально-профилактической деятельности следует правильно определить:

категории лиц, представляющих оперативный интерес;

комплекс мер профилактического воздействия;

учет и критерий оценки профилактической работы.

Из трех методов профилактического воздействия – убеждения, принуждения и поощрения, являющихся универсальными способами воздействия на сознание и волю людей – более важными сотрудники подразделений экономической безопасности (93% из числа опрошенных) считают метод принуждения, при использовании которого они стараются применять к профилактируемому лицу меры непосредственного дисциплинарного, административного или иного правового воздействия.

Наиболее четким критерием разграничения методов профилактического воздействия является характер воздействия на объект управления. В связи с этим исполнительная власть при осуществлении своей деятельности применяет методы прямого и косвенного воздействия⁸. Характерными признаками метода прямого воздействия являются: прямое воздействие на волю, приказной характер, однозначность указаний, широкое использование ведомственных актов, принятие принудительных мер для исполнения, стимулирование выполнения указаний, использование внеэкономического принуждения. В случае применения методов косвенного воздействия подразделения экономической безопасности при помощи органов государственного управления широко используют присущую только этим методам такую особенность, как осуществление косвенно руководящего воздействия на волю профилактируемого, через создание ситуации, заинтересовывающей лицо в нужном поведении.

В большинстве случаев косвенное принудительное воздействие выражается в отзыве разрешений и лицензий на ведение на возглав-

ляемых профилактируемым лицом предприятиях определенных видов деятельности, в лишении разнообразных предпринимательских и налоговых льгот, пересмотре государственными органами и администрацией региона соглашений на разведку, добычу и реализацию нефтепродуктов и т.д. В связи с этим важное профилактическое значение имеет внесение органами МВД России (в пределах своей компетенции) в целях стабилизации положения и усиления государственного регулирования в нефтегазовом комплексе ряда предложений в различные министерства Российской Федерации о государственном регулировании внутренних цен на газ и нефтепродукты, о выдаче квот на экспорт газа, нефти и нефтепродуктов нефтяными и газовыми компаниям пропорционально объемам поставок сырья на газовой и нефтеперерабатывающие заводы, а также об установлении фиксированных розничных цен на внутреннем рынке, о введении биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами по фьючерсным контрактам⁹.

Подразделения экономической безопасности, осуществляя оперативно-розыскную функцию, не декларируя в качестве приоритетного метод косвенного принудительного воздействия, довольно широко использует его в своей практической деятельности. Это связано с тем, что непосредственные собственники объектов нефтегазового комплекса выбирают из своего состава наиболее состоятельных лиц, которые формируют совет директоров, а управленческие функции осуществляет нанимаемый советом директоров исполнительный орган. В результате складывается характерная ситуация, в которой члены совета директоров, являясь собственниками имущества, принимают негласные управленческие решения, но непосредственно их не исполняют и поэтому не несут ни административной, ни финансовой, ни уголовной ответственности. В данном случае самым действенным методом профилактического воздействия становится, на наш взгляд, косвенное принудительное воздействие на таких лиц посредством использования рычагов влияния, имеющихся в распоряжении Правительства России, администрации Президента РФ, Федерального Собрания Российской Федерации, а также Полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и т.п.

⁷ См.: Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. М., 1998. С. 158.

⁸ См.: Труханович Л. В. Административное право России (конспект лекций). М.: ПРИОР, 2000. С. 73.

⁹ См., напр.: Бобков Н. М. Предупреждение преступлений в сфере производства и реализации нефтепродуктов // Вестник МВД России. 2001. № 2, 3 (55, 56). С. 54–56.

В условиях рыночных отношений, при переходе собственности в частные руки и при росте правового нигилизма, методы убеждения граждан, по мнению 78% опрошенных респондентов, основанные на добровольном подчинении юридическим нормам и сознательном участии в их осуществлении, практически перестали действовать¹⁰. Большинство оперативных работников подразделений экономической безопасности (87%) считают, что предупреждение экономических преступлений на объектах нефтегазового комплекса воспитательными мерами – это проблема будущего, которая потребует немало времени и согласованных усилий всего общества. В своей работе они в основном делают упор на использование других возможностей, сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Немалую роль при этом играет, как уже отмечалось, поощрение.

Поощрение, косвенно воздействуя на волю поощряемого и стимулируя его, направляет действие людей на совершение полезных, с точки зрения поощряющего, дел. Осуществляя предупреждение преступлений, подразделения экономической безопасности в основном используют относительное поощрение, регламентированное нормами УПК РФ и КоАП РФ, которые обязывают поощрять добровольный отказ от неправомерной деятельности, чистосердечное раскаяние, добровольное устранение причиненного вреда.

Абсолютное поощрение, связанное с фактическим исполнением гражданского долга (информирование субъектов власти о противоправном деянии, оказание помощи в деятельности правоохранительных органов, помощь в задержании преступника и т.п.) постоянно сталкивается с материальными проблемами, если учесть при этом средний размер оплаты труда и другие выплаты в сфере нефтегазового комплекса.

В ситуациях, когда общие и индивидуально-профилактические меры не достигли поставленных целей или информация о преступных намерениях лица поступила на более поздних стадиях реализации преступного умысла, оперативные работники подразделений экономической безопасности должны принимать все меры по **предотвращению** подготавливаемого преступления¹¹.

¹⁰ С данным вопросом наиболее тесно связана проблема культуры и ее воздействие на преступность. Подробнее см.: Преступность и культура / Под ред. проф. А. И. Долговой. М., 1999.

¹¹ Каждое умышленное преступление проходит в своем развитии ряд стадий: приготовление, покушение, оконченное преступление.

Следует напомнить, что предотвращение подготавливаемых преступлений при современной криминализации экономики в целом и сферы нефтегазового комплекса, в частности, стало важнейшим направлением деятельности подразделений экономической безопасности. Это связано с тем, что многие российские предприниматели, используя существующие недостатки гражданского законодательства, проводя «неразумную» финансовую политику, применяют многочисленные легальные схемы незаконного вывода активов предприятий, основанных на правах хозяйственного ведения и оперативного управления.

Например, частные нефтегазовые компании, образовавшиеся в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 августа 1992 г. в результате бесплатной приватизации, денежных торгов и аукционов, стали совладельцами организаций, у которых имелся пакет акций, принадлежавших государству или региональным властям. Они создавали дочерние компании, переоформляли на них рентабельное производство, в результате чего производство начинало приносить прибыль другому юридическому лицу, а материальное общество оставалось с неподъемными долгами и минимумом средств. В дальнейшем, искусственно наращивая долги материнского общества, дочернее предприятие само становилось полноценным и весомым кредитором основной структуры и обращалось в арбитражный суд за защитой своих интересов. Затем, используя институт несостоятельности (банкротства), оно становилось владельцем государственной доли, остававшейся в собственности материнской компании.

Из приведенного примера видно, что из-за несовершенства уголовного законодательства данные деяния не являются уголовно наказуемыми, их нельзя запретить, их можно только предотвратить, используя властный ресурс государства.

Большое значение в предупреждении преступлений экономической направленности имеют правовые нормы, предусматривающие ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на него. Не меньшее значение имеют и положения Уголовного кодекса РФ, определяющие институты соучастия, добровольного отказа от доведения начатого преступления до конца, явки с повинной, смягчения наказания, освобождения от уголовной ответственности (в том числе и деятельного раскаяния) и др.

В целях недопущения перехода приготовительных действий к покушению на совершение и оконченому преступлению возможно осуществление комплекса мероприятий, направленных на:

выявление состава, роли каждого участника преступной группы или сообщества, а также фактов, свидетельствующих об ее устойчивости;

разложение сформировавшихся преступных групп (воздействие на лиц с целью их отказа от доведения задуманного до конца).

Основными тактическими приемами воздействия на участников группы являются:

выяснение фактов и обстоятельств приготовительных действий, их документальное закрепление;

устранение условий, которые могут быть использованы в процессе совершения преступления;

пресечение подготовительных действий с отстранением подозреваемого лица от должности или с привлечением виновного к дисциплинарной или административной ответственности;

привлечение к уголовной ответственности лиц за приготовительные действия, составляющие самостоятельный состав преступления, или за причастность к другим (ранее совершенным) преступлениям;

задержание при покушении на совершение преступления и привлечение виновных к уголовной ответственности. Этот способ применяется в крайних случаях, когда исчерпаны все возможности предотвращения преступления.

Пресечение экономических преступлений на объектах нефтегазового комплекса, как правило, достигает своей цели лишь посредством применения различных тактических приемов. Ведь многие лица при подготовке к совершению преступления действуют скрытно, замаскировано, всеми силами стараются уйти от ответственности. Значит, действиям таких лиц следует противопоставлять совокупность тактических приемов.

Исследование показало, что в тактике деятельности подразделений экономической безопасности в сфере нефтегазового комплекса тактическими приемами пресечения чаще всего выступали:

организация засад в предполагаемом месте совершения преступления (32,1%)¹². Данная форма работы практикуется в рамках прово-

димых органами внутренних дел широкомасштабных операций с участием охранных подразделений самих нефтегазовых компаний;

воздействие на лицо с целью добровольного отказа от совершения преступления (18,6%);

задержание лица при покушении на совершение преступления и привлечение его к уголовной ответственности (15,4%);

устранение условий, которыми намеривалось воспользоваться лицо для совершения преступления (22,4%), создание искусственных условий, исключающих или существенно затрудняющих возможность совершения преступления;

пресечение подготовительных действий с привлечением виновного к административной, а в случаях, предусмотренных законом, к уголовной ответственности (38,7%).

В заключение следует отметить, что исходя из статистических данных, из общего числа экономических преступлений, зарегистрированных в сфере нефтегазового комплекса, на стадии приготовления или покушения пресекаются ежегодно только около 6% преступлений.

¹² В скобках приведена доля того или иного тактического приема в общем массиве профилактических мер подразделений экономической безопасности. Во многих случаях один и тот же прием применялся в отношении ряда объектов профилактического воздействия, а потому общий показатель их распространенности может превышать 100%.

И. В. Ильин,
кандидат юридических наук;
О. Ю. Исаев,
кандидат юридических наук;
Е. А. Орлова,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ И УСЛОВИЙ, ИМ СПОСОБСТВУЮЩИХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОПРАВНОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ НАД АКТИВАМИ И УПРАВЛЕНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Одной из форм реструктуризации предприятий в соответствии с требованиями закона «Об акционерных обществах» является ее реорганизация в виде «присоединения» и «слияния».

Близко к слиянию и присоединению стоит такой вид реструктуризации, как поглощение, которое проявляется не только в форме реорганизации юридического лица. Поглощение может быть осуществлено приобретением свыше 50% голосующих акций или долей в уставном капитале. Такое приобретение, как и при слиянии, имеет целью консолидацию активов под общим управлением и контролем, их возможную перегруппировку для повышения эффективности и т.п. Чем выше приобретаемая доля акций, тем больше вероятность последующего объединения разных предприятий в одно в рамках одного юридического лица, что достигается слиянием или присоединением, продажей предприятия или просто продажей имущества с одновременной передачей прав и обязанностей по контрактам и переводом сотрудников в связи со сменой собственника имущества с последующей ликвидацией поглощенной компании как пустой оболочки, за которой уже не осталось никаких деловых имущественных комплексов.

Одним из средств реструктуризации активов предприятия является приобретение контрольного пакета акций, которое преследует цель получения контроля над активами, закрепленными за организацией. Под «контрольным пакетом акций» понимается любая форма участия в капитале предприятия, которая обеспечивает безусловное право принятия или отклонения определенных решений на общем собрании его участников (акционеров, пайщиков) и в его органах

управления, права вето, права непосредственного назначения директоров и т.п.

Указанные средства реструктуризации (реорганизации) предприятий являются экономически позитивным фактором, активно используются в экономической деятельности, способствуют развитию предприятия, привлечению дополнительных инвестиций, соответствуют нормам закона и морали. Во всем мире этот инструмент концентрации капитала в руках сильных компаний считается вполне рыночным явлением, неотъемлемой частью конкуренции.

Активный процесс слияний и поглощений идет не только в России. Цивилизованный рынок слияний и поглощений являет собой нормальное течение рыночных процессов. Общемировой рынок слияний и поглощений сегодня оценивается сотнями миллиардов долларов.

Между тем с момента перехода России к рыночным условиям хозяйствования экономическая деятельность в стране постоянно сопровождалась корпоративными конфликтами. Это так называемые агрессивные, недружественные поглощения, захваты контроля над предприятиями с использованием противозаконных либо неэтичных методов. Как правило, корпоративные конфликты происходят с ущемлением законных прав и интересов акционеров, оказывая негативное влияние на экономику, социальную сферу, инвестиционный климат в России. Такие действия в юридической и иной литературе получили различные названия: рейдерство; недружественные поглощения, корпоративные захваты и др.

В переводе с английского языка слово «рейдер» – означает «разбойник, налетчик». Российские рейдеры – это специалисты по захвату корпоративного управления у юридических лиц с целью дальнейшей перепродажи активов, главным образом недвижимости.

Проблема силовых захватов предприятий в современной России выходит на новый уровень. Последние захваты являются средством очередного, «постприватизационного» передела собственности. Основная масса поглощений в нашей стране сопровождается нарушением норм гражданского, административного и уголовного законодательства. По определению мэра г. Москвы Ю. М. Лужкова, силовые захваты чужой собственности, есть не что иное, как «экономический терроризм».

Сегодня силовые захваты компаний в российском бизнесе получили массовое распространение и напрямую угрожают экономической безопасности России.

За последние три-четыре года ежегодно в целом по стране возбуждается 300–400 уголовных дел о незаконных слияниях-поглощениях. Объем захваченных активов, а также тех, в отношении которых предпринималась попытка захвата, лишь в 2007 г. только в рамках этих дел составил 120 млрд руб. По подсчетам экспертов, рейдерство приводит к утечке за рубеж до 100 млрд дол. в год.

Это негативное явление напрямую затрагивает и сферу социальной безопасности. Сегодняшняя практика силовых захватов – это проблема не только предпринимателей, руководителей предприятий, но и трудового коллектива, который там работает. Нередки случаи, когда захвату подвергается стабильно работающее предприятие, в некоторых случаях – градообразующее, исправно платящее налоги в бюджет, осуществляющее социальные программы. Новые хозяева сворачивают производство, а работники предприятия лишаются своих рабочих мест.

Страдают от российских рейдеров не только отечественные граждане, но и зарубежные предприниматели, что в значительной мере вредит имиджу России на мировой арене, снижает инвестиционную привлекательность российской экономики.

Технологии рейдеров по осуществлению силовых захватов постоянно видоизменяются. Самым популярным методом рейдеров до 2002 г. было банкротство предприятия-цели, так как именно через эту процедуру проще всего было завладеть финансовыми потоками компании, а потом осуществить распродажу активов в своих интересах. Новая редакция закона о несостоятельности (банкротстве) предприятий ужесточила основания для возбуждения дел о банкротстве и таким образом существенно защитила права должников и их акционеров. В связи с этим рейдеры в последние годы сосредоточили свои усилия на втягивание компании-цели в корпоративные конфликты, переходящие в нескончаемые судебные разбирательства.

Одним из распространенных способов хищений акций в целях установления контроля над активами и управлением предприятия является подделка передаточного распоряжения акций от имени собственника, на основании которого реестродержателем акции списываются со счета этого собственника и зачисляются на счет нового владельца. При этом подделывается подпись генерального директора с помощью графического изображения факсимиле или иным образом. Также изготавливается по имеющемуся оттиску поддельная круглая печать. Установить конкретного исполнителя подписи и подделки печати в ряде случаев бывает довольно сложно.

Порой мошенники представляют регистратору нотариально удостоверенные доверенности акционеров крупных предприятий на право осуществления всех действий с ценными бумагами, принадлежащими доверителям, а также подписанные заявителями передаточные распоряжения о переводе части акций на счета третьих фирм. При проверке этих документов нередко оказывается, что нотариуса, удостоверившего представленные документы, не существует, а собственники ценных бумаг не давали никаких поручений на совершение подобных сделок со своими акциями.

Так, жительница Дагестана С. через неустановленных соучастников получила доступ к реестру акционеров «Газпрома», находящемуся в ЗАО «Специальный регистратор – Держатель реестра акционеров газовой промышленности» («СР–ДРАГ»). Совместно с частным нотариусом М. они изготовили поддельные передаточные распоряжения и доверенности на право распоряжения ценными бумагами. К реализации преступного замысла был привлечен москвич А., на имя которого оформлялись доверенности. При попытке хищения 9600 акций на сумму 96 тыс. рублей в помещении депозитария он был задержан, а в отношении этих лиц возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В другом случае, госкомпания «Росгазификация» лишилась принадлежащих ей 50 млн акций «Газпрома», когда они были переведены из «СР–ДРАГ» в номинальное держание депозитария Московской фондовой биржи (ДРС), а оттуда – проданы нескольким фирмам. Сделки совершались якобы от имени руководства «Росгазификации». Было возбуждено уголовное дело о хищении акций и в ходе следствия установлено, что подписи гендиректора «Росгазификации» на документах, по которым акции переведены в ДРС, фальшивые. Ущерб по данному преступлению составил 539 млн руб.

В ряде случаев хищение акций у законного собственника осуществляется с целью завладения контрольным пакетом акций. Так, одно закрытое акционерное общество совместно со своими стратегическими партнерами контролировало 51% обыкновенных акций общества. Остальные пакеты акций были во владении различных физических и юридических лиц.

В 2007 г. ЗАО обнаружило, что с его лицевого счета было похищено 10% голосующих акций. Мошенники использовали поддельную подпись генерального директора и оттиск печати. При этом незадолго до хищения ценных бумаг, конкурирующая группа компа-

ний начала скупку акций ЗАО, вследствие чего ей удалось аккумулировать 42% акций общества.

Через некоторое время конкурирующие фирмы инициировали проведение внеочередного собрания акционеров (ВСА), на которое был вынесен вопрос о досрочном прекращении полномочий генерального директора и избрании нового.

К моменту проведения собрания по факту хищения акций уже было возбуждено уголовное дело, а на ценные бумаги наложили арест, запрещающий новому владельцу голосовать ими. Однако эта мера не спасла генерального директора от увольнения, поскольку не только похитители, но и само ЗАО не имело права распоряжаться похищенными акциями, требовалось дождаться решения суда.

Таким образом, конкурирующей группе удалось обеспечить себе большинство голосов. Месяц спустя решением суда спорные акции были возвращены ЗАО, однако новый генеральный директор успел довести компанию до банкротства.

Большую роль в корпоративных захватах играют профессиональные участники рынка ценных бумаг, в том числе регистраторы. Осуществляя деятельность по ведению реестров, акционеров они имеют возможность перерегистрировать права на ценные бумаги, а также, располагая полной информацией о владельцах ценных бумаг эмитента, могут использовать ее в интересах одной из сторон корпоративного конфликта (как правило, этой стороной являются «захватчики»), используя при этом несовершенство законодательства о ценных бумагах, различных подходов к его толкованию в ходе судебного разбирательства, и, как следствие, принятию решений в пользу лиц, нарушающих требования законодательства.

Так, арбитражный суд Челябинской области наложил арест на акции Магнитогорского металлургического комбината. Однако бывший реестродержатель «Магнитки», фирма «Регистратор-Чел», нарушив решение суда, перевел ценные бумаги в номинальное держание банка «Московский деловой мир». В тот же день была проведена многоходовая сделка по продаже этих акций. Сначала они были переданы двум зарубежным компаниям, а затем двум гражданам. По данному факту прокуратурой было возбуждено уголовное дело.

Условиями, способствующими совершению этих преступлений, является то, что регистратор не обязан досконально изучать обстоятельства сделки. Он проверяет лишь соответствие подписи и печати на передаточном распоряжении хранящимся у него образцам. Чтобы

акции перешли от одного лица к другому, регистратору достаточно представить передаточное распоряжение, в котором собственник выражает свою волю по поводу принадлежащих ему ценных бумаг. Закон не требует представлять регистратору договор купли-продажи акций, поэтому мошенникам, желающим присвоить чужие акции, часто достаточно подделать лишь один документ – передаточное распоряжение¹. Это обстоятельство составляет 4,2% от всех криминальных факторов, способствующих совершению мошенничества.

При совершении этих преступлений используются также обстоятельства, затрудняющие проверку цепочки продавцов и покупателей акций, например, если предприятие было ликвидировано или реорганизовано путем слияния, разделения – 2,4%. В первом случае выяснить, у кого находятся документы, довольно затруднительно, поскольку не все бывшие владельцы (юридические и физические лица) добросовестно их хранят, а нередко документы ликвидированного предприятия безвозвратно теряются.

Для получения контрольного пакета акций в ряде случаев осуществляются действия, направленные на исключение акционеров, владеющих незначительным количеством акций (в большей степени такие акционеры – физические лица), для чего руководители АО нередко принимают решение об увеличении номинальной стоимости акций или размещении дополнительных акций. Решение о проведении этих операций должно приниматься общим собранием акционеров. Это обстоятельство составляет 13,6% от всех криминальных факторов, способствующих совершению мошенничества.

Однако руководители АО путем подтасовок и махинаций порой оформляют протоколы и отчеты об итогах голосования, а также протоколы общих собраний акционеров с нужным для них решением – 11,2%. Фактически эти документы, лежащие в основу передела собственности в акционерном обществе, являются самым уязвимым местом для злоупотреблений.

Заверяются такие документы подписями председателя собрания (как правило, руководителя АО) и секретаря собрания, а также печатью акционерного общества. В связи с этим любые необходимые решения руководитель АО может легко «организовать» за несколько

¹ Порядок ведения реестра регламентирован Положением «О ведении реестра владельцев именных ценных бумаг», утв. Постановлением ФКЦБ от 2 октября 1997 г. № 27 (в ред. Постановлений ФКЦБ РФ от 31 декабря 1997 г. № 45, от 12 января 1998 г. № 1, от 20 апреля 1998 г. № 8).

минут. Следует также отметить, что ранее (особенно в середине 90-х годов) в протоколах не указывался список акционеров, прибывших на собрание, в связи с чем при большом количестве акционеров, имея на руках протокол общего собрания, нельзя было определить присутствовал ли акционер на собрании; был ли кворум, правильно ли посчитаны голоса, отдаваемые за те или иные решения. В связи с этим протокол общего собрания акционеров зачастую не соответствовал реальным событиям.

Порой эмитент для проведения общего собрания рассылает доверенности по почте с уже впечатанными в них фамилиями доверенных лиц; требуется лишь подписать такой документ и отправить его обратно по почте. Набрав несколько таких доверенностей, эмитент оформляет остальные, подписываясь в доверенности за акционера, имитируя его подпись. После того, как у эмитента таким образом собран пакет «доверенностей», он проводит общее собрание и решает нужные ему вопросы.

Применяется и такой способ, когда эмитент тормозит оформление акций одних акционеров через подконтрольного регистратора, который использует различные зацепки чтобы притормозить перерегистрацию этих акций и предоставляет «зеленую улицу» в регистрации акций других акционеров.

Нормативные документы обязывают эмитента заключить договор с независимым регистратором на ведение реестра акционеров, но многие эмитенты в ряде случаев не спешат этого делать, ссылаясь на нехватку финансовых ресурсов, чем затягивают проведение общего собрания акционеров.

В ряде случаев руководители АО препятствуют проведению общего собрания акционеров, которое проходит на территории эмитента, не пропуская их на территорию предприятия, не предоставляя акционерам требуемые документы.

Иногда осуществляется массовая скупка акций, которыми владеют физические лица компаний, созданных в процессе приватизации. Эти владельцы ценных бумаг в подавляющем большинстве случаев не посещают регистратора, чтобы оставить образец своей подписи. При приобретении у такого лица его акций, регистратору необходимо представить не только передаточное распоряжение, но и анкету зарегистрированного лица с образцом подписи, удостоверенную нотариально. В подобной ситуации скупщики могут либо подкупить нотариуса, чтобы тот удостоверил подпись человека в его отсутст-

вие, либо подделать подпись и печать нотариуса. При этом бывший владелец ценных бумаг долгое время может не знать о списании ценных бумаг. При обнаружении же таких фактов в связи с владением незначительным количеством акций, не оказывающим существенного влияния на его материальный достаток, он вряд ли станет досконально разбираться в сути происшедшего.

Этот процесс намного облегчается, если в него вовлечен генеральный директор АО. В соответствии с действующим законодательством зарегистрированное лицо вправе удостоверить подлинность своей подписи печатью и подписью должностного лица эмитента. Исходя из этого, директор своим приказом поручает кому-либо из доверенных лиц заверить подписи акционеров на анкетах, которые подделываются, и эти документы не вызовут у регистратора ни малейших подозрений.

Законодательство позволяет в определенных случаях акционерам бороться за свои права. Акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований Федерального закона «Об акционерных обществах», иных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участия в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и указанным решением нарушены его права и законные интересы; акционеры, в сумме владеющие пакетом в 10% уставного фонда, могут созывать внеочередное собрание акционеров, добиваться предоставления им информации о реальной финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Однако, обращаясь в суды, акционеры сталкиваются с двумя проблемами: первая – судебная система не готова квалифицированно рассматривать такие сложные и специфические вопросы; вторая, опираясь на мнение контролирующих органов, суды, имитируя правосудие, так же находятся под нажимом со стороны реальных распорядителей ресурсов. Кроме того, ревизионные комиссии, как правило, зависимые от руководителя, регистраторы, образованные самим эмитентом и получающие плату от него же, всегда выступают на стороне эмитента, вернее, на стороне руководителя акционерного общества.

НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК КАК СПОСОБ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Наведение справок является одним из самых распространенных мероприятий в предупреждении, выявлении, расследовании и раскрытии преступлений, совершаемых в сфере экономики. Оно заключается в получении правоохранительными органами по направляемым ими запросам официальных сведений от организаций, касающихся самых разных сторон деятельности отдельных юридических и физических лиц. Данное действие сопряжено с обращением преимущественно к гласным источникам оперативно-розыскной информации, т.е. к носителям информации в процессе извлечения сведений, из которых с целью использования в уголовном процессе не требуется засекречивания способов их получения¹.

Сведения, полученные в результате наведения справок, не нуждаются в дополнительной проверке уголовно-процессуальными средствами, поскольку априори поступают из источников, заслуживающих доверия, каковыми являются легальные банки данных². По запросам предоставляются документы (справки), имеющие официальный характер и содержащие, например, информацию из существующих криминалистических и оперативно-справочных учетов, сведения о характеристике личности, справки о роде деятельности различных организаций, в том числе коммерческих, и т.п. Полученные документы и справки чаще всего вовлекаются в уголовный процесс в качестве источников доказательственной информации.

Обращение с запросами официальных сведений давно и эффективно используется в правоохранительной практике не только как оперативно-розыскное мероприятие, осуществляемое в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятель-

ности»³, но как криминалистический метод, адаптированный к потребностям уголовного процесса, административной деятельности и административного процесса.

В соответствии со ст. 26.9 «Поручения и запросы по делу об административном правонарушении» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ для получения доказательств по делу об административном правонарушении должностное лицо, осуществляющее административное производство, вправе направлять запросы в соответствующие территориальные органы, которые подлежат исполнению не позднее, чем в пятидневный срок со дня получения указанного запроса.

В уголовном процессе в соответствии со ст. 86 «Собирание доказательств» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵ одним из способов собирания доказательств является истребование дознавателем, следователем, прокурором, судом справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии.

Возможность получать необходимую информацию из официальных учетов в форме справок конкретизирована и в законодательных актах, регламентирующих правовое положение правоохранительных органов. Так, таможенные органы в соответствии с п. 11 ч.1 ст. 408 Таможенного кодекса Российской Федерации⁶ для выполнения возложенных на них функций обладают правомочием получать от государственных органов, организаций и физических лиц информацию, необходимую для выполнения своих функций.

Органы федеральной службы безопасности в соответствии с п. «м» ст. 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г.⁷ имеют право

³ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. 2 декабря 2005 г.) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 10 мая 2007 г.) // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 26 апреля 2007 г., с изм. от 16 мая 2007 г.) // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Таможенный кодекс РФ от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ (ред. от 30 декабря 2006 г.) // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (ред. от 27 июля 2006 г.) // Российская газета. 1995. № 72. 12 апр.; 2000. № 4. 6 янв.; № 215. 9 нояб.; 2002. № 83. 14 мая; № 138–139. 30 июля; 2003. № 4. 14 янв.; № 126. 1 июля; 2004. № 188. 31 авг.; 2005. № 48. 11 мар.; 2006. № 84. 21 апр.; № 165. 29 июля.

¹ См. подробнее: Алегин А. П. Использование гласных источников информации в борьбе с преступностью в сфере экономики: Монография. М., 2006.

² См.: Баяхчев В. Г. Особенности введения в уголовное дело оперативной информации, имеющей доказательственное значение // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 54, 55.

получать безвозмездно от государственных органов, предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности информацию, необходимую для выполнения возложенных на них обязанностей, за исключением случаев, когда федеральными законами установлен специальный порядок получения информации.

Милиция в соответствии с п. 30 ст. 11 Закона РФ о «О милиции»⁸ для выполнения возложенных на нее обязанностей имеет право безвозмездно получать от организаций информацию, за исключением случаев, когда установлен специальный порядок ее получения.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁹ не является нарушением служебной, банковской, налоговой, коммерческой тайны и тайны связи предоставление по запросу уполномоченного органа информации и документов органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на наведение справок закреплено нормативных актах большинства стран, являющихся участниками Содружества Независимых Государств. Так, в соответствии с п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁰ органы исполнительной власти Республики Беларусь, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право наводить справки, а согласно п. 7 ст. 14 данного законодательного акта им предоставлено право истребовать, собирать и изучать документы и сведения, которые характеризуют деятельность предприятий, учреждений, организаций, а также образ жизни отдельных лиц, подозреваемых в подготовке или совершении преступления, источники и размеры их дохо-

дов. В абзаце 8 п. 2 ст. 11 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»¹¹ сформулирована правовая норма, согласно которой органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, наделены правом наведения справок, проверки по учетам учреждений, предприятий и организаций независимо от подчиненности форм собственности.

Наведение справок как оперативно-розыскное мероприятие следует отличать от частносыскного действия под таким же наименованием. В соответствии со ст. 5 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹² в ходе частной сыскной деятельности допускается наведение справок для получения необходимой информации в целях установления обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, выявления некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров. Отличие наведения справок как частносыскного действия от наведения справок как оперативно-розыскного мероприятия состоит в том, что запрос частного детектива в информационные системы разных ведомств не является обязательным для исполнения.

С целью обеспечения результативности использования рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с ч. 4 ст. 6, ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» наделены также правом создавать собственные информационные системы. Этим правом пользуются, например, таможенные органы, разрабатывая, создавая и используя информационные системы и информационные технологии, в том числе основанные на электронных способах обмена информацией¹³.

Как уже было отмечено, сведения, полученные путем наведения справок, не требуют дополнительной проверки во время следствия, поскольку они содержатся в официальных документах. Нередко ис-

⁸ См.: Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» // Рыжаков А. П. Комментарий к закону РФ «О милиции». М.: «Норма», 2005; Российская газета. 2006. № 125. 14 июня; № 162. 27 июля; № 164. 28 июля; № 165. 29 июля.

⁹ Российская газета. 2001. № 151–152. 9 авг.; 2002. № 138–139. 30 июля; № 209, 210. 2 нояб.; 2004. № 162. 31 июля; 2005. № 261. 19 нояб.; 2006. № 165. 29 июля.

¹⁰ Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289–З «Об оперативно-розыскной деятельности» // <http://www.kgb.by/legaltexts/act02>.

¹¹ Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» // http://www.knb.kz/page.php?page_id=6&id=760&open_it=6.

¹² Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487–1 «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» (ред. от 18 июля 2006 г.) // СПС «Консультант Плюс».

¹³ См.: Таможенный кодекс РФ от 28 мая 2003 г. № 61–ФЗ (ред. от 30 декабря 2006 г.). Ст. 423 «Информационные системы, информационные технологии и средства их обеспечения, используемые таможенными органами» // СПС «Консультант Плюс».

прашиваемая информация предоставляется на бланке запроса. Вместе с тем следует иметь в виду, что не все сведения, содержащиеся в таких справках, могут иметь значение прямых доказательств по уголовному делу. Так, документы, отражающие информацию централизованного учета нераскрытых и раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений с характерным способом совершения, а также имеющих серийную и межрегиональную направленность, которую ведет Главный информационно-аналитический центр МВД России, имеют косвенное доказательственное значение.

Широкое применение в правоохранительной деятельности метода наведения справок объясняется тем, что информация, поступающая в правоохранительные органы в ответ на их запрос, зачастую представляет собой массив данных, несущих информацию различного характера. Сотрудники подразделений, сделавших запрос, принимают меры к поиску информации, уточняющей поступившие сведения. В итоге в распоряжении органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, или органов, ведущих предварительное расследование либо дознание, оказываются как достаточно полные данные о лице, подозреваемом в совершении преступления, обстоятельствах преступного посягательства, так и сведения, на первый взгляд не имеющие отношения к преступной деятельности. Вместе с тем такая информация позволяет решить вопрос о целесообразности проведения последующих оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

Наведение справок широко применяется в борьбе с преступлениями *в сфере банковского кредитования*. Например, одним из типичных приемов присвоения денежных средств является оформление и получение кредита лицом, не наделенным соответствующими полномочиями. В этом случае преступники получают возможность отказаться от возврата полученных средств по формальным основаниям либо перевести требования кредитора из сферы уголовно-правовых отношений в сферу гражданско-правовую с учетом слабой судебной перспективы на удовлетворение имущественных претензий.

Чтобы установить умысел на совершение мошеннических действий, работникам правоохранительных органов, проводящих расследование, необходимо в первую очередь изучить сведения, отображенные в документах о заемщике и установить их подлинность.

В частности, при получении кредита заемщиком – юридическим лицом предоставляются документы, подтверждающие:

правоеееспособность (правосубъектность) юридического лица;
наличие у руководителя и представителей организации полномочий на получение кредита;

размеры средств предприятия-заемщика, вложенные в производство;

финансовые возможности предприятия погасить кредит в установленные сроки.

Информация о документах, удостоверяющих личность руководителя (представителя) организации-заемщика, может быть не только в общегражданском паспорте и других документах, удостоверяющих личность гражданина, но и в информационных массивах, сопутствующих этим документам. Например, при подлинности паспорта он может числиться по учету среди похищенных документов. Заключение сделки с использованием таких документов позволяет организатору мошенничества в случае разоблачения отрицать свое участие в незаконном получении кредита, а также отказаться от возвращения кредита.

Важные сведения содержатся в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, предоставляемой по запросам налоговыми органами. В этой выписке, в частности, отражены сведения об уставных формах деятельности организации – заемщика, которые позволяют удостовериться в соответствии кредитуемой сделки законодательству.

Документы налоговых органов об уплате налогов позволяют удостовериться в реальности или мнимости существования организации.

Наведение справок применяется и в предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений *в сфере авторского права*. Здесь запросы сведений о регистрации и уставных формах деятельности юридического лица, о заключенных им договорах с авторами о передаче исключительных имущественных прав, где регламентируются объем, срок и способы использования авторского права, порядок и размер оплаты, имеют существенное доказательственное значение.

Обращение с запросами к органам и организациям составляет основной массив оперативно-розыскной и следственной работы в борьбе с преступлениями, *связанными с выпуском недоброкачест-*

венной продукции. Особую опасность представляют преступные действия, приведшие к массовому отравлению или заболеванию людей. Раскрытие таких преступлений ведется с установлением:

времени, места, последовательности обращений заболевших в лечебное учреждение и других обстоятельств происшествия;
наиболее вероятной причины отравления (заболевания);
нарушений санитарных и иных нормативных правил;
причинно-следственной связи между выявленными нарушениями и опасными для здоровья и жизни людей последствиями;
лиц, допустивших либо способствовавших нарушению правил производства, хранения, перевозки, реализации продуктов питания;
обстоятельств, относящихся к субъективной стороне состава преступления.

Для правильного понимания обстоятельств совершенного деяния необходима информация о стандартах качества и безопасности пищевой продукции. Правовое регулирование отношений в этой области осуществляется Федеральным законом от 2 января 2000 г.¹⁴, другими федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. В этой связи к числу гласных источников информации, содержащих данные, по результатам сопоставления с которыми можно сделать заключение о качестве имеющейся продукции, относятся государственные стандарты, устанавливающие обязательные требования к качеству товаров (продукции), гигиенические нормативы, санитарные, ветеринарные и другие правила и нормы. Установленные ими требования, касающиеся обеспечения безопасности пищевой продукции, подлежат исполнению всеми работниками государственных органов, общественных объединений, предприятий, организаций и учреждений независимо от форм собственности, действующих в сфере изготовления, хранения, транспортировки, реализации и контроля качества пищевой продукции. Источниками наиболее полных сведений о характере данных правил являются банки нормативно-правовой информации органов санитарного, ветеринарного, рыбного надзора и иных контролирующих органов.

Особую значимость для уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений, связанных пищевыми отравлениями и заболеваниями, которые вызваны изготовлением и распространением недоброкачественной пищевой продукции, представляют справки об административных расследованиях, проводившихся органами санитарно-эпидемиологического надзора. На основе информации, содержащейся в акте лабораторных исследований, письменных объяснений, которые отбирались у разных лиц, в первую очередь заболевших и других документах, составляется акт с заключением о причинах пищевых отравлений и инфекций.

Информация, содержащаяся в материалах административных расследований, может указать направление ведения оперативно-розыскной работы, помочь в выдвижении следственных версий, организации и планировании расследования.

¹⁴ Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ред. от 30 декабря 2006 г.) // Российская газета. 2000. № 5. 10 янв.; 2001. № 256. 31 дек.; 2003. № 5. 15 янв.; № 126. 1 июля; 2004. № 188. 31 авг.; 2005. № 100. 13 мая; № 276. 8 дек.; № 294. 31 дек.; 2006. № 74. 11 апр.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ ЧЕРНЫХ И ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

Металлургический комплекс Российской Федерации включает 2950 предприятий, где занято около 1,2 млн человек.Metalлопродукцию непосредственно производят 200 предприятий черной и 130 – цветной металлургии. Они обеспечивают около 12% налоговых поступлений от всей промышленности страны в консолидированный бюджет государства и более 22% общероссийского объема экспортной валютной выручки. Более 70% предприятий этого комплекса являются градообразующими, результаты их работы определяют социальную стабильность ряда крупных регионов России.

Неотъемлемой частью металлургического комплекса являются предприятия, осуществляющие деятельность по приему и утилизации лома черных и цветных металлов, которые осуществляют:

- прием лома у физических и юридических лиц;
- разделку вышедшего из строя оборудования, станков, механизмов, списанных судов, автомобилей и т.п.;
- переплавку лома металлов;
- отправку переработанного лома металлов российским предприятиям, а также на экспорт.

Рост цен на металлы как на внутреннем, так и на внешнем рынках обусловил и рост их сбора. Каждый год в России заготавливается более 1 млн тонн цветного металлолома. Половину такого лома составляют изделия из алюминия, около 30% – меди, 10% – бронзы и латуни, остальное приходится на свинец и цинк. Также выросла заготовка лома и отходов черных металлов. За последние два года сбор лома черных металлов возрос на 30% и составляет около 30 млн тонн.

Несравнимо низкие цены на металлы по отношению к мировым, отмена количественных ограничений на вывоз сырья сделали этот вид бизнеса одним из наиболее привлекательных и криминальных. По некоторым оценкам, до 90% перерабатываемого лома цветных металлов составляют вполне исправные изделия, подавляющая часть которых похищается на предприятиях и в иных организациях.

Проблема хищений черных и цветных металлов стала обозначаться в середине 90-х годов прошлого века. Волна посягательств

распространялась из областей, прилегающих к странам Балтии (Псковская, Новгородская, Калининградская, Ленинградская области). Если в 1991 г. хищения (в основном кражи) были зарегистрированы только в указанных регионах, то уже в 1993 г. преступления данного вида были зарегистрированы в 35 регионах, в 1994 – в 50, в 1995 – в 72, в 1996 – в 76 субъектах Федерации, а затем – практически повсеместно.

При этом до 2000 г. шел неуклонный рост рассматриваемых преступлений. Так, если в 1995 г. было совершено 17 161 краж только цветных металлов¹, то в 1996 г. – 20 939, в 1997 г. – 26 631, в 1998 г. – 32 270, в 1999 г. – 74 696, в 2000 г. – 96 255. Таким образом, по сравнению с 1995 г. в 2000 г. краж только цветных металлов было совершено в 5,6 раз больше.

Рост указанной преступности можно объяснить тем, что в рассматриваемый период времени, пользуясь несовершенством законодательства в указанной сфере, а также другими обстоятельствами, в криминальный бизнес вовлекалось значительное количество населения.

К 2000 г. в основном была сформирована нормативная база, упорядочивающая оборот черных и цветных металлов и позволившая более эффективно вести борьбу с незаконной деятельностью на рынке металлолома. В связи с этим в последующие годы наблюдалось снижение рассматриваемых преступлений. В частности, в 2001 г. было совершено 78 554 краж цветных металлов, а в 2002 г. – 31 898.

В дальнейшем снова наблюдается увеличение таких краж. Так, в 2003 г. было совершено 51 378 краж, в 2004 г. – 53 335, в 2005 г. – 78 366. В течение 2006 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 59 192 краж черных и цветных металлов, что на 10,7% больше по сравнению с АППГ. На территории России было зарегистрировано 67 преступлений, квалифицированных по ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ, предметом которых являлись только черные металлы. При этом раскрываемость преступлений ухудшилась на 10,3% и составила 44,2%.

Рост данных преступлений в эти годы, по мнению автора, объясняется тем, что в этот период времени правоохранительные и другие государственные органы, увидев значительное снижение преступности, ослабили внимание к данной проблеме, а преступники приспособились к этому.

¹ Статистика ГИАЦ МВД РФ по кражам черных металлов не ведется.

собились к новым условиям, в том числе связанным с правовым регулированием рассматриваемой сферы.

Наиболее пораженными в криминальном отношении являются регионы, где развита металлургическая промышленность и производство, с расположением на их территории различного промышленного оборудования, а также густой сети объектов энергетики, транспорта и связи.

К таким регионам относятся: г. Санкт-Петербург, Свердловская, Кемеровская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Тульская, Челябинская области и др.

Так, Свердловская область по концентрации промышленных предприятий занимает третье место в Российской Федерации после городов Москвы и Санкт-Петербурга. Машиностроение, черная и цветная металлургия являются ведущими отраслями области, на территории которой расположено 12 крупных производственных предприятий, работающих на местном сырье. На этих предприятиях производится черная и рафинированная медь, алюминий, никель, титан и другие черные и цветные металлы. Наряду с этим имеется 126 предприятий по переработке металлов, 54 крупных промышленных предприятия, потребляющих цветные металлы, а также 73 коммерческих предприятия, работающих с металлосодержащей продукцией.

Анализ материалов уголовных дел, поступающей информации свидетельствует о том, что наиболее криминогенная обстановка сложилась на Красноярском, Саянском, Братском, Богословском алюминиевых заводах, Ачинском глиноземном комбинате, Пикалевском объединении «Глинозем», РАО «Норильский никель», Кузнецком металлургическом комбинате и многих других. Практика показывает, что значительная часть краж сырья и готовой продукции из металлов совершается из цехов, складских помещений и ангаров, с открытых площадок, неохранных и неогороженных территорий, с объектов транспортной системы.

Проведенное исследование показало, что кражи черных и цветных металлов наиболее распространены в таких отраслях, сферах и объектах деятельности, как объекты энергоснабжения, линии электропередач (60%); промышленные предприятия отраслей хозяйственного комплекса (29,5%); предприятия цветной металлургии (17%); кладбища и мемориальные комплексы (14,8%); объекты железнодорожного транспорта (13,6%); объекты жилищно-коммунального хозяйства (12,5%); объекты Министерства обороны (1,1%); садовоогородные участки (7,9%); гаражные массивы (0,6%).

В настоящее время сохраняется критическое положение и с обеспечением сохранности имущества, принадлежащего ранее колхозам и совхозам. Ввиду того, что большинство сельскохозяйственных предприятий находятся в полуразрушенном состоянии, функционировавшее ранее электроснабжение тракторных бригад, молочно-товарных ферм, зернотоков и подобных объектов, прошедших процедуру банкротства, становятся предметом преступного посягательства. Так, из 56 преступлений данной категории, совершенных в Республики Адыгея, 37 совершены с территории товарных ферм и бывших тракторных бригад, которые давно обесточены ввиду прекращения своего функционирования. Охрана данных объектов практически не осуществляется².

Массовое распространение получили кражи материалов и оборудования **на строящихся и действующих электростанциях, линиях электропередач**, теплотрассах, других объектах энергетики, а также на складах хранения энергетического оборудования. Предметами хищений являются медные и алюминиевые провода, кабельная продукция, медные и алюминиевые шины, контакты выключателей и разъединителей, медные компенсаторы и многие другие материалы.

Практически повсеместно распространены **кражи электропроводной продукции**. Наиболее подвержены хищениям резервные и сезонные линии электропередач, отключенные от питания. Сигнал об их повреждении диспетчеру не поступает, поэтому кражи выявляются лишь спустя месяцы при обходе. Ущерб же от этих краж исчисляется многомиллиардными суммами. Также подвержены кражам электролинии, проходящие через населенные пункты и прилегающие к ним территории.

Имеют место факты краж черных и цветных металлов **на промышленных предприятиях отраслей хозяйственного комплекса** путем разукрупнения ценного промышленного оборудования (так, к примеру, медь добывается преступниками путем разборки электродвигателей, трансформаторов, разрубания троллейных проводов и т.д.). Сырье похищается как во время его хранения, так и в процессе осуществления производственного цикла.

Предметом хищений с предприятий в основном является заводское оборудование, различные детали, устройства, металлические конструкции и комплектующие, которые преступниками приводятся

² См.: Информация УУР МВД Республики Адыгея, направленная в ГУУР МВД РФ от 5 февраля 2004 г. за исх. № 6/603.

полностью в нерабочее состояние и даже при обнаружении и изъятии не могут быть вновь использованы.

Значительное количество таких преступлений совершается на **предприятиях цветной металлургии**. Практика показывает, что значительная часть краж сырья и готовой продукции из металлов на этих предприятиях примерно в 47% совершается из цехов, складских помещений и ангаров, а в 53% – с открытых площадок, неохраняемых и не огороженных территорий, при их транспортировке.

Стали повседневной реальностью кражи изделий из цветных металлов с **памятников на кладбищах и мемориальных комплексов**. Так, из сквера Памяти героев в Смоленске похищены памятные скрижали армиям, освобождавшим город во время Великой Отечественной войны. В Самаре преступники похитили с мемориальной стелы алюминиевые листы с именами участников Парада Победы. В апреле 2005 года вандалы похитили с памятника героям Великой Отечественной войны в Ярославской области бронзовые звезды и доски с фамилиями погибших. С площади одного из районов Владикавказа похищен **памятник** М. Ю. Лермонтову, отлитый из бронзы, весом 700 кг.

Такие преступления в последние годы получили широкое распространение на **объектах железнодорожного транспорта**, где совершаются хищения изделий и деталей из цветных металлов с подвижного состава, систем сигнализации, централизации и блокировки. Вышеуказанные хищения составляют четвертую часть от общего числа преступлений, зарегистрированных органами внутренних дел на транспорте.

Преступники похищают черные и цветные металлы, которые **перевозятся по железной дороге**. Так, в Тульской области задержана преступная группа, участники которой на ходу забирались в грузовые поезда и сбрасывали перевозимые металлоизделия по ходу движения состава.

В некоторых регионах получили значительное распространение кражи **лифтового оборудования**, при этом похищаются магнитные пускатели и станции, подвесные кабели, панели управления, автоматы тока, контакторы, реле, обрамления лифтовых кабин и дверей. Так, в г. Санкт-Петербурге в 2003 г. разукомплектовано 423 лифтовых помещения, материальный ущерб превысил 1,5 млн руб.

Получили массовое распространение кражи металлов с **проникновением на территорию воинских частей и соединений**. Значи-

тельная часть таких преступлений совершается и самими военно-служащими, в том числе офицерами. Дело дошло даже до того, что отмечена активизация преступных элементов, занимающихся кражами медьсодержащих кабелей линий электропередач, на специальных объектах для приема и размещения высших должностных лиц государства и их оперативных групп в чрезвычайных ситуациях мирного времени. Подобная деятельность, которая объективно равносильна диверсионной, существенным образом влияет на состояние боевой готовности специальных объектов.

В Селенгинском районе Республики Бурятия местные жители превратили в постоянный источник дохода **сбор ракет и других боеприпасов**, оставшихся на месте складов одной из воинских частей после произошедшего там пожара, для сдачи в качестве металлолома. При этом несколько человек погибли при разрывах боеприпасов, десятки людей получили травмы.

Так называемыми «черными следопытами» на местах боевых действий времен ВОВ похищаются для сдачи в приемные пункты **металлические части самолетов, другой боевой техники**.

На рынке вторичных металлов получили распространение правонарушения, связанные с хищениями готовой продукции и изделий из них, которые затем реализуются под видом переработанного лома металлов. В первую очередь это относится к продукции из дорогостоящих цветных металлов.

Такие факты имеют место и при кражах **транспортных средств, находящихся в рабочем состоянии**, для сдачи их деталей в приемные пункты цветных металлов. Так, в Свердловском районе города Красноярска была задержана группа несовершеннолетних за совершение серии краж мотоциклов (всего свыше 30 эпизодов). Участники группы разбирали похищенные мотоциклы и реализовывали детали, содержащие цветные металлы.

По некоторым оценкам, до 90% перерабатываемого лома цветных металлов составляют вполне исправные изделия, подавляющая часть которых похищается на предприятиях и в иных организациях.

По-прежнему остаются незащищенными от преступных посягательств находящиеся в значительном удалении от населенных пунктов трансформаторы, установки катодной защиты трубопроводов, **систем управления транспортировки газа** и другие объекты, содержащие цветные металлы.

Экспертами отмечается, что в ряде случаев хищение металлов совершается с **использованием коммерческих структур**, создавае-

мых при крупных промышленных предприятиях. При этом в большинстве случаев дельцы устанавливают прямые контакты с зарубежными партнерами либо похищенное реализуется через цепь связей.

Так, в г. Череповце Вологодской области была разоблачена организованная группа, занимавшаяся кражами черных и цветных металлов с АО «Азот». В состав данной группы входили коммерческий директор ПКФ «Спарк» при данном АО, ряд других работников указанной ПКФ, а также контролеры АО. По подложным документам похищенное вывозили в Вологду на литейный завод № 2 с последующей продажей московскому концерну «Вест-Стар», реализовавшему, в свою очередь, похищенное за рубежом.

На рынке вторичных металлов получили распространение правонарушения, связанные с **кражами готовой продукции** и изделий из них, которые затем реализуются под видом переработанного лома металлов. В первую очередь это относится к продукции из дорогостоящих цветных металлов. По выборочным данным, 73% краж сырья и готовой продукции из металлов совершается из цехов, складских помещениях и ангаров, 27% – с открытых площадок, неохранных и неогороженных территорий.

Хищения черных и цветных металлов, в том числе **кражи, с территорий заготовительных предприятий** связаны, как правило, с незаконным изъятием металлопродукции со складов. В круг лиц, совершающих данные хищения, могут входить мастера, приемщики, заведующие складами, водители и т.д. Похищенная продукция вывозится автомобильным или железнодорожным транспортом для дальнейшей реализации. Так, в Туле была задержана организованная группа, похитившая с территории АК «Тулачермет» четыре вагона металла общим весом 295 т на сумму около 1 млн рублей. Вывоз похищенного осуществлялся по железной дороге, в состав группы входили в числе прочих дежурный по станции, организовывавший поставку порожних вагонов и отправку под видом порожних, мастер, осуществлявший непосредственное руководство при загрузке похищенного металла и его отправке, машинист маневрового тепловоза, осуществлявший непосредственную отбуксировку вагонов с похищенным металлом, и частный предприниматель, который на принадлежащих ему грузовых автомашинах осуществлял транспортировку похищенного металла от места его разгрузки до места хранения, занимался сбытом металла, получением денежных средств от его ре-

ализации и их распределением между участниками преступной группы.

Ежегодно треть и более краж совершается в отношении частной собственности, от 20 до 25% краж приходится на государственные формы собственности. На долю муниципальной собственности и собственности общественных организаций приходится соответственно 8–10% и 12–14% преступлений ежегодно.

Наибольшее количество преступлений совершается в темное время суток (72,6%), а именно, в период времени с 18.00 до 6.00 часов – 76,9%.

Анализ показывает что, как правило, черные и цветные металлы похищаются в вечернее и ночное время, группой из двух-трех человек, с проведением предварительной разведки, использованием автотранспорта и технических средств. Похищенные металлы и их лом преступники незамедлительно сбывают в пункты приема. В большинстве случаев черные и цветные металлы похищаются в одном районе, а сбываются в другом, что значительно затрудняет розыск похищенного и лиц, совершивших преступление.

Похищенное в дальнейшем вывозится в подавляющем большинстве случаев за пределы Российской Федерации, где реализуется за валюту. В Северо-Западном регионе металл перевозят в страны Балтии, а затем – в Финляндию. В последнее время контрабандный рынок металлов переориентировался со стран Балтии на Сибирский и Дальневосточный районы. Крупнейшими скупщиками металла стали Китай и Южная Корея.

Преступниками в полной мере используется отсутствие должного контроля за вывозом из страны металлов, «прозрачность» границ России после распада бывшего Советского Союза. Кроме этого, «разработан» целый ряд ухищрений для обхода действующего законодательства при вывозе сырья за рубеж.

В настоящее время центр тяжести сместился в сторону создания преступными формированиями более надежных условий для осуществления экспорта лома черных и цветных металлов путем получения «законных» лицензионных и таможенных документов для легального вывоза грузов за границу.

К **последствиям** краж черных и цветных металлов, наряду с прямым материальным ущербом, относятся: ущерб, связанный с восстановлением поврежденных объектов экономики; угроза безопасности движения транспорта, работы шахтного оборудования, водозаборов,

линий электропередач и др., что чревато возможностью возникновения чрезвычайных происшествий и техногенных катастроф, пожаров и взрывов, гибели людей; негативное влияние на нормальное функционирование как энергетических предприятий, так и организаций – потребителей энергии; создание вооруженных дружин для охраны объектов, приводящее к вооруженному противостоянию и т.п.

В результате принимаемых мер, в первую очередь органами внутренних дел, в последние годы ситуация с хищениями черных и цветных металлов несколько улучшилась. В то же время Председатель Правительства Российской Федерации в своем поручении МФ-П4-974 от 5 марта 2005 г. указал на то, что, несмотря на все предпринимаемые федеральными органами исполнительной власти меры, кардинальных изменений в сфере незаконного оборота лома черных и цветных металлов за последние годы не произошло, что свидетельствует о недостаточной эффективности традиционных приемов противодействия криминалу в данной области.

В. И. Полубинский,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

ТАК СКОЛЬКО ЖЕ ЛЕТ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЕ РОССИИ?..

Попытки обобщения исторического опыта отечественной системы исполнения уголовных наказаний, анализа правовых основ образования и развития учреждений и органов, исполняющих наказания, предпринимались многими дореволюционными, советскими и современными учеными-пенитенциаристами. Однако в их работах, к сожалению, до сих пор так и не означена четкая и научно обоснованная хронология ныне действующей уголовно-исполнительной службы России. Иными словами, пенитенциарная наука пока что не определилась внятно и аргументированно с историческими параметрами формирования и стадиями развития как отдельных структур, так и в целом всей отечественной системы исполнения наказаний в виде лишения свободы, основу которой составляют тюрьмы и другие места заключения осужденных.

Определенные усилия восполнить этот пробел были предприняты лишь совсем недавно. Причем инициатива в данном социально значимом для сотрудников органов, служб и подразделений УИС историографическом почине исходила, увы, не от ученых, а от практиков.

В марте 2004 г. исполнялось 125 лет со времени образования первого в истории уголовно-исполнительной службы Российского государства высшего контролирующего и распорядительного органа централизованного руководства местными формированиями, осуществлявшими наказания в стране – Главного тюремного управления (ГТУ) МВД Российской империи.

Руководством Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации было принято решение достойно отметить это событие. Однако дата утверждения Александром II Закона Государственного Совета об образовании в составе Министерства внутренних дел Империи Главного тюремного управления – 27 февраля (11 марта н.с.) 1879 г. организаторами юбилейных мероприятий была почему-то провозглашена днем организации не ГТУ, а всей системы исполнения уголовных наказаний России, о

чем широко было заявлено в центре и на местах. Например, изданная в 2004 г. книга «Уголовно-исполнительная система, 125 лет» началась фразой из обращения Министра юстиции Российской Федерации: «Уголовно-исполнительная система России в этом году отмечает 125-летний юбилей». На лицевой стороне медали, учрежденной к этой юбилейной дате, значится надпись «УИС РОССИИ» и цифры «1879–2004». Аналогичную информацию можно было встретить и в других изданиях того периода. Скажем, в «Календаре знаменательных и памятных дат МВД России» (2005 г.) среди мартовских памятных чисел есть и такое: «11 марта (27 февраля) – День образования уголовно-исполнительной системы России».

Исходя из логики авторов процитированных утверждений, можно заявить, к примеру, что судебной системе России в 2007 г. исполнилось 290 лет, ибо столько времени прошло с той поры, когда в Российской империи была учреждена Юстиц-коллегия, возглавившая обширную судебную службу страны, а 11 декабря 1717 г., когда Петр I издал указ о штатах коллегии, можно считать Днем образования судебной системы России. Или громогласно объявить, что в 2011 г. исполнится 200 лет российской полиции, поскольку Александр I 20 июня 1811 г. подписал Манифест о создании Министерства полиции Российской империи, которое стало ведомством централизованного управления полицейской службой государства.

К сожалению, все эти заявления, как говорят в народе, от лукавого, не имеют под собой аргументированной исторической основы. Хотя приведенные выше факты из истории Российского государства имели место в действительности.

Безусловно, 27 февраля (11 марта н.с.) 1879 г. – весьма значимая дата для уголовно-исполнительной службы России, ознаменовавшая качественно новый этап ее развития. УИС впервые за более чем три столетия своего многотрудного становления и развития обрела квалифицированное централизованное управление всеми местами заключения Империи.

Однако при всем при этом 11 марта никак нельзя считать днем образования уголовно-исполнительной системы России. Это всего лишь юбилейная дата ведомства централизованного управления разрозненно существовавшими до того органами и учреждениями исполнения уголовных наказаний – ГТУ, ГУМЗа, ГУЛАГа, ГУИТУ, ГУИНа.

В действительности служба исполнения уголовных наказаний в Российской государстве зародилась и начала формироваться еще за

три с лишним века до появления в составе Министерства внутренних дел Российской империи Главного тюремного управления.

Вспомним лишь некоторые этапы истории УИС России. Официальное «рождение» данной службы произошло в 1550 г., когда новый Судебник «царя и великого князя Ивана Васильевича всея России», принятый в июне этого года, впервые ввел новый вид уголовного наказания – тюремное заключение.

Термин **тюрьма** (от нем. Turm – башня) первоначально употреблялся как собирательное понятие, обозначающее любое помещение (сооружение), в которое принудительно «заклучали» виновного с целью ограничения его свободы и изоляции от общества – погреб, яма, поруб, острог, темница, крепость и проч. К слову, такое сооружение, например, как долговая яма для несостоятельных должников, было известно еще со времени Древнерусского государства.

По нормам Судебника 1550 г. тюремное заключение применялось в основном совместно с другими мерами наказания. Предписывалось, например, обвиняемого «казнить торговой казнью, бити кнутъ ем да вкинути в тюрьму» (ст. 6), «казнить торговой казнью да вкинути в тюрьму» (ст. 33). Не устанавливались, как правило, и конкретные сроки тюремного заключения. Судебник определял: «кинути его в тюрьму» (ст. 4), «отсылати в тюрьму» (ст. 13), либо «кинути в тюрьму до царева государева указу» (ст. 71), или «вкинути в тюрьму, доколи по нем порука будет» (ст. 55), то есть пока не объявится поручитель заключенного.

Тюремные помещения на местах (в волостях, городах и уездах) состояли при губных избах, подконтрольных Разбойному приказу в Москве. Ответственность за нормальное функционирование, порядок и содержание тюрем возлагалась на губных старост, в подчинении которых находились тюремные стрельцы. Эти «служивые люди» фактически были предтечей, родоначальниками будущей многочисленной администрации российских мест лишения свободы.

Все изменения и нововведения, которые произошли в тюремном деле за столетие со времени принятия Судебника 1550 г., нашли законодательное закрепление в Соборном уложении 1649 г. Уложение значительно расширило число деяний, которые наказывались тюремным заключением. Такая санкция содержалась в 49 статьях, в то время как в Судебнике Ивана Грозного она была в 20 статьях. Однако и по Уложению тюремное заключение рассматривалось не как основное, а, главным образом, как дополнительное наказание, сочетающееся с другими карами, чаще всего с телесными экзекуциями.

Данным законодательным актом в зависимости от тяжести преступного деяния устанавливались сроки тюремного заключения от нескольких дней до нескольких лет. Однако могли назначаться и неопределенные сроки заключения: «до государева указа», «до поруки», «до исполнения приговора о смертной казни».

Соборное уложение впервые вводит такой вид лишения свободы, как ссылка. В нем содержались, к примеру, следующие санкции: «сослать в дальние города, где государь укажет», «сослать... в Сибирь на житие на Лену», «послать в Украинные города, где государь укажет». Впервые в российском законодательстве также предусматривалось использование осужденных в качестве рабочей силы. В определенных случаях заключенных следовало «ис тюрьмы выежая, посылать в кайдалах работать на всякие изделия, где государь укажет». Смотрение за тюрьмами и их сидельцами возлагалось на сторожей и тюремных целовальников, подчиненных губным старостам.

Уложение также впервые определило источники финансирования строительства новых тюремных помещений и денежного обеспечения тюремных служащих. В Москве на эти цели государственные средства поступали через Разбойный приказ. На остальной территории государства средства на тюремные расходы собирались с посадского и слободского населения уездов, сел и волостей, не исключая людей поместных и вотчинных владений.

Учрежденные Судебником 1550 г. и Соборным уложением 1649 г. положения тюремного дела имели непреходящее значение для развития и совершенствования отечественной службы исполнения наказаний на многие годы вперед. Конечно, с определенными реформациями, вызываемыми конкретной социально-экономической и политической обстановкой соответствующего этапа развития Российской государственности.

Убедительным свидетельством преобразований в пенитенциарной практике с учетом новых условий жизнедеятельности Российского государства стала эпоха Петра I. Его царствование (конец XVII – первая четверть XVIII вв.) ознаменовалось резким усилением абсолютистского самодержавия, дальнейшей централизацией системы власти, «военизацией» госаппарата, значительным возрастанием роли карательных органов, прежде всего армии и полиции, призванных держать «в узде» подданных Империи.

Все эти тенденции проявились в развитии карательной политики государства, в частности, в ужесточении уголовно-исполнительного

законодательства. Но при этом, Петр I, несмотря на активное правотворчество, в своих уставах и регламентах неоднократно подчеркивал, что «всякого чина судиям всякие дела делать и вершить все по Уложению». Петровское законодательство существенно расширило виды наказаний, связанных с лишением свободы, основы которых были заложены еще в Соборном уложении (тюрьма, ссылка, посылка «в кайдалах работать» и др.)

Вместе с тем, в карательной практике петровских времен учреждались и новые формы исполнения наказаний, связанных с лишением свободы. Так, Артикул воинский 1715 г. предусматривал ссылку на каторжные работы. С 1719 г. появляются первые работные дома, преимущественно при полотняных заводах и парусных прядильных фабриках. В них отбывали наказания женщины-преступницы. В 1721 г. Регламентом Главного Магистрата было предписано во всех городах учредить смирительные дома для лиц «обоого пола, которые непотребного и невоздержанного жития».

Дальнейшее развитие работные и смирительные дома получают в эпоху Екатерины II. Ее закон «Учреждения для управления губерний» 1775 г. потребовал в каждой губернии «под попечением» приказов общественного призрения создать работные дома «дабы работой доставить прокормление неимущим». Данный нормативный акт также уточнил круг лиц, подлежащих заключению в смирительный дом, и порядок лишения их свободы.

В 1781 г. в соответствии с Законом о суде и наказании за воровство был введен еще один вид наказания – заключение в рабочий дом.

Строительство и содержание работных и арестных домов центральной властью возлагались на органы местной власти.

По заключению ряда отечественных историков-пенитенциаристов, основные организационные формы исполнения наказаний в виде тюремного заключения, ссылки, каторги, работных и смирительных домов к концу XVIII в. сложились довольно четко. Вместе с тем, наряду с вышеперечисленными, в стране существовали и иные, менее распространенные виды мест лишения свободы: монастырские тюрьмы, остроги, арестантские роты и др.

Однако управление этим «конгломератом» российских мест заключения отличалось крайней бессистемностью и неупорядоченностью. Единого организующего и контролирующего органа по руководству исполнением наказаний в масштабах государства не существовало. Не был нормативно определен единообразный порядок и

общие условия исполнения и отбывания наказаний, связанных с лишением свободы. Не прописаны законодательно права и обязанности должностных лиц мест заключения. Решение этих вопросов традиционно относилось к ведению уездных, волостных, а позже губернских органов власти и администрации конкретных мест лишения свободы.

Определенные меры по исправлению несовершенства организации и управления тюремным делом были предприняты царским правительством в ходе реформы государственных органов, осуществленной Александром I в начале XIX в. В частности, решение некоторых вопросов тюремного дела в общегосударственном масштабе (штаты служащих тюрем, организация и контроль доставки осужденных к месту отбывания наказаний и др.) в 1806 г. были возложены на чиновников 2-го стола Экспедиции государственного благоустройства Министерства внутренних дел. Положение существенно не изменилось и после учреждения в 1811 г. Министерства полиции и передачи в его состав из МВД Экспедиции государственного благоустройства и преобразования ее в Департамент полиции исполнительной, а затем возвращения его в 1819 г. вновь в состав МВД Российской империи.

Значимую реформаторскую роль в упорядочении и дальнейшем развитии пенитенциарной службы России с учетом опыта Англии и некоторых других западных стран сыграло созданное в 1819 г. «под высочайшем покровительстве Государя Императора» Попечительное о тюрьмах общество. Основные задачи и порядок деятельности Общества определялись специальными Правилами, утвержденными Александром I.

Приоритетными направлениями деятельности Попечительного о тюрьмах общества провозглашались благотворительность и нравственное исправление отбывающих наказание. Кроме того, члены Общества призваны были заниматься вопросами усовершенствования внутреннего распорядка мест заключения, упорядочения их финансирования, улучшения «состояния заключенных за долги и по другим делам людей», иными аспектами тюремного дела в стране.

Идеи и положения Правил для Попечительного о тюрьмах общества послужили основной при разработке ряда радикальных нормативных актов, регламентировавших порядок и условия исполнения наказаний: Устава о ссыльных (1822 г.), Инструкции смотрителю губернского тюремного замка (1831 г.), Свода учреждений и уставов

о содержании под стражей (1832 г.), Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных (1845 г.) и др.

На местах были созданы губернские тюремные комитеты Общества.

Однако надежды, возлагаемые царским правительством на Общество, не оправдались. Тем более, что социально-экономические преобразования в государстве 60–70-х годов XIX столетия еще более усугубили и без того тяжелое положение, в котором пребывала уголовно-исполнительная служба.

Некоторые факты в подтверждение вышесказанного. Отмена крепостного права способствовала резкому увеличению числа заключенных в тюрьмах. Если раньше, виновные в каких-либо преступлениях крестьяне, во многих случаях карались властью помещиков, то теперь они стали предаваться общему суду. В случае обвинительного приговора злоумышленники подвергались тюремному заключению.

Полная отмена в 1863 г. телесного наказания привела к более широкому применению тюремного заключения за преступления, которые по прежним законам карались телесными наказаниями.

Быстрое и резкое увеличение числа заключенных потребовало соответственного расширения старых тюремных помещений и строительства новых. В условиях чрезмерного переполнения тюрем крайне тяжело стало поддерживать надлежащий порядок, бороться с массовыми заболеваниями и возрастающей смертностью среди заключенных. Складывающаяся обстановка требовала также значительного совершенствования работы тюремной администрации и надзора за отбывающими наказание.

Весьма отрицательно сказывалось на обеспечении общих принципов пенитенциарной политики в масштабе всего государства отсутствие единого централизованного руководства местами заключения. Формально государственное руководство местами исполнения уголовных наказаний, как отмечалось выше, было возложено на одно из отделений Департамента полиции исполнительной Министерства внутренних дел Империи, чиновники которого одновременно выполняли целый ряд других важных управленческих функций. На местах руководство тюрьмами осуществлялось губернскими правлениями и тюремными комитетами Попечительного о тюрьмах общества. К сожалению, правительству так и не удалось добиться постоянной деловой связи между центральными и местными органами,

обеспечить их взаимодействие в решении насущных вопросов жизнедеятельности мест лишения свободы.

В отношении подавляющего большинства мест заключения правительственные органы осуществляли лишь тюремно-полицейский надзор, а их уголовно-исполнительная и хозяйственная деятельность входила в компетенцию органов Попечительного о тюрьмах общества. В результате фактическое управление тюрьмами сосредоточивалось в руках тюремных смотрителей, не уполномоченных на это законом. Ответственность за поддержание порядка в этих учреждениях возлагалась на надзирателей и военные караулы (внутренние и внешние). Реально же тюрьма управлялась арестантской общиной, жившей по своим законам и традициям.

Ссылка и каторга, как особый вид уголовных наказаний, тоже находились в запущенном состоянии, переживали серьезный упадок.

Уже к концу первой половины XIX столетия в высших эшелонах власти Российской империи все более очевидной становится необходимость коренной реорганизации сложившейся в государстве пенитенциарной системы, и прежде всего организации единого централизованного управления всеми местами заключения страны.

В 1862 г. правительство принимает решение начать сбор материалов о фактическом положении дел в местах заключения всех регионов государства. Сведения, полученные от губернаторов и из других источников, вошли в Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России, изданные МВД в 1865 г.

В это же время (1864 г.) для выработки конкретных предложений по реформированию уголовно-исполнительной службы учреждается специальная комиссия из представителей различных государственных ведомств, имеющих отношение к тюремному делу (МВД, Минюста, военведа, главка путей сообщения и др.).

В последующие годы создавались еще несколько особых комиссий, занимавшихся общими и частными вопросами «преобразованной тюремной части». В целом, с 1862 по 1879 гг. была проделана большая работа по подготовке различных проектов реформирования уголовно-исполнительной службы России. Завершилась она разработкой закона Государственного Совета об образовании Главного тюремного управления МВД России, утвержденного Александром II 27 февраля 1879 г.

Ко времени образования Главного тюремного управления в Российской империи действовали 84 губернских тюремных замка,

510 уездных тюремных замков, 32 дополнительных тюремных помещения, 33 исправительных тюрьмы и арестных отделения, 11 смиренных домов, 2 исправительные дома, 4 следственные тюрьмы, 12 пересыльных тюрем, 12 каторжных тюрем. Общее число мест заключения в стране достигло 700, в которых содержалось 88 тыс. заключенных.

Все эти цифры позаимствованы из публикации, в которой утверждается, что дата создания Главного тюремного управления является Днем образования уголовно-исполнительной системы России. Хотя тут же свидетельствуется: «К моменту принятия закона ... **в системе мест лишения свободы в России** (выделено мной – В.П.) ... насчитывалось...» и далее идет перечисление тюремных замков и других мест заключения.

Интересная картина получается. С одной стороны, утверждается, что уголовно-исполнительная система в Империи была образована только в феврале 1879 г. (125-летний юбилей которой был отмечен в 2004 г.), а с другой стороны констатируется, что к этому времени в системе мест лишения свободы уже насчитывалось 700 учреждений, исполняющих уголовное наказание.

Вот такая «хронологическая загогулина» приключилась с датой образования отечественной уголовно-исполнительной службы.

Думается, сейчас нет смысла копаться в том, кто и почему одно из событий (пусть и весьма значимых) перманентного реформирования УИС, не прекращающегося, к слову, и поныне – день образования ГТУ – провозгласил «днем рождения» уголовно-исполнительной системы России. Важно другое – исправить допущенную несколько лет назад оплошность.

К слову, к этому же недавно призвал и доктор исторических наук, профессор Ю. А. Реснт в статье «Пришло время вспомнить...», опубликованной в журнале «Преступление и наказание» № 1–2008 г. Ученый совершенно обоснованно констатирует, что позиционировать дату образования Главного тюремного управления как День создания уголовно-исполнительной системы России «не корректно ни с исторической, ни с юридической точек зрения». В самом деле, даже краткий и весьма схематичный экскурс в историю создания, становления и развития отечественных мест лишения свободы, представленный в этой статье, убедительно свидетельствует о том, что уголовно-исполнительная служба является одной из древнейших державных служб в России. Она намного старше регулярной военной и

полицейской служб, некоторых других институтов власти и управления в правоохранительной сфере Государства Российского.

В июне 2010 г. исполняется 460 лет со времени образования отечественной уголовно-исполнительной службы. За свою многолетнюю историю УИС России знала не только созидательные времена, но и немало мрачных и трагичных событий. Однако в основе своей она последовательно развивалась по пути позитивного реформирования, гуманизма и общепризнанного международного пенитенциарного опыта.

Грядущей знаменательный юбилей отечественной системы исполнения уголовных наказаний должен стать еще одним убедительным свидетельством востребованности и престижности уголовно-исполнительной службы в государственном строительстве современной России.

Е. А. Антонян,
кандидат юридических наук, доцент
(Московская Государственная
Юридическая Академия)

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопросы исправительного воздействия на осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, являются одними из актуальных проблем теории и практики исполнения наказания в виде лишения свободы.

Теоретическое обоснование значимости воспитательной работы и реализации этого средства воздействия на осужденных прошло довольно длительный путь: от его полного отрицания до закрепления в международно-правовых документах обращения с заключенными.

Согласно ст. 109 УИК РФ, воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

Отметим, что в УИК РФ не содержится четкого определения понятия «воспитательная работа». Попытка его определения была предпринята в 2000 г. в принятой Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, в которой содержится следующее определение: «Воспитательная работа с осужденными – это система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению у осужденных личностных деформаций, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения»¹.

Весьма значимым в данном определении является то, что воспитательная работа представлена в качестве системы педагогических мер. Это должно отличать ее от простого воспитательного воздействия, которое может осуществляться в ходе проведения какой-то дру-

¹ Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы / Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2000. № 3. С. 45.

гой работы (например, профилактической, социальной, психолого-диагностической и т.д.) и носить одномоментный, ситуативный характер².

Воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности, характера осужденных и обстоятельств, совершенных ими преступлений (ст. 109 УИК РФ).

Поскольку воспитательная работа по своему содержанию носит психолого-педагогический характер, уголовно-исполнительное законодательство (ст. 110 УИК РФ) определяет лишь основные ее формы и методы, в связи, с чем администрации исправительного учреждения представляется возможность творчески применять наиболее эффективные средства, методы и приемы воспитательного воздействия с учетом индивидуальных особенностей каждого осужденного.

Закон предписывает учитывать индивидуальные особенности личности и характера осужденных, имеет значение характер совершенного преступления, к какой категории оно относится. Это не случайно, так как личности каждого осужденного присущи свойственные только ему признаки, отличающие его от других типов осужденных. Так, насильственные преступления в большинстве своем совершаются людьми, для которых такой способ действия (сопряженный с применением насилия) является привычным. Их более молодой возраст, хорошее физическое развитие сочетаются с такими качествами, как бесцеремонность, наглость и нежелание уважать интересы других граждан³. Специфика преступной деятельности накладывает своеобразный отпечаток на психологию этой категории осужденных, в связи с чем они значительно отличаются внутренним психологическим настроем, внешними проявлениями от правонарушителей, совершивших другие преступления.

Таким образом, изучение их индивидуальных особенностей представляет не только научный, но и практический интерес, и дает возможность рационально и эффективно организовать воспитательную работу, что, в свою очередь, является залогом исправления этих осужденных.

² См.: Поздняков В. И. Воспитательная работа с осужденными как средство достижения целей наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. М.: Юрист, 2004. № 1. С. 36.

³ См.: Михлин А. С. Классификация осужденных в зависимости от характера совершенного преступления // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. М., 1975. № 38. С. 102.

Целенаправленное воспитательное воздействие на осужденных за насильственные преступления представляет единый по содержанию процесс, основанный на всестороннем изучении индивидуальных особенностей личности осужденного, способностей и склонностей, мотивов и причин совершения преступления (так, характер воспитательного воздействия будет отличаться в отношении осужденных, отбывающих наказания за умышленное убийство, либо за изнасилование).

Воспитывающее воздействие на осужденного оказывает не только целенаправленная работа, проводимая на основе психолого-педагогических закономерностей в индивидуальных, групповых и массовых формах, но и особенности окружающей его среды, в том числе дифференциация условий в пределах одного исправительного учреждения (ИУ) в зависимости от личностных характеристик осужденных и их поведения, а также участие в самодеятельных организациях, основными задачами которых являются: оказание осужденным помощи в духовном, профессиональном и физическом развитии, развитие полезной инициативы, оказание позитивного влияния на исправление осужденных, участие в организации труда, быта и досуга, оказание социальной помощи осужденным и их семьям и др. Трудовая занятость осужденных преследует педагогические цели и продолжает играть важную роль в исправлении осужденных.

Осужденные за насильственные преступления представляют особую сложность для воспитательного воздействия в условиях лишения свободы. Но это не значит, что, несмотря на то, что эти лица и совершили тяжкие преступления, степень социально-нравственной запущенности их личности всегда соответствует тяжести совершенных ими преступлений. Определенная часть отбывающих наказание за насильственные преступления расценивает совершенное преступление как роковую ошибку, вызванную стечением обстоятельств ситуативного характера. Многие из них раскаиваются в содеянном и стараются искупить свою вину перед обществом⁴.

Если обратиться к нравственно-психологическим чертам рассматриваемых осужденных, то общим для них является импульсивность, эти лица с высокой тревожностью и высокой эмоциональной возбудимостью, для них очень важны собственные переживания,

⁴ Мужчины, отбывающие наказание в исправительно-трудовых колониях. Вып. 2 / Михлин А. С., Фетисов В. З., Бородин С. В. и др. М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. С. 48.

интересы, у них не сформирована установка относительно ценности жизни другого человека. Они неустойчивы в своих социальных связях и отношениях, склонны к конфликтам с окружающими.

Психологические, криминологические и нравственные различия среди осужденных за насильственные преступления подтверждают значимость дифференцированного, индивидуального подхода при организации воспитательной работы. Знание психологических особенностей осужденных позволяет выделить индивидуальное в личности и на основе этого осуществлять индивидуальный подход к ней.

Индивидуальная воспитательная работа должна включать в себя:

1) знание индивидуальных особенностей осужденного (овладение методикой изучения личности, умение воспитателя видеть в ней типичное и особенное; при этом важно рассматривать осужденного не как объект изучения, а как объект воспитания);

2) индивидуальный подход к осужденному (является одним из существенных условий проектирования личности в процессе исправления; процесс проектирования может быть успешным лишь тогда, когда деятельность не только воспитателя, но и осужденного направлена на коррекцию свойств и качеств, когда она опирается на положительное в человеке);

3) проектирование личности осужденного (четкое представление тех педагогических результатов, которые нужно достичь в процессе индивидуальной воспитательной работы; на первый план выдвигаются воспитательные задачи, решение которых обеспечит непрерывное поведение человека, а, значит, и предотвращение рецидива);

4) составление программы индивидуальной воспитательной работы (определение системы наиболее эффективных средств и методов воздействия с учетом уровня социально-педагогической запущенности осужденного, характера его нравственно-психологических свойств, сроков лишения свободы);

5) учет и анализ достигнутых результатов и выдвижение на их основе новых воспитательных задач⁵.

Кроме того, для предотвращения рецидива необходимо знать мотивы совершенного осужденным преступления, т.е. обратить при-

стальное внимание на криминальную мотивацию осужденных: без знания внутренних, субъективных причин преступного поведения невозможно их устранение. И именно на изменение криминальной мотивации должно быть направлено индивидуальное воспитательное воздействие.

Особое внимание нужно уделить мотивации сложившимся у осужденного отношениям: к себе, к совершенному преступлению и назначенному за него наказанию, к исправлению, режимным требованиям, администрации ИУ, сокамерникам, коллективу и т.д.

Лица, совершившие насильственные преступления, в подавляющем большинстве случаев считают, что причиной совершения ими преступлений явилось поведение самих потерпевших, и, следовательно, они совершенно несправедливо осуждены судом к лишению свободы. Тот факт, что именно лица, осужденные за насильственные преступления, в большинстве своем отрицают справедливость осуждения и наказания, должны учитываться в процессе воспитательной работе.

В воспитательном воздействии на осужденных следует добиваться осознания ими субъективно-психологических источников совершенных преступных действий. Осознание индивидом этих источников приведет к снижению энергетического потенциала мотивов, лежащих в основе преступных действий, поможет индивиду управлять своим поведением. Основная цель состоит в приобретении навыков сознательного контроля над различными проявлениями своей личности и, прежде всего, над криминогенными.

Трудность оказания помощи насильственным преступникам состоит в том, что всякое осознание собственных пассивных стремлений вызывает у них чувство унижения и страх уничтожения и может вызвать взрыв возмущения. Указанные особенности личностной позиции часто заставляют воспитателя почувствовать себя объектом презрения со стороны преступника, испытать чувства беспомощности, унижения и боязни насилия. Неопытные воспитатели стремятся активно противостоять этим переживаниям, открыто демонстрируя раздражение в контакте с осужденными, а иногда и ярость против него. Между тем, общим методом успешной работы с такими преступниками необходимо считать сдержанность воспитателя. В индивидуальном контакте необходимо позволять осужденным открыто выражать свою враждебность, но не наказывать их за это, а подво-

⁵ См.: Козлова Л. Ф. Педагогическая структура индивидуальной работы с осужденными в исправительно-трудовых учреждениях / Методика организации индивидуальной работы с осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: Материалы научно-практической конференции, проведенной в учреждении У-235. Рязань: НИиРИО РВШ СССР, 1976. С. 19.

доть к осознанию происхождения враждебности, показывать другие пути выхода из конфликта⁶.

Находясь в местах лишения свободы, осужденные пребывают на некоторой социально-психологической дистанции от общества и его ценностей, изолированы от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов, друзей и т.д.) либо связи с ними существенно ослаблены. Такое отчуждение затрудняет усвоение осужденными позитивных социальных ценностей, способствуя восприятию негативных норм и представлений криминальной среды.

В процессе исправления осужденного важным является снятие отрицательных и формирование положительных психических состояний. Этому способствует установление психологического контакта с осужденным, умение воспитателя расположить его к себе. Достигается это обращением к положительным нравственным качествам личности, напоминанием о прошлых достоинствах и заслугах, выражением уверенности, что человек оправдает возлагаемые на него надежды.

К сожалению, сегодня органы, исполняющие наказание, не располагают в полной мере специалистами, которые могли бы на высоком профессиональном уровне изучить личность осужденного и оказать на него необходимое психологическое воздействие. Пока в отечественной пенитенциарной системе не осуществляется специальная подготовка сотрудников для работы с конкретными категориями осужденных. Между тем такая подготовка необходима в целях повышения эффективности работы по исправлению осужденных.

В процессе воспитания психолог может оказать помощь и начальнику отряда, и осужденному в преодолении неверных взглядов на свое поведение, негативных психологических состояний, в снятии накапливающегося за время отбывания наказания психологического напряжения.

Несмотря на то, что большинство осужденных за насильственные преступления считают, что не нуждаются в психологической помощи, участие психолога в воспитательном процессе необходимо, так как в исправительное учреждение прибывают лица, хотя и признанные виновными, но нередко с уже имеющимися отклонениями в психике (до 38%).

⁶ См.: Антонян Ю. М., Самовичев Е. Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений (психологические механизмы насильственного преступного поведения): Учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. С. 75.

Вся работа с осужденными за насильственные преступления, имеющими аномалии психики, должна строиться с учетом особенностей этих аномалий. Вопрос о том, где должны отбывать уголовные наказания в виде лишения свободы осужденные с психическими аномалиями, служил предметом многих научных дискуссий. На основании рекомендаций современной психиатрии, учитывая особенности поведения названных лиц в условиях лишения свободы, большинство авторов признают, что осужденных с психическими расстройствами целесообразно содержать в местах лишения свободы на общих основаниях наравне с остальными осужденными⁷. Обуславливается это тем, что в целом психически здоровое окружение в лице других осужденных в социально-психологическом плане оказывает благотворное влияние на тех, у кого имеются расстройства психической деятельности, тем более что последние составляют среди них меньшинство.

Очень важно, чтобы должностные лица в ИУ, занимающиеся исправлением осужденных, были своевременно поставлены в известность о том, кто конкретно из них имеет отклонения в психике.

Существенную помощь в изучении личности осужденного и выявлении у него психических аномалий оказывали бы собранные в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства документы, отражающие необходимую информацию о личности преступника (характеристики с места работы, освидетельствования, справки, диагноз болезни, приговоры и т.д.).

Одной из особенностей организации воспитательной работы с осужденными за насильственные преступления с психическими расстройствами, не исключаями вменяемости, будет вовлечение их практически во все массовые мероприятия. Работа с этой категорией осужденных требует от представителей администрации ИУ, в лице начальников отрядов, сложного, многогранного и последовательного подхода, основанного на тесном взаимодействии служб и подразделений ИУ как между собой, так и с целым рядом учреждений и организаций, не входящих в уголовно-исполнительную систему.

Наличие психических аномалий и связанные с этим психологические особенности личности, мотивация совершенного преступления и поведение в период отбывания наказания должны учитываться в работе по исправлению осужденных. Основные средства исправления следует применять с учетом характера и степени общественной

⁷ См.: Калашник Я. М. Судебная психиатрия. М., 1961. С. 315, 316.

опасности совершенного преступления, личности осужденного, а также его поведения и отношения к труду, иным обязанностям, к другим осужденным, администрации. Вся индивидуальная работа, проводимая на основе изучения личности каждого осужденного с учетом совершенного им преступления, возраста, образования, профессии и других особенностей, – непереносимое условие исправления осужденных за насильственные преступления.

Рассмотрение вопроса об особенностях организации воспитательной работы в отношении осужденных, имеющих аномалии в психике, имеет важное значение (учитывая, что наличие психических аномалий среди лиц, отбывающих наказание за насильственные преступления нередко являлось внутренним условием совершенных преступлений), и заслуживает более глубокого и всестороннего изучения.

Условия лишения свободы воздействуют на психологию и психику осужденного. Большинство осужденных указывают на утрату свободы как на основную причину, вызывающую у них наиболее глубокие переживания. Наблюдается также связь между уровнем переживания осужденными утраты свободы и длительностью срока наказания. Можно констатировать следующую тенденцию: чем длительнее этот срок, тем более тяжело переживается осужденными утрата свободы.

В исправлении осужденных к лишению свободы большая роль должна принадлежать семье. Сохранение ее оказывает положительное воздействие на каждого человека. Семейные осужденные легче поддаются исправлению, они трудолюбивее, у них более развито чувство ответственности перед семьей⁸.

В процессе индивидуальной воспитательной работы целесообразно учитывать положительные черты характера осужденных, их прошлые заслуги. Нельзя строить работу на одних лишь негативных качествах личности. Воспитатель должен хорошо знать особенности жизни осужденного, его характер, интересы, склонности, чтобы более успешно, творчески применять соответствующие приемы воспитательного воздействия⁹.

⁸ См.: Чичерова Л. Некоторые вопросы брачно-семейных отношений осужденных / Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2002. № 3. С. 34.

⁹ См.: Пугач В. И. Индивидуальный подход к каждому // Отряд – центр политико-воспитательной работы: Материалы Всесоюзного совещания начальников отрядов ИТУ. М., 1975. С. 121.

Частое напоминание осужденному о том, что он преступник, не способствует установлению контакта между воспитуемым и воспитателем. Для закрепления положительных черт, приобретенных личностью во время отбывания наказания, осужденного необходимо вооружить определенными средствами противодействия возможному отрицательному влиянию. К последним следует отнести получение образования, приобретение профессии, наиболее востребованной в современном обществе, привитие навыков заниматься спортом, культурно проводить свободное время и т.д., то есть оказывать осужденным «компенсирующую помощь»¹⁰.

По мере повышения общеобразовательного уровня достигается лучшее понимание различных аспектов трудовой, общественной и учебной активности, обеспечивается формирование эмоционально-положительного отношения к ним, развиваются такие качества, как дисциплинированность, умение преодолевать трудности, настойчивость, целеустремленность и др.

Важной формой воспитательного воздействия на осужденных за насильственные преступления в особенности является нравственное и религиозное воздействие. Для обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных законодательством (ст. 14 УИК РФ) предусмотрено посещение ИУ священнослужителями. Для этой цели в каждом ИУ должны быть оборудованы соответствующие помещения для отправления религиозных обрядов.

Участие представителей религии в воспитании способствует созданию в ИУ благоприятных условий для утверждения в сознании осужденных идеалов добра, снятия с них психоэмоционального напряжения.

Работа по нравственному воспитанию осуществляется с помощью разнообразных форм и приемов (проведение бесед, лекций, диспутов, собраний осужденных, психологических тренингов и т.д.).

Большое значение в воспитательной работе имеют меры поощрения. Являясь составной частью дисциплинарной практики, применяемой по отношению к осужденным, они в известной мере оказывают, при методически правильном их применении, положительное влияние не только на самих поощряемых лиц, но и на других осужденных. Этому в наибольшей степени способствует активный процесс гуманизации уголовно-исполнительной политики.

¹⁰ Усс А. Допустимо ли исправлять осужденных? // Человек: преступление и наказание. Рязань, 1994. № 1 (2). С. 30.

Основными признаками, характеризующими нравственную деформацию личности осужденного, являются неправильное отношение к преступлению, неадекватная оценка роли своих личностных качеств в его совершении и отношение к назначенному наказанию как к несправедливому.

Администрации ИУ необходимо иметь четкое представление об отношении каждого осужденного к наказанию и использовать эту информацию в организации индивидуальной воспитательной работы.

Оправдание осужденными своего поведения и смягчение своей вины проявляется во множестве форм. Одни подвергают сомнению правовую квалификацию содеянного, другие – справедливость содеянного. Несправедливость наказания часто обосновывается наличием фатальных, неизбежных обстоятельств, которые якобы неумолимо толкают человека на совершение преступления. Такая позиция личности препятствует эффективному влиянию на нее средств воспитательного воздействия, поэтому необходима планомерная воспитательная работа по преодолению этой позиции.

Реализация воспитательной работы в отношении осужденных за насильственные преступления состоит в применении комплекса специфических психолого-педагогических методов. Для воспитательного воздействия имеет значение и обстановка в ИУ, и настроение ближайшего социального окружения, и сложившаяся система общения между осужденными и представителями администрации ИУ. Кроме того, особенности организации воспитательного воздействия определяются и уровнем педагогического профессионального мастерства сотрудников исправительных учреждений, их способностью умело организовывать и проводить индивидуальную воспитательную работу, а также различного рода групповые и массовые мероприятия на основе психолого-педагогических методов.

В. В. Смирнов,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современной доктрине уголовного права и криминологии проблемы рецидива изучались рядом известных советских и российских ученых, таких как Ю. М. Антонян, А. С. Артемьев, С. В. Бородин, И. М. Гальперин, А. А. Герцензон, С. С. Галахов, И. И. Карпец, В. А. Лукашов, А. С. Михлин, Ю. С. Солопанов и другие.

Рецидив как разновидность повторности преступлений – это совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. По мнению ряда исследователей, изучавших проблемы рецидива, – А. И. Алексеева, Ю. В. Бышевского, В. И. Гуськова, И. Л. Карлова, О. Б. Лысягина, А. А. Романова, В. В. Травкина, Ю. И. Шокина – многие стороны этого сложного и многогранного явления нуждаются в глубоком комплексном исследовании.

В условиях возрастания роли научного подхода к управлению социальными явлениями главным направлением становится изучение особенностей личности рецидивистов на стыке криминологии, социологии, психологии, психиатрии, уголовного и уголовно-исполнительного права, а также оперативно-розыскной деятельности.

А. С. Артемьев, изучая проблемы рецидива в диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора юридических наук, пришел к выводу о необходимости, прежде всего, решить задачи теоретического характера. Он обосновал понятие «рецидива» преступлений и механизмов его предупреждения, попытался раскрыть характеристики рецидивной преступности и личности рецидивистов. В условиях передачи уголовно-исполнительной системы из МВД Российской Федерации в Министерство Юстиции Российской Федерации автор указал на необходимость повышения эффективности взаимодействия оперативных аппаратов в области оперативно-розыскной профилактики и предупреждения¹.

¹ См.: Артемьев Н. С. Профилактика рецидивной преступности: Дис... д-ра юрид. наук. М., 1998.

Н. В. Елисеева, исследуя рецидив среди помилованных под руководством известного пенитенциариста, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора А. С. Михлина, пришла к выводу о применении помилования только в исключительных случаях к лицам, имеющим неоднократную судимость, осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности, а совершение особо дерзкого преступления с особой жестокостью либо повлекшее за собой особо тяжкие последствия даже при наличии заслуживающих внимания обстоятельств в жизни осужденного должно, по справедливому, на наш взгляд, мнению исследователя, служить препятствием к помилованию, как и осужденных за незаконный оборот оружия, наркотиков, терроризм, бандитизм и захват заложников².

В. В. Травкин в своей работе уделил особое внимание организации и тактическим основам оперативно-розыскной деятельности по предупреждению рецидивной преступности³.

И. Л. Карлов в своей научной работе по изучению корыстных преступлений, совершенных преступниками-рецидивистами, предложил специальные оперативно-розыскные меры по борьбе с этими преступлениями⁴.

О. Б. Лысягин, изучая в диссертационном исследовании проблемы рецидива со стороны освобожденных из воспитательно-трудовых колоний, сделал серьезные выводы о том, что основная масса новых преступлений совершается в течение первого полугодия после освобождения, а пик интенсивности рецидива наблюдается сразу после освобождения из ВТК и держится на самом высоком уровне первые три месяца⁵.

К подобным выводам в своем научном труде пришел А. К. Романов, изучавший преступность лиц, снятых с учета спецкомендатур.

² См.: Елисеева Н. В. Рецидив среди помилованных и деятельность ОВД по его предупреждению: Дис... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2003.

³ См.: Травкин В. В. Организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности по предупреждению рецидивной преступности: Дис... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2003.

⁴ См.: Карлов И. Л. Оперативно-розыскные меры органов внутренних дел по борьбе с кражами, совершенными преступниками-рецидивистами: Дис... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 1998.

⁵ См.: Лысягин О. Б. Профилактика рецидива со стороны освобожденных из воспитательно-трудовых колоний: Дис... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 1985.

Данные, характеризующие интенсивность преступлений, свидетельствуют об общей тенденции, сводящейся к тому, что основная масса новых преступлений совершается лицами, отбывшими наказание в период до трех лет с момента освобождения. Наибольший удельный вес среди рецидивистов из числа условно осужденных, по его мнению, приходится на возраст от 18 до 25 лет. В качестве основных причин рецидива он отметил отсутствие постоянного места жительства у изучаемой категории лиц, при этом назвав наиболее «рецидивоопасными» группами осужденных, отбывавших наказание за кражу, грабеж и хулиганство⁶.

Изучая личность вора-рецидивиста и особенности назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы, Ю. В. Бышевский пришел к выводу о необходимости повышения роли исправительно-трудовых мер предупреждения рецидивного воровства, а также об оказании освободившимся помощи в прописке, трудоустройстве, получении жилплощади и профилактике по месту работы⁷.

Ю. И. Шокин, рассматривая проблемы рецидива преступлений со стороны лиц, состоявших под административным надзором в 1979 г., предложил ввести в масштабах страны формализованное дело административного надзора, единую систему контроля за поведением указанной категории лиц и систему документирования их противоправных действий, а также разработать единый нормативный акт об организации осуществления административного надзора, в котором четко предусмотреть пределы использования общественности и оперативно-розыскных средств, методов в контрольной и воспитательной работе⁸.

Как и тридцать лет назад, проблемы и вопросы, касающиеся изучения и предупреждения рецидива, остаются весьма актуальными. Возрождается государственная система профилактики преступлений. В целях наиболее эффективного предупреждения рецидивной преступности предлагается готовить специалистов в учебных заве-

⁶ См.: Романов А. К. Преступность лиц, снятых с учета спецкомендатур, и ее профилактика в деятельности ОВД и общественных организаций: Дис... канд. юрид. наук. М., 1981.

⁷ См.: Бышевский Ю. В. Личность вора-рецидивиста, особенности назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы: Дис... канд. юрид. наук. Томск, 1978.

⁸ См.: Шокин Ю. И. Предупреждение рецидива преступлений со стороны лиц, состоящих под административным надзором: Дис... канд. юрид. наук. М., 1979.

дениях МВД и ФСИН России из числа сотрудников, имеющих стаж службы не менее пяти лет, для создания ядра профессиональных оперативных работников.

К сожалению, в процессе новейшей реформы российского законодательства, которая произошла в декабре 2003 г., был упразднен институт неоднократности преступлений (ст. 16 УК РФ) и неоднократность была исключена из перечня обстоятельств, отягчающих наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Такое законодательное решение не отвечает интересам борьбы с преступностью, в частности, с убийствами, изнасилованиями, различными проявлениями рецидива терроризма, криминального религиозного экстремизма. Между тем именно неоднократность очень точно определяет степень общественной опасности обвиняемого. В связи с этим представляется необходимым рассмотрение вопроса о «возвращении» института неоднократности (повторности) в уголовное законодательство России.

Проблема предупреждения рецидива насильственных преступлений всестороннему и специальному научному исследованию, в том числе в последние годы, не подвергалась и с позиции комплексного подхода, требующего учета всех факторов, влияющих на данный процесс, не рассматривалась.

Важную роль в деле предупреждения рецидива насильственных преступлений играет всестороннее изучение личности преступника, совершившего новое насильственное преступление, выявление процессов и явлений, обусловивших возникновение рецидива и нейтрализация негативных последствий. К числу таких преступников относятся лица с достаточно выраженными психическими аномалиями. Сам факт совершения ими новых насильственных преступлений, причем неоднократно, деморализует население, порождает в людях чувство незащищенности и страха за себя и своих близких, создавая в обществе представление о неспособности правоохранительных органов справиться с рецидивной преступностью.

Значительное место в предупреждении этого вида преступности отводится подразделениям судебной и уголовно-исполнительной системы, так как неотвратимость наказания и степень его суровости, по нашему мнению, является ключом в деле предупреждения рецидивной преступности. Это касается и специальных медицинских учреждений, профилирующихся на принудительных мерах медицинского характера. Существенное значение имеет изучение личности и поведения граждан, совершивших новые преступления, обусловли-

вающие возникновение рецидива, попытка нейтрализации их негативных последствий.

Краткий анализ и обобщение материалов анкетирования осужденных рецидивистов, совершивших насильственные преступления и отбывающих наказание в настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы Пермского края, Республики Мордовии и Ярославской области, позволяет сделать ряд криминологических выводов и предложений. По результатам проведенного анкетирования опрошено 498 рецидивистов указанной категории.

Исследование показало, что осужденные рецидивисты разделились на следующие возрастные группы: 33,53% составили лица в возрасте от 31 до 40 лет; 26,71% – от 26 до 30 лет; 18,47% – от 41 до 50 лет; 9,44% – от 21 до 25 лет; 7,23% – свыше 50 лет; 4,62% – от 18 до 20 лет. Можно сделать вывод о том, что наиболее активную категорию рецидивистов, совершивших насильственные преступления, составляют лица в достаточно зрелом возрасте – от 30 до 40 лет. Значительный интерес представляют данные о возрастной категории от 26 до 30 лет, свидетельствующие об омоложении рецидивной преступности. Почти каждый пятый рецидивист оказался в возрасте от 41 до 50 лет. В целом же возрастная характеристика выглядит достаточно реалистично, учитывая современные условия.

Значительный интерес представляют собой данные о возрасте, в котором нынешние рецидивисты оказались осужденными впервые: 25,25% изученных были осуждены впервые в возрасте от 18 до 20 лет, каждый пятый или 20,68% в возрасте от 14 до 15 лет, почти такое же количество 18,49% в возрасте от 16 до 17 лет, т.е. через так называемую «малолетку» прошли 49,17% рецидивистов, осужденных за насильственные преступления.

В совершеннолетнем возрасте впервые были осуждены 17,3%, 8,15% – в возрасте от 26 до 30 лет; 5,57% впервые совершили преступления в возрасте от 31 до 40 лет; 2,39% в достаточно зрелом возрасте – свыше 50 лет и 2,19% в возрасте от 41 до 50 лет.

Эти достаточно красноречивые сведения убедительно говорят о том, что половина (49,17%) исследуемых рецидивистов, совершавших насильственные преступления, впервые были осуждены в несовершеннолетнем возрасте (от 14 до 17 лет).

Изучая эмпирический материал о вышеуказанной категории лиц, необходимо отметить вопрос, заданный рецидивистам о том, за что они были осуждены повторно: 25,26% опрошенных повторно были

осуждены за разбой, грабеж и вымогательство, т.е. за дерзкие и опасные преступления насильственного характера; 14% – за убийство, 11,98% – за нанесение тяжких телесных повреждений (причинение тяжкого вреда здоровью), 11,2% – за хулиганство; 3,65% – за причинение иного вреда здоровью; 3,65% – за изнасилование; за преступления террористического характера – 1,04%; побег из мест лишения свободы – 0,78%; за захват заложников – 0,78%; насильственные действия сексуального характера – 0,52%; развратные действия – 0,26%. За совершение в качестве повторного преступления террористического акта, бандитизма, диверсии и массовых беспорядков не оказалось ни одного опрошенного рецидивиста. Наибольшее количество изученных лиц (26,85%) были осуждены повторно за иное насильственное преступление, не указанное в анкете.

Интересными для дальнейшего изучения оказались ответы осужденных рецидивистов на вопрос о третьей судимости: наибольшее количество (24,9%) были осуждены за иное телесное повреждение (иной вред здоровью), но именно за насильственное преступление; 28,31% – за разбой, грабеж и вымогательство; 27,08% – за иное преступление, неохваченное анкетой по изучению личности рецидивиста, совершавшего насильственное преступление; 11,38% совершили хулиганские действия; 10,46% осуждены за причинение тяжких телесных повреждений; 9,54% – за совершение убийства; 2,14% – за изнасилование; 0,62% за совершение развратных действий. Примечательно, что среди изученных рецидивистов появилась незначительная часть осужденных, которые в качестве третьей судимости указали на преступления террористического характера: диверсия – 1,23%; захват заложников – 1,23%; террористический акт – 0,93%; угон воздушного судна – 0,92%; массовые беспорядки – 0,62%; бандитизм – 0,31%; т.е. 5,24% или 26 человек из 498 изученных в третий раз осуждены за самые тяжкие преступления, носящие террористический характер.

Отвечая на вопрос «за что осуждены сейчас?», т.е. на момент опроса, проводившегося с ноября 2007 г. по март 2008 г., респонденты ответили следующим образом: наибольшее количество рецидивистов оказалось осужденными за разбой, грабеж и вымогательство – 28,36%; 27,51% – за убийство; за иное преступление – 18,34%; причинение телесных повреждений (тяжкий вред здоровью) – 11,09%; изнасилование – 4,69%; хулиганство – 4,28%; иное телесное повреждение (иной вред здоровью) – 3,20%; насильственные действия сек-

суального характера – 0,85%; диверсия – 0,64%; бандитизм – 0,43%; захват заложников – 0,21%.

В целом тезисный обзор проблем рецидива преступлений показал, что проведенные за последние тридцать лет исследования, внесли значительный теоретический и практический вклад в науку и практику, выявили ряд причин и условий, способствующих рецидиву преступлений, и подвели нас к необходимости глубокого и всестороннего изучения проблем рецидива насильственных преступлений, которые ранее исследованию не подвергались.

ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Преступность, являясь негативным, исторически изменчивым, социально обусловленным правовым явлением, как зеркало отражает реальное состояние общества в целом, его отрицательные свойства состояния, функционирования и развития.

Учитывая региональные особенности профилактики рецидивных преступлений в отдельном регионе, понятие можно сформулировать следующим образом. Это специфическая деятельность субъектов по профилактике, предотвращению и пресечению преступлений, в полной мере учитывающая различные территориальные аспекты и особенности социально-экономической ситуации, специфика криминологической характеристики преступлений, лиц, их совершающих на этой территории, а также факторы, которые вызывают и способствуют совершению противоправных деяний.

Определенный опыт работы по предупреждению рецидивной преступности накоплен в субъектах Центрального федерального округа (ЦФО) Российской Федерации, в частности, в Московской области. Анализ практики деятельности некоторых подразделений свидетельствует о том, что органы внутренних дел ЦФО, осуществляя свою деятельность в особо сложных условиях при отсутствии необходимых финансовых, технических, кадровых возможностей, достаточно эффективно выполняют возложенные на них функции по предупреждению данных преступлений.

Основой любой предупредительной деятельности, как известно, является ее программно-целевое планирование. Перечень субъектов программно-целевого планирования определяется общими целями и задачами предупреждения преступности, решаемыми на федеральном, региональном и местном уровнях.

К сожалению, ввиду отсутствия федерального закона о профилактике преступлений в законодательстве, регулирующем вопросы предупреждения преступности, отсутствует строго очерченный перечень субъектов профилактической деятельности. Профилактическая функция в той или иной мере прописана в отдельных нормативных правовых актах, регулирующих деятельность соответствующего

правоохранительного ведомства. Так, например, в соответствии с Законом РФ «О милиции» одной из ее задач является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений (ст. 2). Эти задачи конкретизированы в ст. 8 указанного закона, определяющей основные задачи криминальной милиции, и в ст. 9, которая содержит перечень задач милиции общественной безопасности, а также в других разделах данного закона. К числу одной из задач прокуратуры относится координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Решение организационных и экономических проблем регионального управления, в том числе и борьбы с преступностью, невозможно без соответствующей правовой базы. Здесь актуальны дифференцированность подходов, связь законодательных актов с особенностями географического, экологического, экономического, индустриального и демографического состояния и условий развития региона.

Деятельность по профилактике преступности в целом и такого ее вида, как рецидивная преступность на территории Московской области осуществляется на основании Модели комплексной программы борьбы с преступностью в субъектах Центрального федерального округа Российской Федерации на 2003–2005 гг. и Закона Московской области «О комплексной программе социально-экономического развития Московской области на 2007 год» от 17 ноября 2006 г.

Комплексная программа социально-экономического развития Московской области на 2007 год разработана в соответствии с Законом Московской области «О Концепции, прогнозах и государственных программах социально-экономического развития Московской области» и законами об областных целевых программах.

В соответствии со ст. 1 вышеуказанного закона, в качестве приоритетов социально-экономического развития Московской области определены:

- повышение уровня жизни населения области, в том числе на основе развития социальной инфраструктуры;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- улучшение состояния здоровья населения на основе доступной широким слоям медицинской помощи и повышения качества медицинских услуг;
- развитие жилищной сферы;
- создание условий для гармоничного развития подрастающего поколения проживающего;

укрепление безопасности и правопорядка;
интеграция и эффективное использование информационных ресурсов, необходимых для управления социально-экономическими процессами;

сохранение культурного наследия;

развитие экономического потенциала на основе внедрения результатов научно-технической деятельности и инновационных процессов;

развитие предпринимательства на территории области с целью формирования конкурентной среды, насыщения рынка товарами и услугами.

Таким образом, укрепление безопасности и правопорядка в Московской области определено одним из приоритетных направлений деятельности. С целью реализации указанного направления была принята областная целевая программа (подлежавшая финансированию в 2007 г. за счет средств бюджета области) «Обеспечение правоохранительных органов и органов управления для выполнения задач по укреплению правопорядка на территории Московской области на 2004–2007 годы», включающая четыре основных направления деятельности:

усиление борьбы с преступностью;

обеспечение антитеррористической безопасности;

противодействие незаконному потреблению наркотических средств и их незаконному обороту;

обеспечение пожарной безопасности.

В целевой программе области отражена специфика профилактических мероприятий субъекта, граничащего со столицей с его демографическими, миграционными и другими региональными особенностями.

Содержащиеся в программе мероприятия, не требующие финансовых затрат, выполнены полностью, чего нельзя сказать о мероприятиях, для выполнения которых требовалось финансирование.

Большая часть мероприятий, требовавших финансирования, выполнялась за счет средств, выделяемых на основную деятельность их исполнителей. Из 88 запланированных мероприятий полностью выполнено 54, частично – 7. Процент реализации программы составил 69,3%.

В ходе реализации региональной программы были подготовлены и направлены в заинтересованные министерства и ведомства пред-

ложения по изменению и дополнению федеральных законов, указанных в программе.

С целью повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких преступлений организован автоматизированный обмен информацией между ГУВД Московской области, ГУВД по г. Москве и системой «Розыск-Магистраль».

Несмотря на недостаточное финансирование информационно-пропагандистского обеспечения борьбы с преступностью только в 2007 г. Управлением информации и общественных связей ГУВД подготовлено и размещено в федеральных и региональных СМИ на радио, телевидении, в сети Интернет, более 1000 печатных материалов, видеосюжетов и сообщений по проблемам борьбы с преступностью и правового воспитания населения.

С середины 2007 г. на телеканале «7–TV» на территории Московской области два раза в месяц выходит в эфир передача «На страже закона», которую готовят сотрудники Телестудии ГУВД по Московской области.

За счет федерального бюджета открыты центры психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Ариадна» и «Граница». Подготовлено технико-экономическое обоснование по созданию центра идентификации личности.

Учитывая, что Московская область представляет собой сложное территориальное образование, состоящее из 45 районов, имеющих разный уровень социально-экономического развития, а также принимая во внимание директивы Президента России о воссоздании четырехуровневой системы профилактики преступлений, наряду с общей программой социально-экономического развития области, были приняты самостоятельные целевые программы по усилению борьбы с преступностью в районах, входящих в состав области.

Анализ содержания некоторых таких программ (например, Домодедовского муниципального образования, в г. Дзержинском и др.) позволяет сделать вывод о том, что в предложенных вариантах комплексных программ отсутствуют разделы, содержащие анализ криминальной ситуации в регионе, особенности наиболее распространенных преступлений, приоритетные направления предупреждения преступлений, что существенно снижает криминологическую значимость таких документов, и, как следствие, эффективность предупредительной деятельности.

По нашему мнению, структурно-логическое построение районной программы борьбы с преступностью на региональном уровне долж-

но охватывать такие вопросы, как ее цель и задачи, сформулированные на основе всестороннего анализа криминальной ситуации в регионе, с учетом ее специфики и особенностей проявления, исполнители и соисполнители, сроки исполнения, ожидаемый эффект от реализации программы, приоритетные направления профилактического воздействия, основные программные блоки, ресурсное обеспечение, скоординированность действий исполнителей, контроль за ходом реализации.

Региональные программы должны обладать следующими основными свойствами:

- 1) четкостью определения конкретных целей, путей и механизмов их реализации;
- 2) адресностью программных мероприятий и заданий, четким определением сроков и последовательности их реализации, строгой ориентацией деятельности исполнителей на достижение поставленных целей;
- 3) согласованностью с другими программами;
- 4) сбалансированностью финансовых, трудовых и технических ресурсов и источников их обеспечения.

Программы, реализация которых требует финансирования за счет средств государственного бюджета в течение нескольких лет, должны содержать сведения о предполагаемых объемах финансирования по мероприятиям, срокам их реализации и источникам финансирования в соответствии с прогнозными показателями государственного бюджета на трехлетний период.

Структура программы должна содержать следующие разделы:

- 1) паспорт (основные параметры программы);
- 2) введение;
- 3) анализ современного состояния проблемы;
- 4) цель и задачи программы;
- 5) основные направления и механизм реализации программы;
- 6) необходимые ресурсы и источники их финансирования;
- 7) ожидаемый результат от реализации программы;
- 8) план мероприятий по реализации программы.

В паспорте описываются основные параметры программы, включающие в себя: наименование, основание для разработки, указание государственного органа, ответственного за разработку программы, цель и задачи, сроки реализации, объемы и источники финансирования, а также ожидаемые результаты.

Анализ современного состояния проблемы должен отражать количественные и качественные характеристики, сильные и слабые стороны, имеющиеся проблемы, основные показатели в динамике за несколько предыдущих лет, а также содержать обзор позитивного зарубежного опыта по решению данной проблемы, который может быть адаптирован к условиям Московской области.

В случае необходимости при разработке программы могут быть проведены маркетинговые исследования, результаты которых отражаются в разделе «Анализ современного состояния проблемы».

В основных направлениях и механизмах реализации программы указываются главные направления работы по решению имеющихся проблем и перечни инструментов, а также механизмы достижения поставленных целей и задач.

Ожидаемый результат от реализации программы выражается:

- в материальных и нематериальных изменениях, которые могут быть достигнуты в результате реализации программы;
- в индикаторах (прогнозных показателях), характеризующих качественные и количественные параметры, на достижение которых направлена программа.

Таким образом, одним из средств предупреждения преступности на региональном уровне является криминологическое программирование. В процессе программирования и планирования борьбы с преступностью учитываются объективные возможности достижения поставленных целей, вероятность которых зависит от правильности учета как этих возможностей, так и ограничений развития борьбы с преступностью.

Программирование позволяет осуществлять согласованные мероприятия социально-экономического, воспитательного, организационного, профилактического, государственно-правового характера. Оно нацеливает на более правильную расстановку сил в борьбе с правонарушениями на региональном уровне, обеспечивает дифференцированный подход к организации предупредительных мероприятий применительно к зонам с различной степенью распространенности преступлений, к разным социальным группам населения.

Об эффективности профилактических и уголовно-правовых мер можно судить по отношению динамики развития рецидивной и первичной преступности. Если предпринятые меры борьбы с рецидивом результативны, то специфические условия, способствующие рецидиву преступлений, блокируются и рецидивная преступность будет существовать в основном за счет общих причин и условий преступ-

ности вообще¹. При этом важно обратить внимание на соотношение рецидивной преступности и преступности несовершеннолетних, так как совпадение основных тенденций их изменения отражает присущую им взаимосвязь, когда возможности повторного совершения преступлений несовершеннолетними соединяются с негативным влиянием на них рецидивистов.

В этой связи, учитывая, что на территории Московской области фиксируется достаточно высокий удельный вес лиц, ранее судимых и вновь совершивших преступления, необходимо при разработке программы на региональном уровне в качестве приоритетного направления закрепить основные направления профилактики преступлений со стороны несовершеннолетних и лиц, ранее судимых.

Данные, полученные в результате исследования, проведенного сотрудниками ВНИИ МВД России, свидетельствуют о том, что органы внутренних дел областей Центрального федерального округа в своей деятельности по предупреждению рецидивной преступности сталкиваются с многочисленными проблемами, снижающими эффективность данной работы. В их числе: недостаточное финансирование и материально-техническое обеспечение; несоответствие современным условиям информационно-аналитической работы; сложившийся низкий уровень взаимодействия как между различными внутриведомственными службами, так и с правоохранительными органами; недостаточный объем рекомендаций по использованию накопленного опыта борьбы с рецидивной преступностью; зачастую нет сотрудников, закрепленных в профилактических службах непосредственно по линии борьбы с рецидивной преступностью, либо они совмещают данное направление работы с другими функциями обслуживания. Часть подразделений уголовного розыска и участковых уполномоченных милиции из-за малочисленности или неукомплектованности личным составом не в состоянии выделить отдельного сотрудника для работы по данной линии. Имеет место и частая сменяемость, отсутствие преемственности сотрудников, отвечающих за данную работу; низкая степень организации и формализм в работе, постоянно действующих специализированных следственно-оперативных групп при ГУВД, УВД, УВДТ².

¹ См.: Косарев В. Н. Предупреждение рецидивной преступности. Волгоград, 1993. С. 19.

² См.: Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних (по материалам субъектов Центрального федерального округа РФ): Пособие / Ильяшенко А. Н., Маслов А. В., Харьковский Е. Л., Игнатов Е. А. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 70.

Целесообразно внести ряд предложений по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по предупреждению рецидивной преступности, в том числе среди несовершеннолетних в Центральном федеральном округе Российской Федерации.

1. На основе изучения и анализа деятельности подразделений ОВД Московской области разработать и утвердить методические рекомендации о внедрении положительного опыта организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел с иными субъектами профилактики рецидивной преступности. В них следует рекомендовать ГУВД, УВД по субъектам ЦФО обратиться в органы образования, здравоохранения, социальной защиты населения, иные государственные структуры, общественные объединения и религиозные учреждения с конкретными предложениями по совершенствованию совместной работы в сфере предупреждения преступлений и правонарушений несовершеннолетних, отбывших наказание, а также защите их прав.

2. Создать отряды содействия милиции из числа работников различных предприятий, организаций и учреждений для оказания помощи милиции в охране общественного порядка, совместного с участковыми уполномоченными милиции и инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних участия в рейдах по выявлению подростков-правонарушителей, проведения профилактической работы с неблагополучными семьями и несовершеннолетними, состоящими на учете в органах внутренних дел, равно как и с несовершеннолетними, освободившимися из воспитательных колоний.

3. Организовать совместное участие органов внутренних дел с представителями жилищно-эксплуатационных управлений и домовых комитетов, а также родителями в охране общественного порядка в вечернее время суток, проведение совместных оперативно-профилактических мероприятий, выявление неблагополучных семей, проведение совместной работы с подростками, вернувшимися из воспитательных колоний, оказание помощи этой категории несовершеннолетних по адаптации в обществе.

4. Организовать работу специалиста-психолога и юриста-психолога на базе отделов организации работы участковых уполномоченных и подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел для проведения индивидуальных консультаций с лицами, условно осужденными, условно-досрочно освобожденными, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел, а также с несовершеннолетними с целью их социализации.

5. Выйти с инициативой в Московскую областную Думу с предложением обязать всех руководителей предприятий с численностью рабочих более 30 человек квотировать рабочие места в объеме 1–2% для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предоставив им при этом налоговые льготы на региональном и федеральном уровнях.

6. Развивать систему взаимодействия между администрациями исправительных учреждений и учебными заведениями среднего и высшего профессионального образования по вопросам реализации программ дистанционного обучения по различным специальностям.

7. Для педагогов и психологов в соответствующих учебных заведениях ввести специальный курс по профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних и лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в рамках которого следует уделить особое внимание профилактике действий экстремистской направленности, хулиганства, пьянства, наркомании.

8. Рассмотреть вопрос о выделении средств из местного бюджета на расширение сети специальных учебно-воспитательных учреждений органов образования (закрытого и открытого типов); центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в органах внутренних дел (ЦВСНП); специализированных учреждений органов социальной защиты населения для оказания помощи несовершеннолетним и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; приютов и стационаров органов здравоохранения, сети служб экстренного освидетельствования несовершеннолетних, находящихся в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения.

9. Организовать отряды несовершеннолетних для выполнения общественных работ на платной основе. В таких отрядах трудоустроенные подростки могли бы выполнять работы, направленные на улучшение жизни горожан и сельчан.

10. Органам внутренних дел в субъектах округа, городах и районах области совместно с комиссиями по делам несовершеннолетних, другими правоохранительными органами и органами образования, здравоохранения, социальной защиты населения целесообразно:

разработать и внедрить межведомственную систему учета рецидивной преступности, контроль за реализацией которой возложить на руководителей штабных подразделений, а в отношении несовершеннолетних – на комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав при соответствующих администрациях;

приоритетным направлением в деятельности сотрудников ПДН, уголовного розыска ОВД должна стать индивидуальная работа с подростками, возвратившимися из мест лишения свободы, а также осужденными за совершенное преступление условно (улучшение обстановки в семье, изучение связей несовершеннолетних, выявление лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность, принятие к ним необходимых мер и т.д.);

в целях предупреждения совершения несовершеннолетними повторных преступлений необходимо возродить деятельность социальных обществ патроната, основной целью которых является поддержка лиц, освобожденных из мест лишения свободы, других категорий несовершеннолетних, нуждающихся в помощи.

11. Министерству юстиции и Министерству внутренних дел Российской Федерации необходимо принять совместный нормативный акт, регламентирующий порядок контроля за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, в том числе несовершеннолетними.

Разумеется, приведенные положения не являются исчерпывающими. Однако в любом случае все рассмотренные предложения необходимо учитывать при организации и осуществлении профилактической деятельности, разрабатывать и принимать на этой основе соответствующие организационные и тактические решения, меры совершенствования оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел по профилактике рецидива преступлений в исследуемом регионе.

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАЦИИ
ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

Проблема борьбы с представителями криминального мира, стремящимися дезорганизовать деятельность исправительных учреждений, не является новой для пенитенциарной системы нашего государства. Высокая степень общественной опасности, присущая преступным посягательствам на официальный порядок управления, широкое распространение этого негативного явления в местах лишения свободы, обуславливают актуальность избранной темы. Еще в 1889 г. один из основателей пенитенциарной науки И. Я. Фойницкий говорил о необходимости «обеспечения специальных мер надзора с целью предупреждения вредного влияния между арестантами, уничтожения арестантского товарищества, скрепляющего людей во имя преступления, дающего каждому члену новые силы ... для борьбы с тюремным порядком во время заключения»¹.

На наш взгляд, правовые нормы действующего уголовного законодательства не обладают достаточным потенциалом для эффективного предотвращения и пресечения в местах лишения свободы противодействия, осуществляемого представителями криминального мира, дезорганизирующего деятельность исправительных учреждений.

Реформа уголовного законодательства 1996 г. способствовала, на наш взгляд, фактической декриминализации организационной деятельности различного рода «авторитетов», направленной на формирование так называемых «лидирующих группировок», в целях захвата в местах лишения свободы неформальной власти над сообществом осужденных и насаждения собственного нормопорядка, базирующегося на правилах и традициях тюремной (криминальной) субкультуры².

¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. С. 360.

² Уголовная ответственность за организацию и активное участие в группировке осужденных была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1961 г. и внесена в УК РСФСР в рамках ст. 77¹ Законом Верховного Совета РСФСР от 25 июля 1962 г.

Организованная группа, как одна из форм соучастия, закрепленная ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), выступает в качестве только лишь квалифицирующего признака, преступного деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 321 УК РФ, и как таковая не образует самостоятельного состава преступления, дезорганизирующего деятельность исправительного учреждения. Моментом окончания этого преступного деяния является полное выполнение объективной стороны состава преступления. Поэтому создание организованной группы в указанных целях рассматривается уголовным законом только в качестве приготовления к преступлению.

Данное обстоятельство не позволяет применить меры уголовно-правового воздействия к действиям различного рода авторитетов, направленным на приискание участников лидирующей группировки и осуществление сговора между ними.

Диспозиции основных составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 321 УК РФ, характеризуются осуществлением насильственных действий, против личности потерпевшего и рассматриваются уголовным законом в качестве самостоятельных преступных посягательств на общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье личности. Авторитеты тюремного мира уклоняются от самостоятельного их исполнения, используя для этих целей осужденных, находящихся под их влиянием.

Из сказанного следует: с одной стороны, пробел уголовного законодательства проявляется в том, что под запретом уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 321 УК РФ, находится только лишь часть дезорганизационной деятельности, осуществляемой представителями криминального мира в местах лишения свободы; с другой – в недостаточно четком разграничении признаков различных форм соучастия, объединенных предварительным сговором. Юридические признаки, выраженные терминами «устойчивость» и «сплоченность», характеризующие организованную группу и преступное сообщество носят оценочный характер и присущи, на наш взгляд, не только названным преступным формированиям, но и группе по предварительному сговору. Указанное обстоятельство затрудняет применение на практике ч. 3. ст. 321 УК РФ при квалификации преступных деяний, совершаемых в форме соучастия.

Следующий недостаток законодательства обусловлен, на наш взгляд, наличием конкуренции уголовно-правовых норм, содержащихся в ст. 321 и ст. 318 УК РФ, предусматривающих ответствен-

ность за совершение насилия против представителя власти. Наблюдается также конкуренция ст. 321 УК РФ со ст. 116 УИК РФ, часть первая которой предусматривает высказывание угрозы в отношении сотрудника ИУ или совершение действий, охватываемых термином «мелкое хулиганство» в качестве дисциплинарного проступка. Неправильная квалификация преступления способствует его сокрытию, порождает у виновного чувство безнаказанности и, как правило, влечет за собой совершение более тяжкого преступного деяния.

Перечисленные недостатки уголовного законодательства выступают, по нашему мнению, в качестве одного из основных криминальных факторов, продуцирующих преступления, дезорганизующие деятельность исправительных учреждений. Осуществление предупредительной деятельности преследует своей целью их нейтрализацию.

На наш взгляд, совершенствование предупредительных мер уголовно-правового характера должно быть направлено в первую очередь на декриминализацию всего комплекса дезорганизационной деятельности, осуществляемой представителями криминального мира.

Деятельность группировок отрицательной направленности в местах лишения свободы, направленная на укрепление своих позиций посредством осуществления насильственных действий в отношении осужденных и сотрудников исправительного учреждения, ведет к непереносимому возникновению противостояния администрации, выраженном в дискредитации таковых группировок и их деятельности. Группировка отрицательной направленности, создаваемая «авторитетами» для захвата неформальной власти, всегда характеризуется определенным уровнем устойчивости, позволяющим рассматривать ее в качестве организованной группы.

Приведенные выше доводы обуславливают основную суть вносимых предложений по изменению и дополнению диспозиции ст. 321 УК РФ. На наш взгляд, уголовно-правовая норма, направленная на охрану общественных отношений, обеспечивающих порядок управления в исправительном учреждении, должна предусматривать уголовную ответственность за совершение деяний, направленных на создание и активное участие в местах лишения свободы организованной группы. Внесение указанного изменения позволит не только декриминализовать весь комплекс дезорганизационной деятельности, осуществляемой «авторитетами», но и может способствовать

отграничению этой деятельности от преступных деяний, направленных на воспрепятствование должностному лицу или представителю власти в исполнении возложенных на него служебных обязанностей.

Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 321 УК РФ, является специальной по отношению к ст. 318 УК РФ. И в том, и в других случаях насильственные действия, предусмотренные диспозициями этих составов преступлений, характеризуются действиями, направленными на воспрепятствование представителю власти в осуществлении возложенных на него должностных обязанностей. Однако термин «дезорганизация» является, на наш взгляд, более узким понятием и характеризует только часть действий, направленных на воспрепятствование осуществлению служебной деятельности, а именно те, которые направлены на разрушение организованности (планомерное, продуманное устройство) социального образования в целом.

По нашему мнению, редакция ст. 321 УК РФ должна выглядеть следующим образом:

«Статья 321. Дезорганизация деятельности исправительных учреждений

1. Создание в исправительном учреждении или на территории, прилегающей к нему, устойчивой группы с целью терроризирования осужденных, а также для воспрепятствования администрации исправительного учреждения в осуществлении возложенных на нее функций, а равно руководство такой группой – наказывается

2. Участие в устойчивой группе лиц или деяниях, совершаемых ею, путем высказывания угрозы, либо совершением нападения на сотрудника исправительного учреждения, либо осуществления действий, терроризирующих осужденных, – наказывается

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в устойчивой группе и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, дезорганизующих деятельность исправительного учреждения, изобличению лиц, их совершивших, освобождается от уголовной ответственности, если в его деяниях не содержится иного состава преступления».

Под термином «терроризирование» подразумеваются действия, направленные на устрашение, запугивание или удержание в состоя-

нии постоянного страха³. Поэтому фраза «терроризирование осужденных» отражает, на наш взгляд, не только насильственный характер деятельности, осуществляемой лидирующей группировкой, но и ее направленность на распространение своего неформального влияния на сообщество осужденных. С другой стороны, преступное посягательство направлено на воспрепятствование деятельности, осуществляемой администрацией ИУ в целом, а не отдельным ее сотрудником.

С нашей точки зрения, насильственные действия, охватываемые термином «терроризирование», направленные на достижение цели захвата и удержания неформальной власти, могут быть применены к любому осужденному, отбывающему лишение свободы в конкретном ИУ, так как сообщество лишенных свободы выступает в данном случае объектом управленческого воздействия, осуществляемого одновременно как со стороны администрации ИУ, так и со стороны лидирующей группировки.

Мы предлагаем ввести в уголовный закон новую разновидность субъекта организованной преступной деятельности, определяемую термином «устойчивая преступная группа, организованная в исправительном учреждении».

Организованная преступная группа, занимающая лидирующее положение в сообществе осужденных, отражает «одну из организационных форм деятельности» так называемого воровского сообщества, направленную на установление контроля за внутренней «жизнью» и «обитателями» колоний⁴. Специфика цели, преследуемой этим формированием, отражающая не только ее направленность, но и постоянство этой направленности, на протяжении всего исторического периода исполнение наказания, в виде лишения свободы, наделяет лидирующую в сообществе осужденных группировку особыми признаками, позволяющими отличить ее от известных действующему уголовному законодательству разновидностей преступных формирований, предусмотренных ст. 208, 209, 210 УК РФ. Поэтому

закрепление в УК РФ новой разновидности субъекта организованной преступной деятельности считаем вполне оправданным.

Предлагаемое изложение ст. 321 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 318 УК РФ, так как насильственные действия, предусмотренные указанными уголовно-правовыми нормами, преследуют специфическую цель, направленную на дезорганизацию деятельности исправительного учреждения. Отсутствие в совершенном деянии указанной цели влечет за собой применение других норм уголовного закона. Если деяние направлено только лишь на воспрепятствование сотруднику администрации ИУ в исполнении возложенного на него служебного долга, то ответственность за его совершение наступает по ст. 318 УК Российской Федерации. Если применение насилия к сотруднику администрации ИУ не связано с его служебной деятельностью, то данное деяние относится к преступлениям против жизни или здоровья личности. Если насилие, совершаемое в отношении осужденного, не преследует цели, направленной на осуществление неформального управления сообществом, то данное деяние относится к преступлениям против личности и (или) собственности.

Потерпевшими от преступления, с одной стороны, могут быть только наделенные распорядительными полномочиями сотрудники администрации исправительного учреждения, на деятельность которого осуществляется преступное посягательство⁵, с другой – потерпевшим от преступления может быть любой осужденный к лишению свободы.

Таким образом, мы считаем, что внесение изменений в ст. 321 УК РФ в наиболее полном объеме охватит общественно опасную деятельность организованной группировки осужденных, дезорганизующей деятельность исправительного учреждения, и устранит отмеченные нами недостатки в действующей ст. 321 УК РФ.

³ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН. Российский фонд культуры. 3-е изд., стереотипное. М.: АЗБ, 1996. С. 784.

⁴ См.: Ванюшкин С. В., Евланова О. А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты привлечения к ответственности лидеров и активных членов организованных преступных формирований / Преступность в России и проблемы борьбы с ней / Под ред. проф. А. И. Долговой. М., 2001. С. 152.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 10 «О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений» // Сборник постановлений пленумов по уголовным делам. С. 235–237.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Говоря о целесообразности применения того или иного вида наказания, необходимо, в первую очередь, определить, достигаются ли с его помощью определенные уголовным законодательством цели наказания, и каков механизм достижения этих целей.

Любая деятельность государства направлена на достижение определенных целей. Цели наказания изменялись в ходе развития общества и государства. В советском уголовном праве одной из целей наказания было перевоспитание осужденных. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г., целью наказания является восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Законодатель отказался от цели перевоспитания, так как было признано, что перевоспитать, то есть изменить мировоззрение человека, его отношение к нормам морали и нравственности, невозможно одними лишь уголовно-правовыми средствами. Исправить же осужденного возможно, нейтрализуя его антиобщественные взгляды и принципы, прививая ему уважительное отношение к обществу, к труду, к личности и собственности. Человека можно приучить контролировать свои действия и понимать их последствия, осознавать свою ответственность перед обществом.

Все цели наказания объединяет то, что они направлены на защиту общества от преступных посягательств. Наказание должно восприниматься как естественное последствие совершенного преступления. Неотвратимость наказания призвана удерживать человека от совершения преступления.

Обязательные работы – один из новейших видов наказания в российском уголовном законодательстве. Содержание этого наказания определено в ч. 1 ст. 49 УК РФ и заключается в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время «бесплатных общественно полезных работ, вид и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекция-

ми»¹. Этот вид наказания – один из самых мягких предусмотренных законом наказаний, он назначается осужденным за совершение преступлений небольшой тяжести и, как альтернатива лишению свободы, средней тяжести.

Несмотря на мягкость этого вида наказания, обязательные работы обладают значительным карательным потенциалом. Это подтверждается, помимо прочего, и тем, что во многих странах подобный вид наказания является весьма распространенной альтернативой лишению свободы. Осужденные к обязательным работам не ограничены в личной свободе, они остаются в том же коллективе, где постоянно работают или учатся, а также попадают в еще один коллектив, где отбывают наказание.

Следует согласиться с теми учеными, которые считают, что исполнение приговора суда должно быть гласным и что приговор должен доводиться до сведения администрации как той организации, где осужденный отбывает наказание, так и той, где он постоянно работает или учится. В этом случае порицание окружающих, в том числе и тех, чье мнение важно для осужденного, может заставить его пересмотреть свои взгляды и жизненные позиции, и в итоге способствовать его исправлению.

Гласность исполнения данного вида наказания оказывает также предупредительное устрашающее воздействие и на так называемых неустойчивых лиц – тех, кто не совершает преступление только из-за страха перед наказанием, в отличие от большинства людей, не совершающих преступления по причине собственных внутренних убеждений. У таких лиц есть возможность наблюдать за тем, как осужденные отбывают наказание, и сделать выводы о неприятных последствиях преступления. Так как обязательные работы должны быть общественно полезными, отбываются они, в том числе и в общественных местах, посещаемых многими людьми. Получило распространение использование труда осужденных на предприятиях, занимающихся благоустройством населенных пунктов. То есть отбывающего обязательные работы осужденного могут видеть многие, в том числе и его знакомые.

Конечно, подобное общественное воздействие приносит осужденному моральные страдания. Но любое наказание содержит в себе элементы кары, то есть может причинить страдание, хоть и не пре-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Л. Л. Кругликова. М., 2005. С. 115.

следует такой цели. Таким образом, основным карательным элементом обязательных работ, как и других видов наказания, является осуждение лица, выраженное в приговоре, негативная оценка его поведения со стороны государства, а также осуждение этого лица и его поступка обществом. Следует согласиться с мнением ученых, которые, как например А. Б. Сахаров, полагают, что это свойство уголовного наказания нужно всемерно поддерживать и развивать путем воспитания соответствующего общественного мнения².

Негативная оценка лица, осужденного к обязательным работам, со стороны государства и общества также проявляется в наличии судимости. Согласно статье 86 УК РФ, в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, судимость погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания. Наличие судимости влечет за собой определенные правоограничения. Лицо с непогашенной судимостью не может занимать целый ряд должностей, избираться депутатами в Государственную Думу и в Законодательное Собрание. Факт наличия судимости необходимо указывать при заполнении анкет и других официальных документов, например, при приеме на работу. Судимость выражает осуждение преступника со стороны государства и общества.

Правоограничения, связанные с порядком исполнения и отбывания этого вида наказания, способны оказывать исправительное воздействие на осужденных. Особое значение имеет сам режим, то есть установленный порядок исполнения и отбывания наказания. В режиме проявляются все правоограничения, присущие этому виду наказания. Прежде всего, осужденные лишаются такого привычного и естественного для всех блага, как возможность выбирать себе занятие по собственному усмотрению.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству, осужденные к обязательным работам принудительно трудоустраиваются. Они обязаны трудиться на тех объектах и выполнять те виды работ, которые определяет для них орган местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Осужденные не могут выбирать объект и вид работ самостоятельно, лишь при наличии альтернативы пожелания осужденных относительно определяемых им видов работ могут учитываться, и только по усмотрению уголовно-исполнительной инспекции.

² См.: Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1968. С. 250.

В соответствии с уголовным законодательством, обязательные работы отбываются осужденными в свободное от основной работы или учебы время, то есть осужденные лишены возможности самостоятельно распоряжаться собственным временем. Предоставление осужденному очередного отпуска по основному месту работы не приостанавливает исполнение наказания в виде обязательных работ, следовательно, используя свое право на ежегодный отпуск, осужденный вынужден ограничивать себя при выборе места проведения отпуска, так как он должен продолжать отбывать обязательные работы на отведенном ему объекте. Правоограничения, обусловленные режимом отбывания этого вида наказания, служат достижению такой цели наказания, как исправление осужденного, так как наряду с карательным имеют также значительное исправительное воздействие.

Труд, который составляет наказание в виде обязательных работ, является бесплатным и носит принудительный характер. В этих особенностях также проявляются присущие обязательным работам свойства, которые способствуют исправлению осужденных. Бесплатность выполняемого осужденными труда направлена на формирование у них уважения к общественным интересам. Поэтому закон предусматривает бесплатный труд осужденных не в пользу лиц или организаций, которые пострадали от преступлений, а в пользу общества в целом.

Также, некоторые ученые справедливо отмечают, что «не любой труд способствует исправлению преступников, а только обладающий определенными качествами. Во-первых, он должен быть физически тяжелым для осужденного. Во-вторых, он должен быть неприятным, вызывать нравственные переживания. То есть труд должен быть непрестижным, но в то же время общественно полезным»³. Осужденный должен осознавать общественно полезный характер своего труда, потому что только тяжелый, непрестижный и при этом приносящий пользу обществу труд может быть средством исправления. Отбывающие обязательные работы должны добросовестно трудиться на определенных для них объектах, обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают наказание.

Законом предусмотрена ответственность за злостное уклонение от отбывания обязательных работ, понятие которого дается в ст. 30

³ Антонов О. А., Коновалова С. И., Осадчая Н. Г. Система наказаний в российском уголовном праве и проблемы применения отдельных видов наказаний: Учебное пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 37.

УИК РФ. В соответствии с этой статьей злостным уклонением считаются: невыход более двух раз в течение месяца на обязательные работы без уважительных причин, нарушение трудовой дисциплины более двух раз в течение месяца, либо скрытие в целях уклонения от отбывания наказания.

Этот вид наказания, как и другие, имеет своей целью формирование у осужденного уважительного отношения к обществу, труду, к нормам поведения, принятым в обществе, а также стимулирование правопослушного поведения. При назначении наказания в виде обязательных работ суд должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, то есть тяжесть наказания должна соответствовать тяжести преступления. Также необходимо руководствоваться принципом индивидуализации наказания – суду следует принимать во внимание особенности личности виновного, его отношение к содеянному. К сожалению, нередко суд недостаточно изучает личность виновного и случается так, что наказание в виде обязательных работ назначается ранее судимым лицам, в том числе и тем, чья антиобщественная установка очевидна. В таких случаях цель исправления осужденных не достигается, и есть случаи, когда осужденные к обязательным работам без правильной оценки личности преступники совершали новое преступление, еще не отбыв или не начав отбывать наказание, или сознательно шли на злостное уклонение от его отбывания, демонстрируя тем самым пренебрежительное отношение к закону.

Поэтому, как справедливо полагают ученые, наказание в виде обязательных работ должно назначаться судом только в тех случаях, когда есть твердая уверенность в том, что «подсудимый способен исправиться без изоляции от прежней социальной среды, но в условиях применения реального исправительного воздействия и необходимого надзора»⁴.

Несмотря на то, что обязательные работы – достаточно мягкий вид наказания, они могут быть достаточным средством воздействия на осужденного, способствующим его исправлению и недопущению совершения преступлений в будущем. При дифференцированном подходе к назначению обязательных работ этот вид наказания имеет значительное воспитательное и предупредительное значение и способствует достижению цели исправления осужденного.

⁴ Антонов О. А., Коновалова С. И., Осадчая Н. Г. Указ. раб. С. 52.

С. А. Невский,
доктор юридических наук, профессор
(ВНИИ МВД России)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ В РОССИИ (опыт работы коллегиальных органов в конце XIX – начале XX вв.)

В структуре преступности в России особое место занимает незаконный оборот оружия и боеприпасов¹, являющийся одним из факторов, значительно осложняющих современную криминальную ситуацию. В современных условиях возникает необходимость принятия более жестких мер по борьбе с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, разработка которых возможна лишь на основе глубокого криминологического исследования генезиса и всех закономерностей данного негативного социального явления.

Незаконный оборот оружия и боеприпасов в России в своем развитии прошел несколько этапов², среди которых заслуживает особого внимания последняя четверть XIX – начало XX вв. (до 1917 г.), когда незаконный оборот оружия был связан с обострением политической борьбы и развитием национальных движений и получил свое проявление, главным образом, в контрабанде: ввозе оружия революционерами из-за границы, вывозе русского оружия военного образца за пределы Российской Империи ввиду его высокого спроса, его массовом незаконном изготовлении в местах расположения оружейных заводов, хищением в частях русской армии.

О масштабах незаконного оборота оружия и боеприпасов в Российской Империи можно судить по архивным материалам, особенно по материалам Департамента полиции, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации³.

В конце 1898 г. московский обер-полицмейстер получил от помощника начальника Кутаисского губернского жандармского управления в Батумском округе просьбу о производстве следственных

¹ Далее по тексту – незаконный оборот оружия.

² См. более подробно: Невский С. А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 28, 29.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ).

действий в отношении П. Я. Разумнова и А. С. Шабады, о которых житель г. Шуши А. Агаев дал показания, что обнаруженные у него полицией при обыске винтовки системы Бердана были приобретены у них. Отделением по охранению общественной безопасности и порядка в г. Москве были произведены обыски у названных лиц, в результате чего были обнаружены винтовки Бердана и 600 пудов мелких частей трехлинейных винтовок. Обер-полицмейстер поручил прикомандированному к названному Отделению поручику Отдельного Корпуса Жандармов Герарди произвести расследование об источниках приобретения Разумновым и Шабадом найденного у них при обысках оружия.

Расследование, помимо Москвы, производилось в Туле, Нижнем Новгороде, Ирбите, на Ижевском заводе, в результате были получены сведения о незаконном обороте оружия в Сибири, Туркестанском, Закаспийском краях и на Кавказе. Расследованием были установлены: «частное фабричное и кустарное производство берданки и выписку ее из заграницы; сборка берданки и 3-х лин. винтовки частными лицами из частей винтовок, продаваемых артиллерийским ведомством под видом лома; сбыт берданки военными; сбыт оружия казенных образцов и к ним припасов на российские азиатские окраины; установило организацию этого сбыта и лиц им занимающихся, а равно обнаружило усиленную покупку оружия лицами, участвующими в армянском движении»⁴.

Данные расследования были доложены военному министру и министру внутренних дел, которые, ввиду имевшихся сведений об обращении в Персии большого количества оружия «русских казенных образцов», приняли совместное решение о необходимости произвести расследование о незаконном обороте оружия на Кавказе, куда «были командированы Отдельного Корпуса Жандармов Поручик Герарди для производства расследования и Начальник Судного Отделения Главного Артиллерийского Управления Подполковник Альмединген для направления расследования относительно военными согласно указаний Г. Военного Министра»⁵. Расследование было начато 15 января 1899 г., а окончено 28 сентября 1899 г. По делу было привлечено 392 лица, из них допрошено и обыскано –

230; произведено обысков и выемок – 212; составлено протоколов и постановлений – 858.

Расследованием был установлен 131 сбытчик оружия в 39 населенных пунктах страны: «лица, через которых нарезное оружие казенных образцов, распространяется, как среди местного населения, так и переправляются всякими путями в Китай, Персию и Армению, как Персидскую так и Турецкую. В наших пределах винтовки поступают на вооружение неблагонадежного элемента, населяющего южные и юго-восточные окраины, т.е. Кавказ, Среднюю Азию и Туркестанский Край; Андижанцы, можно думать, приобретали винтовки также и от перечисленных выше скупщиков, живущих в Пишпекке. В Северном Китае винтовка попадала в руки хунхузов, совершающих набеги на пограничные русские села; в Персию это оружие шло, как для вооружения многочисленных нукеров разных пограничных с нами и иных ханов, так и приобреталось курдами, чуть ли не ежедневно – то тут, то там, – переходящих Аракс, с целью грабежа и разбоя; в Армению же оно шло для удовлетворения нужд армянского движения»⁶.

Одним из источников незаконного распространения оружия в России в рассматриваемый период являлось его незаконное изготовление и сбыт в местах расположения оружейных заводов. При этом большим спросом пользовались винтовки, произведенные на государственных оружейных заводах. Это обстоятельство было учтено кустарями и частными фабрикантами, «которые стали накатывать на стволы название того или иного казенного завода (такой накатный станок обнаружен в Ижевске у кустика Ивана Амвросиева *Егорова*), набивать на стволы номер, год изготовления и даже ставить клеймо Государственного герба с буквами «П. К» (приемная комиссия). Набор цифр от 0–9 и клеймо Государственного герба с буквами «П. К» отобраны при обыске Ижевского жителя Измаила Назирова, у которого все это найдено на печке, в глубине между сей последней и потолком; подобные же клейма были обнаружены и у тульского кустика Ивана Машкова; винтовки-же с набитым Государственным гербом обнаружены у упоминаемого выше фабриканта Ивана *Березина*»⁷.

О количестве оружия, находившегося в незаконном обороте, в материалах расследования было сказано следующее: «Общее коли-

⁴ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1899. Оп. 56. Д. 54. Ч. 5. Л. 2 (здесь и далее при цитировании архивных материалов сохранены их стиль и орфография).

⁵ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1899. Оп. 56. Д. 54. Ч. 5. Л. 2 об.

⁶ Там же. Л. 4 об, 5.

⁷ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1899. Оп. 56. Д. 54. Ч. 5. Л. 7 об.

чество, расходящегося через многочисленных лиц нарезного оружия, преимущественно берданки № 2, доходит в последние годы тысяч до *восьми* ежегодно. Количество же берданки, попавшей всеми ниже указанными путями в частное пользование, не будет ошибочным считать в 300.000 штук»⁸.

Российское оружие пользовалось большим спросом в Турции и Персии. Начальник Генерального Штаба в письме на имя министров финансов и внутренних дел указывал, что «снабжение нашими 3-х лин. винтовками регулярных войск азиатских государств постепенно возрастает и что теперь уже число наших винтовок в Гамидийских полках в Турции колеблется от 50 до 500 штук в полку, а общее количество 3-х лин. винтовок в Гамидийской коннице достигает уже – 10.000 штук»⁹.

Генеральный консул в Тавризе действительный статский советник Петров в донесении от 30 сентября 1897 г. сообщал, что «с некоторых пор на тавризских базарах стали появляться в продаже наши новые трехлинейные винтовки и патроны к ним с бездымным порохом... По всей нашей границе существует правильная организация тайного провоза в Персию военного оружия и военных припасов, что не может, конечно, не обратить нашего серьезного внимания. В то время, как вся персидская армия вооружена плохими ружьями..., подчиненные Персии номады, как например Шахсеваны и Курды, оказываются сплошь вооруженными ружьями: Мартини, Бердана и нашей новой трехлинейной винтовкой»¹⁰.

Главными пунктами сбыта оружия в Турцию, как значится в письме, «являются: Варшава, где этим делом руководит специальный турецкий агент, который доставляет закупленное оружие на фелюгах к побережью Черного моря и Эривань, где главари курдов скупают эти ружья у наших персов и перепродают их турецким курдам. Последний город является и главным поставщиком оружия в Персию, которое перевозится в разобранном виде с персидскими товарами, либо открыто через Джульфу, либо контрабандой, причем таким способом доставляется в Персию до 2.000 винтовок в год»¹¹.

По сообщению начальника Генерального Штаба в Персию трехлинейные винтовки поступали следующими путями:

«1) губернатор Маранда ведет в своем районе торговлю винтовками, покупаемыми им в Эривани. Пособниками его являются жители персидских селений Суджа, Маранда и Гелим-кая, отправляющиеся с персидскими товарами чрез Джульфу в Эривань, скупающие здесь винтовки и в разобранном виде в цибиках чая, кипах ситца и тюках кож, перевозят или открыто через Джульфу, или в виде контрабанды чрез Шахтактинскую переправу через Аракс. Таким способом попадают в Персию до 2.000 винтовок в год, идущих на вооружение кочевников.

2) У наших пограничников Шахсеване отбивают до 7-ми винтовок в год.

3) Шахсеване и Талыши провозят винтовки чрез Астарту и Ала-лань.

4) Макинский хан состоит в дружбе с русскими, турецкими и персидскими таможенными чиновниками, что дает ему возможность, после посещения тестя своего в Эривани, на возвратном пути провозить транспорты ружей в своих вьюках»¹².

17 марта 1909 г. главнокомандующий войсками Кавказского военного округа направил военному министру сообщение о том, что «по донесениям губернатора Елисаветпольской губернии в последнее время замечается усиленный подвоз огнестрельных припасов и оружия казенных образцов, закупаемых главным образом для сбыта в Персию, причем губернатор указывает, что главным пунктом для покупки такового является г. Тула. Принимая во внимание, что в Туле имеется казенный оружейный завод, Главнокомандующий обращает на возможность злоупотреблений в этом отношении со стороны служащих на этом заводе лиц»¹³.

В секретном письме от 14 декабря 1912 г. на имя генерал-квартирмейстера Генерального Штаба о каналах контрабанды русского оружия за рубеж начальник штаба Кавказского военного округа указывал следующее: «В виду полученных Штабом округа сведений об усиленном контрабандном провозе, через русско-персидскую границу, оружия и огнестрельных припасов, было произведено расследование через Начальников: VI-го Пограничного Округа и Кавказского Таможенного Округа. Полученные результаты

⁸ Там же. Л. 5.

⁹ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1909. Оп. 66. Д. 14. Ч. 11. Л. 12.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1897. Оп. 54. Д. 121. Л. 4.

¹¹ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1909. Оп. 66. Д. 14. Ч. 11. Л. 12 об.

¹² ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1909. Оп. 66. Д. 14. Ч. 11. Л. 14 об.

¹³ Там же. Л. 15.

сводятся к следующему: Оружие и огнестрельные припасы, провозимые контрабандным путем в Персию, поставляются, главным образом, из центральных губерний России, что подтверждается целым рядом фактов задержаний, как на море, так и на станциях железных дорог. Перевозка оружия и патронов контрабандным путем из России в Персию совершается водою и по железной дороге, при чем наиболее удобным и широко практикуемым способом является перевозка водою, а именно: по Волге на Астрахань, Баку, Ленкорань или Астару, иногда же из Баку непосредственно в Персидскую Астару и на Энзели. Перевозка оружия и патронов водою производится преимущественно на частных пароходах и парусных шкунах, при чем отправители постоянно прибегают ко всякого рода ухищрениям, тщательно скрывая и маскируя оружие и патроны в бочках с сахаром, в керосине наливных шкун и т.д. Груз с оружием и патронами обыкновенно посылается на предъявителя квитанции, а по прибытии его к месту назначения за получением является посланный хозяином чаще всего нанятый им за небольшую плату какой-либо бедняк, который и доставляет полученный груз по принадлежности... В русские порты Ленкорань и Астару прибывает сравнительно незначительное количество огнестрельных припасов, преимущественно для персидского приграничного населения. Пароходы, идущие из Баку в указанные выше порты, имея в числе багажа тщательно укрытые патроны и оружие, свободно разгружаются, особенно в Ленкорани, так как таможенный досмотр судов каботажного плавания не обязателен. Выгруженный товар со скрытыми в нем огнестрельными припасами и оружием легко провозится в Персию, в особенности через так называемую Верийскую тропу, идущую из гор. Ленкорани на Лерин в Кильвиз и Карабах-юрды. С раскрытием, однако, подобного образа провоза патронов, контрабандисты стали их отправлять из Баку морем непосредственно в Энзели и Персидскую Астару. Но, благодаря предупреждению с нашей стороны директора персидской таможни, персидскими чинами в настоящее время делаются досмотры всех грузов, выгружаемых в названных портах, при чем задерживаются иногда значительные партии огнестрельных припасов. В виду этого поставщики в Персию патронов стали прибегать к посредничеству Астаринских и Ленкоранских рыбаков, рыбных ватаг, и отправляют оружие и патроны контрабандным путем на рыбачьих лодках. Если нагрузка патронов и оружия в гор. Баку представляется почему-то затруднительной, то контрабандисты благодаря прочной и хорошей

организации дела, доставляют этот груз на киржимах и лодках на Свиной остров, недалеко от г. Баку, где нет ни таможенных лиц, ни администрации, и откуда спокойно перегружаются на проходящие из Астрахани парусные шкуны, которые и привозят оружие и огнестрельные припасы в Персию, без захода в русские порты»¹⁴.

Во время первой русской революции 1905–1907 гг. значительно увеличился объем организованной революционерами контрабанды оружия в Россию морским путем.

19 мая 1906 г. заведывающий полицией на Кавказе сообщил Черноморскому губернатору, что проживающие за границей революционеры дали поручение некоему С. Анхиасти сосредоточить на острове Хиос закупку оружия¹⁵.

В письме от 10 июня 1906 г. заведывающий полицией на Кавказе сообщил Черноморскому губернатору, что «по полученным Департаментом Полиции из агентурного источника указаниям, в Мерсели находится в настоящее время известный революционный деятель Меер Валлах, занимающийся по поручению революционных партий организацией провоза оружия морским путем в Черноморские и Балтийские порты, причем имеются указания, что пароходы с оружием из Мерсели будут направляться в Батум»¹⁶.

В Российской Империи, учитывая особое значение пресечения незаконного оборота оружия, создавались специальные коллегиальные органы, предназначенные для выработки мер по противодействию данному негативному явлению.

В 1898 г. при Главном артиллерийском управлении была образована комиссия «для выработки мер к устранению возможности хищения оружия, частей его и патронов из заводов, складов и войсковых частей» под председательством инспектора оружейных и патронных заводов генерал-лейтенанта Бестужева-Рюмина. В состав комиссии вошли представители войсковых частей, артиллерийских учреждений, министерства юстиции, министерства финансов, министерства внутренних дел. На комиссию были возложены следующие задачи: «1) выработать ряд мероприятий для предупреждения случа-

¹⁴ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1909. Оп. 66. Д. 14. Ч. 11. Л. 119, 119 об, 120, 120 об.

¹⁵ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 468. Оп. 1. Д. 21. Л. 89.

¹⁶ ГАКК. Ф. 468. Оп. 1. Д. 21. Л. 2. (Меер Валлах – будущий народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов).

ев хищения оружия и огнестрельных припасов из технических заведений, складов и войсковых частей; 2) рассмотреть вопрос о надзоре за частными оружейниками и за частной торговлей оружием; 3) о надзоре за провозом оружия за границу и за паломниками; 4) об ответственности транспортных начальников; 5) проектировать новые статьи и некоторые изменения и дополнения в существующих статьях закона, в видах предупреждения хищения винтовок и огнестрельных припасов и усиления карательных мер за такое преступление»¹⁷.

Комиссия пришла к выводу, что «одним из способов попадания в частные руки оружия казенного образца является скупка частными лицами из заводов и артиллерийских складов, под видом лома, оружейных частей, годных однако для сборки цельного оружия, а с другой стороны, что кража или скупка частей и припасов к винтовкам производится также в частях войск, где оружейные мастера, при недостаточном надзоре, имеют возможность накапливать забракованные части, а при недобросовестности — с излишком выводить их в брак, чтобы затем собирать из таких частей годное оружие. Кроме того источником попадания оружия в нежелательные руки может служить разрешение офицерам приобретать такое оружие покупкою из складов в собственность, особенно же при продаже за весьма низкую цену винтовок образцов, изъятых из вооружения армии. В последнем случае возможен весьма легкий переход оружия посредством дарения, наследования от офицеров в частные руки. Наконец, причиною, облегчающею появление казенного оружия на рынке, является также отсутствие общего запретительного закона, определяющего кто именно не может изготовлять и приобретать такое оружие»¹⁸.

Комиссия, «разсматривая хищение казенного оружия и огнестрельных припасов, как особо важное преступление», признала необходимым принять ряд предупредительных и карательных мер.

В качестве предупредительных мер, по мнению комиссии, следовало осуществить следующие мероприятия: «установление более строгого внутреннего порядка в технических артиллерийских заведениях, складах и в частях войск; возможное улучшение быта рабочих в технических заведениях и поощрительные награды и пособия низшему составу служащих в этих заведениях; установление надзора за частными оружейниками и торговцами оружием; установление

общего закона, воспрещающего частным лицам изготовление без особого на то разрешения огнестрельного оружия образцов, состоящих на вооружении войск, и запрещающего приобретение в собственность такого оружия; установление ряда мер, клонящихся к наилучшему хранению и учету винтовок и патронов к ним в частях войск»¹⁹.

К карательным мерам комиссия относилась необходимость усиления наказаний за хищение оружия и «особыя усиленные наказания за нарушение общего запретительного закона»²⁰.

По результатам работы комиссии, с одобрения императора, военным министром были приняты следующие меры: «1) Воспрещена совершенно продажа ручного оружия казенного образца кому-бы то ни было, а патронов к нему всем, кроме строевых офицеров. Отпуск такого оружия посторонним ведомствам предположено производить не иначе, как с особого каждый раз его разрешения. 2) Временно прекращена продажа с торгов из складов и заводов лома оружия и забракованных частей его, за исключением отпуска бракованных стволов для изготовления кроватей частям войск, при чем не иначе как с разрешения Военного Совета; изъ складов-же Кавказского военного округа прекращена продажа также и стрелянных гильз в виде лома, и вырабатываются способы превращения лома оружия и патронов в металл»²¹.

Также были составлены и разосланы по техническим заведениям «особыя правила о периодических прибавках к жалованью за безукоризненную и усердную службу сторожам, привратникам и дворникам и об отдельных наградах им же за открытие краж», которые способствовали «улучшению состава сторожей, привратников и дворников и легчайшему открытию, а потому и к уменьшению случаев краж рабочими технических заведений»²².

Одновременно военный министр уведомил министра внутренних дел, что «в видах прекращения торговли оружием, изготовленным под казенный патрон, он, Военный Министр, полагал-бы необходимым распространить правило о конфискации найденного при осмотре оружия, состоящего на вооружении войск, на оружие всяких образцов одинакового калибра с казенным». В ответ на это обращение

¹⁷ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1909. Оп. 66. Д. 14. Ч. 11. Л. 59.

¹⁸ Там же. Л. 59 об.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1909. Оп. 66. Д. 14. Ч. 11. Л. 59 об.

²⁰ Там же.

²¹ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1909. Оп. 66. Д. 14. Ч. 11. Л. 6, 6 об.

²² Там же. Л. 60.

управлявший Министерством внутренних дел письмом от 19 октября 1899 г. уведомил военного министра, что он не встречает препятствий к осуществлению данного предложения, если со стороны министерств финансов и юстиции последует согласие на соответствующие изменения в законодательстве.

Государственный Совет «во изменение и дополнение подлежащих узаконений» постановил: «1) Частным лицам запрещается изготовление или привоз из за границы в пределы Империи, без особого разрешения огнестрельного оружия каких-бы то ни было образцов, калибра одинакового с казенным, употребляемым для вооружения войск, в целом виде или в частях, а также патронов к такому оружию. 2) Оружие и патроны, означенные в предыдущей (I) ст., в случае их привоза из за границы в пределы Империи, без особого разрешения, задерживаются на границе таможенными учреждениями и сдаются в ближайшие артиллерийские склады непосредственно или через пограничную стражу»²³.

В 1908 г. по приказанию военного министра генерала от инфантерии А. Ф. Редигера при Главном артиллерийском управлении была образована межведомственная комиссия также под председательством инспектора оружейных и патронных заводов генерал-лейтенанта Бестужева-Рюмина, «для выработки мероприятий, могущих препятствовать вывозу наших винтовок через Азиатскую границу»²⁴.

Главной мерой, которую, по мнению комиссии, необходимо было предпринять, являлось установление надзора за изготовлением и торговлей оружием непосредственно в Империи, что же касалось мероприятий против вывоза в Турцию и Персию русского оружия, то в этом случае комиссия полагала принять меры к усилению одновременно и таможенного надзора на российских азиатских границах.

В своем заключении комиссия высказала следующие предложения:

«1) Необходимо установить наказание до потери некоторых прав за изготовление, продажу, кражу, пособничество к продаже и краже, за тайный провоз через границу нашего 3-х лин. оружия. 2) Запретить нашим оружейным заводам продажу с торгов получающего брака частей 3-х лин. оружия и установить отправку бракованных частей в Ижевский сталелитейный завод для переплавки. 3) Установить обязательную пороховую пробу всего огнестрельного ору-

жия, как привозимого из за границы, так и изготовляемого в ИМПЕРИИ, наложив взыскание за уклонение от такой пробы. 4) Установить обязательный периодический внезапный осмотр оружейных фабрик, магазинов и кустарей, поручив это или полиции с обязательным присутствием специалиста по изготовлению оружия или возложить на особых лиц подобно тому, как это сделано для фабричной инспекции. 5) Поручить нашим оружейным заводам выработать инструкцию для определения того, какое оружие разрешается изготавливать, продавать и привозить из за границы»²⁵.

Заключение межведомственной комиссии вместе с копией журнала заседаний военным министром было направлено в Совет министерств для принятия законодательных мер по противодействию незаконному обороту оружия, главным образом вывозу винтовок военного образца за границу.

Рассмотрев представленные материалы, Совет министров 25 августа 1909 г. поручил военному министру совместно с заинтересованными ведомствами и министерством юстиции разработать законопроект по данному вопросу: «Разсмотрев настоящее дело, Совет Министров принял во внимание, что образованною при Главном Артиллерийском Управлении междуведомственную комиссию назначен был для борьбы с вывозом из России за границу винтовок военного образца ряд мероприятий, требующих, по существу своему, законодательной санкции, но труды означенной комиссии не были облечены в форму определенного законопроекта и посему предположения комиссии подлежат еще дальнейшей разработке. Обращаясь, в виду этого, к обсуждению вопроса о том, на какое именно ведомство надлежит возложить упомянутую задачу, Совет Министров пришел к заключению, что таким ведомством может быть только военное, ближайшим образом заинтересованное в борьбе с вышеуказанным нежелательным явлением; при этом, однако, следует иметь в виду, что междуведомственная комиссия, рассматривавшая настоящее дело, высказалась, между прочим, за повышение уголовной репрессии за изготовление, продажу, похищение и провоз за границу трехлинейного оружия, и что, вследствие сего, к редактированию проектируемого законопроекта необходимо привлечь также и Министерство Юстиции. В виду сего Совет Министров *положил*: предоставить Военному Министру выработать, по соглашению с Министерством Юстиции, соответствующий законопроект по рассматриваемому

²³ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1909. Оп. 66. Д. 14. Ч. 11. Л. 6 об, 7.

²⁴ Там же. Л. 12 об.

²⁵ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1909. Оп. 66. Д. 14. Ч. 11. Л. 12 об, 13.

вопросу и внести его затем на предварительное одобрение Совета Министров»²⁶.

Имелись также коллегиальные органы по разработке мер по борьбе с незаконным оборотом оружия и боеприпасов в отдельных регионах Российской Империи. Например, распоряжением наместника Его Императорского Величества на Кавказе была создана *Ег-і елпәу әеу аідааіооә і ад е і дааіо даеааіер ааіса е і дааіса а і дааісао Еааааіаіа едау і дааеу*. Изучив вопрос, Комиссия нашла необходимым в целях «прекращения тайного ввоза оружия морским путем в Каботажных грузах, ввести производство подробных осмотров этих грузов при выходе их из таможни, во время погрузки в вагоны», а также «принять меры к воспрещению пассажирам, следующим на пароходах, иметь при себе огнестрельное и холодное оружие, за исключением лиц, коим таковое присвоено по обязанностям службы или имеющих разрешение на право ношения оружия от подлежащей власти»²⁷.

Незаконный оборот оружия и боеприпасов – проблема историческая, обусловленная особенностями развития Российского государства. Поэтому разработка мер по противодействию этому негативному явлению должна сопровождаться учетом исторического опыта, поскольку многие факторы, вызывавшие незаконный оборот во второй половине XIX – начале XX вв., имеют место и в настоящее время.

С. В. Рязанцева,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Функционирование многоуровневой системы профилактики правонарушений оказывает в целом положительное влияние на оперативную обстановку в исследуемых регионах, хотя уровень отдельных видов преступлений по-прежнему остается высоким. В связи с этим, по мнению автора, необходимо улучшить координацию деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений путем повышения качества работы координационно-методических советов по профилактике правонарушений, более полному отражению показателей профилактической работы для оценки деятельности подразделений органов внутренних дел.

Материально-техническая база милиции исследуемых регионов, особенно службы участковых уполномоченных милиции, пока оставляет желать лучшего, что отрицательно влияет на результат работы органов внутренних дел. Например, обеспеченность органов внутренних дел Республики Тыва обмундированием составляет 87,5%, легковым автотранспортом – 57,5%, грузовым автотранспортом – 66,7%. В Республике Алтай и Алтайском крае наблюдается аналогичная ситуация. В частности, несмотря на помощь, оказываемую администрацией Алтайского края и органами местного самоуправления, обеспеченность органов внутренних дел края автотранспортом, запасными частями, горюче-смазочными материалами и форменным обмундированием не позволяет в полном объеме реализовать возложенные на них задачи.

Значительное внимание должно уделяться не только материально-техническому, но и кадровому обеспечению органов внутренних дел исследуемых регионов. Низкий профессиональный уровень деятельности органов внутренних дел, нарушения законности, допускаемые сотрудниками, также во многом результат кадрового кризиса. Кроме того, продолжается отток опытных, обладающих высокой профессиональной квалификацией, работников. Многие сотрудники,

²⁶ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1909. Оп. 66. Д. 14. Ч. 11. Л. 2.

²⁷ ГАКК. Ф. 468. Оп. 1. Д. 21. Л. 75, 75 об, 76.

в том числе оперативно-розыскных служб и следственных подразделений, не имеют высшего юридического образования.

Укрепление дисциплины и законности, усиление воспитательной работы, повышение персональной ответственности за конечные результаты оперативно-служебной деятельности – следующее направление совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений в Республике Тыва, Республике Алтай, Алтайском крае. В результате определенной работы в Алтайском крае удалось добиться снижения на 2,8% (с 3 081 до 2 994) количества сотрудников, привлеченных к дисциплинарной ответственности. Принимаемые меры позволили снизить некомплектность и текучесть кадров, увеличился приток выпускников системы учебных заведений МВД России. В целом это повлияло на увеличение количества сотрудников, имеющих юридическое образование.

Стоит обратить внимание на необходимость дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел названных регионов по расширению межведомственного и международного сотрудничества в области противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. Основными направлениями в сфере незаконного оборота наркотиков должны стать: перекрытие каналов контрабандных поставок наркотиков в приграничные регионы округа, выявление мест изготовления и сбыта наркотических средств, разоблачение организаторов и активных участников наркогруппировок¹. К сожалению, в настоящее время недостатком этой работы является выявление лишь рядовых исполнителей, а не самих «наркобаронов». Малоэффективно осуществляются мероприятия по установлению каналов поступления и сбыта крупных партий наркотиков, в основном выявляются потребители и мелкие сбытчики. Выявление органами внутренних дел фактов хищения, вымогательства наркотических средств или психотропных веществ незначительно.

Заметную помощь по оздоровлению оперативной обстановки оказывает участие населения в профилактической деятельности, поскольку позволяет предупреждать преступления и (или) иные правонарушения на более ранних стадиях, не допуская их совершения. В связи с этим в исследуемых регионах, как и России в целом, целесо-

образно принятие мер по восстановлению доверия населения к органам внутренних дел и на этой основе осуществлять комплекс совместных мероприятий, направленных на привлечение граждан к деятельности по предупреждению преступлений. В Алтайском крае, например, приняты меры по созданию на каждом участковом пункте милиции «Совета общественности», в состав которого, помимо сотрудников милиции, входят представители поселковых администраций, учебных заведений, общественных формирований, студенческих отрядов, уличных комитетов. Основной целью данных советов является привлечение общественности для организации работы по стабилизации криминогенной обстановки, охране общественного порядка, безопасности дорожного движения, проведению профилактической работы с лицами, состоящих на учете в органах внутренних дел. В городах и районах края создано 729 таких советов. Кроме того, в настоящее время организована деятельность 664 общественных формирований правоохранительной направленности численностью около 7 тыс. человек, в том числе 12 казачьих дружин, насчитывающих более 400 человек.

В Республике Алтай также проводится работа по возрождению общественных формирований правоохранительной направленности. К охране общественного порядка привлекаются студенты высших и средних учебных заведений. В частности, при ОВД г. Горно-Алтайска создан сводный студенческий отряд охраны правопорядка и общественной безопасности, включающий 74 студента из разных образовательных учреждений города. Члены отряда осуществляют охрану общественного порядка совместно с сотрудниками милиции, участвуют с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних в профилактических мероприятиях. При администрации приграничного с Республикой Казахстан муниципального образования «Усть-Коксинский район», создана казачья дружина из 132 человек, обеспечивающих правопорядок в селах района совместно с участковыми уполномоченными милиции. При православных храмах республики организована работа по пропаганде здорового образа жизни, борьбе с алкоголизмом и табакокурением, проводятся общественные акции, направленные на повышение нравственности населения.

В Республике Тыва в I квартале 2007 г. к охране общественного порядка было привлечено 2176 народных дружинников². Между тем

¹ См., напр.: Решение Барнаульской Городской Думы от 27 февраля 2004 г. № 466 «Об утверждении городской целевой комплексной программы «Профилактика алкоголизма, наркомании и токсикомании. Лечение и реабилитация наркологических больных и борьба с незаконным оборотом наркотиков в г. Барнауле на 2004-2008 гг.» // *Вечерний Барнаул*. 2004. № 41–43.

² Постановление Правительства Республики Тыва от 11 апреля 2007 г. «Об итогах борьбы с преступностью на территории Республики Тыва за I квартал 2007 г. и задачах по стабилизации криминогенной обстановки».

число общественных формирований правоохранительной направленности в республике из года в год сокращается, что можно объяснить отсутствием материальной заинтересованности для лиц, оказывающих активное содействие правоохранительным органам, а также невыполнением социальных гарантий, предусмотренных соответствующими региональными законами. Органы местного самоуправления при утверждении бюджетов не предусматривают расходы на материальные поощрения членов добровольных народных дружин, что часто ведет к их самоликвидации либо формальному существованию общественных объединений. Кроме того, не уделяется должного внимания вопросам страхования жизни и здоровья дружинников³.

С целью предотвращения самоликвидации общественных формирований правоохранительной направленности (добровольных народных дружин, молодежных отрядов) целесообразно, на наш взгляд, организовать работу по восстановлению доверия населения к органам внутренних дел и, как следствие, улучшить их взаимодействие (особенно за счет привлечения общественности к индивидуально-профилактической работе с лицами, состоящими на учетах, особенно с несовершеннолетними).

В целях совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений в приграничных регионах Сибирского федерального округа требуется повышение эффективности выявления лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, путем разработки форм обмена информацией о таких лицах между заинтересованными службами, а также активного использования средств массовой информации. Работа в этом направлении уже ведется. Так, например, в Республике Тыва издается газета «Вестник МВД Республики Тыва», на страницах которой публикуется криминальная статистика, содержатся мнения компетентных лиц по различным вопросам и т.д. В Алтайском крае в СМИ и на официальном сайте ГУВД регулярно размещается информация о деятельности территориальных «Советов общественности», совместной работе общественных объединений правоохранительной направленности, в том числе и органов внутренних дел.

Для распространения материалов профилактического содержания активно используется введенная для этой цели рубрика «Профиллак-

тика» в ведомственной программе «Моя милиция» и специализированный раздел сайта ГУВД Алтайского края «Общественные объединения», на котором размещаются интервью руководителей органов внутренних дел по различным вопросам профилактики правонарушений. Наряду с этим, в прошлом году организовано проведение 10 пресс-конференций, 26 «прямых линий» по телефону доверия ГУВД, одна «прямая линия» в газете «Комсомольская правда», 4 «круглых стола», один «прямой эфир» с участием руководства ГУВД, его управлений и отделов, посвященных проблемам профилактики правонарушений.

Таким образом, в целях совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений в приграничных регионах Сибирского федерального округа необходимо:

1) улучшить координацию деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений путем повышения качества работы координационно-методических советов по профилактике правонарушений на обслуживаемой территории;

2) принять ряд мер организационного характера по дальнейшему совершенствованию деятельности органов внутренних дел Республики Тыва, Республики Алтай, Алтайского края по расширению межведомственного и международного сотрудничества в области незаконного оборота наркотиков с правоохранительными органами сопредельных государств – Монголией, Китаем, Казахстаном – в целях перекрытия каналов контрабандных поставок наркотиков в регионы СФО и Россию, выявления мест их сбыта и разоблачения организаторов наркогруппировок;

3) повысить эффективность выявления лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, путем совершенствования форм обмена информацией о таких лицах среди заинтересованных служб;

4) активизировать индивидуально-профилактическую работу с лицами, состоящими на учетах, особенно среди несовершеннолетних, привлекая к этой работе общественность;

5) организовать работу по повышению образовательного уровня и профессионализма сотрудников органов внутренних дел регионов округа, а также качества их материально-технического обеспечения.

Основные направления совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений в приграничных регионах Сибирского федерального округа не являются исчерпывающими и носят рекомендательный характер.

³ См., например: Бороноев Л. Г. К проблеме участия граждан в охране общественного порядка // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Сборник статей преподавателей и аспирантов юридического факультета Бурятского государственного университета. Вып. 1. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1999.

ПРОБЛЕМЫ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В теории уголовного права дискуссионным признается вопрос о способе совершения преступления в неосторожном преступлении.

Поскольку способ совершения преступления считается средством достижения определенных целей, то зачастую способ совершения преступления относят только к умышленным преступлениям и это породило в юридической литературе спор о существовании способа в преступлениях, совершаемых по неосторожности.

Некоторые авторы решительно отрицают наличие способа совершения в неосторожных преступлениях¹.

Так, например, авторы книги «Планирование расследования преступлений» А. Н. Васильев, Г. Н. Мудьюгин, Н. А. Якубович, определив способ совершения преступления как «комплекс действий, совершаемых преступником в определенном порядке и направленных на достижение преступной цели», лишь на основе этой дефиниции заключают о невозможности «говорить о способе совершения тех преступлений, которые совершаются без определенной цели и тем более неосторожно».

В уголовно-правовой литературе, особенно при рассмотрении отдельных составов преступлений, встречаются аналогичные утверждения.

«Способ – то есть избранный метод или прием, характерен для умышленных преступлений. При неосторожных преступлениях способ сам «приходит в руки» виновному, поскольку он его не выбира-

ет, не ищет и не оценивает. Поэтому можно сказать, что в неосторожных деяниях способ как определенный юридический феномен отсутствует»².

Также позиция о наличии способа совершения преступления лишь при совершении умышленных преступлений отстаивается Л. Л. Кругликовым, обосновывающим свою точку зрения, используя философские категории. Л. Л. Кругликов указывает, что о средствах и способе можно говорить только в соотношении их с определенными целями, результатом. И далее в своей работе он приходит к выводу, о том, что «способ совершения преступления – суть средство реализации преступного действия, выступающего в качестве цели этого средства»³.

Данное положение представляется спорным. Несомненно, что способ совершения преступления можно рассмотреть как средство реализации преступного деяния, и зачастую целью лица было совершить преступное деяние, которое привело именно к данным последствиям. Однако зачастую выбранный виновным способ действия не приводит к желаемым последствиям и влечет за собой совершенно иные последствия, при этом лицо осознает избранный способ для совершения преступления и привлекается к уголовной ответственности.

В преступлениях, совершенных по неосторожности, субъективная сторона также представлена из интеллектуального и волевого элемента. Следовательно, такой признак объективной стороны как способ совершения преступления охватывается интеллектуальным элементом и лицо осознает свой образ действий. Это объективная характеристика преступного деяния, которая контролируется субъективным признаком состава преступления. Так, осужденный К., управляя транспортным средством в утомленном состоянии, неправильно оценил дорожную ситуацию и, нарушая правила дорожного движения, совершил небезопасный маневр, надеясь избежать ДТП в связи со своим большим водительским опытом, но создал помеху другим транспортным средствам, не приняв своевременных мер к

¹ См.: Бушуев Г. В. Способ совершения преступления и его влияние на общественную опасность содеянного: Лекция. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1988. С. 20; Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Н., Якубович Н. А. Указ. соч. С. 65; Куранова Э. Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. М., 1962. Вып. 6, 7. С. 165; Танасевич В. Г. Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества: Автореф. дис... д-ра юрид. наук; Кругликов Л. Л. О понятии способа и средств совершения преступления в свете марксистско-ленинских положений о категориях «средство», «цель» и «результат» // Сб. аспирантских работ. Свердловск, 1970. Вып. 12. С. 198.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 2007. С. 165; см. также: Бушуев Г. В. Способ совершения преступления и его влияние на общественную опасность содеянного: Лекция. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1988. С. 20.

³ Кругликов Л. Л. Использование философских категорий... С. 199.

снижению скорости, в результате чего совершил столкновение⁴. В данном случае, целью К. было удачно завершить маневр, нарушая ПДД, но результатом его легкомысленных действий было столкновение, вследствие нарушения ПДД.

Также в качестве аргумента Л. Л. Кругликов проводит сопоставление редакций статей, предусматривающих умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение лесных массивов или личного имущества: «законодатель даже в терминологии проводит различие между способом, средствами совершения преступления и обстоятельствами, ставшими причиной неожиданного результата»⁵.

Отметим, что способ поведения лица относится к обстоятельствам, ставшим причиной результата наравне с другими признаками объективной стороны преступления (время, место, обстановка, средства и орудия совершения преступления). Причем необходимо выделить поведение лица из числа прочих обстоятельств и установить причинную связь между ним и общественно опасными последствиями.

Обратим внимание, что различие между статьями 167 и 168 УК состоит в форме вины. В ч. 2 ст. 167 УК законодатель при умысле на уничтожение или повреждение чужого имущества характеризует квалифицированный состав способом: путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом. А в ст. 168 УК при вине в форме неосторожности состав характеризуется способом: путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Неосторожное обращение с огнем означает не только случаи, когда виновный, например, при курении не потушил спичку, но и случаи, когда поджег костер при помощи бензина или жег на садовом участке старую траву, борясь с вредителями и сорняками, что послужило причиной пожара⁶. Если в ст. 167 УК разведение огня осуществляется осознанно и желаемо, то в ст. 168 УК последствия связаны с неос-

торожным обращением с огнем. Но лицо привлекается к ответственности, поскольку субъект преступления осознает свой образ действий, он контролирует свое поведение.

Следует отметить, что большинство авторов, посвятивших свои работы изучению способа совершения преступления, признают наличие способа при совершении как умышленных, так и неосторожных преступлений⁷.

В. Н. Кудрявцев по этому вопросу писал, что «способ – объективная характеристика действия, не зависящая от того, с какой формой вины оно совершается. Поэтому тот или иной способ совершения преступления присущ всем преступлениям, как умышленным, так и неосторожным»⁸.

Данную мысль можно изложить решительнее: способ совершения преступлений – это признак объективной стороны состава преступления, относящийся к внешней стороне преступления, следовательно, свойственен любому деянию, независимо от форм вины, при этом неосторожность как форма вины характеризует внутреннюю сторону деяния и относится к субъективной стороне преступления. Они коррелируют между собой, но не исключают друг друга.

Неосторожное преступление обладает особенностями, отличающими его от умышленного преступления. Эти особенности характеризуют не только субъективную сторону неосторожного преступления, но и объективную сторону, причем особенности объективной стороны не могут не влиять на субъективную сторону⁹.

Из учения об объективной стороне преступления следует, что в уголовно-правовом смысле любое деяние (действие или бездействие) всегда является осознанным и волевым¹⁰, предполагающим наличие определенных целей в сознании этого лица, которые и опре-

⁴ Архив Кунцевского районного суда г. Москвы // Уголовное дело № 1–239/99.

⁵ Кругликов Л. Л. Использование философских категорий... С. 198.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем». П. 8 // Законность. 2002. № 9. С. 58. В п. 14 данного постановления также указывается, что ответственность по ч. 1 ст. 261 УК наступает за уничтожение или повреждение... в случае неосторожного обращения с огнем, если же подобные последствия наступили в результате умышленных действий, совершенных подобным же способом, то ответственность наступает по ч. 2 ст. 261 УК.

⁷ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая: В 2-х томах. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 270; Кудрявцев В. Н. Способ совершения преступления... С. 60; Зуйков Г. Г. К вопросу об уголовноправовом... С. 34; Пономарева Н. П. Указ. соч. М., 1970. С. 8; Жордания И. Ш. Психолого-правовая структура... С. 65; Панов Н. И. Указ. соч. 1982. С. 44, 45; Дурманов Н. Д. Советское уголовное право. Часть общая. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 155; Яцененко Б. В. Указ. соч. М., 1983. С. 80–84.

⁸ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона... С. 71, 72.

⁹ См.: Дагель П. С. Неосторожные преступления // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. Владивосток, 1978. Вып. 2. С. 3.

¹⁰ См.: напр.: Лунеев В. В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. С. 60.

деляются направленностью его воли, находящей выражение в том или ином поступке.

Следовательно, способ совершения преступления, являясь объективной характеристикой действия, наполнен конкретным волевым содержанием, он связан с мотивами и целями, которые в нем отражаются и, так же как и последние, играет различную роль в причинном механизме умышленного и неосторожного преступления. Он позволяет увидеть отличия неосторожного преступления от умышленного. Эти различия лежат в плоскости разграничения между способом действия (бездействия) в неосторожных преступлениях и способом совершения преступления в умышленных преступлениях.

Н. Д. Дурманов утверждает, что для определения деяния как акта человеческого поведения достаточно, чтобы поступок направлялся волей, но не существенно субъективное отношение к последствиям¹¹. Он приводит по этому поводу пример, как сознательная стрельба по мишени может быть способом совершения убийства, привести к причинению смерти по неосторожности или к несчастному случаю¹².

Укажем, что характеристика преступления как волевого поведения еще не преддрекает вопроса о наличии или отсутствии вины и ее формах. Так, при умышленной и при неосторожной вине, и даже в ряде случаев при невиновном причинении вреда поведение человека направлено на достижение определенных целей. И только при прямом умысле целью является совершение конкретного общественно опасного деяния и достижение определенных общественно опасных последствий.

Отметим, что для неосторожных преступлений, в отличие от умышленных, характерен особый психологический механизм, особая форма связи сознания и воли субъекта с общественно опасными последствиями, которые субъект либо не предвидит (при небрежности), либо уверен в их ненаступлении (при легкомыслии)¹³.

¹¹ См.: Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 39.

¹² См.: Курс советского уголовного права. Часть общая. В 6-ти томах / Ред. кол. А. А. Пионтковский и др. Т. 2. Преступление. М.: Наука, 1970. С. 145.

¹³ См.: Квашиш В. Е. Преступная неосторожность. Социально-правовые и криминологические проблемы. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1986. С. 51.

В неосторожном преступлении мотив и цель поведения, и обусловленный ими способ деяния (действия или бездействия) не направлены на достижение преступного последствия, а следовательно, деяние (действие или бездействие) не направлено на их достижение, чего нельзя сказать о мотиве, цели и способе деяния (действия или бездействия) в умышленном преступлении.

При совершении умышленного преступления субъект сознает общественно опасный характер своих действий, ведущих к наступлению преступных последствий. Следовательно, «виновный сознает и общественно опасный характер самого способа осуществления этих действий»¹⁴, что следует из законодательной конструкции.

При совершении неосторожного преступления у субъекта существует иное психическое отношение к действию и способу. В определение неосторожной формы вины законодатель не включает такого признака (присущего умышленным формам вины), как сознание общественно опасного действия, а тем более желание или допущение наступления общественно опасных последствий.

Таким образом, следует обратить внимание на то, что совершение преступления по неосторожности не связано с постановкой цели на достижение преступного результата, мотив относиться не к последствиям преступления, а к самим действиям либо бездействию субъекта.

Отметим, что применительно к небрежности среди ученых нет разногласий при решении вопроса о сознании лицом общественно опасного характера своих действий¹⁵. Преступная небрежность характеризуется отсутствием сознания общественной опасности этого способа. Лицо в данном случае не предвидело наступления общественно опасных последствий своих деяний (действия или бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ч. 2 ст. 26 УК).

В теории уголовного права разделяются мнения ученых в отношении того сознает ли субъект общественно опасный характер деяния при преступном легкомыслии. Одни полагают, что субъект соз-

¹⁴ Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 57.

¹⁵ См.: Макашвили В. Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М., 1957. С. 178; Тарарухин С. А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М., 1974. С. 71.

нает общественно опасный характер деяния (действия или бездействия)¹⁶, другие, наоборот, отрицают сознание общественно опасный характер деяния¹⁷.

Сознание общественно опасного деяния (действия или бездействия) – это сознание, что действия причиняют вред интересам общества, причем сознание определенного характера вреда. В соответствии со ст. 26 УК при преступном легкомыслии лицо предвидит возможность наступления последствий, но рассчитывает их предотвратить, хотя и без достаточных оснований. Оно уверено в ненаступлении опасных последствий, следственно, уверено и в том, что его деяние (действие или бездействие) не причинит вреда обществу, т.е. оно не сознает общественно опасного характера деяния (действия или бездействия).

Не осознавая общественно опасного характера деяния (действия или бездействия) при совершении неосторожного преступления, виновный не сознает общественной опасности и способа его осуществления. При этом само деяние является мотивированным и целенаправленным. В данном случае происходит несовпадение цели и результата.

Таким образом, представляется, что применительно к неосторожным преступлениям следует говорить не о способе совершения преступления, а о способе совершения деяния (действия или бездействия), приведшего к преступному результату вследствие проявленной субъектом неосторожности.

Подводя итог, отметим, что анализ уголовно-правовых норм приводит нас к выводу о том, что законодатель совершенно справедливо пользуется понятием способа совершения преступления безотносительно к тому, о каких преступлениях – умышленных или неосторожных – идет речь, и в ряде случаев прямо указывает на способ совершения в неосторожных преступных деяниях (уничтожение или повреждение чужого имущества путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности (ч. 2 ст. 168 УК).

¹⁶ См.: Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву // Вестник МГУ. Сер.ХII, Право. 1976. №1. С. 82. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 132; Орлов В. С. Вина и мотив в преступлениях несовершеннолетних // Вестник МГУ. Сер.ХII, Право. 1968. № 1. С. 29.

¹⁷ См.: Трухин А. М. Интеллектуальный критерий разграничения форм виновности в Советском Уголовном праве // Вестник МГУ. Сер. ХII, Право. 1976. № 1. С. 82; Меркушев М. Преступная самонадеянность и сознание общественной опасности // Проблемы уголовного права. Минск, 1976. С. 26; Кадар М. Неосторожная вина и ответственность за преступления совершенные по неосторожности // Вопросы уголовного права стран народной демократии. М., 1963. С. 257; Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 75.; Угрехелидзе М. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси, 1976. С. 102; Дагель П. С. Неосторожная преступность и ее общественная опасность в условиях научно-технической революции // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. Владивосток, 1976. С. 8.

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОДИТЕЛЯМИ-ЖЕНЩИНАМИ

Обеспечение безопасности дорожного движения в современных условиях представляет собой сложную многоаспектную проблему, занимающую значительное место в числе наиболее важных задач экономического и социального характера, стоящих перед российским обществом. Аварийность на дорогах можно расценить как национальное бедствие. Как справедливо отметил В. И. Жулев, для нас проблема безопасности дорожного движения превратилась в проблему большой государственной важности¹.

По предварительным подсчетам специалистов, социально-экономические потери от последствий ДТП только в 2006 г. составили 476 млрд руб.; каждые сутки на дорогах страны совершается в среднем 628 дорожно-транспортных происшествий, в которых 90 человек получают смертельные травмы и свыше 780 – ранения. Из сферы производства исключаются лица трудоспособного возраста, способные приносить доход государству, государство при этом несет значительные убытки в виде выплат пенсий и пособий инвалидам и семьям, потерявшим кормильцев².

Не менее сложной ситуация в сфере дорожного движения была и в 2007 г. По данным ГИАЦ МВД России, в 2007 г. зарегистрировано 233,8 тыс. (+2,0%) дорожно-транспортных происшествий, из них 210 – с особо тяжкими последствиями (-14,6%). В результате дорожно-транспортных происшествий погибло 33 308 (+1,8 %) человек, в том числе детей и подростков до 16 лет – 1116 (-12,5%); ранено 292 206 (+2,4%) человек, в том числе 24 707 (-3,9%) детей и подростков до 16 лет. По вине водителей произошло 195,5 тыс. (+4,2%) дорожно-транспортных происшествий (в том числе водителями, на-

ходящимися в состоянии опьянения, совершено 15 593 ДТП), по вине пешеходов – 43,6 тыс. (-8,4%)³.

Одной из неблагоприятных характеристик современного дорожного движения является значительное количество ДТП, **совершенных водителями-женщинами**.

Ранее в научной литературе высказывалось мнение о том, что дорожно-транспортные происшествия совершаются, в основном, мужчинами.

В частности, В. В. Иванова (1995 г.) обосновывала незначительное участие женщин в дорожно-транспортных происшествиях двумя моментами: водительская специальность – мужская; доля женщин на автопредприятиях значительно меньше⁴.

С. Н. Мешалкин (2003 г.) в поддержку такой точки зрения рассматривал два фактора: физиологический (работа профессионального водителя требует больших физических усилий и предполагает не только управление транспортным средством, но и осуществление ремонта автомобиля; поэтому женщина пользуется автомобилем в основном как средством передвижения, в связи с чем данная профессия признается мужской, и удельный вес женщин среди водителей всех категорий, а тем более среди тех, которые осуществляют массовые перевозки людей и грузов, невелик); психологический (женщины более аккуратны в обращении с автомобилем, не признают рискованной езды и в основном соблюдают правила дорожного движения)⁵.

Следует отметить, что оба автора, в основном, рассматривают соотношение женщин по сравнению с мужчинами на автомобильных предприятиях, связанных с массовыми перевозками людей. Кроме того, автомобильный парк частных автовладельцев существенно увеличился, одновременно значительно увеличилось количество женщин, управляющих легковыми автомобилями.

В последние годы отмечается рост количества ДТП из-за нарушений Правил дорожного движения водителями-женщинами: в 2002 г. (+24,7%), 2003 г. (+16,2%), 2004 г. (+12,8%), 2005 г. (+27,3%), 2006 г.

³ См.: Состояние преступности в России за 2007 год. М., 2008. С. 46, 74.

⁴ См.: Иванова В. В. Предупреждение уголовно-наказуемых нарушений правил безопасности дорожного движения: Дис... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 123.

⁵ Мешалкин С. Н. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере безопасности дорожного движения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Домодедово, 2003. С. 59.

¹ См.: Жулев В. И. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий. М., 1989. С. 4.

² См.: Дорожно-транспортные происшествия в России (2006 г.). Информационно-аналитический сборник. М., 2007. С. 3.

(+21,8%). Темпы прироста количества указанных ДТП существенно превышал среднее по стране увеличение количества ДТП по вине российских водителей (по России +3,9%). В результате 11 526 происшествий погибли 958 (+4,8%) и ранены 15 791 (+22,1%) человек. Удельный вес данных происшествий составил 6,1% (в 2004 г. – 4,5%, в 2005 г. – 5,2%) от всех ДТП по вине водителей.

В 2006 г. более чем в два раза увеличилось количество происшествий, совершенных водителями-женщинами, в Республике Северная Осетия – Алания, Чувашской Республике, Удмуртской Республике, Томской и Магаданской областях. Максимальное количество таких ДТП зарегистрировано в Москве (1174) и Московской области (1075).

В 2004 и 2005 гг. отмечалось уменьшение количества ДТП, **совершенных водителями-женщинами в состоянии опьянения**. Однако в 2006 г. их рост составил 10,9%, на фоне общероссийской тенденции снижения количества ДТП по вине нетрезвых водителей (по России – 9,3%). В 346 таких происшествиях погибли 49 (+75,0%) и получили ранения 471 (+7,8 %) человек. Удельный вес этих ДТП составил 2% от общего количества происшествий, совершенных по вине пьяных водителей. Наибольшее количество ДТП, совершенных водителями-женщинами в состоянии опьянения, в 2006 г. зарегистрировано в Центральном федеральном округе (86), из числа субъектов Российской Федерации – в Московской (26) и Свердловской (25) областях.

В 2007 г. продолжилась тенденция роста количества ДТП из-за нарушений Правил дорожного движения водителями-женщинами (+22,3%), при этом его темпы существенно превышают темпы прироста количества ДТП по вине водителей (по России +4,2%). В результате 14 102 дорожно-транспортных происшествий погибло 1150 (+20,0%) и ранено 19 298 (+22,2%) человек. Удельный вес этих происшествий составил 7,2% всех ДТП по вине водителей, т.е. каждое четырнадцатое ДТП.

Более чем в 1,5 раза в 2007 г. увеличилось количество происшествий, совершенных водителями-женщинами в Республике Калмыкия, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Саха-Якутия, Республике Хакасия, Ставропольском и Пермском краях, Амурской, Вологодской, Волгоградской, Воронежской, Курганской, Новгородской, Ростовской областях и Ямало-Ненецком автономном округе. По-прежнему максимальное количество таких ДТП зарегистрировано в Москве (1249) и Московской области (1120).

В 2007 г. продолжился рост количества ДТП, **совершенных водителями-женщинами в состоянии опьянения**, (+19,1%), что не соответствует общероссийской тенденции снижения количества ДТП по вине нетрезвых водителей (-8,4%). В 412 таких происшествий погибли 42 (-14,3%) и получили ранения 629 (+33,5%) человек. Удельный вес указанных ДТП составил 2,6% от общего количества происшествий, совершенных по вине нетрезвых водителей. Наибольшее количество ДТП, совершенных водителями-женщинами в состоянии опьянения, зарегистрировано в Центральном федеральном округе – 98, по субъектам Российской Федерации – в Приморском крае (28), Свердловской (25) и Московской (23) областях.

В 2006 г. отмечен рост количества **ДТП с участием скрывшегося транспорта** (установленного и неустановленного). В среднем по стране женщинами-водителями совершено 5,6% таких ДТП. Существенно выше их удельный вес в Калужской и Челябинской областях (по 7,1%), Ханты-Мансийском автономном округе (7,5%), Приморском крае (8,4%), Свердловской области (9,7%), Москве (10,5%), Санкт-Петербурге (10,6%) и Республике Тыва (20,0%).

Количество ДТП, **совершенных водителями-женщинами, неправомерно оставившими место происшествия и впоследствии разысканными**, возросло более чем на треть (+34,8%). Всего в течение 2006 г. зарегистрировано 1159 таких ДТП, в которых погибли 24 (-29,4%) и ранены 1233 (36,4%) человека. Более чем в 1,5 раза возросло количество данных происшествий в Республике Бурятия, Ставропольском крае, Брянской, Владимирской, Калужской, Ленинградской, Новосибирской, Свердловской областях и в г. Москве, а в Республике Адыгея, Удмуртской Республике, Чувашской Республике, Красноярском крае, Волгоградской, Смоленской, Тульской, Мурманской и Псковской областях – в два и более раза⁶.

Рассматривая вопросы предупреждения дорожно-транспортных происшествий, психолог-публицист доктор медицинских наук М. В. Виноградов пишет: «Конечно, немало женщин, которые прекрасно водят машину. Порой лучше многих мужчин. Но большинство женщин пока еще рулят плоховато. Либо ездят чрезмерно осторожно, чем создают помехи на дороге, либо резво и без оглядки. А то еще женские амбиции из них выпирают. Уже в летах дама из второго ряда на приличной иномарке стала поворачивать направо.

⁶ См.: Дорожно-транспортные происшествия в России (2006 г.): Информационно-аналитический сборник. М., 2007. С. 34, 35.

Столкнулась с «жигуленком». В отборных выражениях обложила пенсионера. Но главной претензией было: «Ты что, мужик, женщину пропустить не можешь?» А то, что за рулем нет половых различий, и что правила писаны для всех, эту даму не волнует». Одновременно в качестве примера негативного отношения к правилам дорожного движения М. В. Виноградов довольно обоснованно указывает на еще одну категорию «куражащихся водителей» – молодых женщин на подаренных им покровителями мощных джипах⁷.

На взгляд, в значительной степени многие дорожно-транспортные преступления, совершаемые водителями-женщинами, обусловлены: во-первых, некачественным приемом экзаменов на право управления автомобилем; во-вторых, недостатками в административной практике подразделений ГИБДД. В этом отношении прав В. И. Жулев, отметивший, что «к дорожно-транспортным преступлениям виновные лица приходят не сразу: им обычно предшествует совершение ряда административных правонарушений. Однако предупреждение проступков в криминологическом плане у нас еще явно недооценивается»⁸.

⁷ См.: Виноградов М. В. Как прекратить войну на дорогах // Юрист спешит на помощь. 2007. № 6. С. 31.

⁸ Жулев В. И. Указ. соч. С. 45.

Ю. Р. Орлова,
кандидат юридических наук, доцент;
В. И. Шиян,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Криминальная ситуация в России на протяжении последних десяти лет остается достаточно сложной. Преступность по-прежнему является одним из дестабилизирующих факторов общественного развития. На фоне постоянного роста актов криминального насилия, ставшего одним из основных средств достижения корыстно-насильственных целей, особую озабоченность вызывает интенсивная криминализация несовершеннолетних. Криминологи давно заметили, что состояние и тенденции преступности несовершеннолетних являются одним из важнейших индикаторов нравственного здоровья и положения подрастающего поколения в обществе. Изменяется мотивация преступлений несовершеннолетних: возрастает число преступлений, носящих не ситуативный, а предумышленный характер, имеющий не детскую, а взрослую мотивацию – корысть, жестокость, садизм, озлобленную агрессивность. Как утверждает Н. И. Куликов: «Жестокость все больше проникает в быт, образование, культуру, сознание, закрепляется в традициях и обычаях, трансформирует систему личных и общественных потребностей и интересов. Все это в значительной степени способствует формированию особого типа преступника»¹.

Процесс криминализации несовершеннолетних сопровождается не только изменением ее качественных показателей, но и изменением личностных характеристик несовершеннолетних, совершивших преступления. С каждым годом наблюдается увеличение количества

¹ См.: Куликов Н. И. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними с проявлением жестокости // Проблемы преступности несовершеннолетних: Учебно-методическое пособие. Ч. 1 / Под общ. ред. проф. Л. А. Соловьева. Смоленск, 2002. С. 100.

несовершеннолетних, совершивших преступления, женского пола. Именно поэтому появление проблемы преступности несовершеннолетних женского пола определяется не только логикой развития криминологии, но и потребностями общественной практики, и, в первую очередь, масштабами и опасными последствиями антиобщественных действий женщин и девушек.

Актуальность изучения корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних сегодня обусловлена не столько ростом преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола, сколько тем обстоятельством, что все чаще именно представительницы женского пола стали совершать преступления, связанные с посягательствами на собственность и личность (на ее жизнь или здоровье), и сопряженные с применением особых жестоких, насильственных способов совершения преступлений. При совершении корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетние часто переходят тот предел насилия, который в конкретной ситуации был вполне достаточен для достижения целей.

Ретроспективный анализ изучаемой проблемы позволяет заметить, что в начале XX в. и в первые послереволюционные годы женская преступность хоть и была предметом изучения, но не привлекала к себе особого внимания: женщины совершали сравнительно мало преступлений и их социальная активность была невелика². Но и полным молчанием женскую преступность не обходили. Свидетельством этому служат многие работы, из числа отечественных криминологов, в первую очередь труды М. Н. Гернета.

Именно в его работах содержатся не только статистические данные о преступности женщин конца XIX – начала XX вв., но и попытки объяснения ее причин. Анализируя статистику преступлений по половому признаку, М. Н. Гернет в то же время высказал ряд справедливых замечаний в адрес уголовно-антропологической школы Ломброзо, который считал женщину более преступной, чем мужчину³. Этот взгляд соответствовал значению, которое эта школа придавала анатомическим и физиологическим свойствам организма в механизме преступного поведения.

² См.: Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М.: Российское право, 1992. С. 7, 8.

³ См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / Сост. и предисл. В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 121.

Несмотря на различные подходы к объяснению женской преступности все авторы сходятся во мнении, что женская преступность обладает рядом особенностей. Женщины обладают рядом отличительных черт, в том числе связанных с их физиологическими особенностями. Такие черты не могут не оказать заметного воздействия на поступки, характер реакций на возникающие ситуации, на условия жизни. Женщина реагирует на какие-то внешние обстоятельства так, а не иначе, по той причине, что она женщина.

Различия между представителями мужского и женского пола заметны уже с самого рождения, но в период юности они особенно очевидны и проявляются не только в физическом облике, но и в психологических особенностях⁴. Именно поэтому преступность несовершеннолетних женского пола отличается от подростковой мужской преступности своими масштабами, характером преступлений и их последствиями, той сферой, в которой они имеют место, ролью, которой выполняют при этом женщины, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием на их правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств.

Преступное поведение женщин всегда вызывает отрицательное влияние на общество, его институты и общности, особенно на семью, на ее нравственно психологическую атмосферу в целом. В этом смысле женская преступность, как бы является показателем нравственного здоровья общества, его духовности, отношения к базовым человеческим ценностям. Асоциальные действия женщин оказывают самое разрушающее воздействие на подрастающее поколение: понятно, что те, кто совершают грабежи и разбои, употребляют спиртные напитки или наркотические средства, занимаются проституцией, не могут обеспечить надлежащее воспитание своих детей в будущем.

Преступность несовершеннолетних женского пола, наряду с чертами, общими для всей преступности, характеризуется определенной спецификой, которая и позволяет рассматривать эту категорию преступлений в качестве относительно самостоятельного структурного элемента преступности.

В последние годы криминализация представительниц женского пола идет более быстрыми темпами, чем мужчин (см. табл. 1). Так, если в 1991 г. доля женщин-преступниц в общем количестве выяв-

⁴ См.: Психология для юристов: Учебник / Аминов И. И. и др. М.-Л.: Омега, 2005. С. 54.

ленных преступников составляла 10,6%, то в 2007 г. – 15,2%. Темпы прироста числа женщин, совершивших преступление, опережают соответствующий показатель мужской преступности. Число женщин, вовлеченных в криминальные формы поведения, с 1996 по 2006 гг. выросло в 2 раза, а количество мужчин-преступников увеличилось только в 1,3 раза.

Таблица 1

**Динамика лиц, совершивших преступления
в период с 2002 по 2006 гг.**

Год	Всего выявлено лиц	Женщин, совершивших преступления	Уд. вес женщин (%)	Рост/снижение (%)
2002	1 257 700	223 313	17,8	-23,5
2003	1 236 733	205 884	16,6	-7,8
2004	1 222 504	163 259	13,4	-20,7
2005	1 297 123	178 446	13,8	9,3
2006	1 360 860	204 927	14,8	15,1
2007	1 317 582	200 892	15,2	-2,0

Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России, представленных таблицах 1 и 2, показывает, что в 2007 г. всего было выявлено 1 317 582 лиц. Из числа выявленных лиц 131 965 являлись несовершеннолетними, что составило около 10%. При этом обращает на себя внимание увеличение доли женщин-преступниц при снижении общего количества лиц, совершивших преступления. Их удельный вес в 2007 г. составил 15,2%.

Таблица 2

**Возрастная характеристика лиц,
совершивших преступления в 2006 г.**

№ п/п	Всего преступлений, совершенных лицами мужского пола 2006/2007		Всего преступлений, совершенных лицами женского пола 2006/2007	
	мужчинами	несовершеннолетними	женщинами	несовершеннолетними
1.	1 155 933/ 1 116 690	134 719/ 119 131	204 927/ 200 892	13 876 / 12 834
2.	84,9% / 84,8%	93,2% / 90,3%	15,1%/ 15,2%	6,8 % / 9,7%

Изучение данных, представленных в табл. 3, свидетельствует, что удельный вес девочек в структуре выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в 2007 г. по сравнению с 2006 г. возрос и составил 9,7%. Вместе с тем сопоставление указанного показателя с удельным весом женщин, совершивших преступления, свидетельствует о том, что он значительно ниже (практически в 2 раза) аналогичного показателя у взрослых женщин, который составляет 15,2%.

Таблица 3

**Динамика удельного веса несовершеннолетних женского пола,
совершивших преступления в период с 2002 по 2006 гг.**

Год	Выявлено несовершеннолетних Всего	В том числе девушек	Удельный вес (%)
2002	140 392	11 107	7,9
2003	145 599	11 226	7,7
2004	151 890	11 981	7,9
2005	149 981	12 859	8,6
2006	148 595	13 876	9,3
2007	131 965	12 834	9,7

Таким образом, в современный период женская преступность, в том числе несовершеннолетних, представляет серьезную общественную опасность, приобретает характер национальной проблемы, вследствие чего требует повышенного внимания.

Раскрыть криминологическую характеристику преступлений, совершаемых несовершеннолетними и при их участии, невозможно без объективной оценки общего состояния преступности несовершеннолетних. Как ранее было замечено, удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления, составил в 2007 г. 10% (131 965 чел.). Всего на территории РФ в 2006 г. было зарегистрировано 139 099 преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии (АППГ – 150 264)⁵. Динамика изменений состояния преступности отражена в таблице 4.

⁵ Состояние преступности в России за 2006 год: Сборник ГИЦ МВД РФ. М., 2007. С. 35.

Таблица 4

**Зарегистрировано преступлений, совершенных
несовершеннолетними и при их участии в России**

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Всего прест.	185 379	139 681	145 368	154 414	154 734	150 264	139 099
Удел. вес (%)	9,0	9,1	9,6	9,2	9,1	8,4	7,8

Анализ представленных в таблице данных позволяет сделать достаточно тревожный вывод, о высокой преступной активности несовершеннолетних в Российской Федерации. При росте подростковой преступности отмечается повышение криминализации детей младшего возраста (11–14 лет).

Невзирая на глобальные формационные преобразования в российском обществе, безусловно, сказывающиеся на преступности в целом и преступности несовершеннолетних, в частности, нельзя сказать, что последняя целиком и полностью изменила свое качество. Конечно, многие из традиционно совершаемых несовершеннолетними преступлений качественно отличаются от тех, что совершались двадцать лет назад. Причем большей частью это касается способов реализации криминального умысла, а не всей совокупности преступлений, образующих социально-правовое явление подростковой преступности. Активизировалось использование подростками оружия для завладения чужим имуществом, возросла организованность молодежных сообществ, агрессия и насилие стали чуть ли не единственными средствами разрешения конфликтов в молодежной среде. Нередко под такие деяния подводится идеологическая основа, формирующаяся под давлением националистических и религиозных амбиций стремящихся к власти безответственных политиков⁶.

В настоящее время преступность несовершеннолетних обнаруживает весьма неблагоприятные тенденции. Из числа выявленных несовершеннолетних около 32% совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. Возрастает профессионализм и организованность действий несовершеннолетних преступников. Изменение качествен-

⁶ См.: Лебедев С. Я. Традиционное и нетрадиционное в преступности несовершеннолетних: новая идеология предупреждения // Российский следователь. 2004. № 2. С. 33.

ных показателей преступности несовершеннолетних и усиление ее агрессивных тенденций происходит на фоне криминализации всего общества. Как видно из Таблицы 5, по всем составам преступлений, посягающим на собственность, сопряженным с применением насилия, за последние четыре года наблюдается неблагоприятная тенденция роста.

Таблица 5

**Состояние корыстно-насильственной преступности в России
(2002–2006 гг.)**

	2002		2003		2004		2005		2006	
	Кол-во	Рост/сниж.	Кол-во	Рост/сниж.	Кол-во	Рост/сниж.	Кол-во	Рост/сниж.	Кол-во	Рост/сниж.
Всего прест.	2526305	- 14,9	2756398	9,1	2893810	5,0	3554738	22,8%	3855373	8,5
Грабеж Ст. 161	167267	12,4	198036	3,4	251433	27,0	344440	37%	357302	3,7
Разб. напад. Ст. 162	47052	5,0	48673	18,4	55448	13,9	63671	14,8%	59763	6,1
Вымог. Ст. 163	10515	-10,7	10715	1,9	12583	17,4	14692	16,8%	14669	0,2

Анализ данных, представленных в табл. 5, позволяет сделать вывод о том, что в период с 2002 по 2006 гг. рост грабежей составил 2,1 раза, разбойных нападений на 12,7%, фактов вымогательства 1,4 раза.

Анализ данных, представленных по регионам, позволяет сделать вывод о том, что наибольший удельный вес несовершеннолетних женского пола в структуре преступности несовершеннолетних зарегистрирован в Уральском и Дальневосточном округе, где он составляет соответственно 10,1% и 10,0%, наименьший в Южном округе – 8,3%, при среднероссийском показателе – 9,3%.

Изучение структуры преступности несовершеннолетних женского пола в целом и корыстно-насильственной преступности как ее неотъемлемой части, позволяет сделать вывод о том, что в основном она представлена такими преступлениями против собственности, как грабежи, разбойные нападения, вымогательства, а также небольшой группой преступлений против жизни и здоровья, совершенных из корыстных побуждений. В целом доля корыстных и корыстно-

насилованных преступлений составляет около 80%. Однако удельный вес отдельных составов преступлений невелик и составляет в среднем по грабегам – 14–15%, разбойным нападениям – 8–10%, вымогательствам – около 3–4%.

Общепризнанным является факт преимущественного совершения этих преступлений женщинами в группах с мужчинами в качестве пособниц, функции которых сводятся к подысканию «клиента», заманиванию в удобные для осуществления посягательства места и т.п.

В последние годы все чаще встречаются ситуации, когда анализируемые преступления совершаются группой лиц, состоящей в основном исключительно из несовершеннолетних женского пола, которые самостоятельно выполняют весь комплекс действий, входящих в объективную сторону грабежа, разбойного нападения, вымогательства и даже убийств из корыстных побуждений.

Так, например, некая П. 31 мая 2003 г., в квартире по адресу: г. Москва, ул. ... нанесла удар ножом в область шеи гражданину К., причинив ему колото-резаное ранение шеи, первого пальца левой кисти. В ходе следствия давала признательные показания, говорила, что вместе с подругой решили убить К. и ограбить его. Со слов подсудимой, в тот день она вместе с подругой нюхали несколько часов лак, и в таком состоянии поехали на электричке в г. Москву. В электричке познакомились с потерпевшим, который предложил им продолжить поездку вместе в такси. В автомашине он обронил фразу, что недавно продал свою автомашину. У нее возникла мысль убить его и ограбить. Она вместе с подругой перебирала способы убийства посильные для них, решили остановиться на перерезании горла («видела в кино», показалось легко и быстро). Когда оказались в квартире и К. запер дверь и сказал, что скоро туда же придет его брат и «им всем будет очень весело», у нее возник страх, что они их изнасилуют «в голове сильнее замутило», «зашатало». Она решила скорее реализовать свой замысел, принесла нож из кухни, отвлекла его внимание и нанесла удар ножом по шее потерпевшего. Когда увидела кровь, он сбросил ее на пол и она «пришла в себя», «затряслись руки». Тем не менее говорит, что все происходило «немножко как в тумане», «не все помнит». О содеянном говорит спокойно, отрешенно, формально. Озабоченности сложившейся ситуацией не обнаруживает. Суждения легковесные, незрелые. Эмоциональные проявления не вполне адекватные. Критические и прогностические способности снижены.

Число девушек-подростков, участвовавших в грабежах в 1993–2007 гг. возросло в 2,8 раза, а в разбойных нападениях – в 3,2 раза. Изменился характер совершения этих общественно опасных деяний. Как правило, девочки очень дерзки, агрессивны, жестоки, применяют оружие и иные предметы в качестве оружия (в основном это ножи, металлические прутья, битые бутылки, лезвия и т.д.). Подавляющее большинство грабежей и разбоев совершено группой лиц⁷. Именно данные преступления определяют общие тенденции развития преступности несовершеннолетних женского пола, а поэтому их изучение и дальнейшее исследование представляет значительный теоретический и практический интерес для криминологов.

Проведенные исследования корыстно-насилованных преступлений, совершенных несовершеннолетними женского пола относительно их группового и одиночного характера позволяют выделить следующие их особенности. Более 83% зарегистрированных преступлений, исследуемой группы, были совершены несовершеннолетними девушками в группе, и лишь 17% в одиночку.

Известные криминологи в специальной литературе неоднократно отмечали, что общественная опасность личности несовершеннолетнего, совершившего преступление в одиночку, выше, хотя общественная опасность совершенного им деяния может быть ниже, чем у подростка, совершившего преступление в группе⁸. Представляется, что это положение относится только к несовершеннолетним мужского пола, совершивших преступления повторно. Что же касается несовершеннолетних женского пола, то некоторые ученые считают, что среди них, в силу их психологических особенностей, наблюдается совершенно противоположная картина: общественная опасность личности девушки-рецидивистки, совершившей преступление в одиночку, ниже, чем у девушки-рецидивистки, совершившей преступление в группе⁹.

⁷ См.: Перетоккина Н. Н. Основные криминологические показатели насильственной преступности несовершеннолетних женского пола // Проблемы преступности несовершеннолетних: Учебно-методическое пособие. Ч. 2. Смоленск, 2002. С. 68.

⁸ См.: Баяхчев В. Г. Изучение на предварительном следствии ситуации, предшествовавшей преступному поведению несовершеннолетнего // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сб. науч. трудов. М.: ВНИИ МВД России, 1995. С. 54–59.

⁹ См.: Алмазов Б. Н., Грищенко Л. А. О психологических особенностях отклоняющегося поведения несовершеннолетних правонарушительниц // Вопросы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: Межвуз. сб. науч. трудов. Омск, 1984. С. 155.

По нашему мнению, вывод о степени общественной опасности личности девушки, совершившей корыстно-насильственное преступление, находится в прямой зависимости не только от группового или одиночного характера совершенного преступления, а, в первую очередь, от способа совершения преступления, избранных средств и орудий, роли несовершеннолетней при совершении преступления, предмета преступного посягательства, характеристики потерпевшей, наступивших общественно опасных последствий и других характеризующих факторов.

Из числа выявленных групп 72,9% состояли исключительно из представительниц женского пола, 27,1% – были смешанными, т.е. участниками были представители мужского и женского пола. Около 17% групповых преступлений из числа выявленных были совершены в группе со взрослыми (как правило мужчинами).

Изучение места и времени совершения преступлений несовершеннолетними женского пола позволяет установить закономерности этой преступности, определить те ситуации, в которых находят свое воплощение конкретные виды преступлений, а значит, предвидеть проявление преступности в будущем путем прогнозирования индивидуального преступного поведения и успешно планировать мероприятия по профилактике.

Как показало проведенное исследование, наибольшая часть криминогенных проявлений несовершеннолетних женского пола приходится на дневное и вечернее время (большинство же аналогичных преступлений, совершаемых взрослыми и несовершеннолетними мужского пола, совершается в вечернее и ночное время суток). Так, более 53,0% опрошенных несовершеннолетних совершили преступления в дневное время суток (с 12 до 17 час.), около 39% – в вечернее (с 17 до 23 час.), 8% – в ночное время (с 23 до 6 час.).

По месту совершения преступлений преступность среди несовершеннолетних женского пола может быть определена преимущественно как «уличная». Традиционными местами совершения корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними представительницами женского пола явились: улица, школа и прилегающая к ней территория, территория детских садов, двор дома, лифт и подъезд дома, набережная реки, коммунальная квартира, общежитие и вещевой, продовольственный рынки.

В 65% случаев место совершения преступления было избрано преступницами случайно, оно было удалено от места их постоянного

жительства, но в пределах одного административного (территориального округа).

Каждое четвертое преступление совершается несовершеннолетними в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Косвенно процесс «феминизации» сферы корыстно-насильственной преступности подтверждают результаты сводного отчета деятельности подразделений по делам несовершеннолетних МВД России.

Всего на 1 января 2008 г. на учете в ПДН на конец отчетного периода состояло 334 419 несовершеннолетних, в том числе 59 715 женского пола. Таким образом, удельный вес несовершеннолетних женского пола, стоящих на учете в ПДН, в 2007 г. достиг максимального размера за последние 5 лет и составил 17,8%. Из числа несовершеннолетних, стоящих на профилактическом учете, подростки в возрасте до 14 лет – составляет 23,2% (77 700), в том числе 11 191 девочек. Удельный вес девочек в возрасте до 14 лет, от общего числа состоящих на учете, составляет 18,7%.

Анализ статистических данных, представленных в таблице, позволяет сделать вывод о том, что наблюдается тенденция увеличения удельного веса девочек, совершивших преступления до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, в структуре несовершеннолетних, поставленных на учет в ПДН, и удельный вес несовершеннолетних женского пола, ранее судимых.

Таблица 7

**Сведения о несовершеннолетних,
совершивших преступления на территории РФ в 2006 году**

	2002		2003		2004		2005		2006	
Состояло несовер. на учете всего/ в т.ч. девочек	363234	53749/ 14,8%	362416	52660/ 14,5%	356707	52240/ 14,6%	350151	53643/1 5,3%	346662	56607/ 16,3%
До 14 лет	81524	10843	85271	11050	80530	10547	79374	10495	76459	10646
14–15 лет	124806	19769	118529	18332	116595	18618	111059	19525	110821	20313
16–17 лет	156859	23108	158616	23278	159582	23075	159718	23623	159382	25648
До дости- жения возраста привлеч. к угол. ответ.	75334	9931	74029	9672	71740	8844	70466	9300	68269	10124
Ранее суди- мых	48419	3963	48182	3961	47897	3643	44178	3526	37999	3248

Каждое третье-четвертое преступление изучаемой группы было совершено девушкой, ранее привлекающейся к уголовной ответственности, к ним были применены меры профилактического характера, однако их применение оказалось не эффективным.

Значительная доля безнаказанных преступников претерпевает криминальную трансформацию по схеме от менее опасного к более опасному преступлению, от преступлений, не связанных с насилием, к преступлениям агрессивным, сопряженным с особой жестокостью. Нередко эта криминальная трансформация проходит в течение нескольких месяцев, а иногда и несколько лет. Особенно сильное негативное воздействие латентная преступность оказывает на психику несовершеннолетних.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что с увеличением кратности совершения преступления несовершеннолетними женского пола возрастает и степень общественной опасности совершаемых ими преступлений. Так, нередко совершив грабеж или разбой, несовершеннолетние совершают повторно еще более тяжкие преступления. Примером могут служить материалы следующего кассационного определения, вынесенного судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в судебном заседании 10 октября 2006 г.

Ч., 15 октября 1986 года рождения, уроженка г. Джавари Республики Грузия, судимая 15 апреля 2005 г. по ст. 161 ч. 2 п. «а», «д» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, осуждена по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ приговором Челябинского областного суда от 16 июня 2006 года, на 8 лет лишения свободы. На основании ст. 74 ч. 5 УК РФ условное осуждение по приговору от 15 апреля 2005 г. отменено¹⁰.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию присоединено частично наказание, не отбытое по приговору от 15 апреля 2005 г., и окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Преступление совершено в г. Челябинске при обстоятельствах, изложенных в приговоре. В ночь на 10 августа 2005 г. Ч., Т. и осужденная С. сбросили несовершеннолетнюю П. с целью убийства с крыши трехэтажного строящегося здания детской больницы, а затем, увидев, что П. жива, они, с целью доведения умысла до конца,

избили потерпевшую по голове и лицу, после чего душили ее, а затем нанесли ей удары разбитой бутылкой, причинив множественные ранения, повлекшие смерть потерпевшей. Преступление осужденные совершили в состоянии алкогольного опьянения.

Одной из отличительных особенностей корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних женского пола, связанных со способом совершения преступлений, является их невыраженность или так называемая преступная персеверация, т.е. стойкая приверженность к однажды избранному способу преступления, за исключением групп несовершеннолетних, в которых есть взрослый подстрекатель. Преступная персеверация означает, что, однажды, успешно использовав один способ совершения преступления, девушки прибегают к нему в дальнейшем (особенно ярко это наблюдается в тех случаях, когда предметом грабежа или разбоя являются золотые украшения или сотовые телефоны).

Анализируя процесс криминализации несовершеннолетних женского пола, можно сделать вывод, что все больше преступных посягательств корыстно-насильственного характера проявляются в самой крайней его форме – жестокости. Такие корыстно-насильственные преступления имеют, с учетом высокого уровня латентности, значительные масштабы распространения, а, следовательно, требуют применения особых адекватных мер противодействия им. Безнаказанный преступник обретает криминальную уверенность, у него формируются криминогенные установки, правовой нигилизм и цинизм, презрение к государственным органам и устоям социальной жизни¹¹.

Выявление и учет всех вышеперечисленных особенностей криминологической характеристики изучаемой группы преступлений, позволит субъектам системы профилактики не только правильно планировать, но и эффективно реализовывать мероприятия по профилактике корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними женского пола на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях.

¹⁰ Кассационного определения по делу № 48-о06-89, вынесенное Верховным судом РФ 10 октября 2006 г.

¹¹ См.: Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006: Науч. издание / Под ред. С. М. Иншакова. М.: ЮНИТИ–ДАНА, Закон и право, 2007. С. 9, 10.

С. В. Кононенко
(ФСИН России);
С. В. Рязанцева,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Говоря о личности преступника, мы исходим из того, что формирование мотива преступного поведения, планирование и, наконец, непосредственное совершение преступления осуществляются индивидуумом, который является ключевым звеном в механизме преступного акта.

Известно, что личность преступника характеризуется не только набором нравственно-отрицательных качеств; она является носителем различных признаков, присущих любой личности¹. Но помимо общих признаков выделяются и специфические, образующиеся с учетом территориальных особенностей конкретного субъекта федерации и накладывающие отпечаток на формирование личности преступника.

В этой связи представляется, что для планирования и выработки политики предупреждения преступности следует исходить из концентрации криминальной активности преступников в региональном разрезе.

Анализируя статистические данные Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД России за 2002–2007 гг., можно отметить ряд регионов, в которых криминальная активность населения свидетельствует о высоком уровне концентрации преступников. Среди них Республика Тыва, Республика Алтай, Алтайский край, что подтверждают приведенные ниже данные.

В частности, только за 2007 г. в Республике Алтай почти каждый 50-й житель совершил преступление, в Республике Тыва – каждый 62-й, в Алтайском крае, как и в целом по округу – каждый 80-й житель являлся преступником, в то время как в России таковым стал

каждый 108-й житель. Аналогичная ситуация наблюдалась на протяжении последних пяти лет. Причем это данные, которыми располагает официальная статистика, не всегда соответствующая числу реально совершенных преступлений. Вместе с тем, коэффициент выявленных преступников в республиках Тыва, Алтай и в Алтайском крае, как и по Сибирскому федеральному округу (СФО) в целом, стабильно превышал общероссийский показатель. Это можно объяснить криминальной ситуацией, сложившейся в исследуемых регионах под влиянием негативных социально-экономических, демографических, территориальных и иных особенностей, и, как следствие, высокой степенью криминальной пораженности населения.

Несмотря на то, что исследуемые регионы являются приграничными, то есть соседствующими с иностранными государствами, от 99,1 до 99,9% всех преступлений совершается гражданами России. Доля иностранных преступников в этих регионах очень низка, но это не означает, что все они на законных основаниях пребывают на территории страны и ведут правопослушный образ жизни. Объяснить это можно тем, что преступники-иностранцы, как правило, используют приграничные регионы в качестве транзитных, проникая в центральные регионы страны, где у них есть больше шансов остаться незамеченными. Основная же часть всех преступлений (94,5–98,3%) на территории приграничных регионов СФО совершается коренными жителями. Среди участников преступлений лица, не имеющие определенного места жительства, составляют примерно 0,4–1,5%.

Исследования показали, что за период 2003–2007 гг. женщинами совершалось ежегодно в среднем около 14%, а лицами мужского пола – около 86%.

Так, с 2003 по 2004 гг. (см. рис. 1) в целом по России, СФО, в Республике Алтай и Алтайском крае наблюдалось снижение криминальной активности женщин (в России – с 16,6% в 2003 г. до 13,4% в 2004 г.; в СФО – с 16,4% до 13,8%; в Республике – Алтай с 13,7% до 12,3%; в Алтайском крае – с 11,7% до 10,2% соответственно).

С 2005 по 2007 гг. в исследуемых регионах (за исключением Республики Алтай), как и в целом по стране, отмечалась тенденция роста криминальной активности женщин. Так, в целом по Российской Федерации доля женщин в общем количестве преступников увеличилась с 13,8% до 15,2%, в СФО – с 14,8% до 16,1%, в Республике Тыва – с 14,1% до 16,7%, в Алтайском крае – с 11,1% до 13,4%. Примечательно, что в Республике Тыва, как в одном из криминоген-

¹ См., напр.: Севрюков А. П. Личность преступника, осужденного за разбой // Российский следователь. 2004. № 5. С. 23.

но опасных регионов страны, удельный вес женщин в совершении преступлений начал увеличиваться с 2003 года (11,4%) и к 2007 г. достиг 16,7%.

Все выше сказанное обусловлено наличием социально-экономических, демографических, культурных, бытовых и других проблем, с которыми женщины сталкиваются в повседневной жизни и невозможностью и неспособностью их разрешения.

Преступниками, как правило, являются лица молодого возраста. По данным МВД России, для исследуемых регионов характерно следующее распределение преступников по возрастным группам: самой криминогенно опасной является возрастная группа 30–49 лет, за ней следует группа 18–24 года, далее 25–29 лет. Заметно спадает преступная активность возрастных групп 16–17 лет, далее 50 и старше, затем 14–15 лет.

Анализ возрастных групп показал, что в указанных регионах, за исключением Республики Алтай, преступная активность лиц в возрасте от 16 до 17 лет выше, чем в целом по стране. На наш взгляд, это можно объяснить, во-первых, недостаточностью в исследуемых регионах культурно-массовых учреждений, в которых молодежь могла бы с пользой проводить свой досуг, а, во-вторых, неэффективностью предупредительной деятельности, которую необходимо осуществлять, уделяя особое внимание преступности молодежи.

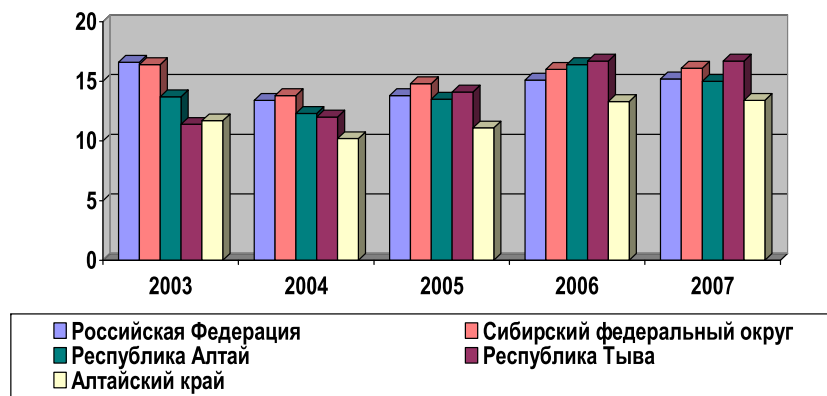

Рис. 1. Характеристики женской преступности в приграничных регионах Сибирского федерального округа (%)

Отметим, что криминальная активность групп 18–24 года, 25–29 лет, а также 30–49 лет достаточно высока и в отдельных регионах превышает общероссийский показатель. В свою очередь преступная активность лиц в возрасте от 50 лет и старше в исследуемых регионах, за исключением Республики Алтай, ниже, чем в целом по стране. Это во многом связано с высокой долей населения молодого возраста, проживающего на территории исследуемых регионов.

Для приграничных регионов СФО характерно совершение преступлений в группе. Совершая преступления в группе, преступник чувствует поддержку «товарища», что придает ему храбрости, решительности в реализации задуманных преступных планов. Анализ статистических данных показал, что с 2003 по 2004 гг. в целом по стране, в СФО, Алтайском крае и Республике Алтай наблюдалась тенденция к росту групповой криминальной активности, а, начиная с 2005 г. по 2007 г., – ее снижение. В частности, если в 2003 г. в России данный показатель равнялся 25,3%, то в 2007 г. – 20,5%; в СФО – 27,7% и 21,0%; в Алтайском крае – 28,0% и 17,9%; в Республике Алтай – 25,1% и 16,7% соответственно. Подобная динамика была характерна не для всех исследуемых регионов. Так, в период с 2002 по 2007 гг. отмечалось снижение удельного веса лиц, совершивших преступления в группе, в Республике Тыва (с 29,8% до 17,5%) с незначительным увеличением в 2005 г.

Для личности преступника исследуемых регионов характерен пониженный уровень образования. Основную часть преступлений здесь совершают лица с общим средним и основным средним образованием. Так, в 2007 г. удельный вес преступников, имевших общее среднее и среднее основное образование, в РФ равнялся 63,9%; в СФО – 64,7%; в Республике Алтай – 63,8%; в Республике Тыва – 77,3%; в Алтайском крае – 65,3%.

Удельный вес преступников, имевших высшее образование, по сравнению с прошлыми годами, в целом по округу повысился с 3,6% в 2004 г. до 4,2% в 2007 г. (в Республике Тыва – с 2,7% до 3,5%; в Алтайском крае – с 3,0% до 3,7%; в Республике Алтай – с 4,6% до 4,8% соответственно). Повышение образовательного уровня произошло и в целом по стране. Так, если в 2004 г. в России удельный вес лиц, совершивших преступления, имевших высшее образование, составлял 4,8%, среднее профессиональное образование – 18,4%, то в 2007 г. – 6,0% и 21,4% соответственно.

Что касается рода занятий преступников приграничных регионов СФО, то около 14,2% из них составляли рабочие; 6,6% – учащиеся;

66,8% – лица без постоянного источника дохода, в том числе безработные (5,4%). Среди рабочих преобладали, как правило, лица, занимавшие тяжелым неквалифицированным, низкооплачиваемым трудом. Кроме того, на протяжении последних пяти лет к регионам России с наибольшим удельным весом лиц, не имеющих постоянного источника дохода и совершивших преступление, была отнесена Республика Тыва. В СФО, в Республике Алтай и Алтайском крае данный показатель в указанный период также превышал общероссийский. Это во многом объясняется стабильно высоким уровнем безработицы в исследуемых регионах, особенно в Республике Тыва. В частности, одной из предпосылок роста преступности в приграничных регионах СФО является хроническая, застойная безработица. Она особенно затронула молодежь, которой просто негде работать в связи с тем, что многие государственные предприятия закрыты, а коммерческая активность в регионе низкая. А именно этот возрастной контингент совершает основную долю корыстных и насильственных преступлений. В целом сложившуюся ситуацию в сфере занятости населения исследуемых регионов можно охарактеризовать как неудовлетворительную.

Коэффициент преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в приграничных регионах СФО достаточно высок. В то же время в период с 2000 по 2007 гг. в Республике Тыва отмечалось снижение доли лиц, ранее совершавших преступления, с 31,2% до 19,6%. В целом по России, в Алтайском крае и в Республике Алтай наблюдалась противоположная тенденция. Если удельный вес данных лиц в Алтайском крае в 2000 г. равнялся 31,6%, то в 2007 г. эта цифра составила 33,3%; в Республике Алтай – 31,0% и 33,0%; в целом по стране – 25,4% и 29,1% соответственно. Последствия перенасыщения ранее судимыми структуры населения отражаются на социально-психологическом климате в целом, на нравственных воззрениях окружающего населения, особенно молодежи². А отсутствие надежных социальных гарантий для лиц с криминальным прошлым, трудности их трудового и бытового устройства осложняют процесс противодействия рецидивной преступности и способствуют ее росту. В целом криминальная ситуация, связанная с реци-

дивной преступностью в приграничных регионах СФО, остается сложной.

Если говорить о характеристике состояния психического здоровья преступников, то можно отметить, что для личности преступника приграничных регионов СФО характерна повышенная импульсивность, конфликтность в межличностных отношениях и т.д. В формировании такого психического состояния большую роль играет злоупотребление спиртными напитками. Криминогенная роль алкоголизма обусловлена непосредственным воздействием алкоголя на психику и поведение человека. Под воздействием алкоголя человек теряет самоконтроль и способность к адекватному восприятию окружающей действительности. Удельный вес лиц совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения продолжает оставаться высоким. Особенно высока доля «пьяных» преступников в приграничных регионах СФО, превышающая общероссийский показатель почти в 1,5 раза. Если удельный вес преступников, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения в России и СФО в 2007 г. составлял 17,4% и 17,8% соответственно, то в Республике Алтай – 23,2%; Республике Тыва – 26,8%, Алтайском крае – 20,4%.

В заключение приведем обобщающий криминологический портрет личности преступника приграничных регионов СФО. Это житель исследуемых регионов, мужчина молодого возраста, невысокого уровня образования и социального статуса, без постоянного источника дохода, часто находящийся в момент совершения преступления, которое нередко совершает в составе группы, в состоянии алкогольного опьянения, ранее уже совершавший преступления.

² См., например: Горяинов К. К. Региональные различия показателей преступности // Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел с учетом территориальных особенностей преступности. М.: ВНИИ МВД СССР.1983. С. 7.

**О НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМАХ БОРЬБЫ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ,
СОВЕРШЕННЫМИ В СОСТАВЕ БАНД**

В условиях начала нового тысячелетия вопрос совершенствования практики борьбы с бандитизмом по-прежнему остается актуальным. Повышенная общественная опасность посягательств, ответственность за которые предусмотрена ст. 209 УК РФ, является очевидной. Бандитизм остается одними из наиболее опасных преступлений против общественной безопасности. Равнозначно опасными являются нападения как на граждан, так и на организации. Совершение подобных противоправных деяний не только причиняет вред безопасным условиям жизни общества в целом, но и создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, наносит ущерб имуществу, препятствует жизнедеятельности. Между тем, без глубокого изучения состояния, динамики, структуры и уровня бандитизма невозможно сформулировать предложения, направленные на совершенствование деятельности по предупреждению данного особо тяжкого преступления.

Актуальность проблемы совершенствования борьбы с бандитизмом зависит от различных предпосылок. Рассмотрим в качестве одной из них динамику и удельный вес бандитизма в 1997–2006 гг. Статистические данные¹ о бандитизме показывают, что состояние и тенденции бандитизма в общей структуре преступлений характеризуются определенным постоянством и стабильностью: отсутствуют тенденции как роста, так и снижения данного вида преступности (см. табл. 1).

На протяжении рассматриваемого периода число ежегодно регистрируемых фактов бандитизма в целом по России варьируется от 374 до 523, а количество преступлений, раскрытых правоохранительными органами, – от 344 до 491.

**Динамика и удельный вес
числа зарегистрированных преступлений
по ст. 209 УК РФ «Бандитизм» в 1997–2006 гг.**

Годы	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Зарегистрировано фактов бандитизма	374	513	523	513	465	404	454	522	473	432
Темп прироста в % к предыдущему году	-	+37,2	+1,9	-1,9	-9,4	-13,1	+12,4	+15,0	-9,4	-8,7
В % к преступлениям, предусмотренным гл. 24 УК РФ	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,8	0,6	0,7
В % ко всей преступности за год	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01	0,01
Раскрыто фактов бандитизма	344	446	491	466	469	388	381	459	413	396

За рассматриваемый период количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 209 УК РФ, составило 7205 (см. табл. 2).

Таблица 2

**Динамика числа выявленных лиц, совершивших преступления
(ст. 209 УК РФ «Бандитизм») в 1997–2006 гг.**

Годы	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Выявлено лиц, совершивших бандитизм, из них:	896	864	918	884	893	635	471	652	545	536
Привлечено к уголовной ответственности ст. 209 УК РФ	871	852	902	867	872	625	456	627	532	501
Освобождено от угол. ответственности	25	12	16	17	21	10	15	25	13	35

Таким образом, является очевидным, что при низком удельном весе бандитизма в составе регистрируемой преступности его латентность достаточно велика. С ежегодным ростом преступности в Российской Федерации постоянно возрастает доля виктимности населения. Так, начиная с 2000 г., количество всех официально регистрируемых в стране преступлений приближается к отметке трех миллионов. Реальный же объем преступности в современной России, по оценкам отечественных криминологов, в 20 раз выше официальных

¹ По сведениям ГИЦ МВД России.

статистических показателей². Исследования показывают, что уровень виктимизации российского общества на порядок выше, чем в европейских странах³.

Представляется, что латентность данного преступления вызвана организованным его характером. Организованная преступная деятельность – это не только система различных уголовно-правовых деяний, но и также однородных, если последние являются звеньями единой линии поведения⁴. Как и бандитизм – не преступления которые совершаются от случая к случаю, а являются элементом профессиональной преступной деятельности.

О криминальной активности участников банд свидетельствует статистика, которая показывает, что к бандитизму более склонны мужчины, которые не имеют постоянного источника доходов, желающие быстро и значительно обогатиться. Как правило, они находятся в возрастном диапазоне от 18 до 39 лет, причем по группам 18–24, 25–29 и 30–39 их количество практически равнозначно, что подчеркивает профессиональный характер рассматриваемого преступления. Общественная опасность банды зависит от ее численности и наличия в ее составе лиц, ранее судимых (чаще всего, за корыстно-насильственные преступления). Представляется, что наибольшую опасность представляют группы численностью 2–3 и 4–5 человек, так как они активны, мобильны, устойчивы, как правило, действуют продолжительное время и целенаправленно. Участники банд, как правило, неплохо знакомы между собой, они влияют друг на друга, более опытные преступники передают неопытным свое «мастерство». Основными мотивами объединения в банды являются общность интересов (дружба, совместная служба в армии, работа в схожих отраслях деятельности, занятия в спортивной секции, совместное проведение досуга и т.д.), а также наличие в прошлом судимости. Для крупных городов особенностью объединения в банды является принцип единства национальности, «землячества», родства.

Таким образом, для членов устойчивых вооруженных групп в целом свойственен преступный профессионализм. В них преобладают

лица, ранее судимые, обладающие значительным опытом преступной деятельности. Чаще всего, они являются организаторами преступления, планируют действия банды, определяют роли участников, руководят ими. В бандах рецидивистов, совершающих нападения, немало преступников с устойчивыми отрицательными свойствами личности. При этом большинство авторов соглашается с тем, что проблема рецидивной преступности – это прежде всего проблема личности особой категории⁵. К специфическим особенностям личности рецидивиста относятся: устойчивая преступная направленность, систематичность совершения преступлений, стремление к совершению групповых преступлений, тенденция к вовлечению новых лиц. Таким образом, общественная опасность совершаемых нападений возрастает за счет личности рецидивиста. Речь идет о личности с ориентацией на применение насилия. При этом в подавляющем большинстве случаев наблюдается сочетание корысти и насилия.

Учитывая отсутствие нормативного закрепления каких-либо конкретных целей планируемых и совершаемых участниками банды нападений, следует отметить их корыстную направленность. Представляется правильным мнение П. В. Агапова, считающего, что банды создаются для неоднократных нападений на граждан или организации с целью завладения имуществом⁶. С ним соглашается С. А. Солодовников, отмечая, что мотивы бандитизма почти во всех случаях корыстные⁷. Признавая, что целями бандитских нападений являются различные материальные интересы, Д. П. Сопов подразумевает под ними завладение имуществом, оружием, наркотиками; запугивание, рэкет⁸.

Средняя продолжительность существования банд с момента создания до их ликвидации составляет от 6 месяцев до 3-х лет. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что с момента создания банды до ликвидации, ее участники, как правило, совершают десятки преступлений, т.е. не известны банды, созданные для совершения одного единственного преступления.

² Лебедев С. Я. О стратегии предупреждения преступности органами внутренних дел // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции (14–16 декабря 2005 г.). М., 2006. С. 24.

³ Ривман Д. В. Криминальная виктимология: Учебник для вузов. СПб., 2002. С. 5.

⁴ Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 291.

⁵ Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984. С. 394.

⁶ Агапов П. В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук., проф. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2002. С. 27.

⁷ Солодовников С. А. Разбойные нападения и сопряженные с ними преступления // Антитеррор. 2003. № 1. С. 25.

⁸ Сопов Д. В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: Дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 155.

Степень общественной опасности нападения, совершаемых бандами, в значительной мере определяется способом и приемами их совершения, включая использование и применение соответствующих средств, с помощью которых наступает преступный результат. В криминологии под способом, приемами и средствами понимается применение оружия⁹. Использование устойчивыми вооруженными группами (бандами) предметов вооружения вызывает опасение. Многие банды оснащены различными видами современного оружия, что создает у их членов чувство уверенности и безнаказанности.

Качественные и количественные характеристики вооружения банд обусловлены численностью и характером их преступной деятельности. Банды большой численности и с многоуровневой системой руководства обладают большим арсеналом (зачастую хорошо подобранного для решения специфических задач банды) оружия. Исследования практики применения судами законодательства об ответственности за бандитизм¹⁰ показали, что оружие и боеприпасы, находившиеся в бандах, в основном изъяты из свободного оборота (автоматы Калашникова, гранаты и др.). Значительная часть огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, используемых бандитами, похищается. Другая часть используемого бандами оружия незаконно изготавливается кустарным путем.

Основу вооружения банд составляет огнестрельное оружие. Как правило, огнестрельное оружие применяется в целях завладения имуществом в крупных размерах. Очень часто нападения совершаются с проникновением в жилище, помещение, хранилище, офисы, на автотранспортные средства, перевозимые грузы, на инкассаторов.

Нередко нападения, совершаемые бандами, перерастают в более тяжкие преступления. Например, бандитизм может быть сопряжен с убийствами, причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

С учетом изложенных проблем следует отметить, что изучение криминологических особенностей преступной деятельности банд необходимо для разработки дальнейших мер по предупреждению данного преступного посягательства.

⁹ Устинов В. С. Общественно опасные преступления и способы их совершения. Горький, 1993. С. 42.

¹⁰ Меркушев А. Е. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 6. С. 21–24.

И. В. Стороженко;
А. Ю. Кальтин;
А. А. Рыбакова;
С. А. Кондрашов
(Экспертно-криминалистический центр
МВД России)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

В период с 2005 по 2007 гг. в связи с существенным расширением сети лабораторий ДНК-анализа и оснащением современным оборудованием уже действующих лабораторий ДНК-анализа в рамках реализации программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» было осуществлено внедрение автоматизированных систем анализа ДНК в практику экспертно-криминалистических подразделений МВД, ГУВД и УВД субъектов РФ.

В настоящее время функционируют 32 лаборатории в ЭКП ОВД России и 1 лаборатория в ЭКЦ МВД России, оснащенные 35 автоматизированными комплексами ДНК-анализа. Таким образом, в МВД создана мощная лабораторная база для проведения анализа ДНК человека и учета данных ДНК.

Формируется и активно используется учет данных ДНК биологических следов по нераскрытым тяжким и особо тяжким преступлениям. С вступлением в действие Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» к этому учету добавятся данные ДНК лиц, осужденных и отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и учет данных ДНК неопознанных останков. Получаемые данные анализа ДНК являются совместимыми как между различными лабораториями системы МВД, так и с данными анализа ДНК большинства зарубежных лабораторий.

Для эффективного использования автоматизированных комплексов ДНК-анализа в экспертно-криминалистическом центре МВД России планомерно проводятся стажировки и повышение квалифи-

кации экспертов-биологов, специализирующихся в области исследования ДНК. За последние три года проведено 15 стажировок по темам «Освоение экспертных методик автоматизированного исследования ДНК биологических следов человека» и «Освоение экспертных методик исследования митохондриальной ДНК биологических следов человека», что позволило подготовить более 100 специалистов экспертно-криминалистических подразделений. Количество экспертов в МВД, владеющих методами анализа ДНК, за 2007 г. увеличилось более чем в 2 раза.

Постоянно осуществляются мероприятия, направленные на повышение эффективности использования автоматизированных комплексов ДНК-анализа. Так, в ЭКЦ МВД России в рамках деятельности Центральной экспертно-квалификационной комиссии регулярно проводятся: рецензирование заключений экспертов ЭКП для решения вопроса о выдаче свидетельства на право производства биологической экспертизы (по исследованию ДНК), контрольное рецензирование заключений экспертов, оказание практической помощи в освоении автоматизированных комплексов ДНК-анализа на местах и др.

Сотрудниками ЭКЦ МВД России успешно ведется научно-исследовательская работа по использованию ДНК-анализа в экспертной практике. Результатами работы являются методологические и организационные рекомендации по производству судебно-генетических экспертиз и исследований в ЭКП ОВД РФ, оформляемые в виде учебных пособий, методических рекомендаций, информационных писем.

Так, в 2001 г. в ЭКЦ МВД России издано учебное пособие «Научные и практические аспекты криминалистического ДНК-анализа». В пособии изложены молекулярно-генетические механизмы и принципы, лежащие в основе ПЦР-технологии анализа геномной ДНК человека в идентификационных целях, описаны наиболее распространенные в экспертной практике методы выделения и типирования ДНК, предложена методика вероятностно-статистической обработки и экспертной оценки полученных результатов¹.

¹ Пименов М. Г., Культин А. Ю., Кондрашов С. А. Научные и практические аспекты криминалистического ДНК-анализа: Учебное пособие. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001.

Для решения задачи по установлению личности неопознанных останков в ЭКЦ МВД России была разработана методика исследования ДНК костных останков человека, которая опубликована в 2004 г. в методических рекомендациях «Криминалистическое исследование STR-локусов ДНК костных останков человека в целях идентификации личности»². Результаты проведенных исследований показали высокую эффективность разработанной методики исследования костных объектов по сравнению с традиционно используемой.

Научная работа, посвященная изучению возможности повышения доказательной значимости результатов ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений, заключалась в определении частот встречаемости устанавливаемых генетических признаков среди населения России, их использовании для оценки результатов ДНК-анализа. Результаты работы были опубликованы в 2004 г. в виде информационного письма «Исследование частот встречаемости аллелей STR-локусов среди жителей России»³. В письме рассмотрен вопрос об использовании в экспертных исследованиях полученных частот встречаемости аллелей среди жителей России для вероятностно-статистической оценки идентификационной значимости исследуемых в экспертной практике генетических признаков. Результаты работы повышают научную обоснованность расчетов величины вероятности случайного совпадения генетических признаков, что позволяет более корректно применять результаты криминалистического ДНК-анализа.

На сегодняшний день завершена научная работа, посвященная вопросам исследования митохондриальной ДНК (мтДНК) человека. По результатам работы подготовлены методические рекомендации «Криминалистическое исследование митохондриальной ДНК биологических следов человека», которые находятся в печати⁴. Методиче-

² Культин А. Ю., Стороженко И. В., Пименов М. Г., Кондрашов С. А. Криминалистическое исследование STR-локусов ДНК костных останков человека в целях идентификации личности: Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2004.

³ Пименов М. Г., Кондрашов С. А., Стороженко И. В., Культин А. Ю., Бакун К. В. Исследование частот встречаемости аллелей STR-локусов среди жителей России: Информационное письмо. М.: ЭКЦ МВД России, 2004.

⁴ Культин А. Ю., Стороженко И. В., Пименов М. Г., Бакун К. В. Криминалистическое исследование митохондриальной ДНК биологических следов человека: Методические рекомендации. В печати.

ские рекомендации посвящены совершенствованию методики исследования мтДНК человека. В них изложены общие сведения о мтДНК человека, методах ее исследования. Рассмотрены особенности технологии исследования мтДНК человека в идентификационных целях. Представлены подробные протоколы каждого этапа исследования и анализа мтДНК с использованием современного автоматизированного оборудования. Уникальные свойства мтДНК, ставшие причиной широкого использования в популяционных и эволюционных исследованиях, делают ее высокоинформативным, а в некоторых случаях единственно применимым инструментом в экспертной практике. Данные методические рекомендации станут основным учебным пособием по данному вопросу для экспертов-биологов в системе МВД, специализирующихся в области криминалистического ДНК-анализа.

В настоящее время проводятся две научные работы по разработке экспертных методик по применению автоматизированных систем анализа ДНК при исследовании следов биологического происхождения и разработке понятийного аппарата генетической экспертизы. Результатом работ станут учебное и справочное пособия⁵. Работы будут завершены в текущем году.

На 2009 г. планируется разработка еще двух тем НИР, посвященных вероятностно-статистической обработке результатов исследования ДНК при установлении биологического родства и методическим аспектам работы с ДНК-содержащими объектами, начиная с места происшествя и заканчивая этапом выделения ДНК в лаборатории.

По данным МВД, за 2007 г. сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел России, имеющими ДНК-лаборатории, выполнено 5446 судебно-генетических экспертиз и 1221 исследование. Методом ДНК-анализа проведено исследование 21 684 биологических объектов. Приведенные цифры показывают, что внедрение в экспертную практику и эффективное использование автоматизированных комплексов ДНК-анализа способствовали увеличению в 3,4 раза количества выполненных экспертиз по исследованию ДНК человека; в 2,7 раза увеличилось количе-

ство экспертиз, результаты которых способствовали установлению причастности конкретных лиц к совершению преступлений (по сравнению с данными 2006 г.). Кроме того, в 8,5 раз увеличилось количество выполненных исследований и в 8,1 раза увеличилось количество исследований, результаты которых способствовали выявлению преступлений (по сравнению с данными 2006 г.).

Таким образом, современные методические разработки и их внедрение в ЭКП позволяют выявлять новые качественные возможности ДНК-анализа, совершенствовать практику исследования ДНК, что, в свою очередь, способствует повышению доказательной значимости результатов экспертных исследований ДНК биологических следов при раскрытии и расследовании преступлений.

⁵ Стороженко И. В., Культин А. Ю. Исследование ДНК тканей и выделений человека на автоматизированных системах: Учебное пособие. Издание планируется на 2009 год; Кондрашов С.А. и др. Терминологический справочник по судебной генетической экспертизе: Справочное пособие. Издание планируется на 2009 г.

П. Б. Панфилов,
кандидат юридических наук
(ЭКЦ МВД России)

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗАПАХОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОВД РОССИИ В 2007 ГОДУ**

К числу сравнительно новых криминалистических методов собирания и исследования источников доказательств относится судебная экспертиза запаховых следов человека.

Идентификация субъекта по оставленным им запаховым следам сопряжена с острейшим дефицитом информации, пригодной для визуального анализа. Криминалисту особенно ценны следы, которые не могут быть стерты или замаскированы самим следообразующим субъектом.

Методы ДНК-анализа и биосенсорный ольфакторный метод (исследование следов пахучих веществ крови и пота человека) в настоящее время являются единственными, позволяющими идентифицировать человека по его следам биологической природы, чем и обусловлена их возрастающая криминалистическая значимость.

Важность дальнейшего развития ольфакторного метода подтверждается и быстрым становлением этого направления экспертных исследований за границами России. Данные, полученные с применением ольфакторного метода, в настоящее время используются судами многих европейских стран: Германии, Голландии, Дании, Франции, Венгрии, Чехии, Польши и др. В Польше, например, в настоящее время судебная экспертиза запаховых следов осуществляется в 36 сертифицированных криминалистических лабораториях, где с 1995 г. по поручению следователей и определениям судов ежегодно выполняется более 1500 таких исследований.

Экспертиза запаховых следов человека как источник доказывания в уголовном процессе все более широко внедряется в российскую экспертную практику и относится к числу перспективных развивающихся биологических направлений в судебной экспертизе.

Результаты идентификационных и диагностических исследований запаховых следов человека уже более четверти века используются в судах как источник доказывания причастности лиц к совершению преступлений.

Особенностью ольфакторного метода исследования запаховых следов человека, используемого в судебной экспертизе, является не столько его уникальная чувствительность, сколько его высокая избирательность, позволяющая изучать следовые количества веществ без их предварительного выделения из смеси. Так, ольфакторный метод исследования позволяет идентифицировать субъекта по следам пахучих веществ его пота, не содержащих клеточных структур, что недоступно современным методам ДНК-анализа. Сам же ольфакторный метод отвечает требованиям сохранения объекта в том виде и состоянии, в котором он поступил на экспертизу и относится к неразрушающим методам исследования источников вещественных доказательств.

Надежность результатов ольфакторных исследований в судебной экспертизе обеспечивается не только соответствующими апробированными на практике и утвержденными научными методиками, включающими многоуровневую систему контроля правильности получаемых с их помощью результатов, но и возможностью производства дополнительных и повторных экспертных исследований по представленным объектам. При этом точность и надежность идентификации субъекта по запаховым следам сопоставима с точностью и надежностью самых современных инструментальных методов анализа (вероятность ошибки идентификации – $1,02 \cdot 10^{-8}$)¹.

Требование повышения эффективности работы по изъятию запаховых следов на местах происшествий и их результативного использования в раскрытии и расследовании преступлений обосновано решением коллегии МВД РФ № 4км/2 «О состоянии и мерах по повышению эффективности экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении раскрытия и расследования преступлений» от 7 декабря 2007 г., утвержденным приказом МВД России от 15 января 2008 г.

В настоящее время в девяти ЭКП ОВД РФ организованы и функционируют подразделения исследования запаховых следов человека. Результаты их деятельности успешно используются оперативно-розыскными и следственными органами, в том числе при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Особенно эффективны результаты исследования запаховых следов, изымаемых с орудий преступления при совершении заказных убийств, так как

¹ См.: Панфилов П. Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 189.

они обычно хорошо спланированы, организованны и на местах их совершения других вещественных доказательств преступники, как правило, не оставляют.

Используемая в экспертной практике методика «консервации» запаховых следов позволяет сохранять изъятые запаховые следы человека в неизменном состоянии на протяжении многих лет при отсутствии подозреваемого лица, и в дальнейшем проводить по ним идентификационные исследования.

В 2007 г. на территории Российской Федерации при 6341 ОМП (+3% к АППГ) было изъято и направлено на исследование 1995 объектов (–9,9% к АППГ).

В экспертно-криминалистических подразделениях МВД России произведено 1131 экспертиз и исследований запаховых следов человека (–9,6% к АППГ) при этом количество идентификационных экспертиз возросло на +12,2% к АППГ.

В штате ЭКЦ МВД России, ЭКЦ МВД по республикам Татарстан и Хакасия, ЭКЦ ГУВД по Алтайскому, Ставропольскому краям, ЭКЦ ГУВД по Волгоградской, Самарской и УВД Кировской, Ярославской областям, а также ЭКЦ ГУВД по г. Москве, насчитывается 21 эксперт, 17 из которых (+15,4% к АППГ) имеют право самостоятельного производства экспертизы запаховых следов человека.

Средняя по регионам России нагрузка на одного эксперта в 2007 г. составила 51 экспертизу при норме 50 экспертиз в год (Приказ МВД РФ № 366 от 30 мая 2003 г.). При этом наибольшая нагрузка отмечается в ЭКЦ ГУВД по Алтайскому краю – 125,3 экспертизы.

Значимость ольфакторного направления исследований в криминалистике определяется тем, что с использованием запаховых следов успешно решаются вопросы идентификационной направленности. При этом эффективность ольфакторного метода исследований, при своевременном и правильном изъятии запаховых следов, достаточно высока. Так, в 2007 г. в России по усредненным данным **каждое третье идентификационное экспертное исследование по изъятým запахóвым следам человека способствовало раскрытию и расследованию преступлений**, что соответствует данным АППГ.

А́на́лиз да́ний о́у á 2007á íí óáññàññí ùí íéðññí ííéàññíááò ñéññíñíáí

В Центральном федеральном округе произошло снижение количества объектов-носителей запаховых следов человека, изымаемых при ОМП. Запаховые следы и их носители изымались при 1040 осмотрах мест происшествий (–11% к АППГ). Наиболее активно за-

паховые следы изымались в Московской, Белгородской и Ярославской областях.

В Центральном федеральном округе происходит становление отделений (групп) экспертизы запаховых следов человека в ЭКЦ ГУВД по г. Москве и УВД по Ярославской области. Однако проведение идентификационных экспертных исследований в указанных подразделениях пока невозможно из-за отсутствия подготовленных собак-детекторов, а в ЭКЦ ГУВД по г. Москве – и лабораторных помещений. В период становления данных лабораторий отдельные экспертизы по изъятým в ЦФО объектам производятся силами ЭКЦ МВД России.

Заинтересованность в создании экспертных лабораторий исследования запаховых следов человека в своих письмах на адрес ЭКЦ МВД России высказало руководство ЭКЦ УВД по Ивановской и Курской областям.

В Южном федеральном округе произошло снижение количества объектов-носителей запаховых следов, изымаемых при ОМП. Запаховые следы и их носители изымались при 798 осмотрах мест происшествий (–23% к АППГ). В связи с этим, отделения экспертизы запаховых следов человека ЭКЦ ГУВД по Волгоградской области и ГУВД по Ставропольскому краю суммарно в 2007 г. произвели 129 экспертиз и исследований (–16,8% к АППГ).

В данном регионе имеется положительный опыт в области взаимодействия ЭКЦ ГУВД и Управления ФСКН по Волгоградской области в части производства экспертиз по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Так, за 2007 г. в ЭКЦ ГУВД по Волгоградской области для территориального органа наркоконтроля, активно использующего данный вид экспертных исследований в следственной практике, было произведено 20 экспертиз и исследований (+125% к АППГ), 13 из которых способствовали раскрытию и расследованию преступлений. В настоящее время согласован проект заявки УФСН по Волгоградской области на проведение научно-исследовательской работы по теме: «Разработка методики исследования запаховых следов человека на упаковках наркотических средств и психотропных веществ» (I квартал 2009 г. – IV квартал 2009 г.)

Заинтересованность в создании экспертных лабораторий исследования запаховых следов человека в своих письмах на адрес ЭКЦ МВД России высказало руководство ЭКЦ МВД по Кабардино-Балкарской Республике и ЭКЦ ГУВД по Ростовской области.

В Приволжском федеральном округе запаховые следы и их носители изымались при 1753 осмотрах мест происшествий (+17% к АППГ). Отделения экспертизы запаховых следов человека имеются в ЭКЦ МВД по Республике Татарстан, ЭКЦ ГУВД по Самарской и УВД по Кировской областям, в которых произведено 470 экспертиз и исследований (+13% к АППГ). Положительная динамика количества экспертиз и исследований запаховых следов вызвана началом активной работы подразделений экспертизы запаховых следов в ЭКЦ УВД по Кировской области и ЭКЦ ГУВД по Самарской области. За опытом по организации материальной базы ЭКЦ ГУВД по Самарской области приезжают специалисты ЭКП других регионов России, внедряющих судебную экспертизу запаховых следов в практику борьбы с преступностью.

Руководство ЭКЦ ГУВД по Пермскому краю прорабатывает вопрос о возможности создания подразделения экспертизы запаховых следов человека.

В Сибирском федеральном округе запаховые следы и их носители изымались при 1 894 осмотрах мест происшествий (+6% к АППГ). Действуют отделение и группа экспертизы запаховых следов человека, соответственно, в ЭКЦ ГУВД по Алтайскому краю и в ЭКЦ МВД по Республике Хакасия. В регионе в 2007 г. произведено 438 экспертиз и исследований запаховых следов человека. Наблюдается устойчивая тенденция к росту количества идентификационных экспертиз (+20,3% к АППГ).

ЭКЦ ГУВД по Алтайскому краю в настоящее время является образцовым по показателям экспертной работы с запаховыми следами человека. Только за последние три года там произведено 1269 экспертиз и исследований, что составляет 43,34% от всех экспертиз и исследований, выполненных девятью региональными экспертными подразделениями исследования запаховых следов человека ЭКЦ МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ за тот же период. При этом доля идентификационных экспертных исследований, произведенных в ЭКЦ ГУВД по Алтайскому краю за тот же период, составила 42,3% от общего количества ольфакторных экспертиз, произведенных во всех региональных подразделениях экспертизы запаховых следов человека с 2005 по 2007 гг.

Такие высокие показатели в использовании запаховой информации с мест происшествий в раскрытии и расследовании преступлений достигаются за счет проведения сотрудниками отделения экспертизы запаховых следов человека ЭКЦ ГУВД по Алтайскому це-

лого комплекса организационных и практических мероприятий, направленных на повышение информированности сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры, курсантов и слушателей юридических вузов о возможностях судебной экспертизы запаховых следов человека в борьбе с преступностью, доказательственной значимости ее результатов, что способствует правильному и своевременному обнаружению, изъятию и направлению объектов-носителей запаховых следов на экспертное исследование.

Эксперты отделения исследования запаховых следов человека ЭКЦ ГУВД по Алтайскому краю активно участвуют в научной работе отделения исследования запаховых следов человека ЭКЦ МВД России по темам НИР, в том числе проводят необходимую экспериментальную работу, предоставляют материалы для стажировок по вопросам ольфакторного исследования запаховых следов человека, участвуют в рецензировании методической и учебной литературы по теме исследования, оказывают консультативную помощь региональным подразделениям данного направления экспертных исследований по организационным и методическим аспектам экспертизы запаховых следов человека, а также по вопросам подготовки собак-детекторов требуемой специализации.

Опыт ЭКЦ ГУВД по Алтайскому краю в использовании запаховой информации, изъятной с мест происшествий, в раскрытии и расследовании преступлений 29 февраля 2008 г. был рассмотрен на заседании Научно-практической секции ЭКЦ МВД России Совета МВД РФ по науке и передовому опыту, признан в качестве передового положительного и рекомендован к использованию в практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ.

Заинтересованность в создании экспертной лаборатории исследования запаховых следов человека проявляет руководство ЭКЦ ГУВД по Иркутской области и Красноярскому краю.

В Северо-Западном федеральном округе запаховые следы и их носители изымались при 150 осмотрах мест происшествий (+20% к АППГ). В этом округе отсутствуют подразделения экспертизы запаховых следов человека. Таким образом, возможности использования запаховой информации в раскрытии и расследовании преступлений в Северо-Западном федеральном округе не реализуются.

Заинтересованность в создании экспертной лаборатории исследования запаховых следов человека проявляет руководство ЭКЦ УВД по Новгородской области.

В Уральском федеральном округе запаховые следы и их носители изымались при 289 осмотрах мест происшествий (+30% к АППГ), 59% ОМП с изъятием запаховых следов приходится на Свердловскую область. В округе также отсутствуют подразделения экспертизы запаховых следов человека. В ЭКЦ ГУВД по Свердловской области данное направление экспертных исследований не развивается по причине отсутствия финансирования.

В Дальневосточном федеральном округе запаховые следы и их носители изымались при 203 осмотрах мест происшествий (+43% к АППГ). Подразделения экспертизы запаховых следов человека в ЭКП ОВД ДВФО отсутствуют. Возможности использования запаховой информации в раскрытии и расследовании преступлений не реализуются.

Заинтересованность в создании экспертной лаборатории исследования запаховых следов человека проявляет руководство ЭКЦ УВД по Хабаровскому краю. В настоящий момент вопрос о ее организации проходит согласование с руководством УВД и ЗЦКС УВД по Хабаровскому краю.

Анализ ситуации по использованию запаховых следов человека, изъятых с мест происшествий, в раскрытии и расследовании преступлений за 2007 г. позволяет сделать выводы о все еще низкой информированности сотрудников оперативных и следственных подразделений ОВД в области работы с запаховыми следами на местах происшествий, недостаточному вниманию к данной проблеме со стороны руководителей ЭКЦ МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ, что значительно снижает потенциал использования современных криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью.

В рамках активизации работы по использованию запаховой информации в раскрытии и расследовании преступлений в ЭКП ОВД России в настоящее время ЭКЦ МВД России совместно с Департаментом Уголовного розыска МВД России прорабатывает комплекс мер, направленных на создание в Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах экспертных подразделений исследования запаховых следов человека с организацией соответствующего методического и материально-технического обеспечения. Эта необходимость обусловлена, в частности тем, что в данных округах, несмотря на значительное количество изымаемых с мест происшествий запаховых следов, отсутствуют соответствующие ЭКП по их исследованию.

Д. А. Сергиевский;
Н. В. Чекуникова
(ЭКЦ МВД России)

СТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА

Российскими учеными и специалистами-криминалистами за последние два десятилетия решены многие вопросы, связанные с собиранием и исследованием запаховых следов. Получен определенный опыт в организации и производстве подобных исследований в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, разработаны и апробированы на практике ряд прикладных методик по изучению особенностей запаховых следов человека с использованием полученных результатов в процессуальных целях.

Начало развития метода кинологического исследования запаховых следов было положено в 1964 г. на кафедре криминалистики Высшей школы Комитета государственной безопасности СССР. Работы, проводимые авторским коллективом в составе В. В. Безрукова, А. И. Винберга, М. Г. Майорова и Р. М. Тодорова, связаны с изобретением «приборов отбора запахов» (ПОЗ) для сбора порций воздуха с запаховыми следами человека с целью их использования в идентификации преступников с помощью служебно-розыскных собак. Алгоритм такой процедуры был назван авторами методом «криминалистической одорологии». Однако по ряду причин как теоретического, так и прикладного характера предложения разработчиков о внедрении этого метода в работу правоохранительных органов не было воспринято ни розыскной, ни следственной практикой. Причиной этого послужило слабое организационное и методическое обеспечение процедуры исследования следов пахучих веществ и недооценка роли выполняющих его специалистов. Вопрос о создании специальных методик для исследования таких следов на этом этапе становления метода вообще не поднимался.

Практически одновременно с разработкой в Советском Союзе приемов одорологии, которая осуществлялась в условиях секретности, сходные идеи увлекали исследователей и в других странах. Более эффективную по сравнению с одорологией технологию в обес-

печении сбора и консервации запаховых следов человека осуществили, например, немецкие криминалисты.

Прикладное использование метода биологической детекции запаховых следов человека обретает реальные черты в разработках криминалистов Германии (ГДР) середины 60-х – 80-х годов XX в., а затем их идеи были использованы в Венгрии, Болгарии, Польше, Чехословакии и СССР (МВД Латвии, ВНИИ МВД СССР). Было экспериментально установлено, что эффективность сбора пахучих веществ непосредственно с предметов много выше, чем из воздуха над ними.

В результате сотрудничества Криминалистического института (г. Берлин) с Институтом судебной медицины (г. Лейпциг) и Школы служебного собаководства (г. Прейтц) была создана основа для организации использования служебных собак при решении задач идентификации. Были разработаны приемы сбора запаховых следов человека контактом предметов-следоносителей с хлопко-вискозными салфетками. Для прижима этих салфеток и защиты запаховых следов впервые стали применять алюминиевую фольгу, предложили лабораторную форму их выявления и специализацию применяемых при этом собак.

Немецкие криминалисты вернулись к идее о консервации носителей запаховых следов в стеклянных емкостях и первыми отказались от использования упаковки из полимерных материалов, непригодной для хранения носителей пахучих веществ. В методологическом ключе методика, разработанная немецкими криминалистами, так же как кинологическая выборка в СССР, строилась на доверии к выучке применяемых собак и не предусматривала особого контроля над причинами их сигнального поведения. К сожалению, после поглощения ФРГ Восточной Германии эти разработки криминалистов ГДР в этой стране были забыты, но основные их принципы до сих пор используются, например, венгерскими, болгарскими и словацкими криминалистами.

Независимо, основываясь на собственных подходах, запаховые следы человека, начиная с 20-30 гг. прошлого века, исследуются и криминалистами других европейских стран. Голландские полицейские, например, в шестидесятые годы стали консервировать в пластиковых емкостях сами предметы с места происшествия. Сравнительные запаховые пробы от проверяемых лиц наносили на алюминиевые трубки (обычно участники эксперимента держали их в кар-

манах), из которых собака в нескольких повторностях делала свой выбор после обнюхивания предмета с места происшествия. В 1991 г. в Нидерландах утверждена методика исследования запаховых следов в сравнительном ряду и представление результатов в суды, приняты методы ежегодного тестирования собак, для допуска их к использованию в идентификации запаховых следов при производстве судебных экспертиз.

Венгерскими же криминалистами были отработаны вопросы организации региональных банков (коллекций) запаховых образцов, полученных от лиц, склонных к совершению преступлений. Такие коллекции могут использоваться для оперативной проверки лиц на причастность к совершению преступления, в связи с которым с места события были изъяты запаховые следы. В настоящее время данные, полученные с применением собак-детекторов, используются в судах Бельгии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Германии, Дании, Нидерландов, Польши, Финляндии.

Дальнейшее развитие данного направления исследований в СССР и в России связано с работой ученых и специалистов Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР, МВД Латвийской ССР и Экспертно-криминалистического центра МВД России. При участии ВНИИ МВД СССР первая в нашей стране лаборатория, специализированная в исследовании запаховых следов человека, была открыта в 1976 г. в Юрмальском ГОВД Латвийской ССР. Здесь была апробирована и адаптирована к местным условиям немецкая методика идентификационного исследования на основе использования консервированных запаховых следов. Изучение опыта немецких и венгерских специалистов (конец 70-х – начало 80-х гг. XX в.), юридическая основа, подготовленная отечественными учеными для «криминалистической одорологии», и собственные исследования помогли специалистам ВНИИ МВД СССР – ЭКЦ МВД России разработать используемые в настоящее время идентификационную и ряд диагностических методик исследования запаховых следов человека для процессуальных целей.

Исходной посылкой в исследованиях специалистов ВНИИ МВД СССР были лабораторные методики немецких криминалистов. Методическая база разрабатывалась с учетом достижений экспериментальной биологии, на основе прогрессивных приемов, предложенных отечественными и зарубежными исследователями.

Во ВНИИ МВД СССР в этот период были разработаны также эффективные средства расшифровки сигнального поведения применяемых собак-детекторов (эталонные пробы, приемы тестирования объекта на наличие того или иного признака, алгоритмы выбора экспертных решений). Данные разработки были одобрены Ученым советом Института, и положительно характеризуются рядом авторитетных ученых Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, академических и юридических институтов России. Предложенная методика хорошо зарекомендовала себя на практике: по заданиям органов внутренних дел и прокуратуры проведено более 4000 исследований по уголовным делам; при этом многие из них использованы в судебном разбирательстве.

В 1984 г. был разработан способ сбора образующих запаховые следы веществ посредством их испарения со следоносителей и конденсации (концентрирования) в криогенной ловушке. Если применение ПОЗ (приборы отбора запахов в «криминалистической одорологии») позволяет собрать со следа человека менее 1% пахучих веществ, способ аппликации хлопковых салфеток на следоносители – 3–10%, то приемами термовакуумного испарения с криогенной конденсацией собирается до 80–90% массы пахучих веществ со следов человека. Специалисты ЭКЦ МВД и РФЦСЭ при Минюсте России объединенными усилиями добились успехов в изучении естественнонаучных основ лабораторного исследования запаховых следов человека: персональную индивидуальность, неизменность, относительную устойчивость, возможность их собирания и закономерного распознавания с применением собак-детекторов.

В 2006 г. в ЭКЦ МВД России впервые разработано вероятностно-статистическое обоснование достоверности ольфакторных исследований запаховых следов человека в судебной экспертизе, характеризующее статистическую достоверность результатов идентификационных ольфакторных исследований как сопоставимую с надежностью современных инструментальных методов исследования.

Основа метода исследования запаховых объектов, используемого в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел России, определяется организацией контроля над причинами реакций применяемых собак-детекторов при выявлении соответствующих признаков запаховых следов. Задача обеспечения такого контроля и расшифровки сигнального поведения животных решена с

помощью эталонных проб и специальных проверок. Зоопсихологический метод выбора из множества по образцу со специализированными собаками из созерцательного мероприятия, отданного на откуп животным в одорологической выборке, превратился в гибкий инструмент, используемый в различных тактических вариантах исследования особенностей запаховых следов человека.

В этом состоит основное отличие применяемой в настоящее время биодетекции запаховых следов от традиционной для кинологии выборки, в которой контроль подменяется рассуждениями об обонятельной чувствительности собак, их выучке и достоверности получаемых результатов.

СОДЕРЖАНИЕ

Гирько С.И. Вступительное слово.....	3
Антонян Ю.М. Преступное насилие как глобальная проблема.....	6
Трунов И.Л. Трансформация войны в терроризм.....	17
Ображиев К.В. Уголовно-правовая норма об ответственности за содействие террористической деятельности (ст. 205 ¹ УК РФ) и ее значение для предупреждения терроризма.....	28
Клочков В.Н. Современная уголовная политика России и генезис проблемы охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина.....	36
Косевич Н.Р. Криминологический аспект уголовной политики РФ и роль Верховного Суда РФ в ее реализации.....	46
Исаев М.Х., Авдеев Г.В., Бакриев С.Г. Особенности криминальной ситуации в Российской Федерации.....	57
Ухов В.Ю. Законодательное обеспечение национальной безопасности США, Германии и России (сравнительный анализ).....	73
Пономарева Л.В. Защита прав потерпевших как показатель оценки деятельности правоохранительных органов.....	85
Ситковский А.Л., Клочков В.Н. Организация мониторинга как основа формирования уголовной политики России.....	90
Лозовицкая Г.П. Предупреждение преступных посягательств на участников судопроизводства.....	96
Зарипов З.С., Мусатова Е.Е. К вопросу о противодействии домашнему насилию в современной России и его правовое обеспечение.....	104
Антонян Ю.М., Межова Н.А. Убийство детей: криминологический и уголовно-правовой аспекты.....	115
Ильяшенко А.Н. Типология жертв насильственных преступлений, совершаемых в семье.....	125
Шиян В.И. Особенности личности потерпевшего от насильственных преступлений, совершаемых женщинами.....	136
Левин П.Н. Понятие и признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	143
Сердюк Е.А., Решетников А.Ю., Ильин И.С. Квалификация покушения на убийство.....	150
Трофимов А.Е. Проблемные вопросы раскрытия умышленных убийств прошлых лет и пути их решения.....	156
Числов А.И., Шарапов Р.Д. Понятие и виды насилия в уголовном праве.....	162
Ситковский А.Л., Басков А.В. Основные тенденции корыстно-насильственной преступности в России и проблемы ее предупреждения.....	172
Кожуханов Н.М. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению групповых грабежей и разбоев (профилактика, проводимая в отношении жертв преступлений).....	183
Федотов И.С. Особенности типичных моделей механизмов насильственных преступлений против личности, совершаемых в отношении малолетних.....	187
Ильин И.С., Решетников А.Ю. Виктимность и виктимизация жертв убийств, совершаемых по найму.....	196

Орлова Ю.Р. Виктимологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола...	203
Тимошина Е.М. Семья и детская агрессия	211
Козлов С.П. О взаимодействии служб МВД при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	219
Гученко О.А. Преступность мигрантов как угроза национальной безопасности Российской Федерации.....	227
Кобец П.Н. Практика применения и совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере миграции.....	236
Масюк В.В. Вопросы профилактики правонарушений в деятельности территориальных органов ФМС России.....	246
Клыпина О.А. Виктимологические аспекты обеспечения безопасности иностранных граждан.....	252
Дубовский Ю.М. О соблюдении Россией международного права и проблемах применения норм военно-уголовного законодательства в случае возникновения вооруженного конфликта международного характера.....	258
Кобец П.Н., Агейкин А.А. Предупреждение преступности незаконных мигрантов посредством работы с представителями национальных диаспор иностранных граждан и лиц без гражданства проживающих в России.....	268
Тарасова Ю.В. Угроза проявления экстремизма в современных условиях....	288
Исаев Н.А. Детерминизм, каузальность и генез криминального поведения: работа над ошибками.....	291
Букалерева Л.А., Остроушко А. В. Насилие как способ получения информации у ее носителя-человека.....	299
Романова Н.М. Психологические защиты обвиняемых при проведении допросов: когнитивные и эмоциональные характеристики.....	308
Сазонова Н.И. Зарубежный опыт полицейских подразделений по обращению с гражданами, имеющими расстройства психики	313
Иванова Е.А. Правовой нигилизм как одна из основных причин преступного нарушения конституционных прав и свобод личности при производстве предварительного расследования.....	320
Борисова С.П. Основные формы взаимодействия органов предварительного следствия в системе МВД России со средствами массовой информации.....	324
Клещина Е.Н. О некоторых криминологических вопросах особого порядка судебного разбирательства уголовных дел.....	332
Абраменко В.Б. Генезис института конфискации имущества по законодательству Российской Федерации.....	339
Пейсикова Е.В. К вопросу о назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств.....	345
Илий С.К. Должностные преступления в российском уголовном законодательстве	355
Сторчилова Н.В. Об общесоциальном предупреждении коррупции в органах внутренних дел.....	366
Ларичев В.Д. Формирование организованных преступных групп в сфере страхования.....	371
Казаков А.Я. Субъект преступления нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.....	384

Карабашев К. Б. Предупреждение экономических преступлений, совершаемых на объектах добычи, переработки и реализации нефти и нефтепродуктов, подразделениями экономической безопасности..... 394

Ильин И.В., Исаев О.Ю., Орлова Е.А. Характеристика мошеннических действий и условий, им способствующих, направленных на противоправное установление контроля над активами и управлением предприятия..... 407

Алегин А.П. Наведение справок как способ извлечения информации в борьбе с преступлениями в сфере экономики..... 415

Сапожников Г.А. Криминологическая характеристика краж черных и цветных металлов..... 423

Полубинский В.И. Так сколько же лет уголовно-исполнительной службе России?..... 432

Антонян Е.А. Воспитательная работа и ее влияние на исправление осужденных за насильственные преступления..... 442

Смирнов В.В. Проблемы предупреждения рецидива преступлений 452

Липилин А.Г. Профилактика рецидивных преступлений на региональном уровне и ее особенности..... 459

Вакуленко С.В. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых мер, направленных на предупреждение преступлений, дезорганизующих деятельность администрации исправительных учреждений..... 469

Бородин А.А. Исправление осужденных как одна из целей наказания в виде обязательных работ..... 475

Невский С.А. Противодействие незаконному обороту оружия и боеприпасов в России (опыт работы коллегиальных органов в конце XIX – начале XX вв.)..... 480

Рязанцева С.В. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений в приграничных регионах Сибирского Федерального округа..... 492

Афанасьева О.Р. Проблемы способа совершения преступления в неосторожных преступлениях..... 497

Дроздов А.В. К вопросу о предупреждении дорожно-транспортных преступлений, совершаемых водителями-женщинами..... 505

Орлова Ю.Р., Шиян В.И. Особенности криминологической характеристики корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола..... 510

Кононенко С.В., Рязанцева С.В. Криминологический портрет лиц, совершающих преступления в приграничных регионах Сибирского федерального округа..... 523

Краснова К.А. О некоторых криминологических проблемах борьбы с посягательствами, совершенными в составе банд..... 529

Стороженко И.В., Культин А.Ю., Рыбакова А.А., Кондрашов С.А. Современное состояние научно-методического обеспечения судебной генетической экспертизы в системе МВД России..... 534

Панфилов П.Б. Эффективность использования запаховой информации в раскрытии и расследовании преступлений в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД России в 2007 г..... 539

Сергиевский Д.А. Чекуничкова Н.В. Становление судебной экспертизы запаховых следов человека..... 546

БОРЬБА С ПРЕСТУПНЫМ НАСИЛИЕМ

*Материалы
научно-практической конференции
(26 сентября 2008 г.)*

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная верстка Л. В. Шумановой

Подписано в печать 1.09.2008	Тираж 200 экз.
Формат 60x84 1/16	Заказ №
Печ. л. 34,75	Уч.-изд. л. 31,7
Издатель: ВНИИ МВД России	
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25	
УОП РИО ВНИИ МВД России	

Материалы
научно-практической конференции

**БОРЬБА
С ПРЕСТУПНЫМ
НАСИЛИЕМ**

МОСКВА 2008